

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

THE LIBRARY

958. 4
G892

Н. И. ГРОДЕКОВЪ.

ВОЙНА ВЪ ТУРКМЕНИИ.

ПОХОДЪ СКОБЕЛЕВА
ВЪ 1880 — 1881 ГГ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Къ этому тому прилагаются: портретъ Эвезъ-Мурадъ-Тыкма-сардара; карта расположенія географическихъ станцій въ Копетдагскихъ горахъ; планы опорныхъ пунктовъ въ Ходжа-кала, Бендесенъ и Бами; планы рекогносцировки Геокъ тепе 6 июля 1880 г. и расположенія войскъ утромъ 7 июля 1880 г. и чертежи верблюжьихъ сѣделъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Средняя Подъяческая, д. № 1.

1883.

NIKOLAI IVANOVICH GRODEKOV
Н. И. ГРОДЕКОВЪ.

VOJNA B TURKMENI
ВОЙНА ВЪ ТУРКМЕНИИ.

ПОХОДЪ СКОБЕЛЕВА
ВЪ 1880 — 1881 ГГ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Къ этому тому прилагаются: портреты Эвезъ-Мурадъ-Тыкма-сардара; карта расположенія геологическихъ станцій въ Копетдагскихъ горахъ; планы опорныхъ пунктовъ въ Ходжа-кала, Бендесенъ и Бами; планы рекогносцировки Геокъ-тепе 6 іюля 1880 г. и расположенія войскъ утромъ 7 іюля 1880 г. и чертежи верблюжьихъ сѣделъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Средняя Подъяческая, д. № 1.

1883.

Средняя Подъячская, д. № 1
2549.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Страницы.
ГЛАВА VI.	1—40
Положеніе дѣлъ ко времени прибытія на восточный берегъ Каспійскаго моря генераль-адъютанта Скобелева: 1) на Атрекской линіи, 2) у текинцевъ.—Отношеніе къ ямъ тегеранскаго правительства и персидскихъ пограничныхъ владѣтелей.—Вопросъ о Гератѣ.—Положеніе дѣлъ на Аму-дарѣ и въ южной части Оренбургскаго генераль-губернаторства.	
ГЛАВА VII.	41—92
Мѣры, принятые начальникомъ экспедиціи по прибытіи въ Чекишляръ.—Сформированіе передоваго отряда для занятія пунктовъ впереди Дузь-олума.—Задержаніе туркменскихъ верблюдовъ и арестованіе туркменскихъ старшинъ и казіевъ.—Распоряженія по тылу.—Прокламація генерала Скобелева.—Выступленіе передоваго отряда изъ Дузь-олума.—Занятіе Ходжакала.—Рекогносцировка путей, ведущихъ въ ахаль-текинскій оазисъ.—Новая прокламація генерала Скобелева.—Принятые рѣшенія.—Перемѣны въ личномъ составѣ администраціи.—Положеніе дѣлъ въ тылу.—Занятіе Бами.—Рекогносцировка линіи желѣзной дороги отъ Кизылъ-арвата до Мулла-кари.—Результаты.	
ГЛАВА VIII.	92—152
Мѣры, принятые начальникомъ экспедиціи по занятіи Бами.—Положеніе дѣлъ въ тылу.—Дѣло Студитскаго 21 іюня.—Нухурцы.—Рекогносцировка Геокъ-тепе въ началѣ іюля 1880 г.—Результаты.—Принятые рѣшенія.	
ГЛАВА IX.	152—238
Положеніе дѣлъ въ Закаспійскомъ краѣ въ іюль мѣсяцъ.—Предпріятія текинцевъ на нашихъ линіяхъ.—Охотничьи команды.—Устройство Михайловской линіи.—Тыкма-сардаръ и Курбанъ-Мурадъ-ишанъ.—Положеніе дѣлъ въ краѣ въ августъ мѣсяцъ.—Отѣздъ временно-командующаго войсками въ тылъ.—Желѣзная дорога отъ Михайловскаго залива до Мулла-кари.	

ГЛАВА X. 238—275

Назначеніе войск Оренбургскаго военнаго округа для конвоированія верблюжьихъ эшелоновъ съ Нижней Эмбы въ Закаспійскій край.—Распоряженія по этому предмету генерала Крыжановскаго.—Высочайше утвержденный планъ о прикрытіи движенія верблюжьихъ эшелоновъ въ Красноводскъ.—Мѣры, принятыя начальникомъ экспедиціи для охраны движенія эшелоновъ отъ залива Киндерли къ Красноводску.—Распоряженія полковника Иванова по найму верблюдовожатыхъ и обезпеченію ихъ довольствіемъ.—Движеніе верблюжьихъ эшелоновъ.

ГЛАВА IX. 275—336

Свѣдѣнія о верблюдахъ и объ уходѣ за ними.—Мнѣнія генераловъ: Куропаткина, Иванина, Крыжановскаго и Кауфмана, особой кавказской комиссіи и Непира.—Причины усиленной гибели верблюдовъ въ ахалтекинской экспедиціи.—Организація верблюжьихъ транспортовъ во время этой экспедиціи.—Верблюжьи лазареты.—Заботливость начальника экспедиціи о верблюдовожатыхъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ VI.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 40. 1—3

Раскладка довольствія въ одинъ день и одинъ мѣсяцъ на 1,000 человекъ и 1,000 лошадей, для войскъ, дѣйствовавшихъ въ Закаспійскомъ краѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 41. 3

Свѣдѣнія о состояніи больныхъ въ Чекишлярскомъ военно-временномъ госпиталѣ 7 мая 1880 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ VII.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 42. 4—7

Рапортъ штабсъ-ротмистра Эрдели временно-командующему войсками Закаспійскаго края отъ 19 мая 1880 г., № 2, о состояніи дузь-олумскаго провіантскаго склада.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 43. 7—9

Записка врача Студитскаго о больныхъ, подлежащихъ эвакуаціи.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 44. 10—18

Положеніе объ управленіи начальника военныхъ сообщеній войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 45. 19—21

Прокламація генерала Лазарева текинцамъ верхняго и нижняго Ахала.

Приложение № 46.	21—22

Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, объ осмотрѣ атлы-олумскаго и гатскаго гарнизоновъ.

Приложение № 47.	22—24

Актъ комисіи о состояніи дузь-олумскаго магазина.

Приложение № 48.	24—27

Инструкція коменданту опорнаго пункта въ укрѣпл. Ходжакала.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ VIII.

Приложение № 49.	28

Вѣдомость о состояніи больныхъ въ войскахъ и лѣчебныхъ заведеніяхъ Закаспійскаго края къ 29 іюня 1880 года.

Приложение № 50.	29

Свѣдѣніе о количествѣ печей и хлѣба, въ нихъ выпекаемаго, въ частяхъ войскъ, расположенныхъ въ Бами, 24 іюня 1880 года.

Приложение № 51.	30—32

Инструкція коменданту опорнаго пункта Бами.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ IX.

Приложение № 52.	33—34

Вѣдомость телеграфнымъ принадлежностямъ, выданнымъ въ кавказскій военно-телеграфный паркъ, назначенный въ составъ закаспійскаго отряда, изъ запаса, хранящагося на случай сформированія втораго Кавказскаго военно-телеграфнаго парка и двухъ складовъ и запаса техническаго гальваническаго заведенія.

Приложение № 53.	35—36

Свѣдѣніе о числѣ больныхъ воинскихъ чиновъ частей войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, къ 1 сентября 1880 г.

Приложение № 54.	37—39

Вѣдомость о движеніи мангшлакскаго верблюжьяго транспорта и верблюдовъ Громова съ продовольствіемъ изъ Красноводска и Михайловскаго въ Бами, Кизылъ-арвать, Казанджикъ и Бала-ишемъ съ 8 іюня по 9 сентября 1880 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ Х.

Приложение № 55. 40—45

Предписаніе полковника Иванова начальнику верблюжьей колонны,
Уральскаго казачьяго войска сотнику Логинову, 29 іюня 1880 г.

Приложение № 56. 46—53

Предписаніе полковника Иванова начальнику прикрытія верблюжьяго
эшелона, Уральскаго казачьяго войска подполковнику Жигалину, 3 іюля
1880 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ ХІ.

Приложение № 57. 54—58

Положеніе о казенныхъ верблюжьихъ транспортахъ на линіи Красно-
водскъ—Михайловскій заливъ—Баши.

Приложение № 58. 58—59

Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 10 октя-
бря 1881 года, № 381.

ВОЙНА ВЪ ТУРКМЕНИИ.

Походъ Скобелева

1880—1881 гг.

ГЛАВА VI.

Положеніе дѣлъ ко времени прибытія на восточный берегъ Каспійскаго моря генераль-адъютанта Скобелева: 1) на Атрекской линіи, 2) у текинцевъ.—Отношеніе къ намъ тегеранскаго правительства и персидскихъ пограничныхъ владѣтелей.—Вопросъ о Гератѣ.—Положеніе дѣлъ на Аму-дарѣ и въ южной части Оренбургскаго генераль-губернаторства.

Ко времени пріѣзда въ Чекишляръ генераль-адъютанта Скобелева (7 мая) ¹⁾ Атрекская линія занималась слѣдующимъ числомъ войскъ: Чекишляръ—8 ротами, 4 сотнями, 6 орудіями и одною командою ²⁾, Караджа-батырь и Яглы-олумъ каждый одною ротою ³⁾, Чать—7 ротами, 2 сотнями и 8 орудіями ⁴⁾, и Дузь-олумъ—8 ротами, 2 сотнями и 4 орудіями ⁵⁾. Итого: 25 ротъ,

¹⁾ Карта расположенія войскъ по 7 мая помѣщена въ концѣ 1-го тома.

²⁾ Три роты 4-го батальона Навагинскаго, 3-й батальонъ Ширванскаго полковъ, рота 2-го Кавказскаго сапернаго батальона, четыре сотни Таманскаго коннаго полка, шесть незапряженныхъ орудій Закаспійской артиллеріи (4 четырехъ фунтовыхъ стальныхъ и 2 горныхъ) и гелиографная команда, прибывшая изъ Петербурга 3 мая.

³⁾ Караджа-батырь—ротою 4-го батальона Навагинскаго полка; Яглы-олумъ ротою 3-го батальона Самурскаго полка.

⁴⁾ 1-й батальонъ и три роты 3-го батальона Самурскаго полка, 2-я и 3-я сотни Полтавскаго коннаго полка, 1-я полубатарея 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады и четыре стальныхъ незапряженныхъ орудій.

⁵⁾ Четвертые батальоны Апшеронскаго и Дагестанскаго полковъ, 1-я и 5-я сотни Полтавскаго коннаго полка и 2-я полубатарея 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады.

8 сотень, 8 запряженных и 10 незапряженных орудий и 1 команда, 4,570 человек и 1,786 лошадей (1,439 строевых и 347 подъемных).

Таким образом, число войск уменьшилось, против оставленного генералом Тергукасовым в концѣ сентября 1879 года, на два батальона (3-й Дагестанскаго и 1-й Апшеронскаго полковъ, спущенныхъ 1 и 5 апрѣля), на основаніи плана объ исполненіи экспедиціи, представленнаго генераломъ Скобелевымъ главнокомандующему кавказскою арміею 7 марта. Кромѣ этихъ батальоновъ надлежало еще спустить 4-й батальонъ Навагинскаго полка.

Люди были помѣщены почти всѣ въ войлочныхъ кибиткахъ. При частяхъ и въ складахъ имѣлся палаточный лагерь. Вооруженіе пѣхоты и кавалеріи состояло изъ винтовокъ Бердана.

Единственная полевая батарея—4-я, 20 артиллерійской бригады, ожидала перевооруженія дальнобойными легкими орудіями. Десять незапряженныхъ орудій расформированной Закаспійской артиллеріи назначались для мѣстнаго вооруженія. 109 лошадей, оставшихся отъ расформированія этой артиллеріи, назначались на укомплектованіе 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады и ожидавшейся съ Кавказа 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады.

Въ Чекишлярѣ, Чатѣ и Дузь-олумѣ были сосредоточены значительные запасы патроновъ и артиллерійскихъ снарядовъ. Такъ, патроновъ къ ружьямъ Бердана было:

	Пѣхотныхъ.	Кавалерій- скихъ.
Въ Чекишлярѣ. .	560,000	400,000
» Чатѣ . .	700,000	170,000
» Дузь-олумѣ .	580,000	140,000
Итого .	1,840,000	710,000

Сверхъ того въ этихъ трехъ пунктахъ было патроновъ: къ ружьямъ Крынка 185,000, Карля 145,000 и Пибоди 26,000. Артиллерійскихъ снарядовъ состояло 5,394 (3,200 къ 4-хъ фунтовымъ мѣднымъ орудіямъ и 2,194 къ 3-хъ фунтовымъ горнымъ) и боевыхъ ракетъ 880 съ 8 станками.

Саперная рота имѣла носимаго шанцевого инструмента: лопать 98, топоровъ 28, кирокъ 22 и ломовъ 2; команда въ 40 чело-

вѣкъ, прибывшая на пополненіе роты 6 мая, не принесла съ собою шанцевого инструмента. Въ пѣхотѣ каждая рота снабжена была линнемановскимъ инструментомъ по 80 лопатъ ¹⁾ и по 4 топора ²⁾, всего 1,851 лопата и 69 топоровъ. Кроме того въ инженерномъ складѣ въ Чекишлярѣ находилось 70 линнемановскихъ лопатъ безъ чахловъ, а въ укрѣпленіяхъ Атрекской линіи (Дузъ-олумъ, Яглы-олумъ и Чатъ): 480 лопатъ, 182 кирки, 41 топоръ и 20 ломовъ ³⁾.

Приказаніе генерала Скобелева отъ 11 марта, переданное по телеграфу изъ Петербурга, о сосредоточеніи въ Дузъ-олумъ возможно большаго количества продовольственныхъ запасовъ на 2,000 человекъ и 800 лошадей представило большія затрудненія для исполненія. Въ мартѣ верблюды, по случаю течи, дѣлаются слабыми и негодными къ работѣ. Къ тому же весна 1880 года была крайне дождливая. Вслѣдствіе этого на всемъ пространствѣ отъ Чекишляра до Дузъ-олума, въ особенности же между Яглы-олумомъ и Дузъ-олумомъ, глинистая и солончаковая почва растворилась до такой степени, что сообщеніе между этими пунктами, въ теченіе всего марта, сдѣлалось крайне затруднительнымъ. Поэтому въ мартѣ по всей линіи изъ Чекишляра перевезено было самое ничтожное количество довольствія (4,896 пудовъ). Но за то въ апрѣлѣ въ одинъ Дузъ-олумъ было доставлено 116,800 пудовъ, а по всей линіи разныхъ грузовъ 127,860 пудовъ ⁴⁾. За перевозку была установлена плата: до Дузъ-олума 1 р. 24 коп., до Чата 75 коп. за пудъ; въ то число ¹/₅ часть звонкою монетою.

Къ 7 мая въ магазинахъ Атрекской линіи состояло слѣдующее количество предметовъ довольствія:

¹⁾ За исключеніемъ 4-го батальона Дагестанскаго полка, въ которомъ было всего 251 лопата.

²⁾ За исключеніемъ 4-го батальона Дагестанскаго полка, въ которомъ было всего 5 топоровъ, и 3-го батальона Самурскаго полка, въ которомъ топоровъ не было.

³⁾ Рапортъ командира саперной роты 12 мая 1880 г. № 384.

⁴⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій и событій въ Закаспійскомъ краѣ за 1880 годъ.

	Четвертей.	П у д о в а ть.																				
		Муки.	Сухарей.	Гречневых крупъ.	Овса.	Ячменя.	Конских галетъ.	Сѣна.	Чая.	Сахару.	Масла.	Пшеничной муки.	Сарочинских крупъ.	Капусты и прес-сованной зелени.	Соля.	Фруктовой кисло-ты.	Спирту.	Уксусу.	Чесноку.	Луку.	Перцу.	Лаврового листу.
Въ Чекишларскомъ .	16182391	1417	19133	109	16013812	10193	1285	605	6096	8423	1279	591	43 в.	106 в.	26	428	27	19				
Чатскомъ . . .	6441204	473	4050	—	—	428032	107	148	146	2486	2678	475	271	—	226	31	50	3	2			
Дузъ-Одумскомъ.	19173070	597	15608	213367	155637	220	724	1776	2449	925	771	678	23	—	—	128	17	19				

Кромѣ того гарнизоны Караджа-батыра и Яглы-олума были снабжены провіантомъ и фуражемъ на время отъ четырехъ до шести мѣсяцевъ, смотря по роду довольствія; морская же провизія доставлялась къ нимъ изъ чекишларскаго и чатскаго магазиновъ мѣсячными пропорціями, средствами частей.

Въ Дузъ-олумскомъ магазинѣ, долженствовавшемъ служить основаніемъ при наступленіи для занятія опорнаго пункта въ

Ахалъ-текинскомъ оазисѣ, на 1,000 человѣкъ и 1,000 лошадей приходилось довольствія на слѣдующее количество времени ¹⁾:

Ржаной муки	на 8 мѣсяцевъ и 5 дней
Сухарей	» 14 ¹ / ₂ » » — »
Гречневыхъ крупъ	» 12 » » 20 »
Чаю	» 4 » » 13 »
Сахару	» 3 » » — »
Масла	» 18 » » 15 »
Пшеничной муки	» 56 » » 25 »
Сарочинскихъ крупъ	» 9 » » 23 »
Капусты и прессованной зелени	» 2 » » 11 »
Соли	» 9 » » 26 »
Овса и ячменя	» 11 » » 3 »
Конскихъ галетъ	» 1 » » 3 »

Полевое казначейство, прибывшее въ Закаспійскій край 18 апрѣля ²⁾, къ 7 мая имѣло въ кассѣ: золотомъ 265,163 руб., банковымъ серебромъ 89,856 руб., разнѣннымъ серебромъ 14,807 руб., мѣдною монетою 60 руб. и кредитными билетами 542,633 руб., всего 919,269 руб. ³⁾.

Всѣ пункты, занятые войсками, кромѣ Чекишляръ, были укрѣплены.

Телеграфная линія связывала Чекишляръ съ Чатомъ и, чрезъ Астрабадъ и Тегеранъ, куда были назначены русскіе телеграфные чиновники, съ Тифлисомъ ⁴⁾. Отъ постройки телеграфной линіи до Чата оставалось: столбовъ на 12⁵/₈ верстъ и проволоки на 21¹/₂ верстъ. Большая часть этого матеріала находилась въ Чекишлярѣ ⁵⁾.

¹⁾ Въ приложеніи № 40-й см. раскладку довольствія на одинъ день и одинъ мѣсяцъ на 1,000 человѣкъ и 1,000 лошадей для войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ.

²⁾ Открыло дѣйствія 19 апрѣля. Отзвѣтъ полевого казначея 19 апрѣля 1880 г., № 170. Обозъ казначейства состоятъ изъ 13 зарядныхъ ящиковъ, съ запряжкой въ 4 лошади. Приобрѣтеніе лошадей, а также сбруи, обошлось въ 5,698 рублей. Отчетъ кавказскаго интенданта за экспедицію 1879 и 1880 годовъ.

³⁾ Рапортъ полевого казначея Пущкарева временно-командующему войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, 7 мая 1880-года, № 193.

⁴⁾ Телеграфная проволока въ персидскихъ предѣлахъ предоставлялась въ наше распоряженіе ночью.

⁵⁾ Телеграмма губернскаго секретаря Приходченко въ штабъ дѣйствующихъ войскъ 9 мая 1880 г., № 32.

Здоровье войскъ было вообще удовлетворительно. Болѣзненность не превышала 3% ¹⁾.

Въ Чекишлярѣ и Чатѣ были военно-временные госпитали на 200 кроватей каждый, съ запасными вещами тоже на 200 кроватей, а въ Дузь-олумѣ лазаретъ на 36 кроватей. Больные помѣщались: въ Чекишлярѣ въ деревянныхъ баракахъ, а въ Чатѣ и въ Дузь-олумѣ въ госпитальныхъ наметахъ.

Врачей было девять.

Перевозочныя средства при войскахъ состояли: въ батальонахъ: по 6 четверочныхъ полковыхъ и по 4 пароконныхъ ротныхъ артельныхъ повозокъ, въ батареѣ было 10 повозокъ, въ казачьихъ полкахъ положенное число вьючныхъ лошадей.

Верблюжьяго обоза, ни войсковаго, ни интендантскаго, не было. Только въ концѣ апрѣля приступлено было къ сформированію казеннаго транспорта. Генералъ-маіоръ Муравьевъ поручилъ полковнику Щербинѣ купить 2,000 верблюдовъ, по цѣнѣ не свыше 125 руб. за голову и для этого 28 апрѣля, отпустилъ ему, 100,000 руб., въ томъ числѣ $\frac{1}{20}$ часть звонкою монетою ²⁾. Къ 7 мая было всего куплено около 300 верблюдовъ ³⁾, между которыми оказались слабые и больные. На принятыхъ верблюдахъ ставилось тавро и они передавались въ вѣденіе начальника транспорта. На обязанность послѣдняго возложены были, какъ присмотръ за хорошимъ состояніемъ животныхъ и ихъ снаряженія, такъ и за правильностью довольствія вожаковъ, которымъ опредѣлено было 15 рублей въ мѣсяцъ жалованья и довольствіе натурой, заключавшееся въ ежедневной дачѣ: 2-хъ фунтовъ пшеничной муки, $\frac{3}{4}$ фунта сарочинскихъ крупъ и $\frac{1}{4}$ фунта масла ⁴⁾. Верблюдовожатые нанимались въ Бакинской и Елисаветпольской губерніяхъ ⁵⁾.

¹⁾ Въ приложеніи № 41-й см. свѣдѣніе о состояніи больныхъ къ 7 мая 1880 года.

²⁾ Предписаніе генерала Муравьева интенданту войскъ Закаспійскаго края 26 апрѣля 1880 г., № 2323. Раньше того, 20 марта, генералъ Муравьевъ предлагалъ подполковнику Щербинѣ купить хотя 500 верблюдовъ къ первымъ числамъ апрѣля, по цѣнѣ не свыше 100 руб., но съ уплатою половиною звонкою монетою. Предписаніе генерала Муравьева Щербинѣ 20 марта 1880 года, № 1374.

³⁾ Въ виду того, что туркмены, кочевавшіе въ нашихъ предѣлахъ, заняты были перевозкою грузовъ въ Дузь-олумъ, рѣшено было покупать этихъ животныхъ въ дальнихъ провинціяхъ Персіи, посылая туда съ этою цѣлью извѣстныхъ намъ личностей. Отношеніе Муравьева Петрусевичу 15 апрѣля 1880 года, № 2194.

⁴⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій и событій въ Закаспійскомъ краѣ за 1880 г.

⁵⁾ Отношеніе Муравьева къ Петрусевичу 15 апрѣля 1880 года, № 2194.

Согласно телеграммы генерала Скобелева отъ 11 марта, войска прошли курсъ стрѣльбы до 400 шаговъ и были совершенно готовы къ походу.

Осмотрѣвъ 7, 8 и 9 мая войска чекишларскаго гарнизона, начальникъ экспедиціи нашелъ ихъ въ очень хорошемъ состояніи ¹⁾).

Извѣстіе о смерти Нуръ-Верды-хана разстроило соображенія предводителей мевцевъ, сосредоточившихся на Тедженѣ для дѣйствія противъ насъ совмѣстно съ ахальцами. Мевскіе сардары, чтобы не возвращаться домой съ пустыми руками, сочли возможнымъ воспользоваться своимъ присутствіемъ на границахъ Хорасана для ограбленія персіянъ. На Тедженѣ мевцы раздѣлились на двѣ партіи: одна направилась въ Джамскій округъ, обычный театръ подвиговъ мевскихъ разбойниковъ, а другая пошла на укрѣпленіе Кохъ-кала.

Командующій персидскими войсками въ Хорасанѣ, Сулейманъ-Ханъ-Сайбъ-ихтіаръ, поспѣшилъ на встрѣчу шайки, вторгнувшейся въ Джамскій округъ. Хотя съ приближеніемъ войскъ мевцы и поспѣшили удалиться, частью на территорію Гератской области, частью въ Мервъ, но тѣмъ не менѣе они увели съ собою 23 персидскихъ плѣнника и болѣе 600 головъ скота. Что касается предпріятія другой шайки противъ Кохъ-кала, то оно не удалось и мевцы произвели набѣгъ на округъ Келать-и-Надиръ, гдѣ ограбили нѣсколько селеній ²⁾).

Въ это самое время въ Тегеранѣ находились четыре депутата изъ Мерва для переговоровъ съ персидскимъ правительствомъ. Каждый изъ уполномоченныхъ былъ представителемъ одного изъ колѣнъ, населяющихъ оазисъ Мургаба.

Персидское правительство крайне желало, чтобы переговоры съ мевцами, продолжавшіеся съ перерывами уже нѣсколько лѣтъ, на этотъ разъ были приведены къ окончанію.

Мевцы предложили выставить тысячу вооруженныхъ всадниковъ, изъ которыхъ одна половина должна была наблюдать за безопасностью границъ Хорасана, а другая употребляться для

¹⁾ Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 10 мая 1880 года, № 13.

²⁾ Депеши нашего посланника въ Тегеранѣ 21 мая 1880 г., № 48, и 9 іюня 1880 года.

службы внутри этой провинціи; затѣмъ порядокъ въ Мервѣ долженъ поддерживаться сотнею есауловъ, избранныхъ самими туркменами. Сверхъ того пятьдесятъ человѣкъ въ качествѣ заложниковъ живутъ въ Мешедѣ. Всадники и есаулы получаютъ отъ персидскаго правительства содержаніе, которое простирается въ годъ до 40,000 тумановъ (120,000 метал. рублей).

Персидскіе министры, находя эту сумму слишкомъ значительною, предложили мервцамъ ограничиться выставленіемъ на службу только 500 всадниковъ и затѣмъ потребовали, чтобы одному изъ хановъ Мерва вручена была верховная власть на всемъ пространствѣ Мургабскаго оазиса.

Это послѣднее предложеніе уполномоченные нашли противорѣчащимъ обычаямъ туркменъ, и потому тегеранскій кабинетъ вынужденъ былъ взять его назадъ.

Уполномоченные обязывались предъ правительствомъ шаха не дѣйствовать за одно съ населеніемъ Ахала въ томъ случаѣ, если оно подвергнется нападенію русскихъ войскъ. Но, давая это обязательство, они вмѣстѣ съ тѣмъ оговорили, что въ силу кровной связи, соединяющей населеніе Ахала съ мервцами, эти послѣдніе не въ состояніи будутъ заглушить въ себѣ расположенія къ тѣмъ изъ ахаль-текинцевъ, которые пожелаютъ скрыться у нихъ.

Присутствіе мервскихъ уполномоченныхъ въ Тегеранѣ, какъ видно изъ предъидущаго, не мѣшало ихъ соотечественникамъ производить, по прежнему, разбои въ Хорасанѣ. Тегеранскій кабинетъ, получивъ новое доказательство тщетности своихъ усилій, направленныхъ къ тому, чтобы обратить Мервъ въ персидскую провинцію, прекратилъ всякіе переговоры съ уполномоченными и выславъ ихъ изъ города ¹⁾).

Текинцы, еще до смерти Нуръ-Верды-хана, узнали о назначеніи начальникомъ экспедиціи генерала Скобелева отъ гокланскаго муллы Кертэка. Это было въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда въ Буджнурдѣ проживали посланцы Нуръ-Верды: Вафадаръ-ханъ, Аманъ-Аталыкъ-ханъ и Пулатъ-ханъ. Посланцы сообщили, что новый генералъ человѣкъ молодой, участвовалъ въ многихъ войнахъ, покорилъ Коканское ханство и шутить не любитъ. По полученіи этого извѣстія, Нуръ-Верды-ханъ созвалъ въ Изгентѣ совѣтъ, на которомъ было

¹⁾ Делеши посланника въ Тегеранъ 7 апрѣля 1880 г., № 34, 8 и 21 мая 1880 г. №№ 41 и 48.

рѣшено всѣмъ жителямъ немедленно переселиться въ Денгиль-тепе и наблюдение за этимъ поручить Тыкма-сардару и Курбанъ-Мурадъ-ишану. Въ распоряженіе ихъ для этой цѣли назначить 1,000 всадниковъ, которые должны убивать всѣхъ нежелающихъ переселиться. Но такихъ почти не было и вскорѣ осѣдлые жители Ахала собрались въ Денгиль-тепе. На этомъ же совѣтѣ былъ принятъ и планъ войны съ русскими—защищать только Денгиль-тепе.

По смерти Нуръ-Верды-хана, 28 апрѣля, ахаль-текинцы преемникомъ ему выбрали сына его, Махтумъ-Кули-хана. Для исполненія при новомъ ханѣ обязанностей визиря былъ назначенъ народомъ Оразъ-Магомедъ-ханъ, а Курбанъ-Мурадъ-ишанъ возведенъ въ санъ кази (главнаго духовнаго судьи) всей земли Ахала. Немедленно по вступленіи Махтумъ-Кули-хана въ управленіе, британскій агентъ Абасъ-ханъ послалъ ему поздравительное письмо, сласти и нѣсколько кусковъ сукна и другихъ матерій для раздачи текинскимъ старшинамъ.

Поздравительное письмо Абасъ-хана, восхваляя духъ и мужество текинцевъ, приглашало ихъ поддержать славу предковъ и отстоять свою независимость и внушало имъ надежду на возможность поддержки со стороны Англіи.

Извѣстіе о смерти Нуръ-Верды-хана огорчило англичанъ. Дѣйствительно, если кто могъ устроить хотя слабое подобіе единовластія, то это Нуръ-Верды-ханъ. Его сынъ, недавно вышедшій изъ отроческихъ лѣтъ, избалованный богатствомъ отца, позволявшимъ ему вести жизнь ученаго, никогда не участвовавшій на войнѣ (на аламанахъ), совершенно не годился для этого.

Наша будущая экспедиція противъ ахаль-текинцевъ съ начала 1880 года составляла главный интересъ дня въ Тегеранѣ. Персіяне и иностранцы выказывали одинаковое любопытство, и къ посланнику нашему Зиновьеву постоянно обращались съ запросами относительно нашихъ дальнѣйшихъ предположеній. Отъ всеобщаго вниманія не укрылись и газетные толки по поводу пользы устройства въ Закаспійскомъ краѣ желѣзной дороги. Поэтому можно было предполагать, что трудно будетъ сохранить въ строгой тайнѣ приготовленія къ осуществленію этой операціи. Англичанамъ съ 1879 года удалось обезпечить за собою возмож-

ность получения скорых и точных свѣдѣній изъ Закаспійскаго края и даже изъ нашего отряда. Англійскіе агенты успѣли укрѣпить свои связи съ туркменами, а корреспондентъ «Daily News», ирландецъ О'Донованъ, хотя и высказывавшій въ разговорахъ съ иностранцами нелюбовь къ Англіи, но находившійся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ великобританскою миссіею въ Тегеранѣ, поселился на Серебряномъ бугрѣ, среди юмудовъ ¹⁾. Чтобы лучше слѣдить за нашими дѣйствіями, великобританское правительство, въ концѣ 1879 года, перевело свое консульство изъ Решта въ Астрабадъ ²⁾. Отсюда свѣдѣнія о событіяхъ въ Закаспійскомъ краѣ передавались по телеграфу въ Тегеранъ и Лондонъ. Для вѣрности передачи извѣстій этихъ изъ Чекишляра въ Астрабадъ, англичанами были приняты всевозможныя мѣры, какъ на примѣръ, доставленіе депешъ цѣпью особыхъ нарочныхъ ³⁾. Изъ Астрабада же распространялись по всему свѣту самые зловѣщіе слухи о положеніи дѣлъ на Атрекской линіи, въ родѣ того, на примѣръ, что на Чекишлярѣ напали текинцы и нашъ гарнизонъ, будучи не въ состояніи защищать его, сѣлъ на суда и отплылъ на западный берегъ Каспія ⁴⁾.

¹⁾ Въ послѣдствіи онъ обратился къ генералу Скобелеву съ запросомъ, будетъ ли ему дозволено возвратиться въ Чекишляръ и сопровождать нашу экспедицію. Генералъ не призналъ возможнымъ исполнить это желаніе О'Донована, чѣмъ послѣдній счелъ себя крайне оскорбленнымъ. Онъ телеграфировалъ Скобелеву изъ Шахруда: «телеграмму изъ Красноводска получилъ; благодарю; сожалею, что не могу быть съ вами; отвѣчайте въ Мервѣ». Послѣ того какъ сипехсаларъ-азамъ категорически отказалъ, не взирая на настояніе Томсона, дать корреспонденту дозволеніе отправиться въ Ахалъ, чрезъ Мешедъ, О'Донованъ объявилъ, что онъ направится по астрабадской дорогѣ. Онъ прибавилъ, что ему совершенно достаточно, если власти этой провинціи будутъ приглашены персидскимъ правительствомъ не дѣлать ему препятствій въ то время, когда онъ найдетъ возможнымъ перейти персидскую границу.

Мирза Гуссейнъ-ханъ отвѣтилъ, что не видитъ причинъ отказывать въ этомъ желаніи, подъ условіемъ, чтобы О'Донованъ предварительно обязался не дѣлать персидскія власти отвѣтственными за прискорбныя случайности, которымъ онъ можетъ подвергнуться, покинувъ почву Ирана. О'Донованъ, не колеблясь, вручилъ сипехсаларъ-азаму потребованное отъ него заявленіе. Депеша Зиновьева 21 мая 1880 года, № 49; дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 года, № 63.

²⁾ Консулъ Чѣрчилъ скоро заболѣлъ и оставилъ свой постъ. Назначенный ему преемникомъ подполковникъ Сиръ Джонъ находился въ Кандагарѣ. Такимъ образомъ представителемъ Великобританіи въ Астрабадѣ въ теченіе нашей экспедиціи состоялъ агентъ изъ туземцевъ. Депеша посланника въ Тегеранѣ 21 марта 1880 года, № 29.

³⁾ Письмо начальника штаба Кавказскаго военнаго округа генералу Тергукасову 10 ноября 1879 г., № 641.

⁴⁾ Депеша посланника въ Тегеранѣ 11 января 1880 г., № 5.

Вообще поведеніе англичанъ въ Туркменіи явственно показывало, какое непреодолимое предубѣжденіе внушала имъ наша экспедиція. Чтобы доказать до какой степени доходила у англичанъ вражда къ Россіи, приведемъ слѣдующій фактъ. Одному лицу, проживавшему въ Лондонѣ, было сообщено офицерами великобританскаго генеральнаго штаба, что будто, по наущенію англійскаго консула въ Астрабадѣ, персидскіе поставщики рогатаго скота продали нашимъ войскамъ стадо быковъ, зараженныхъ плевро-пневмоніей, и что будто отъ этого въ нашемъ отрядѣ появилась большая болѣзненность. Хотя подобный случай и не имѣлъ мѣста, но слухъ о немъ вызвалъ восторгъ и ликование среди личнаго состава Intelligence Department'a (департаментъ генеральнаго штаба).

Что касается персіанъ, то взглядъ ихъ на наши военныя предпріятія обусловливался двумя другъ другу противоположными побужденіями.

Привыкнуши смотрѣть на своихъ непосредственныхъ сосѣдей, туркменъ, какъ на исконныхъ враговъ Персіи, — враговъ, которые не разъ наносили ей весьма чувствительные, какъ для національнаго самолюбія, такъ и для матеріальнаго благосостоянія, удары, шахское правительство не могло упустить изъ виду тѣ выгоды, которыя оно должно было извлечь въ случаѣ успѣха предпріятій нашихъ. Но, съ другой стороны, не смотря на нашъ неизмѣнно дружественный и доброжелательный образъ дѣйствій по отношенію къ Персіи, оно въ то же самое время было не въ силахъ отрѣшиться отъ подозрѣній и опасеній, которыя неволью внушаетъ слабому могучій сосѣдъ.

Такое двойственное отношеніе къ намъ шахскаго правительства вполне объяснялось тогдашними обстоятельствами.

Персіяне уже успѣли на дѣлѣ испытать благотворныя послѣдствія постояннаго занятія нами Чекишляра, благодаря коему мы поставлены были въ возможность упрочить непосредственное влияніе наше на туркменъ іомудовъ, еще недавно бывшихъ грозою населенія, не только Астрабадской, но даже и Мазандеранской провинцій. Понявъ, что, съ появленіемъ русскихъ войскъ на восточномъ побережьи Каспія, для нихъ было бы крайне невыгодно и даже опасно по прежнему раздражать персіанъ, іомуды присмирѣли и стали заискивать въ пограничныхъ персидскихъ властяхъ, которыя, въ свою очередь, внушали туркменамъ, что,

при малѣйшемъ враждебномъ поступкѣ съ ихъ стороны, шахъ не задумается призвать на помощь русскія войска для ихъ наказанія. Угроза эта оказывалась какъ нельзя болѣе дѣйствительною. Пользуясь обстоятельствами этими, занимавшій въ 1880 году должность Астрабадскаго губернатора Мустафа-Кулиханъ-Мири-Пенджъ успѣлъ, при помощи незначительной военной силы, состоявшей изъ двухъ батальоновъ и 800 человекъ мѣстной конной милиціи, сполна собрать подати съ юмудовъ, обойти границу туркменскихъ кочевій до восточной оконечности округа Раміанъ и, затѣмъ, съ неменьшимъ успѣхомъ взыскать подати съ туркменскихъ племенъ: Дазъ, Деведжи Имы, Боджухъ, Татаръ, Эймеръ и пр. и съ воинственнаго племени Хаджиларъ, въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ уклонявшагося отъ уплаты налоговъ ¹⁾. Въ то же время, благодаря совмѣстному вліянію какъ отряда нашего, занимавшаго Чекишляръ, такъ и морской станціи въ Астрабадскомъ заливѣ, прекращены были и разбои приморскихъ туркменъ, еще недавно наводившихъ ужасъ на населеніе персидскаго побережья Каспія. Въ слѣдствіе этого, начальникъ морской станціи призналъ возможнымъ на половину уменьшить сборъ, коему обыкновенно подвергались туркменскія лодки, слѣдовавшія къ берегамъ Персіи съ торговою цѣлью, каковой сборъ шелъ частію на наемъ сахловщиковъ (караульныхъ) изъ туркменъ, а, частію, на выкупъ персіянъ, захватываемыхъ въ плѣнъ морскими разбойниками ²⁾.

Всѣ эти выгоды были весьма существенны для персидскаго правительства, которое, между прочимъ, не только не получало какихъ либо доходовъ съ Астрабадской провинціи, но еще должно было приплачивать ежегодно немаловажную сумму на содержаніе мѣстной милиціи.

Но, съ другой стороны, персіяне не могли не понимать, что не одни интересы Персіи побуждали насъ принимать мѣры къ усмиренію туркменъ, что мы пожелаемъ воспользоваться и плодами приносимыхъ нами жертвъ и что, при установленіи въ степяхъ границы между нашими владѣніями и персидскими, шаху придется умѣрить свои честолюбивыя притязанія. Въ этомъ убѣж-

¹⁾ Донесеніе консула въ Астрабадѣ посланнику Зиновьеву отъ 16 марта 1880 года, № 158.

²⁾ Рапортъ начальника станціи посланнику въ Тегеранъ отъ 14 февраля 1880 года, № 104.

деніи неуспішно старались поддерживать персіянъ англійскіе агенты. Эти послѣдніе не переставали внушать персидскимъ сановникамъ, что, вслѣдъ за покореніемъ ахаль-текинскаго оазиса, русское правительство почувствуетъ потребность связать оазисъ съ Россіею удобными путями, для устройства которыхъ персидская территорія представляетъ болѣе выгодныхъ условій, нежели населенныя кочевниками степи, а, затѣмъ, и поднять экономическое значеніе вновь прибрѣтеннаго края, каковая цѣль можетъ быть достигнута лишь подъ условіемъ присоединенія къ русскимъ владѣніямъ пограничныхъ округовъ Хорасана, извѣстныхъ своимъ плодородіемъ.

Вышеизложенное двойственное отношеніе персидскаго правительства къ нашимъ военнымъ предпріятіямъ весьма рѣзко обнаружилось во время экспедиціи 1879 года.

Командовавшій войсками экспедиціи, генералъ-адъютантъ Лазаревъ, на первыхъ порахъ категорически отказался отъ какого бы то ни было содѣйствія со стороны Персіи по продовольствію войскъ; но, въ весьма скоромъ времени, пришелъ къ убѣжденію, что безъ такового содѣйствія ему трудно будетъ обойтись, почему и обратился къ посредству посланника нашего въ Тегеранѣ. Въ слѣдствіе ходатайства Зиновьева, персидское правительство поспѣшило предписать мѣстнымъ властямъ Мазендерана и Астрабада не препятствовать закупкѣ провіанта для войскъ нашихъ и даже сдѣлало распоряженіе относительно заготовленія продовольствія въ сѣверныхъ округахъ Хорасана: Буджнурдѣ и Кучанѣ. Неудача, испытанная нами подъ Геокъ-тепе, помѣшала намъ извлечь пользу изъ этого послѣдняго распоряженія; но средствами прикаспійскихъ областей Персіи войска экспедиціи воспользовались въ широкихъ размѣрахъ.

Оказанная, въ этомъ случаѣ, персидскимъ правительствомъ готовность нисколько не мѣшала ему въ то же самое время, съ напряженною подозрительностью, слѣдить за каждымъ движеніемъ нашимъ, въ каждомъ шагѣ нашемъ видѣть посягательства на права Персіи и непрерывно обращаться къ миссіи въ Тегеранѣ съ жалобами на образъ дѣйствій какъ командующаго войсками, такъ и другихъ начальствующихъ лицъ. Между прочимъ, если вѣрить ходившимъ тогда по Тегерану слухамъ, то и извѣстіе о неудачѣ подъ Геокъ-тепе встрѣчено было многими изъ знатныхъ персіянъ не безъ радости. Обстоятельство это можетъ впрочемъ

объясниться и тѣмъ, что національное самолюбіе персіянъ, получившихъ отъ туркменъ не мало жестокихъ уроковъ, почерпнуло нѣкоторое утѣшеніе въ фактѣ, доказывавшемъ, что не однимъ персидскимъ войскамъ приходится отступать предъ туркменами.

Поводами къ неудовольствіямъ на насъ персіянъ во время экспедиціи 1879 года служили главнымъ образомъ два вопроса.

Первый вытекалъ изъ новыхъ отношеній, въ которыя мы стали къ туркменамъ, іомудамъ, періодически перекочевывающимъ съ одного берега рѣки Атрека на другой. Хотя рѣка эта и была признана въ 1869 года границею между нашими и персидскими владѣніями на востокъ отъ Каспійскаго моря; но, за отсутствіемъ какихъ либо существенныхъ интересовъ въ этомъ краѣ, мы не имѣли повода вмѣшиваться въ дѣла его населенія, и только морская станція наша въ Астрабадскомъ заливѣ наблюдала за туркменами, обитающими вдоль берега, съ цѣлію обезпеченія отъ ихъ разбоевъ какъ морской торговли, такъ и персидскаго побережья. Такимъ образомъ власть Астрабадскаго губернатора была единственною, которую по временамъ чувствовали надъ собою степные туркмены, и, подъ вліяніемъ обстоятельствъ этихъ, персидское правительство привыкло смотрѣть на нихъ какъ на своихъ подданныхъ, не смотря на то, что значительная часть ихъ проводила большую часть года за Атрекомъ, въ нашихъ предѣлахъ. Тегеранскій кабинетъ дѣлалъ неоднократно попытки добиться отъ насъ признанія его мнимыхъ правъ надъ іомудами, но, не видя, съ одной стороны, достаточныхъ основаній къ удовлетворенію домогательства этого и, признавая, съ другой, совершенно бесполезнымъ входить въ безцѣльные препирательства по этому предмету, мы предпочитали ограничиваться уклончивыми отвѣтами.

Въ 1879 году, съ открытіемъ ахаль-текинской экспедиціи, мы очутились въ невозможности продолжать держаться такого бораза дѣйствій, въ слѣдствіе чего посланнику нашему неоднократно приходилось внушать персидскому правительству, что мы не можемъ раздѣлять его взгляда на іомудовъ, такъ какъ онъ клонился ни больше, ни меньше, какъ къ изытію изъ зависимости отъ русскихъ властей всего мѣстнаго населенія Закаспійскаго края. Тегеранскій кабинетъ не хотѣлъ примириться съ этою постановкою вопроса и каждое мѣропріятіе, имѣвшее цѣлію дать почувствовать іомудамъ, поселившимся въ нашихъ предѣ-

лахъ, ихъ зависимость отъ насъ, вызывало со стороны какъ Астрабадскаго губернатора, такъ и персидскаго правительства громкія жалобы на нарушеніе «правъ» Персіи.

Вторымъ поводомъ къ пререканіямъ нашимъ съ персидскимъ правительствомъ въ 1879 году послужилъ вопросъ объ обладаніи обширнымъ треугольникомъ, простирающимся между теченіемъ Сумбара, юго-западною границею ахаль-текинскаго оазиса и фактической границею Персіи. Треугольникъ этотъ представляетъ совершенно пустынное пространство, за исключеніемъ двухъ культурныхъ пунктовъ: Кары-кала и Нухура. Первый изъ этихъ пунктовъ, заселенный до 1880 г. осѣдлыми гокланами, но оставленный ими въ слѣдствіе ударовъ, которымъ они подверглись со стороны текинцевъ за оказанную намъ въ 1879 году помощь, обращалъ на себя особенное вниманіе персидскаго правительства. Это послѣднее отлично понимало невозможность фактически поддерживать свои мнимыя права на сказанную мѣстность, отдѣленную отъ границъ Хорасана обширнымъ и пустыннымъ пространствомъ, заселить которое оно рѣшительно не имѣло средствъ. Никакой пользы изъ Кары-кала оно также не могло извлечь для себя, и одинъ изъ персидскихъ сановниковъ, въ разговорѣ съ посланникомъ нашимъ, не задумался выразиться, что, въ случаѣ покоренія ахаль-текинскаго оазиса русскими войсками, Кары-кала очутится въ положеніи маленькаго животнаго, лежащаго у ногъ слона, который каждую минуту можетъ раздавить его. При всемъ томъ шахскіе министры не переставали ссылаться на то, что въ теченіе нынѣшняго столѣтія персидскія войска не разъ занимали эту мѣстность, и, на основаніи этого, утверждали, что было бы не согласно съ достоинствомъ шаха отказаться отъ Кары-кала, не получивъ за нее какого либо вознагражденія; что этого не допустить и Англія, заинтересованная въ охраненіи неприкосновенности сѣверовосточной границы Персіи, и что, въ виду такого положенія дѣла, означенная мѣстность можетъ быть обмѣнена на какую нибудь другую, прилегающую къ границѣ Хорасана, но никакъ не уступлена безусловно.

Не говоря о новыхъ поводахъ къ пререканіямъ съ Персіею, которыя могли возникнуть въ случаѣ успѣха экспедиціи 1880 г. и приближенія войскъ нашихъ къ границѣ Хорасана, не было ни малѣйшаго основанія предполагать, что шахское правительство окажется болѣе уступчивымъ и сдержаннымъ къ намъ, если

бы намъ вновь пришлось дѣйствовать въ смыслѣ несогласномъ съ его болѣе фиктивными, нежели дѣйствительными интересами, находившимися въ связи съ двумя изложенными выше вопросами. Но, въ то же самое время, мы имѣли достаточно данныхъ, чтобы разсчитывать, что, въ случаѣ потребности въ содѣйствіи къ снабженію войскъ нашихъ, мы не встрѣтимъ и отказа со стороны шаха.

Какъ то, такъ и другое предположеніе не замедлили подтвердиться на дѣлѣ.

Дѣйствительно, когда генераль Муравьевъ обратился къ ильхани Буджнурда объ оказаніи содѣйствія къ приобрѣтенію перевозочныхъ средствъ, то сипехсаляръ-азамъ, указаній котораго по этому предмету просилъ Яръ-Магометъ-ханъ, отвѣтилъ ему, что не только разрѣшается выполнить просьбу Муравьева, но вмѣняется въ обязанность стараться снискать расположеніе русскихъ военныхъ властей ¹⁾).

Отнесясь съ такою готовностью къ выраженному нами желанію о приобрѣтеніи перевозочныхъ средствъ въ Буджнурдѣ, персидское правительство тотчасъ же забило тревогу, когда мы по тому же самому предмету обратились къ іомудамъ ²⁾ и вошли въ сношеніе съ карыкалинцами, приглашая ихъ всадниковъ на нашу службу. Сипехсаляръ-азамъ, въ длиннѣйшемъ письмѣ къ Зиновьеву ³⁾, высказалъ сожалѣніе, что образъ дѣйствій нашихъ военныхъ властей на Атрекѣ не согласуется съ тѣми многочисленными увѣреніями въ дружескомъ и благосклонномъ расположеніи, которыя персидское правительство получаетъ отъ нашего посланника. Обвиненіе, направленное противъ русскихъ властей, заключалось въ слѣдующемъ. Не извѣщая астрабадскаго губернатора, онѣ принуждаютъ іомудовъ снабжать ихъ верблюдами и проводниками. Онѣ привлекаютъ къ себѣ начальниковъ племенъ, раздавая имъ подарки и деньги, и не колеблются дѣйствовать такимъ же образомъ въ отношеніи гокланъ. Такъ, двумъ гокланамъ онѣ подарили золотые часы и, обѣщавъ вознагражденіе по сту рублей въ мѣсяцъ, соблазнили ихъ этимъ обѣщаніемъ, а

¹⁾ Денеша посланника въ Тегеранѣ статсъ-секретарю Гирсу 8 мая 1880 г. № 44.

²⁾ Заатрексіе іомуды чтобы защитить себя отъ реквизицій, прибѣгнули къ посредничеству Астрабадскаго губернатора Мустафа-Кули-хана. Денеша Зиновьева, 7 апрѣля 1880 г., № 36.

³⁾ Отъ 22 джумади-уль-эввелъ 1297 г. (20 апрѣля 1880 года).

чтобы заручиться содѣйствіемъ начальника карыкалинцевъ, Нуръ-Гельды-хана, онѣ послали ему въ подарокъ саблю. «Всѣ эти дѣйствія», писалъ сипехсаларъ-азамъ Зиновьеву, «находятся въ прямомъ противорѣчіи какъ съ намѣреніями, которыми одушевлены ваше превосходительство, такъ равно и вашими увѣреніями. Правительство шаха твердо убѣждено, что императорскій кабинетъ не одобритъ распоряженій, клонящихся къ нарушенію правъ Персіи и поколебанію ея авторитета».

Если факты, послужившіе поводомъ къ вышеизложеннымъ жалобамъ, были вообще ничтожны, то о жалобахъ, касавшихся раздачи русскими властями подарковъ туркменамъ, можно лишь сказать, что онѣ были до крайности забавны, такъ какъ сипехсаларъ-азаму было, какъ само собою разумѣется, отлично извѣстно, что въ Персіи, а въ особенности иностранцамъ, нельзя сдѣлать шагу безъ подарка. Но едва-ли не еще болѣе забавнымъ представляется нижеслѣдующее обстоятельство. Освѣдомившись о жалобахъ сипехсалара, русскій посланникъ поручилъ консулу въ Астрабадѣ немедленно произвести самое тщательное разслѣдованіе для выясненія фактовъ, вызвавшихъ неудовольствіе персидскаго правительства. Разслѣдованіе это было сдѣлано, и изъ него обнаружилось, что большинство означенныхъ жалобъ было лишено всякаго основанія и что до Тегерана онѣ дошли не отъ мѣстныхъ персидскихъ властей, которыя, какъ само собою разумѣется, были непосредственно заинтересованы въ охраненіи интересовъ своего правительства, еслибы таковыя дѣйствительно подвергались опасности, а изъ совершенно иного источника. Почти излишне пояснять, что источникомъ этимъ служили донесенія мѣстныхъ англійскихъ агентовъ, которые, такимъ образомъ, являлись болѣе ревностными охранителями «правъ» Персіи, чѣмъ сами персіяне. Нельзя, между прочимъ, не замѣтить, что въ этомъ отношеніи образъ дѣйствій англійскихъ агентовъ почти нисколько не измѣнился даже и тогда, когда въ Англіи власть перешла въ руки виговъ, которые, какъ можно было судить на основаніи ихъ увѣреній, далеко не столь враждебно относились къ русскимъ предпріятіямъ, какъ ихъ предмѣстники — тори.

По поводу вышеупомянутаго письма сипехсаларъ-азамъ, нашъ посланникъ не только долженъ былъ писать ему длинный отвѣтъ, но имѣть еще съ нимъ нѣсколько личныхъ объясненій.

Зиновьевъ не входилъ въ переписку съ Мирзою-Гуссейнъ-

ханомъ о національности іомудовъ, препирательства, которыя съ трудомъ могли бы привести къ соглашенію. Онъ предпочелъ ограничиться доказательствомъ сипехсаларъ-азаму, что его жалобы далеко неосновательны. Такъ какъ Персія должна была первая воспользоваться результатами нашей экспедиціи, съ точки зрѣнія водворенія безопасности и порядка въ долину Атрека, то сипехсаларъ долженъ понять, какое прискорбное удивленіе вызвали въ русскомъ правительствѣ жалобы, формулированныя персидскимъ, по поводу распоряженій, долженствующихъ довершить дѣло цивилизаціи и человѣколюбія, предпринятое Россіей. Затѣмъ посланникъ просилъ, чтобы на будущее время персидское правительство съ большею осмотрительностью принимало слухи и внушенія, клонящіеся къ представленію дѣйствій русскихъ властей Закаспійскаго края въ ложномъ свѣтѣ.

При первомъ личномъ свиданіи съ сипехсаларъ-азамомъ, Зиновьевъ воспользовался случаемъ, чтобы снова объясниться съ Мирзою-Гуссейнъ-ханомъ относительно жалобъ, которыя персидскій министръ возбудилъ противъ военныхъ властей Закаспійскаго края.

«Въ виду заботливости, которую русское правительство всегда оказывало къ интересамъ Персіи, сказалъ посланникъ, и которой оно никогда не измѣняло, жалобы на наше военное начальство въ высшей степени неумѣстны. Тегеранскій кабинетъ очень хорошо знаетъ, что намъ невозможно подчинять наши отношенія съ туркменами благоусмотрѣнію и контролю персидскихъ властей и что, при такомъ положеніи дѣлъ, министры шаха доказали бы политическую мудрость, внося болѣе безпристрастія въ способъ оцѣнки положенія дѣлъ».

«Я приму во вниманіе ваши совѣты, отвѣчалъ сипехсаларъ-азамъ, но желалъ бы знать, неимѣете ли вы видовъ на Карыкала?»

«Я не знаю намѣреній нашихъ военныхъ властей, отвѣчалъ Зиновьевъ, но могу увѣрить васъ, что онѣ поставятъ себя въ обязанность уважать, по возможности, щекотливость Персіи, хотя военныя обстоятельства и могутъ заставить ихъ занять на время эту мѣстность. Намъ невозможно разсматривать Карыкала какъ мѣстность, составляющую составную часть персидской территоріи, настоящая граница которой находится въ разстояніи 20 фарсанговъ ¹⁾ отъ этого пункта».

¹⁾ 160 верстъ.

«Я готовъ признавать, возразилъ Мирза-Гуссейнъ-ханъ, что Персія не въ состояніи извлечь пикакой выгоды изъ владѣнія, столь отдаленнаго; но тѣмъ не менѣе, соображенія великой важности обязываютъ меня защищать права моего правительства. Не только будетъ несообразно съ достоинствомъ шаха отказаться отъ своихъ правъ, не требуя взамѣнъ ихъ отъ Россіи вознагражденія, но тегеранскій кабинетъ имѣетъ полное основаніе предполагать, что, поступая подобнымъ образомъ, онъ будетъ поставленъ въ большія затрудненія. Великобританское правительство упорно смотритъ на Карыкала, какъ на персидское владѣніе. Еще въ прошломъ году оно заявило объ этомъ нашему правительству и съ тѣхъ поръ не измѣнило своего мнѣнія. Великобританскій посланникъ не перестаетъ повторять намъ, что онъ не признаетъ за нами права располагать этою мѣстностью въ пользу Россіи и что въ тотъ день, когда шахъ поступится своими правами, Великобританія сочтетъ себя, пожалуй, въ правѣ тоже потребовать какой либо уступки».

«Интересно однако же знать, спросилъ Зиновьевъ, какое вознагражденіе вы считали бы достаточнымъ за потерю Карыкала?»

«Россія могла бы, отвѣчалъ сипехсаляръ, не подвергая себя никакому неудобству, уступить Персіи, въ видѣ такого вознагражденія, текинское селеніе Асхабадъ».

«Недостаточность свѣдѣній, которыми мы обладаемъ о земляхъ, пограничныхъ съ Хорасаномъ, возразилъ посланникъ, ставятъ меня въ невозможность обсуждать ваше предложеніе. Но, тѣмъ не менѣе, можете быть увѣрены, что при проведеніи границы между нашими владѣніями и персидскими, мы не откажемся принять въ серьезное соображеніе интересы вашего государства, подъ условіемъ, чтобы Персія своимъ поведеніемъ показала, что она искренно желаетъ поддерживать узы добраго согласія, которыя связываютъ ее съ Россіей».

«Увѣряю васъ, закончилъ сипехсаляръ, что персидское правительство живо заинтересовано успѣшнымъ выполненіемъ плана Россіи. Въ доказательство чего, оно поспѣшитъ, въ случаѣ надобности, предоставить въ распоряженіе командующаго русскими войсками средства, которыя тотъ сочтетъ нужнымъ извлечь изъ персидской территоріи ¹⁾».

¹⁾ Денеша Зиновьева изъ Тегерана 21 мая 1880 г. № 46.

Изъ приведеннаго разговора ¹⁾ генералъ Скобелевъ заключилъ съ своей стороны, что въ вопросѣ о сохраненіи за нами полной авторитетности въ сношеніяхъ съ заатрексскими туркменами мы должны стоять принципиально твердо и не допускать и тѣни вмѣшательства персидскихъ властей и что вмѣстѣ съ тѣмъ, по духу нашей политики, мы обязаны не только не возбуждать неудовольствія Персіи, но даже уважать предубѣжденія (*susceptibilités*) этой державы ²⁾. «Но, прибавлялъ начальникъ экспедиціи, при всемъ моемъ искреннемъ желаніи исполнить по духу волю Государя относительно поддержанія добрыхъ отношеній и устраненія всего могущаго возбудить недовѣріе персидскаго правительства, я не имѣю возможности отказаться отъ всякихъ торговыхъ и иныхъ сношеній съ туркменами и перестать награждать намъ преданныхъ и полезныхъ людей. Подчиниться вышеизложенному значить заранѣе осудить всѣ наши затраты и усилія на безплодный конецъ» ³⁾.

Если, не смотря на свои предубѣжденія, персидскіе сановники не оказывались совершенно глухи къ убѣжденіямъ русскаго представителя и если самъ шахъ, благодаря внушеніямъ посланника, пришелъ, наконецъ, къ убѣжденію, что, съ покореніемъ русскими ахаль-текинскаго оазиса, укрѣнится его собственная власть въ Хорасанской провинціи, гдѣ до тѣхъ поръ авторитетъ его далеко не пользовался тѣмъ же обаяніемъ, какъ въ остальныхъ частяхъ Персіи; то, съ другой стороны, предпріятія наши оказывались совершенно несовмѣстными съ интересами правителей сѣверныхъ пограничныхъ округовъ Хорасана. Эти правители предвидѣли, что, съ обезпеченіемъ сѣверной границы государства отъ набѣговъ туркменъ, имъ будетъ невозможно сохранить то привилегированное положеніе, которымъ они пользовались, и потому далеко намъ не сочувствовали. Они не стѣснялись открыто высказывать это полковнику Гродекову и перечисляли убытки, которые понесутъ съ занятіемъ русскими Ахала. Такъ ильхани буджнурдскій говорилъ ему, что онъ лишится значительной части доходовъ, которые давали ему аламаны. Самый меньшій выкупъ за плѣннаго текинца равняет-

¹⁾ Переданнаго посланникомъ.

²⁾ 21 іюля 1880 г. въ Бами.

³⁾ 22 іюля 1880 года, въ Бами.

ся ста туманамъ (300 руб.), но попадаютъ люди, которые оцѣниваются въ тысячу и болѣе тумановъ. Съ покореніемъ текинцевъ, Буджнурдскій виляетъ перестанетъ быть оплотомъ Иранскаго государства и потому персидское правительство перестанетъ церемониться съ нимъ, ильхани. Онъ уже началъ чувствовать это съ тѣхъ поръ, какъ русскіе начали войну съ текинцами. Такъ, въ 1879 году, за то что чрезъ его территорію прошла на хорасанскую дорогу небольшая шайка текинцевъ и ограбила тамъ двухъ купцовъ всего на сумму 2,000 тумановъ, тегеранское правительство наложило на него штрафъ въ 5,000 тумановъ. Чтобы выплатить эту сумму, ильхани пришлось продавать даже свою домашнюю утварь.

Шуджа-уд-доуле, ильхани Бучанскій, высказалъ Гродекову, что во время пребыванія своего въ Тегеранѣ онъ докладывалъ шаху, какъ больно будетъ персидскому уху слышать выстрѣлы русскихъ подъ Геокъ-тепе. Поэтому онъ предлагалъ свои услуги: съ своимъ народомъ зафаранлу покорить Ахалъ. Но въ этомъ ему отказали. Ему крайне непріятно, что русскіе займутъ Ахалъ, чрезъ что онъ лишится значительныхъ доходовъ отъ аламановъ. У него, ильхани, содержится 35 плѣнниковъ изъ текинцевъ. Оцѣняя каждого въ 100 тумановъ, получится огромная сумма въ 3,500 тумановъ, которой онъ долженъ будетъ лишиться. Но ему еще болѣе непріятно, что пожалуй отойдетъ къ русскимъ половина его вилета. Какъ бы то ни было, но онъ смотритъ на занятіе Ахала русскими, какъ на фактъ совершившійся, примиряется съ этимъ и будетъ помогать намъ во всемъ. Онъ утѣшается тѣмъ, что въ случаѣ утраты части его владѣній, остающаяся у него половина вилета выиграетъ отъ торговли съ русскими, особенно Ширванъ. Онъ примиряется и готовъ служить намъ всею душею. «Ваши войска будутъ имѣть горячій пловъ изъ Гярмаба». Онъ самъ съ своею конницею придетъ помогать намъ, ибо знаетъ, что наша кавалерія плоха, что она не въ состояніи догнать текинцевъ.

Одинъ изъ русскихъ мѣстныхъ агентовъ доносилъ посланику о такихъ обстоятельствахъ, которыя, съ нашей точки зрѣнія, могутъ показаться чудовищно невѣроятными, но которыя, тѣмъ не менѣе, не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію. Онъ писалъ: «изъ разговоровъ съ пограничными начальниками, въ пос-

лѣдній сѣздъ ихъ въ Мешедѣ ¹⁾, я вынесъ убѣжденіе, что они находятся въ стачкѣ съ туркменами и иногда сами вызываютъ ихъ на набѣги для того, чтобы убѣдить свое правительство, что они не сидятъ въ бездѣйствіи и что безъ нихъ нѣтъ возможности обезпечить безопасность границы. Этимъ способомъ они думаютъ оградить себя отъ покушеній персидскаго правительства на ихъ настоящее положеніе и лишить его возможности назначать въ Кучанъ и Буджнурдъ губернаторовъ не изъ туземцевъ».

Рабочее промышленное и торговое населеніе Хорасанской провинціи съ нетерпѣніемъ ожидало обезпеченія спокойствія и безопасности по дорогамъ и въ степяхъ. «Припоминая челоуѣколюбіе, писалъ агентъ нашъ въ Мешедѣ, Насирбековъ, оказанное правительствомъ нашимъ освобожденіемъ нѣсколькихъ тысячъ персіянъ, томившихся въ плѣну въ Туркестанѣ, народъ молить Бога объ успѣхѣ нашего оружія».

cc
in 1880
in the case
of the
idle indefatigable perseverance distinguishable
selecte d. m. m. more to select
motivated
not a case

Въ то же самое время англійскіе политики не оставались праздными и съ неутомимую настойчивостью, отличающею англосаксонскую расу, изыскивали средства ослабить, по возможности, тѣ зачатки успѣха, кои были на сторонѣ русскихъ. Планы англичанъ созрѣли къ концу 1879 года и обстоятельства, повидимому, какъ нельзя болѣе имъ благопріятствовали. Съ одной стороны, русскія войска не успѣли еще загладить неудачи, испытанной ими подъ Геокъ-тепе и которая, по мнѣнію англичанъ, сильно поколебала обаяніе Россіи въ Азіи, а съ другой, англичанамъ удалось овладѣть восточнымъ Афганистаномъ съ его столицею Кабуломъ. Эмиръ Якубъ-ханъ былъ высланъ въ Индію и, такимъ образомъ, будущность Афганистана находилась, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ благоусмотрѣнія англичанъ. Только Герать, на который они издавна смотрѣли, какъ на ключъ къ Индіи, не подчинялся ихъ власти. Военныя и матерьяльныя средства, коими располагалъ правившій городомъ этимъ братъ Якубъ-хана, Эюбъ-ханъ, были сравнительно незначительны. При всемъ томъ, походъ въ столь отдаленный отъ границъ Индіи пунктъ, чрезъ страну, враждебно настроенную противъ англичанъ, представлялся предпріятіемъ слишкомъ смѣлымъ, такъ что,

¹⁾ Въ іюнѣ 1880 года.

не смотря на самонадѣянность, кою отличалась его политика въ Средней Азіи, кабинетъ Биконсфильда предпочелъ воздержаться отъ новаго наступательнаго движенія и инымъ путемъ добиться упроченія вліянія Великобританіи на всемъ пространствѣ Афганистана. Служившій главнымъ совѣтникомъ англійскаго министерства по среднеазіатскимъ вопросамъ и стяжавшій вполне заслуженную извѣстность знатока Азіи и заклятаго руссофоба, серъ Генри Раулинсонъ, не замедлилъ предложить комбинацію, которая, въ случаѣ ея осуществленія, дѣйствительно должна была произвести коренной переворотъ въ странахъ, гдѣ англійское вліяніе сталкивалось съ русскимъ. Сложная комбинація эта была изложена самимъ Раулинсономъ въ статьѣ, появившейся въ книжкѣ англійскаго журнала «the Nineteenth Century» за февраль 1880 г. Она представляла весьма любопытный документъ и заключалась въ слѣдующемъ.

Въ виду затрудненій, кои повлекло бы за собою военное занятіе всего Афганистана, достаточно оставить въ Кабулѣ англійскій гарнизонъ, силою въ двѣ тысячи приблизительно человѣкъ, для поддержанія коего слѣдуетъ организовать корпусъ туземной милиціи въ 20 тысячъ человѣкъ, набранныхъ среди племенъ хезаре, кизиль-башей и парсивановъ. Командованіе корпусомъ этимъ ввѣряется англійскимъ офицерамъ. Управление Кабуломъ предоставляется одному изъ вліятельныхъ членовъ семейства Достъ-Мохамедъ-хана, подъ руководствомъ мѣстнаго англійскаго резидента.

Провинція Бадахшанъ, составляющая сѣверо-восточную окраину Афганистана, въ виду ея отдаленности, предоставляется пока ея собственной участи и вліять на нее Англія должна изъ Кашемира.

Устройство Афганистанскаго Туркестана сопряжено, по мнѣнію Раулинсона, съ многочисленными затрудненіями въ виду вліянія, которое можетъ имѣть на судьбу этого края Россія. Соглашеніе съ этою державою необходимо, но ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ уступать ей Туркестана.

Въ Газни вводится порядокъ сходный съ тѣмъ, который устанавливается въ Кабулѣ. Въ этой области власть ввѣряется туземцу, который будетъ находиться подъ давленіемъ постояннаго англійскаго лагеря, устроеннаго въ Али-Хейлѣ или Курамѣ.

Кандагаръ присоединяется къ Индіи, съ которою онъ долженъ быть связанъ желѣзною дорогою.

До сихъ поръ Англія считала необходимымъ устранять вмѣшательство Персіи въ дѣла Герата. Но въ настоящее время, вслѣдствіе нарушенія цѣлости Афганистана, положеніе дѣлъ измѣнилось. Замыслы Россіи охватить сѣверо-восточную границу Персіи пробудили въ державѣ этой сознаніе опасности и, для ограниченія честолюбія Россіи, она спѣшитъ подчинить своей власти Мервъ. Въ слѣдствіе всего этого казалось бы возможнымъ отиѣнить VI статью англо-персидскаго трактата 1857 года и предоставить Персіи занять Гератъ, чего она можетъ достигнуть или вслѣдствіе соглашенія съ Эюбъ-ханомъ или же послѣ непродолжительнаго боя съ ненадежными войсками сего послѣдняго. Собственные интересы шаха, пробуждающагося въ странѣ его сочувствіе къ Англіи и, наконецъ, давленіе, которое сія послѣдняя имѣетъ возможность произвести во всякое время на Персію, служатъ надежными ручательствами въ томъ, что шахъ, послѣ занятія Герата, не перейдетъ во враждебный великобританскому правительству лагерь. Согласно убѣжденію г. Раулинсона, уже давно въ немъ сложившемуся, интересы какъ Англіи, такъ и Персіи побуждаютъ эти двѣ державы соединить свои усилія съ цѣлю помѣшать дальнѣйшему расширенію Россіи по направленію къ Афганистану и Индіи. Сознаніе необходимости союза двухъ державъ уже проявляется какъ въ Лондонѣ, такъ и въ Тегеранѣ, а такъ какъ непосредственнымъ послѣдствіемъ такого союза будетъ устройство путей сообщенія между Тегераномъ и Персидскимъ заливомъ и открытіе рѣки Каруна для англійскихъ судовъ, то, благодаря этому, Англія получитъ возможность оказывать Персіи, въ случаѣ необходимости, и матерьяльное содѣйствіе. При такихъ условіяхъ Персія сдѣлается постояннымъ и непосредственнымъ оплотомъ для Индіи.

Соглашаясь на уступку Герата Персіи, великобританское правительство обязано заключить съ нею особое соглашеніе, которое обезпечивало бы за Англіею право двинуть ея войска къ Герату, если бы ему угрожала опасность съ сѣвера. Въ видахъ облегченія такого движенія необходимо, чтобы на сѣверо-западной границѣ Кандагара имѣлось всегда достаточно войска и чтобъ былъ учрежденъ передовой постъ въ Ферра, — пунктъ, лежащемъ почти на полъ-пути между Кандагаромъ и Гератомъ.

Въ случаѣ осуществленія вышеизложенныхъ предположеній Раулинсона, Англія избавлялась отъ затрудненій и отъ громад-

ныхъ жертвъ, кои потребовались бы на занятіе Герата ея собственными войсками, а, благодаря уступкѣ гератской территоріи Персіи, она приобрѣтала въ лицѣ этой державы союзника, образъ дѣйствій котораго, по мнѣнію англичанъ, могъ имѣть существенное вліяніе на ходъ русскихъ военныхъ предпріятій противъ текинцевъ.

Не входя въ подробный критическій разборъ этой программы, нельзя однако не замѣтить, что, отчасти, она построена была на данныхъ, въ основательности коихъ не преминетъ усумниться всякій, кто только имѣлъ случай наглядно ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ этой части Азіи. Развѣ возможно, напримѣръ, допустить, чтобы слабая Персія, при какихъ бы то ни было условіяхъ, могла быть обращена въ непреодолимый оплотъ и противъ кого-же?— противъ Россіи, безкорыстному содѣйствію которой Персія не разъ была обязана спасеніемъ отъ грозившихъ ей опасностей.

Какъ бы то ни было, но личный авторитетъ Раулинсона придалъ программѣ этой значеніе серьезной политической комбинаціи, и англійскому посланнику въ Тегеранѣ, г. Томсону, было предписано приступить къ переговорамъ съ персидскимъ правительствомъ на изложенныхъ въ программѣ основаніяхъ.

Авторъ настоящей книги не имѣлъ въ своемъ распоряженіи хранящейся, по всей вѣроятности, въ архивахъ министерствъ иностранныхъ дѣлъ и военного переписки по этому вопросу, и потому, при изложеніи хода переговоровъ между лондонскимъ и тегеранскимъ кабинетами относительно Герата, онъ могъ руководствоваться лишь отрывочными данными, почерпнутыми, впрочемъ, изъ вполне достовѣрныхъ и компетентныхъ источниковъ.

Гератъ только около половины прошлаго столѣтія окончательно отдѣлился отъ Персіи, и обладаніе имъ составляло завѣтную мечту чуть ли не всѣхъ преемниковъ Надира. Отецъ настоящаго государя Персіи, Мохаммедъ-шахъ, лично совершилъ въ 1836—1837 гг. противъ Герата походъ, который окончился полною неудачею. Въ 1857 г. войска Насреддинъ-шаха, послѣ продолжительной осады, овладѣли наконецъ этимъ городомъ; но, по окончаніи войны съ Англіею, Персія не только была вынуждена очистить Гератъ, но и обязалась въ силу VI статьи англо-персидскаго мирнаго договора, навсегда отказаться отъ притязаній на эту область и отъ какого бы то ни было вмѣшательства въ ея

39

дѣла. Въ случаѣ возможныхъ затрудненій съ Афганистаномъ, она обязывалась прибѣгать къ посредству Великобританіи. Обязательства эти тяготили шаха, (онъ считалъ ихъ для себя унизительными и не переставалъ мечтать о возможности ихъ отмѣны.) (Вполнѣ отвѣчая этимъ завѣтнымъ замысламъ, предложенія англійскаго посланника не могли не показаться шаху въ высшей степени заманчивыми.)

Будучи знакомъ съ юнаго возраста съ характеромъ и образомъ мыслей персіянъ, г. Томсонъ не спѣшилъ обнаруживать планы своего правительства, а счелъ нужнымъ позаботиться сначала о постепенномъ подготовленіи почвы для предстоявшихъ переговоровъ.

Перспектива завоеванія Герата англичанами пугала шаха, который не безъ основанія полагалъ, что въ Англии онъ далеко не найдетъ столь удобнаго, снисходительнаго и доброжелательнаго ^{neighbor} сосѣда, каковымъ была по отношенію къ нему Россія, и что въ случаѣ, если того потребуютъ ихъ интересы, англичане не задумаются вызвать усложненія въ Хорасанѣ. Мучимый неизвѣстностью, онъ не разъ обращался чрезъ своихъ министровъ къ великобританскому посланнику съ запросами относительно предположеній лондонскаго кабинета. На запросы эти Томсонъ отвѣчалъ сначала уклончиво и увѣрялъ, что планы его правительства ему неизвѣстны. Только по прошествіи нѣкотораго времени онъ сталъ намекать шахскому министру иностранныхъ дѣлъ, что Англія рѣшится, можетъ быть, войти съ Персіею въ соглашеніе относительно будущаго устройства Гератской области, и уже въ концѣ 1879 г. рѣшился высказать, что, при извѣстныхъ условіяхъ, лондонскій кабинетъ не прочь согласиться на отмѣну VI статьи трактата 1857 г. и допустить присоединеніе Герата къ Персіи.) Около этого времени сдѣлано было персидскимъ правительствомъ распоряженіе относительно значительнаго усиленія его войскъ въ Хорасанѣ.

Только въ началѣ января 1880 г. г. Томсонъ болѣе точно формулировалъ свои предложенія. Частыя и продолжительныя свиданія его съ сипехсаларъ-азамомъ не могли укрыться отъ любопытной тегеранской публики, которая догадывалась, что предметомъ совѣщаній этихъ долженъ служить господствующій интересъ дня, а именно дѣла Афганистана. Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія проникли въ публику лишь тогда, когда шахъ, послѣ про-

69 должительныхъ колебаній, рѣшился созвать свой совѣтъ и предложилъ на его обсужденіе сдѣланныя ему Англіею предложенія. Далеко не всѣ члены совѣта высказались за принятіе предложеній этихъ и между ними нашлось нѣсколько дальновидныхъ людей, которые не преминули усмотрѣть въ предъявленныхъ г. Томсономъ условіяхъ весьма опасную для Персіи ловушку и посовѣтовали шаху немедленно отказаться отъ дальнѣйшихъ переговоровъ.)

Помянутыя условія состояли, сколько извѣстно, изъ слѣдующихъ пунктовъ.

1) Англія соглашается на отміну VI статьи англо-персидскаго трактата 1857 года и на присоединеніе Герата къ Персіи ¹⁾. Городъ Ферра исключается изъ Гератской территоріи и шахъ не будетъ претендовать на обладаніе имъ.

2) Въ Гератѣ будетъ находиться англійскій резидентъ.

3) Въ Гератѣ будутъ, по благоусмотрѣнію великобританскаго правительства, посылаемы англійскіе офицеры, коимъ будетъ предоставлено обученіе персидскаго гарнизона и исполненіе фортификаціонныхъ работъ.

4) Каждый разъ какъ власти шаха въ Гератѣ будутъ угрожать опасность, англійское правительство будетъ въ правѣ посылать туда свои войска, кои будутъ отзываемы по минованіи опасности.

5) Въ Гератѣ не будутъ ни подъ какимъ видомъ допускаемы ни постоянные, ни временные агенты иностранныхъ державъ, за исключеніемъ англійскихъ.

6) Шахъ обязанъ оказывать все зависящее отъ него содѣйствіе постройкѣ телеграфной линіи и желѣзной дороги между Кандагаромъ и Гератомъ.

7) Шахъ обязуется заключить съ Англіею торговую конвенцію, въ силу которой великобританской торговлѣ будутъ предоставлены новыя выгоды.

8) Шахъ обязуется устроить удобные колесные пути отъ Тегерана къ Бендеръ-буширу, на Персидскомъ заливѣ, и къ Шу-

¹⁾ Въ первоначальной редакціи присоединеніе Герата къ Персіи допускалось лишь какъ временная мѣра и окончательно область эта должна была быть укрѣплена за Персіею лишь послѣ того, какъ шахъ докажетъ Англіи свою готовность служить ей вѣрнымъ союзникомъ.

стеру, на Шатъ-эль-Арабъ, и допустить плаваніе иностранныхъ паровыхъ судовъ по рѣкѣ Каруну.

Совокупность условий этихъ представляетъ весьма замѣчательный образчикъ англійскаго эгоизма. Отказываясь завладѣть Гератомъ, въ виду громаднѣхъ затрудненій и матеріальныхъ пожертвованій, съ коими было бы сопряжено поддержаніе ея владычества въ этой отдаленной отъ Индіи области, Англія возлагала на шаха обязанность охранять Гератъ отъ внѣшнихъ покушеній со стороны Россіи и, взамѣнъ всего этого, выговаривала новыя, весьма значительныя выгоды для своей торговли въ Персіи. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что, предлагая шаху подобныя условія, англичане рассчитывали на его честолюбіе и, при этомъ, пустили въ ходъ и другіе вѣскіе аргументы, въ видѣ значительной денежной субсидіи, о которой ходили тогда слухи въ Тегеранѣ.

Какъ бы то ни было, но упомянутое выше раздѣленіе голосовъ въ совѣтѣ, на обсужденіе коего переданъ былъ шахомъ англійскій проектъ, нисколько не облегчило затруднительность положенія, въ которое его величество былъ поставленъ. (Перспектива обладанія Гератомъ представлялась ему какъ нельзя болѣе заманчивою и, при томъ, онъ рассчитывалъ, что время и обстоятельства избавятъ его отъ выполненія нѣкоторыхъ неудобныхъ условий предъявленнаго ему проекта договора; но, независимо отъ всего этого, онъ не могъ также упустить изъ виду, что къ настоящему вопросу не могло безучастно отнестись и русское правительство и что, вступивъ безъ вѣдома сего послѣдняго въ соглашеніе съ Великобританіею, онъ рисковалъ бы раздражить своего могущественнаго сосѣда и навсегда лишиться права на его, въ высшей степени драгоцѣнное для Персіи, содѣйствіе.)
56
Шахъ весьма основательно сомнѣвался въ томъ, чтобы правительство Государя Императора могло одобрить англійскій проектъ, и это обстоятельство побуждало его со дня на день откладывать неизбѣжное объясненіе съ русскимъ посланникомъ и тянуть переговоры съ Томсономъ, въ надеждѣ добиться отъ него уступокъ и отмѣны несовмѣстныхъ съ достоинствомъ независимаго государя условий. (Только настойчивость англійскаго посланника, который, по прошествіи нѣкотораго времени, счелъ нужнымъ потребовать безотлагательнаго и категорическаго отвѣта, положила

конецъ колебаніямъ шаха и онъ рѣшился обратиться за совѣтомъ къ Зиновьеву.)

Легко догадаться какъ долженъ былъ отнестись къ англійскимъ предложеніямъ представитель Россіи.

Онъ не могъ прежде всего не обратить вниманія шаха на то, что совокупность предложеній этихъ клонилась къ низведенію шаха на степень намѣстника Англіи въ Гератѣ, на степень индійскаго раджи. Соглашаясь на такое условіе, шахъ рисковалъ бы утратить то положеніе, которымъ онъ пользовался въ международныхъ сношеніяхъ.

Предложенная Англіею комбинація явнымъ образомъ направлена была противъ Россіи. Шаху слѣдовало серьезно подумать, въ какой степени было бы удобно, съ точки зрѣнія его собственныхъ интересовъ, подчиняться подобной комбинаціи. Что же касается Россіи, то, въ случаѣ принятія шахомъ предложеній англійскаго посланника, она была бы вынуждена принять мѣры къ обезпеченію ^{not a consideration} собственныхъ интересовъ, нарушаемыхъ этими предложеніями, не взирая на то будутъ ли мѣры эти согласны ^{from my - accord} съ интересами Персіи.

Внушенія эти не преминули, конечно, произвести на шаха глубокое впечатлѣніе, но переговоры съ Англіею не были, по-видимому, тотчасъ же прекращены, и, со стороны тегеранскаго кабинета, были употреблены самыя настойчивыя усилія съ цѣлію склонить Томсона устранить изъ проекта соглашенія пункты, несовмѣстные со взглядомъ русскаго правительства. Усилія эти, какъ само собою разумѣется, не привели ни къ какому результату, такъ какъ, соглашаясь на расширеніе персидской территоріи на счетъ Герата, великобританское правительство вовсе не думало облагодѣтельствовать Персію, а лишь замышляло сложить на нее часть лежавшаго на Англіи тяжелаго бремени по устройству Афганистана, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы шахъ согласился обратиться въ послушное орудіе англійской политики. Понятно, что на этой почвѣ соглашеніе между двумя сторонами сдѣлалось невозможнымъ послѣ заявленія русскимъ представителемъ мнѣнія его правительства.

Шахъ, безъ сомнѣнія, былъ крайне огорченъ необходимостью отказаться отъ честолюбивой мечты, которую онъ лелѣялъ нѣкоторое время, но сожалѣнія его были далеко неосновательны, такъ какъ присоединеніе Герата не преминуло бы ввергнуть

Персію въ безчисленныя затрудненія и принесло бы ей однѣ разочарованія, которыя, при болѣе трезвомъ взглядѣ на дѣло, не должны были бы ускользнуть отъ вниманія шаха.

Первое затрудненіе заключалось въ способѣ пріобрѣтенія Герата.

Эюбъ-ханъ не пользовался популярностью среди населенія этой области. Онъ хорошо зналъ это и потому не переставалъ увѣрять персидское правительство въ своей готовности признать себя вассаломъ шаха. Но вассальныя отношенія Эюбъ-ханъ понималъ далеко не такъ, какъ смотрѣли на нихъ въ Тегеранѣ. Онъ никогда не допустилъ бы вмѣшательства Персіи въ дѣла своей области и лишь рассчитывалъ получить отъ шаха, вмѣстѣ съ титуломъ вассала, ежегодную денежную субсидію, которою онъ пользовался во время пребыванія своего въ Мешедѣ и которая была бы для него весьма существенна въ виду истощенія его собственныхъ средствъ и невозможности поправить свое финансовое положеніе новыми поборами съ гератскаго населенія, въ конецъ разореннаго предшествовавшими реквизиціями. Въ случаѣ же движенія шахскихъ войскъ на Гератъ, Эюбъ-ханъ не преминулъ бы встрѣтить ихъ враждебно.

Если бы персіянамъ и удалось побороть его сопротивленіе, то возникали новыя затрудненія, сопряженныя съ устройствомъ вновь пріобрѣтенной области.

Шахская администрація не популярна даже и въ самой Персіи, и, слѣдовательно, тѣмъ менѣе могла она рассчитывать на популярность въ области, значительное большинство населенія которой отличается отъ персіянъ по происхожденію, языку и религіи. Сочувствіе, которымъ, по словамъ персидскихъ агентовъ, населеніе это было одушевлено къ шахскому правительству, было временное, вызванное невзгодами, которыя ему приходилось испытывать подъ вліяніемъ смутныхъ обстоятельствъ; но, на дѣлѣ, Гератъ никогда бы не слился органически съ Персіею, и шаху, для обезпеченія своего владычества въ этой области отъ неизбѣжныхъ покушеній со стороны многочисленныхъ афганскихъ претендентовъ, пришлось бы постоянно содержать въ ней сильный гарнизонъ, что было бы для него разорительно въ виду крайней неудовлетворительности персидской арміи, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ. Если весь Хорасанъ, до завоеванія нами Ахала, едва давалъ 40 т.

тумановъ (120 т. метал. рублей) чистаго дохода, то, само собою разумѣется, что, для поддержанія въ Гератѣ своей власти, шаху пришлось бы не только пожертвовать всѣмъ доходомъ съ этой области, но и рѣшиться еще на приплаты изъ казны. Можетъ быть англійское правительство и согласилось бы принять на себя эти приплаты, но это обстоятельство могло способствовать лишь закрѣпленію и безъ того тягостной зависимости шаха отъ Англіи.

Изыскивая средства къ разрѣшенію столь сложнаго положенія, персидское правительство остановилось было на одномъ, сопряженномъ, по его мнѣнію, съ наименьшими неудобствами.

Въ Тегеранѣ проживалъ въ то время афганскій выходецъ Искандеръ-Ахмедъ-ханъ, сынъ бывшаго правителя Герата, Султанъ-Ахмедъ-хана, лишившагося этой провинціи вслѣдствіе похода, предпринятаго противъ него въ 1863 году Достъ-Мохаммедъ-ханомъ. По словамъ персидскихъ агентовъ, имя Искандеръ-хана было весьма популярно въ Гератѣ и одного появленія его на границѣ этой области было бы пожалуй достаточно, чтобы вызвать среди мѣстнаго населенія возстаніе и ниспровергнуть власть Эюбъ-хана. На преданность Искандеръ-хана персидское правительство считало возможнымъ разсчитывать въ томъ случаѣ, если бы ему удалось овладѣть Гератомъ, и потому одно время оно, повидимому, было не прочь оказать ему содѣйствіе.

Трудно сказать въ какой степени основателенъ былъ разсчетъ этотъ; но вышеизложенная комбинація не могла состояться уже потому, что великобританское правительство не хотѣло и слышать о допущеніи въ Гератъ Искандеръ-хана, который нѣкоторое время состоялъ на русской службѣ въ чинѣ подполковника и потому внушалъ англичанамъ непреодолимое недовѣріе.

Однимъ словомъ, съ какой бы точки зрѣнія ни взглянуть на вопросъ о присоединеніи Герата къ Персіи, онъ не преминулъ бы сдѣлаться для шаха источникомъ горькихъ разочарованій, тревогъ и униженій, плодами коихъ воспользовалась бы Англія.

Впрочемъ, обстоятельства не замедлили краснорѣчиво подтвердить все это, такъ какъ шаху пришлось дорого поплатиться за одинъ замыселъ овладѣть Гератомъ.

Какъ выше было сказано, шахъ, въ надеждѣ на благополучный исходъ переговоровъ съ Англіею, сдѣлалъ еще въ концѣ 1879 г. распоряженіе о сосредоточеніи въ Хорасанѣ сильнаго от-

ряда. Въ виду трудной задачи, предстоявшей отряду этому, въ составъ его были включены азербайджанскіе баталіоны, составляющіе цвѣтъ персидской арміи

Въ Азербайджанѣ почти не осталось войска и, пользуясь обстоятельствомъ этимъ, турецкіе курды сдѣлали лѣтомъ 1880 г. гибельный набѣгъ на эту область и продолжали свои неистовства до тѣхъ поръ, пока не подоспѣли войска изъ другихъ областей: Казвина, Хамадана, Герруса и Керманшаха, и пока не былъ сосредоточенъ на границѣ Персіи русскій отрядъ.

Опустошеніемъ, коему подверглось нѣсколько наиболѣе богатыхъ уѣздовъ Азербайджана, Персія во многомъ обязана эгоистической политикѣ и слѣпому руссофобизму лорда Биконсфильда и его ближайшаго совѣтника, серъ Генри Раулинсона.

Послѣ пораженія нашихъ войскъ подъ Геокъ-тепе въ 1879 году массы текинцевъ стали появляться на Аму-дарьѣ, въ Хивинскомъ и Бухарскомъ ханствахъ. Они громко говорили на базарахъ и въ кочевьяхъ о своей побѣдѣ и въ доказательство ея показывали ружья, отбитыя у русскихъ. Они являлись и къ хивинскому хану и подарили ему нѣсколько винтовокъ и револьверовъ, говоря: «намъ не надо ихъ; у насъ русскаго оружія очень много и будетъ еще больше». Разказы текинцевъ не могли не повліять на спокойствіе хивинскихъ юмудовъ. Въ концѣ января они начали производить набѣги на киргизъ Эмбенскаго уѣзда, перекочевавшихъ на зиму въ хивинскій оазисъ, убили 5 киргизъ и угнали у нихъ 407 верблюдовъ и 424 лошади.

Для успокоенія волненій между нашими киргизами, вызванныхъ набѣгами туркменъ и дошедшихъ до того, что однимъ киргизомъ Мангишлакского приставства былъ тяжело раненъ младшій помощникъ Эмбенскаго уѣзднаго начальника, начальникъ Аму-дарьинскаго отдѣла, 9 февраля, съ отрядомъ изъ 4-хъ ротъ нѣхоты, сотни казаковъ и полубатарей, перешелъ по льду на лѣвый берегъ Аму-дарьи, у Ханки, и прошелъ всѣ туркменскія кочевья. Ни военныхъ дѣйствій, ни репрессалій при этомъ не было; отрядъ вездѣ встрѣчалъ полное смиреніе и покорность; съ переходомъ его на лѣвый берегъ грабежи и насилія прекратились. Въ Кошъ-купырѣ на встрѣчу отряда выѣхалъ хивинскій ханъ и сопровождалъ его до Имралинскаго базара.

Возстановивъ такимъ образомъ спокойствіе и предоставивъ хану разборъ жалобъ и удовлетвореніе потерпѣвшихъ, полковникъ Гротенгельмъ 22 февраля возвратился съ отрядомъ на правый берегъ Аму, переправившись на каюкахъ у Гурлена. Не смотря на то, что, при началѣ движенія нашихъ войскъ, стояли сильные морозы, а при концѣ его глубокая грязь, отрядъ прошелъ въ 15 дней около 400 верстъ, не имѣя ни одного больного¹⁾.

Едва наши войска перешли Аму-дарьинскій отдѣлъ, какъ около Куня-ургенча появилась шайка ахаль-текинцевъ, въ числѣ 150 конныхъ и 100 пѣшихъ, и ограбила до 40 кибитокъ киргизъ, кочевавшихъ въ окрестностяхъ этого города. Хивинскій ханъ послалъ въ погоню за нею 300 узбековъ и роздалъ киргизамъ для той же цѣли сорокъ аргамаковъ. Погоня настигла хищниковъ, но была разбита; причемъ киргизы потеряли 12 человекъ, а узбеки 7.

Въ то же время другая шайка ахаль-текинцевъ расположилась между Куня-ургенчемъ и Сары-камышомъ, около горы Бибантау, въ ожиданіи удобнаго случая напасть на киргизскія кочевья.

Въ виду этого пачальникъ Аму-дарьинскаго отдѣла призналъ единственнымъ средствомъ въ нѣкоторой степени обезопасить степь—это выставить отрядъ за Куня-ургенчъ, на колодцахъ Балыклы. Зная предприимчивость текинцевъ, выказанную ими въ приведенномъ случаѣ, и возможность соединенія ихъ съ хивинскими туркменами, полковникъ Гротенгельмъ считалъ необходимымъ назначить отрядъ силою не менѣе 4 ротъ, полубатарей и 2 сотень съ 2 ракетными станками. И такъ какъ высылка такого отряда изъ Аму-дарьинскаго отдѣла на долгое время значительно ослабляла наши силы на правомъ берегу рѣки, требовавшей усиленнаго наблюденія вверхъ отъ Петро-Александровска, въ виду возможнаго появленія мелкихъ шаекъ мервскихъ текинцевъ, то генералъ-адъютантъ Кауфманъ призналъ необходимымъ временно усилить Аму-дарьинскій отдѣлъ командированіемъ изъ Самарканда трехъ сотень казаковъ Уральскаго № 2 полка²⁾. Сотни

¹⁾ Дѣло азіатской части главнаго штаба 1880 г., № 67.

²⁾ Рапортъ начальника Аму-дарьинскаго отдѣла командующему войсками туркестанскаго военнаго округа 12—13 марта 1880 г., № 768, и отношеніе штаба туркестанскаго военнаго округа въ штабъ оренбургскаго военнаго округа 6 мая 1880 года, № 25.

эти, выступившія изъ Самарканда 16 мая, прибыли въ Петро-Александровскъ 10 іюня ¹⁾).

Отрядъ приведенной силы, подъ начальствомъ командира 13-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, подполковника Краббе, былъ выставленъ на колодцахъ Балыклы 10 іюня. Ему поручалось, кромѣ охраненія спокойствія въ краѣ, прикрывать работы ученой экспедиціи по изслѣдованію стараго русла Аму, и поддерживать сообщеніе войскъ Закаспійскаго края съ Хивою.

Изыскивая повсюду средства для борьбы съ нами, текинцы на бухарскихъ базарахъ приобрѣтали оружіе, порохъ и свинець. Хотя заамударьинскіе кочевники и раньше добывали ружейные припасы изъ Бухары, но въ послѣднее время рысканія ихъ для этой цѣли настолько усилились, что вызвали толки въ бухарскомъ населеніи ²⁾. По доведеніи объ этомъ нашимъ агентомъ, капитаномъ Арендаренко, до свѣдѣнія бухарскаго эмира, послѣдній отдалъ строжайшій приказъ, чтобы ни въ одномъ пунктѣ его владѣній никто не смѣлъ продавать туркменамъ ни огнестрѣльныхъ припасовъ, ни оружія. «Исполненіемъ этого, писалъ эмиръ генераль-губернатору, я озабочусь какъ по долгу добрыхъ отношеній къ Россіи, такъ и вслѣдствіе постоянныхъ безпокойствъ, причиняемыхъ бухарскимъ осѣдлостямъ набѣгами туркменъ» ³⁾. Тѣмъ не менѣе боевые припасы изъ Бухары продолжали доставляться въ Мервъ. По поводу этого обстоятельства плѣнникъ въ Мервѣ, артиллеристъ Кидяевъ, наивно, но совершенно вѣрно, писалъ: «кромѣ Бога, Бѣлому Царю пріятеля нѣтъ».

Бухарскій эмиръ былъ того мнѣнія, что русскія войска не могутъ справиться съ текинцами. Какъ причину, онъ выставлялъ: недостатокъ продовольствія, безводіе страны и извѣстную всей Азіи храбрость текинцевъ при оборонѣ сильно укрѣпленныхъ ауловъ. По его мнѣнію, для взятія Геокъ-тепе нужна сотысячная армія. Хивинскій ханъ говорилъ въ томъ же смыслѣ, показывая наши ружья и револьверы, взятые 28 августа 1879 года. На всѣхъ азійскихъ базарахъ высказывалась увѣренность,

¹⁾ Всеподданнѣйшій отчетъ командующаго войсками туркестанскаго военнаго округа за 1880 годъ.

²⁾ Письмо туркестанскаго генераль-губернатора къ военному министру 1 апрѣля 1880 г., № 274.

³⁾ Письмо туркестанскаго генераль-губернатора къ военному министру, 16 апрѣля 1880 г., № 364.

что русскія войска, когда пойдуть впередъ, будутъ на голову разбиты.

Подобные базарные толки всегда имѣли мѣсто при мало мальски неблагопріятно слагавшихся для насъ обстоятельствахъ. Они имѣли мѣсто послѣ отступленія нашихъ войскъ въ 1865 г. изъ-подъ Джизака; въ первые мѣсяцы хивинскаго похода, когда успѣхъ висѣлъ на волоскѣ; наконецъ въ Коканскомъ походѣ, послѣ перваго штурма Андижана, когда генералъ Кауфманъ, оставивъ въ Наманганѣ небольшой отрядъ, долженъ былъ отойти съ главными силами къ Ходженту, чтобы прикрыть Ташкентъ. Во всѣхъ этихъ дѣйствительно трудныхъ историческихъ моментахъ все, что было враждебно намъ, глухо торжествовало и готово было поднять оружіе.

Положеніе наше въ данную минуту относительно Геокъ-тепе было почти тождественное. Несомнѣнно, что на базарахъ Средней Азіи, Персіи, Афганистана и даже Индіи, должны были чутко прислушиваться къ грому русскихъ орудій въ Ахаль-текинскомъ оазисѣ.

Нельзя было не видѣть поразительной перемѣны въ размѣрахъ и значеніи того обаянія, которымъ мы пользовались прежде. Поколѣніе туземцевъ, возросшее подъ русскимъ управленіемъ, съ малыхъ лѣтъ освоившееся съ нашими слабыми сторонами, не испытавъ само, на дѣлѣ, нашей силы, легкомысленно поддавалось всякому активному, намъ враждебному, вліянію.

Слишкомъ много складывалось не въ нашу пользу; наше обаяніе видимо ослабѣвало, а это должно было повлечь за собою новое усиленіе туркестанскихъ войскъ, новые громадныя расходы

«Внимательно слѣдя за нашимъ движеніемъ въ Средней Азіи за послѣдніе десять лѣтъ, писалъ Скобелевъ въ Петербургъ, нельзя не быть испуганнымъ открывающеюся передъ нами пропастью, могущею нарушить экономическій и политическій строй всего государства. Въ Азіи отсутствіе опредѣленной политической программы чувствуется всякимъ байгушемъ¹⁾, ибо онъ съ юныхъ лѣтъ, когда числился бачей, до глубокой старости, воспитывается толкованіями базарныхъ политическихъ хабаровъ. Англичанамъ удалось увѣрить Азію, что они вынудили насъ не брать Константинополя и затѣмъ удалиться вовсе съ Балканскаго полу-

¹⁾ Нищимъ.

острова. Благодаря старанію ихъ агентовъ, даже о берлинскомъ трактатѣ распространилось какое то смутное понятіе, крайне для насъ неблагопріятное. Боже мой! сколько жертвъ кровью и честью будетъ стоить этотъ тяжелый для русскаго сердца миръ.... Сколько стоилъ онъ намъ и до сего дня внутреннихъ ужасныхъ смятеній и вѣшнихъ оскорбленій и разочарованій¹⁾.

Лазутчики изъ Персіи доносили, какъ базарный слухъ, что англійскіе агенты старались увѣрить народъ въ предстоящемъ будто бы европейскомъ конгрессѣ, на которомъ Англія заставитъ Россію удалиться изъ Закаспійскаго края²⁾. Туземцы смутно понимали, что такое конгрессъ; но представляли его себѣ въ видѣ большого маслахата (совѣта), гдѣ англичане предсѣдательствуютъ. Это могло представлять намъ опасность въ Средней Азій, ибо въ основаніи нарушало въ воображеніи азіатцевъ понятіе о грозномъ акъ-падишахѣ (бѣломъ царѣ), у котораго даже сарбазы (солдаты) плюютъ огнемъ³⁾.

Вѣчные набѣги, производимые мервцами на Каракульскій и Чарджуйскій округа, съ началомъ 1880 г. особенно участились. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, партія до 3,000 конныхъ и пѣшихъ, пріѣхавшихъ на верблюдахъ, разграбила всѣ селенія въ окрестностяхъ крѣпости Чарджуя, а изъ Каракульскаго округа угнала до 6,000 барановъ. Гарнизонъ Чарджуя безучастно смотрѣлъ со стѣнъ на расхищеніе имущества жителей.

Этотъ разгромъ отразился и на нашей экспедиціи. Благодаря ему ташкентскій купецъ Громовъ не могъ двинуть въ Закаспійскій край законтрактованныхъ имъ въ предѣлахъ Бухарскаго ханства верблюдовъ и долженъ былъ искать ихъ въ предѣлахъ Хивинскаго ханства и въ киргизскихъ степяхъ оренбургскаго вѣдомства.

Въ Хивинскомъ ханствѣ Громовъ встрѣтилъ конкуренцію въ лицѣ мѣстныхъ купцовъ, которые также нанимали верблюдовъ

¹⁾ Письмо временно-командующаго войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, къ полковнику Соболеву, 1 іюля 1880 г., № 1, изъ Баи.

²⁾ Скобелевъ съ своей стороны пустилъ по базарамъ Средней Азій хабаръ, что мы принуждаемъ англичанъ оставить Афганістанъ.

³⁾ Замѣчательно, что повѣрье о томъ, что русскіе солдаты плюютъ огнемъ, существовало не у однихъ среднеазіатцевъ. К. П. Кауфманъ рассказывалъ автору слышанное имъ отъ одного старика персіянина, свидѣтеля взятія нами Ганжи (Елисаветполя), что онъ самъ видѣлъ (при этомъ божился), какъ русскіе солдаты великаны плевали огнемъ.

для отправления товаров на нижегородскую ярмарку, но тѣмъ не менѣе ему удалось, хотя и съ большими затрудненіями, нанять 1,621 верблюдовъ изъ числа тѣхъ, которые раньше были подготовлены купцами.

Затѣмъ Громовъ заключилъ условія: 10 іюня съ старшинами киргизъ табынскаго рода Уральской области на поставку ими 1,200 верблюдовъ и 8 іюля съ старшинами киргизъ адаевскаго рода той же области, на поставку ими 1,000 верблюдовъ. Эти 2,200 верблюдовъ собирались на Самѣ, куда долженъ былъ пріѣхать Громовъ. Табынцы обязались поставить верблюдовъ въ Красноводскъ чрезъ 40 дней по заключеніи контракта, а адаевцы въ одинъ срокъ съ табынцами.

Нанятые въ Хивѣ 1,621 верблюдовъ, по освидѣтельствованіи ихъ комиссіею, назначенною начальникомъ Аму-дарьинскаго отдѣла, двинулись чрезъ Кунградъ на Киндерли ¹⁾ тремя эшелонами. Въ прикрытіе каравановъ Громовъ нанялъ до Карабугазу 180 вооруженныхъ всадниковъ изъ киргизъ адаевскаго и чумычлы-табынскаго родовъ и 28 уральскихъ казаковъ, изъ числа поселенныхъ на Аму-дарьѣ. За освидѣтельствованныхъ верблюдовъ Громовъ, согласно контракту, получилъ отъ полковника Гротенгельма 46,000 руб. изъ числа 60,000, ассигнованныхъ въ его распоряженіе ²⁾.

Первая партія верблюдовъ, при которой слѣдовалъ вызванный начальникомъ экспедиціи изъ Ферганской области переводчикъ, ротмистръ Байтоковъ, 4 августа пришла къ Карабугазу.

Партія состояла изъ киргизскихъ и туркменскихъ верблюдовъ. Киргизскіе вожаки переправили своихъ верблюдовъ чрезъ Карабугазскій проливъ, а туркмены, слѣдовавшіе въ отдѣльномъ транспортѣ, остановились на кол. Бекъ-дашъ и отказались идти далѣе, говоря, что они не обязаны содѣйствовать русскимъ, идущимъ противъ ихъ родичей текинцевъ, и что согласно контракту, заключенному съ Громовымъ, они должны везти кладъ отъ Крас-

¹⁾ Эшелоны слѣдовали двумя путями: 1) на Табынъ-су, Байчагырь, Ильтедже, Черкезы, Кынырь, Кара-кыпъ, Бусага, Бишъ-акты, Киндерли и 2) по маршруту, рекомендованному начальникомъ экспедиціи, на Кунградъ, Кара-кудукъ, Ирбасанъ, Торча-тюле, Суня-темиръ, Джоль-джитыргень, Кушета, Карсакъ-джейнакъ, Бишъ-акты и далѣе по Киндерлинскому заливу, откуда по берегу моря къ Красноводску. По этому пути отъ Кунграда до Киндерлинскаго залива въ 1873 г. возвращался изъ Хивы мангышлакскій отрядъ.

²⁾ Рапортъ Гротенгельма Скобелеву 16 августа 1880 г., № 2170.

новодска или Карабугаза обратно въ Хивинское ханство, но отнюдь не къ текинцамъ. На увѣщанія Байтокова слѣдовать далѣе, они отвѣчали бранью и угрозами и отправили нарочнаго назадъ, чтобы онъ остановилъ всѣхъ остальныхъ верблюдовъ, отправленныхъ изъ Хивы Грозовымъ ¹⁾). Для приведенія въ порядокъ туркменъ командирована была сотня Лабинскихъ казаковъ, которая 6 августа привела туркменскихъ верблюдовъ къ Красноводску, а зачинщики: Кошкаръ, Кукъ и Карабала были арестованы на все время экспедиціи въ фортъ Александровскомъ. Остальные два эшелона хивинскихъ верблюдовъ прибыли: 19 августа и 17 сентября (120 верблюдовъ) ²⁾).

По усмирении волнений, происходившихъ въ 1869 году, въ оренбургскихъ степяхъ, мѣстное начальство для вящаго поддержанія спокойствія въ нихъ, признавало необходимымъ высылать болѣе или менѣе сильные отряды и въ послѣдующіе годы не только до занятія Хивы, но и послѣ хивинскаго похода. Оно опасалось появленія хивинскихъ скопищъ, даже съ орудіями, которыя не только могли ограбить нашихъ киргизъ, но даже грозить серьезно нашимъ степнымъ укрѣпленіямъ и линіямъ оренбургской и уральской.

Въ 1869, 70 и 71 годахъ были возведены въ степи новыя укрѣпленія: Акъ-тюбинское, Уильское и Нижне-Эмбенское. Постройка этихъ укрѣпленій мотивировалась необходимостью поддерживать спокойствіе въ степи. Кромѣ этихъ укрѣпленій предполагалось построить еще укрѣпленія на Кандаралѣ, Джебыске и близъ Аральскаго моря: на Чубаръ-тараушѣ, на Хаджа-булакѣ и на полуостровѣ Куланды. Но эти предположенія не осуществились.

Возведеніе новыхъ укрѣпленій, стоившее немалыхъ денежныхъ затратъ и потерь въ людяхъ отъ болѣзней, не избавило государство отъ расходовъ на высылку отрядовъ въ степь. Дѣло въ томъ, что укрѣпленія активной силы не имѣютъ: слабый гарнизонъ, занятый постоянно усиленными работами по поддержанію укрѣпленія въ порядкѣ, караульной службой, сѣнокошеніемъ и проч., не въ состояніи выдѣлить изъ себя серьезной подвижной части, да

¹⁾ Рапортъ ротмистра Байтокова начальнику Закаспійскаго военнаго отдѣла, 4 августа 1880 года, № 8.

²⁾ Приказъ 17 сентября 1880 года, № 309.

и эта часть, за неимѣніемъ въ готовности перевозочныхъ средствъ, никогда не могла поспѣть во-время куда указывали обстоятельства.

Наша неудача въ 1879 году подъ Г'еокъ-тене дала поводъ къ возникновенію новаго предположенія о возможности вторженія въ нашу степь непріятельскихъ шаекъ, съ замѣною на этотъ разъ хивинцевъ текинцами. Генералъ Крыжановскій призналъ необходимымъ принять нѣкоторыя экстренныя мѣры предосторожности въ южной прикаспійской части оренбургской степи. Эти мѣры, по его представленію, должны были клониться къ тому, чтобы показать мѣстному населенію, что могущество наше и власть надъ нимъ остаются попрежнему непоколебимы.

Съ этою цѣлью онъ сдѣлалъ распоряженіе о возвращеніи въ степныя укрѣпленія Уильское и Нижне-Эмбенское казачьихъ командъ, въ составѣ $\frac{2}{3}$ сотни каждая, выдѣленныхъ изъ гарнизоновъ этихъ укрѣпленій для временнаго занятія карауловъ въ городахъ Калмыковѣ и Гурьевѣ, и сверхъ того испросилъ разрѣшеніе сосредоточить у Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія отрядъ изъ двухъ сотенъ уральскаго № 1 полка и двухъ орудій конно-артиллерійской № 2 батареи оренбургскаго казачьяго войска. Къ этому отряду генералъ Крыжановскій предполагалъ, въ случаѣ набѣга туркменъ, присоединить батальонъ пѣхоты, изъ состава войскъ кавказскаго военнаго округа, высадивъ его у Жилой косы, въ 60 верстахъ отъ Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія.

Въ виду новой экспедиціи противъ текинцевъ и движенія верблюжьихъ эшелоновъ съ Нижней Эмбы къ Красноводску, двѣ уральскія сотни, собранныя у Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія, получили назначеніе конвоировать эти эшелоны ¹⁾.

Конвой для оренбургскихъ верблюдовъ сначала предполагалось дать возможно меньшій, не болѣе двухъ сотенъ ²⁾, даже при томъ условіи, если число нанятыхъ верблюдовозжатыхъ не будетъ болѣе 150 человекъ, когда на конвой, по необходимости, были бы возложены обязанности по пастьбѣ и водопоя верблюдовъ. Затѣмъ, въ послѣдствіи, пришлось конвой увеличить до

¹⁾ Командированіе конно-артиллерійскаго взвода въ укрѣпленіе было отмѣнено распоряженіемъ генерала Крыжановскаго, во избѣжаніе излишнихъ расходовъ и затруднительности движенія въ степи. Въ командированіи батальона изъ состава кавказскихъ войскъ на Жилую косу Крыжановскому было отказано. Дѣло азіатской части главнаго штаба 1880 года, № 19.

²⁾ Докладъ генерала Скобелева главнокомандующему арміею 23 марта, 1880 года, № 86.

пяти сотень, принимая въ соображеніе настойчивыя заявленія оренбургскаго начальства, которое и при такомъ конвоѣ совѣтовало полковнику Иванову направить верблюжьи эшелоны по Чинку.

Обсуждая предложеніе оренбургскаго начальства, нельзя не замѣтить, что даже поверхностнаго знакомства съ Туркменіей и съ нашею степью совершенно достаточно для того, чтобы придти къ заключенію о невозможности вторженія текинцевъ въ оренбургскій край. Много воиновъ для этого текинцы выставить не могли, опасаясь, весьма естественно, за Геокъ-тепе, которому угрожали войска Закаспійскаго края. Скопище текинцевъ, двинувшись въ нашу степь, должно было пройти многія сотни верстъ по незнакомой и пустынной мѣстности, подвергаясь постояннымъ нападеніямъ кровныхъ своихъ враговъ, киргизъ адаевского, чумычлытабынскаго и чиклинскаго родовъ. Это на первыхъ порахъ. А затѣмъ оно должно было встрѣтиться со всею массою киргизъ, кочующихъ на пространствѣ отъ Устюрта до линіи. Непріятельское скопище не могло бы, по недостатку воды въ колодцахъ, двигаться въ одной массѣ, а должно было бы разбиться на эшелоны, чрезъ что еще больше облегчилось бы нападеніе киргизъ. Слѣдуя безъ запасовъ зерноваго фуража, туркмены должны были бы пасти своихъ лошадей довольно широко, причемъ киргизамъ представилось бы много случаевъ къ успѣшной барантѣ. Киргизы боятся русской пѣхоты и спѣшенныхъ казаковъ, потому что у русскаго «каждый палецъ стрѣляетъ». Но поддержанные хотя небольшимъ нашимъ отрядомъ, они бились бы отчаянно, защищая свои кочевья, семьи и стада и зная, что туркмены въ плѣнъ ихъ не возьмутъ, считая ихъ ни къ чему негодными. Туркмены навѣрно потерпѣли бы очень сильно вслѣдствіе неустанныхъ нападеній, днемъ и ночью, со стороны киргизъ, дѣйствующихъ на знакомой имъ мѣстности. Эти нападенія и другія неблагопріятныя условій на столько ослабили бы туркменъ, что сила удара ихъ на первое наше укрѣпленіе или на линію обратилась бы въ нуль. Въ случаѣ же неудачи туркменамъ грозила отъ киргизъ, тучами налетѣвшихъ бы на нихъ, гибель до послѣдняго человѣка.

ГЛАВА VII.

Мѣры, принятыя начальникомъ экспедиціи по прибытіи въ Чекишляръ.—Сформированіе передоваго отряда для занятія пунктовъ впереди Дузь-олума.—Задержаніе туркменскихъ верблюдовъ и арестованіе туркменскихъ старшинъ и казиевъ.—Распоряженія по тылу.—Прокламація генерала Скобелева.—Выступленіе передоваго отряда изъ Дузь-олума.—Занятіе Ходжакала.—Рекогносцировка путей, ведущихъ въ ахалъ-текинскій оазисъ.—Новая прокламація генерала Скобелева.—Принятія рѣшенія.—Перемѣны въ личномъ составѣ администраціи.—Положеніе дѣлъ въ тылу.—Занятіе Бами.—Рекогносцировка линіи желѣзной дороги отъ Кызылъ-арвата до Мулла-кари.—Результаты.

Вопросъ, болѣе всего интересовавшій генерала Скобелева, состоялъ въ томъ, какое количество довольствія свезено въ Дузь-олумъ. Нетерпѣніе его узнать объ этомъ было такъ велико, что еще на пути изъ Тифлиса въ Закаспійскій край онъ просилъ генерала Муравьева телеграфировать ему въ Петровскъ количество перевезенныхъ грузовъ. Но эти свѣдѣнія, переданныя чрезъ Персію, достигли въ такомъ искаженномъ видѣ, что не было никакой возможности ихъ понять. Другой важный вопросъ, занимавшій начальника экспедиціи, заключался въ томъ, достаточно ли онъ на Атрекѣ верблюдовъ, чтобы предпринять наступленіе изъ Дузь-олума, для занятія въ оазисѣ спорнаго пункта.

Въ Чекишлярѣ генераль Скобелевъ узналъ, что въ Дузь-олумѣ собрано 146,000 пудовъ разнаго рода довольствія. Эта цифра была весьма достаточная и съ нею можно было предпринять наступленіе. Но подобныя же утѣшительныя цифры представлялись изъ передовыхъ магазиновъ и генералу Лазареву. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ онъ далеко не соответствовали дѣйствительности. И теперь до генерала Скобелева дошло свѣдѣніе, что изъ недавно отправленнаго транспорта въ 10,000 пудовъ, 300 пудовъ украдено туркменами. Поэтому, по прибытіи въ Чекишляръ, онъ немедленно командировалъ въ Дузь-олумъ адъютанта своего, штабсъ-ротмистра Эрдели, пересчитать кули и по возможности опредѣлить степень годности продуктовъ, обративъ вниманіе на такіе, которые, по существу своему, скоро подвергаются портѣ, какъ то: сарочинская крупа, пшеничная мука и капуста.

Не смотря на май мѣсяцъ, юмуды и не думали переходить на правый берегъ Атрека. Отдѣльныя кибитки ихъ расположи-

лись было у Бѣлаго Бугра; но послѣ того, какъ одинъ изъ туркменъ былъ убитъ, и эти кибитки успѣли скрыться за Атрекъ. Что означало отсутствіе кочевьевъ на нашемъ берегу Атрека: нѣдовѣріе ли къ нашей силѣ, т. е. страхъ предъ текинцами, или заговоръ противъ насъ и близость взрыва?

Между туркменами давно уже прошелъ слухъ, что пріѣдетъ генераль покорять Ахаль-теке. Между тѣмъ они видѣли, что войска въ Чекишлярѣ не только не усиливаются, но напротивъ того, постепенно уводятся съ Атрека на западный берегъ Каспійскаго моря.

Неудача 1879 года сильно поколебала наше обаяніе на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Изъ ахаль-текинскаго оазиса доходили свѣдѣнія, что будто Махтумъ-Були-ханъ предполагаетъ объявить газаватъ и угрожаетъ сжечь Чекишляръ, если русскіе не рѣшатся идти впередъ. Онъ отпустилъ, по совѣту Курбанъ-Мурадъ-ишана и другихъ духовныхъ лицъ, прибывшихъ изъ Мерва, всѣхъ плѣнныхъ мусульманъ и оставилъ въ неволѣ лишь русскихъ и армянъ.

Подобныя примѣты въ мусульманской Азіи весьма знаменательны. Случайные властелины на почвѣ газавата не разъ уже ставили насъ въ затруднительное положеніе. Такимъ былъ Шамиль на Кавказѣ, Алимкулъ и Абдурахманъ-автобачи въ Туркестанѣ, хотя и въ значительно меньшемъ размѣрѣ.

Относительно ахаль-текинскаго оазиса это имѣло тѣмъ большую важность, что воинственные текинцы могли быть легко снабжаемы оружіемъ и припасами изъ Афганистана и Персіи. Малѣйшій успѣхъ хорошо вооруженныхъ текинцевъ надъ нашими войсками имѣлъ бы значительное вліяніе и на возможность наплыва усовершенствованнаго оружія въ Хиву и Бухару, что въ свою очередь совершенно измѣнило бы тѣ условія, при которыхъ держались мы до сихъ поръ въ нашихъ среднеазіятскихъ владѣніяхъ.

Нельзя было не замѣтить сразу, что заатрекскіе туркмены слишкомъ набалованы. «Чѣмъ больше вдумываюсь, говорилъ начальникъ экспедиціи, тѣмъ больше убѣждаюсь, что до пріѣзда моего мы платили туркменамъ дань. Необходимо помнить, что мы завоевали Среднюю Азію не золотомъ, а умѣньемъ и штыкомъ. Печальный примѣръ Серъ-Макнатена, Эльфингстона и Александра Борнса въ 1841 году, должны намъ служить напоми-

наніємъ, что деньгами пользоваться въ Азіи необходимо въ смыслѣ пріобрѣтенія и упроченія средствъ и вліянія, но что чѣмъ меньше, тѣмъ лучше. Особенно не слѣдуетъ пріучать массу къ подачкамъ за малыя услуги. Тяжелое себѣ готовитъ тотъ, кто основываетъ свои дѣйствія на заискиваніи предъ азіатцемъ. Улучшеній надо искать въ принципѣ власти, а не въ принципѣ обоюдныхъ соглашеній».

Между тѣмъ генералъ Скобелевъ, по пріѣздѣ въ Чекишляръ, нашелъ слѣдующее:

Въ декабрѣ 1879 года генералъ Тергукасовъ опредѣлилъ точно число туркменскихъ джигитовъ ¹⁾ на всѣхъ постахъ, и они всѣ имѣлись на лицо. Въ маѣ 1880 года ихъ было по спискамъ уже въ полтора раза больше, хотя на лицо оставалось прежнее количество. Это объясняется тѣмъ, что почетные туркмены получали содержаніе, не неся никакой службы. Всѣ подарки, имѣвшіеся въ штабѣ, по заявленію генерала Петрусевича, были розданы безъ разбора. Медали раздавались также самымъ несообразнымъ образомъ. Туркмены прямо приходили требовать медалей, потому что такой то и такой то ихъ получили.

Все это повело къ тому, что туркмены стали воображать, что безъ нихъ намъ нельзя обойтись, что они есть основаніе всему.

Еъ этому присоединилась еще вражда, которую вели между собою представители духовенства джафарбаевъ и атабаевъ. Ирали-кази джафарбайскій и Кошлу-кази атабайскій ненавидѣли другъ друга и интриговали одинъ противъ другого, что невыгодно отзывалось на насъ. Такъ, когда Кошлу-кази взялся было поставлять намъ сѣно въ Чатъ и Дузь-олумъ, то Ирали-кази распустилъ слухъ, что его будутъ прижимать, такъ какъ пріѣхавшій съ командующими войсками подполковникъ Юмудскій—родомъ джафарбай. Вслѣдствіе этого Кошлу-кази отказался отъ поставки. Но вообще джафарбаи были болѣе на нашей сторонѣ, чѣмъ атабаи. Ирали-кази относительно насъ всегда былъ честенъ и оказывалъ дѣйствительныя услуги; Кошлу-кази, гораздо умнѣе его, терпѣть насъ не могъ, но сребролюбіе заставляло его вести

¹⁾ До прібытія въ край генерала Скобелева туркмены; состоявшіе у насъ на службѣ, почему то именовались милиціонерами. Онъ приказалъ именовать ихъ по туркестански джигитами. Приказъ 12 мая 1880 года, № 24.

съ нами дѣла. Чтобы привлечь обоихъ кази къ себѣ, генераль Скобелевъ пожаловалъ Кошлу-кази большую серебряную медаль съ надписью «за усердіе», а Ирали-кази зачислилъ на службу джигитомъ, съ содержаніемъ по 100 рублей въ мѣсяць ¹⁾).

Навѣшиванію медали на Кошлу-кази предшествовалъ разговоръ между нимъ и Скобелевымъ.

«Радъ видѣть Кошлу-кази, сказалъ начальникъ экспедиціи. Крайне сожалѣю о происшедшемъ въ прошломъ году съ атабайцами ²⁾. Надѣюсь, что Государь Императоръ вознаградитъ вѣрно ему служавшихъ. У меня нѣтъ середины между врагами и друзьями. Я твердо обдумалъ, почему желаю быть съ вами въ дружбѣ. Сила въ моихъ рукахъ. Я истреблю враговъ. За каждую каплю русской крови пролью рѣки вражеской. Желаю скорѣе кончить войну, чтобы мирные жители занялись хозяйствомъ и торговлею. Если туркмены будутъ намъ помогать, имъ будетъ хорошо, иначе ихъ уничтожу. Я понимаю, почему они хитрятъ: они находятся межъ двухъ огней. Совѣтую имъ теперь же примкнуть къ русскимъ».

Кошлу-кази на это отвѣтилъ: «Туркмены очень хорошо понимаютъ, на чьей сторонѣ сила. Они всегда старались помогать русскимъ, а теперь будутъ стараться вдвое».

«На Кавказѣ, продолжалъ Скобелевъ, войска много, въ 25 разъ больше того, что находится здѣсь; но я ихъ не требую, ибо побью текинцевъ съ тѣми, которыя стоятъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря. У русскаго царя войскъ какъ песку на днѣ морскомъ. Государь будетъ творить судъ и наградитъ обиженнаго. Времена Ягубовыхъ ³⁾ прошли».

«Туркмены, отвѣтилъ Кошлу-кази, поняли разницу между русскими 1880 года и 1879 года».

«Я не принимаю подарковъ, сказалъ Скобелевъ, и другимъ не позволю. По занятіи Ахала, земли и имущества будутъ розданы преданнымъ намъ людямъ. Именемъ Государя Императора жалую тебѣ медаль въ знакъ будущей дружбы и особенно за то, что

¹⁾ Приказъ 17 мая, № 38.

²⁾ Здѣсь разумѣется августовскій набѣгъ полковника Навроцкаго. Объ этомъ было сказано въ главѣ II.

³⁾ Штабсъ-капитанъ Ягубовъ, чатскій приставъ въ 1879 году, сдѣлавшійся особенно ненавистнымъ народу. Тыкма-сардаръ послѣ взятія Геокъ-тепе долго не возвращался съ повинною, потому что боялся встрѣтить, въ качествѣ пачальника, Ягубова.

атабаи, будучи въ прошломъ году жестоко наказаны, теперь приходятъ ко мнѣ съ довѣріемъ. Впрочемъ замѣчу, что атабаямъ уйти некуда; ихъ догонять и истребить ¹⁾».

Въ послѣднее время нѣсколько умныхъ и вліятельныхъ туркменъ (Муса-ханъ ²⁾, Клычъ-Капанъ, Тайчи), видя выгоды отъ сношенія съ русскими, составили въ народѣ свою партію, которая старалась оттереть партію казіевъ. Вслѣдствіе этого между туркменами каждаго колѣна произошелъ разладъ: одни стояли на сторонѣ духовенства, другіе на сторонѣ хановъ.

Вслѣдствіе всѣхъ приведенныхъ причинъ, вопросъ о верблюдахъ находился въ самомъ сомнительномъ положеніи.

Отсутствіе обаянія, съ которымъ мы такъ свыклись въ Средней Азіи, неимоვნно тяжело отзывалось на всю обстановку въ данную минуту. «Трудно передать, писалъ Скобелевъ въ Петербургъ, какую разницу я вижу между боязливыми халатниками 1871 года и нахальными джигитами, съ которыми теперь пришлось столкнуться ³⁾».

Оставаться въ такомъ положеніи нельзя было ни одного лишняго часу. Необходимъ былъ успѣхъ, а для этого движеніе впередъ. «Я чувствую, писалъ Скобелевъ посланнику въ Тегеранъ, что ввѣреннымъ мнѣ войскамъ необходимо дѣйствовать и быстро, и рѣшительно; но я связанъ недостаткомъ перевозочныхъ средствъ. Къ тому же, здѣсь, въ Азіи, рискъ въ дѣлѣ военномъ гораздо менѣе оправдывается, чѣмъ на европейскомъ театрѣ дѣйствій. Азія всегда по своему понимала побѣду и поражение. Съ побѣдой долженъ быть непременно связанъ матеріальный ущербъ для противника. Здѣсь нужно дѣйствовать навѣрняка и окончательно доканать послѣ успѣха. А эти два условія исключаютъ торопливость въ періодъ подготовительный. Необходимость обезпечивать выдвигаемые въ степь отряды значительнымъ запасомъ довольствія и совершенная пока зависимость возможности поднять подобный запасъ отъ нашихъ отношеній къ туземному населенію вынуждаютъ меня къ дѣйствіямъ, крайне осмотрительнымъ, такъ какъ защитить дѣйствительно нашихъ приверженцевъ, если бы

¹⁾ Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г., № 4.

²⁾ Муса-ханъ былъ зачисленъ на службу джигитомъ съ содержаніемъ 100 р. въ мѣсяцъ и ему была пожалована большая серебряная медаль съ надписью «за усердіе». Приказъ 19 мая, № 45.

³⁾ Письмо генерала Скобелева къ полковнику Соболеву 1-іюня 1880 г., № 1.

таковые и оказались въ болѣе значительномъ числѣ, я не могу. Я вообще не совсѣмъ довѣряю рассказамъ даже сравнительно преданныхъ намъ людей изъ азіатцевъ, но однако несомнѣнно, что между туркменами Теке большое возбужденіе, что они готовы сопротивляться и что избраніе Махтумъ-Кули-хана, т. е. единство боевыхъ распоряженій, можетъ только сдѣлать сопротивление еще болѣе ожесточеннымъ. Думаю, что занятіе Бизылъ-арвата и, какъ послѣдствіе, утвержденіе нашего вліянія впереди Дузь-олума и въ Бешъ-кала, произведутъ столь желанный нравственный переломъ въ убѣжденіяхъ. На сколько смѣю высказать свое мнѣніе относительно знакомой мнѣ среднеазіатской войны, бить врага по воображенію есть половина успѣха ¹⁾».

Задача, возложенная на войска, дѣйствующія въ Закаспійскомъ краѣ, принадлежала къ числу самыхъ трудныхъ военныхъ задачъ. Въ тылу отряда море, на которомъ нѣтъ достаточныхъ перевозочныхъ средствъ; въ мѣстахъ расположенія отряда нѣтъ никакихъ ресурсовъ для содержанія людей и крайній недостатокъ перевозочныхъ средствъ; на флангѣ его, на значительномъ протяженіи, расположено до 100,000 душъ туркменъ, болѣею частью намъ враждебныхъ и почти не признающихъ власти персидскаго правительства. Трудности, происходящія отъ моря и территоріи, еще возможно преодолѣть съ теченіемъ времени и соотвѣтственными распоряженіями; опасности же, которыя грозили изъ-за Атрека, парализовать было гораздо труднѣе, вслѣдствіе воспрещенія перехода нашихъ войскъ на персидскую территорію. Вопросъ о подданствѣ атабаевъ и джафарбаевъ, кочующихъ въ теченіи 9 мѣсяцевъ къ сѣверу отъ Атрека, т. е. въ нашихъ предѣлахъ, разрѣшенъ не былъ. Персидское правительство заявляло, что эти туркмены его подданные, а между тѣмъ персіянинъ могъ придти на Атрекъ только съ веревкою на шеѣ.

Цѣль экспедиціи, въ тѣсномъ смыслѣ, заключалась во взятіи Геокъ-тепе. Ближайшее средство для выполненія ея заключалось въ перенесеніи, въ самый короткій срокъ, нашей базы съ берега моря на 300 верстъ впередъ, къ предверью ахалъ-текинскаго оазиса. Это означало передвинуть 800,000 пудовъ груза чрезъ

¹⁾ Письмо генерала Скобелева къ посланнику Зиновьеву 12 мая 1880 г., № 1, изъ Чекишлара.

маловодную пустыню и Капетдагскія горы, по враждебному намъ краю, съ весьма скудными перевозочными средствами. Для того, чтобы поднять, напимѣръ, этотъ громадный грузъ въ одинъ день, надо располагать 80,000 верблюдовъ. Но накопленіе грузовъ до приведенной цифры въ короткій срокъ требуетъ самаго бережливаго расхода ихъ, а это въ свою очередь позволяетъ дѣйствовать лишь съ самыми незначительными силами.

Занятіе пункта у входа въ оазисъ представлялось первостепенно важнымъ и въ смыслѣ военно-административномъ—скорѣйшаго устройства главнаго коммуникаціоннаго пути на Михайловскій заливъ, и въ смыслѣ военномъ: чтобы захватить въ наши руки инициативу дѣйствій, что всегда столь важно на войнѣ, чтобы вывести наши войска изъ тяжелаго бездѣйствія, въ которомъ они находились послѣ событій 1879 года и наконецъ, чтобы не дать непріятелю, набалованному, еще болѣе привыкнуть къ успѣху и утвердить свое обаяніе. Основавшись прочно въ оазисѣ, мы пріобрѣтали возможность воспользоваться урожаемъ въ сосѣдней его части и сдѣлать пребываніе въ немъ текинцевъ, съ ихъ семьями и стадами, весьма затруднительнымъ ¹⁾. Наконецъ, можно было надѣяться отвлечь вниманіе и средства противника отъ нашего тыла, на основательную организацію котораго должно было направить главные наши усилія ²⁾.

Для поддержанія отряда, занимающаго пунктъ въ оазисѣ, отряда, отдѣленнаго отъ Атрекской линіи горами, начальникъ экспедиціи предположилъ занять Ходжакала постояннымъ гарнизономъ и кромѣ того расположить въ немъ подвижной резервъ.

Стратегическое значеніе Ходжакала весьма важно: это узелъ дорогъ, ведущихъ чрезъ перевалы изъ оазиса. Кромѣ оборонительнаго характера и назначенія во всякое время быть надежнымъ репли для отряда въ оазисѣ, войска, въ немъ расположенныя, могли также имѣть значеніе наступательное. Текинскія шайки, которыя рѣшились бы дѣйствовать противъ передоваго

¹⁾ «Одинъ изъ ближайшихъ предметовъ дѣйствій, по занятіи пункта у входа въ оазисъ, цѣлою системою лихихъ набѣговъ помѣшать текинцамъ въ оазисѣ заниматься полевыми работами. При подобномъ рѣшеніи слѣдуетъ знать, что нашимъ ударамъ подвергнутся люди, сравнительно миролюбиво настроенные, а потому нанести имъ ударъ слѣдуетъ, ибо въ Бешъ-кала сволочъ Сафи-ханъ и Тьема сардаръ. Но упрочить наше вліяніе можно лишь прикрывъ ихъ дѣйствительно». Скобелевъ. Чекишляръ, 11 мая 1880 года.

²⁾ Письмо Скобелева къ военному министру №№ 1 и 2.

отряда и позади его, рисковали подвергнуться удару ходжакалинского отряда съ фланга и тыла.

На основаніи имѣвшагося въ Дузь-олумѣ продовольствія ¹⁾ и перевозочныхъ средствъ, которыя уже находились у насъ въ рукахъ (754 верблюда казеннаго транспорта, купленныхъ подполковникомъ Щербиною, 30 нанятыхъ ²⁾ и 9 купленныхъ арбъ въ Чекишлярѣ) ³⁾ и на которыя можно было разсчитывать, начальникъ экспедиціи потребовалъ съ западнаго берега Каспія 1-й батальонъ Дагестанскаго полка (мобилизованный) съ хоромъ музыки ⁴⁾, 6-ю батарею 21-й артиллерійской бригады и 3 офицера, 8 фейерверкероу и 150 рядовыхъ Гунибской крѣпостной артиллеріи для временнаго укомплектованія 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады и для прислуги при орудіяхъ въ опорныхъ пунктахъ.

Затѣмъ, приказавъ вести счетъ на роты, а не на батальоны, какъ прежде, ибо «въ Средней Азіи рота въ открытой мѣстности есть подвижной Страсбургъ», Скобелевъ, въ составъ передоваго отряда, имѣющаго занять входъ въ оазисъ, назначилъ: 1, 2, 3, 4, 9 и 10-ю роты 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, 3-ю роту 2-го кавказскаго сапернаго батальона, геліографную команду, 1-ю сотню Полтавскаго, 2-ю и 6-ю сотни Таманскаго конныхъ полковъ, 4-ю батарею 20-й и полубатарею 6-й батареи 21-й артиллерійскихъ бригадъ, морскую батарею ⁵⁾ и ракетную сотню (5-я Полтавскаго полка). Всего 7 ротъ, 4 сотни и 18 орудій. Начальство надъ этимъ отрядомъ поручено было генеральнаго штаба полковнику Гродекову.

¹⁾ Въ приложеніи № 42-й см. рапортъ адъютанта Эрдели о состояніи дузь-олумскаго магазина 19 мая 1880 г., № 2.

²⁾ За наемъ арбы платилось по 80 руб. кредитными билетами въ мѣсяцъ, съ отпускомъ фуража въ день на лошадь: 3 гарнца овса и 10 ф. сѣна. Приказъ войскамъ, дѣйств. въ Закасп. край, 20 мая 1880 года, № 53.

³⁾ За 9 арбъ заплачено 900 рублей. Для управленія ими нанято 3 кучера по 25 руб. въ мѣсяцъ жалованья и казенное довольствіе.

⁴⁾ Генералъ Муравьевъ уже давно просилъ о присылкѣ батальона и мотивировалъ это необходимостью усилить конвой при транспортахъ. Но Скобелевъ настоятельно просилъ кавказское начальство не присылать новыхъ войскъ до его прибытія въ край. Телеграмма генерала Павлова 28 апрѣля, № 1498, и отвѣтная Скобелева 30 апрѣля, изъ Петровска.

⁵⁾ Генерала Скобелева еще въ 1871 и 73 годахъ поражала въ высшей степени тяжелая служба моряковъ Каспійской флотиліи, которые, подвергаясь всѣмъ безспорно тягостнымъ условіямъ обстановки Закаспійскаго края въ военное время, до сихъ поръ лишены были счастья столкнуться съ непріателемъ. Поэтому еще въ Петербургѣ онъ выхлопоталъ командированіе въ Закаспійскій край шести

Приказомъ временно-командующаго войсками нижнимъ чинамъ передоваго отряда опредѣлено было имѣть на себѣ: въ пѣхотѣ и въ артиллеріи одну смѣну бѣлья, гимнастическую рубаху, обувь, портянки, фуражки съ назатыльниками, набрюшники, лѣтнія шаравары, мѣшки, сухарей и соли на одинъ день, чаю и сахару на 7 дней, фляжки для воды, обшитыя кошмою, 60 патроновъ, походныя палатки и котелки; въ кавалеріи, кромѣ одежды, палатки, линнемановскій инструментъ на половинное число людей, сухарный запасъ и соль на три дня и фуражъ на сутки.

Медицинская часть передоваго отряда устроена была слѣдующимъ образомъ. Медицинскій персоналъ изъ трехъ врачей, изъ коихъ одинъ хирургъ; въ ротѣ, сотнѣ и батареѣ одинъ фельдшеръ, снабженный фельдшерскимъ наборомъ и сумкою съ положеннымъ количествомъ медикаментовъ, перевязочныхъ матеріаловъ и припасовъ. Отъ отрядной аптеки назначены аптечные фельдшера и выдѣлены медикаменты, перевязочные матеріалы и припасы по расчету въ четырехтысячной пропорціи на 2,000 человѣкъ ¹⁾).

Независимо передоваго отряда, съ цѣлью имѣть возможность, въ случаѣ надобности, оказать ему своевременную помощь, сформированъ особый отрядъ, которому присвоено названіе подвижной резервъ, въ составѣ роты Красноводскаго мѣстнаго батальона, 11-й и 12-й роты Ширванскаго полка, полубатареи 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады и сотни Полтавскаго коннаго полка. Всего 3 роты, сотня, 4 орудія.

Снаряженіе и снабженіе всѣми видами довольствія подвижнаго

картечниці Фарингтона и 2-хъ пушекъ Энгстрема (1 фунт. калиб.). Какъ пушки Энгстрема, такъ и картечниці имѣли десантные лафеты и кромѣ того при картечникахъ были передки съ ящиками для патроновъ. На каждую пушку Энгстрема было взято по 304 снаряда, а на каждую картечницу по 10,000 патроновъ. Изъ шести орудій (4 картечниці и 2-хъ пушекъ Энгстрема) была сформирована морская батарея, подъ начальствомъ лейтенанта Шемапа. Прислуга къ орудіямъ состояла изъ 28 моряковъ Каспійской флотиліи и Балтійскаго флота. Для запряжки морскихъ орудій передано было изъ расформированной Закаспійской артиллеріи 16 упряжныхъ лошадей: по 2 на картечницу, по 4 на пушку Энгстрема и 2 верховыхъ (для командира батареи и его помощника, гардемарина Майера) и, кромѣ того, два передка (подъ пушки Энгстрема). 12 ѣздовыхъ назначены были отъ полевой артиллеріи. Письмо генерала Скобелева къ военному министру № 1; приказъ 16 мая 1880 г., № 35.

¹⁾ Ралортъ отряднаго врача 13 мая 1880 года, № 396.

резерва произведены были на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ войскахъ передоваго отряда.

Для поднятія тяжестей, войскамъ назначены были частью казенные верблюды (11-й и 12-й Ширванскимъ, Красноводской и саперной ротамъ, гелиографной командѣ, морской батарее, 6-й сотнѣ Таманскаго полка), частью наемные, насильственно задержанные въ Дузь-олумъ, по слѣдующему разсчету:

На роту пѣхоты	40 вербл.
» » саперъ	85 »
» полевую батарею.	128 »
» горную »	126 »
» морскую »	40 »
» сотню	49 »
» гелиографную команду	16 »
» ракетную сотню	57 »

Сверхъ этого по два верблюда для штабъ-офицера и по одному для оберъ-офицера.

Этотъ обозъ поднималъ: подстилочную кошму ¹⁾ по 1½ квадратныхъ аршина на человѣка, комплектъ патроновъ, 10-ти дневную пропорцію провіанта и морской провизіи, воду, считая ½ ведра на человѣка, линнемановскій инструментъ, кухни, запасную обувь, солдатскія вещи, шанцевый инструментъ, двѣ носилки для раненыхъ, боевыя ракеты, снаряды, въ артиллеріи 7-ми дневную, а въ кавалеріи 3-хъ дневную дачу зерноваго фуража.

Для заболѣвающихъ на пути и раненыхъ назначено по одному четверочному фургону.

Отвѣтственность за сбереженіе верблюдовъ возложена на ротныхъ, батарейныхъ и сотенныхъ командировъ. Объ обращеніи съ верблюдами и верблюдовожатыми издана слѣдующая временная инструкція.

«Опытъ всѣхъ степныхъ походовъ показываетъ, что одинъ изъ самыхъ важныхъ залоговъ успѣха заключается въ возможно лучшемъ сбереженіи перевозочныхъ средствъ. Отсутствіе послѣд-

¹⁾ Подстилочная кошма была заготовлена отряднымъ интендантствомъ. Щербина комиссіонерскимъ способомъ заготовилъ 200 кошмъ, 5 аршинъ длиною и 1½ арш. шириною каждая, по 5½ руб. за кошму. Рапортъ отряднаго интенданта 19 мая 1880 г., № 2678.

нихъ можетъ сдѣлать бесполезнымъ самую высшую доблесть войскъ и самыя лучшія военныя соображенія. Поэтому священной обязанностью всѣхъ начальствующихъ лицъ будетъ обращеніе самаго серьезнаго вниманія на тщательный уходъ за верблюдами.

«Тщательный уходъ состоитъ въ томъ, чтобы:

«1) Установленная мною дача муки и сухого фуража непремѣнно доходила бы полностью до верблюдовъ.

«2) Такъ какъ при всѣхъ расчетахъ о количествѣ потребныхъ на каждую часть верблюдовъ принять средній грузъ на верблюда въ 8 пудовъ, то ни подъ какимъ видомъ не допускать навьючиванія на верблюда свыше этого груза.

«3) Бдительно смотрѣть за тѣмъ, чтобы на ночлегахъ и остановкахъ верблюды своевременно были облегчаемы отъ груза.

«4) Обращеніе съ животными должно быть терпѣливымъ, отнюдь не допускать побоевъ и истязаній. По неопытности нижнихъ чиновъ въ обращеніи съ верблюдами, руководствоваться знаніемъ и привычками верблюдовожатыхъ.

«5) Распределеніе верблюдовожатыхъ въ части дѣлать, непремѣнно основываясь на родственныхъ и семейныхъ связяхъ между ними. Въ этомъ состоитъ лучшая порука, что верблюдовожатые будутъ охотнѣе служить при части. Обращеніе съ верблюдовожатыми должно быть въ высшей степени кроткимъ и человѣчнымъ; не допускать, чтобы нижніе чины позволяли себѣ насиліе, брань и насмѣшки надъ верблюдовожатыми. Положенное верблюдовожатымъ содержаніе, а равно и продовольствіе должны доходить къ нимъ полностью.

«Ставлю въ непремѣнную обязанность командировъ батальоновъ какъ можно чаще опрашивать претензіи верблюдовожатыхъ и принимать самыя рѣшительныя мѣры къ немедленному удовлетворенію всѣхъ законныхъ претензій верблюдовожатыхъ.

«Въ случаѣ падежа казеннаго верблюда начальники частей, которымъ принадлежитъ павшій верблюдъ, обязаы: 1) составить актъ за подписью всѣхъ наличныхъ офицеровъ о каждомъ павшемъ верблюдѣ и 2) сѣдло со всѣмъ походнымъ снаряженіемъ брать съ собою, перевозя ихъ на верблюдахъ, освободившихся отъ груза ¹⁾».

¹⁾ Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 20 мая 1880 г., № 48.

Передовой отрядъ и подвижной резервъ должны были сосредоточиться въ Дузъ-олумѣ, гдѣ и ожидать приказаній.

Для обезпеченія войскъ передоваго отряда и подвижнаго резерва всѣми видами довольствія на четыре мѣсяца, интенданту, маіору Елифанову, предложено принять самыя рѣшительныя мѣры къ быстрому сосредоточенію на вольнонаемныхъ верблюдахъ, по мѣрѣ ихъ прибытія, всѣхъ запасовъ къ Дузъ-олуму и далѣе къ пункту расположенія передоваго отряда. За основаніе при расчетахъ принять: 1) что въ обоихъ отрядахъ будетъ состоять 2,400 людей, 1,000 коней и 800 верблюдовъ; 2) въ числѣ провіанта считать двухмѣсячное довольствіе сухарями и двухмѣсячное мукою; 3) обезпеченіе на четыре мѣсяца всѣхъ казенныхъ верблюдовъ ежедневною дачею въ 3 гарнца овса или ячменя, а также продовольствіемъ всѣхъ верблюдовожатыхъ по 2 фунта пшеничной муки, по $\frac{3}{4}$ фунта рису и по $\frac{1}{4}$ фунта масла въ день и въ мѣсяцъ $\frac{1}{2}$ фунта чаю и 2 фунта сахару ¹⁾).

Въ исполненіе рѣшеній, принятыхъ въ Тифлисѣ, отпускъ войскамъ спирта съ 20 мая былъ прекращенъ ²⁾, а взамѣнъ того увеличенъ отпускъ сахару до трехъ фунтовъ въ мѣсяцъ и отданъ приказъ объ эвакуированіи больныхъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Къ разряду больныхъ, подлежащихъ эвакуаціи, отнесены: скорбутные, глазные, диссентеріики, раненые и вообще одержимые хроническими болѣзнями ³⁾.

Для обезпеченія движенія столь значительной транспортировки сформировано было въ тылу два летучихъ отряда: яглы-олумскій изъ 11-й и 12-й ротъ Самурскаго и 2-й сотни Полтавскаго полковъ, подъ начальствомъ войсковаго старшины Верецагина, и дашъ-вердинскій, изъ 10-й роты Ширванскаго полка,

¹⁾ Приказы войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, отъ 16 и 22 мая, №№ 35 и 54. Такъ какъ нѣкоторыхъ продуктовъ морской провизіи не хватало до 4-хъ мѣсячной пропорціи, то приобрѣтеніе ихъ посредствомъ наличной покупки отрядной интендантъ поручилъ купцу Тероганову.

²⁾ Приказъ войскамъ 17 мая 1880 года, № 42. Розничная продажа спиртныхъ напитковъ была запрещена на всемъ пространствѣ Закаспійскаго края, кромѣ Красноводска, форта Александровскаго и Чекишляра. Оптовая продажа этихъ напитковъ допущена не иначе, какъ по требованіямъ войскъ, войсковыхъ управленій и учреждений, засвидѣтельствованнымъ каждый разъ начальникомъ гарнизона. Приказъ 13 мая 1880 года, № 28.

³⁾ Приказъ 10 мая 1880 года, № 12. Въ приложеніи № 43-й см. записку врача Студитскаго, которая послужила основаніемъ для приказа № 12.

10 казаковъ и 17 джигитовъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Подвысоцкаго.

Мѣстность между Яглы-олумомъ и Чатомъ наиболѣе доступна для прорыва шаекъ разбойниковъ на правый берегъ Атрека, ибо между этими пунктами находится много переправъ. Съ лѣваго берега здѣсь обыкновенно переходили на нашу сторону небольшія партіи разбойниковъ, большею частью изъ племени гокланъ. Такъ какъ текинцы находились во враждѣ съ гокланами и юмудами, то они не появлялись на нашу территорію съ лѣваго берега Атрека, а приходили обыкновенно съ сѣвера, съ кслюдцевъ Дашъ-верды. Эти обстоятельства и мотивировали сформированіе яглы-олумскаго и дашъ-вердинскаго летучихъ отрядовъ. Назначеніе они имѣли временное и, по проходѣ транспортовъ изъ Чекишляра въ Дузь-олумъ, должны были быть расформированы. Поэтому дашъ-вердинскій отрядъ былъ снабженъ довольствіемъ лишь на двѣ недѣли ¹⁾. Верещагину было указано не предпринимать дальнихъ поисковъ малыми разѣздами (по поводу его донесенія о томъ, что онъ со взводомъ казаковъ ходилъ въ Дашъ-верды), но, если бы крайность заставила, то обезпечиваться значительнымъ числомъ патроновъ. Въ инструкціи Верещагину, написанной собственноручно Скобелевымъ, было сказано: «Предъ превосходнымъ непріателемъ спѣшиваться, встрѣчать рѣдкимъ, спокойнымъ, одиночнымъ огнемъ лучшихъ стрѣлковъ и, въ случаѣ натиска, залпами съ близкаго разстоянія. Особенно важно не увлекаться силою какого нибудь отдѣльнаго пункта, напр. мазарки, прикрывающихъ холмиковъ съ саксауломъ и т. п. Ибо самое опасное въ этой войнѣ—это остановиться и дать себя окружить (Иканъ 1864 года, Миръ-раватъ 2 октября 1875 года) значительными силами. Среднеазіятцы необыкновенно быстро пристрѣливаются мѣтко изъ фальконетовъ до 2,000 шаговъ. Тогда будетъ потеря большая. Если бы крайность заставила остановиться, то непременно не забыть воду. Подъ пулями это легко забывается и отдается предпочтеніе мѣстнымъ закрытіямъ, а потомъ поздно. Всякій разъ, уходя въ разѣздъ, сообщать остающемуся офицеру на опорномъ посту: а) цѣль движенія, б) куда идетъ и до какихъ пунктовъ, с) съ нимъ виѣстѣ, по возможности, обсудить

¹⁾ Предписаніе штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, начальнику войскъ въ Чекишлярѣ, 16 мая 1880 года, № 403.

случайности, d) сдѣлать, въ зависимости отъ всего этого, расчетъ времени, опредѣливъ когда и куда съ опорнаго пункта идти на помощь. На помощь желательно всегда брать хотя нѣсколько пѣхоты. Помнить, что въ Средней Азіи рота въ открытой мѣстности есть подвижной Страсбургъ»¹⁾.

Перевозочныя средства, которыми располагалъ начальникъ экспедиціи, были весьма недостаточны; они не позволяли даже поднять весь передовой отрядъ и подвижной резервъ. Между тѣмъ мы должны были сразу твердо стать въ оазисѣ, т. е. имѣть большіе запасы довольствія. Надо было во что бы то ни стало добыть перевозочныя средства.

Въ періодъ времени съ начала 1879 года до приѣзда въ Закаспійскій край генерала Скобелева перевозка грузовъ въ краѣ перешла нѣсколько фазисовъ. До іюня мѣсяца этого года, когда наши войска занимали только Чекишляръ и Чатъ, вся перевозка находилась въ рукахъ подрядчика Корганова, который за пудъ тяжестей до Чата получалъ по 1 р. 32½ к. Съ мая мѣсяца началось формированіе конно-аробнаго транспорта, по контракту, заключенному кавказскимъ интендантствомъ съ тѣмъ же Коргановымъ, которому казна уплачивала по 53 р. за арбу въ мѣсяцъ. Всѣхъ арбъ состояло на службѣ 1,500. По произведенной разцѣнкѣ, перевозка пуда на этомъ транспортѣ отъ Чекишляра до Чата обошлась въ 1 р. 69 к. Транспортъ существовалъ въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ и затѣмъ былъ распущенъ, во 1-хъ, за истеченіемъ контрактнаго срока, а во 2-хъ, потому что оказалось возможнымъ ввѣрить перевозку грузовъ интендантскому чиновнику, подполковнику Щербинѣ, на болѣе выгодныхъ для казны условіяхъ. Одновременно съ колеснымъ транспортомъ Корганова былъ сформированъ казенный верблюжій транспортъ и выставлены были юмудами такъ называемые вольнонаемные транспорты. Во время движенія отряда къ Геокъ-тепе оба эти транспорта поднимали войсковыя тяжести. Транспортъ Корганова не двигался далѣе Дузь-олума и только нѣсколько арбъ, находившихся при отрядномъ штабѣ, прослѣдовали за Бендесень.

¹⁾ Дѣло строеваго отдѣленія штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 года, № 4, стр. 202.

Въ августѣ 1879 года Щербинѣ предоставлена была перевозка на коммерческомъ правѣ съ платою по 1 р. за пудъ за разстояние отъ Чекишляра до Чата. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ Щербина нашелъ возможнымъ устроить на тѣхъ же началахъ перевозку продуктовъ до Дузь-олума, за плату по 1 р. 50 к. съ пуда. Благодаря конкуренціи, цѣны эти въ октябрѣ понизились, а именно: за пудъ тяжести отъ Чекишляра до Чата до 80 к., а въ Дузь-олумъ до 1 р. 35 к. По занятіи Караджа-батыра и Яглы-олума попутная плата въ эти пункты опредѣлилась по 50 к. въ первый и по 70 к. во второй.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда въ январѣ 1880 года были назначены торги на перевозку. Перевозка осталась (23 января) за туркменомъ изъ Гасанъ-кули, Нуръ-Кельды-хапъ-Мурадъ-оглы, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) попутная плата изъ Чекишляра: въ Караджа-батыръ 40 коп., въ Яглы-олумъ 60 к., въ Чатъ 75 к. и въ Дузь-олумъ 1 р. 24 коп.; изъ Чата въ Дузь-олумъ 45 коп., и 2) пополненіе неявокъ, сверхъ допускаемой закономъ раструски, лежитъ на подрядчикѣ. Нуръ-Кельды-ханъ 18 февраля передалъ Тероганову полную довѣренность на веденіе дѣла по этому контракту. Между тѣмъ 3 марта генералъ Муравьевъ разрѣшилъ Щербинѣ вторично принять на себя перевозку грузовъ на условіяхъ контракта Нуръ-Кельды-хана, съ прибавленіемъ въ число платежей $\frac{1}{6}$ части золотомъ или банковымъ серебромъ. Терогановъ хотя и заявлялъ на словахъ свое неудовольствіе генералу Муравьеву, но тѣмъ не менѣе продолжалъ перевозку наравнѣ съ Щербиною.

Такимъ образомъ, ко времени пріѣзда Скобелева, интендантство располагало двумя контрагентами: Нуръ-Кельды-ханомъ, въ лицѣ его довѣреннаго купца Тероганова, и подполковникомъ Щербиною, коммерческимъ заготовителемъ, подчинявшимся условіямъ контракта, заключеннаго съ первымъ и который поставилъ верблюдовъ: 7 мая 2,517, 9-го 402 и 16-го 1,819, фактически работавшихъ по линіи, тогда какъ Терогановъ бездѣйствовалъ ¹⁾.

Въ дѣлѣ найма верблюдовъ для поднятія тяжестей въ оазисъ могли быть полезны только два лица: подполковники Щербина и Юмудскій; послѣдній даже для этого былъ взятъ въ экспедицію.

¹⁾ Доклады отряднаго интендантства 10 іюля и 1 августа 1880 года, № 249 и 3,598.

Временно-командующій войсками рѣшился обратиться для найма верблюдовъ къ подп. Щербинѣ ¹⁾).

Щербина взялся за это дѣло и обнадеживалъ генерала Скобелева, что онъ достанетъ 8,000 верблюдовъ. На самомъ дѣлѣ ихъ собралось въ Чекишлярѣ, для перевозки довольствія въ Дузь-олумъ, около 3,000. На основаніи неудачи 1879 г. туркмены ни въ какомъ случаѣ не соглашались идти далѣе за Дузь-олумъ. Поэтому генералъ Скобелевъ поручилъ полк. Гродекову обласкать верблюдохозяевъ и вожаковъ, устроить имъ угощеніе и постараться ихъ убѣдить слѣдовать за Дузь-олумъ. Ирали-кази, послѣ того какъ получилъ будто бы должные ему казною 2,000 руб. за поставленныхъ въ 1879 году верблюдовъ, держалъ себя такъ, что ему можно было прямо предложить: согласны ли джафарбаи идти съ выюками въ Дузь-олумъ? Ирали-кази отвѣтилъ, что джафарбаи рѣшили посовѣтываться въ Дузь-олумѣ и тамъ дать отвѣтъ. Что касается Кошлу-кази, то онъ, съ пѣною у рта, выражалъ сѣтованія за тотъ разгромъ, которому подвергнулись атабаевцы въ августѣ 1879 года. Съ нимъ нельзя было вести никакихъ переговоровъ о движеніи за Дузь-олумъ.

Причины колебаній и отказа туркменъ, какъ уже было высказано, заключались: въ отсутствіи вѣры въ нашу силу; въ угрозахъ текинцевъ уничтожить русское войско, которое рѣшилось бы идти въ оазисъ, при чемъ всѣ мусульмане, служащіе невѣрнымъ, будутъ безпощадно уничтожены, а семейства ихъ разорены, и наконецъ въ томъ, что туркмены по опыту знали, что ходить съ войсками для нихъ гибель.

Оставалось одно крайнее средство, неоднократно практиковавшееся въ Закаспійскомъ краѣ: задержать верблюдовъ силою, такъ какъ въ ближайшемъ будущемъ невозможно было пріискать перевозочныя средства, а казенныхъ верблюдовъ не хватало для поднятія войскъ; между тѣмъ передовой отрядъ должно было обезпечить довольствіемъ на 4 мѣсяца.

Рѣшено было вольнонаемныхъ верблюдовъ отправить съ грузомъ въ Дузь-олумъ; здѣсь ихъ задержать и потомъ слѣдовать съ ними впередъ. Рѣшеніе объ этомъ держалось въ строгой тайнѣ, чтобы верблюдовожатые не разбѣжались съ пути до Дузь-олума. Между тѣмъ старшинъ всѣхъ родовъ и подраздѣленій, находив-

¹⁾ Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 года, № 17.

шихся въ Чекишлярѣ и имѣвшихъ прибыть туда, приказано продолжать усиленно ласкать; Гродекову—дѣло тянуть, а если начнутъ разгадывать наши намѣренія, то собрать маслахатъ и всѣхъ старшинъ арестовать, продолжая кормить и ласкать. «Даже при насиліи нужна большая ласка съ массою» ¹⁾).

Задержать всѣхъ туркменскихъ верблюдовъ въ Дузь-олумѣ поручено полковнику Гродекову, которому съ этою цѣлью подчинены всѣ войска и учрежденія, расположенныя въ Чатѣ и Дузь-олумѣ, и отряды яглы-олумскій и дашъ-вердинскій.

Относительно туземнаго населенія, начальникъ экспедиціи, на время до своего прибытія къ передовымъ войскамъ, предоставилъ полковнику Гродекову тѣ права, которыми онъ пользовался на основаніи высочайше утвержденной инструкціи. Гродекову разрѣшено было производить всѣ расходы, потребныя для полного достиженія цѣли въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова. Ему же поручено было наблюденіе за порядкомъ движенія транспортовъ по всей линіи отъ Чекишляра до Дузь-олума. Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ онъ долженъ былъ принять всѣ мѣры для дѣйствительной охраны всѣхъ прибывающихъ транспортовъ и ни въ какомъ случаѣ не выпустить ихъ изъ нашей власти. Наконецъ, на его обязанность возложено было сосредоточить въ Дузь-олумѣ передовой отрядъ и подвижной резервъ и обезпечить ихъ для похода ²⁾).

Чтобы туркмены не почуяли какъ нибудь грозившей имъ участи, начальникъ экспедиціи торопилъ отправку верблюдовъ изъ Чекишляра и всего необходимаго для наступленія. «Только быстрота, хитрость, рѣшимость идти впередъ, даже съ меньшими силами, отсутствіе страха предъ мѣрами крайними, наконецъ счастье, могутъ вывести насъ изъ затрудненія, писалъ Скобелевъ 17 мая, а то попадемъ въ просакъ, впередъ не пойдемъ и окончательно уронимъ свое послѣднее обаяніе. Щербину возьму съ собою и это пока между нами, — онъ думаетъ сбыть, а тамъ на волю божью. Нѣтъ! трудиться, такъ выѣстъ и до конца. Гродекову приказано руководствоваться однимъ — удержать верблюдовъ, объ остальномъ не думать; но вѣдь это все начнетъ дох-

¹⁾ Слова генерала Скобелева.

²⁾ Части, находившіяся въ Чекишлярѣ, отправлены впередъ распоряженіемъ штаба. Предписаніе начальника экспедиціи полковнику Гродекову 16 мая 1880 года, № 404.

нуть, сотнями въ день. Я видѣлъ эти ужасы въ маѣ 1871 г. и въ апрѣлѣ 1873 г. Только одна быстрота можетъ въ такомъ случаѣ выручить. Пойдемъ впередъ хотя съ частью отряда. Боевой успѣхъ дастъ намъ все. Если такъ, то вырвемъ его зубами... Главный директивъ идти впередъ во чтобы то ни стало, но непремѣнно сосредоточивъ на передовомъ пунктѣ 4-хъ мѣсячное довольствіе. Задавшись этою ближайшею цѣлью, идти къ ней неуклонно, всѣмъ для того жертвуя».

По прибытіи въ Чать 19 мая, Гродековъ сдѣлалъ распоряженіе о переводѣ въ Дузь-олумъ, средствами самихъ частей, 1-го баталіона и 9-й и 10-й ротъ 3-го баталіона Самурскаго полка, 2-й Полтавской сотни и почтоваго отдѣленія, а въ Чать были переведены изъ Дузь-олума 15-я и 16-я роты Апшеронскаго полка.

Затѣмъ Гродековъ поѣхалъ въ Дузь-олумъ, чтобы встрѣтить и задержать всѣ подходящіе транспорты.

Транспорты прибывали въ Дузь-олумъ 21, 22 и 24 мая. Хозяевамъ перваго транспорта Гродековымъ предложено было остаться у насъ на службѣ для дальнѣйшаго слѣдованія впередъ, за плату, которая будетъ установлена по обоюдному соглашенію. Туркмены рѣшительно отказались идти впередъ. Тогда, по приказанію Гродекова, верблюды были отведены на пастбу и къ нимъ приставленъ караулъ. Черезъ нѣсколько времени караванбаши вновь были приглашены для переговоровъ, но они не хотѣли ничего слушать и просили отпустить ихъ домой. Въ то же время верблюдовожатые начали шумѣть и отказались отъ довольствія, которое имъ приказано было отпустить изъ магазина. Тогда полковникъ Гродековъ арестовалъ всѣхъ верблюдовожатыхъ, числомъ 130. Тысяча верблюдовъ, оставшись безъ всякаго присмотра, съ большимъ трудомъ собранная съ помощью солдатъ въ кучу, ревѣла всю ночь. Утромъ туркмены сдались и выслали къ Гродекову депутатовъ для переговоровъ, которые наконецъ кончились слѣдующимъ. Казна уплачиваетъ за каждаго верблюда 2 руб. въ день, верблюдовожатый получаетъ 2 руб. въ сутки и довольствіе натурою, а караванбаши и фуражъ на ихъ лошадей; за каждаго палаго или отбитаго непріателемъ верблюда хозяину уплачивается 21 туманъ. Въ точномъ выполненіи всѣхъ этихъ условій Гродековъ выдалъ туркменамъ письменное обязательство.

Условія, заключенныя съ туркменами, были тяжелы. Но Гро-

дековъ былъ вынужденъ на нихъ согласиться, въ виду совершенно безпомощнаго нашего положенія, послѣ того какъ всѣ вожаки были арестованы: вечеромъ 21 числа нѣсколько ротъ солдатъ бились три часа и успѣли поймать всего 200 верблюдовъ. Пришлось бросить эту работу и согнать верблюдовъ въ кучу. На другой день, когда вожаки были выпущены на свободу, они переловили верблюдовъ, которые сами къ нимъ шли, въ теченіе не больше получаса ¹⁾.

Чтобы показать, на сколько велика эта плата, приведемъ слѣдующее сравненіе. Отъ Оренбурга до Ташкента, за разстояніе 2,050 верстъ, за верблюда, поднимающаго 18 пудовъ, платятъ отъ 16 до 22 рублей и иногда до 24 рублей. Слѣдовательно, перевозка пуда груза обходится около рубля. Разстояніе это верблюдъ долженъ пройти непременно въ 45 дней, иначе за каждый просроченный день съ хозяина удерживается по 1 руб. съ верблюда. Между тѣмъ отъ Дузь-олума до Бами, за разстояніе въ 122 версты, на основаніи заключеннаго Гродековымъ условія, мы платили за верблюда, нагруженнаго десятью пудами, 14 руб. въ одинъ конецъ (за 7 дней пути), столько же въ обратный путь за пустого; плата жокаамъ за 10 верблюдовъ 2 руб. въ сутки, слѣдовательно за одного верблюда 20 к. въ день, за 14 дней (изъ Дузь-олума въ Бами и обратно) 2 р. 80 к.; пища 42 коп. въ день, за 14 дней 5 руб. 88 коп. Такимъ образомъ верблюдъ обходился въ 36 руб. 68 коп., слѣдовательно перевозка пуда въ 3 р. 66 к.

Когда условіе съ хозяевами верблюдовъ уже было заключено, начальникъ экспедиціи 22 мая телеграфировалъ Гродекову: «Верблюдовъ задержать, хотя бы силою. Предложить за движеніе къ Кизылъ-арвату по рублю въ день за верблюда и по рублю жокаку. За павшихъ и отбитыхъ казна уплачиваетъ 60 рублей. Вліятельнымъ лицамъ съ верблюда уплачу рубль серебромъ по окончаніи перевозки. Разрѣшаю вамъ принимать самыя энергическія мѣры, но казнить смертью безъ моей конфирмаціи воспреещаю. Если нужно, арестуйте все вліятельное и вышлите въ Чатъ. Пойти впередъ настоятельно необходимо» ²⁾.

¹⁾ Рапортъ Гродекова 22 мая 1880 года, № 9, изъ Дузь-олума.

²⁾ Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г., № 38, ч. 1, стр. 193.

Транспорты, прибывавшіе въ послѣдующіе дни, отводились подъ конвоемъ на пастбу, а съ хозяевами заключалось условіе совершенно такого жѣ содержанія, какъ съ хозяевами перваго транспорта.

Предварительно зачисленія на службу, верблюды осматривались и только совершенно годные оставлялись, а негодные отпускались домой. Видя это, туркмены старались портить своихъ верблюдовъ. Они перевязывали имъ бичевкою ноги выше колѣна, или забивали деревянные гвоздики въ ступню, отчего животныя хромали; надрѣзывали имъ горбы и кровь размазывали по спинѣ: при поверхностномъ взглядѣ спина казалась негодною. Такимъ образомъ туркменамъ удалось провести нѣсколько верблюдовъ. Но потомъ продѣлки ихъ были открыты. Изъ 2,657 верблюдовъ всего было забраковано 157, которые и отпущены домой ¹⁾.

Извѣстіе о задержаніи перваго транспорта распространилось въ тылу, и съ ночлега у Чата бѣжало нѣсколько вожаковъ, уведшихъ съ собою 58 верблюдовъ ²⁾. Это былъ единственный случай бѣгства.

Начальникъ экспедиціи, получивъ донесеніе о противодѣйствіи туркменъ, призналъ необходимымъ арестовать 11 старшинъ и духовныхъ изъ племенъ джафарбай, атабай и акъ ³⁾, посадивъ ихъ на канонирскую лодку «Тюлень», которая отправлена была на островъ Ашуръ-аде ⁴⁾. Впрочемъ Скобелевъ во всякомъ случаѣ имѣлъ намѣреніе задержать вліятельныхъ туркменъ и взять ихъ съ собою впередъ. Объ этомъ онъ высказывался еще 17 мая: «составить списокъ всѣхъ вліятельныхъ лицъ, какъ атабаевъ, такъ и джафарбаевъ. Я ихъ всѣхъ желаю видѣть, угостить,

¹⁾ Телеграмма полк. Гродекова генералу Скобелеву 25 мая изъ Дузъ-олума.

²⁾ Рапортъ майора Пагирева полковнику Гродекову 27 мая 1880 г., № 632. По поводу бѣгства ихъ Скобелевъ телеграфировалъ по линіи: «Верблюдовожатые съ верблюдами начали бѣгать. Рѣшено задержать ихъ силою. Въ случаѣ появленія обратныхъ верблюдовъ безъ документа отъ дузъ-олумскаго воинскаго начальника или полковника Гродекова возвращать подъ конвоемъ въ Дузъ-олумъ. За всѣми проходящими транспортами верблюдовъ учредить строгій надзоръ и хотя бы силою направлять въ Дузъ-олумъ». Телеграмма 22 мая.

³⁾ Ирали-кази (джафарбай), Кошлу-кази (атабай), Аба-хаджи (джафарбай), Муса-ханъ (акъ), Тоухъ-Мурадъ (атабай), Сатлыкъ (акъ), Дурды (атабай), Риза-кули (атабай), Назаръ-бай (акъ), Назаръ-кычъ (акъ) и Ата-Муразъ (атабай).

⁴⁾ Предписаніе начальнику атрекской линіи 22 мая 1880 года, № 583. Арестованнымъ отпускалось въ день на человѣка: 2 фунта пшеничной муки, ³/₄ ф. рису и ¹/₄ фун. масла.

наградить. Они мнѣ сопутствуютъ, но объ этомъ не слѣдуетъ говорить, только принять самыя безотлагательныя мѣры ихъ собрать подъ предлогомъ наградъ и угощеній, также торго верблюдами. Это очень, очень важно».

Начальникъ экспедиціи, какъ сказано, уже давно замѣтилъ, что крайняя осторожность, которую мы не переставали соблюдать въ нашихъ отношеніяхъ съ туркменскимъ населеніемъ, привела лишь къ тому, что оно стало обращать слишкомъ малое вниманіе на наши слова. Самое дорогое для насъ въ Средней Азіи — безспорное обаяніе въ глазахъ туземцевъ — въ Закаспійскомъ краѣ пошатнулось. И это не только отъ послѣдствій неудачи 1879 г., а быть можетъ еще болѣе отъ всей системы нашихъ дѣйствій въ краѣ со времени хивинскаго похода. То была не война, а какое то боязливое заигрываніе, изъ котораго наши противники выходили побѣдителями. Наканунѣ наступленія генералу Скобелеву казалось необходимымъ доказать мѣстному населенію, что мы его нисколько не боимся и намѣрены перейти отъ просьбъ и условій, всегда для насъ невыгодныхъ, къ приказаніямъ и требованіямъ. Онъ рассчитывалъ, что такой способъ дѣйствій произведетъ тѣмъ большее впечатлѣніе на туркменъ, что рѣшаются на него не вслѣдствіе какого нибудь военнаго успѣха, а напротивъ того, предъ началомъ рѣшительныхъ дѣйствій, когда, казалось, расчетливѣе было бы въ нихъ заискивать.

Арестованіе почетныхъ туркменъ, независимо того, что должно было служить залогомъ противъ побѣговъ верблюдовожатыхъ, имѣло ближайшею цѣлью вызвать случай, который бы вывелъ насъ изъ тягостнаго положенія не зная ни своихъ друзей, ни своихъ враговъ.¹⁾

По требованію генерала Скобелева, арестованные написали письма своимъ соплеменникамъ въ Дузь-олумъ, въ которыхъ объяснили, что они взяты въ качествѣ заложниковъ, чтобы верблюдовожатые хорошо служили и исполняли всѣ приказанія русскаго начальства; въ противномъ случаѣ имъ, заложникамъ, грозитъ ссылка въ Сибирь, а верблюдовожатымъ раззореніе ихъ ауловъ²⁾.

Такимъ образомъ средства для занятія входа въ оазисъ были найдены. Въ нашихъ рукахъ находилось 2,500 верблюдовъ. Теперь можно было смѣло смотрѣть на встрѣчу грядущимъ событіямъ.

¹⁾ Письмо генерала Скобелева къ посланнику Зинovieву 23 мая 1880 г., № 2.

²⁾ Телеграмма начальника штаба къ полковнику Гродекову 22 мая 1880 г.

Пока исполнялись всѣ распоряженія по сосредоточенію передоваго отряда и подвижнаго резерва, начальникомъ экспедиціи принимались мѣры къ прочной организаціи тыла. Такъ, были назначены: 12 мая, начальникъ Закаспійскаго военнаго отдѣла, генераль-маіоръ Петрусевицъ—помощникомъ начальника экспедиціи по гражданской части; генераль-маіоръ Муравьевъ—командующимъ войсками, расположенными въ Красноводскѣ; командиръ Таманскаго казачьяго полка, полковникъ Арцишевскій—начальникомъ военной дороги отъ Чекишляра до Дузь-олума, съ будущимъ ея продолженіемъ до Кизыль-арвата или другого пункта въ оазисѣ, и 23 мая флигель-адъютантъ Макаровъ—начальникомъ морской части при войскахъ Закаспійскаго края, съ обязанностью наблюдать за всѣми морскими средствами, какъ назначенными въ распоряженіе временно-командующаго войсками отъ морскаго министерства, такъ и наемными; 19 числа объявлено положеніе о начальникѣ военныхъ сообщеній, начальникѣ военной дороги и этапныхъ комендантахъ ¹⁾; 23 мая установлено періодическое отправленіе легкой и тяжелой почтъ между Чекишляромъ и Дузь-олумомъ и вслѣдъ за симъ объявлено положеніе о джигитахъ ²⁾ для службы въ тылу; наконецъ сдѣланы распоряженія о проведеніи телеграфной линіи отъ Чата до Дузь-олума ³⁾, объ изслѣдованіи рѣки Атрека въ смыслѣ возможности утилизировать ее какъ коммуникаціонную линію, и объявлена инструкция для руководства этапнымъ комендантами.

Главныя основанія этой послѣдней инструкции, написанныя генераломъ Скобелевымъ, заключаются въ слѣдующемъ:

«Въ Средней Азіи существенными условіями прочной обороны укрѣпленнаго пункта являются: 1) командованіе водою и досту-

¹⁾ См. приложение № 44.

²⁾ Джигитамъ назначено содержаніе: служащимъ на Атрекской линіи урядникамъ 55 руб. и всадникамъ 45 руб. въ мѣсяцъ жалованья, на полномъ ихъ довольствіи, а служащимъ въ передовомъ отрядѣ и на Михайловской линіи урядникамъ 25 руб. и всадникамъ 15 руб. въ мѣсяцъ, при полномъ довольствіи отъ казны натурою людей и лошадей. Довольствіе это заключалось въ 2 ф. пшеничной или ржаной муки, $\frac{3}{4}$ ф. крупъ, $\frac{1}{4}$ фун. масла и 1 ф. мяса въ сутки и $\frac{1}{2}$ ф. чаю и 2 фун. сахару въ мѣсяцъ. Лошадямъ 3 гарнца овса въ сутки. Приказъ 2 іюня 1880 года, № 70.

³⁾ Столбы для этой линіи были доставлены изъ Красноводска, изъ числа 3,000 столбовъ, заготовленныхъ для линіи Красноводскъ—Михайловскій заливъ; прочіе матеріалы потребовали съ Кавказа: 200 пудовъ линейной проволоки, 2 пуда невязочной, 470 крючьевъ, 200 изоляторовъ, 1 аппаратъ и 60 элементовъ Лекланше.

повъ къ ней. Условіе это главное, ибо при здѣшной жарѣ бой поглощаетъ огромное количество воды. Способность туземцевъ отводить воду, при всякихъ условіяхъ—изумительная. Въ октябрѣ 1875 года Наманганская цитадель погибла бы, не будь въ ней двухъ колодцевъ, нами построенныхъ, ибо коканцы успѣли отвести воду изъ такого значительнаго арыка, какъ Пашата, и это въ короткій срокъ съ 23 по 26 октября. Доступъ къ водѣ долженъ быть обезпеченъ; ничто такъ не деморализуетъ гарнизонъ, малочисленный и изнуренный, какъ напрасныя потери во время хожденія за необходимою здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо, водою. 2) Эспланада во всѣ стороны не менѣе 70—100 сажень. Эспланада—лучшая гарантія отъ потерь; напротивъ того, отсутствіе ея можетъ имѣть весьма гибельныя послѣдствія. Громадную потерю 6-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, при геройской оборонѣ Самарканда, исключительно должно приписать отсутствію соотвѣтственной эспланады. Могу рекомендовать: стрѣлять изъ орудій навѣсно съ уменьшенными зарядами; на столько изучить мѣстность, чтобы, не опасаясь сбиться, дѣлать вылазки по ночамъ съ небольшими командами. Этого они, азіятцы, очень не любятъ; способъ хорошій, но требуетъ навыка; иначе большія потери, какъ было во время обложенія Наманганской цитадели въ октябрѣ 1875 г. 3) Здѣшній непріятель лукавъ, любитъ нечаянныя нападенія; наши же, стоя годами, въ невообразимо тоскливой обстановкѣ, притупляются и становятся крайне безпечными. Къ тому же, даже дѣятельный комендантъ на практикѣ слишкомъ рѣдкій, ибо въ тылу остаются не всегда лучшіе, не имѣютъ никакихъ средствъ знать общую обстановку и принимать соотвѣтствующія мѣры вовремя. Свое начальство также его забываетъ. Слѣдовательно возможность нечаяннаго нападенія есть. 4) Желательно имѣть во всякомъ укрѣпленіи маленькій редюитъ, хотя бы изъ заранѣе сложенныхъ продовольственныхъ мѣшковъ. Цѣль—дать опомниться, придти въ себя за закрытіемъ и опять выбить временно одержавшаго успѣхъ противника. Редюитъ этотъ надо обезпечить постоянно запасами воды, патроновъ, лопатъ, топоровъ и кирокъ, наконецъ въ небольшомъ числѣ перевязочными припасами. 5) Измѣрять шагами мѣстность впереди и осмыслить огонь. 6) Рекомендую пользоваться земляными мѣшками. У непріятеля всегда можетъ быть нѣсколько фальконетовъ, бьющихъ невѣроятно мѣтко на 2,000 шаговъ или около. Они то наносятъ потерю и отъ

нихъ надо прикрыться. Между тѣмъ заранѣе нельзя знать откуда изъ нихъ будутъ стрѣлять. Тутъ мѣшки неоцѣненны».

Въ началѣ кампаніи 1880 года нашимъ главнымъ опорнымъ и транзитнымъ пунктомъ былъ Чекишляръ, чрезъ который и была направлена большая часть военныхъ грузовъ къ нашимъ передовымъ пунктамъ. Чекишляромъ пользовались только по необходимости, за неимѣніемъ другого мѣста выгрузки, такъ какъ Чекишлярскій рейдъ не представляетъ рѣшительно никакихъ удобствъ и въ морскомъ отношеніи не удовлетворяетъ самымъ скромнымъ требованіямъ. Онъ совершенно открытъ и на столько мелководенъ, что пароходы и грузовыя суда должны останавливаться въ нѣсколькихъ верстахъ отъ берега и разгружаться помощью туркменскихъ лодокъ, которыя отбуксировывались къ берегу специально для этой цѣли нанимавшимся пароходомъ.

Съ рѣшеніемъ вопроса о возможности плаванія по Михайловскому заливу Красноводскъ естественно становился весьма важнымъ транзитнымъ пунктомъ, а Чекишляръ получалъ второстепенное значеніе. Тѣмъ не менѣе операціонная линія отъ послѣдняго чрезъ Чать на Дузь-олумъ могла сдѣлаться весьма важною, если бы рѣка Атрекъ оказалась удобною для плаванія хотя бы небольшихъ мелкосидящихъ судовъ.

На совѣщаніяхъ въ Петербургѣ, въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ, генераль Глуховской, бывшій въ Закаспійскомъ краѣ въ 1878 г., заявилъ о возможности плаванія по Атреку лодокъ и плотовъ съ грузомъ. Это заявленіе казалось Скобелеву мало вѣроятнымъ, однакожь онъ, никогда не отвергавшій того, въ чемъ лично не увѣренъ, желалъ быть подготовленнымъ на случай возможности открытія водянаго сообщенія въ глубь страны на 120 верстъ. Онъ поручилъ флигель-адъютанту Макарову изготовить 4 паровыхъ катера, назначенныхъ генераль-адмираломъ для усиленія перевозочныхъ средствъ Каспійской флотиліи, къ самостоятельному плаванію по р. Атреку съ буксиромъ и самозащитой.

Прежде чѣмъ окончательно рѣшиться на атрекскую экспедицію, Скобелевъ счелъ необходимымъ спросить мнѣнія специалистовъ на Кавказѣ. Заявленіе одного весьма компетентнаго лица, что плаваніе по Атреку возможно, окончательно склонило Скобелева въ пользу производства опыта и экспедиція была рѣшена въ Тифлисѣ, во второй половинѣ апрѣля.

Отрядъ моряковъ, назначенный изъ балтійскаго флота въ

ахаль-текинскую экспедицію, состоялъ изъ четырехъ паровыхъ катеровъ, взятыхъ съ броненосныхъ судовъ «Адмиралъ Спиридовъ», «Адмиралъ Чичаговъ», «Адмиралъ Грейгъ» и «Не тронь меня», съ шестью картечными Фарингтона и двумя орудіями Энгстрема, изъ 2-хъ офицеровъ и 28 нижнихъ чиновъ, подъ начальствомъ лейтенанта Шемана. При выборѣ людей въ отрядъ, Шеманъ руководствовался тѣмъ, чтобы имѣть возможность въ каждый данный моментъ укомплектовать каждый катеръ отдѣльно для самостоятельныхъ дѣйствій и кромѣ того, чтобы въ отрядѣ находились по возможности всѣ тѣ мастеровые, которые обыкновенно бываютъ необходимы на судовою службѣ. Уроженцамъ южныхъ губерній, въ особенности Каспійскаго побережья, отдавалось преимущество, въ виду того, что они болѣе привыкли къ климату и лучше выдержать походъ.

Снаряженіе людей: шинель, башлыкъ, мундиръ, суконные штаны, фланелевая рубашка, вязаная фуфайка, трое полотняныхъ штановъ, 3 форменныхъ рубахи, 3 тѣльныхъ рубахи, 3 полотенца, 3 подштанниковъ, 2 пары портянокъ, 1 набрюшникъ, 2 малыхъ чемодана, 3 пары сапогъ, 1 пара башмаковъ, 1 одѣяло, фуражка съ козырькомъ и двумя бѣлыми чехлами съ назатыльниками и поясной ремень.

Здѣсь надо замѣтить, что ни одинъ морякъ за всю экспедицію ни разу не былъ болѣнъ.

На катерахъ были сдѣланы въ Кронштадтскихъ мастерскихъ слѣдующія работы: приспособленія для установки картечныхъ и орудій Энгстрема; пришиты планки къ наружнымъ обводамъ катеровъ, чтобы въ томъ случаѣ, когда ихъ придется тащить волокомъ, не терлась обшивка; поставлены цистерны для нефти; установлены сигнальныя мачты въ 25 ф. вышины съ салингомъ для сигнальщика; на носъ каждой шлюпки сшить козырекъ-волноотводъ; катерные котлы передѣланы для нефтянаго отопленія (на заводѣ Нобеля). Кромѣ этихъ приспособленій были сдѣланы вновь для каждого катера проектированныя Макаровымъ опрѣснители, которые въ то же время служили для варки пищи.

Къ четыремъ картечнымъ имѣлись передки и лафеты, а къ орудіямъ Энгстрема одни лафеты. Для каждой картечной взято 10,000 патроновъ, а для двухъ орудій Энгстрема 608 снарядовъ.

Вся команда была вооружена револьверами и ружьями.

Сформированный такимъ образомъ отрядъ 13 апрѣля вы-

ступилъ изъ Ораніенбаума ¹⁾ по желѣзной дорогѣ до Царицына, оттуда на судахъ прибылъ 2 мая на островъ Ашуръ-аде. Здѣсь два катера были вооружены и 9 мая на буксирѣ шкуны «Персіянинъ» отправились въ Чекишляръ, куда прибыли 10 числа. Въ тотъ же день флигель-адъютантъ Макаровъ получилъ приказаніе изслѣдовать теченіе рѣки Атрека, чтобы рѣшить вопросъ: можетъ ли она быть пригодна для транспортировки грузовъ или нѣтъ.

Такъ какъ обстоятельства требовали послѣшнаго исполненія порученія, то Макаровъ не могъ предварительно произвести никакихъ съемокъ по Атреку.

Рѣка Атрекъ, не доходя до Гассанъ-кулійскаго залива, распадается на нѣсколько рукавовъ и вливается въ него, теряясь въ прибрежныхъ болотахъ.

Изъ имѣвшихся у Макарова печатныхъ свѣдѣній объ Атрекѣ и изъ словесныхъ объясненій съ лицами, видѣвшими эту рѣку, онъ зналъ, что ширина ея отъ 3 до 5 саженъ, а глубина до 6 футовъ и что южное ея русло, въ которое туркменами была пущена вода и до котораго въ 1879 году доходилъ на кулазѣ ²⁾ штурманъ Фридовскій, имѣетъ около $1\frac{1}{2}$ фута глубины. Предъ самымъ плаваніемъ Макарова, по рассказамъ туземцевъ, вода въ Атрекѣ такъ сильно поднялась, что разломала плотину, преграждавшую ей доступъ въ сѣверное русло и опять вошла въ него. Это обстоятельство, а также и то, что сѣверное русло проходитъ не по срединѣ болота, а по его краю и заставило Макарова избрать его для предстоящаго плаванія.

Для плаванія были взяты паровой катеръ и два киржима ³⁾.

Катеръ имѣлъ 28 футовъ длины, 8 футовъ ширины и углубленіе безъ груза кормой 3 фута 6 дюйм. и носомъ 3 фута 3 дюйма.

Назначеніе киржимовъ заключалось въ томъ, чтобы везти нефть, необходимую для катера, и прочій грузъ. Кромѣ того Макаровъ хотѣлъ пройти Атрекъ съ буксиромъ, чтобы убѣдиться, возможна ли какая нибудь буксировка на этой рѣкѣ.

Команда катера и двухъ киржимовъ состояла изъ пяти нижнихъ чиновъ, изъ коихъ 2 машиниста и 1 кочегаръ. Катеръ находился подъ командою мичмана Голикова.

¹⁾ Катера были доставлены туда изъ Кронштадта 1 апрѣля.

²⁾ Выдолбленная изъ цѣльнаго дерева шлюпка.

³⁾ Плоскостонная лодка весьма легкой постройки.

11 мая Макаровъ вышелъ изъ Чекишляра. Пройдя входъ въ Гассанъ-кулійскій заливъ, катеръ сразу сталъ касаться дна и хотя тотчасъ же былъ разгруженъ на киржины, но тѣмъ не менѣе въ скоромъ времени остановился и не могъ идти далѣе. Выѣхавшіе на встрѣчу туркмены взяли катеръ на буксиръ двумя парусными лодками и, помогая сами, дотащили его къ вечеру до аула Гассанъ-кули.

На другой день Макаровъ нанялъ 60 туркменъ тащить катеръ далѣе, ко входу въ сѣверное русло. По мѣрѣ движенія глубина постепенно уменьшалась и у входа въ русло была всего 6 дюймовъ. Русло оказалось наполненнымъ не водою, а жидкою грязью, но туркмены обѣщали, что далѣе непременно будетъ вода. Въ ночь прибыло прикрытіе, высланное изъ Чекишляра, въ количествѣ 20 человекъ пѣхоты и 10 казаковъ.

13 мая, пройдя съ версту, Макаровъ попалъ на канаву, шириною немного болѣе сажени, наполненную водою. По этой канавѣ катеръ былъ проташенъ еще 7 верстъ, а затѣмъ канавка терялась въ болотѣ и чтобы снова попасть въ нее за болотомъ, надо было проташить катеръ по сухому пути двѣ версты; но туркмены просили отпустить ихъ домой и обѣщали снова придти, когда будутъ собраны для помощи имъ люди изъ другихъ ауловъ.

Черезъ три дня Макарову удалось собрать 80 пѣшихъ и нѣсколько конныхъ туркменъ. Съ помощью ихъ, въ теченіи дня, катеръ и киржины съ большимъ трудомъ были перетащены черезъ упомянутый участокъ въ двѣ версты.

17 мая, пройдя каналомъ 7 верстъ, опять вошли въ болото, глубиною до 2-хъ футовъ, по которому и рассчитывали попасть въ озеро Делили. Но на болотѣ камышъ рѣзалъ ноги туркменамъ. Поэтому, вытащивъ катеръ на сухое мѣсто и отпустивъ туркменъ, Макаровъ отправился въ Чекишляръ просить помощи.

Начальникъ экспедиціи назначилъ въ его распоряженіе роту Дагестанскаго полка въ 160 человекъ и 2 фургона. Тамъ же Макаровъ запасся стрѣлами для выниманія изъ катера котла и машины и деревянными катками.

25 мая рота прибыла къ мѣсту нахождения катера. Выгрузивъ котелъ, машины и проч. на фургоны и сдѣлавъ изъ двухъ досокъ родъ полозьевъ, рота потащила катеръ и киржины по сухому пути по направленію въ Гудры. Съ 26 по 29 утра,

экспедиція, сдѣлавъ 35 верстъ, прибыла въ Гудры. Здѣсь катеръ былъ снаряженъ и спущенъ въ рѣку. Рота пѣхоты была отпущена, а катеръ, взявъ на буксиръ киржимы, подъ парами отправился вверхъ по рѣкѣ.

Отойдя около 10 верстъ отъ Гудры, Макаровъ встрѣтилъ полуразрушенную плотину. Разобравъ ее на сколько было нужно, катеръ и киржимы были перетащены на людяхъ.

Такихъ полуразрушенныхъ плотинъ на пути до Яглы-олума было встрѣчено 20. Оказалось, что туркмены, выбравъ себѣ мѣсто для посѣва, заграждаютъ рѣку, поднимая воду до той высоты, которая имъ нужна, чтобы оросить поля. Переходя на новыя мѣста, они разрушаютъ старую плотину и дѣлаютъ новую.

Дальнѣйшее плаваніе по Атреку затруднялось множествомъ кустовъ, которые часто останавливали катеръ.

Подвигаясь шагъ за шагомъ, экспедиція 4 іюня прибыла въ Яглы-олумъ, пройдя въ $5\frac{1}{2}$ дней около 150 верстъ.

Отъ Гудры до Баятъ-хаджи рѣка имѣетъ ширины отъ 4 до 5 сажень и 5 и болѣе футовъ глубины; но попадалось и много мѣстъ, удобныхъ для брода, во второй половинѣ этого пространства. Отъ Баятъ-хаджи до Яглы-олума рѣка значительно уже, отъ 3 до $3\frac{1}{2}$ сажень, мѣстами глубока и поросла кустарникомъ, мѣстами обнажена и мелка. Вообще рѣка до такой степени извилиста, что каждая 10 верстъ прямого разстоянія берегомъ равняется приблизительно 35 верстамъ по руслу рѣки. Отъ Гудры до Яглы-олума прямое разстояніе 44 версты, а рѣкой 150 верстъ.

Берега Атрека только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удобны для бичевы. Кустарникъ, растущій по берегу, и промоины составляютъ большое препятствіе для подниманія бичевой вверхъ какихъ нибудь лодокъ.

Судно, плывущее по рѣкѣ, находится въ весьма невыгодныхъ условіяхъ. Берегъ вездѣ командуетъ надъ рѣкой; кустарникъ и камышъ совершенно скрываютъ нападающихъ, которые, пользуясь извилистымъ фарватеромъ, могутъ съ большимъ удобствомъ обстрѣливать рѣку продольно. Поэтому, безъ берегового конвоя, ходить по Атреку нельзя.

Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ рѣка совершенно не годится для плаванія; но зимою и весною, по мнѣнію флигель-адъютанта Макарова, по ней можно плавать на паровыхъ катерахъ съ буксиромъ нагруженныхъ лодокъ. Однако для успѣшнаго плаванія

необходимо окончательно разобрать полуразрушенные плотины и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вынуть со дна кусты и деревья, сильно затрудняющіе плаваніе.

Съ приходомъ въ Яглы-олумъ, Макаровъ телеграфировалъ временно-командующему войсками, что Атрекъ для цѣлей экспедиціи не можетъ принести пользы. А потому генералъ Скобелевъ приказалъ оставить катеръ въ Яглы-олумъ ¹⁾. Въ послѣдствіи машиною катера воспользовались, чтобы опрѣснить для мѣстнаго гарнизона атрекскую воду.

Катеръ въ Яглы-олумъ простоялъ до іюня 1881 года.

Остальные катеры были распределены между Чекишлярѣмъ (два) и Красноводскомъ (одинъ). Не смотря на то, что стоянка на чекишлярскомъ рейдѣ была сопряжена съ большимъ рискомъ, на эту мѣру нужно было рѣшиться въ виду громадной пользы, которую приносили катера своею работою. Какъ уже было сказано, пароходы и грузовыя суда, останавливавшіеся очень далеко отъ берега, разгружались на туркменскія лодки, которыя отбуксировывались къ берегу парохомъ. Когда парохъ этотъ замѣнили катерами, то его отправили въ Красноводскъ, для замѣны въ свою очередь одного изъ буксирныхъ пароходовъ, нанятыхъ отъ общества «Кавказъ и Меркурій». Такимъ образомъ, и работа въ Чекишлярѣ пошла гораздо успѣшнѣе, и правительство избавилось отъ платежа 200 руб. въ сутки за наемъ парохода.

Необходимо упомянуть, что стоянка катеровъ въ Чекишлярѣ не обошлась безъ аварій. Одинъ разъ катеръ, оставленный на якорѣ на малой глубинѣ, стало сильно бить о дно; но завѣдывавшій выгрузкою, чтобы не дать катеру разбиться, затопилъ его. Когда вѣтеръ стихъ, катеръ былъ поднятъ и продолжалъ работу. Другой разъ залило одинъ изъ катеровъ ночью, при штормѣ, но чрезъ нѣсколько дней онъ также былъ поднятъ безъ всякихъ поврежденій ²⁾.

17 мая прибыли въ Чекишляръ генералъ Петрусевичъ и сводная рота Красноводскаго мѣстнаго батальона въ составѣ 150 человѣкъ, назначенная въ составъ подвижнаго резерва; 20-го вы-

¹⁾ Записка флигель-адъютанта Макарова, представленная генералу Скобелеву 9 октября 1881 года.

²⁾ Морской сборникъ 1882 года № 2.

садился 1-й (мобилизованный) батальонъ Дагестанскаго полка съ хоромъ музыки, а 22-го 6-я батарея 21 артиллерійской бригады ¹⁾. Затѣмъ послѣдняя часть, подлежащая перевозкѣ на западный берегъ Каспія, 4-й батальонъ Навагинскаго полка, былъ отправленъ 23 мая ²⁾.

Полковникъ Гродековъ первоначально получилъ отъ начальника экспедиціи приказаніе все приготовить къ выступленію къ 31 мая. Но неимоვნно высокія цѣны содержанія насильственно задержаннаго транспорта, вытравленіе кормовъ у Дузь-олума и продовольственные соображенія, которыя ложились самымъ тяжелымъ гнетомъ на экспедицію, заставили генерала Скобелева двинуть изъ Дузь-олума впередъ тѣ войска, которыя были тамъ сосредоточены, четырьмя днями раньше, т. е. 27 мая, не ожидая сосредоточенія всѣхъ войскъ передоваго отряда и подвижнаго резерва. Превосходство нашихъ войскъ предъ непріателемъ и теперь, не смотря на нашу малочисленность, представлялось несомнѣннымъ.

22 мая полковникъ Гродековъ получилъ отъ начальника штаба телеграмму: «генераль приказалъ увѣдомить васъ еще разъ, что онъ окончательно рѣшилъ идти впередъ и захватить инициативу», а 23 числа начальникъ экспедиціи выступилъ изъ Чекишляра съ штабомъ и небольшимъ конвоемъ изъ осетинъ и волонтеровъ ³⁾.

Одновременно съ выѣздомъ своимъ изъ Чекишляра онъ послалъ съ лазутчикомъ прокламацію къ текинцамъ слѣдующаго содержанія: «Волею могущественнаго Бѣлаго Царя я назначенъ начальникомъ войскъ и управителемъ населеній этой степи. Воля Бѣлаго Царя, чтобы вы, въ числѣ многихъ миллионовъ дорогихъ его величеству подданныхъ мусульманскаго вѣроисповѣданія, обра-

¹⁾ Съ прибытіемъ этой батареи и съ перевооруженіемъ 4-й батареи 20-й бригады, артиллерія атрекской линіи состояла: 1) изъ трехъ батарей: 4-й 20-й артил. бригады, 6-й 21-й бр. и морской и изъ подвижнаго горнаго взвода и 2) изъ мѣстныхъ орудій: 4 четырехфунтов. мѣдныхъ въ Дузь-олумѣ, 4-хъ такихъ же орудій и 4-хъ стальныхъ въ Чатъ и 4-хъ стальныхъ въ Чекишлярѣ. Предписаніе временно-завѣдывающему артиллеріею въ Закаспійскомъ краѣ 9 іюня 1880 г. № 763.

²⁾ Линнемановскій инструментъ этого батальона переданъ въ Красноводскую роту. Предписаніе № 293.

³⁾ Осетинамъ назначено содержаніе: всадникамъ по 15 руб., урядникамъ по 20 руб. и юнкерамъ по 25 руб. въ мѣсяцъ; кромѣ того довольствіе для нихъ и лошадей натурою, наравнѣ съ нижними чинами регулярныхъ частей. Приказъ 13 мая 1880 г., № 26.

тились къ мирному труду и торговлѣ, жили въ довольствіи и богатѣли. Эта воля государя несовмѣстима съ разбоемъ и грабежемъ. Разбойники будутъ въ скоромъ времени уничтожены, а сопротивляющіеся воли Государя — жестоко наказаны. Являясь представителемъ безконечно милосерднаго Государя, я во-время обращаюсь ко всѣмъ благомыслящимъ и разумнымъ людямъ, совѣтуя имъ, согласно смысла священныхъ словъ корана, подчиниться волѣ русскаго Государя и тѣмъ спасти себя, семьи и имущество отъ неминуемой гибели. Всякое чистосердечное раскаяніе и своевременное изъявленіе покорности будетъ принято мною именемъ Государя милостиво и снисходительно» ¹⁾).

Генераль Скобелевъ неоднократно высказывалъ, что Государю Императору слишкомъ дорога русская кровь, чтобы намъ отказываться вести переговоры съ текинцами, совмѣстные съ честью русскаго знамени.

Еще 10 мая онъ намѣтилъ основанія этихъ переговоровъ, которые должны были имѣть цѣлью: изгладить въ глазахъ Европы и всей мусульманской Азіи впечатлѣніе неудачи 1879 года; дать намъ въ руки средства Туркменіи; вполне обезопасить нашу границу и опредѣлить районъ вліянія отъ Каспійскаго моря къ Самарканду.

Условія, на которыхъ могла бы быть принята покорность ахаль-текинцевъ, заключались въ слѣдующемъ:

1) Постройка колесной дороги по Сумбару, къ Арчману или Бегердену, подъ руководствомъ нашихъ инженеровъ.

2) Выдача 1,000 жеребцовъ и кобылъ для нашего конно-заводства.

3) Немедленное освобожденіе всѣхъ рабовъ.

4) Взносъ контрибуціи въ полмиліона рублей.

5) Выдача нѣсколькихъ мальчиковъ изъ лучшихъ семействъ въ качествѣ заложниковъ. Они воспитываются въ Россіи на счетъ контрибуціонной суммы.

6) Временное занятіе нами Бизыль-арвата, Арчмана, Геокъ-тепе, Асхабада и другихъ пунктовъ, по нашему усмотрѣнію.

7) Объявленіе Ахаль-текинской земли собственностью русскаго государя, который управляетъ ею по своему усмотрѣнію.

¹⁾ Для сравненія въ приложеніи № 45-й приведена прокламація къ текинцамъ генерала Лазарева.

8) Выдача всѣхъ историческихъ документовъ, рукописей и книгъ.

9) Обезпеченіе удобнаго слѣдованія русскихъ войскъ для занятія оазиса, посредствомъ выставленія верблюдовъ, продовольствія и проч.

10) Выдача заложниковъ изъ числа ишановъ и сардаровъ.

25 мая генералъ Скобелевъ прибылъ въ Чатъ и найдя крѣпость, выстроенную при Тергукасовѣ (на 3 батальона, полубатарею и 2 сотни), слишкомъ обширною для того гарнизона, который здѣсь оставался (2 роты), приказалъ оставить ее, а гарнизонъ перевести въ старое укрѣпленіе, выстроенное еще при генералѣ Ломакинѣ.

Во время пребыванія начальника экспедиціи въ Чатъ, сюда прибыли купленные въ Буджнурдѣ для казеннаго транспорта 106 верблюдовъ ¹⁾. Генералъ Скобелевъ воспользовался ими, чтобы перенести Чатскій госпиталь въ Дузь-олумъ ²⁾, а затѣмъ приказалъ и ихъ двинуть впередъ (въ Ходжакала).

Всѣ войска, осмотрѣнные начальникомъ экспедиціи на пути до Чата и въ самомъ Чатѣ, найдены были въ очень хорошемъ состояніи ³⁾.

26 мая генералъ Скобелевъ со штабомъ прибылъ въ Дузь-олумъ.

Къ вечеру этого числа въ Дузь-олумъ, изъ войскъ, предназначенныхъ для движенія впередъ, сосредоточены были: 6 ротъ Самурскаго полка, 1-я и 2-я Полтавскія и 6-я Таманская (неполная) сотни, 4-я батарея 20-й артиллерійской бригады и ракетная сотня. Остальныя части передоваго отряда и подвижнаго резерва, выступившія изъ Чекишляра 20-го (саперная рота, гелиографная команда, морская батарея), 21-го (11 и 12-я Ширванскія роты и рота Красноводскаго мѣстнаго батальона) и 23 мая (полубатарея 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады и часть 6-й Таманской сотни), были еще на маршѣ. Въ Дузь-олумъ кромѣ того находились: 4-й Дагестанскій батальонъ и 13-я и 14-я роты Апшеронскаго полка.

¹⁾ Эти верблюды не входили въ число 754 казенныхъ, съ которыми выступили войска изъ Чекишляра.

²⁾ Открылъ дѣйствія въ Дузь-олумъ 15 іюня.

³⁾ Въ приложеніи № 46 см. приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 26 мая 1880 года, № 66, объ осмотрѣ войскъ въ Яглы-олумъ и Чатъ.

На 27 мая полковнику Гродекову назначено было выступить из Дузь-олума съ наличными силами передоваго отряда (6 ротъ Самурскаго полка, 1-я и 2-я Полтавскія сотни, 2-я полубатарея 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады и ракетная сотня), съ тѣмъ чтобы 30-го занять Ходжакала, устроить тамъ укрѣпленіе и образовать складъ. Верблюжій транспортъ долженъ былъ немедленно возвратиться въ Дузь-олумъ; здѣсь снова нагрузиться и свезти новые запасы въ Ходжакала. Затѣмъ верблюды должны были совершать рейсы между Дузь-олумомъ и Ходжакала или пунктомъ, который будетъ занятъ нами въ оазисѣ.

Общее командованіе всѣми войсками передоваго отряда и подвижнаго резерва начальникъ экспедиціи оставилъ за собою.

Такъ какъ 31 мая генераль Скобелевъ рассчитывалъ сдѣлать съ наличною кавалеріею рекогносцировку путей въ оазисъ, то полковнику Гродекову предложено было выбрать только добродѣльныхъ и годныхъ къ форсированному движенію всадниковъ, осмотрѣвъ подковы и все снаряженіе ¹⁾).

Вечеромъ 26 мая, когда всѣ туркменскіе верблюды, пасшіеся подъ карауломъ, были собраны внутри укрѣпленія, генераль Петрусевицъ, по порученію начальника экспедиціи, еще разъ выяснилъ жожакамъ всѣ условія найма и объявилъ, что надо сдѣлать въ оазисъ и обратно въ Дузь-олумъ четыре рейса. Если всѣ верблюды будутъ работать, то послѣ четвертаго рейса они будутъ отпущены; за бѣжавшихъ будутъ работать другіе. Поэтому жожаки должны слѣдить другъ за другомъ.

Для усиленія подъемныхъ средствъ, полковникъ Гродековъ нагрузилъ довольствіемъ весь войсковой колесный обозъ и реквизировалъ всѣ частные фургоны и арбы. При этомъ случилось обстоятельство, которое показало, на сколько мы лишились обаянія даже въ средѣ русско-подданныхъ бакинскихъ татаръ. При взятіи у нихъ фургоновъ подъ свозъ войсковыхъ тяжестей они требовали росписки, что въ случаѣ плѣненія ихъ текинцами русское правительство обязуется ихъ выкупить.

27 мая, съ разсвѣтомъ, верблюды начали грузиться и около 10 часовъ утра отрядъ, послѣ молебствія, выступилъ изъ Дузь-олума. За выдѣленіемъ въ части войскъ 592 туркменскихъ вер-

¹⁾ Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 26 мая 1880 года, № 67.

блюдовъ для поднятія войсковыхъ тяжестей ¹⁾ и 10-ти дневнаго провіанта, остальные верблюды составили интендантскій транспортъ.

Всего было поднято какъ на войсковыхъ верблюдахъ, такъ на колесномъ обозѣ и въ интендантскомъ транспортѣ на 1,084 человекъ (составъ выступившихъ войскъ):

сухарей на	68	дней
крупъ на	56	»
соли на	156	»
чаю и сахару на	112	»
морской провизіи на . .	76	»

Овса было поднято для 675 лошадей на 79 дней ²⁾.

Кромѣ того подняты: 300 боевыхъ ракетъ, 100 косъ, 85 серповъ и инженерный паркъ изъ 500 лопатъ, 190 кирокъ съ мотыгами, 20 ломовъ и 50 топоровъ. Паркъ этотъ составленъ былъ изъ инструмента, заготовленнаго еще при генералѣ Тергукасовѣ.

Передовой отрядъ, пройдя 19 верстъ, остановился у мѣста Бекъ-тене, на р. Сумбарѣ. Отсюда, послѣ обѣда, послана была рота и сотня, подъ командою Самурскаго полка поручика Бодрицкаго, въ Терсакань, для разработки спуска и устройства мостовъ черезъ рѣку Сумбаръ.

28-го отрядъ прибылъ въ Терсакань, а 29-го на мѣсто Маргысъ, гдѣ вода въ колодцахъ негодна къ употребленію, почему лошадей пришлось водить на водопой за 6 верстъ, къ прѣсному маловодному роднику. Въ Маргысѣ отъ посланныхъ въ Ходжакала джигитовъ полковникъ Гродековъ узналъ, что черезъ это мѣсто пошла на нашъ тылъ шайка текинцевъ въ 400 человекъ. Посланные люди самолично видѣли шайку. Поэтому Гродековъ поспѣшилъ дать знать объ аламанѣ по Атрекской линіи и просилъ комендантовъ принять мѣры предосторожности.

Вечеромъ въ Маргысъ прибылъ начальникъ экспедиціи съ

¹⁾ Для поднятія войсковыхъ тяжестей казенныхъ верблюдовъ хватило только на войска, выступившія изъ Чекишляра. Предписаніе полковнику Гродекову 18 мая 1880 года, № 483.

²⁾ Затѣмъ въ Дузь-олумскомъ магазинѣ осталось главныхъ предметовъ довольствія на 2,500 человекъ: муки на 2 мѣсяца, сухарей на 2½ и соли на 6 мѣсяцевъ. Рапортъ генерала Петрусевича временно-командующему войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, 28 мая 1880 года, № 133. Въ приложеніи № 47-й см. актъ комиссіи о состояніи Дузь-олумскаго магазина 28 мая 1880 года.

6-ю Таманскую сотнею и гелиографною командою, которая была подвезена на фургонахъ и казачьихъ лошадяхъ ¹⁾).

Въ это время въ Дузь-олумъ уже прибыли: саперная рота, 11-я и 12-я роты Ширванскаго полка, рота Красноводскаго мѣстнаго батальона; морская батарея, полубатарея 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, отдѣленіе интендантства, полевая аптека и транспортъ краснаго креста ²⁾).

30 мая передовой отрядъ занялъ Ходжакала. Здѣсь былъ найденъ отличный подножный кормъ и лѣсокъ, росшій по обѣимъ сторонамъ ручья.

Генералъ Скобелевъ, по осмотру мѣстности, намѣтилъ пунктъ для постройки укрѣпленія и продовольственнаго склада внутри его.

Слѣды шайки текинцевъ, прослѣдовавшей наканунѣ, были ясно видны.

Начальникъ экспедиціи въ тотъ же день рѣшилъ произвести рекогносцировку путей, ведущихъ въ оазисъ.

Для этого назначены были двѣ колонны: кавалерійская, подъ начальствомъ полковника Гродекова, съ которою слѣдовалъ начальникъ экспедиціи, и пѣхотная, подъ начальствомъ полковника Малама.

Въ кавалерійскую колонну назначены были изъ четырехъ казачьихъ сотень, находившихся въ Ходжакала, доброконные казаки, всего считая и офицеровъ, которые должны были имѣть на себѣ казачьи винтовки, 295 человекъ. Люди имѣли 60 патроновъ, сухари, соль, чай и сахаръ на 3 дня, овесъ и сырое мясо на одинъ день, баклажки съ водою и котелки. На 12 вьючныхъ лошадяхъ везлось еще по 60 патроновъ на винтовку. Эта колонна должна была слѣдовать чрезъ Бендесенскій перевалъ къ Бами.

Пѣхотная колонна, составленная изъ 2 ротъ Самурскаго полка, 10 казаковъ, 20 джигитовъ и гелиографнаго станка, должна была чрезъ Коджскій перевалъ спуститься къ 4 часамъ утра 31 мая къ сел. Коджъ, откуда войти въ связь съ кавалерійскою колонною, которая къ 5 час. утра того же числа должна

¹⁾ Въ послѣдствіи гелиографной командѣ приданы были 10 лошадей. Вообще Скобелеву представлялась въ будущемъ для Средней Азіи необходимость конно-гелиографныхъ командъ, подобно тому какъ туркестанская практика выработала конно-горную батарею.

²⁾ 31 мая отъ Дузь-олумскаго гарнизона занять былъ Терсаканъ 14-ю ротою Дагестанскаго полка и взводомъ Полтавской сотни.

была прибыть въ Бами. Люди пѣхотной колонны имѣли на себѣ: 60 патроновъ, шинели, сухари, соль, чай и сахаръ на 3 дня, баклажки съ водою, котелки и линнемановскій инструментъ.

Остальные войска передоваго отряда получили слѣдующее назначеніе: 1) рота пѣхоты, полевая полубатарея, 10 казаковъ и 10 джигитовъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Михайлова, устроивъ временное укрѣпленіе изъ провіантскихъ кулей, остаются въ Ходжакала; 2) три роты Самурскаго полка, сборная казачья сотня изъ художонныхъ казаковъ, весь верблюжій транспортъ и колесный обозъ, подъ начальствомъ войсковаго старшины Дьякова, 31 мая выступаютъ въ Дузь-олумъ, куда прибываютъ 2 іюня. Сдѣлавъ здѣсь дневку, колонна съ довольствіемъ возвращается въ Ходжакала 7 іюня.

Колонны, назначенныя для рекогносцировки путей въ оазисъ, выступили: кавалерійская въ 4 часа по полудни и пѣхотная въ 8 часовъ.

Прибывъ въ Бендесенъ въ 9 ч. вечера и отдохнувъ здѣсь до полуночи, кавалерія выступила далѣе и въ 6 ч. утра 31 мая заняла Бами.

Въ Бами жителей не было; нѣсколько караульныхъ бѣжали въ Беурму, откуда оставшееся тамъ небольшое число жителей со скотомъ поспѣшно бросилось къ Арчману. Хлѣбъ былъ еще на корню, но уже совершенно поспѣлъ.

Начальникъ экспедиціи немедленно двинулъ 6-ю сотню Таманскаго полка къ Беурмѣ. Въ то же время послано было приказаніе пѣхотной колоннѣ перейти въ Бами.

Въ слѣдствіе полученнаго отъ командира сотни, посланной въ Беурму, извѣстія о замѣченной имъ массѣ непріятеля, вся кавалерія, часовъ около 10 утра, была двинута къ Беурмѣ. Пройдя за это селеніе, по направленію къ Арчману, около 6 верстъ и видя въ очень большомъ отдаленіи неясныя силуэты отдѣльных всадниковъ и верблюдовъ, генералъ Скобелевъ остановилъ кавалерію и отвелъ ее въ Беурму.

Такъ какъ цѣль рекогносцировки—ознакомленіе съ путями въ оазисъ—была достигнута и дальнѣйшее пребываніе въ немъ войскъ не могло входить въ наши расчеты, то генералъ Скобелевъ приказалъ полковнику Гродекову сжечь Беурму, уничтожить, на сколько можно, поствы и отойти на ночлегъ въ Бами, а полковнику Малама послано приказаніе остановиться на ноч-

легъ на первой водѣ и на слѣдующій день, 1 іюня, возвратиться чрезъ Коджскій перевалъ въ Ходжакала.

Изъ захваченныхъ въ Беурмѣ текинцевъ одинъ былъ отпущенъ въ Геокъ-тепе съ новой прокламаціей временно-командующаго войсками. Въ этой прокламаціи было сказано: «Предъ началомъ наступательныхъ дѣйствій, которыя поведутъ къ покоренію ахаль-текинской земли и отъ которыхъ могутъ пострадать жены, дѣти и имущество, я, вдохновляемый добротою Государя Императора, въ послѣдній разъ предлагаю сдаться на милосердіе Бѣлаго Царя. Доказательствомъ покорности буду считать: высылку въ Бами вліятельныхъ лицъ, по моему требованію; 2) сдачу Геокъ-тепе и Денгиль-тепе, которые занимаются русскими войсками; 3) продовольствіе доставлять русскимъ войскамъ на все время, по моему усмотрѣнію. Предлагаю отвѣтить мнѣ въ трехдневный срокъ въ Бами. Если въ теченіи этого времени не получу отвѣта, то вамъ будетъ худо» ¹⁾.

Колонна полковника Малама прибыла изъ Ходжакала въ селеніе Коджъ въ 4 ч. утра 31 мая. Въ Коджѣ былъ захваченъ текинецъ, сторожившій посѣвы. Онъ сообщилъ, что изъ такъ называемой Бешъ-кала (Кизылъ-арватъ, Коджъ, Зау, Кизылъ-чешме и Бами) жители выселились за Арчманъ и Дурунъ около мѣсяца тому назадъ, когда стало ясно о намѣреніи русскихъ идти на Ахаль; что дня четыре тому назадъ Тыкма-сардаръ съ нѣсколькими сотнями всадниковъ выступилъ изъ Бендесена на наши сообщенія и что Геокъ-тепе сильно укрѣплено, а текинцы намѣрены сопротивляться.

Въ Коджѣ найдены были небольшіе посѣвы несозрѣвшей еще пшеницы.

Въ 2 часа по полудни, согласно приказанію начальника экспедиціи, колонна выступила на Бами, но пройдя около 6 верстъ, т. е. дойдя до Зау, полковникъ Малама, по новому приказанію Скобелева, остановилъ колонну на ночлегъ въ Дженги.

1 іюня колонна Маламы двинулась къ Коджскому перевалу, у подошвы котораго остановилась ожидать кавалерійскую

¹⁾ Содержаніе этой прокламаціи дошло до персіянъ въ такомъ видѣ, что будто генералъ Скобелевъ обѣщалъ, въ случаѣ сопротивленія, истребить все населеніе страны Ахала и предать огню все, чѣмъ оно владѣетъ. Письмо пльхани бузджурдскаго къ командующему войсками въ Хорасапъ, 7 шабана 1297 г. (4 іюля 1880 года).

колонну. Зеркало гелиографнаго станка, наведенное на кавалерійскую колонну, сразу указало мѣсто нахождения пѣхотной колонны.

Обѣ колонны, по соединеніи, двинулись въ Ходжакала, куда прибыли послѣ полудня.

Такимъ образомъ, съ небольшимъ въ двое сутокъ изъ Маргуса кавалерія сдѣлала болѣе 150 верстъ, а пѣхота 85 верстъ.

Рекогносцировка 30—31 мая убѣдила начальника экспедиціи занять Бами по слѣдующимъ причинамъ. Дорога отъ Ходжакала, чрезъ Бендесенъ, на Бами единственная удобная для артиллеріи и вообще для колеснаго движенія. Съ занятіемъ Бами оазисъ разрѣзывается на двѣ части и воюющее населеніе лишено будетъ возможности собрать жатву. Вліяя нашимъ присутствіемъ, быть можетъ, даже до Дуруна, мы до крайности стѣснимъ хозяйственный бытъ жителей и тѣмъ будемъ способствовать усиленію вліянія желающихъ покориться, съ которыми, послѣ успѣха и при случаѣ, можетъ быть удастся войти въ сношеніе. Непріятель или долженъ терпѣть наше присутствіе, или перейти въ наступленіе, чтобы выбивать насъ изъ Бами. Подобная встрѣча съ противникомъ, при большой и невыгодной разницѣ въ численности и весьма выгодномъ различіи въ вооруженіи,—вполнѣ желательна. Мы становились ближе къ Геокъ-тепе на 50 верстъ противъ того, если бы заняли Кизыль-арватъ. Наконецъ, дѣйствуя изъ Бами летучими колоннами, можно освободить свой тылъ отъ непрекращающихся набѣговъ текинскихъ партій ¹⁾).

Окончательное занятіе Бами рѣшено было произвести тогда, когда придутъ изъ Дузь-олума перевозочныя средства.

Въ ожиданіи ихъ прибытія, въ Ходжакала устраивалось укрѣпленіе ²⁾), гелиографисты искали сязи между Терсаканомъ и Ходжакала, а инженеры путей сообщенія Лессаръ и Погорѣлко приготавлились для рекогносцировки линіи желѣзной дороги отъ Кизыль-арвата къ Мулла-кари.

Въ то же время въ войсковой администраціи произошла слѣдующая перемѣна. Начальникомъ штаба дѣйствующихъ войскъ, вмѣсто полковника Гудимъ-Левковича, назначенъ былъ 2 іюня

¹⁾ Письмо Скобелева къ военному министру 1 іюля 1880 г. № 2.

²⁾ См. планъ укрѣпленія Ходжакала и въ приложеніи № 48-й инструкцію объ оборонѣ этого укрѣпленія.

полковникъ Гродековъ, а Гудимъ-Левковичъ, по болѣзни, уѣхалъ въ Петербургъ. Въ командованіе передовымъ отрядомъ, вмѣсто полковника Гродекова, вступилъ полковникъ Малама, а генералъ-маіоръ Петрусовичъ назначенъ помощникомъ временно-командующаго войсками не только по гражданской но и по военной части ¹⁾.

Одновременно съ этимъ шайка Тыкма-сардара ²⁾, о направленіи которой на нашъ тылъ было извѣстно еще 29 мая, напала 2 іюня у Текенджика (между Чатомъ и Яглы-олумомъ) на нашъ транспортъ, состоявшій изъ 66 верблюдовъ, нагруженныхъ веревками, и 10 частныхъ арбъ, подъ прикрытіемъ 19 казаковъ Полтавскаго полка. Транспортъ, придя въ Текенджикъ, остановился на привалъ. Около часу по полудни, когда нужно было выучить верблюдовъ, 2 торговца и 4 осетина отправились впередъ. Когда они спустились въ глубокую балку, то были окружены непріателемъ (около 300 конныхъ), который захватилъ двѣ арбы съ хозяевами, убилъ одного осетина, а другого ранилъ. Затѣмъ непріатель бросился на верблюдовъ и угналъ 35 головъ, порвалъ телеграфную проволоку и приступилъ къ дѣлежу добычи. Пока происходила дѣлежка, успѣли дать знать въ Яглы-олумъ, откуда прибыла 4-я сотня Таманскаго полка ³⁾. Съ прибытіемъ ея непріатель отступилъ по направленію къ Харь-олуму. Сотня преслѣдовала его до ночи, при чемъ непріатель бросилъ двѣ арбы и двухъ верблюдовъ ⁴⁾.

По поводу этого случая начальникъ экспедиціи отдалъ слѣдующій приказъ: «Настоящій прискорбный случай указываетъ непріателю на возможность дѣйствовать на нашу линію сообщеній и можетъ пошатнуть къ намъ довѣріе. Что касается до прикрытія, то для меня непонятно, какимъ образомъ рубятъ арабчиковъ, отгоняютъ царскихъ верблюдовъ, а прикрытіе, столь значительное въ Азін, допускаетъ все это безъ одного человѣка потери. Всякое дѣйствіе противъ непріателя вездѣ и всегда заслуживаетъ или похвалы, или награды, или преданію суду по полесвымъ законамъ, а потому для всѣхъ чиновъ войскъ въ краѣ,

¹⁾ Приказъ 2 іюня 1880 г. № 72.

²⁾ Въ послѣдствіи оказалось, что въ набѣгѣ участвовали кромѣ текинцевъ и гокланы.

³⁾ Получивъ извѣстіе о движеніи Тыкма-сардара на нашъ тылъ, Арцишевскій выслалъ 4-ю сотню изъ Чекишлара въ Яглы-олумъ.

⁴⁾ Рапортъ полковника Арцишевскаго 5 іюня, № 149.

безъ исключенія, оно всегда будетъ строго разбираться по существу. Предписываю начальнику военной дороги, полковнику Арцишевскому, приказать немедленно произвести разслѣдованіе и представить его на мое разсмотрѣніе. При производствѣ этого разслѣдованія въ особенности обратить вниманіе на принятія прикрытіемъ мѣры предосторожности, порядокъ слѣдованія транспорта и главное, что дѣлали казаки при появленіи непріятеля» ¹⁾).

По разслѣдованіи этого дѣла оказалось, что казаки вели себя достойно; что они сдѣлали все, что отъ нихъ требовалъ долгъ и не ихъ вина, если они не понесли никакой потери.

5 іюня, при слѣдованіи колонны изъ Чата въ Дузь-олумъ, подъ прикрытіемъ роты Апшеронскаго полка и взвода казаковъ Таманскаго полка, у Харъ-олума, встрѣчена была партія изъ коджуховъ, гокланъ и юмудовъ, въ числѣ до 200 человекъ. Начальникъ транспорта, собравъ транспортъ въ каре, далъ знать объ этомъ въ Чатъ. Оттуда выступило подкрѣпленіе изъ роты Апшеронскаго полка и двухъ взводовъ казаковъ. По прибытіи его, партія отступила и транспортъ продолжалъ двигаться къ Дузь-олуму.

Начальникъ экспедиціи, получивъ донесеніе объ этомъ, остался доволенъ толковымъ, спокойнымъ, слѣдовательно боевымъ поведеніемъ войскъ и начальниковъ. Но тѣмъ не менѣе, по поводу распоряженія одного изъ начальниковъ онъ счелъ необходимымъ напомнить войскамъ, что главная наша сила въ Средней Азій — сомкнутый строй и огонь массой. «Если рота на мѣстности открытой и не на бивуакѣ неодолима для среднеазіятскаго непріятеля, то нельзя сказать того же про сотню казаковъ, тѣмъ болѣе взводъ. Разница истекаетъ не отъ качественного различія роты и сотни, ибо бываютъ и плохія роты, и плохія сотни, т. е. части съ плохими командирами, а отъ причинъ нравственныхъ. Всякій среднеазіяецъ считаетъ себя казакомъ, или того выше — джигитомъ. Солдатъ же для него представляетъ нѣчто недоступное, онъ плюетъ огнемъ; словомъ, рота бьетъ его по воображенію, а сотня нѣтъ. Никогда вышесказаннаго не слѣдуетъ забывать пока, командуя въ наше время отрядами въ Средней Азій» ²⁾).

¹⁾ Приказъ 3 іюня 1880 года № 76.

²⁾ Рапортъ полковника Арцишевскаго временно-командующему войсками 12 іюня 1880 года № 227; предписаніе Арцишевскому 3 іюля, № 3003.

Арестованіе генераломъ Скобелевымъ 11 туркменскихъ старшинъ 22 мая произвело тягостное впечатлѣніе на персидское правительство и вызвало со стороны его протестъ. Сипехсаларъ-азамъ писалъ Зиновьеву: «русскія военныя власти въ Чекишлярѣ не считаютъ нужнымъ сообразовать свое поведеніе ни съ дружескимъ расположеніемъ, которымъ русское правительство одушевлено къ Персіи, ни съ тѣми увѣреніями, которыя тегеранскій кабинетъ получаетъ отъ вашего правительства. Вышеупомянутыя власти продолжаютъ дѣлать произвольныя распоряженія, которыя, по самому существу своему, нарушаютъ верховныя права персидскаго правительства». Если русскія власти полагаютъ, что арестованные туркмены состояли на русской службѣ, то сипехсаларъ считаетъ долгомъ замѣтить, что принимая ихъ на свою службу безъ предувѣдомленія объ этомъ астрабадскаго губернатора, онѣ поступили вопреки правилъ приличія, которыя принято соблюдать въ отношеніи дружественной державы. Между арестованными есть два кази и нигдѣ не принято брать на службу духовенство. Муса-ханъ, который тоже арестованъ, состоитъ на службѣ персидскаго правительства и получаетъ отъ него содержаніе. Наконецъ, въ числѣ арестованныхъ находится даже купецъ. Въ заключеніе своей жалобы сипехсаларъ просилъ освободить арестованныхъ ¹⁾.

Не довольствуясь жалобами, съ которыми сипехсаларъ обратился къ Зиновьеву, мирза-Гуссейнъ-ханъ еще нѣсколько разъ бесѣдовалъ по этому предмету съ посланникомъ и сильно настаивалъ, чтобы были приняты мѣры къ освобожденію арестованныхъ.

Зиновьевъ, получившій отъ командующаго войскамъ телеграмму, что немедленное освобожденіе арестованныхъ юмудовъ можетъ подать поводъ къ неблагопріятнымъ для насъ толкамъ ²⁾,

¹⁾ Отношеніе персидскаго министерства иностранныхъ дѣлъ къ Зиновьеву 6 реджаба 1297 (3 іюня 1880 г.).

²⁾ Скобелевъ телеграфировалъ Зиновьеву 25 іюня: «Возможное, даже чрезъ силу войскъ, дѣлаю скоро и прочно достигнуть результата. Старшинъ, посаженныхъ на «Тюлень», намѣренъ былъ выпустить какъ только ихъ верблюды окончатъ перевозку грузовъ, такъ какъ безъ серьезныхъ заложниковъ не хватитъ войскъ охранять. Въ виду телеграммы вашей отъ 21 іюня считаю долгомъ испросить, какимъ способомъ вы признаете наиболѣе выгоднымъ для интересовъ ввѣреннаго вамъ труднаго дѣла совершить освобожденіе старшинъ. Опасаюсь, чтобы безъ вашихъ указаній мы не дали бы поводъ туземцамъ думать, что уступили угрозамъ персидскаго правительства. Вашей опытности легче всего рѣшить. Исполню согласно вашей отвѣтной телеграммы съ возможною поспѣшностью».

поспѣшилъ увѣдомить Скобелева, что онъ сочтетъ долгомъ защищать мѣры, принятыя нашими военными властями до той поры, когда намъ будетъ возможно исполнить требованіе персидскаго правительства, не подвергая опасности нашихъ интересовъ.

Поэтому посланникъ далъ понять мирзѣ-Гуссейнъ-хану, что намъ невозможно сообразовать нашъ образъ дѣйствій въ отношеніи туркменъ, пребывающихъ на нашей территоріи, съ требованіями тегеранскаго кабинета и что протесты этого кабинета не заставятъ насъ измѣнить нашъ образъ дѣйствій. Посланникъ сказалъ сипехсалюру, что арестованные туркмены подстрекали противъ насъ своихъ соотечественниковъ, что поэтому они были арестованы въ силу военныхъ законовъ и что, оставляя подобные поступки безнаказанными, мы рискуемъ создать себѣ весьма важныя затрудненія. Сипехсалюръ на это отвѣтилъ, что персидское правительство далеко отъ того, чтобы заподозрить честныя намѣренія русскаго правительства, также какъ и чувства дружбы, которыя оно питаетъ къ Персіи, и что онъ отъ души желаетъ увидѣть успѣшное окончаніе нашихъ предпріятій. Тѣмъ не менѣе эти соображенія не могутъ помѣшать персидскому правительству указать представителю Россіи, что дѣйствія русскихъ военныхъ властей кажутся ему посягательствомъ на интересы Персіи.

Этотъ отвѣтъ утвердилъ посланника въ убѣжденіи, что арестованіе почетныхъ юмудовъ, въ первое время произведшее тягостное впечатлѣніе на персидское правительство, не можетъ имѣть дурнаго вліянія на его отношенія къ тегеранскому кабинету.

Строгія мѣры, которымъ подверглись туркмены, т. е. насильственное задержаніе верблюдовъ и арестованіе почетныхъ людей, не замедлили произвести сильное волненіе не только между юмудами, но и между гокланами. Представители этихъ племенъ собрались на урочищѣ Санги-саватъ, за Атрекомъ, для обсужденія мѣръ, которыя они должны принять въ отмщеніе за обиду. Нѣкоторые же изъ нихъ, какъ носились слухи, предложили свои услуги текинцамъ.

Во всякомъ случаѣ положеніе дѣлъ за Атрекомъ было таково, что не могло не отозваться на безопасности нашихъ сообщеній на Атрекской линіи ¹⁾.

¹⁾ Депеши Зиновьева 23 іюня и 8 іюля 1880 г. №№ 55 и 61.

Дѣйствительно, коммуникаціонная линія наша, тянувшаяся по Атреку и Сумбару, представляла пашу слабую чувствительную сторону. Было бы непоправимымъ несчастіемъ позволить туркменамъ убѣдиться въ этомъ изъ цѣлаго рода успѣховъ надъ нашими отдѣльными постами и военными транспортами, недостаточно охраняемыми въ силу вещей. Поэтому полковникъ Арцишевскій испрашивалъ разрѣшенія начальника экспедиціи преслѣдовать на лѣвомъ берегу Атрека вооруженныя шайки текинцевъ и другихъ племенъ, которыя нападали на наши транспорты, «иначе это будетъ насмѣшка надъ нами и онѣ заморятъ войска».

Генералъ Скобелевъ, въ свою очередь, просилъ посланника окончательно разяснить этотъ вопросъ; а телеграфируя генералу Кауфману о положеніи дѣлъ въ краѣ, высказалъ о пользѣ пустить слухъ на базарахъ Средней Азіи, что съ Аму будутъ двинуты войска на Мервѣ.

Генералъ Кауфманъ такой слухъ пустилъ ¹⁾; но посланникъ Зиновьевъ не счелъ себя уполномоченнымъ дать согласіе на переходъ нашими войсками Атрека, ибо это могло повести къ энергическимъ жалобамъ не только со стороны персидскихъ властей, но также и со стороны Великобританіи. Къ тому же ему казалось мало вѣроятнымъ, что положеніе нашихъ войскъ, расположенныхъ небольшими постами вдоль теченія Атрека и Сумбара, могло бы улучшиться хотя сколько нибудь въ случаѣ, если бы имъ позволено было переходить Атрекъ. Въ виду численной слабости, наши войска не въ состояніи слишкомъ удаляться отъ своихъ укрѣпленій, между тѣмъ какъ туркмены всегда увѣрены найти убѣжище въ странѣ, которую они могутъ проходить по всѣмъ направленіямъ и гдѣ они могутъ рассчитывать на помощь мѣстнаго населенія ²⁾.

При такомъ положеніи дѣлъ, Зиновьеву оставалось только настаивать предъ персидскимъ правительствомъ объ обузданіи хищниковъ, подвластныхъ Персіи, хотя для этого персидское правительство не имѣло въ своемъ распоряженіи никакихъ средствъ.

Но взаимныя уступки, которую мы дѣлали Персіи на Атрекѣ, Зиновьевъ далъ согласіе нашимъ войскамъ занимать, въ случаѣ

¹⁾ Телеграмма Павлова къ Скобелеву 21 іюля 1880 г., № 2784.

²⁾ Письмо генерала Скобелева къ посланнику 14 іюня 1880 г. № 4; депеша посланника Зиновьева въ министерство иностранныхъ дѣлъ 8 іюля 1880 г., № 61.

надобности, Карыкала и Нухуръ. Хотя занятіе этихъ пунктовъ и должно было вызвать жалобы персіянъ, но посланникъ не предполагалъ, чтобы это могло поссорить насъ съ ними. Въ случаѣ такого занятія онъ предполагалъ объяснять его военною необходимостью и выставлять какъ мѣру временную ¹⁾. Государь Императоръ это одобрилъ и выразилъ увѣренность, что Зиновьевъ съумѣетъ устранить жалобы персидскаго правительства на наши дѣйствія ²⁾.

7 іюня изъ Дузь-олума прибылъ въ Ходжакала верблюжій транспортъ и съ нимъ три роты Самурскаго и двѣ роты Ширванскаго полковъ, рота Красноводскаго мѣстнаго батальона, взводъ саперъ, 1 полубатарея 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады, горная полубатарея, въ составѣ которой два орудія были съ посаженною на коней прислугою (въ родѣ конно-горнаго взвода ³⁾), морская батарея, отдѣленія интендантства и полевого казначейства и полевая почта. Верблюжій транспортъ доставилъ 22,000 пудовъ довольствія исключительно для людей.

8 числа верблюжьему транспорту назначена была дневка, а 9-го и 10-го войска должны были выступить для занятія Бами и для рекогносцировки линіи желѣзной дороги отъ Кизылъ-арвата до Мулла-кари.

Наступленіе для занятія Бами послѣдовало чрезъ Бендесенскій и Коджскій перевалы.

Чрезъ первый перевалъ двинута пѣхота, артиллерія и тяжести двумя эшелонами: 1) первый, въ составѣ взвода саперъ, гелиографной команды, двухъ ротъ Самурскаго полка, роты Красноводскаго мѣстнаго батальона, 6-й сотни Таманскаго полка, 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады, инженернаго парка, отрядной аптеки, краснаго креста и лазарета 1-го Самурскаго ба-

¹⁾ Телеграмма Зиновьева къ Скобелеву 26 іюня 1880 года.

²⁾ Телеграмма статсъ-секретаря Гирса къ Зиновьеву 26 іюня 1880 года.

³⁾ Для приданія большей самостоятельности кавалеріи при быстрыхъ и дальнихъ передвиженіяхъ по горнымъ тропамъ, Скобелевъ 4 іюня изъ Ходжакала просилъ начальника артиллеріи кавказскаго округа о присылкѣ хотя двухъ конно-горныхъ орудій, въ родѣ тѣхъ, которыя имѣются въ Ферганской области. Матеріальная часть для нихъ была прислана въ Чекишляръ 1 августа, а до того въ передовомъ отрядѣ состояли два орудія 6-й батареи 21-й бригады съ прислугою, посаженною на лошадей.

таляона, подъ начальствомъ полковника Маламы, выступилъ 9 іюня и прибылъ въ Бами 10 числа; 2) второй эшелонъ, изъ двухъ ротъ Самурскаго полка и морской батареи, подъ начальствомъ маіора Здзярскаго, выступилъ 10 іюня и прибылъ въ Бами 11-го.

Черезъ Коджскій перевалъ двинуты ракетная сотня, 1-я и 2-я сотни Полтавскаго и 2-я сотня Таманскаго казачьихъ полковъ и конно-горный взводъ. Съ этой колонной слѣдовалъ начальникъ экспедиціи. Она выступила 10-го и въ тотъ же день прибыла въ Бами.

Верблюжій транспортъ распределенъ былъ между обоими пѣхотными эшелонами, а всѣ повозки слѣдовали при первомъ эшелонѣ. Въ интендантскомъ транспортѣ везлось исключительно довольствіе для людей, а для лошадей только на четыре дня, такъ какъ въ Бами войска ожидала уже жатва.

Предъ выступленіемъ изъ Ходжакала, начальникъ экспедиціи отдалъ слѣдующій приказъ:

«Послѣ девятимѣсячной остановки августѣйшему главнокомандующему угодно повелѣть вновь вступитъ въ предѣлы ахалтекинской земли.

«Всѣмъ предстоитъ перенести много трудностей, встрѣтиться съ непріателемъ храбрымъ, болѣе чѣмъ въдесятеро васъ сильнѣйшимъ.

«Кавказское сердце ваше всегда съумѣетъ быть на высотѣ боеваго дѣла.

«Благодарный знаменамъ вашимъ за георгіевскій крестъ, я знаю васъ и не считаю враговъ.

«Прошу всѣхъ чиновъ отряда не забывать, что русская честь требуетъ мести за павшихъ товарищей нашихъ» ¹⁾).

Такимъ образомъ на тридцать четвертый день по пріѣздѣ начальника экспедиціи въ Чекишляръ, Бами было окончательно и прочно занято, чрезъ что дана возможность прочно устроить коммуникаціонныя линіи и произвести желѣзнодорожныя изысканія отъ Кизылъ-арвата до Мулла-кари. Первый актъ кампаніи былъ выполненъ безъ потерь. Передовой отрядъ стоялъ въ 112 вер-

¹⁾ Приказъ 10 іюня 1880 года, № 91.

стахъ отъ Геокъ-тепе и спокойно собиралъ жатву, оставленную текинцами.

Въ тылу, въ Ходжакала и въ Терсаканѣ, съ цѣлью прикрыть надежнымъ образомъ движеніе транспортовъ между Дузь-олумомъ и Бами и имѣть поддержку передовому отряду, сформированы были два отряда: ходжакалинскій, подъ начальствомъ маіора Пагирева, изъ 9-й и 10-й ротъ Самурскаго и 12-й роты Ширванскаго полковъ, 60 художонныхъ казаковъ и взвода 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, и терсаканскій, подъ начальствомъ маіора Сивиниса, изъ 13-й и 14-й ротъ Апшеронскаго и 14-й роты Дагестанскаго полковъ и взвода казаковъ Полтавскаго полка. Въ Терсаканѣ приказано устроить укрѣпленіе.

9 іюня, одновременно съ выступленіемъ перваго эшелона для занятія Бами, изъ Ходжакала выступила экспедиція для производства желѣзнодорожныхъ изысканій отъ Бизылъ-арвата къ Михайловскому заливу. Въ прикрытіе ея назначена была 11-я рота Ширванскаго полка и 15 джигитовъ. Прикрытіе было снабжено довольствіемъ на мѣсяцъ, 250 ведрами воды, везшейся въ 50 боченкахъ, и двумя комплектами патроновъ. Всѣ тяжести поднимались на 125 верблюдахъ.

Съ этой колонной выступилъ и генералъ Петрусевиچъ, на котораго было возложено изслѣдованіе пути отъ Бизылъ-арвата до Михайловскаго залива и устройство этой линіи. Петрусевичъ долженъ былъ изучить линію какъ въ смыслѣ удобствъ устройства конно-желѣзной дороги, такъ и въ смыслѣ правильнаго движенія значительныхъ верблюжьихъ транспортовъ. Съ цѣлью организаціи Михайловской коммуникаціонной линіи и поданія, въ случаѣ надобности, помощи передовому отряду въ Бами и отряду въ Ходжакала, Петрусевичу разрѣшалось вызвать съ Кавказа одинъ мобилизованный батальонъ.

Обѣ эти цѣли должны были подчиняться первостепенному соображенію, на которомъ основанъ успѣхъ всей ахаль-текинской экспедиціи: не заводить въ глубь края войскъ, не сосредоточивъ у предверья оазиса на весь отрядъ вторженія довольствія, обезпечивающаго безпрепятственность перехода къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Пропорція эта должна быть, *minimum*, шестимѣсячная. Всѣ имѣвшіе прибыть въ Красноводскъ верблюжьи и выючные конные транспорты и дековильскую желѣзную дорогу началь-

никъ экспедиціи поручалъ усиленной заботливости генерала Петрусевича ¹⁾).

«Прошу имѣть въ виду, писалъ Скобелевъ въ инструкціи Петрусевичу, что двигать впередъ хотя бы одинъ пудъ есть выигрышъ для общаго дѣла. Слѣдовательно, чѣмъ скорѣе будутъ двинуты верблюды и транспорты въ Бами, тѣмъ лучше. Я нахожусь въ положеніи торговца, кредитующагося на биржѣ превыше своихъ средствъ, на основаніи ожидаемаго изъ далека, чрезъ океанъ, цѣннаго груза, имѣющаго прибыть въ срокъ. Для передоваго отряда таковымъ является 1 августа; слѣдовательно къ этому сроку должна прибыть хотя часть верблюдовъ. Если бы, по прибытіи въ Красноводскъ, вы убѣдились въ невозможности поддержать отрядъ въ Бами довольствіемъ и вообще организація подвозовъ встрѣтила бы значительныя трудности, то прошу меня предупредить возможно скоро, такъ какъ мнѣ нужно время, чтобы выжать необходимое, хоть частью изъ средствъ нынѣшней коммуникаціонной линіи. Обращаю вниманіе на своевременное принятіе соотвѣтствующихъ мѣръ для обезпеченія слѣдованія верблюдовъ мангишлакскихъ, оренбургскихъ и громовскихъ, для чего вы имѣете въ распоряженіи Красноводскій мѣстный батальонъ, мобилизованный батальонъ 21-й дивизіи, Александровскую мѣстную команду, двѣ сотни Лабинскаго коннаго полка и, по мѣрѣ прибытія, оренбургскія сотни» ²⁾).

Экспедиція генерала Петрусевича, съ инженерами Лессаромъ и Погорѣлко, двинулась къ Кизылъ-арвату и, слѣдуя совершенно благополучно чрезъ Казанджикъ и Айдинъ, вышла къ колодцамъ Мулла-Кари 28 числа и 1 іюля прибыла въ Красноводскъ ³⁾. Изысканія для проложенія желѣзной дороги были сдѣланы отъ Кизылъ-арвата до Кутола, на протяженіи 182,9. Въ то же время инженеръ Юговичъ и поручикъ Ададуровъ произвели изысканія отъ Мулла-Кари до Кутола, на протяженіи 14,4 верстъ.

Результатъ этихъ изысканій оказался слѣдующій:

Изъ четырнадцати-верстнаго пространства между Мулла-кари

¹⁾ Генералъ Муравьевъ, назначенный 17 мая командующимъ войсками въ Красноводскъ, 19 іюня былъ уволенъ въ отпускъ, а затѣмъ 26 іюня откомандированъ къ мѣсту постоянного своего служенія. Приказы войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 19 іюня, № 104, и 1 іюля, № 124.

²⁾ Предписаніе 8 іюня 1880 года, № 751, въ Ходжакала.

³⁾ Въ 11-й ротѣ Ширванскаго полка не оказалось ни одного больвого. Приказъ по закаспійскому военному отдѣлу 1 іюля, № 109.

и Кутоломъ 6¹/₂ верстъ состоятъ изъ песчаныхъ бугровъ, высокою не болѣе двухъ сажень. Бугры расположены чаще и откосы ихъ круче, нежели между Михайловскимъ заливомъ и Мулла-кари и потому проведеніе переносной желѣзной дороги на этихъ шести съ половиною верстахъ сопровождалось бы такими же затрудненіями, какъ и на первыхъ 22 верстахъ отъ залива. Правда, далѣе къ Кутолу мѣстность ровная и для переносной дороги не требовалось бы большихъ работъ; но для конной дороги необходимо, чтобы конечная станція ея была снабжена водою, и потому устроить начало дороги въ промежуткѣ между двумя колодцами невозможно. А такъ какъ къ Мулла-кари нельзя подойти вслѣдствіе песковъ, то переносную дорогу можно начать только отъ Кутола.

Отъ Кутола до Кара-ишемъ, на протяженіи 25 верстъ, мѣстность по линіи дороги совершенно ровная; вода въ достаточномъ количествѣ. Устройство переносной дороги здѣсь въ хорошихъ условіяхъ.

Отъ Кара-ишема до Узбоя мѣстность ровная, но по Узбою встрѣчаются топкія пространства, которыя требуютъ устройства дамбы. Въ Айдинѣ вода горькосоленая, негодная для питья. Поэтому пространство отъ Кара-ишема до Айдина непригодно для проведенія конной дороги.

Отъ Айдина до Казанджика безводное пространство, которое эксплуатировать лошадьми невозможно. У Ахча-куймы есть переваль черезъ отрогъ Малыхъ Балханъ.

Отъ Казанджика до Кизылъ-арвата, держась въ 3—4 верстахъ отъ Копетдагскаго хребта, можно пройти почти безъ земляныхъ работъ. На первыхъ 22 верстахъ отъ Казанджика до Узунъ-су родники встрѣчаются въ небольшихъ разстояніяхъ другъ отъ друга; но далѣе идутъ два перехода безъ воды въ 25 и 29 верстъ. Это, впрочемъ, не представляетъ неодолимаго препятствія для дѣйствій конной дороги.

Такимъ образомъ на всемъ протяженіи отъ Мулла-кари до Кизылъ-арвата оказалось только два участка, гдѣ возможно проложеніе переносной конной дороги: отъ Кутола до Кара-ишема и отъ Казанджика до Кизылъ арвата. Но при проложеніи пути по этимъ участкамъ сообщеніе Михайловскаго залива и Кизылъ-арвата представилось бы въ слѣдующемъ видѣ: отъ залива до Мулла-кари, на 22 верстахъ, паровая желѣзная дорога; до бол. Кутоль,

16 верстъ, караванное сообщеніе; до Кара-ишемъ, 26 верстъ, переносная дорога; до Казанджика, 90 верстъ, караванное сообщеніе; до Кызылъ-арвата, 72 версты, переносная дорога и далѣ снова караванное сообщеніе.

Проведеніе переносной дороги отъ кол. Бутолъ до Кара-ишемъ, въ срединѣ караваннаго сообщенія, не только не облегчило бы, но напротивъ затруднило бы сообщеніе, такъ какъ при отсутствіи переносной дороги, караванъ, нагруженный у Мулла-кари, никогда не остановился бы на ночлегъ чрезъ 16 верстъ, у кол. Бутолъ, но перешелъ бы въ тотъ же день до Кара-ишемъ, а на другой день до Айдина и даже верстъ 20 далѣ, чтобы на слѣдующій день вечеромъ дойти до Казанджика. Между тѣмъ, при переносной дорогѣ, верблюды должны пройти 16 верстъ отъ Мулла-кари, разгрузиться у кол. Бутолъ и пройти безъ выковокъ 26 верстъ до кол. Кара-ишемъ; въ этомъ пунктѣ опять нагрузиться и идти далѣ. Не говоря уже, что при этомъ въ Мулла-кари, Бутолъ и Кара-ишемъ нужно имѣть особые склады, особыхъ чиновниковъ и крочниковъ, переносная дорога повела-бы къ усложненію задачи, а не къ облегченію ея. Для перевозки отъ Мулла-кари до Бутола можно было бы имѣть особый верблюжій транспортъ; но это все-таки не уничтожило бы необходимости учрежденія складовъ у названныхъ пунктовъ.

Вообще, по мнѣнію инженеровъ и генерала Петрусевича, устройство переноснаго пути гдѣ либо отъ Мулла-кари до Кызылъ-арвата не только не принесло бы пользы, но напротивъ того повело бы къ цѣлой системѣ усложненій и затруднило бы сообщеніе между этими пунктами. Одно изъ самыхъ важныхъ затрудненій при устройствѣ конножелѣзнаго пути была бы перевозка частей желѣзной дороги на верблюдахъ, что отвлекло бы весьма значительное количество ихъ отъ перевозки довольствія.

Инженеры заявили, что при устройствѣ паровой желѣзной дороги придется произвести по всей линіи отъ Мулла-кари до Кызылъ-арвата, въ среднемъ, на версту 266,9 кубическихъ саж. земляныхъ работъ. Это результатъ предварительныхъ, или, лучше сказать, летучихъ изысканій, при которыхъ недостатокъ времени и неблагопріятныя обстоятельства не позволяли останавливаться и изучать препятствія и такимъ образомъ составить наивыгоднѣйшую профиль. Не могло подлежать сомнѣнію, что при окончательныхъ изслѣдованіяхъ эта цифра значительно уменьшится и тогда

для всей линіи получится такое незначительное количество земляных работъ, что для сокращенія его не составитъ никакого расчета паровую дорогу замѣнить конною, при всѣхъ перечисленныхъ неудобствахъ постройки послѣдней.

Постройка паровой дороги отъ Михайловскаго залива до Мулла-кари успѣла выяснить трудность пріисканія рабочихъ рукъ и доставку ихъ въ Закаспійскій край: на западномъ берегу Каспія всѣ рабочіе заняты подъ тифлиско-бакинскую контору; съ Волги перевозить ихъ и дорого, и долго; а пароходы общества «Кавказъ и Меркурій», занятые громадными перевозками, не могутъ быть привлечены къ доставкѣ рабочихъ, собираемыхъ въ разныхъ пунктахъ. Въ виду этого было бы чрезвычайно выгодно, чтобы для проложенія линіи отъ Мулла-кари къ Кизыль-арвату не пришлось прибѣгать къ новому найму рабочихъ и доставкѣ ихъ въ Закаспійскій край, т. е. чтобы продолженіе линіи слѣдовало безъ перерывовъ за постройкою перваго 25-ти верстнаго участка. Другими словами: нужно было къ сооруженію ея приступить немедленно. Это обстоятельство было весьма важно, такъ какъ только тогда требуемое для желѣзной дороги количество матеріаловъ, могло быть доставлено до закрытія навигаціи, отъ чего исключительно зависилъ срокъ окончанія линіи.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, генералъ Петрусевиچъ просилъ главный штабъ исходатайствовать разрѣшеніе, чтобы по окончаніи земляныхъ работъ на участкѣ Михайловскій заливъ — Мулла-кари дозволено было тотчасъ же продолжать ее до самаго Кизыль-арвата. вмѣстѣ съ этимъ онъ заявилъ, что начальникъ экспедиціи, безъ сомнѣнія, подтвердитъ его представленіе. Но пока отъ генерала Скобелева получится въ Петербургѣ представленіе, пройдетъ мѣсяць, а можетъ быть и болѣе; между тѣмъ всѣ земляныя работы выгодно произвести сразу. Генералъ Петрусевичъ выражалъ мнѣніе, что если шпалы и рельсы будутъ подвезены до окончанія навигаціи, то къ концу 1880 года желѣзная дорога до Кизыль-арвата будетъ открыта.

Стоимость постройки дороги инженерами Лессаромъ и Погорѣлко опредѣлена въ 2.898,899 руб., безъ рельсовъ и подвижнаго состава, которые должны быть отпущены изъ имѣющихся въ казенныхъ складахъ запасовъ ¹⁾.

¹⁾ Рапортъ генерала Петрусевича завѣдующему передвиженіемъ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ въ имперіи 16 іюля 1880 года, № 2723.

Чтобы не упустить времени навигаціи, 28 августа высочайше разрѣшено было продолжать дѣятельную перевозку въ Михайловскій заливъ всѣхъ матеріаловъ, нужныхъ для дальнѣйшей постройки желѣзной дороги. Поэтому въ сентябрѣ отправлены были изъ запасовъ правительственнаго заказа 21 паровозъ, 275 товарныхъ крытыхъ вагоновъ, 225 платформъ и рельсовъ на 207 верстъ и кромѣ того, распоряженіемъ главнаго штаба, заказано 72,000 пудовъ скрѣпленій и 50 комплектовъ стрѣлочныхъ приборовъ ¹⁾. Что касается самой постройки паровой желѣзной дороги, то военный министръ замѣтилъ: «есть ли достаточныя причины, чтобы отмѣнить рѣшеніе, принятое генераломъ Скобелевымъ въ маѣ мѣсяцѣ о постройкѣ пароваго участка до Мулла-кари и объ укладкѣ коннаго пути Дековиля до Айдина. Надо сперва доказать неисполнимость этого предположенія, прежде чѣмъ рѣшиться на новое громадное предпріятіе, вызывающее расходъ до 5.000,000 рублей ²⁾. Во всякомъ случаѣ на это нельзя рѣшиться безъ положительнаго ходатайства начальства Закаспійскаго края и кавказскаго военного округа и безъ соглашенія съ министромъ финансовъ» ³⁾.

7 іюня полковнику Арцишевскому послано приказаніе мобилизовать 6 орудій изъ числа находящихся на вооруженіи Дузь-олума и Чата и двинуть ихъ въ Баи.

Признавая крайне необходимымъ сосредоточить въ передовыхъ пунктахъ сильную артиллерію съ запасомъ по крайней мѣрѣ 2 хъ комплектовъ снарядовъ, начальникъ экспедиціи командировалъ 10 іюня изъ Ходжакала въ тылъ командира 6-й батареи 21-й артил. брига. подполковника Бобрикова и приказалъ ему поднять орудія вооруженія тыльныхъ укрѣпленій въ Ходжакала и Баи, оставивъ въ Чекишлярѣ, Чатѣ и Дузь-олумѣ по одному орудію. Для мобилизаціи этихъ орудій употребить людей упрздненной красно-

¹⁾ Отношеніе военнаго министра къ министру путей сообщенія 2 сентября 1880 года № 2453; отношеніе главнаго штаба къ начальнику штаба кавказскаго военнаго округа 19 сентября 1880 г., № 2705.

²⁾ Кромѣ 2.898,899 руб., необходимыхъ собственно на постройку желѣзной дороги, еще требовались отпуски: 252,000 руб. на заготовленіе скрѣпленій и 1.500,000 руб. на перевозку всего желѣзнодорожнаго матеріала. Всего 4.652,000 р.

³⁾ Дѣло комитета по передвиженію войскъ 1880 г., № 32.

водской артиллеріи и отъ пѣхоты, лошадей взять отъ горной батареи ¹⁾, а аммуницію и матеріальную часть отъ расформированной артиллеріи ²⁾.

ГЛАВА VIII.

Мѣры, принятыя начальникомъ экспедиціи по занятіи Бами.—Положеніе дѣлъ въ тылу.—Дѣло Студитскаго 21 іюня.—Нухурцы.—Рекогносцировка Геокъ-тепе въ началѣ іюля 1880 г.—Результаты.—Принятые рѣшенія.

На другой день по занятіи Бами, 11 іюня, приступлено было къ сбору жатвы какъ въ этомъ селеніи, такъ и въ Беурмѣ, куда выдвинутъ былъ авангардъ изъ роты самурскаго полка, одной Таманской сотни и гелиографнаго станка, подъ общимъ начальствомъ войсковаго старшины Карицкаго.

На авангардъ возложены: сборъ пшеницы, молотьба ея, перемолъ въ муку на текинскихъ водяныхъ мельницахъ ³⁾ и свозъ всего добытаго въ баминскій магазинъ, для чего ему придано 18 фургоновъ.

Послѣ рекогносцировки окрестностей Беурмы, Карицкій нашелъ тамъ такіе большіе посѣвы, что для сбора жатвы просилъ о присылкѣ ему еще одной сотни казаковъ и нѣсколькихъ фургоновъ.

Посѣвы въ Кизылъ-чешме и Зау тоже поспѣли и требовали жатвы, иначе отъ частыхъ и сильныхъ вѣтровъ зерна могли высыпаться. Хлѣба въ Зау, по случаю ухода жителей не орошаемые, сильно пострадали и не обѣщали дать удовлетворительнаго сбора; но кизилъ-чешменскія поля обѣщали дать хорошій сборъ ⁴⁾. Жатву въ обоихъ этихъ селеніяхъ, вслѣдствіе недостатка свободныхъ рукъ, предполагено было произвести уже послѣ того, какъ будутъ убраны поля въ Беурмѣ. А пока для наблюденія за полями въ этихъ селеніяхъ и орошенія посѣвовъ люцерны и джугары, поставлено было нѣсколько джигитовъ.

¹⁾ По занятіи Бами лошади 4-й батареи 20-й арт. бриг. тоже были посланы въ тылъ для поднятія орудій.

²⁾ Предписанія подпол. Бобрикову и полковнику Арцишевскому 10 іюня, № 14, и 7 іюня, № 863.

³⁾ Въ передовомъ отрядѣ находились и ручныя мельницы въ числѣ до 20.

⁴⁾ Рапортъ Яхъя-бекъ-Таирова 19 іюня 1880 г., № 6.

Положеніе отряда, занимавшаго Бами, въ смыслѣ продовольственномъ, было болѣе, чѣмъ удовлетворительно: войска были снабжены довольствіемъ приблизительно на три мѣсяца, независимо того, что должна была дать жатва. Еще никогда на такомъ разстояніи отъ моря они не бывали такъ обезпечены, даже предметами роскоши, каковымъ является капуста. Чтобы имѣть свѣжія овощи, которыя, по причинѣ жаркаго климата, при всемъ стараніи, не могли доходить изъ Чекишляра и портились въ пути, начальникъ экспедиціи выписалъ огородныя сѣмена изъ Буджурда и приказалъ приступить къ разведенію огородовъ въ Бами. Чтобы увеличить въ этомъ пунктѣ количество воды, которой много расходовалось на поливку земли вокругъ помѣщенія людей, на устройство купалень и проч., наняты были спеціалисты персіяне для устройства карыза, а для регулированія воды между огородными участками и вообще для производства ирригаціи приглашены буджурдскіе жители, знакомые съ этимъ дѣломъ. Однимъ словомъ, наше положеніе въ Бами считалось достаточно обезпеченнымъ на тотъ срокъ, который былъ необходимъ, чтобы дать время и возможность соответственно организовать и двинуть къ нему тѣ продовольственные склады, которые сосредоточивались въ Красноводскѣ.

Этапные пункты Атрекской линіи были обезпечены довольствіемъ на столь значительные сроки, что за нихъ можно было быть совершенно покойнымъ. Такъ, напримѣръ: въ Яглы-олумѣ къ 6 іюня на гарнизонъ имѣлось провіанта на 293 дня, овса на 100 дней и сѣна на 170 дней; въ Ходжакала, къ 10 іюня, состояло на 1,084 человекъ провіанта на 60 дней, морской провизіи на 75, фуража для 675 лошадей на 75 дней.

Въ виду такихъ солидныхъ цифръ генералъ Скобелевъ имѣлъ право писать въ Петербургъ: «войска не зря двинуты впередъ».

«Его Императорскому Величеству, писалъ военный министръ временно-командующему войсками, было особенно пріятно видѣть вашу заботливость о томъ, чтобы передовой отрядъ, прежде начатія рѣшительныхъ дѣйствій, былъ вполне обезпеченъ всѣмъ необходимымъ, дабы не предпринимать рискованныхъ движеній, безъ вѣрнаго расчета на успѣхъ» ¹⁾).

Лишь только произошло занятіе передоваго пункта, какъ при-

¹⁾ Письмо 5 августа 1880 г., № 328.

казано было по всей Атрекской линии приступить къ хлѣбопеченію. «Опытъ минувшей кампаніи убѣдилъ меня, говорилъ Скобелевъ, что исполнимость прямо пропорціональна требовательности свѣше и это даже при дѣйствительныхъ, кажущихся неодолимыми, трудностяхъ, когда приходилось молоть и выпекать по 100,000 фунтовъ хлѣба въ сутки. Въ первый періодъ военныхъ дѣйствій въ Наманганскомъ отдѣлѣ выпечено, при условіяхъ чрезвычайно неблагоприятныхъ, въ Наманганѣ 80,000 фунтовъ хлѣба, а въ Чустѣ 30,000, что составило приблизительно трехмѣсячный запасъ на отрядъ. Думаю увѣренно, что и здѣсь въ передовыхъ отрядахъ хлѣбопеченіе вполне исполнимо, если только настоятъ». Хлѣбопеченіе было предоставлено войскамъ, которыя устроили печи и сами добывали себѣ топливо, кромѣ Чекишляра, Яглы-олума, Караджабатыра, Чата, Красноводска и Михайловскаго поста, гдѣ введены были аппараты майора Ротчева, приспособленные для отопленія, взамѣнъ дровъ, нефтью или нефтяными остатками очаговъ и хлѣбопекарныхъ печей ¹⁾).

Для дальнѣйшаго подвоза довольствія въ Баи начальнику военной дороги, полковнику Арцишевскому, предложено было не упускать случая всякими средствами двигать съ тыла впередъ довольствіе, но сначала провіантъ, а потомъ фуражъ, ибо лошади передоваго отряда обезпечены собираемыми въ оазисѣ пшеницею и саманомъ (рубленая солома). Генералъ Скобелевъ ставилъ въ особенную заслугу начальнику линіи всякое самостоятельное его распоряженіе по этому предмету ²⁾. «Вообще, какъ принципъ, выдвигать все впередъ. Въ этомъ весь планъ» ³⁾.

Для той же цѣли—сосредоточенія запасовъ въ Баи—всѣ

¹⁾ Аппаратъ Ротчева былъ практически испытанъ въ частяхъ войскъ Дагестанской области, при чемъ получились слѣдующіе результаты: для роты въ 200 человекъ достаточно 30 фунтовъ нефти для приготовленія щей и каши и $1\frac{1}{4}$ пуда для выпеченія хлѣба. Такимъ образомъ въ мѣсяцъ потребуется 60 пуд. нефти. Между тѣмъ для роты того же состава отпускается $4\frac{1}{2}$ сажени трехполенныхъ дровъ ежемѣсячно. По сдѣланнымъ расчетамъ для Красноводска, ежемѣсячный расходъ нефти на 200 человекъ будетъ 12 руб., тогда какъ на покупку дровъ 100 руб. Ротчевъ уступилъ право эксплуатаціи своего аппарата въ войскахъ Закаспійскаго края съ тѣмъ, чтобы ему было выдаваемо 40% сбереженія, которое получится отъ замѣны дровъ нефтью. Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г., № 47.

²⁾ Предписаніе полковнику Арцишевскому 28 мая 1880 г., № 619.

³⁾ Скобелевъ 11 мая 1880 года въ Чекишлярѣ.

верблюды, какъ туркменскіе ¹⁾, такъ и казенные, 12 іюня посланы были въ тылъ: первые въ Дузь-олумъ, а послѣдніе въ Ходжакала, подъ прикрытіемъ двухъ казачьихъ сотень. Съ колонной отправлены и лошади 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады, для поднятія и доставленія въ Бами старыхъ орудій этой батареи, оставшихся свободными отъ перевооруженія ея дальнобойными орудіями и находившихся въ Чатъ и Дузь-олумъ. Для поднятія же горныхъ орудій, оставленныхъ въ Чекишляръ, еще 10 числа былъ командированъ изъ Ходжакала командиръ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, подполковникъ Бобриковъ. Казенные верблюды, поднявъ въ Ходжакала довольствіе для людей, подъ конвоемъ двухъ сотень должны были возвратиться въ Бами; при чемъ каждый казакъ конвойной сотни долженъ былъ поднять на своей лошади мѣсячное довольствіе провіанта на одного человѣка и на два дня зерноваго фуража ²⁾.

Это уже былъ третій рейсъ, который дѣлали задержанные туркменскіе верблюды. Такъ какъ туркмены служили хорошо, то въ поощреніе имъ начальникъ экспедиціи наградилъ 6 караванбашей серебряными медалями съ надписью «за усердіе» ³⁾ и всѣмъ верблюдовожатымъ выдалъ по одному серебряному рублю.

Въ предъидущей главѣ было объяснено, что заатрежскіе юмуды со времени нашего наступленія находились въ большомъ волненіи и будто намѣрены были подняться противъ насъ. Называли даже людей, которые стали во главѣ движенія противъ насъ: у джафарбаевъ—Шайдыбай, у атабаевъ—Клычъ-Кананъ, у гокланъ—Дуа-Курбанъ и у діаджи—Дурды-Назаръ. Текинскіе эмиссары, которыхъ тоже называли по именамъ, шныряли за Атрекомъ и приглашали туркменъ дѣйствовать за одно съ ними. Нѣкоторые неосторожные эмиссары показали даже въ нашихъ лагеряхъ. Такъ, маіоръ Пагиревъ, 13 іюня, захватилъ въ Ходжакала одного шпіона и съ нимъ нашего джигита, который не только зналъ о

¹⁾ Послѣ выбраковки побитыхъ верблюдовъ въ туркменскомъ транспортѣ осталось 2,292 головъ при 220 жокахъ. 14 іюня хозяева получили деньги за все время ихъ службы, со дня задержанія по это число, 123,597 руб. Докладъ отряднаго интенданта 22 іюня 1880 г., № 144.

²⁾ Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 11 іюня 1880 г., № 93

³⁾ Приказъ 13 іюня 1880 года, № 95.

появленіи его, но и переговаривался съ нимъ; въ Бендесенѣ и въ Кизылъ-чешме тоже захвачены были эмиссары. Въ авангарду войскового старшины Карицкаго явился нухурецъ Сарыханъ съ письмами отъ нухурцевъ къ командующему войсками и къ прапорщику милиціи изъ туркменъ, служившему у насъ въ джигитахъ, Нефесъ-Мергену. Въ этихъ письмахъ нухурцы просили не дѣлать худаго арестованнымъ текинцамъ, такъ какъ одинъ изъ нихъ хотѣлъ будто бы поступить на службу къ русскимъ, а другой бѣжалъ изъ Ахалъ-теке, убивъ тамъ челоѡвка. Въ письмѣ къ Нефесъ-Мергену было написано, что такъ какъ онъ одной съ ними вѣры, то долженъ хлопотать за арестованныхъ предъ русскимъ начальствомъ. Передавая письмо, Сарыханъ освѣдомился, гдѣ содержатся арестованные. На сдѣланные ему вопросы онъ отвѣчалъ уклончиво и потому тоже былъ арестованъ.

«Все это сплетеніе и переписка съ непріателемъ, замѣтилъ Скобелевъ начальнику штаба, мнѣ не по сердцу. Это никогда къ добру не приводитъ. Слѣдуетъ разорвать завѣсу, а если невозможно, то прекратить, казнивъ непрощенныхъ гостей. Оно и для отряда нехорошо».

Одновременно съ этимъ въ авангардѣ были задержаны и препровождены въ Бами 10 нухурцевъ съ письмомъ отъ старшинъ, которые, въ виду тягостнаго положенія ихъ между текинцами и русскими, просили командующаго войсками занять Арчманъ.

«Не скрывая отъ себя серьезности общаго положенія дѣлъ, писалъ генералъ Скобелевъ въ Петербургъ, убѣжденъ, что мы продолжаемъ и до сихъ поръ здѣсь вращаться въ стародавней колѣѣ тревоженій и надеждъ, обычныхъ среднеазіатскимъ экспедиціямъ. Схоже было положеніе нашихъ войскъ въ Чимкентѣ, послѣ отбитаго штурма Ташкента 21 мая 1865 г. и до акъ-булакской битвы, гдѣ палъ Алимкулъ. Предъ Ирджаромъ также было не легче; послѣ Зерабулака, перваго штурма Андижана въ октябрѣ 1875 года, тоже nous n'étions pas sur des roses. Здѣсь, быть можетъ, нѣсколько болѣе рельефно въ воображеніи туркменъ и сосѣдей обрисовывались наши затрудненія и причины нашихъ неудачъ. Слава Богу, послѣднее туземцы приписываютъ не войскамъ. Быть можетъ также слѣдуетъ рѣшиться сказать, что здѣсь болѣе, чѣмъ въ отдаленномъ Туркестанѣ, вліяютъ враждебныя намъ европейскіе элементы, но средства врачеванія должны остаться тѣ же: выдержка, время, дѣйствіе не только съ

достаточными, но и съ избыточными средствами, а потому навѣрняка. Азію надо бить не только по загривку, но и по воображенію. Усиливать число войскъ рѣшительно не хочу, ибо наша сила именно въ нашей малочисленности».

Въ отвѣтъ на сборы туркменъ на Санги-саватѣ, генераль Скобелевъ принялъ слѣдующія рѣшенія: въ Яглы-олумѣ образованъ летучій отрядъ, снабженный необходимымъ, чтобы дѣйствовать быстро и рѣшительно; полковникъ Гродековъ командированъ въ тылъ, узнать вообще о положеніи дѣлъ; объявлена смертная казнь всякому, кто, не состоя на нашей службѣ, или не имѣя на то особаго разрѣшенія, будетъ схваченъ нашими войсками, на нашей военной линіи, съ оружіемъ; приказомъ по дѣйствующимъ войскамъ предписано русскимъ, подъ страхомъ преданія полевому суду, выдавать туркменамъ, какъ неслужащимъ, такъ и джигитамъ, казенныя ружья и патроны, а также дарить имъ огнестрѣльное оружіе ¹⁾; объявлено всѣмъ родамъ, что за всякаго русскаго, убитаго или раненаго на пути отъ Чекишляра до Бами, также за нападеніе на наши транспорты, будетъ торжественно повѣшенъ одинъ изъ сидящихъ на лодкѣ «Тюлень» представителей того рода, который произведетъ нападеніе ²⁾, а потому охрана линіи вѣрнется имъ же самимъ, т. е. джафарбаямъ, атабаямъ и акъ. Дабы положить предѣлъ постоянному пребыванію у насъ лазутчиковъ и вообще, чтобы доказать, «что время шутокъ прошло», въ Бами былъ учрежденъ 15 іюня полевой судъ надъ захваченными шпіонами: Мамедъ-Оразомъ, Ана-Курбанъ-нухурлы, Ана-суатомъ, Ана-Курбанъ-арчманлы и Ана-Мурадъ-хаджи-Кули-оглы.

Судъ призналъ Мамедъ-Ораза и Ана-Курбанъ-нухурлы виновными въ нападеніи на наши войска и мирныя аулы, въ порчѣ телеграфа и въ шпіонствѣ и приговорилъ ихъ къ разстрѣлянію; остальныхъ трехъ къ высылкѣ въ Баку до полного умиротворенія

¹⁾ Приказъ 15 іюня 1880 года, № 99.

²⁾ Предписаніе генерала Скобелева полковнику Арцишевскому 14 іюня, № 857. «Признавая совершенно основательнымъ докладъ вашъ о необходимости преданія смертной казни арестованныхъ мною туркменскихъ старшинъ, въ случаѣ нападенія заатрекскихъ туркменъ на наши транспорты или укрѣпленія, предлагаю вашему высокоблагородію въ такихъ случаяхъ и когда будетъ пролита русская кровь, представить мнѣ о тѣхъ, кого по вашему мнѣнію слѣдуетъ повѣсить изъ числа взятыхъ въ плѣнъ или задержанныхъ на «Тюленѣ». Въ этихъ представленіяхъ вы имѣете доносить мнѣ и о мѣстѣ, гдѣ бы полагали устроить казнь».

края. Приговоръ этотъ на другой день былъ приведенъ въ исполненіе, въ присутствіи всѣхъ джигитовъ, верблюдовожатыхъ и вообще туземцевъ, находившихся въ лагерь¹⁾.

«Думаю, писалъ начальникъ экспедиціи, что наши туркмены опомнятся и что во всякомъ случаѣ мы вызовемъ кризисъ. Переломъ серьезнаго недуга безъ этого не бываетъ.

«Время съ текинцами политиковать еще не пришло. Теперь и тохтамышъ, и утемышъ одинаково враждебны и заносчивы. Со временемъ, быть можетъ, удастся какъ нибудь войти въ сношенія съ нѣкоторыми аулоначальниками и воспользоваться бывшею склонностью къ мирнымъ занятіямъ тохтамышцевъ. Пока удалось войти въ сношеніе съ одними нухурцами и я думаю, что они намъ будутъ полезны, особенно, если мы займемъ скоро Арчманъ, куда меня сильно тянетъ, но не увеличивая числа войскъ, а только орудій, которыя корму не требуютъ, а страхъ большой наводятъ. До сихъ поръ и хочется, и колется.... Какъ бы изъ Геокъ-тепе не двинулось тысячъ десять. Оно бы очень хорошо, но въ виду этой возможности, быть можетъ даже вѣроятности, дробить 5¼ ротъ на 35 верстъ..... впрочемъ Азія своеобразна; не уявился что будетъ, только держи ухо востро. Жаль, что я не былъ въ дѣлѣ съ этимъ непріателемъ. Безъ этой данной я все таки въ концѣ концовъ въ потемкахъ. Вообще положеніе текинцевъ тяжелос. Они должны или терпѣть наше присутствіе, или атаковать насъ. На случай послѣдняго всѣ мѣры приняты. Въ первомъ случаѣ не мы къ нимъ, а они къ намъ прислушиваются. Наша конница не дастъ имъ покоя. А сдѣлаться дирижеромъ оркестра важное преимущество на войнѣ»²⁾.

Задержанные десять человѣкъ нухурцевъ присутствовали на засѣданіи полевого суда надъ шпіонами.

Послѣ разстрѣліянія Мамедъ-Ораза и Ана-Бурбанъ-нухурмы, они были освобождены и сообщили, что боясь съ одной стороны русскихъ, а съ другой текинцевъ, они пріѣхали заявить генералу Скобелеву о своей покорности, о готовности служить русскимъ и съ просьбою занять поскорѣе Арчманъ. Текинцы требовали отъ нихъ заложниковъ и рабочихъ для укрѣпленія Геокъ-тепе. Съ

¹⁾ Приказъ 15 іюня 1880 г., № 98.

²⁾ Письмо временно-командующаго войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, къ полковнику Соболеву, 1 іюля 1880 г., № 1, изъ Бама.

этою цѣлью къ нимъ прїѣзжалъ Тыкма-сардаръ, который уѣхалъ ни съ чѣмъ. О положеніи дѣлъ у непріятеля сообщили, что урожай вездѣ очень хорошъ; текинцы приступили во многихъ мѣстахъ къ сбору жатвы; что Геокъ-тепе укрѣпляется и что скотъ свой жители держатъ въ пескахъ. Вмѣстѣ съ этимъ они подтвердили виновность Мамедъ-Ораза и Ана-Курбанъ-нухурлы и до суда надъ ними просили не дѣлать имъ ничего худаго.

Генералъ Скобелевъ принялъ нухурцевъ и встрѣтилъ ихъ словами: «Я радъ васъ видѣть, радъ за васъ самихъ, ибо своевременнымъ изъясненіемъ покорности дѣлаете себя счастливыми. Я убѣжденъ, что всѣ увидятъ силу русскаго государя также ясно, какъ видятъ это солнце».

Нухурцы отвѣтили, что они рады служить русскому государю и надѣются на помощь, которую окажутъ имъ русскіе противъ текинцевъ.

«Послѣ уничтоженія разбойниковъ, отвѣчалъ командующій войсками, люди благоразумные и преданные русскому царю получаютъ земли и имущество. Вы будете богатѣть; но даромъ ничего не дается. Передайте нухурскимъ жителямъ, что я считаю ихъ своими друзьями».

Нухурцы отвѣтили, что они докажутъ свою вѣрность русскимъ. «Теперь вы отъ насъ далеки; но когда придете въ Арчманъ, то мы будемъ вамъ служить».

«Я съумѣю, замѣтилъ Скобелевъ, отличить настоящую службу отъ лжи. Теперь не торопитесь. Я скажу, когда потребуется отъ васъ служба, а теперь будьте спокойны и не приходите къ намъ. Вы видѣли здѣсь въ лагерѣ, что разбойники понесли заслуженное наказаніе. Если вы меня будете обманывать, то я не оставляю въ Нухурѣ камня на камнѣ. Когда будетъ время, я возьму всѣхъ вашихъ молодцевъ пѣшихъ и конныхъ. Вчера случилось несчастье: одинъ изъ вашихъ убить¹⁾, но по своей винѣ. Такъ будетъ поступлено со всякимъ, кто вздумаетъ своевольничать».

Нухурцы вновь обѣщали служить вѣрно, а про убитаго Сарыхана коротко замѣтили: «такъ ему было суждено».

Генералъ Скобелевъ послалъ женѣ убитаго Сарыхана 300 р.;

¹⁾ Нухурецъ Сарыханъ, вышедшій подъ конвоемъ изъ лагеря за естественною надобностью, пытался бѣжать, но настигнутъ конвойными и убитъ.

остальныхъ нухурцевъ одарилъ деньгами и халатами и отпустилъ домой.

Новые наши союзники нухурцы жили въ 50 верстахъ отъ Бами, въ селеніи Нухуръ, расположенномъ въ скалистомъ ущельи сѣвернаго склона Копетдагскаго хребта. Отъ Нухура до ближайшаго текинскаго поселенія Арчмана 14 верстъ, а до ближайшаго буджнурдскаго поселенія около 80—100 верстъ.

Ядро населенія Нухура принадлежитъ къ арабскому племени. По преданію, предки нухурцевъ, жившіе въ Ахалѣ, были вытѣснены оттуда туранцами и удалились въ Копетдагскія горы, но тѣмъ не менѣе изъявили покорность текинцамъ. Живя въ сторонѣ, въ глухомъ и неприступномъ ущельи, нухурцы сохранили свои особенности и въ языкѣ, и въ одеждѣ, и въ образѣ жизни. Подчиненность ихъ текинцамъ выражалась въ томъ, что они платили ежегодную дань по 24 тумана въ годъ. Текинцы, считая нухурцевъ за своихъ, породнившись съ ними чрезъ браки, никогда не обижали ихъ. Въ послѣдствіи Нухуръ сталъ убѣжищемъ для лицъ, преслѣдуемыхъ кровомщеніемъ, не только изъ туркменскихъ родовъ, но изъ Хивы и даже Бухары. Нухурцы принимали всѣхъ въ свое общество. Чрезъ это коренное населеніе смѣшалось съ выходцами и въ настоящее время чистокровныхъ арабовъ весьма мало. Нухурцы сѣяли хлѣбъ на земляхъ, когда то принадлежавшихъ буджнурдскимъ курдамъ, и чтобы избѣжать придирокъ буджнурдскаго ильхани, платили и ему дань по одной лошади въ годъ. Вслѣдствіе этого ильхани считалъ Нухуръ своимъ, хотя принималъ нухурцевъ такъ, какъ принимаетъ иностранцевъ. Всякій разъ, когда онъ посылалъ чиновника собрать съ нухурцевъ нѣчто болѣе существенное, чѣмъ одну лошадь, то нухурцы просили защиты у текинцевъ, которые не допускали въ него персидскихъ властей. Вообще нухурцы, примѣняясь къ обстоятельствамъ, постоянно обращались за покровительствомъ то къ курдамъ, то къ текинцамъ. Съ тѣхъ поръ, какъ начались движенія русскихъ войскъ въ Туркменіи, нухурцы, по выраженію текинцевъ, лазили преимущественно къ буджнурдскому ильхани, хотя не отказывались служить текинцамъ.

Въ экспедицію 1879 года русскіе впервые вошли въ сношеніе съ нухурцами. О привлеченіи ихъ на нашу сторону, въ качествѣ рабочихъ по постройкѣ дороги чрезъ бендесенскій перевалъ и по поставкѣ намъ довольствія, переговоры начались въ

августъ мѣсяцѣ, когда наши войска заняли Ходжакала и Бендесенъ. Нѣсколько нухурцевъ работали на бендесенскомъ перевалѣ, а когда наши войска, при движеніи къ Геогъ-тепе, оставались на ночлегъ у Арчмана, то нухурцы вынесли на продажу нѣкоторое количество ячменя, хлѣба и фруктовъ. Но вообще они вели себя очень осторожно и не скомпрометировали себя предъ текинцами, какъ скомпрометировали кары-калинцы, которые, подвергаясь нападеніямъ текинцевъ, мстившихъ имъ за службу русскимъ, должны были выселиться на урочище Барнова.

Когда Скобелевъ занялъ Ходжакала, то въ нашъ лагерь явилось нѣсколько нухурцевъ, которые предложили свои услуги въ качествѣ шпионовъ. Изъ нихъ особенно замѣчательны Абадынчъ и Якши-Саатъ, которые постоянно доставляли намъ вѣрныя свѣдѣнія. Текинцы, считая нухурцевъ своими, требовали ихъ выселенія въ Геокъ-тепе. Вслѣдствіе чего партія благоразумныхъ людей, къ которымъ принадлежали старшины Ады-бай, Вели-бай, Аллахъ-Назаръ, Меликъ, Довлетъ-Гельды-кази и мулла Адына-Мамедъ рѣшились открыто перейти на сторону русскихъ и связать судьбу своего селенія съ судьбою русскаго отряда. Но въ Нухурѣ была достаточно сильная партія, которая противилась этому союзу. Она въ послѣдствіи выставила челоуѣка, который совершилъ покушеніе на жизнь Скобелева.

Чтобы ободрить нухурцевъ и помѣшать текинцамъ собирать жатву въ Арчманѣ, о чемъ сообщили нухурцы, начальникъ экспедиціи двинулъ ночью 16 іюня изъ Бами одну Полтавскую сотню, ракетную батарею и конно-горный взводъ, подъ начальствомъ полковника князя Эристова. Въ Беурмѣ къ этому отряду присоединилась еще одна Полтавская сотня. Отрядъ получилъ назначеніе прибыть въ Арчманъ на разсвѣтъ 17 числа, помѣшать уборкѣ полей, забрать съ собою что только можно, а остальное сжечь; затѣмъ вернуться въ Беурму въ тотъ же день ¹⁾).

Полковникъ князь Эристовъ, задержанный ночью дурною дорогою, прибылъ къ Арчману въ 8 часовъ утра 17 числа. Текинскій караулъ, прикрывавшій людей, занимающихся уборкою полей, отступилъ за селеніе. Пройдя Арчманъ, князь Эристовъ выдвинулъ цѣпь наѣздниковъ. Текинцы бросились на нее, но встрѣ-

¹⁾ Предписаніе начальнику передоваго отряда 16 іюня, № 889.

ченные огнемъ, завязали перестрѣлку, которая продолжалась до тѣхъ поръ, пока по непріятелю не было дано два орудійныхъ выстрѣла. Текинцы скрылись изъ виду. Предавъ огню весь собранный хлѣбъ, князь Эристовъ вечеромъ вернулся въ Беурму.

Между тѣмъ въ Бами дѣятельно шла постройка укрѣпленій и приступлено было къ сооруженію бани и купальни для войскъ. Для первой всѣ матеріалы, начиная съ досокъ и кончая оконными рамами, пришлось привозить изъ Чекишляра. Пороховой погребъ на 2.000,000 патроновъ, на два комплекта снарядовъ для 50 орудій, на 150 пудовъ пороху и 20 пудовъ динамиту ¹⁾ начали устраивать въ половинѣ іюня.

Бами было связано съ Ходжакала гелиографомъ, для чего 16 іюня установлена промежуточная станція на Коджскомъ перевалѣ, подъ прикрытіемъ 20 человекъ отъ пѣхоты ходжакалинского гарнизона. Прикрытіе коджской станціи получало довольствіе изъ Ходжакала приблизительно недѣльными пропорціями. Оно было снабжено боченками для воды и двойнымъ числомъ патроновъ. Вокругъ станціи устроено укрѣпленіе изъ мѣшковъ, наполненныхъ землею, камней и засѣкъ. Станціи придано нѣсколько джигитовъ.

Такъ какъ изъ числа имѣвшихся въ гелиографной командѣ четырехъ аппаратовъ одинъ разбился, одинъ находился на промежуточной станціи Коджъ, другой въ Бами, а третій въ Беурмѣ, то для Ходжакала аппарата не достало; поэтому здѣсь была устроена станція изъ флаговъ для приѣма депешъ, а гелиограммы отсюда передавались на Коджскій перевалъ конными вѣстниками ²⁾. Въ виду этого начальникъ экспедиціи телеграфировалъ въ Петербургъ, чтобы ускорили высылку заказанныхъ въ Лондонѣ аппаратовъ. «Гелиографы приносятъ здѣсь несомнѣнную пользу, даже въ смыслѣ дѣйствія на воображеніе азіатцевъ», писалъ онъ ³⁾.

Для ночной передачи депешъ по гелиографной линіи Скобелевъ просилъ начальника 1-й саперной бригады приобрести 10 лампъ Шпаковского, усовершенствованныхъ Табулевичемъ, принятыхъ въ нашѣмъ флотѣ для передачи сигналовъ, испытать ихъ, устроить

¹⁾ Предписаніе завѣдывающаго инженерною частью 17 іюня 1880 г., № 905.

²⁾ Донесеніе начальника ходжакалинского отряда 16 іюня 1880 г., № 66.

³⁾ Телеграмма Скобелева товарищу генералъ-инспектора по инженерной части 16 іюня 1880 года.

приспособленія для перевозки ихъ на вьюкахъ и выслать въ Закаспійскій край съ письменнымъ объясненіемъ какъ съ ними обращаться и дѣйствовать ¹⁾). Девять лампъ (съ перевозкою обошлись въ 2,418 рублей ²⁾); онѣ поспѣли только къ осадѣ Геокъ-тепе.

Служба войскъ по устройству укрѣпленій, сторожевая, для работъ въ провіантскомъ магазинѣ и по конвоированію транспортовъ, была весьма тяжела, особенно, если принять во вниманіе тропическія жары, достигавшія на солнцѣ до 40° R., и сильные вѣтры, которые несли облака пыли. Служба войскъ въ тылу была не менѣе тяжела. Уже съ половины іюня въ войскахъ начала развиваться болѣзненность, особенно цынга. Вслѣдствіе эвакуированія заболѣвающихъ на западный берегъ Каспія ряды войскъ начали замѣтно рѣдѣть. Такъ, въ Полтавскихъ сотняхъ было на лицо по 70 человекъ, въ Таманскихъ 100, а въ ракетной уже не хватало людей на 8 станковъ. Съ 8 мая по 8 іюня было эвакуировано изъ Чекишляра 144 человекъ. Въ Дузь-олумѣ, на примѣръ, на гарнизонъ въ 690 человекъ къ 25 іюня больныхъ было 60 человекъ.

Командированный въ тылъ полковникъ Гродековъ пришелъ къ тому убѣжденію, что положеніе дѣлъ тамъ серьезно, одна кожъ не настолько опасно, какъ казалось въ Баи. Начальникъ экспедиціи и самъ чувствовалъ, что это такъ. «Азія грозитъ много, писалъ онъ полковнику Арцишевскому, но отъ словъ къ дѣлу переходить рѣдко, когда того требуютъ передовые, наиболее интеллигентные ихъ предводители. Слишкомъ часто азіатскія волненія походятъ на запоздалую морскую зыбь, которая даетъ себя чувствовать нѣсколько дней послѣ бури. Такъ было въ Индіи въ 1857 г., подъ Самаркандомъ, во время нашествія Баба-бека и Джура-бека въ 1868 г., въ недавнихъ волненіяхъ въ Дагестанѣ..... Что Азія разъ заговорила, то вспыхнетъ—это фактъ несомнѣнный, но можно также считать за данную, почти положительную, что она даетъ себя чувствовать не тогда, когда ей это выгодно, а, скорѣе, напротивъ того. Также будетъ съ теперешними маслахатами на Санги-саватѣ и около бугра Салиано....

¹⁾ Отношеніе Скобелева къ начальнику 1-й саперной бригады 13 мая 1880 г., № 308, изъ Чекишляра.

²⁾ Рапортъ командующаго 1-й саперной бригады 24 ноября 1880 г., № 3159.

Вотъ почему, вполне одобряя всѣ принимаемыя вами мѣры предосторожности, которыя навѣрно пригодятся, когда мы этого будемъ менѣе всего ожидать, я однако требую, чтобы вы не отклонялись отъ исполненія основнаго плана экспедиціи — на пряженія всѣхъ силъ и средствъ для перенесенія нашей базы, т. е. средствъ въ обширномъ смыслѣ этого слова, изъ Чекишляра въ Бами ¹⁾. Въ другомъ письмѣ къ Арцишевскому Скобелевъ говоритъ: «Не забывайте никогда, что тотъ владѣетъ Азіей, кто нещадно бьетъ ее по загривку и воображенію. До сихъ поръ мы были данниками — этому больше не бывать» ²⁾.

Шайдыбай и Дурды-Назаръ, о которыхъ было сообщено, что они были во главѣ движенія противъ насъ, собрали шайки между своими родичами джафарбаями и діаджи для нападенія на наши транспорты; чтобы отклонить отъ насъ туркменъ, распространяли про насъ разные слухи, въ родѣ того, что арестованные почетные люди не будутъ никогда освобождены; требовали, чтобы намъ не давали верблюдовъ. Со стороны Шайдыбая такое поведеніе объяснялось просто личною мстью къ намъ, ибо онъ въ 1879 г. содержался въ бакинской тюрьмѣ.

Клычъ-капанъ, который тоже попалъ въ число опасныхъ намъ людей, обрадовался, узнавъ объ арестованіи Ирали-кази, отъ котораго онъ получилъ задаточныя деньги за верблюдовъ, и полагая, что русскіе покончатъ съ нимъ, удалился въ глубь персидскихъ предѣловъ.

Всѣ старшины туркменъ, вслѣдствіе распространившихся слуховъ, что ихъ будутъ арестовывать, избѣгали пріѣзжать въ Чекишляръ.

За Атрекомъ, дѣйствительно, появились текинскіе эмиссары и развѣдчики и было нѣсколько покушеній на нашу линію. Такъ, 8 іюня партія юмудовъ отогнала у насъ скотъ, пасшійся у Дузь-олума, но сотня Полтавскаго полка, подъ начальствомъ есаула Станкевскаго, отбила скотъ обратно ³⁾; 12 іюня партія коджу-

¹⁾ Письмо 25 іюня 1880 года, № 1, изъ Бами.

²⁾ Письмо 25 іюня 1880 г., № 2.

³⁾ Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 25 іюня 1880 г., № 113: «Разсмотрѣвъ донесеніе о покушеніи юмудовъ отбить 8 сего іюня порціонный скотъ дузь-олумскаго гарнизона, я, по долгу службы, благодарю есаула Станкевскаго за выказанныя имъ уже во второй разъ находчивость, энергію и распорядительность — боевыя качества, всегда служащія залогомъ успѣха въ военныхъ операціяхъ». Есаулъ Станкевскій въ первый разъ оказалъ отличіе 2 февраля 1880 года.

ховъ пыталась было отбить у насъ верблюдовъ между Бараджабатыромъ и Чекишляромъ. Но уже въ двадцатыхъ числахъ іюня нѣкоторые опасные намъ люди были захвачены чатскимъ комендантомъ, поручикомъ Криштопенко, и преданы полковому суду въ Чекишляръ ¹⁾. Съ тѣхъ поръ возбужденіе за Атрекомъ въ значительной степени утихло, такъ что полковникъ Гродековъ 24 іюня могъ опредѣлительно донести начальнику экспедиціи: «возстанія племень не будетъ; объ этомъ увѣренно говоритъ и полковникъ Арцишевскій; но шайки бродить будутъ. Вообще для меня выяснилось наше положеніе въ тылу: господа есть мы, ибо войскъ у насъ достаточно, а при войскахъ мы командуемъ переправами чрезъ Атрекъ».

Какъ выкупъ за освобожденіе Мусахана изъ-подъ ареста, братъ его, Хыдырь, поставилъ въ Чекишляръ 11 и 12 іюня 335 верблюдовъ, хотя цѣна выкупа Мусахана назначена была въ 1,000 верблюдовъ. Кроме того хивинецъ Ніязь-Магометь нанялъ для насъ 130 верблюдовъ, которые вскорѣ бѣжали. Затѣмъ нельзя было больше ожидать верблюдовъ изъ-за Атрека. Полковникъ Арцишевскій по этому поводу писалъ Гродекову, что «онъ готовъ обратиться въ верблюда трехгорбаго, чтобы двинуть запасы, но трудно дѣла идутъ; чтожъ дѣлать, если бы все было легко, это не шутка». Оставалась надежда, что юмуды когда нибудь да перейдутъ на нашъ берегъ Атрека на лѣтнія кочевки; не будутъ же они губить себя лихорадками, а свой скотъ отъ оводовъ. Лишь только туркмены перейдутъ въ наши предѣлы, они въ нашей власти; тогда отъ нихъ можно потребовать верблюдовъ. Но пока туркмены крѣпятся. Между тѣмъ насильственно задержанный туркменскій транспортъ сдѣлалъ уже три рейса. И такъ какъ верблюдовожатые служили хорошо, то, согласно обѣщанію, транспортъ, послѣ четвертаго рейса, слѣдовало распустить. Въ то же время казенные верблюды, находившіеся при передовыхъ войскахъ, отъ постоянной работы началидохнуть и болѣть, а у полковника Арцишевскаго находились слѣдующія перевозочныя

¹⁾ Были захвачены: текинецъ Годакъ-хаджи-Кули-оглы, за разбой и подговоръ джафарбаевъ не продавать намъ верблюдовъ, гокланъ Куламъ-Алими-Вели-оглы, за шпіонство, гокланъ Шахъ-Ніязь-Мамедъ-Рахимъ-оглы, за продажу одного изъ нашихъ джигитовъ въ рабство въ Персію, и хивинскій юмудъ Мамедъ-Оразъ-Алай-Верды-оглы, за пошевіе оружія. Отзвъ кавказскаго штаба къ генералу Скобелеву 26 сентября 1880 г., № 714.

средства: 200 казенныхъ верблюдовъ, 335 поставленныхъ какъ выкупъ за Мусахана, и 100 верблюдовъ купца Тороганова, всего 625 верблюдовъ; кромѣ того нѣсколько десятковъ арбъ и фургоновъ. Поэтому пришлось опять употребить крайнія средства, а именно: 1) полковнику Арцишевскому предложено купить до 500 верблюдовъ, платя за голову даже до 120 рублей ¹⁾, и 2) задержать туркменскій транспортъ у насъ на службѣ и послѣ четвертаго рейса.

Для приведенія въ исполненіе послѣдняго надлежало выпустить изъ-подъ ареста Мусахана и Ирали-кази. Первый долженъ уговорить хозяевъ этого транспорта оставить на службѣ у насъ 1,000 верблюдовъ, а второй, живя за Атрекомъ, постоянно пополнять его и держать транспортъ въ комплектѣ ²⁾. Этотъ транспортъ будетъ работать между Чекишляромъ и Ходжакала, а отъ Ходжакала до Бами грузы будутъ перевозиться на казенныхъ верблюдахъ. Тогда, имѣя 2,000 верблюдовъ въ тылу ³⁾ и 600 казенныхъ въ передовомъ отрядѣ ⁴⁾, мы можемъ справиться до прибытія перевозочныхъ средствъ изъ Средней Азіи.

Начальникъ экспедиціи тѣмъ болѣе былъ согласенъ на подобную организацію перевозокъ по Атрекской линіи, что о громовскихъ верблюдахъ не было никакого извѣстія ⁵⁾, «дековильская дорога гдѣ то застряла, а Навроцкій писалъ, что дай Богъ 2,000 верблюдовъ сосредоточить къ 1 августа; какъ скала стоитъ одинъ Оренбургъ, но на далекомъ горизонтѣ; слѣдовательно намъ немыслимо выпускать изъ рукъ перевозочныя средства, которыми мы по праву силы обладаемъ ⁶⁾». Онъ велѣлъ спустить всѣхъ арестованныхъ съ лодки «Тюлень» на берегъ, въ Чекишляръ, ибо арестованные окончательно разсорились между собою. Ирали-

¹⁾ Предписаніе полковнику Арцишевскому 24 іюня 1880 г., № 109.

²⁾ Арцишевскій ходатайствовалъ объ освобожденіи Ирали-кази еще и потому что между джафарбаями не было такихъ людей, которые дали бы правильное направленіе народу, въ смыслъ услугъ нашему дѣлу. Письмо его къ Скобелеву 22 іюня 1880 года.

³⁾ 200 казенныхъ, 335 Мусахана, 100 Тороганова, 500, которые долженъ купить Арцишевскій, и 1,000 изъ задержаннаго транспорта, итого 2,125 верблюдовъ.

⁴⁾ Также войсковой колесный обозъ.

⁵⁾ Телеграмма подполковника Попова изъ Красноводска № 1,914: «девятаго іюня прибыли въ Красноводскъ 8 хивинцевъ, выѣхавшіе изъ Куня-ургенча 28 мая; нигдѣ по дорогѣ движенія верблюдовъ не было. Говорятъ только прибыли въ Петро-Александровскъ нѣсколько купцовъ покупать верблюдовъ».

⁶⁾ Письмо Скобелева къ Гродекову 25 іюня, № 1.

кази не могъ переносить Кошлу-кази. Это между прочимъ рельефно выказалось, когда заключенныхъ спускали на берегъ: Ирали-кази просилъ, какъ особой милости, чтобы его не сажали въ одну лодку съ Кошлу-кази. Мусаханъ былъ увѣренъ, что попалъ подъ арестъ по проискамъ Кошлу-кази и тоже его ненавидѣлъ ¹⁾). Ирали-кази былъ выпущенъ на свободу, а Мусаханъ потребованъ въ Баи ²⁾).

Между тѣмъ въ передовомъ отрядѣ произошли слѣдующія событія.

19 іюня вечеромъ прискакали въ Бендесенъ, куда въ это время прибыли транспортъ изъ Ходжакала и на встрѣчу ему 6-я Таманская сотня изъ Баи, два джигита, везшіе почту въ Ходжакала, и сообщили начальнику колонны, что на бендесенскомъ перевалѣ по нимъ былъ сдѣланъ залпъ, которымъ убитъ ѣхавшій съ ними казакъ Коломійцевъ. 6-я Таманская сотня немедленно двинулась на перевалъ и у родника, вблизи перевала, открыла мѣсто, очевидно служившее ночлегомъ партіи: тамъ были остатки ячменя, хлѣба и конскій пометъ. Съ дерева, растущаго вблизи этого мѣста, можно было наблюдать путь по обѣ стороны перевала на значительномъ протяженіи. Взявъ съ собою трупъ Коломійцева, сотня вернулась въ Бендесенъ и здѣсь его похоронила. Въ корреспонденціи, захваченной текинцами, были между прочимъ двѣ шифрованные телеграммы генералу Кауфману и полковнику Гротенгелюму, извѣщавшія ихъ о намѣреніи части текинцевъ, по слухамъ, откочевать къ хивинскимъ предѣламъ; всѣ нешифрованные бумаги не имѣли серьезнаго значенія.

Получивъ извѣстіе о смерти Коломійцева и предполагая, не было ли тутъ измѣны со стороны самихъ джигитовъ, началь-

¹⁾ Обоюдная ненависть этихъ лицъ не помѣшала однако имъ подать коллективную просьбу о помилованіи. «Даемъ знать вашему превосходительству, писали они Скобелеву, что вашею благословенною волею мы находимся на пароходѣ и эту вашу волею мы довольны. Съ начала до конца мы покорно преданы акъ-надишаху и его честные слуги и никакого вѣроломства у насъ въ головѣ нѣтъ; напротивъ, мы всѣмъ готовы ему служить. Вы, слава Богу, умны, велики и все зависить отъ васъ. Если чрезъ наше незнаніе мы имѣемъ какую либо вину, то просимъ прощенія. Мы, несящіе службу, надѣемся, что счастливымъ вашимъ начальствованіемъ будемъ счастливы. Желаемъ служить подъ вашимъ покровительствомъ. Дай вамъ Богъ здоровья; мы молимся за васъ и на вашу милость имѣемъ большую надежду». Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г., № 57, II отдѣленія.

²⁾ Телеграмма полковнику Арцишевскому 2-го іюня 1880 г., № 2,955.

никъ экспедиціи приказалъ ихъ арестовать, а для осмотра трупа и выясненія по возможности обстоятельствъ его смерти командировалъ въ Бендесенъ врача краснаго креста Студитскаго, съ 12 казаками 6-й Таманской сотни. Студитскій выѣхалъ изъ Бами въ 5¹/₂ часовъ утра 21 іюня, а чрезъ два часа послѣ его выступила обратно въ Ходжакала 10-я рота Самурскаго полка, которая конвоировала оттуда транспортъ въ Бами. При ротѣ слѣдовали нѣсколько казаковъ и партія верблюдовъ.

Студитскій прибылъ въ Бендесенъ въ 8¹/₄ ч. утра. Оставивъ конвой у ручья, онъ съ двумя казаками поднялся на гору, чтобы откопать могилу Коломійцева. Въ это время оставленные внизу казаки замѣтили текинцевъ и закричали Студитскому. Тотъ сбѣжалъ внизъ; всѣ вскочили на коней и погнались за тремя замѣченными текинцами. Во время преслѣдованія, когда наши поднялись на гору, то замѣтили массу текинцевъ. Студитскій тотчасъ приказалъ казакамъ отойти къ башнѣ, находившейся въ верстѣ отъ нихъ. Но въ это время непріятель, числомъ около 300 конныхъ, бросился за ними. Видя, что казаки до башни не успѣютъ доскакать, Студитскій остановилъ ихъ на горкѣ, не далеко отъ могилы Коломійцева, и спѣшилъ.

Мѣстность отъ ручья поднимается на сѣверъ, образуя нѣсколько уступовъ и отдѣльныхъ вершинъ, раздѣленныхъ другъ отъ друга оврагами. Казаки заняли ближайшую къ ручью вершину, шагахъ въ 500 отъ него. Эту вершину съ трехъ сторонъ окружала командующая мѣстность.

Едва казаки успѣли спѣшиться, какъ въ долинѣ показались текинцы. Два залпа, ранившихъ одного текинца и трехъ лошадей, заставили ихъ отойти за гору. Вскорѣ текинцы спѣшились и показались съ противоположной стороны, занявъ послѣдовательно три командующія вершины, изъ которыхъ одна соединялась съ позиціею казаковъ удобопроходимой сѣдловиной; отъ прочихъ же вершинъ она отдѣлялась крутымъ оврагомъ. Перестрѣлка завязалась на разстояніи 150 — 200 шаговъ. Вскорѣ три казачьи лошади были убиты, остальные вырвались и были пойманы текинцами.

Казаки засѣли за каменья, раздѣлившись на двѣ группы: одна, изъ семи человекъ, въ ней былъ и Студитскій, противъ вершины, соединенной съ ихъ позиціею сѣдловиною; другая изъ

пяти человекъ, противъ другихъ вершинъ, отдѣленныхъ отъ нихъ оврагомъ.

Перекрестнымъ огнемъ текинцевъ вскорѣ одинъ казакъ былъ раненъ, а другой убитъ. Непріятель, видя нашу убыль, бросился въ атаку. Залпъ въ упоръ, отъ котораго три текинца были убиты въ трехъ шагахъ отъ позиціи казаковъ, остановилъ ихъ, но нѣсколько смѣльчаковъ дошли до рукопашной схватки, при чемъ одинъ изъ нихъ былъ изрубленъ пашкою. Отступивъ на 30 шаговъ, непріятель засѣлъ за камнями и продолжалъ обстрѣливать казаковъ.

Въ такомъ трудномъ положеніи казаки и Студитскій явили примѣръ доблести. Такъ, казакъ Иванъ Кучиръ, будучи раненъ въ щеку на вылетъ, продолжалъ стрѣлять; послѣ второй тяжелой раны онъ знаками ободрялъ товарищей, пока третья пуля его не покончила; казаки Бердышъ и Лебедка, раненые въ руки, продолжали стрѣлять; казакъ Дудка получилъ тяжелую рану въ пахъ, отъ которой покатился внизъ, но ползкомъ поднялся къ товарищамъ и продолжалъ стрѣлять. Студитскій, служившій примѣромъ казакамъ и ободрившій ихъ, былъ убитъ на повалъ.

Текинцы произвели еще двѣ атаки, но тоже были отбиты.

Прошло уже восемь часовъ, какъ горсть казаковъ держалась противъ превосходнаго непріятеля. Въ 4 часа пополудни текинцы внезапно стали очищать свои позиціи, сѣли на коней и двинулись по направленію къ Бами, гдѣ вскорѣ раздались выстрѣлы. То была 10-я рота Самурскаго полка, замедлившаяся на пути вслѣдствіе рубки дровъ. Текинцы кинулись было на роту, но встрѣченные залпомъ, отступили по дорогѣ въ Нухуръ.

Въ этомъ дѣлѣ мы потеряли: убитыми—Студитскаго и двухъ казаковъ и ранеными—5 казаковъ, изъ коихъ одинъ на другой день умеръ; остальные пять казаковъ получили серьезные ушибы камнями.

Текинцы потеряли четырехъ убитыми, а затѣмъ, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, похоронили въ Арчманѣ 10 человекъ¹⁾.

Не смотря на всю сравнительную тяжесть понесенной нами потери въ лицѣ Студитскаго, дѣло 21 іюня осязательно доказало наше превосходство надъ непріателемъ, въ двадцать разъ сильнѣйшимъ и къ тому же успѣвшимъ застать казаковъ неожиданно.

¹⁾ Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г., № 4, строеваго отдѣленія.

Горсть людей, поступивших на службу только въ 1879 году, безъ офицера, безъ надежды на прибытіе помощи (ибо о движеніи 10-й роты Самурскаго полка они не знали), рѣшается драться до послѣдняго человѣка и когда пришла пѣхота, имѣетъ еще 83 патрона въ запасѣ и даже трофеями четыре тѣла, 2 ружья, 2 шашки и 2 пистолета ¹⁾). Неравный бой въ жару, безъ воды, продолжался съ 9 часовъ утра до 4 часовъ по полудни! Дѣло это произвело самое благопріятное впечатлѣніе на войска.

Всѣмъ оставшимся въ живыхъ казакамъ, временно-командующій войсками пожаловалъ знаки отличія военнаго ордена 4-й степени, а главнокомандующій кавказскою арміею наградилъ ихъ знаками 1-й степени и назначилъ семействамъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ единовременно по 100 рублей ²⁾).

Маіоръ Пагиревъ, получивъ вечеромъ того же числа донесеніе командира 10-й роты Самурскаго полка о дѣлѣ, послалъ въ Бендесенъ повозки за ранеными и, чрезъ Коджскій перевалъ, донесеніе въ Бами о случившемся. Это донесеніе было получено тамъ 22-го, въ 6 часовъ утра. Генералъ Скобелевъ немедленно двинулъ на перевалъ три взвода 6-й Таманской сотни и два ракетныхъ станка, подъ начальствомъ полковника Малама, а вслѣдъ затѣмъ выступилъ и самъ съ 1-ю и 4-ю ротами Самурскаго полка и конно-горнымъ взводомъ. Полковнику Маламъ приказано было, при встрѣчѣ съ непріателемъ, тянуть бой, чтобы дать возможность подойти пѣхотѣ и нанести ударъ. Найдя перевалъ незанятымъ, Малама перешелъ къ Бендесену. Получивъ объ этомъ донесеніе, начальникъ экспедиціи возвратился въ Бами, поручивъ Маламъ розыскъ непріателя. Пройдя 12 верстъ по направленію къ Нухуру и никого не встрѣтивъ, онъ повернулъ назадъ и къ ночи прибылъ въ Ходжакала, оттуда вернулся въ Бами вечеромъ 23 іюня.

Когда наши войска заняли Бами, то въ Денгиль-тепе состоялся совѣтъ старѣйшинъ. Нѣкоторые желали мира, многіе требовали ухода въ пески; но Курбанъ-Мурадъ-ишанъ и Рахимъ-Берды-ишанъ, своимъ заявленіемъ, что русскіе измѣняютъ ихъ

¹⁾ 22 іюня, въ 5 ч. пополудни, полковникъ Малама на мѣстѣ боя нашелъ 4 текинскихъ трупъ, 3 убитыхъ и 1 раненую текинскихъ лошадей и 5 окровавленныхъ папахъ.

²⁾ Приказъ 9 іюля 1880 г., № 128.

вѣру и обычай и требованіе войны Махтумъ-Були-ханомъ, указывавшимъ на примѣръ 1879 года, что крѣпость взять не возможно, заставили сторонниковъ мира молчать и защитниковъ остаться въ крѣпости. Денгиль-тепе еще не была окончена и работы по постройкѣ ея продолжались самымъ спѣшнымъ образомъ.

Въ описываемое время, т. е. въ концѣ іюня, со стороны Геокъ-тепе получено было свѣдѣніе, что непріятель намѣренъ, тотчасъ по уборкѣ хлѣбовъ, сосредоточиться въ Арчманъ и что тамъ уже стоитъ передовой отрядъ подъ начальствомъ Тыкма-сардара. Этотъ отрядъ беспокоилъ нухурцевъ, которые опять просили помощи отъ насъ. «Да будетъ вамъ извѣстно, писали они начальнику экспедиціи, что чуждой души къ вамъ не имѣемъ. Искали на небѣ, нашли на землѣ. Живемъ въ сосѣдствѣ съ извергами текинцами. Мы, общество, сильно терпимъ отъ нихъ. Сары-ханъ умеръ по волѣ божьей; по поводу его смерти у насъ въ душѣ ничего не сложилось и вы о томъ не задумывайтесь. Слово состоитъ въ томъ, что ишаны и ханы прислали намъ съ нарочнымъ бумагу, чтобы мы переселились къ нимъ и воевали съ русскими и если не перейдемъ къ нимъ, то сами должны пенять на себя за послѣдствія и тогда текинцы будутъ воевать съ нами, нухурцами. Ханы и старшины приказали Тыкма-сардару, чтобы онъ выселилъ семейство своего отца въ Геокъ-тепе, ибо говорили они: «Нухуръ и Эвезъ-Мурадъ-Тыкма-сардаръ — русскіе и ихъ словамъ не вѣримъ». Да будетъ извѣстно нашему генералу, что если онъ желаетъ принять наше общество въ подданство, то чтобы пришелъ на двадцать дней въ Арчманъ или въ Бегерденъ, дабы мы успѣли собрать свои посылы на Сумбаръ. Если не придете, то мы выслимся. Зависитъ отъ васъ. Мы питаемъ много надеждъ на Бѣлаго Царя». Нухурцы, привезшіе это письмо, весьма недавно вернувшіеся изъ Геокъ-тепе, сообщали, что на бывшемъ тамъ совѣщаніи рѣшено: пѣшими людьми занять бендесенскій перевалъ, а конницѣ дѣйствовать съ фронта противъ Бами ¹⁾).

Кромѣ весьма вѣскаго соображенія, что дѣйствительно уборка полей близится къ концу, были еще другіе признаки, заставлявшіе относиться съ большимъ вниманіемъ къ слухамъ о наступленіи текинцевъ. Положеніе Махтумъ-Були-хана пошатнулось

¹⁾ Письма 23 и 26 іюня 1880 года.

вслѣдствіе его недѣтельности и слабохарактерности. Разногласіе между племенами обратились въ ссоры. Племена сычмазъ и бекъ требовали выхода въ пески, а бакши-дашаякъ и векиль войны. Такое положеніе дѣлъ заставило собрать совѣтъ, на которомъ рѣшено было вмѣсто единоличнаго управленія учредить четверовластіе, т. е. избрать четырехъ хановъ, которые участвовали бы при рѣшеніи всѣхъ вопросовъ, касающихся обороны страны, удерживали бы своихъ людей отъ бѣгства изъ крѣпости, начальствовали и руководили защитниками того фаса крѣпости, который занимало племя, и наконецъ не допускали аламановъ на курдовъ, чтобы сохранить мирныя отношенія къ илханіямъ. Въ составъ четверовластія избраны были сторонники войны: отъ племени сычмазъ—Мамедъ-Були-ханъ, отъ племени бекъ—Оразъ-Мамедъ-ханъ, отъ племени векиль — Махтумъ-Були-ханъ и отъ племени бакши-дашаякъ — Хазретъ - Були - ханъ. Племя сычмазъ наиболѣе настаивало на выходѣ изъ крѣпости, а потому избраніе Мамедъ-Були-хана, сторонника войны, произошло подъ сильнымъ давленіемъ Тыкма-сардара и Курбанъ-Мурадъ-ишана. Всѣ члены четверовластія пользовались равными и самостоятельными въ своемъ племени правами; но за Махтумъ-Були-ханомъ оставленъ былъ, по старой памяти, почетъ и внѣшнее представительство.

Систематическій отводъ воды отъ авангарда Карицкаго; достоверный слухъ, что шайка, съ которою имѣли дѣло 21 іюня казаки и 10-я рота Самурскаго полка, состояла не изъ простыхъ аламанщиковъ, а изъ людей, дѣйствующихъ на основаніи указаній, полученныхъ отъ новаго управленія; появленіе шайки въ 40 человекъ конныхъ 19 іюня и перестрѣлка ея съ казаками Карицкаго, впереди Беурмы; и наконецъ слѣды конныхъ на колодцахъ Ніазъ,—все это указывало на вѣроятный переходъ текинцевъ въ наступленіе.

Въ то же время полковникъ Гродековъ доносилъ съ тыла, что полученные имъ свѣдѣнія о намѣреніяхъ непріятеля сводятся къ слѣдующему. Въ Ахаль-теке образовалась огромная партія, желающая мира; крупныя представители этой партіи, люди состоятельные, будто бы ушли изъ Геокъ-тепе; за войну во что бы то ни стало стоитъ Тыкма-сардаръ, но приверженцевъ у него будто бы немного. Изъ другого источника сообщали, что текинцы твердо рѣшились бороться съ русскими; они выказываютъ большую дѣятельность при постройкѣ укрѣпленій; въѣздъ и выѣздъ

изъ страны Ахала безусловно воспрещенъ и за этимъ наблюдаютъ конные пикеты, разставленные на всѣхъ дорогахъ. Текинцы намѣрены будто бы выставить три отряда: одинъ для дѣйствій на нашъ тылъ, другой для дѣйствій противъ фронта передоваго отряда и третій для дѣйствій въ тылу его. Гродековъ доносилъ временно-командующему войсками отъ 26 іюня: «Какъ мнѣ кажется, текинцы во всякомъ случаѣ должны произвести наступленіе на передовой отрядъ и это наступленіе будетъ въ началѣ іюля, такъ какъ только къ этому времени окончится уборка хлѣбовъ, а до окончанія уборки насъ могутъ беспокоить только аламанщики по ремеслу».

Вообще многое достаточно свидѣтельствовало о возможности со стороны текинцевъ измѣненія настоящаго ихъ пассивнаго способа дѣйствій.

«По мнѣнію моему, писалъ начальникъ экспедиціи Гродекову, нухурцевъ оставлять въ бѣдѣ нельзя. Изъ этого можетъ выйти, въ началѣ кампаніи, маленькая Эски-загра, что не поведетъ къ возвеличенію нашего обаянія. Думаю, что идти на встрѣчу непріятеля надо, какъ бы теперь намъ это ни было трудно. Положеніе во многомъ сходное съ балычкинскимъ. Увы! недостаетъ мнѣ данной главнѣйшей, для рѣшенія: знанія этого непріятеля. Не хорошо запоздать въ дѣлѣ военномъ. Лучше плоше, но во время, чѣмъ превосходно, но поздно... Въ нашей безусловной выгодѣ сблизиться съ непріятелемъ и съ тѣми элементами, которые тогда, конечно, могли бы оказать намъ активную помощь доставленіемъ хотя бы свѣдѣній. Къ тому же тогда можно будетъ, обѣщая награду и поддержку, заставить дѣйствовать и перессорить... Мы не должны отвѣчать текинцамъ пассивнымъ ожиданіемъ. Мнѣ необходимо васъ видѣть, чтобы окончательно рѣшить съ такимъ расчетомъ, чтобы событія не могли насъ предупредить. Дирижеромъ всегда выгодно быть на войнѣ. Нужно не упустить время. Если подтвердится, что сосредоточеніе текинцевъ совершится, какъ доносили нухурцы, къ 3 іюня (7 шабана), то успѣемъ ли комбинировать, какъ мы предполагали» ¹⁾.

Комбинація, о которой здѣсь упоминается, задумана была еще до отъѣзда полковника Гродекова въ тылъ. Она заключалась въ

¹⁾ Письма временно-командующаго войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, полковнику Гродекову 25, 27 и 28 іюня, №№ 1, 2 и 3.

томъ, что мы должны были перейти во временное наступленіе къ Арчману и можетъ быть далѣе, двумя колоннами: одною изъ Бами, фронтальнымъ движеніемъ, а другою изъ Дузь-олума, чрезъ Карыкала и Нухуръ, къ Арчману, гдѣ обѣ колонны должны были соединиться. Генераль Скобелевъ былъ того мнѣнія, что простое фронтальное наступленіе изъ Бами болѣе будетъ соотвѣтствовать обстоятельствамъ. Онъ такъ и рѣшилъ окончательно 30 іюня.

Кромѣ указанныхъ, существовали еще нѣсколько причинъ, заставлявшихъ толкнуть текинцевъ. Это: уничтожить по пути запасы, которыми мы не въ силахъ воспользоваться, чтобы ослабить противника ¹⁾; заставить его съ семействами и стадами еще болѣе сгруппироваться въ Геокъ-тепе, и тѣмъ увеличить бѣдствіе, ибо отъ уничтоженія кормовъ скоту угрожаетъ гибель; доказать какъ своимъ, такъ и непріятелю наше превосходство, не смотря на его численность, и выяснить, если окажется возможнымъ, подступы къ Геокъ-тепе. Если къ этому прибавить, что какъ посланникъ Зиновьевъ, такъ и генераль Кауфманъ сходились въ убѣжденіи о необходимости возможно скорѣе кончить войну въ Ахаль-текинскомъ оазисѣ, то станетъ ясно, почему передовому отряду надо было вырвать инициативу изъ рукъ непріятеля, т. е. двинуться впередъ ²⁾.

Начальникъ экспедиціи чувствовалъ всю силу связи между тѣмъ, что дѣлалось въ Закаспійскомъ краѣ, и общимъ положеніемъ дѣлъ въ Туркестанѣ. Но онъ долженъ былъ дѣйствовать навѣрняка, давъ время и возможность всѣмъ средствамъ и силамъ, которыя ассигновало государство, дозрѣть и проявиться въ полной силѣ. Чѣмъ меньше будетъ времени между началомъ рѣшительныхъ дѣйствій и исполненіемъ задачи, тѣмъ выгоднѣе для нашихъ среднеазіятскихъ интересовъ, ибо полнѣе возстановится наше обаяніе. Но срокъ для начала дѣйствій далеко еще не наступилъ, ибо

¹⁾ 30 іюня начальникъ экспедиціи просилъ генерала Кауфмана и посланника воспретить текинцамъ вывозъ хлѣба изъ Хивы и изъ Персіи.

²⁾ Посланникъ писалъ: «по моему убѣжденію, въ виду прошлогодней псудачи, политическіе интересы наши требуютъ скорого и прочнаго утвержденія нашего въ оазисѣ»; а генераль Кауфманъ телеграфировалъ съ Царицынскаго пикета, въ отвѣтъ на сообщеніи Скобелева о положеніи дѣлъ: «Гротенгельмъ доноситъ: между текинскими и хивинскими туркменами идутъ переговоры о соглашеніи; доказательство—прекращеніе обоюдныхъ набѣговъ и грабежей; если въ настоящемъ году экспедиція не будетъ кончена, зима предстоитъ тревожная. Эмбенскіе киргизы, кочующіе въ ханствѣ, могутъ пострадать». Телеграммы: Зиновьева отъ 20 іюня и Кауфмана отъ 10 іюня 1880 года, № 217.

положеніе верблюжьяго вопроса было далеко неутѣшительно. Верблюдовъ было заказано много; но только Мякинѣвъ изъ Оренбурга держался твердо. Мангишлакскіе верблюды могли быть въ фортѣ Александровскомъ не къ 23 іюня, какъ обѣщалъ Навроцкій, а развѣ только къ 1 августа. Громовъ сообщалъ изъ Петро-Александровска 20 мая, что онъ нанялъ было много бухарскихъ верблюдовъ, но получивъ свѣдѣніе, что текинцы выслали 2,000 человекъ, чтобы отбить у него верблюдовъ, онъ пока остановилъ движеніе. Атрекская линія переживала переходное положеніе.

Никакого серьезнаго предпріятія противъ Геокъ-тепе сдѣлать было нельзя; но двинуться впередъ, столкнуться съ непріателемъ, котораго генераль Скобелевъ еще не зналъ, было безусловно необходимо.

Наступленіе назначено 1 іюля.

Къ этому времени положеніе наше въ краѣ было слѣдующее.

Дислокація войскъ: 1) Баи: 5 $\frac{1}{4}$ ротъ, 4 сотни, 25 орудій, 8 ракетныхъ станковъ ¹⁾, 560 штыковъ и 390 шашекъ; 2) Ходжакала: 3 роты, $\frac{1}{2}$ сотни, 4 орудія ²⁾; 3) Терсаканъ: 3 роты, $\frac{1}{4}$ сотни ³⁾; 4) Дузь-олумъ: 3 $\frac{3}{4}$ роты, 1 $\frac{1}{2}$ сотни, 4 орудія ⁴⁾; 5) Чать: 2 роты, $\frac{1}{4}$ сотни, 1 орудіе ⁵⁾; 6) Яглы-олумъ: 2 роты, $\frac{3}{4}$ сотни ⁶⁾; 7) Караджа-батыръ: 1 рота, $\frac{1}{4}$ сотни ⁷⁾; 8) Чекишляръ: 5 ротъ, 3 сотни, 6 орудій ⁸⁾; 9) Красноводскъ: 3 роты,

¹⁾ 1-й батальонъ Самурскаго полка, сводная рота Красноводскаго мѣстнаго батальона, взводъ саперъ, 1 и 2-я сотни Полтавскаго и 6-я сотня Таманскаго полковъ, ракетная сотня, 4 батареи 20-й артиллерійской бригады, морская батарея, взводъ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады (конно-горный), 11 орудій безъ запряжки и хоръ музыки Дагестанскаго полка.

²⁾ 9-я и 10-я роты Самурскаго и 12-я рота Ширванскаго полковъ, сборная полусотня, взводъ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, 2 орудія безъ запряжки.

³⁾ 13-я и 14-я рота Апшеронскаго и 13-я рота Дагестанскаго полковъ, взводъ 3-й сотни Полтавскаго полка.

⁴⁾ 14-я, 15-я и 16-я рота Дагестанскаго полка, три взвода саперъ, 2-я сотня Таманскаго и полусотня 3-й сотни Полтавскаго полковъ, полубатарея 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады.

⁵⁾ 15-я и 16-я роты Апшеронскаго полка, взводъ 3-й сотни Полтавскаго полка, 1 орудіе безъ запряжки.

⁶⁾ 11-я и 12-я роты Самурскаго полка, взводъ 4-й сотни Таманскаго полка.

⁷⁾ 1-я рота Дагестанскаго полка, взводъ 4-й сотни Таманскаго полка.

⁸⁾ 2-я, 3-я и 4-я роты Дагестанскаго и 9-я и 10-я роты Ширванскаго полковъ, 1-я, 3-я и 5-я сотни Таманскаго полка, подвижной горный взводъ, 4 орудія безъ запряжки. Примѣчаніе: 1-я сотня Таманскаго полка прибыла въ Чекишляръ 28 іюня, въ составѣ 3 офицеровъ, 127 нижнихъ чиновъ и лошадей: строевыхъ 132 и вьючныхъ 11; 5-я сотня прибыла 1 іюля въ составѣ: 5 офицеровъ, 110 нижнихъ чиновъ и лошадей: строевыхъ 114 и вьючныхъ 11.

$\frac{3}{4}$ сотни, 4 орудія ¹⁾); 10) Михайловскій постъ: 3 роты, $\frac{1}{4}$ сотни ²⁾); 11) Сенекъ: 5-я сотня Лабинскаго коннаго полка, и 12) фортъ Александровскій: мѣстная команда и 4 орудія на вооруженіи. Итого: 31 рота, 1 команда, 12 сотень, 48 орудій, 3,680 штыковъ и 1,200 пашекъ.

Войска на пунктахъ были подчинены этапнымъ комендантамъ, кромѣ Терсакана и Ходжакала, гдѣ были начальники отрядовъ, и Бами, гдѣ начальникомъ передоваго отряда былъ полковникъ князь Эристовъ, замѣстившій полковника Малама, уволеннаго въ отпускъ въ Россію.

Осмотръ въ санитарномъ отношеніи врачомъ Журавлевымъ Атрекской линіи показалъ слѣдующее:

«Укрѣпленіе Караджа-батыръ, очищенное какъ внутри, такъ и вокругъ его, имѣетъ хорошо устроенныя и неребитыя кибитки и нѣсколько палатокъ. Люди спятъ на кошмахъ. Пища нижнихъ чиновъ хорошая. Колодцы содержатся въ чистотѣ. Вода въ двухъ вычищенныхъ колодцахъ чистая, вкусная, хотя большое потребление ея въ сыромъ видѣ вызываетъ страданія желудочно-кишечнаго канала. При укрѣпленіи имѣется фельдшеръ и достаточное количество медикаментовъ. 1-я рота Дагестанскаго полка въ составѣ по военному времени имѣетъ 5 больныхъ.

«Укрѣпленіе Яглы-олумъ, также чистое внутри, занимаетъ гораздо меньшее пространство, почему кибитки размѣщены болѣе скученно. Люди въ нихъ помѣщаются на нарахъ и весьма тѣсно. Кухня 12-й роты хорошо устроена и заново; для 11-й роты устраивается. Пища нижнихъ чиновъ хорошая. Чеснокъ имѣется. Устроены пекарни. Хлѣбъ хорошій. Вода Атрека, употребляемая для питья, мутная и, вѣроятно, вслѣдствіе обмелѣнія рѣки, соленая. При укрѣпленіи фельдшеръ и достаточное количество медикаментовъ. Нижніе чины 11-й и 12-й ротъ Самурскаго полка имѣютъ истощенный и изнуренный видъ. Люди болѣютъ цынгой въ значительной степени, большею частью возвратной формы. Однихъ больныхъ цынгою около 20%. Отсюда по необходимости частая эвакуація въ госпиталь. Больныхъ въ околоткѣ 40 человекъ.

¹⁾ 1-я, 3-я и 4-я роты Красноводскаго мѣстнаго батальона, 3 взвода 6-й сотни Лабинскаго коннаго полка, 4 ор. на вооруженіи.

²⁾ 2-я рота Красноводскаго мѣстнаго батальона, 11-я рота Ширванскаго полка, 1-я рота 1-го резервнаго желѣзнодорожнаго батальона, взводъ 6-й сотни Лабинскаго коннаго полка.

«Укрѣпленіе Чать, какъ недавно перешедшее на новое мѣсто, находится въ удовлетворительной чистотѣ. Люди помѣщаются въ кибиткахъ и на нарахъ. Въ кибиткахъ чисто и опрятно. Пища нижнихъ чиновъ очень хорошая, но безъ луку и чесноку. Вода для питья употребляется изъ Атрека. При укрѣпленіи фельдшеръ и достаточное количество медикаментовъ. Нижніе чины 15 и 16 ротъ Апшеронскаго полка и 3-й сотни Полтавскаго полка изнурены и страдаютъ по преимуществу цынгой въ различныхъ ея проявленіяхъ. Больныхъ въ окологдѣ 18 человекъ.

«Обширное укрѣпленіе Дузь-олумъ частями не совсѣмъ очищено. Люди помѣщаются въ кибиткахъ и на нарахъ. Кибитки требуютъ поправокъ. Пища нижнихъ чиновъ хорошая. Луку, чесноку и зелени нѣтъ. Вода, хотя вкусная, но мутная и съ большимъ количествомъ какъ органическихъ, такъ и неорганическихъ примѣсей. Въ укрѣпленіи, кромѣ госпиталя и имѣющагося при немъ штата медицинскихъ чиновъ, при окологдѣ находится врачъ и фельдшеръ. Медикаменты въ полномъ количествѣ. Нижніе чины страдаютъ по преимуществу поносомъ и цынгой. Последнею въ особенности страдаютъ казаки Полтавскаго полка, которые изнурены и въ большомъ числѣ отправляются въ госпиталь, а оттуда эвакуируются на западный берегъ. Цынга и здѣсь скорѣе возвратной формы. Больныхъ въ окологдѣ 17 человекъ.

«Укрѣпленіе Терсаканъ прекрасное мѣсто для стоянки, съ хорошею, хотя мутною, водою. Люди помѣщены въ тант-абри, частью на кошмахъ. Ощущается недостатокъ въ подстилкѣ. Пища и хлѣбъ хороши. Луку, чесноку и зелени нѣтъ. Бухни устраиваются. Пекарни устроены хорошо. При окологдѣ врачъ и фельдшера. Медикаментовъ достаточно. Нижніе чины страдаютъ цынгой возвратной формы и поносами. Люди значительно изнурены. Больныхъ въ окологдѣ 16 человекъ.

«Укрѣпленіе Ходжакала устраивается и очищается. Пища хорошая. Вода, хотя вкусная, но производитъ расстройство пищеваренія. Люди страдаютъ поносами. При укрѣпленіи находится врачъ и фельдшера. Въ помѣщеніи, устроенномъ изъ камыша, лежатъ 5 раненыхъ. Одинъ изъ тяжело-раненыхъ въ плохомъ состояніи. Въ виду того, что помѣщеніе для нихъ неудобно, комендантомъ выписана изъ Терсакана кибитка.

«При всѣхъ укрѣпленіяхъ устроены кибитки съ нарами для

эвакуируемыхъ больныхъ. Кибитки снабжены отъ общества красного креста постелями, бѣльемъ, кислотою и фильтрами.

«Нижніе чины, кромѣ получаемого ими мыла и для курящихъ табаку по $\frac{1}{4}$ ф. въ недѣлю, снабжены каждый самопомощью для первой перевязки.

«Изъ этого краткаго обзора видно, что господствующія болѣзни въ отрядѣ цынга и нонось, и мѣры, принимаемыя противъ нихъ, оказываются дѣйствительными лишь въ свѣжихъ войскахъ и менѣе изнуренныхъ. Непосильный же трудъ двухъ ротъ Самурскаго батальона въ Яглы-олумѣ, гдѣ они изъ 10 дней имѣютъ только 3—4 дня отдыха, во время котораго занимаютъ караулы и работаютъ по укрѣпленію, а остальные дни сопровождаютъ транспорты, дѣлая болѣе 40 верстъ въ день, трехъ ротъ терсаканскаго гарнизона, переходы которыхъ еще усиленнѣе, однообразіе работы, угнетенное состояніе вслѣдствіе уединенности и долгаго пребыванія на одномъ мѣстѣ, дѣлаютъ всѣ предлагаемыя врачами мѣры безсильными. Въ этомъ отношеніи нижніе чины Полтавскаго казачьяго полка, Самурскаго и Апшеронскаго батальоновъ оказываются особенно истощенными этими болѣзнями и больные, эвакуируемые на западный берегъ, большею частью являются изъ этихъ частей.

«Что касается мѣръ къ ослабленію болѣзненности въ войскахъ, то по докладѣ моему о результатахъ осмотра отрядному врачу войскъ Закаспійскаго края и по обсужденіи этого вопроса совмѣстно съ отряднымъ врачомъ и главнымъ врачомъ военно-временнаго № 2 госпиталя, единогласно пришли къ заключенію, что если невозможна замѣна этихъ частей свѣжими войсками, то необходимо по крайней мѣрѣ передвиженіе ихъ по укрѣпленіямъ и чтобы люди имѣли большій отдыхъ» ¹⁾.

Начальникъ экспедиціи находилъ, что добросовѣстный трудъ врача Журавлева носить отчасти алармистическій характеръ. Что санитарное состояніе ухудшилось, то это явленіе вполне нормальное для того времени года; что вслѣдствіе исключительности служебныхъ условій и частаго конвоированія транспортовъ, войска несли тяжелую службу, Скобелевъ признавалъ, но чтобы терсаканскій гарнизонъ былъ бы значительно изнуренъ онъ считалъ

¹⁾ Краткая записка объ осмотрѣ линіи отъ Чекишляра до Бама въ санитарномъ отношеніи, представленная временно-командующему войсками врачомъ для порученій при начальникѣ Атрекской военной дороги, Журавлевымъ, 13 іюня 1880 г., № 57.

мало вѣроятнымъ, ибо тогда въ окологдѣ было бы не 16 человекъ.

Замѣчанія Скобелева по поводу отчета Журавлева на столько характерны и показываютъ такую любовь къ солдату, что считаемъ долгомъ привести цѣликомъ ихъ.

«Изъ разсмотрѣнія отчета врача Журавлева выясняется:

«1) Что только въ одномъ укрѣпленіи Чать пища «очень хорошая», да и то однообразная, прѣсная, безъ луку, чесноку или другой какой нибудь зелени. Между тѣмъ средства для довольствія людей вездѣ отпускаются отъ казны одинаковыя; въ такихъ же пунктахъ, какъ Яглы-олумъ и Ходжакала, гдѣ есть обильный кормъ для скота, пища, если и однообразная и прѣсная, но должна быть отличная, потому что, при заботливости, наваръ обезпеченъ.

«2) Отчего упоминается, что довольствуются «хорошимъ хлѣбомъ» только въ двухъ укрѣпленіяхъ Терсаканъ и Яглы-олумъ? Неужели въ остальныхъ людей вовсе не довольствуютъ хлѣбомъ? или почему же врачъ Журавлевъ полагаетъ, что это важно знать только относительно двухъ имъ поименованныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ?

«3) Не смотря на неоднократныя распоряженія, лукъ, чеснокъ и т. д. не прибываютъ изъ Персіи. Пусть заявитъ, наконецъ, полковникъ Арцишевскій рѣшительно: да или нѣтъ. Надо воспользоваться дынями и арбузами тамъ, гдѣ это можно.

«4) Сдѣлать общее распоряженіе, чтобы варили вездѣ квасъ и это безъ всякихъ промедленій и отговорокъ.

«5) Вездѣ, до Ходжакала, довольствуются мутною водою. Да кто же въ этомъ виноватъ, какъ не равнодушіе и безпечность начальниковъ. Боченки должны быть; воду можно отстаивать, а еслибы варили порядочный квасъ и давали бы его въ волю солдатамъ во всякое время дня и ночи, конечно не пили бы теплую разведенную глинистую грязь. Распоряженіе о квасѣ есть спѣшное.

«6) Обращаютъ вниманіе 11-я и 12-я роты Самурскаго полка— 20% больныхъ, это страшный процентъ; 40 человекъ въ окологдѣ, это серьезно.... Телеграфировать полковнику Арцишевскому произвести разслѣдованіе и донести. Роты необходимо немедленно вывести въ Чекишляръ, освободить отъ работъ и дать стряхнуть болѣзнь и скуку. Полковнику Арцишевскому, въ счетъ экстраординарной суммы, встрѣтить ихъ попойкой и въ теченіи одной недѣли смотрѣть снисходительно на поведеніе, разумѣется, въ

смыслъ дозвожительнаго кутежа въ кабацѣ и съ дѣвками. Когда оправятся, заставитъ пройти съ транспортомъ и занять ими одинъ изъ передовыхъ, ближайшихъ къ непріятелю, пунктовъ.

«7) По опыту минувшей войны знаю все разрушающее дѣйствіе на войско продолжительныхъ сидѣній на одномъ мѣстѣ. Война не война, миръ не миръ. Въ такомъ положеніи одно-неустанная сердечная заботливость непосредственнаго ближайшаго строеваго начальства. Солдата нужно бодрить, веселить и не гиснуть съ нимъ вмѣстѣ. Прошу сдѣлать распоряженіе теперь же, въ счетъ экстраординарной суммы, выписать скорѣе игры для солдатъ по числу укрѣпленій на обѣихъ коммуникаціонныхъ линіяхъ и въ оазисѣ. Полезными играми я признаю игру въ мячъ, при чемъ необходимы мячи различныхъ размѣровъ, прочные и красивые. Бегли можно устроить почти вездѣ на мѣстѣ и надо выписать лишь нѣсколько деревянныхъ или костяныхъ шаровъ. Вообще я былъ бы радъ, если бы начальники частей сами придумывали, какъ занимать солдатъ. Одно для меня очевидно: у насъ солдатъ молодой, впечатлительный и требующій сердечнаго за нимъ ухода. Начальники частей, которые почти вдвое старше массы солдатъ, не должны этого забывать. Тамъ, гдѣ по числу гарнизона это возможно, предписать устроить солдатскій театръ, для чего можно выписать нѣсколько либретто изъ балаганныхъ репертуаровъ. И на это потребные расходы отнести на экспедиціонныя суммы.

«8) Вопросъ о нубличныхъ женщинахъ является очень важнымъ. Необходимо имѣть прачекъ и вообще практикантокъ въ тыловыхъ укрѣпленіяхъ для солдатъ. А для этого нужно ихъ достаточное количество. Буду ожидать доклада начальника штаба.

«9) Надо сдѣлать распоряженіе, чтобы вездѣ отпускался табакъ. Слѣдуетъ закупить въ большомъ количествѣ.

«10) Прошу начальника штаба подумать, нельзя ли перемѣстить войска. Напримѣръ, 1-й Самурскій батальонъ и Красноводская рота имѣли удачное дѣло ¹⁾, получили и получаютъ награды. Не отправить ли ихъ въ тылъ? Нельзя ли эту, необходимую быть можетъ мѣру, связать съ расправою по верблюжьему дѣлу и отправить всѣхъ тѣхъ, которые окажутся здѣсь хотъ

¹⁾ 6-го іюля, подъ Геокъ-тепе.

сколько нибудь повинными въ небрежномъ обращеніи съ казенными верблюдами?»¹⁾).

Численный составъ войскъ значительно ослабѣлъ отъ болѣзней. Особенно сильна была болѣзненность въ передовомъ отрядѣ, гдѣ роты 1-го батальона Самурскаго полка могли выставлять по 80 штыковъ, а сотни Полтавскаго полка по 70 шашекъ. Въ этомъ послѣднемъ (въ четырехъ сотняхъ), по наличному числу къ 1 іюля не доставало до штата 14 урядниковъ, 13 приказныхъ и 133 казака²⁾, а въ 6-ти батальонахъ 21-й пѣхотной дивизіи 472 нижнихъ чина³⁾.

Вслѣдствіе тяжелыхъ физическихъ условій: сильныхъ жаровъ и пыли, недостаточно приспособленной къ условіямъ мѣстности пищи, отсутствія хорошей воды, а мѣстами и отъ недостатка санитарнаго надзора, неизбѣжные спутники степной войны—цынга, лихорадки, поносы и вообще разстройство пищеварительныхъ органовъ и болѣзни глазъ появились и теперь. По линіи Чекишляр-Баши къ 29 іюня больныхъ и околодочныхъ состояло 336 человекъ, что составляло восемьдесятъ на тысячу. Изъ числа 336 болѣли: лихорадкою 58, слизистымъ поносомъ 28, цынгою 39, болѣзнями пищеварительныхъ органовъ 49, заразительнымъ воспаленіемъ глазъ 10⁴⁾). Цынгою болѣли преимущественно рецидивисты, но заболѣваніе ею было уже весьма велико. Впрочемъ, цынга никогда не переводилась въ Закаспійскомъ краѣ и еще по пріѣздѣ своемъ въ Красноводскъ, пунктъ, можно сказать вполне устроенный, начальникъ экспедиціи нашелъ изъ всего числа 53 больныхъ 36 цынготныхъ⁵⁾). Такъ какъ цынга развивается, независимо дурной пищи, воды, недостатка овощей, сильныхъ жаровъ, усталости отъ чрезмѣрныхъ работъ, еще отъ недостатка женщинъ, то начальникъ экспедиціи поручилъ начальнику Атрекской линіи выписать проституттокъ изъ Астрахани и Баку и

¹⁾ Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г., № 17.

²⁾ Телеграмма Скобелева начальнику кавказскаго окружнаго штаба 16 іюля 1880 года, № 3849. На пополненіе некомплекта полка посланы были 134 человекъ, изъ которыхъ 70 въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Телеграмма Томилова 6 августа 1880 г. № 3442.

³⁾ Письмо Скобелева начальнику кавказскаго окружнаго штаба 1 іюля 1880 года, № 3.

⁴⁾ Подробную вѣдомость заболѣваемости къ 29 іюня 1880 года см. приложение № 49.

⁵⁾ Приказъ 8 мая 1880 г., № 10.

двинуть ихъ впередъ, въ мѣста расположенія войскъ, но не дальше Ходжакала ¹⁾. Случаи заболѣванія кровавымъ поносомъ были пока рѣдки.

Опытъ показалъ, что удовлетворительныя цифры подобныя вышеприведеннымъ не должны успокоивать. Въ такой экспедиціи, какъ ахаль-текинская, было бы осторожнѣе опредѣлить заболѣваемость въ 30% наличнаго числа людей. До какой степени можетъ дойти болѣзненность въ войскахъ въ степныхъ походахъ, доказываютъ слѣдующія цифры медицинскихъ отчетовъ за алжирскую войну: въ 1840 и 41 годахъ на наличное число войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій въ 61,231 чел. и 72,000 умерло отъ болѣзней 9,567 и 7,802, а убито въ дѣлахъ 227 и 349.

Предвидя, что при увеличеніи въ Баи числа войскъ санитарное состояніе можетъ ухудшиться, начальникъ экспедиціи передвинулъ сюда отдѣленіе Дузь-олумскаго военнаго госпиталя на 100 кроватей и приказалъ принять мѣры къ неперемѣнному открытію сообщеній хотя бы только для больныхъ и раненыхъ, чрезъ Кизылъ-арватъ въ Михайловскій заливъ, на тотъ возможный случай, въ особенности, если бы противникъ рѣшился сосредоточить сопротивление въ Копетдагскихъ горахъ.

Вопросъ объ оказаніи помощи раненымъ и больнымъ, въ своемъ существѣ, при трудныхъ мѣстныхъ условіяхъ, сводился къ быстрой ихъ эвакуаціи съ театра дѣйствій.

Опытъ послѣднихъ войнъ доказалъ, что быстрая эвакуація необходима: 1) Для поддержанія нравственнаго настроенія войскъ, слѣдовательно какъ мѣра серьезно предохранительная, т. е. наиболѣе выгодная и даже дѣйствительная. 2) Какъ лучшее врачеваніе самихъ больныхъ, ибо причины большинства болѣзней (при развивающейся нервности массъ, нынѣ призываемыхъ подъ ружье) слѣдуетъ искать въ причинахъ нравственныхъ. Люди, которыхъ изъ Санъ - Стефано несли на носилкахъ, по прибытіи въ Одессу, коснувшись почвы отечества, мгновенно исцѣлялись. 3) Чтобы избѣжать столь опаснаго на войнѣ скопленія больныхъ въ какомъ бы то ни было пунктѣ. Результатъ скопленія больныхъ и раненыхъ является тифъ, какъ было въ Плевнѣ, Санъ-Стефано, Эрзерумѣ, Адрианополѣ и Филиппполѣ.

¹⁾ Предписаніе штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 3 августа 1880 года, № 4343.

Въ виду этихъ обстоятельствъ начальникъ экспедиціи постоянно напоминалъ полковнику Арцишевскому, что быстрая эвакуація больныхъ есть главнѣйшая цѣль его усилій по медицинской части при развитіи организаціи ввѣреннаго ему тыла¹⁾).

«Administrer c'est prévoir. Еще и еще заблаговременно, писалъ Скобелевъ, до ожидаемаго скопленія войскъ и до начала серьезныхъ военныхъ дѣйствій, обращаю вниманіе начальника штаба на необходимость своевременно организовать нашъ медицинскій тылъ, а также сосредоточеніе въ пунктахъ соотвѣтственныхъ, по нашимъ соображеніямъ, медиковъ и аптечныхъ принадлежностей всякаго рода.

«Мы склонны, пока громъ не грянетъ, забывать общезвѣстный фактъ, что на войнѣ отъ болѣзней гибнетъ въ пять разъ больше, чѣмъ отъ огня. Во время осадъ и обложений потеря 30% наличнаго числа войскъ.

«Подобный образъ дѣйствій насъ ожидаетъ, быть можетъ, подъ Геокъ-тепе или Асхабадомъ и это въ сырое неблагоприятное время года.

«Должно также помнить, что самыя страшныя эпидеміи: холера, брюшной тифъ, появляются въ войскахъ внезапно. Въ нашемъ положеніи тогда требовать средствъ уже поздно.

«Слишкомъ тяжелый для насъ опытъ минувшей войны, чтобы намъ не быть осмотрительнѣе. По нѣкоторымъ причинамъ я предвижу, что болѣзненность у насъ должна усилиться изъ ряду вонъ.

«Въ Бами я усматриваю даже зачатки эпидемическаго зараженія окрестностей, что вліяетъ на воздухъ и на воду. Периодическое движеніе транспортовъ столь значительныхъ, происходящее отъ этого гніеніе въ значительномъ количествѣ органическихъ веществъ, должны вліять на годность воды, которую мы пьемъ. Это быть можетъ одна изъ главныхъ причинъ предстоящаго здѣсь въ скоромъ времени развитія болѣзненности въ войскахъ. Помочь можно, по моему, только или: а) направляя транспорты другою дорогою, что невозможно, или б) уменьшить возрастающее въ Бами скопленіе войскъ и тѣмъ по крайней мѣрѣ ограничить сферу предстоящаго въ іюлѣ и августѣ разрушенія отъ болѣзненности.

¹⁾ Письмо генерала Скобелева къ полковнику Арцишевскому 25 іюня 1880 года, № 1, изъ Бами.

«Послѣднее соображеніе ведетъ, между прочимъ, насъ къ сознанию необходимости занять пунктъ впереди Баи, гдѣ стоялъ передовой отрядъ.

«Вообще чѣмъ больше вглядываюсь, тѣмъ яснѣе мнѣ представляются выгоды не держать передовой дѣйствующій отрядъ въ пунктѣ, избранномъ для сосредоточенія запасовъ, въ пунктѣ, гдѣ сходятся обѣ наши коммуникаціонныя линіи.

«Неудобство совмѣстнаго пребыванія войскъ съ значительными и разнородными припасами, увеличивая во всѣхъ отношеніяхъ долю случайностей, если вдуматься, и теперь очевидны. Въ близкомъ будущемъ, когда въ Баи будетъ сосредоточено около $\frac{1}{3}$ мил. пуд., невыгодныя стороны дадутъ себя чувствовать, даже быть можетъ невознаградиво».

Въ виду того, что въ войскахъ число людей по списку значительно превышало штатное, временно-командующій войсками просилъ главнокомандующаго, чтобы при учетѣ комплекта и некомплекта, послѣдній производился бы для частей, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, не по списочному, а по наличному состоянію. Къ 1 іюля въ каждомъ изъ батальоновъ 21-й дивизіи недоставало до наличнаго числа почти по 100 человекъ. Поэтому и въ виду возможнаго таянія частей отъ усиленія болѣзненности, Скобелевъ просилъ выслать пополненіе въ слѣдующемъ размѣрѣ:

для 4 батальона Апшеронскаго полка 3 офиц. 74 нижн. чин.

» 1	»	Дагестанскаго	» 1	» 4	»	»
» 4	»	»	» 6	» 116	»	»
» 1	»	Самурскаго	» 1	» 111	»	»
» 3	»	»	» 2	» 51	»	»
» 3	»	Ширванскаго	» 3	» 100	»	»
» 4	батареи	20 артил. бригады	2	» 5	»	»
» 6	»	21	»	» 51	»	»

Итого . . . 18 офиц. 512 нижн. чин.¹⁾.

Необходимость постоянно обновлять составъ частей въ Закаспійскомъ краѣ, въ связи съ труднымъ вообще выздоровленіемъ больныхъ, эвакуированныхъ на западный берегъ Каспія, по заяв-

¹⁾ Письмо Скобелева къ начальнику штаба кавказскаго военнаго округа 1 іюля 1880 года, № 3. Укомплектованіе 21-й дивизіи, въ числѣ 470 человекъ, прибыло въ Закаспійскій край 6 августа. Донесеніе Арцишевскаго 12 августа, № 1462.

ленію главнокомандующаго армією, почти дезорганизовала всю 21-ю дивизію. Въ устраненіе этого, неизбѣжною и неотклонимою являлась мѣра допущенія въ частяхъ дивизіи значительнаго сверхкомплекта нижнихъ чиновъ. Главнокомандующій ходатайствовалъ, чтобы мѣра была приведена въ исполненіе не далѣе осени 1880 года. На это послѣдовало высочайшее разрѣшеніе ¹⁾ и 3 октября кавказскимъ окружнымъ штабомъ сдѣлано распоряженіе о переводѣ изъ мѣстныхъ войскъ округа въ полки 21-й пѣхотной дивизіи: Апшеронскій 650, Дагестанскій 700, Самурскій 550 и Ширванскій 600 рядовыхъ, всего 2,500 человекъ, на образованіе резерва, для непрерывнаго укомплектованія войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ. Кромѣ того назначено изъ мѣстныхъ войскъ для артиллерійскаго запаса 210 человекъ ²⁾.

Отдѣленія интендантства и полевого казначейства были открыты: въ Чекишлярѣ, Красноводскѣ и въ передовомъ отрядѣ. Раіонъ дѣйствій интендантствъ: передоваго отряда отъ Дузь-олума (включительно) до Бами и далѣе; Красноводскаго—въ Красноводскѣ, Михайловскомъ заливѣ, а по открытіи Михайловской линіи далѣе до Бами; Чекишлярскаго отъ Чекишляра до Дузь-олума.

Въ число занятій отдѣленій интендантствъ, согласно приказа генерала Скобелева ³⁾, входили: выдача войскамъ въ своемъ раіонѣ талоновъ на полученіе изъ отдѣленій казначейства разнаго рода денегъ, какъ по смѣтнымъ исчисленіямъ, такъ и изъ экспедиціонныхъ суммъ; обезпеченіе продовольственныхъ складовъ продуктами, согласно указанія штаба войскъ; перевозка продуктовъ изъ одного пункта въ другой съ такимъ расчетомъ, чтобы войска ни въ чемъ не нуждались; доставленіе аммуниціи вещей въ тѣ части войскъ, которымъ съ западнаго берега посланы предварительныя представленія о разнаго рода необходимыхъ заготовленіяхъ; отчетность по всѣмъ запасамъ въ складахъ.

Интендантъ майоръ Енифановъ по болѣзни былъ уволенъ въ отпускъ на Кавказъ. Назначивъ временно-исправляющимъ должность интенданта сотеннаго командира Полтавскаго полка войскового старшину Барицкаго ⁴⁾, начальникъ экспедиціи просилъ на-

¹⁾ Дѣло азіатской части главнаго штаба 1880 г., № 35, часть IV, стр. 67.

²⁾ Отношеніе кавказскаго окружнаго штаба къ начальнику экспедиціи 8 ноября 1880 года, № 5039.

³⁾ Приказъ 27 іюня 1880 г., № 115, п. III.

⁴⁾ Приказы 28 іюня и 1 іюля 1880 года, №№ 117 и 121.

чальника кавказскаго окружнаго штаба командировать, вмѣсто маіора Епифанова, лицо «съ хорошимъ здоровьемъ, могущее дѣлать по восьмидесяти верстѣ въ сутки и въ состояніи послѣ этого переѣзда заниматься; если возможно, знало бы здѣшній край и было непритязательно въ матеріальной обстановкѣ. Бумажныхъ интендантскихъ обязанностей здѣсь почти нѣтъ, телеграфировалъ Скобелевъ въ Тифлисъ, но необходимо вездѣ поспѣвать. Если въ старшихъ чинахъ подходящаго человѣка нѣтъ, не откажите прислать изъ младшихъ» ¹⁾).

Къ 28 іюня въ баминскомъ магазинѣ состояло довольствія на 1,000 человѣкъ и 1,000 лошадей ²⁾:

Сухарей.	14,727	пуд. на	8 мѣс.	23 д.
Ржаной муки	1,894	»	»	1 » 21 »
Пшеничной муки	1,735	»	»	56 » 12 »
Гречневыхъ крупъ	3,780	»	»	10 » 15 »
Сарочинскихъ »	3,456	»	»	13 » 25 »
Масла	536	»	»	13 » 22 »
Соли.	655	»	»	8 » 12 »
Фруктовой кислоты	663	»	»	17 » — »
Квашеной и сушеной капусты.	657	»	»	— » 24 »
Перцу	4	»	»	9 » 2 »
Лавроваго листу	11	»	»	24 » 18 »
Чаю.	18	»	»	2 » 6 »
Сахару	157	»	»	2 » 2 »
Овса	3,264	»	»	— » 9 »
Пшеницы	1,595	»	»	— » 28 »
Итого.	34,158	пуд.		

Урожаемъ воспользовались и свезли въ баминскій магазинъ 4,769 пудовъ пшеницы и 10,215 пудовъ саману ³⁾. Окончивъ

¹⁾ Телеграмма Скобелева къ генералу Павлову, № 2337.

²⁾ Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 года, II отд., № 18.

³⁾ Строевымъ, артилерійскимъ ии обознымъ лошадямъ войскъ передоваго отряда, вмѣсто ячменя, овса и сѣна, съ 19 іюня отпускалось по 2 гарнца пшеницы и по 38 фун. соломы. 2 іюля дача пшеницы была признана крайне большою и вредною для животныхъ, а потому была уменьшена до одного гарнца въ сутки. 15 іюля пшеница и саманъ были израсходованы, а потому опять перешли къ довольствію лошадей овсомъ. Приказы войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, №№ 103, 127 и 152.

сборъ хлѣба у Беурмы, авангардъ войскаго старшины Карицкаго былъ переведенъ 23 іюня къ Зау и Кизилъ-чешме для той же цѣли. Къ 1 іюля хлѣбъ былъ собранъ здѣсь и свезенъ въ Бами.

Въ Бами были устроены 15 хлѣбопекарныхъ печей, въ которыхъ выпекалось ежедневно 109 пуд. хлѣба, количество, которое совершенно удовлетворяло число людей, состоявшихъ на довольствіи ¹⁾. Огороды засѣяны на пространствѣ 820 квадратныхъ сажень ²⁾.

Укрѣпленія Атрекской линіи были снабжены довольствіемъ на слѣдующіе сроки по числу 1,000 человѣкъ и 1,000 лошадей:

	Мука.	Сухаря.	Гречневая крупа.	Рисъ.	Масло.	Капуста.	Соль.	Кислота.	Лукъ.	Чеснокъ.	Чай.	Сахаръ.	Уксусъ.	Овесъ.	Сѣно.	Перецъ и лавровый листъ.
	д				п				п.							
Ходжакала . .	26	6	41	60	47	120	47	42	—	—	13	15	—	—	—	50
Дузъ-олумъ . .	13	52	146	43	244	114	80	273	—	—	2 1/2	1	377	31	240	
Чатъ	47	29	161	111	159	7	140	226	—	94	—	4	33	75	8	30
Яглы-олумъ . .	—	39	92	—	36	—	11	30	2	71	69	25	20	6	3	100
Чекишляръ . .	236	92	211	24	295	50	498	230	390	—	555	507	43	210	50	200

Терсаканъ и Караджа-батыръ собственныхъ магазиновъ не имѣли, а получали довольствіе по мѣрѣ надобности изъ магазиновъ дузъ-олумскаго и чекишлярскаго ³⁾.

Для проходящихъ командъ и для эвакуируемыхъ больныхъ на этапныхъ пунктахъ находились: десяти и двадцати ⁴⁾ ведерные котлы, ведра, лопаты, топоры и отъ краснаго креста: суконныя палатки для ночлега больныхъ, запасы чаю, сахару, кислотъ, консервы, чайники, машинки для очищенія воды и проч. Въ Яглы-олумѣ дѣйствовалъ опрѣснительный аппаратъ на паровомъ катерѣ. Въ Чекишлярѣ и Красноводскѣ на средства краснаго креста установлены паровыя машины для дѣланія льда. Нефтяное отопленіе для приготовленія пищи и хлѣбопеченія устроено

¹⁾ Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г., II отд., № 18. Въ приложеніи № 50 см. свидѣніе о количествѣ печей и хлѣба, въ нихъ выпеченнаго въ частяхъ войскъ, расположенныхъ въ Бами къ 24 іюня 1880 г.

²⁾ Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г., № 39.

³⁾ Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 года, II отд., № 18.

⁴⁾ Двадцати-ведерные котлы находились въ Дузъ-олумѣ, Чекишлярѣ, Яглы-олумѣ и Ходжакала.

въ Чекишлярѣ, Яглы - олумѣ, Караджабатырѣ и Чатѣ.

Полевые почтовые отдѣленія находились въ Чекишлярѣ, Дузь-олумѣ и Бами. Для перевозки тяжелыхъ почтъ два раза въ мѣсяцъ въ пунктахъ Атрекской линіи заведены по три конныя арбы.

Купальни въ Бами были готовы, баня и пороховой погребъ строились. Въ прочихъ пунктахъ бани уже были устроены.

30 іюня возвратился въ передовой отрядъ изъ командировки въ Тифлисъ командиръ 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады, полковникъ Вержбицкій, назначенный начальникомъ артиллеріи дѣйствующихъ войскъ ¹⁾).

Орудія, находившіяся въ Бами, имѣли снарядовъ: дальнобойныя по 165, мѣдныя 4-хъ фунтовыя по 195, стальные 4-хъ фунтовыя по 260, горныя по 97, Энгстрема по 302 и картечницы по 10,000 патроновъ каждая. Ракетъ было 140. Патроновъ въ Баминскомъ артиллерійскомъ складѣ имѣлось: пѣхотныхъ и кавалерійскихъ Бердана 834,940 и Карля 54,000, кромѣ того при войскахъ находилось по 120 патроновъ ²⁾).

Въ укрѣпленіяхъ Атрекской линіи войска были снабжены четырьмя комплектами патроновъ.

Изъ бакинскаго склада потребованы: шесть 9-ти фунтовыхъ и восемь 4-хъ фунтовыхъ орудій, 8 картечницъ, два комплекта снарядовъ къ орудіямъ 4-й батареи 20 арт. бр., по три комплекта снарядовъ на старыя орудія, столько же комплектовъ патроновъ на картечницу, конскую аммуницію сколько ея найдется въ складѣ, и всѣ годныя артиллерійскія колеса ³⁾).

Вопросъ объ артиллерійскихъ колесахъ въ Средней Азій играетъ чрезвычайно важную роль. Вслѣдствіе сухости воздуха, при высокой температурѣ, въ Туркестанѣ приходится перетягивать колеса по два раза въ году. Для предохраненія колесъ отъ рассыханія, начальникъ экспедиціи приказалъ снять съ передковъ и съ зарядныхъ ящиковъ колеса и зарыть ихъ въ землю. Кавказское окружное артиллерійское управленіе сдѣлало распоряженіе объ образованіи въ Петровскомъ и Бакинскомъ складахъ запаса

¹⁾ О назначеніи Вержбицкаго начальникомъ артиллеріи телеграмма генерала Софіано 24 мая 1880 г., № 8579. Управление завѣдующаго артиллеріей открыло свои дѣйствія 13 іюля. Рапортъ Вержбицкаго 17 іюля 1880 г., № 566.

²⁾ Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г., II отд., № 18, стр. 51.

³⁾ Дѣло штаба войскъ, дѣйств. въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г., II отд. № 5.

боевыхъ и ящичныхъ колесъ и отдѣльныхъ колесныхъ частей ¹⁾).

Изъ Петровска вызвана въ Чекишляръ назначенная въ Закаспійскій край рота Гунибской крѣпостной артиллеріи ²⁾).

Задержанный туркменскій верблюжій транспортъ 26 іюня пошелъ изъ Бами въ Дузь-олумъ четвертымъ рейсомъ. На лицо уже оставалось 1,868 верблюдовъ и при нихъ 191 жогаъ. Остальные верблюды ³⁾ были забракованы и отпущены домой. Послѣ третьяго рейса было забраковано, 26 іюня, сразу 412 верблюдовъ, у которыхъ спины оказались побиты.

23 іюня телеграфъ былъ доведенъ до Харь-олума и подвигался къ Дузь-олуму ⁴⁾. Постройку телеграфа производили войска. Столбы подвозились до Дузь-олума изъ Чекишляра ⁵⁾, при чемъ перевозка одного столба обходилась 6 рублей. Дальнѣйшая доставка столбовъ изъ того же пункта за Дузь-олумъ была невозможна по необыкновенной дороговизнѣ перевозки ихъ. Такъ, за перевозку столба просили: до Терсакана 8 руб., до Ходжакала 10 руб., до Бендесена 12 р. и до Бами 14 р. Поэтому сдѣлано было распоряженіе о вырубкѣ деревьевъ по р. Сумбару, посредствомъ войскъ Терсаканскаго отряда, и о развозкѣ ихъ по линіи до Бендесена на войсковыхъ фургонахъ. Такимъ образомъ были нарублены столбы на линію отъ Дузь-олума не доходя шести верстъ до Бендесена, а для линіи отъ этого мѣста до Бами столбы были вырублены въ Копетдагскихъ горахъ. Вслѣдствіе этого на одной перевозкѣ столбовъ отъ Чекишляра сбережено 21,024 р. ⁶⁾, не считая ихъ стоимости и перевозки моремъ.

¹⁾ Генералъ Софіано Скобелеву 23—24 мая 1880 г., № 8,675.

²⁾ Телеграмма Скобелева командиру Гунибской крѣпостной артиллеріи 24 іюня 1880 года.

³⁾ Верблюды осматривались послѣ каждого рейса и сильно побитые отпускались домой.

⁴⁾ Матеріалы для телеграфной линіи Чатъ—Дузь-олумъ прибыли въ Баку только въ половинѣ іюля. Телеграмма Павлова Скобелеву 13 іюля 1880 г., № 2526. Личный составъ на телеграфъ командированъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Въ помощь телеграфнымъ чиновникамъ на каждую станцію были командированы люди изъ гелиографной команды, а поручикъ Пѣтниковъ, субаттернъ-офицеръ этой команды, довольно продолжительное время заведывалъ чекишлярскою телеграфною станціею.

⁵⁾ Всѣ 3,100 столбовъ, приобретенныхъ по распоряженію Петрусевича, были перевезены на военныхъ судахъ изъ Красноводска въ Чекишляръ, а для линіи Красноводскъ-Михайловскій заливъ ему поручено заготовить новые столбы. Предписаніе Петрусевичу 3 іюня 1880 г., № 648.

⁶⁾ Отъ Дузь-олума до Бами на 123½ версты 1976 столбовъ, перевозка которыхъ, по приведенному расчету, обошлась бы въ 21,024 р.

Постройка телеграфной линіи отъ Чата до Бама, на протяженіи 171 версты, съ подвозкою столбовъ изъ Чекишляра на участокъ Чать—Дузъ-олумъ, обошлась въ 14,000 р., считая здѣсь и вознагражденіе войскъ, производившихъ работы.

Такъ какъ въ скоромъ времени долженъ былъ прибыть въ Чекишляръ телеграфный паркъ безъ шестовъ и клинсьвъ, то полковнику Арцишевскому предложено было заготовить 3,300 шестовъ съ клиньяи, на что ему отпущено 4,000 р. ¹⁾.

Инженерный паркъ, снаряженный въ Тифлисъ, 23 іюня прибылъ въ Чекишляръ и частью направленъ въ Бама.

Юмуды, по прежнему, не переходили на нашъ берегъ и находились въ выжидательномъ положеніи.

Отрядъ, назначенный для производства «движенія къ непріятелю», состоялъ: изъ взвода саперъ, сводной роты Красноводскаго мѣстнаго баталіона, 3-й и 4-й ротъ Самурскаго полка, хора музыки Дагестанскаго полка, полубатареи 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады съ двумя ящиками, 4-хъ морскихъ картечницъ, конно-горнаго взвода, 1-й и 2-й сотень Полтавскаго и 6-й сотни Таманскаго полковъ и ракетной сотни, всего 3³/₄ ротъ, 10 орудій и 4 сотни, т. е. 344 штыка, 311 пашекъ, 128 артиллеристовъ, 494 лошади, 10 орудій и 8 ракетныхъ станковъ, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта Скобелева. Обозъ отряда состоялъ изъ 13-ти войсковыхъ фургоновъ ²⁾ и двухъ одноколокъ краснаго креста. Довольствія было взято: провіанта

¹⁾ Предписаніе полковнику Арцишевскому 24 іюня 1880 г., № 112.

²⁾ Взводъ саперъ . офицеровъ 1, нижн. чин. 30, фургоновъ 1, лошадей 5

3-я рота Самурскаго полка .	»	3	»	»	79	»	1	»	7
4-я рота Самурскаго полка .	»	4	»	»	83	»	1	»	6
Красноводская рота	»	2	»	»	152	»	2	»	9
4-я бат. 20 арт. бригады . .	»	4	»	»	60	»	2	»	61
Морск. батарея .	»	2	»	»	30	»	1	»	16
Горный взводъ .	»	2	»	»	38	»	1	»	44
Ракетн. сотня .	»	3	»	»	67	»	1	»	76
1-я сотня Полтавск. полка .	»	4	»	»	76	»	2	»	88

и морской провизіи на 6 дней, чаю, сахару, соли и порціоннаго скота на 12 дней. Патроновъ имѣлось: въ пѣхотѣ по 120, въ кавалеріи по 80 на винтовку. Снарядовъ было взято: для дальнобойныхъ пушекъ 300, для горныхъ 108, для картечницъ по 3,000 патроновъ на каждую и 80 боевыхъ ракетъ. Войска взяли съ собою: линнемановскій инструментъ, баклажки для воды, котелки и шинели. Ни палатокъ, ни фуража не было взято. Офицерскій обозъ былъ допущенъ конно-вьючный: штабъ-офицеру одинъ вьюкъ и оберъ-офицеру полвьюка ¹⁾).

Въ Бами оставлены были двѣ роты Самурскаго полка, 15 орудій и 10 казаковъ. Кромѣ того изъ Ходжакала вытребована еще одна рота Самурскаго полка. Начальство надъ Баминскимъ гарнизономъ поручено подполковнику Гайдарову, которому дана инструкція: принять самыя строгія мѣры противъ пожара, для чего въ магазинъ постороннихъ людей не допускать; всѣ боченки поставить въ складѣ и наполнить ихъ водою, равно наполнить всѣ каналы и бассейны, вырытые вокругъ магазина; за дровами людей въ горы не посылать, а собирать въ лагерѣ верблюжій пометъ; посредствомъ гелиографа постоянно поддерживать сношеніе съ Ходжакала, а чрезъ джигитовъ, если окажется возможно, съ рекогносцировочнымъ отрядомъ. Кромѣ того Гайдаровъ былъ снабженъ инструкціею объ оборонѣ Бами ²⁾). Гражданскимъ чиновникамъ (почтовымъ, полевого казначейства и контроля), находившимся въ Бами, генералъ Скобелевъ объявилъ, что онъ уходитъ впередъ и что въ Бами за старшаго оставляется Гайдаровъ, который никакого парламентаризма не допуститъ. Рѣчь эта вызвана была дошедшими до начальника экспедиціи слухами, что будто съ уходомъ отряда на рекогносцировку, при малочисленности остающихся войскъ, Бами будетъ плохо.

Рекогносцировочный отрядъ, послѣ молебствія, выступилъ

2-я сотня Полтавск. полка.	офицеровъ 1, нижн. чин.	67, фургоновъ 1, лошадей	72
6-я сотня Таманскаго полка .	» 3 » »	101 » 1 »	114

Итого . . офицеровъ 29, нижн. чин. 783, фургоновъ 14, лошадей 498

При выступленіи изъ Бами одинъ фургонъ сломался и потому былъ возвращенъ назадъ.

¹⁾ Предписаніе начальнику передоваго отряда 1 іюня 1880 года, № 2,930.

²⁾ Предписаніе подполковнику Гайдарову 1 іюля 1880 г., № 2,949. См. планъ опорнаго пункта Бами. Инструкцію объ оборонѣ Бами см. въ приложеніи № 51.

1 іюля, въ 9 часовъ по полудни. Причина выступленія въ такое время заключалась въ томъ, чтобы тяжелый безводный путь между Беурмою и Арчманомъ пройти въ теченіе ночи и кромѣ того, чтобы кавалерія успѣла на разсвѣтѣ захватить въ Арчманѣ текинцевъ.

Отрядъ слѣдовалъ въ такомъ порядкѣ: впереди вся кавалерія, за исключеніемъ полусотни, затѣмъ саперный взводъ, артиллерія, двѣ роты Самурскаго полка, фургоны, рота Красноводскаго мѣстнаго баталіона и полусотня казаковъ.

На разсвѣтѣ 2 іюля начальникъ экспедиціи съ кавалеріею прибылъ въ Арчманъ. Здѣсь было до 40 конныхъ текинцевъ, изъ числа которыхъ четыре человѣка были убиты, а остальные усакали. Пѣхота, сильно утомленная, подошла къ Арчману въ 9¹/₂ ч. утра.

По случаю утомленія, генералъ Скобелевъ далъ отдыхъ войскамъ. Пользуясь близостью Нухура, онъ потребовалъ къ себѣ представителей этого селенія. Послѣ полудня въ лагерь прибыли человѣкъ 20 нухурцевъ и предложили командующему войсками хлѣбъ, фрукты и яйца. Генералъ Скобелевъ принялъ ихъ ласково, одарилъ халатами и потребовалъ, чтобы нѣсколько конныхъ сопровождали отрядъ при дальнѣйшемъ его движеніи.

На слѣдующій день, 3 іюля, отрядъ достигъ Дуруна, въ 5¹/₂ часовъ пополудни. Небольшая партія текинцевъ, послѣ непродолжительной перестрѣлки, бѣжала.

4 іюля, въ 3 часа утра, войска двинулись въ Акъ-кала, куда прибыли въ 1 часъ по полудни. Конные текинцы, послѣ перестрѣлки, бѣжали, оставивъ два тѣла.

5 іюля, съ 3 до 9¹/₂ часовъ утра, наступленіе продолжалось къ Егянъ-батыръ-кала.

Такимъ образомъ отрядъ подошелъ на разстояніе 12 верстъ отъ Геокъ-тепе, гдѣ были сосредоточены всѣ вооруженныя силы непріятеля. Генералъ Скобелевъ, выступая изъ Бами, и самъ не ожидалъ, что зайдетъ такъ далеко; не ожидали этого и войска, видя свою малочисленность. Скобелевъ отдалъ въ Бами приказаніе «двигаться къ непріятелю», но конечнаго пункта не указалъ, ибо не зналъ, гдѣ непріятель его встрѣтитъ; между тѣмъ встрѣча съ непріятелемъ была для него необходима, чтобы узнать что это за противникъ. И такъ какъ непріятеля не было до самаго Егянъ-батыръ-кала, то начальникъ экспедиціи рѣшилъ подойти

къ Геокъ-тепе, чтобы вызвать бой. Велико было изумленіе войскъ, когда каждый вечеръ они получали одно и то же приказаніе: на завтра движеніе впередъ, будемъ ночевать тамъ то.

При выступленіи изъ Бами, довольствія было взято на шесть дней, т. е. по 7 іюля включительно, между тѣмъ время столкновенія съ непріятелемъ затянулось; поэтому начальникъ экспедиціи 5 числа, въ Егянъ-батыръ-кала, приказалъ частямъ рекогносцировочнаго отряда растянуть провіантъ и продукты морской провизіи съ такимъ расчетомъ, чтобы ихъ хватило до 12 числа, взамѣнъ же этого отнукъ мяса былъ увеличенъ до двухъ фунтовъ въ день на человѣка ¹⁾).

Послѣ полудня, когда мы уже заняли Егянъ-батыръ-кала, партія текинцевъ, человѣкъ въ 100, показалась было противъ праваго фланга нашего расположенія, верстахъ въ трехъ, но была прогнана нашими выстрѣлами.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ лазутчиковъ, на совѣтахъ у текинцевъ рѣшено было атаковать наши войска ночью, какъ только они подойдутъ къ Геокъ-тепе. Нашъ отрядъ находился отъ Геокъ-тепе въ 12 верстахъ. И такъ какъ рѣшеніе текинцевъ было непоколебимо, то нашъ отрядъ до самаго вечера былъ занятъ приведеніемъ въ оборонительное положеніе своей позиціи. Пришлось сдѣлать много проломовъ въ стѣнахъ, разработать дороги, срубить деревья, чтобы образовать эспланаду, наконецъ приготовить костры вокругъ всего лагеря, чтобы освѣщать мѣстность на случай ночнаго нападенія непріятеля.

Въ то же время и до утра слѣдующаго дня кала, въ которой 6 іюля долженъ былъ помѣщаться нашъ обозъ, приводилась въ оборонительное положеніе ²⁾).

Предъ вечернею зарею данъ былъ орудійный выстрѣлъ по холму Денгиль-тепе, для чего хоботъ орудія подрыли. Это былъ первый боевой выстрѣлъ, произведенный 4-ю батареею 20-й артиллерійской бригады, ибо, получивъ дальнобойныя орудія въ маѣ, предъ самымъ выступленіемъ отряда для занятія Бами, она не имѣла возможности произвести практической стрѣльбы и люди знакомились съ новыми пушками на походѣ.

Такъ какъ ночью могло послѣдовать нападеніе, а на слѣдующій

¹⁾ Приказъ 5 іюля 1880 года, № 128.

²⁾ См. планъ и расположеніе отряда въ ночь съ 5 на 6 іюля 1880 г.

день отрядъ долженъ былъ подойти къ Геокъ-тепе, встрѣтиться тамъ несомнѣнно съ непріятелемъ и какъ большинство войскъ отряда не имѣло еще столкновенія съ непріятелемъ, то генералъ Скобелевъ счелъ необходимымъ написать слѣдующую инструкцію офицерамъ отряда:

«Обращаясь къ испытанной опытности и доблести офицеровъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ, я напоминаю имъ, что только убѣжденіе въ ихъ большое боевое сердце даетъ мнѣ право увѣренно рѣшиться рекогносцировать Геокъ-тепе.

«Напоминаю о необходимости принятія всѣхъ охранительныхъ мѣръ, при чемъ для завтрашняго ночлега должно выяснить ближайшія окрестности съ точки зрѣнія путей, ведущихъ къ бивачному расположенію, пунктовъ сборовъ для значительныхъ массъ и возможности для этой массы, занявъ эти пункты, двигаться впередъ для нападенія.

«Необходимо засвѣтло осмотрѣться не только съ точки зрѣнія общаго веденія обороны (что будетъ исполнено штабомъ войскъ), но и изученія для всякаго начальника района, лежащаго впереди его участка и въ особенности той связи, которую онъ въ состояніи оказать сосѣдному участку. На это послѣднее я обращаю особенное вниманіе, ибо опытъ ночныхъ боевъ показалъ, до какой степени трудно руководить огнемъ, направленнымъ даже фронтально; всякое же отклоненіе отъ прямого направленія непременно поведетъ къ стрѣльбѣ по своимъ и къ замѣшательству, если все это засвѣтло не осмыслено начальникомъ части, офицерами и унтеръ-офицерами. Послѣднимъ предлагаю напомнить всю важность ихъ въ современномъ бою и подробно ознакомить ихъ съ общимъ положеніемъ дѣла, которое и я считаю полезнымъ для дѣла сообщить офицерамъ.

«Унтеръ-офицеры, въ присутствіи офицеровъ, понятнымъ для солдата языкомъ, объясняютъ то же ввѣреннымъ имъ людямъ для того, чтобы они могли способствовать къ достиженію цѣли разумнымъ исполненіемъ того, что отъ нихъ требуется.

«Разумное же вообще требуетъ поясненія, а когда имѣемъ дѣло съ массою, то кромѣ того, со стороны начальниковъ — любви и терпѣнія.

«Обращаю вниманіе на пользу установленія отдѣльныхъ условныхъ знаковъ, извѣстныхъ каждому солдату, точно опредѣляющихъ дистанцію. Предлагаю на завтрашнемъ ночлегѣ такіе услов-

ные знаки, если будетъ подъ руками матеріалъ, большіе костры, которые могли бы горѣть въ продолженіи всей ночи. Вообще считая весьма полезнымъ окружить весь лагерь большими кострами, которые заготовить днемъ и даже съ наступленіемъ темноты. Относительно этихъ костровъ соотвѣтственно расположить (за кострами) секреты и передовые посты. Въ лагерь же не разводить большихъ костровъ и въ случаѣ боя засыпать ихъ.

«На случай боевого столкновенія рекомендую всѣмъ тремъ родамъ оружія не выказывать всей силы огня, пока непріятель этого своимъ упрямствомъ не вынудить, слѣдовательно въ дневномъ бою какъ пѣхота, артиллерія, такъ и спѣшенная кавалерія дѣйствуютъ лучшими своими наводчиками и стрѣлками на значительныхъ разстояніяхъ лишь по мѣрѣ надобности, но непременно, чтобы были выбраны лучшіе стрѣлки. Кромѣ того, если непріятель упорно наступаетъ, рекомендую стрѣлбу залпами (за исключеніемъ артиллеріи, которая дѣйствуетъ самостоятельно). Помнить, что если непріятель не выдержитъ и дрогнетъ, то ротные и сотенные командиры могутъ временно приказать людямъ перейти къ бѣглому огню и лишь въ этомъ минутъ надобность, немедленно прекратить.

«И въ Европѣ чрезвычайно важно внимательно слѣдить за выдающимися группами непріятели, ибо успѣхъ рѣшается не массою присутствующихъ людей въ полѣ, а успѣшнымъ, благодаря разнымъ обстоятельствамъ, движеніемъ впередъ отдѣльныхъ группъ молодцовъ; слѣдовательно, всегда нужно быть внимательнымъ къ появленію этихъ группъ и всю силу своего огня (залпами) направлять на нихъ, ибо эти группы, если ихъ оставить безъ большихъ потерь, растутъ необыкновенно быстро и рѣшаютъ побѣду.

«Имѣя дѣло съ фанатизированною, неорганизованною толпою, совѣтую начальникамъ всѣхъ частей еще зорче слѣдить за появленіемъ подобныхъ передовыхъ группъ, ибо несомнѣнно, что съ уничтоженіемъ ихъ будетъ въ корнѣ уничтожена вся сила инициативы оставшейся массы. Вотъ почему нельзя достаточно рекомендовать держать въ рукахъ огонь, а чтобы великое слово это не осталось на бумагѣ, а перешло бы на практикѣ въ дѣло, необходимо, чтобы начальнигъ части еще передъ боемъ сердцемъ обвѣнчался съ сердцемъ части и чтобы часть эта являлась у него въ рукахъ въ критическій моментъ боя выраженіемъ наибольшаго усилія воли, духа и сердецъ ввѣренныхъ ему людей.

«Если дневной бой рѣшается постепеннымъ разумнымъ примѣненіемъ къ дѣлу мѣстности и средствъ, то ночью обстоятельства могутъ сложиться такъ, что сразу можетъ потребоваться произвести наибольшее впечатлѣніе. Вотъ почему въ ночномъ бою никогда отъ залповъ не отступать.

«Помнить, что опредѣленіе ночью дистанцій обманчиво и ночью первостепенно важно постоянно напоминать людямъ цѣлиться ниже.

«Я слишкомъ спокоенъ за артиллерію въ рукахъ полковника Вержбицкаго, чтобы настаивать на способѣ ея употребленія въ бою. Скажу лишь, что артиллерія сосредоточиваетъ сильный огонь въ соотвѣтственный моментъ боя, выбираетъ снарядъ. Последнее особенно важно при здѣшней мѣстности, гдѣ стѣнки дѣлають картечныя гранаты недействительными.

«Прошу полковника Вержбицкаго при оборонѣ бивачнаго расположения обратить вниманіе на расположеніе картечницъ, которыя, когда дѣйствуютъ на заранѣе измѣренныхъ разстояніяхъ, являются недолимыми. Въ полевомъ дѣлѣ, напротивъ того, необходимо организовать такъ, чтобы офицеры полевой полубатареи постоянно держали въ извѣстности морскую батарею объ исправленіи дистанцій данной мѣстности и вообще помогали бы ей въ опредѣленіи дистанцій».

Что касается кавалеріи, то начальникъ экспедиціи уже давно началъ знакомить ее съ способомъ дѣйствій противъ среднеазіатскаго непріятеля. Еще 10 іюня, когда слѣдовалъ съ нею для занятія Бами, онъ указалъ ей боевой порядокъ, который признавалъ наиболѣе цѣлесообразнымъ въ Средней Азіи. Этотъ боевой порядокъ есть взводныя колонны на тѣсныхъ интервалахъ, съ ракетною батареею на одномъ изъ фланговъ и конногорнымъ взводомъ въ интервалахъ между сотнями или на флангѣ. Въ последнемъ случаѣ его прикрываетъ ракетная сотня. До столкновенія съ непріятелемъ фронтъ прикрывается цѣпью наѣзниковъ.

Предъ выступленіемъ изъ Бами на рекогносцировку, начальникъ экспедиціи счелъ необходимымъ вновь повторить инструкцію кавалеріи, изложивъ ее письменно полковнику князю Эристову:

«Прежде всего помнить, что мы сильны здѣсь сомкнутымъ строемъ, порядкомъ, способностью къ маневрированію, натискомъ массы и превосходствомъ огня.

«Есть свѣденіе, что насъ встрѣтятъ пѣшіе и конные люди. Намъ надо накрыть ихъ на разсвѣтъ ¹⁾ и пѣхоту изрубить. Вообще рекомендую непріятельскую пѣхоту всегда атаковать съ крайнею рѣшительностью. При чемъ требую, чтобы при рубкѣ казаки не останавливались добивать непріятеля; совершенно достаточно, если казакъ задѣнетъ человѣка шашкою. Надо имѣть въ виду, что человѣкъ, котораго даже слегка задѣли шашкою, поколебленъ нравственно.

«Насколько наша кавалерія ищетъ боя съ непріятельскою пѣхотою, настолько она должна съ крайнею осторожностью и только при благопріятныхъ обстоятельствахъ ввязываться въ бой съ его кавалеріею.

«Непріятельскую кавалерію атаковать не иначе какъ рысью; въ карьеръ переходить на короткихъ разстояніяхъ, шагахъ въ 25 ²⁾. Вслѣдствіе способности азіятскаго непріятеля къ рукопашному бою, нашей малочисленности и быстрой перемѣны въ обстановкѣ, надо всегда имѣть сомкнутый резервъ подъ рукою ³⁾.

«Если кавалерія зарвется и встрѣтитъ свѣжую конницу, то она спѣшивается. Въ пѣшемъ строѣ стрѣлять залпами. Трескотни избѣгать; берданка этого не терпитъ; она требуетъ разумнаго руководства огнемъ.

«Въ кавалеріи болѣе чѣмъ гдѣ либо успѣхъ рѣшается голо-

¹⁾ Здѣсь разумѣлось накрыть на разсвѣтѣ непріятеля въ Арчманѣ.

²⁾ Въ приказѣ генерала Скобелева войскамъ Ферганской области 1 октября 1876 года, № 340, сказано: «Противъ азіятскаго непріятеля лучшее, скажу единственное, средство къ успѣху—это спокойно наступающій молодецкій строй. Изъ этого опредѣленія тактики кавалеріи здѣсь, въ Средней Азіи, должна истекать и программа обученія казаковъ въ мирное время. Первостепенно важнымъ я, конечно, назову способность маневрировать въ значительныхъ массахъ. Подобное, единственно возможное здѣсь, въ Средней Азіи, рациональное и дающее почти всегда блистательные результаты употребленіе казаковъ, какъ боевой силы, требуетъ отъ казачьихъ частей подготовки въ обширномъ смыслѣ этого слова въ мирное время. Казаки должны быть во всякое время способны бить непріятеля и въ рукопашномъ бою, но отнюдь не нарушая сомкнутости и полного порядка въ строю».

³⁾ Будучи командующимъ войсками Ферганской области, генералъ Скобелевъ по поводу осмотра одного казачьяго полка, написалъ въ своемъ приказѣ 10 ноября 1876 г., № 393: «Мгновенное выстраиваніе въ кавалеріи послѣ атаки чрезвычайно важно вездѣ, какъ въ войнѣ съ европейскимъ непріятелемъ, такъ и съ азіятскимъ; но съ послѣднимъ оно важно въ особенности, потому что имѣя дѣло съ непріятелемъ европейскимъ и зная боевые порядки его кавалеріи, можно съ большимъ правдоподобіемъ опредѣлить его силу сопротивленія, тогда какъ въ Азіи эта сила остается величиною неизвѣстною, именно вслѣдствіе отсутствія регулярности въ азіятскихъ массахъ».

вами, а потому начальнику надо помнить, что если офицеръ разъ бросился въ атаку и будетъ смотрѣть назадъ, то онъ никогда не доведетъ атаки до конца. Начальникъ воспитываетъ свою часть къ способности броситься въ рукопашный бой въ большинствѣ случаевъ не сразу, а исподволь, честнымъ отношеніемъ ко всѣмъ требованіямъ службы, заботливостью о благосостояніи людей и лошадей, любовью къ славѣ знамени и постояннымъ напоминаніемъ нижнимъ чинамъ о славныхъ преданіяхъ части. Если начальникъ сознаетъ, что совѣсть его въ этомъ отношеніи чиста, то не зачѣмъ ему смотрѣть назадъ, всѣ за нимъ пойдутъ.

«На походѣ, напротивъ того, мѣсто кавалерійскаго начальника сзади, ибо о способности кавалерійской части вступить въ бой слѣдуетъ судить не по головамъ, а по хвостамъ. Тоже для сохраненія части ¹⁾».

Ночь съ 5 на 6 іюля прошла спокойно. Въ ожиданіи боя Скобелевъ провелъ ее въ чрезвычайно возбужденномъ состояніи, ибо думалъ, что текинская конница въ состояніи всею своею массою обрушиться на нашу горсть людей.

Въ описываемое время постройка крѣпости Денгиль-тепе уже была окончена. Въ Геокъ-тепе собралось до 18,000 семействъ. Число защитниковъ простиралось до 25,000 человѣкъ. Тыкмасардаръ уже успѣлъ пріобрѣсти полное довѣріе и распоряжался всѣми защитниками. Движеніе нашего отряда изъ Бами непріятель сначала принялъ за наступленіе для овладѣнія крѣпостью; но когда текинцы увидѣли малочисленный отрядъ русскихъ, то поняли, что новый сардаръ желаетъ осмотрѣться и ознакомиться съ мѣстностью, хотя они никакъ не могли допустить мысли, чтобы русскихъ только и было, что они видятъ предъ собою; они были увѣрены, что это только передовой отрядъ, а что сзади непременно должно идти подкрѣпленіе.

Въ то самое время, когда мы подходили къ Егянъ-батыръ-кала, въ Геокъ-тепе подошли 800 всадниковъ изъ Мерва, подъ начальствомъ Беркъ-Али-хана, и 150 сарыковъ, подъ начальствомъ Лёганкъ-сардара.

6 іюля, въ 3¹/₂ ч. по полуночи, отрядъ выступилъ на рекогносцировку Геокъ-тепе, имѣя при себѣ: комплектъ патроновъ

¹⁾ Предписаніе временно-командующаго войсками, дѣствующими въ Закаспійскомъ краѣ, начальнику передоваго отряда 1 іюля 1880 г., № 2930.

и такое число снарядовъ для орудій и патроновъ для картечницъ, сколько можно было поднять, не прибѣгая къ помощи обоза, перевязочные матеріалы, обѣ однополки краснаго креста, сухари на полдня, по куску мяса и баклажки съ водою.

Предъ выступленіемъ начальникъ экспедиціи передалъ адъютанту своему, штабсъ-ротмистру Эрдели, записку, которую тотъ долженъ былъ прочитать офицерамъ въ случаѣ его смерти.

Записка эта слѣдующаго содержанія:

«Полковнику Вержбицкому и всѣмъ офицерамъ отряда.

«Въ случаѣ моей смерти на предстоящей рекогносцировкѣ 6 іюля. я поручаю командованіе отрядомъ полковнику Гродекову; онъ исполнѣ способенъ вывести цѣлымъ отрядъ и ему извѣстны всѣ мои соображенія.

«Я сознательно поставилъ отрядъ, повидимому, въ весьма трудное положеніе; но я убѣжденъ, что при молодецкомъ веденіи онъ вернется съ честью.

«Общее впечатлѣніе всего этого смѣлаго движенія оправдываетъ рискъ.

«Въ Азіи надо бить по воображенію. Бомбардировка Геокъ-Тепе, съ горстью людей, и благополучное возвращеніе отряда отзовутся во всей Азіи. Генералъ-адъютантъ Скобелевъ. Егянь-батыръ-кала. 5 іюля 1880 г. 5 часовъ вечера».

На мѣстѣ ночлега, въ укрѣпленной калѣ, оставлены были: весь обозъ, слабые люди и лошади и порціонный скотъ, подъ прикрытіемъ полуроты Красноводскаго мѣстнаго батальона и одной картечницы, подъ начальствомъ войсковаго старшины Верещагина. Ему дана была инструкція: держаться во что бы то ни стало, дѣйствовать строго оборонительно и беречь людей, «ибо въ этой войнѣ къ потерямъ не привыкли и всякій случай безъ сравненія болѣе шатаетъ сердце войскъ, чѣмъ въ Европѣ».

Приспособленіе калы для обороны потребовало очень много работъ, вслѣдствіе высокихъ стѣнъ и неимѣнія банкетовъ, которые пришлось устраивать изъ фургонныхъ и изъ приставленныхъ деревьевъ съ сучьями, на которыхъ могли стоять стрѣлки. Тѣмъ не менѣе, къ утру 6 числа, 70 винтовокъ и картечница, установленная на особо устроенной платформѣ, чтобы стрѣлять чрезъ стѣну, могли дѣйствовать изъ-за стѣны. Всѣ ротные котлы и вся посуда были наполнены водою, такъ какъ чрезъ калу вода не проходить.

Въ 4 часа стала появляться непріятельская кавалерія въ значительныхъ массахъ и завязала перестрѣлку. Отрядъ направлялся на селеніе Янги-кала, у подошвы горъ.

Въ четырехъ верстахъ отъ Егянъ-батыръ-кала въ засадѣ за бугромъ сидѣли 400 всадниковъ, подъ начальствомъ Тыкма-сардара. Наши джигиты, слѣдовавшіе впереди, открыли засаду. Рабетная сотня быстро вынеслась на позицію и открыла огонь. При спускѣ первой ракеты она упала у самого станка, прислуга котораго, въ ожиданіи взрыва, пошатнулась. Генераль Скобелевъ, видя это, подскочилъ къ батарее и остановился у втораго станка, которому была очередь спускать ракету. И въ этотъ разъ ракета упала у самого станка. Командиръ батареи командовалъ было прислугѣ отбѣжать, но генераль Скобелевъ приказалъ «отставить» и, давъ шпоры коню, подѣхалъ къ самой ракетѣ. Послѣдовалъ взрывъ, которымъ ранило въ нѣсколькихъ мѣстахъ лошадь генерала. Третья ракета пошла хорошо и командующій войсками, возстановивъ порядокъ, отѣхалъ отъ батареи.

Послѣ нѣсколькихъ ракетъ непріятель ускакалъ по направленію къ Геокъ-тепе. Маневръ Тыкма-сардара исполненъ былъ очень ловко, но недостаточно рѣшительно.

Нашъ отрядъ продолжалъ двигаться въ слѣдующемъ порядкѣ: ближе къ горамъ саперный взводъ, за нимъ двѣ Самурскія роты, полевая полубатарея, три морскія картечницы, Красноводская полурота и полусотня 2-й сотни Полтавскаго полка; вся кавалерія на лѣвомъ флангѣ, уступомъ относительно пѣхотной колонны, имѣя ракетную сотню въ первой линіи и конно-горный взводъ между сотнями ¹⁾).

По мѣрѣ нашего наступленія, непріятель все болѣе и болѣе усиливался. Благодаря хорошему дѣйствію артиллеріи и огню передовой цѣпи, текинцы держались въ значительномъ отъ насъ разстояніи, стараясь наносить намъ вредъ многочисленнымъ на рѣзнымъ оружіемъ.

Въ 11^{1/2} часовъ утра войска наши подошли къ Секизь-ябу, многоводному ручью, орошающему всѣ селенія, носящія общее названіе Геокъ-тепе, шагахъ въ 2,000 отъ садовъ Янги-кала.

Послѣ получасоваго отдыха, полевая артиллерія, подъ прикрытіемъ 3-й роты Самурскаго полка, полуроты Красноводскаго мѣст-

¹⁾ См. планъ рекогносцировки Геокъ-тепе 6 іюля, положеніе А.

наго батальона и кавалеріи, двинута была на позицію на холмы, лежащіе въ 1,500 шагахъ отъ передовой ограды Янги-кала, съ цѣлью бомбардировки Геокъ-тепе. 4-я рота Самурскаго полка, съ тремя картечными, осталась въ резервѣ и для наблюденія за тыломъ нашимъ ¹⁾).

Текинцы, массами занявъ Янги-кала и всѣ сады, находящіеся правѣе этого селенія, пытались двинуться на насъ, но были отбиваемы артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Особенно беспокоила отрядъ мѣткою стрѣльбою партія, засѣвшая въ небольшомъ саду, въ 400 шагахъ отъ нашей батареи. Взводу роты Красноводскаго мѣстнаго батальона приказано было выбить непріятеля изъ сада; артиллерія поддержала наступленіе его картечью. Текинцы при приближеніи взвода не выдержали и бѣжали въ Янги-кала.

Въ часть по полудни рекогносцировка южной окраины Янги-кала была окончена; въ Геокъ-тепе брошено 120 снарядовъ и Красноводскому взводу послано приказаніе отойти къ батарее на прежнюю позицію. При сборѣ изъ сада генералъ Скобелевъ замѣтилъ безпорядокъ во взводѣ; подѣхавъ къ нему, подъ сильнымъ огнемъ приказалъ ему продѣлать нѣсколько ружейныхъ приѣмовъ и, ставъ во главѣ его, съ пѣснями и въ ногу отвелъ на позицію.

Въ виду громадной массы непріятеля, предполагавшаяся первоначально рекогносцировка западнаго фронта непріятельской позиціи была оставлена и отрядъ началъ отходить на ночлегъ въ Егянъ-батыръ-кала.

Впереди слѣдовала кавалерія съ копно-горнымъ взводомъ; за нею полурота Красноводскаго мѣстнаго батальона и хоръ музыки Дагестанскаго полка; затѣмъ полевая артиллерія, въ арріергардѣ три картечники, обѣ Самурскія роты и взводъ саперъ ²⁾).

Лишь только для непріятеля открылось наше обратное слѣдованіе, какъ онъ началъ насаждать на насъ со всѣхъ сторонъ, занявъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ горы. Подъ звуки музыки, пѣхота шла въ ногу, ровняясь какъ на церемоніальномъ маршѣ. Отрядъ по временамъ останавливался для отпора. Приходилось стрѣлять одновременно: горнымъ орудіямъ впередъ, полевымъ

¹⁾ См. планъ рекогносцировки Геокъ-тепе 6 іюля, положеніе В.

²⁾ См. планъ рекогносцировки Геокъ-тепе 6 іюля, положеніе В.

вправо и влѣво и картечницамъ назадъ. Пѣхота дѣйствовала исключительно залпами. Непріятельская кавалерія, сблизившаяся съ нашею цѣпью, прикрывавшею тылъ, на разстояніи 200 шаговъ, бросилась на нее въ шашки и изрубила одного урядника, тѣло котораго осталось въ рукахъ непріятели. Офицеры, бывшіе въ цѣпи, стрѣляли изъ револьверовъ и для личной обороны обнажили шашки. Морскія картечницы, кромѣ дѣйствія въ тылу, выѣзжали въ кавалерійскую цѣпь праваго фланга, на которую также сильно наѣдалъ непріятель.

Послѣ сильнаго боя на протяженіи пяти верстъ отъ мѣста рекогносцировки, непріятель началъ отставать и къ Егянъ-батыръ-кала отрядъ подошелъ въ шесть часовъ вечера, совсѣмъ безпokoиваемый. Непріятель держался группами въ большомъ отдаленіи.

Въ то время, когда отрядъ дрался подъ Геокъ-тепе, большая партія текинцевъ приближалась было къ калѣ, занятой Верещагинимъ, но, послѣ залпа со.стѣнъ, отошла къ сторонѣ Геокъ-тепе. Небольшія партіи приближались къ калѣ и послѣ этого, но послѣ первыхъ выстрѣловъ быстро удалялись.

Отрядъ расположился на ночлегъ на тѣхъ же мѣстахъ, какъ и въ ночь съ 5 на 6 іюля, только цѣпи были усилены. На случай ночнаго нападенія въ каждой артиллерійской части назначено было по одному дежурному орудію съ неснящей прислугой и офицеромъ; прислуга остальныхъ орудій съ офицерами спала не раздѣваясь при орудіяхъ.

Заревой выстрѣлъ, какъ и наканунѣ, данъ былъ по холму Денгиль-тепе.

До 2 часовъ утра 7 числа все было спокойно. Но въ это время начали раздаваться выстрѣлы и крики непріятели изъ сада, примыкавшаго къ нашему расположенію. Лагерь сталъ въ ружье, но не дѣлалъ ни одного выстрѣла.

Оборона сада была усилена приближеніемъ войскъ изъ резерва и картечницей. Расположеніе въ этотъ моментъ изображено на планѣ ¹⁾.

Между тѣмъ въ Геокъ-тепе, вечеромъ 6 іюля, рѣшено было произвести нападеніе на Егянъ-батыръ-кала и вырѣзать тамъ всѣхъ. Такъ какъ полученныя съ тыла русскихъ свѣдѣнія показали, что никакого подкрѣпленія къ нимъ отъ самаго Дуруна

¹⁾ См. расположеніе войскъ угромъ 7 іюля 1880 года.

не идетъ, то Тыкма-сардаръ съ 1,500 человѣкъ конницы ночью двинулся въ Карры-карызъ и оставивъ здѣсь 600 человѣкъ, подъ начальствомъ Куль-батырь-сардара, самъ подвинулся къ Егянъ-батырь-кала и далъ знать въ Геокъ-тепе, чтобы выступала пѣхота. Пѣхота выступила двумя массами: составленная изъ утемышъ, подъ начальствомъ Эвазъ-Дурды-Серче-сардара, со стороны песковъ, а другая, изъ тохтамышъ, подъ начальствомъ Нуръ-Мамедъ-сардара, со стороны горъ. Обѣ массы, въ числѣ до двухъ тысячъ человѣкъ, подошли къ Егянъ-батырь-кала около 2 часовъ по полуночи 7 числа. Къ тому же времени Тыкма-сардаръ, спѣшивъ свою кавалерію, ввелъ ее въ сады, лежащія между Иша-баши и Егянъ-батырь-кала.

Тохтамышцы, наткнувшись на нашу передовую цѣпь, не рѣшились идти впередъ. Утемышцы сначала было смѣло подвигались впередъ, но потомъ многіе начали отставать, а оставшіеся, поднявъ споры, сначала остановились, а затѣмъ тоже повернули назадъ. Одинъ Тыкма-сардаръ съ спѣшенными людьми подошелъ къ нашему расположенію на 78 шаговъ ¹⁾. Узнавъ, что пѣхота остановилась, онъ началъ громко приглашать ее двигаться впередъ; ему вторили сотни голосовъ; шумъ поднялся сильный. Между тѣмъ начало разсвѣтать. Тыкма-сардаръ, видя, что его пѣхота не поддерживаетъ, и самъ быстро отступилъ, частью на горы, частью къ сторонѣ песковъ ²⁾).

Только съ разсвѣтомъ наша артиллерія открыла стрѣльбу.

Тыкма-сардаръ впоследствии рассказывалъ, что текинцы потому не рѣшились идти на штурмъ, что ихъ безконечно смущала тишина нашего лагеря. «Сдѣлай вы хотя одинъ выстрѣлъ изъ орудія, т. е. обнаружь расположеніе вашей артиллеріи, мы бы бросились на васъ».

Конечно, грозное молчаніе русскаго лагеря не могло не быть внушительнымъ. Въ военной исторіи есть примѣры, что конница поворачивала предъ пѣхотою, державшею ружья подъ дуло. Но въ данномъ случаѣ, кромѣ приведенной причины, должны были играть роль: темпераментъ непріятеля, сохраняющій пылъ только на очень короткихъ разстояніяхъ, а въ данномъ случаѣ разстояніе равнялось 12-ти верстамъ; полное отсутствіе дисцип-

¹⁾ Разстояніе было измѣрено, по приказанію генерала Скобелева, вольноопредѣляющимся барономъ Левенштерномъ.

²⁾ Показанія Тыкма-сардара и Эвазъ-Дурды-Серче-сардара.

лины и порядка и, главное, боязнь имѣть большой уронъ въ людяхъ и чрезъ то уменьшить число защитниковъ Геокъ-тепе. Это послѣднее обстоятельство тяготѣло надъ активными предпріятіями текинцевъ во время всей экспедиціи.

Въ 4 часа утра, когда совсѣмъ уже разсвѣло, какъ по обыкновенію, данъ былъ заревой выстрѣлъ по холму Денгиль-тепе; музыканты проиграли зорю, «Коль славень» и народный гимнъ, а люди пропѣли молитву. Текинцы, находившіеся на горахъ, пораженные музыкой, пѣніемъ и полнымъ спокойствіемъ въ нашемъ лагерѣ, прекратили стрѣльбу на все время, пока продолжалась эта церемонія.

Въ 5 часовъ утра началось постепенное очищеніе занимаемой нами позиціи и отрядъ потянулся въ боевомъ порядкѣ по направлению къ Карры-карызу, верстахъ въ двухъ правѣе его, т. е. ближе къ пескамъ, чтобы избѣжать напрасныхъ потерь, ибо какъ эта кала, такъ и горы на протяженіи шести верстъ по пути нашего отступленія были заняты Куль-батырь-сардаромъ.

Лишь только мы очистили сады, какъ непріятель спустился съ горъ, занялъ опушку садовъ Егянъ-батырь-кала и открылъ по насъ огонь.

Отрядъ медленно отходилъ къ сторонѣ Карры-карыза. Не останавливая движенія колонны, дальнѣйшія орудія произвели нѣсколько выстрѣловъ по немъ. Затѣмъ наши войска, сопровождаемые издали въ небольшомъ числѣ непріятельскою конницею, подошли на ночлегъ на Караганскую воду; гдѣ, ночью, были похоронены два тѣла нашихъ убитыхъ и могилы ихъ сравнены съ землею, изъ опасенія, чтобы текинцы не вырыли труповъ и не осквернили ихъ.

На обратномъ пути войсками уничтожены запасы какъ въ полѣ, такъ и въ скирдахъ: въ Егянъ-батырь-кала, Акъ-кала, Дурунъ, Бегерденъ, Сунчъ и Мурчъ и преданы огню: Келете, Карызъ-Нуръ-Верды-хана и Акъ-кала.

Здѣсь нужно замѣтить, что жители, ко времени нашей рекогносцировки, уже сняли всѣ хлѣба; но, видимо, они очень торопились этимъ дѣломъ, ибо на нѣкоторыхъ поляхъ были срѣзаны одни лишь колосья, а вся солома оставалась на корню. Массу пшеницы они успѣли вывезти; саманъ же весь остался на мѣстѣ. Все это было нами уничтожено.

8 іюля отрядъ прибылъ въ Арчманъ.

Такъ какъ отъ Арчмана до Беурмы безводный переходъ въ 24

версты и какъ при сильной жарѣ и неимѣніи другой посуды кромѣ баклажекъ, что на рукахъ людей, этотъ переходъ трудно преодолевается пѣхотою, то было приказано въ Арчманѣ сдѣлать дневку, а изъ Бами высланы, подъ прикрытіемъ роты, повозки съ четырехдневнымъ довольствіемъ и посудой на 150 ведеръ воды.

Уничтоживъ запасы въ Арчманѣ и разобравъ лѣсъ изъ сакель, отрядъ прибылъ въ Бами 10 числа.

За время рекогносцировки всего было сдѣлано 230 верстъ, что на каждый день даетъ 23 версты.

Мы потеряли: 3 нижнихъ чиновъ убитыми, 8 ранеными и 8 контужеными. Лошадей убито 7, ранено 13. Въ пути сломались два фургона, преданные огню. Патроновъ выпущено на винтовку: въ пѣхотѣ 13, въ кавалеріи 51. Снарядовъ израсходовано 175 и 190 патроновъ на картечницу.

Противъ насъ дрались всѣ наличныя вооруженныя силы ахальтекинцевъ (до 25,000), 800 мервскихъ и 150 сарыкскихъ всадниковъ, накануне боя прибывшихъ въ Геокъ-тене. Ихъ потери въ бояхъ 6 и 7 чиселъ простирались до 200 человѣкъ. Изъ именитыхъ людей Ахала убиты: Худояръ-ханъ изъ Бегердена, Аллахнуръ и Нефесъ-Карабелахъ изъ Беурмы; предводитель мервцевъ Беркъ-Али-ханъ тоже убитъ.

Въ донесеніи своемъ о рекогносцировкѣ начальникъ экспедиціи писалъ: «Я уже имѣлъ неоднократно высокое счастье докладывать вашему императорскому высочеству о доблестномъ поведеніи вѣранныхъ мнѣ войскъ съ самаго вступленія моего въ должность. Служба такихъ незначительныхъ силъ на театрѣ дѣйствій, столь обширномъ, должна поистинѣ быть названа даже изнурительною до крайности. Вся трудовая сторона прежней незабвенной въ русской арміи кавказской боевой службы и здѣсь сугубою тяжестью своею ложится на войска, дѣйствующія въ Закаспійскомъ краѣ.

«Безпрерывныя, усиленныя походныя движенія, конвоированіе значительныхъ верблюжьихъ транспортовъ, насильственно задержанныхъ, постоянная готовность какъ днемъ, такъ и ночью встрѣтить непріятеля, предприимчиваго, знающаго мѣстность и всегда вдесятеро насъ сильнѣйшаго, необходимость подчинять удобство войскъ совершенно противоположнымъ требованіямъ успѣшнаго слѣдованія верблюжьихъ каравановъ, постройка укрѣпленій, военныхъ дорогъ, ирригація полей, поддержаніе въ исправ-

ности матеріальной части и хозяйства, наконецъ столкновенія съ непріятелемъ,—все это, при самыхъ невѣроятно-тяжелыхъ климатическихъ условіяхъ, при недостаткѣ годной воды и при знойныхъ вѣтрахъ, несущихъ съ собою тучи раскаленного песка,—вотъ, ваше императорское высочество, правдивый, хотя и далеко неполный очеркъ той доблестной, скажу, геройской службы, которую съ такимъ веселымъ, богатырскимъ сердцемъ, въ теченіе столькихъ лѣтъ, несутъ войска вамъ ввѣренной арміи, въ этомъ Богомъ забытомъ краѣ ¹⁾!»

Рекогносцировка Геоукъ-тепе, съ горстью людей, произвела сильное впечатлѣніе въ Средней Азіи, въ Хорасанѣ и въ Тегеранѣ.

Хотя генералъ Бауфманъ 12 іюля и былъ увѣдомленъ, по телеграфу, о результатахъ рекогносцировки, но базарные слухи о ней дошли до него въ началѣ сентября и онъ телеграфировалъ военному министру: «Сегодня получено извѣстіе изъ Бухары, что въ письмѣ изъ Мерва пишутъ: послѣ огромнаго побоища, русскія войска овладѣли Ахаль-текинскимъ оазисомъ. Въ сраженіи и при преслѣдованіи убиты до 15,000 текинцевъ, всѣ сардари и въ числѣ ихъ Беркъ-Али-ханъ; послѣдній особенно оплакивается мервскими туркменами ²⁾».

Персіяне, которые были убѣждены со времени нашей неудачи 1879 г., что намъ лишь съ большимъ трудомъ удастся побѣдить непріятеля, предсказывали теперь, что разбойничье гнѣздо, сосѣдство котораго было столь пагубно для благосостоянія Персіи, будетъ уничтожено.

Текинцы, опредѣлявшіе нашъ отрядъ въ 3,000 конныхъ, поддержанныхъ пѣхотою и артиллеріею, знали, что онъ пришелъ на рекогносцировку. При наступленіи нашемъ къ Янги-кала, какъ рассказывали впослѣдствіи, они принуждены были нами къ отступленію въ Геоукъ-тепе. Они разсмотрѣли, что позиціи ихъ обозрѣвались съ помощью зрительныхъ трубъ, чтобы знать куда

¹⁾ Рапортъ временно-командующаго войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, его императорскому высочеству главнокомандующему кавказскою арміею 23 іюля 1880 г., № 4160.

²⁾ Телеграмма 10 сентября 1880 года, № 742. На телеграммѣ графъ Милютинъ отмѣтилъ: «надо полагать, что дошедшіе изъ Мерва до Бухары слухи относятся къ рекогносцировкѣ генералъ-адъютанта Скобелева, произведенной еще въ іюлѣ мѣсяцѣ и принявшей колоссальныя размѣры въ воображеніи азіатцевъ».

повести атаку, которую русскіе не замедляютъ предпринять въ скоромъ времени ¹⁾).

Вслѣдствіе значительныхъ потерь, причиненныхъ текинцамъ нашею рекогносцировкой, населеніемъ Геокъ-тепе овладѣло уныніе. Въ народномъ собраніи, вскорѣ послѣ рекогносцировки, многими заявлено было мнѣніе о томъ, что надо выселиться. По присоединеніи къ этому мнѣнію старшинъ и ишановъ, было рѣшено послать уполномоченныхъ въ Мервъ, чтобы разузнать, нѣтъ ли на Мургабѣ свободныхъ земель, которыя могли бы быть отданы въ распоряженіе жителей Ахала. Но мервцы отвѣчали имъ, что страна ихъ не на столько обширна, чтобы могла принять всю массу переселенцевъ. Тогда они начали думать о переселеніи въ Хиву. Хотя туркменамъ было извѣстно, что разъ поселившись во владѣніяхъ хивинскаго хана, имъ трудно будетъ избѣжать нашего вліянія, но ихъ духовенство объяснило, что мусульманамъ не воспрещается подчиняться законамъ, установленнымъ невѣрными, лишь бы законы эти примѣнялись мусульманскою властью.

Такимъ образомъ увѣренность, высказанная Скобелевымъ предъ боемъ 6-го іюля, что онъ отзовется во всей Азіи, вполне оправдалась. Еще когда начальникъ экспедиціи, оставивъ отрядъ въ Арчманѣ на дневку, 8 іюля подъѣзжалъ къ Бами, то уже можно было замѣтить переѣзду въ азіятцахъ: нахальные джигиты обратились въ робкихъ и послушныхъ слугъ, а туземцы разныхъ національностей выѣхали далеко на встрѣчу ему и привѣтствовали его низкими кулуками.

Послѣ 6 іюля, въ Мешедѣ, къ принцу Рукнь-удъ-доуле, посланы были 4 почетныхъ текинца: Алла-верды-шейхъ, Шекуръ-Хелиль, Махытъ и Караганъ, съ просьбою не тревожить Ахалъ въ это трудное для него время. Рукнь-удъ-доуле, получивъ инструкціи изъ Тегерана, передалъ посланцамъ, что шахъ приказалъ всѣмъ ильханіямъ строго сохранять мирныя отношенія съ Ахаломъ. Съ тѣхъ поръ текинцы стали свободно ѣздить въ Персію, покупали въ большомъ количествѣ свинецъ, порохъ и капсюли. Массу текинцевъ въ курдскихъ провинціяхъ видѣли наши агенты, посланные для закупки продовольствія, а относительно покупки огнестрѣльныхъ снарядовъ писалъ въ отрядъ плѣнникъ въ Мервѣ,

¹⁾ Изъ письма, адресованнаго губернатору Дергеза Мамедъ-али-хану его нахѣстникомъ.

канониръ Кидяевъ ¹⁾: «Еще пишу про персидскихъ людей, какъ они дѣлають много измѣны вашему отряду, продають туркменамъ снаряды и порохъ. Прикажете персидскому королю, чтобы не продавали».

Отъ истребленія запасовъ въ оазисѣ, въ Геохъ-тепе началъ ощущаться недостатокъ въ довольствіи. Чтобы отнять у туркменъ средства получать его изъ Бухары ²⁾ и изъ Персіи, генераль Скобелевъ просилъ Кауфмана и посланника. Зиновьева: перваго оказать надлежащее давленіе на Музафаръ-Этдинъ-хана, а послѣдняго настоять у персидскаго правительства, чтобы населенія Бухары и Персіи не продавали хлѣба нашему непріятелю.

Вслѣдствіе просьбы Зиновьева, сипехсаларъ-азамъ не замедлилъ пригласить хорасанскія власти запретить вывозъ хлѣба въ Ахалъ. Мирза-Гуссейнъ-ханъ сказалъ посланнику при этомъ случаѣ, что многочисленныя разбои, совершенныя въ послѣднее время туркменами Теке, возбудили такое негодованіе въ Хорасанѣ, что ему казалось совершенно невѣроятнымъ, чтобы разбойники могли найти какую нибудь поддержку у персидскаго населенія. «Ильхани Буджнурда и Кучана, прибавилъ онъ, побуждаютъ насъ, напротивъ того, воспользоваться настоящими затрудненіями туркменъ, чтобы напасть на нихъ и отмстить за многочисленные набѣги на ихъ территоріи. Предложеніе это уже было мною представлено на благоусмотрѣніе шаха и онъ выразилъ, что у Персіи никто не будетъ оспаривать права заставить жителей Ахала испытать возмездіе, пока страна эта не будетъ занята русскими войсками».

Въ отвѣтъ на это посланникъ замѣтилъ сипехсаларъ-азаму, что ему казалось бы необходимымъ сначала узнать мнѣніе генерала Скобелева и потому просилъ его отсрочить всякія распо-

¹⁾ Кидяевъ взятъ въ плѣнъ въ октябрѣ 1873 года на правомъ берегу Аму текинцемъ изъ Мерва, Дангатаромъ, который сталъ требовать за него выкупа 8,000 тумановъ (24 т. рубл.). Такъ какъ выкупа за Кидяева никто не присылалъ, то Дангатаръ, вымучивая его писать жалостныя письма, нѣсколько разъ обливалъ ему животь кипяткомъ и клалъ на него раскаленные угли. Совершенно отчаяваясь получить за него когда нибудь выкупъ, Дангатаръ продалъ Кидяева текинцу изъ племени бакши, Ана-гельды. Томась въ плѣну 7 лѣтъ, Кидяевъ время отъ времени писалъ въ отрядъ письма, въ которыхъ сообщалъ добытыя имъ свѣдѣнія. Въ дѣлахъ штаба находится цѣлая серія его писемъ.

²⁾ О закупкѣ текинцами хлѣба въ Бухарѣ начальнику экспедиціи сообщилъ вызванный съ Аму-дарьи въ отрядъ старшина эрсари Гельды-ханъ. Телеграмма Скобелева Кауфману № 5,333.

ряженія, чтобы дать ему, Зиновьеву, время посоветоваться съ временно-командующимъ войсками. Сипехсаларъ согласился.

Генералъ Скобелевъ не только не видѣлъ неудобствъ въ разрѣшеніи ильханіямъ ихъ ходатайства, но напротивъ былъ того мнѣнія, что набѣги со стороны Персіи могли бы до извѣстной степени облегчить задачу, лежащую на нашихъ войскахъ. Онъ телеграфировалъ посланнику: «Набѣги противъ текинцевъ изъ Кучана и Буджнурда теперь и въ теченіе осени крайне желательны, ибо мы заняты почти исключительно устройствомъ тыла. Страна до Геокъ-тепе нами раззорена. Желательно набѣги хорасанскихъ курдовъ направить тоже для раззоренія страны между Геокъ-тепе и Асхабадомъ. Существенно жечь текинскіе припасы, имущество и забирать скотъ. Если бы ваше превосходительство нашли возможнымъ регулировать эти набѣги, придавъ имъ стоящіе размѣры, то, при случаѣ, съ нашей стороны могла бы быть курдамъ оказана помощь. Если бы Яръ-Магометъ-ханъ имѣлъ для набѣговъ надобность въ порохѣ и свинцѣ, мы, съ согласія вашего, въ состояніи ему значительно помочь».

Извлекая всѣ средства какъ можно болѣе вредить нашему непріятелю, мы тѣмъ самымъ рассчитывали сломить его сопротивленіе.

Посланникъ, получивъ депешу Скобелева, сообщилъ содержаніе ея сипехсаларъ-азаму, который сказалъ ему, что ильханіямъ будетъ предложено произвести набѣги. При этомъ министръ выразилъ увѣренность, что Шуджа-удъ-доуле и Яръ-Магометъ-ханъ тѣмъ болѣе поспѣшатъ исполнить приказаніе, что быть можетъ въ послѣдній разъ имъ представляется случай утолить свою алчность на счетъ населенія Ахала ¹⁾.

Рекогносцировка Геокъ-тепе дала временно-командующему войсками возможность на дѣлѣ узнать непріятеля, о которомъ, какъ въ печати, такъ и между участниками штурма 28 августа 1879 г. сложились самыя разнорѣчивыя мнѣнія. Незвѣстность въ данномъ случаѣ была бы слишкомъ мучительная и парализовала бы дальнѣйшіе его планы.

Посылая въ Тифлисъ по телеграфу первое извѣстіе о рекогносцировкѣ Геокъ-тепе, начальникъ экспедиціи между прочимъ упо-

¹⁾ Донесеніе Зиновьева 29 іюля и 12 августа 1880 года № 64 и 69; телеграмма генерала Скобелева къ посланнику Зиновьеву 20 іюля 1880 года.

мянулъ, что «взятіе Геокъ-тепе есть дѣло серьезное. Непріятель, повидимому, рѣшился драться упорно и все подготовилъ. Участники штурма 28 августа ¹⁾ единогласно заявляютъ, что непріятель несравненно лучше вооруженъ и болѣе приспособился къ войнѣ. Кажущееся противорѣчіе между заявленнымъ и нашею потерю объясняется превосходствомъ дальнбойной артиллеріи, неожиданностью нашего появленія, наконецъ боемъ въ открытомъ мѣстѣ».

Столкновеніе 6 іюля неоспоримо доказало превосходство русскихъ войскъ предъ непріателемъ во всѣхъ отношеніяхъ. Тѣмъ не менѣе штурмъ Геокъ-тепе представлялся дѣломъ весьма серьезнымъ. Подъ именемъ Геокъ-тепе надо разумѣть собраніе нѣсколькихъ поселеній, окруженныхъ садами ²⁾, и твердыни Янги-шааръ (новый городъ), извѣстной у насъ по холму, который находится внутри ея и видѣнъ издалека, подъ именемъ Денгиль-тепе. Геокъ-тепе это цѣлая страна, которую обложить нельзя, а штурмовать безразсудно. Даже многочисленныя войска въ ней затерялись бы, какъ это случилось при неудавшемся штурмѣ 1 октября 1875 года на Андижанъ, въ Коканскомъ походѣ. Мы должны были приготовиться вести постепенную ускоренную осаду.

Всякое овладѣніе укрѣпленнымъ пунктомъ постепенною атакою основано на артиллеріи. Всякій шагъ впередъ постепенною атакою, безъ поддержки артиллеріей въ достаточномъ количествѣ, неизбежно ведетъ къ открытому штурму, недостаточно подготовленному. Послѣднее для насъ крайне нежелательно. Но такъ какъ мѣстные предметы, находящіеся въ Геокъ-тепе (сады, стѣнки, арыки и проч.) могутъ мало пострадать отъ прицѣльнаго огня, то является необходимость въ обеспеченіи отряда орудіями, обладающими сравнительно могущественнымъ навѣснымъ дѣйствіемъ. При осадѣ Герата Магометъ-шахомъ, гдѣ мѣстность схожая съ Геокъ-тепе, защитники держались непоколебимо, т. е. по азіатски значить безъ потерь, пока не подвезли персіанамъ, по совѣту графа Симонича, мортиры. На Шингѣ наши лучшіе полки не легко выдерживали навѣсную стрѣльбу изъ мортиръ. Полковникъ Вержбицкій заявлялъ о полезномъ навѣсномъ дѣйствіи 9 фунт. мѣдныхъ орудій. Поэтому начальникъ экспедиціи просилъ на-

¹⁾ 1879 года.

²⁾ Большая часть этихъ садовъ ко времени осады Геокъ-тепе была вырублена текинцами на топливо и на устройство подземныхъ помѣщеній.

чальника артиллеріи кавказскаго военнаго округа о высылкѣ въ Чекишляръ, къ назначеннымъ шести, еще десять 9-ти фунт. орудій съ тремя комплектами снарядовъ и, сверхъ четырехъ $1\frac{1}{2}$ пудовыхъ мортиръ, еще сколько можно больше, хотя бы до десяти, съ 300 снарядовъ на мортиру.

Пунктъ начала атаки, можно сказать, опредѣлился: это Янгикала. Отсюда мы имѣемъ путь къ персидскому селенію Гярмабъ; владѣемъ истокомъ воды; становимся на пути отступленія непріятели къ Асхабаду; наконецъ мѣстность и грунтъ благопріятствуютъ атакѣ.

По произведеннымъ 6 іюля землянымъ пробнымъ работамъ, оказалось, что пропорція кировъ къ лопатамъ должна быть какъ 1 къ 3. Такое отношеніе ихъ и было въ проектированномъ еще въ Петербургѣ инженерномъ паркѣ.

Матеріалъ для сапныхъ работъ можно было найти на мѣстѣ.

Начальникъ экспедиціи предположилъ вести мины при осадѣ Денгиль-тепе, потому что ихъ Азія боится (Герать 1837 г.), для чего и просилъ о присылкѣ инструментовъ для веденія минныхъ работъ ¹⁾.

Генералъ Скобелевъ, по прежнему, рассчитывалъ, что операціи противъ Геокъ-тепе будутъ возможны лишь въ мартѣ—апрѣлѣ 1881 года. Въ этотъ промежутокъ необходимо производить кавалерійскіе налеты въ оазисъ; кавалерія нужна будетъ и по взятіи Геокъ-тепе. Между тѣмъ, по приблизительнымъ расчетамъ, на охраненіе тыла надо 8 сотенъ. Въ Закаспійскомъ же краѣ находилось 6 Таманскихъ, 4 Полтавскихъ и 2 Лабинскихъ сотни. Затѣмъ предназначены были къ отправленію въ край 2 эскадрона драгунъ. Итого 14 сотенъ и эскадроновъ. Выдѣляя 8 сотенъ на охраненіе тыла, оставались свободными 6, что Скобелевъ признавалъ недостаточнымъ. Поэтому онъ просилъ разрѣшенія воспользоуваться конвоировавшими верблюдовъ по Устюрту оренбургскими сотнями, которыя предполагалось послѣ 5 октября перевезти на судахъ отъ Киндерли до Самары ²⁾.

Наконецъ дѣло 6 іюля показало, что игольчатая винтовка,

¹⁾ Гониметръ, вентиляторъ, и къ нему рукавъ въ 50 саж. длиною, 5 минныхъ шандаловъ и 1 минный фонарь. Телеграмма Скобелева начальнику инженеровъ кавказ. в. окр. 18 іюля 1880 г., № 3,931.

²⁾ Письмо генерала Скобелева къ начальнику штаба кавказскаго военнаго округа 19 іюля 1880 г. № 4, телеграмма его генералу Софіано № 4,063.

которыми была вооружена рота Красноводскаго мѣстнаго батальона, не въ состояніи бороться съ усовершенствованнымъ оружіемъ, которое имѣлъ непріятель. Поэтому начальникъ экспедиціи просилъ о перевооруженіи этой роты винтовками системы Бердана ¹⁾).

Всѣ эти представленія генерала Скобелева получили осуществленіе: изъ Александрополя двинуты были въ Баку 10 полупудовыхъ мортиръ съ 300 снарядовъ на каждую ²⁾; высочайше разрѣшено привлечь къ участию въ военныхъ дѣйствіяхъ три сотни Оренбургскаго № 5 полка, по окончаніи конвоирования ими верблюдовъ изъ Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія въ Киндерли, съ тѣмъ чтобы онѣ были возвращены въ оренбургскій край непременно весною 1881 года ³⁾ и наконецъ главнокомандующій кавказскою арміею приказалъ перевооружить винтовками Бердана весь Красноводскій мѣстный батальонъ и Александровскую мѣстную команду ⁴⁾. Это послѣднее распоряженіе было очень кстати, ибо начальникъ экспедиціи рѣшилъ большую часть мѣстныхъ войскъ края привлечь къ участию въ военныхъ дѣйствіяхъ.

ГЛАВА IX.

Положеніе дѣлъ въ Закаспійскомъ краѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ. — Предпріятія текинцевъ на нашихъ линіяхъ. — Охотничьи команды. — Устройство Михайловской линіи. — Тырма-сардаръ и Курбанъ-Мурадъ-ишанъ. — Положеніе дѣлъ въ краѣ въ августѣ мѣсяцѣ. — Отъѣздъ временно-командующаго войсками въ тылъ. — Желѣзная дорога отъ Михайловскаго залива до Мулла-кари.

По возвращеніи въ Баи изъ рекогносцировки Геокъ-тепе, высказано было мнѣніе, что непріятель раньше конца іюля, или начала августа, ничего серьезнаго противъ насъ предпринять не можетъ. Ему надо было привести въ извѣстность тѣ убытки, которые мы ему нанесли. Онъ былъ ошеломленъ дерзкимъ наступленіемъ горсти людей и благополучнымъ ея возвращеніемъ. То, чего постоянно добивался Скобелевъ, о чемъ онъ постоянно твердилъ, — ударить азіятца по воображенію, было сдѣлано.

¹⁾ Телеграмма генерала Скобелева къ начальнику артиллеріи кавказскаго военнаго округа № 3,561.

²⁾ Прибыли въ Баку 25 сентября, 1,000 граватъ были доставлены въ Петровскъ. Телеграмма генерала Софіано № 15,754.

³⁾ Телеграмма главнокомандующаго кавказскою арміею начальнику экспедиціи 18 сентября 1880 г. № 1106.

⁴⁾ Отношеніе кавказскаго окружнаго артиллерійскаго управленія къ генералу Скобелеву 13 августа 1880 г. № 13,348. Ружья для Красноводскаго мѣстнаго батальона были отправлены въ Красноводскъ въ концѣ сентября и съ ними 100,000 патроновъ. Телеграмма Петрусевица 25 сентября, № 5,865.

Дѣйствительно, едва ли въ военной исторіи найдется примѣръ такой, можно сказать, безконечной несоразмѣрности силъ, какая была 6 іюля 1880 года. При оборонахъ бывали и еще большія несоразмѣрности, но при наступленіи нѣтъ.

Въ то время, когда русскій отрядъ находился подъ Геокъ-тепе, въ Копетдагскихъ горахъ появились небольшія партіи текинцевъ, быть можетъ, предвѣстники предполагавшагося наступленія ихъ.

Въ окрестностяхъ Ходжакала, рабочіе поставщика сѣна въ этотъ пунктъ, каракалинца Нуръ-Гельды-хана, подвергались постояннымъ нападеніямъ небольшихъ шаекъ, человекъ въ 15—20. Такъ напримѣръ, 4 и 5 іюля, у нихъ было отбито 5 лошадей, одинъ гокланъ убитъ, другой раненъ, нѣсколько стоговъ сѣна (до 2,000 пудовъ) сожжено. Не смотря на это, Нуръ-Гельды-ханъ съ своими людьми продолжалъ работать и временно-командующій войсками призналъ необходимымъ наградить его знакомъ отличія военнаго ордена 4-й степени «за мужество, сопряженное съ опасностью» потери жизни, выказанное при выполненіи обязательствъ предъ нашимъ правительствомъ» ¹⁾).

Мѣстность въ копетдагскихъ горахъ весьма благопріятствовала партизанскимъ дѣйствіямъ. Этотъ хребетъ тянется нѣсколькими цѣпами, образующими продольныя котловины, весьма удобныя для передвиженія не только пѣшихъ, но и конныхъ партій. Непріятелю помогало еще и знаніе мѣстности, такъ какъ партіи его въ горахъ состояли изъ жителей ближайшихъ селеній. Предметомъ дѣйствій они избрали бендесенскій перевалъ, къ которому весьма удобно пройти отъ Беурмы. Недалеко отъ перевала есть родники. Небольшія партіи и одиночные люди устраивали засады на перевалѣ и стрѣляли по нашимъ джигитамъ. Поэтому начальникъ экспедиціи нашелъ необходимымъ, для обезпеченія движенія транспортовъ между Бами и Ходжакала, занять Бендесенъ, къ которому для непріятели былъ удобный путь со стороны Нухура, а для борьбы съ шайками сформировать охотничьи команды.

Бендесенъ былъ занятъ, 13 іюля, 4-ю ротою Самурскаго полка изъ Бами; а 20 іюля сюда прибыли 13-я рота Апшеронскаго полка изъ Терсакана ²⁾ и два полевыхъ орудія безъ за-

¹⁾ Приказъ 18 іюля 1880 года № 162.

²⁾ На мѣсто этой роты въ Терсаканъ прибыли 9-я и 10-я роты Ширванскаго полка.

пряжки изъ Ходжакала. Начальникомъ бендесенскаго гарнизона назначенъ Самурскаго полка маіоръ Здѣрскій. Въ Бендесентъ устроено укрѣпленіе ¹⁾ съ помощью временно командированнаго туда взвода саперъ изъ Бами. Довольствіе гарнизону назначено получать изъ Ходжакала.

Команда охотниковъ первоначально составлена была изъ людей баминскаго гарнизона въ числѣ 36 человекъ, но потомъ составъ ея былъ усиленъ до 100 человекъ, посредствомъ укомплектованія изъ всѣхъ войскъ, расположенныхъ на Атрекской линіи. Начальникомъ команды назначенъ Елисаветпольскаго полка штабсъ-капитанъ Славочинскій.

Въ то же время текинскія шайки появились у Терсакана. Такъ, 15 іюля, верстахъ въ 12 отъ Терсакана, шайка напала на каракалинцевъ, собиравшихъ сѣно на Сумбарѣ ²⁾, отбила у нихъ 28 лошадей, 1 верблюда и захватила трехъ каракалинцевъ въ плѣнъ. Двинувшіеся на преслѣдованіе шайки двѣ роты терсаканскаго отряда не могли настичь непріятеля ³⁾. 21 іюля былъ убитъ близъ Маргыса джигитъ, везшій почту въ Ходжакала ⁴⁾. Въ окрестностяхъ же Ходжакала партіи не переводились, имѣя предметомъ дѣйствій одиночныхъ людей и рабочихъ изъ каракалинцевъ, которые постоянно были застигаемы въ расплохъ. Временно-командующій войсками приказалъ и въ этихъ пунктахъ развить предприимчивость охотниковъ и принять самыя энергическія мѣры къ искорененію разбойничества въ раіонѣ нашихъ войскъ ⁵⁾.

Охотничьи команды были сформированы на подобіе существовавшихъ въ кавказскую войну. Главное назначеніе ихъ состояло въ томъ, чтобы вывести войска изъ того постоянного нервнаго напряженія, въ которое они поставлены были подвижностью и предприимчивостью непріятеля, развѣдывать о немъ, предупреждать его нападенія на нашу коммуникаціонную линію своевременнымъ увѣдомленіемъ комендантовъ угрожаемыхъ пунк-

¹⁾ См. планъ опорнаго пункта Бендесентъ.

²⁾ Сѣно поставлялось каракалинцемъ Нуръ-Гельды-ханомъ для Терсакана въ количествѣ 5,000 пудъ.

³⁾ Донесеніе маіора Сивиниса 16 іюля 1880 г., № 74.

⁴⁾ Донесеніе полковника Арцишевскаго въ штабъ дѣйствующихъ войскъ 26 іюля 1880 г. № 1047.

⁵⁾ Въ Терсаканѣ охотничья команда сформирована въ составѣ 40 человекъ пѣхоты, 10 казаковъ и 3-хъ джигитовъ. Донесеніе маіора Сивиниса 16 іюля 1880 г. № 72.

товъ и, наконецъ, развитъ мелкія партизанскія дѣйствія въ Копетдагскихъ горахъ, т. е. тамъ, гдѣ непріятель проявлялъ наиболѣе предприимчивости. Если провести линію отъ Арчмана чрезъ дружественный намъ Нухуръ на Кыры-кала и внизъ по Сумбару къ Терсакану, то получится приблизительный районъ, опредѣляющій сферу дѣйствій передоваго отряда съ своими охотниками. На начальника охотниковъ въ Бендесенѣ, штабсъ-капитана Славочинскаго, возложено было искоренить шайки изъ окрестностей Бами и на бендесенской дорогѣ. Опорными пунктами охотничьей команды назначены Ходжакала, Бами и Нухуръ. Для лучшаго сокрытія охотниковъ въ засадахъ и на поискахъ бѣлыя рубахи замѣнены шинелями, а съ шапокъ сняты чехлы ¹⁾. Для поощренія, охотникамъ назначена плата за всякую штуку отбитаго у непріятеля оружія.

Славочинскому предложено распускать слухи, будто ему достоверно извѣстно, что всѣ теперь покорившіеся будутъ помилованы царемъ ²⁾.

Въ концѣ іюля одиночные люди непріятеля показались въ окрестностяхъ Бами и на дорогѣ отъ Бами къ Бендесену, а на неустроенной Михайловской линіи шайка появилась уже въ концѣ іюня. Такъ, недалеко отъ Кызыль-арвата, 30 іюня, два нашихъ джигита, везшіе весьма важныя донесенія отъ Петрусевича въ Бами, встрѣтили партію въ 150 конныхъ и пѣшихъ. Одинъ изъ нихъ, имѣвшій плохого коня, попался въ руки непріятеля со всѣми бурагами, а другой усекалъ ³⁾.

Все это до того повліяло на нашихъ джигитовъ, плохо вооруженныхъ, что значительная часть ихъ бросила службу ⁴⁾; нѣкоторые посты вовсе остались безъ джигитовъ, какъ напримѣръ Ходжакала и Бами ⁵⁾ и потому легкую почту пришлось отправлять съ сильными казачьими и даже пѣхотными командами ⁶⁾ впредь до высылки новыхъ джигитовъ изъ Чикишляра и при-

¹⁾ Предписаніе Славочинскому 28 іюля 1880 г., № 4317.

²⁾ Предписаніе Славочинскому 14 августа 1880 года, № 4690.

³⁾ Донесеніе Петрусевича начальнику экспедиціи 8 іюля 1880 г., № 2581.

⁴⁾ Донесенія: Бендесенскаго коменданта 25 іюля, № 30, начальника терсаканскаго отряда 26 іюля, № 104, коменданта Ходжакала 2 августа.

⁵⁾ Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, строеваго отдѣленія 1880 г., № 14.

⁶⁾ Приказъ войскамъ передовой линіи 3 августа 1880 г., № 196.

сылки ружей для вооруженія оставшихся джигитов¹⁾. Нужно замѣтить, что генералъ Скобелевъ весьма неохотно разрѣшилъ снабдить джигитовъ казенными ружьями. По этому поводу онъ замѣчалъ: «Одно изъ главнѣйшихъ упущеній въ ферганскомъ походѣ, да и вообще въ нашихъ среднеазіатскихъ войнахъ, что мы не собираемъ въ казну оружія, которое продается нижними чинами джигитамъ и проч. и опять попадаетъ къ тѣмъ же, у кого отбито. Здѣсь это особенно важно въ виду разбойничьихъ наклонностей населенія. Чѣмъ больше думаю, тѣмъ менѣе признаю полезнымъ вооружать джигитовъ ружьями, шашками, даже пистолетами стараго образца, наконецъ фитильными ружьями — да»²⁾.

Въ темныя ночи текинцы подкрадывались къ баминскому лагерю и было нѣсколько случаевъ нападенія на нашу передовую цѣпь. Одинъ изъ такихъ случаевъ приведенъ въ приказѣ временно-командующаго войсками: «Вчерашняго числа³⁾, въ 10 часовъ вечера, къ посту изъ четырехъ человѣкъ (старшій рядовой Семенъ Беринъ), выставленному отъ 2-й роты 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, подкрались двое текинцевъ и рядовому Тахметъ-Ула-Махомединову нанесли двѣ раны въ лѣвую руку шашками⁴⁾. Люди, бывшіе на посту, начали кричать «караулъ» и произвели два выстрѣла, но текинцы скрылись. Это случай весьма прискорбный, ибо показываетъ, во 1-хъ, что люди стояли на посту до того небрежно, что позволили подползти къ себѣ двумъ человѣкамъ на разстояніе шашки, и во 2-хъ, что люди растерялись, не закололи непріятеля, но начали кричать и только опомнившись сдѣлали два выстрѣла. Предписываю удалить штабс-капитана Юницкаго отъ командованія ротою. Съ людей, бывшихъ на посту, предлагаю строго взыскать и мнѣ донести»⁵⁾.

Появленіе непріятеля на Михайловской линіи и отправленіе изъ Красноводска въ Бами перваго мангишлакского транспорта

¹⁾ Приказаніе 20 іюля, № 49. Для вооруженія джигитовъ на передовой линіи сдѣлано распоряженіе о перевозкѣ и распредѣленіи по линіи 120 ударныхъ ружей съ 60 патронами на ружье слѣдующимъ образомъ: въ Дузь-олумъ, Терсаканъ, Ходжакала, Бендесенъ и Кизыль-арватъ по 10 и въ Бами 70 ружей. Приказъ 23 іюля, № 174.

²⁾ Дѣло штаба дѣйствующихъ войскъ 1880 г., I отд. № 16.

³⁾ 24 іюля.

⁴⁾ Ложа ружья, принадлежащаго Махомединову, тоже была порублена. Репортъ поручика Чернака 25 іюля 1880 г., № 8.

⁵⁾ Приказъ 25 іюля 1880 г. № 178.

изъ 600 верблюдовъ, подъ прикрытіемъ полуроты Красноводскаго мѣстнаго баталіона, заставили начальника экспедиціи 14 іюля занять Кизыль-арватъ 12-ю ротою Ширванскаго полка и горнымъ орудіемъ 6-й батареи 21 бригады изъ Ходжакала и на встрѣчу транспорту направить 13 іюля летучую колонну изъ 2-й таманской сотни и шести ракетныхъ станковъ ¹⁾. Комендантомъ Кизыль-арвата назначенъ капитанъ-лейтенантъ Зубовъ, а начальникомъ летучаго отряда артиллеріи капитанъ Сергѣевъ. Последний, при движеніи чрезъ Кизыль-арватъ, долженъ былъ оставить въ распоряженіе Зубова 10 казаковъ 2-й Таманской сотни.

Зубову приказано было устроить укрѣпленіе, провести воду, выкопать резервуары, сжать пшеницу, поливать клеверныя поля и постоянно имѣть воду въ боченкахъ, на случай отвода ручья. Довольствіе гарнизонъ долженъ былъ получать изъ Ходжакала ²⁾.

На мѣсто 12-й роты Ширванскаго полка изъ Баи переведена въ Ходжакала 3-я рота Самурскаго полка. Такимъ образомъ, за выдѣленіемъ 5-й роты того же полка въ Бендесенъ и за возвращеніемъ 9-й роты въ Ходжакала ³⁾, въ Баи остались двѣ роты Самурскаго полка, рота Красноводскаго мѣстнаго баталіона и три взвода саперъ ⁴⁾. Но за то были вооружены всѣ нестроевые и деньщики, которые въ случаѣ тревоги составляли особую команду ⁵⁾, и заложены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ впереди укрѣпленій камнеметныя фугасы.

Начальникъ экспедиціи намѣренно ослаблялъ гарнизонъ Баи, чтобы свозимые въ этотъ пунктъ запасы сберегать. Съ тою же

¹⁾ Летучій отрядъ Сергѣева подвигъ на казенныхъ верблюдахъ 12-й таманской сотни провіантъ и морскую провизію на 9 дней, а зерноваго фуража на 2 дня. Предписаніе подполковнику Гайдарову 13 іюля 1880 г. № 3709. Сергѣевъ встрѣтилъ транспортъ за Кизыль-арватомъ и доставилъ его въ Баи 21 іюля.

²⁾ Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г., № 4, строев. отдѣленія.

³⁾ 9-я рота была переведена въ Баи на время рекогносцировки Геокъ-тепе.

⁴⁾ Три взвода саперъ прибыли изъ Дузь-олума въ Баи съ верблюжьимъ транспортомъ 9 іюля.

⁵⁾ Всѣ вообще нестроевые нижніе чины въ краѣ были вооружены винтовками Крынка. Приказомъ 23 іюля, № 174, на смотрителей госпиталей возложенъ надзоръ за исправнымъ состояніемъ ружей и патроновъ, выданныхъ въ госпитальныя команды. Для этого они должны по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ выводить госпитальную прислугу на одиночное ученіе и обучать ее исправному содержанію оружія, прикладкѣ, примыканію и отмыканію штыка. «Безъ этой предосторожности, сказано въ приказѣ, скорострѣльное оружіе очень скоро обратится въ палку, а люди будутъ вооружены только на бумагѣ».

цѣлью онъ командировалъ въ тылъ 2-ю Полтавскую и 6-ю Таманскую сотни, для конвоирования насильственно задержаннаго туркменскаго транспорта.

Опасаясь какъ бы появленіе текинцевъ на Михайловской линіи не было началомъ ихъ дѣйствій въ Большихъ Балханахъ, Скобелевъ приказалъ и на этой линіи сформировать охотничью команду, численностью до 100 человекъ для очищенія Балханскихъ горъ, если бы тамъ появился непріятель, и для прочнаго занятія родниковъ Ташъ-Арватъ-кала ¹⁾).

Отдѣленіе военно-временнаго № 2 госпиталя, прибывшее изъ Дузь-олума въ Бами 8 іюля, было открыто 16 числа на 5 офицерскихъ и 100 солдатскихъ мѣсть, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) довольствіе больныхъ поручено госпитальному комитету, съ отпускомъ продуктовъ морской провизіи и провіанта изъ магазина, 2) довольствіе предметами нормальнаго каталога тоже отъ комитета, при посильной помощи краснаго креста, 3) мытье бѣлья предоставлено попеченію комитета, 4) доставка дровъ возложена на войска баминскаго гарнизона, съ отпускомъ за доставленные дрова денегъ по справочнымъ цѣнамъ, для чего комендантъ Бами долженъ регулировать работу между частями и исполнѣ отвѣчаетъ за исправную доставку госпиталю дровъ.

Одновременно въ Ходжакала былъ открытъ батальонный лазаретъ на 25 мѣсть при 3-мъ батальонѣ Самурскаго полка. Недостающія до штата лазаретныя вещи переданы были изъ запаса военно-временнаго № 2 госпиталя. Довольствіе больныхъ установлено было производить по требованіямъ изъ магазина провіанта и морской провизіи, а на улучшеніе пищи требовать изъ интендантства по 25 коп. на каждаго больного по наличному ихъ числу ²⁾).

Туркменскій транспортъ, совершившій уже четвертый рейсъ изъ Дузь-олума въ Бами, согласно даннаго верблюдохозяевамъ въ Дузь-олумѣ обѣщанія, долженствовалъ быть отпущенъ домой. Но неимѣніе перевозочныхъ средствъ на Атрекской линіи, какъ о томъ было объяснено въ предъидущей главѣ, заставило задержать его на службѣ и послѣ четвертаго рейса. 11 іюля транс-

¹⁾ Предписаніе начальнику Закаспійскаго военнаго отдѣла 2 августа 1880 г. № 1290.

²⁾ Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 16 іюля 1880 г., № 158.

портъ, послѣ выбраковки негодныхъ верблюдовъ, состоявшій изъ 1,300 головъ, былъ направленъ въ Чекишляръ подъ конвоемъ 2-й Полтавской и 6-й Таманской сотень, подъ начальствомъ флигель-адъютанта графа Орлова-Денисова. Сотни должны были слѣдовать съ нимъ безсмѣнно. Транспортъ назначено работать между Чекишляромъ и Дузь-олумомъ и перевозить артиллерійскіе грузы, телеграфные матеріалы, кибитки, морскую провизію и овесъ. Послѣ второго рейса изъ Чекишляра въ Дузь-олумъ онъ долженъ былъ двинуть изъ этого послѣдняго пункта въ Бами. Вообще генералъ Скобелевъ, съ приходомъ изъ Красноводска перваго каравана въ Бами, началъ уже смотрѣть на Михайловскую линію, какъ на линію продовольственную; по чекишлярской же должны были слѣдовать грузы артиллерійскіе, госпитальные и инженерные. Туркменскій транспортъ долженъ былъ содержаться постоянно въ комплектъ Мусаханомъ, освобожденнымъ изъ подъ ареста на «Тюленѣ» ¹⁾).

Такъ какъ транспортъ переводился на работу между Чекишляромъ и Дузь-олумомъ, на пространство, на которомъ и прежде безъ всякаго насилія туркмены перевозили казенныя тяжести, то временно-командующій войсками призналъ справедливымъ уменьшить плату за работу противъ заключенной въ маѣ въ Дузь-олумъ Гродековымъ. Онъ назначилъ плату за верблюда 1 р., верблюдовожатому 1 р. и караванбашѣ 2 р. въ сутки, всѣмъ казенное довольствіе и караванбашамъ фуражъ на одну лошадь ²⁾).

Кромѣ этого транспорта на Атрекской линіи работали: 134 вольнонаемныхъ верблюдовъ, поставленныхъ хивинскимъ купцомъ Ниязъ-Магометомъ и подвозившихъ провіантъ и патроны изъ Чата въ Дузь-олумъ, и транспортъ Хыдырь-Омара, брата Мусахана, въ 300 верблюдовъ, доставившій 30 іюля въ Бами снаряды и патроны изъ Чекишляра.

Если прибавить сюда 60 арбъ, подвозившихъ изъ Чекишляра телеграфные столбы до Дузь-олума и громоздкіе ящики съ инструментомъ инженернаго парка до Бами, то этимъ исчерпывались вольнонаемныя наши средства для перевозки тяжестей по Атрекской линіи. Туркмены упорно держались за Атрекомъ и не

¹⁾ Предписаніе полковнику Арцишевскому 12 іюля 1880 г., № 3688.

²⁾ Предписаніе исправляющему должность интенданта войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 16 іюля 1880 г., № 3829.

приводили верблюдовъ не только для найма, но и на продажу, такъ что Арцишевскій, которому поручено было купить 500 верблюдовъ, приобрѣлъ только 260.

Одновременно съ отправленіемъ туркменскаго транспорта на Атрекскую линію получена была въ Баи отъ подполковника Щербины телеграмма, что при содѣйствіи Ирали-кази, Тайчи и другихъ лицъ, ему будто бы удалось нанять болѣе 2,000 верблюдовъ джафарбайскихъ, атабайскихъ и акскихъ, которые отправятся въ Дузь-олумъ съ грузомъ изъ Чекишляра, партіями, соотвѣтственно конвою, который могъ быть выдѣленъ изъ этого пункта. Такъ какъ намъ нужны были верблюды для подвозки довольствія отъ Дузь-олума до Баи, то коменданту Дузь-олума приказано всѣхъ такихъ верблюдовъ, прибывающихъ туда, задержать и направить въ Баи, подъ соотвѣтственнымъ конвоемъ, съ патронами и довольствіемъ, при чемъ верблюдовожатымъ отпускать казенное довольствіе ¹⁾. Но заявленіе Щербины осталось только на бумагѣ. Здѣсь упоминается о немъ и о распоряженіяхъ, вызванныхъ имъ, только для характеристики нашихъ дѣйствій въ отношеніи туркменъ.

Казенныя средства—войсковые фургоны и верблюды, розданные въ Чекишлярѣ, при стоянкѣ частей войскъ въ укрѣпленіяхъ, ненужные имъ, были посылаемы въ Дузь-олумъ и Чать за довольствіемъ, снарядами, патронами и кибитками.

17 іюля купецъ Терогановъ заявилъ интендантству, что онъ отказывается отъ исполненія контракта, подписаннаго Нуръ-Кельды-ханомъ 23 января 1880 года ²⁾, вслѣдствіе нарушенія контракта казною, выразившагося въ предоставленіи Щербинѣ перевозки, въ задержаніи въ маѣ мѣсяцѣ нанятыхъ имъ верблюдовъ и въ посылкѣ ихъ въ передовой отрядъ. Интендантство вызвало изъ Гасанъ-кули Нуръ-Кельды-хана и предложило ему, не пожелаетъ ли онъ, въ виду отказа его довѣреннаго, Тероганова, принять на себя лично дѣло перевозки. Нуръ-Кельды-ханъ просилъ уничтожить данную имъ Тероганову довѣренность, а затѣмъ и самъ отказался отъ перевозки. Наканунѣ своего заявленія интендантству, т. е. 16 іюля, Терогановъ заключилъ договоръ съ Арцишевскимъ о поставкѣ имъ съ 10 августа 500 вер-

¹⁾ Предписаніе дузь-олумскому этапному коменданту 15 іюля 1880 г., № 861.

²⁾ См. гл. VII, стр. 55.

блюдовъ для перевозки тяжестей за плату по 60 рублей за верблюда, по 31 іюля и отъ этого отказался ¹⁾).

Отъ непрерывной работы войсковые фургоны къ концу іюля пришли въ негодность и были направлены въ Чекишляръ для основательнаго ремонта по доставленіи на это средствъ съ западнаго берега Каспія. Казенные верблюды, соединенные въ сводные транспорты, отъ усиленныхъ работъ также убывали въ числѣ, такъ что въ іюлѣ работали всего 400 головъ.

Для усиленія перевозочныхъ средствъ Атрекской линіи, которой предстояли громадныя перевозки артиллерійскихъ грузовъ, начальникъ экспедиціи просилъ начальника окружнаго штаба о высылкѣ новыхъ 20 фургоновъ отъ полковъ 21-й пѣхотной дивизіи ²⁾ и разрѣшилъ полковнику Арцишевскому законтрактовать въ Терской области 50 осетинскихъ арбъ, которыя въ концѣ августа должны были прибыть изъ Петровска въ Чекишляръ.

Къ числу казенныхъ перевозочныхъ средствъ надо причислить лошадей 4-й батареи 20-й и 6-й батареи 21-й артиллерійскихъ бригадъ и полевого казначейства, которыя доставляли въ Бами и въ пункты Атрекской линіи орудія и картечницы.

Въ то время, когда на Атрекской линіи перевозочныя средства истощались, на Михайловской линіи они росли съ каждымъ днемъ. Первыми стали прибывать верблюды съ Мангишлякскаго полуострова въ началѣ іюля.

Покупка верблюдовъ на Мангишлякѣ поручена была командующимъ кавказскою арміею въ мартѣ мѣсяцъ полковнику Навроцкому, для чего ему отпущено 200,000 рублей. Навроцкому предписано было покупать верблюдовъ съ сѣдлами; верблюдо-возжатыхъ нанимать на годъ и всю операцію окончить къ 15 мая. Другихъ указаній не дано по неизвѣстности въ то время размѣровъ потребности въ верблюдахъ.

Прибывъ въ Александровскій фортъ 27 апрѣля и убѣдившись въ плохомъ состояніи верблюдовъ отъ безкормицы и въ невозможности поэтому окончить всю операцію, не только въ назна-

¹⁾ Дѣло III отд. штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ 1880 г., № 28, часть I, стр. 218—221, 241 и 242.

²⁾ Просьба о присылкѣ фургоновъ мотивировалась тѣмъ, что на Атрекской линіи, допускающей существованіе колеснаго обоза въ маломъ размѣрѣ, фургоны въ нѣкоторыхъ случаяхъ незаменимы для перевозки, напримѣръ, масла, капусты, телеграфныхъ столбовъ, лѣсу. Телеграмма Скобелева къ Павлову 18 іюля 1880 г., № 3934.

ченный срокъ, но даже къ 1 іюня, Петрусевиичъ, на основаніи разрѣшенія временно-командующаго войсками, отсрочилъ операцію до 1 іюля, не смотря на то, что чрезъ такую отсрочку на цѣлый мѣсяцъ задерживалось исполненіе предположеній, по которымъ верблюды къ 1 іюня уже должны быть на колодцахъ Кошоба. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ далъ Навроцкому слѣдующія указанія. Купить, если представится возможность, до 5,000 верблюдовъ, съ сѣдлами, вполне годныхъ для работы, не стѣсняясь цѣною. Къ каждому шести верблюдамъ нанимать вожака, срокомъ на одинъ годъ, съ правомъ со стороны казны увольнять его по усмотрѣнію. Содержаніе вожаку 15 р. въ мѣсяцъ, при казенномъ довольствіи пищею. По мѣрѣ покупки верблюдовъ, формировать изъ нихъ отдѣленія по 300 головъ въ каждомъ, при пятидесяти жокахъ, съ однимъ караванбашемъ, который завѣдуетъ своимъ отдѣленіемъ и получаетъ жалованья по 30 р. въ мѣсяцъ, при казенномъ довольствіи его самого и лошади. По сформированіи двухъ или трехъ отдѣленій отправлять ихъ въ Красноводскъ, чрезъ Карабугазскій проливъ. Каждому караванбашѣ выдать книжку, въ которой онъ, противъ имени каждого вожака, долженъ отмѣчать полученное послѣднимъ жалованье и срокъ удовлетворенія продуктами. Если покупаемые верблюды плохи и подножнаго корму недостаточно, то животныхъ зачислять на довольствіе сухимъ фуражемъ изъ магазина форта Александровскаго; но къ этому прибѣгать въ крайнемъ случаѣ. Съ первою партіею верблюдовъ двинуть 5-ю сотню Лабинскаго полка, которой стать у колодцевъ Сенекъ, для прикрытія верблюжьихъ эшелоновъ. На расходы по покупкѣ верблюдовъ Петрусевиичъ выдалъ Навроцкому, сверхъ 200,000 руб. (отпущенныхъ окружнымъ штабомъ), еще 300,000 руб. ¹⁾).

Неоднократно было упоминаемо о гибельной для кочевниковъ зимѣ 1879/80 г. Мангишлякскіе киргизы тоже потеряли много верблюдовъ, а оставшіяся животныя были въ самомъ плохомъ состояніи. Вслѣдствіе этого Навроцкій могъ приступить къ покупкѣ верблюдовъ лишь въ маѣ мѣсяцѣ. Такъ какъ большинство адаевцевъ Мангишлякскаго приставства зиму провели въ Хивинскомъ ханствѣ, а оставшіеся на Мангишлякѣ принадлежали къ числу бѣдняковъ, не могущихъ совершать долгихъ пе-

¹⁾ Рапорты Петрусевиича генералу Скобелеву 23 апрѣля и 12 мая 1880 г. №№ 1182 и 1479; донесеніе Навроцкаго 10 апрѣля 1880 г., № 407.

рекочевокъ, то Навроцкій былъ вынужденъ прибѣгнуть къ слѣдующей мѣрѣ. Созвавъ волостныхъ правителей трехъ киргизскихъ волостей ¹⁾ въ фортъ Александровскій, онъ, по соглашенію съ ними, назначилъ, сколько каждая изъ волостей должна привести въ фортъ верблюдовъ, для продажи по вольной цѣнѣ. Чтобы не запугать сразу жителей, онъ назначилъ первоначально цифру 2,500 головъ. Но населеніе не выставило и этой цифры. Всего было приведено около 2,000 верблюдовъ. Когда же адаевцы увидѣли, что верблюдовъ у нихъ не отбираютъ и что они могутъ совершенно свободно торговаться съ казною, тогда начали являться люди, добровольно предлагавшіе своихъ верблюдовъ на продажу. Такихъ было приведено до 1,700 штукъ.

Верблюдовожатыхъ сначала нанималъ самъ Навроцкій, но желающихъ служить оказывалось весьма мало. Тогда онъ обязалъ хозяевъ, продающихъ верблюдовъ, на каждыя 6 головъ ставить по одному кресу.

Вся операція покупки верблюдовъ была окончена къ 15 августа.

Верблюдовъ куплено 3,638 головъ и нанято и поставлено 476 вожakovъ и караванбашей. «Вотъ все, что только можно было выжать изъ киргизъ, писалъ Навроцкій Скобелеву. Падежъ животныхъ, усиленное требованіе ихъ въ предшествовавшихъ экспедиціяхъ и невозвращеніе ихъ оттуда сильно разстроили хозяйство у мангишлакскихъ кочевниковъ; и если не дать адаевцамъ отдохнуть 5 лѣтъ отъ приобрѣтенія у нихъ верблюдовъ, то это можетъ вызвать серьезное недоразумѣніе и единственно изъ за вопроса о существованіи, такъ какъ безъ этихъ животныхъ жизнь кочевника немыслима» ²⁾).

Покупка верблюдовъ обошлась въ 264,180 р., слѣдовательно одинъ верблюдъ въ 72 рубля. Общая же стоимость всей операціи по покупке верблюдовъ и доставкѣ ихъ въ Красноводскъ составляетъ 282,777 рублей ³⁾).

¹⁾ Четвертая волость (туркменская), жители которой занимаются рыбною ловлею и имѣютъ самое незначительное число верблюдовъ, не была привлечена къ этой повинности.

²⁾ Письмо Навроцкаго 3 іюня 1880 г.

³⁾ Сюда вошли расходы: по найму верблюдовожатыхъ и караванбашей 12,879 руб.; по покупкѣ веревокъ, корытъ, лопатъ, верблюжьихъ сѣделъ и проч. 4,075 р., суточные деньги Навроцкому 243 р., награды тѣмъ изъ жителей, которые оказали особое усердіе 800 р., и наемъ лодокъ для переправы верблюдовъ чрезъ Карабугазскій проливъ 600 р. Рапортъ генерала Петрусевича временно-командующему войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, 19 октября 1880 г., № 5,102.

Мангишлакскіе верблюды отправлены были изъ форта въ Красноводскъ въ двѣнадцать эшелонахъ, въ каждомъ по одному отдѣленію изъ 300 головъ, за исключеніемъ 11-го (318 верблюдовъ) и 12-го (320 верблюдовъ).

Первый эшелонъ мангишлакскихъ верблюдовъ выступилъ изъ Александровскаго форта 6 іюня и съ нимъ 5-я сотня Лабинскаго полка, назначенная на постъ у колодцевъ Сенекъ. Эшелонъ поднималъ полуторамѣсячное довольствіе этой сотни и роты мѣстной команды форта Александровскаго, назначенной на постъ у залива Киндерли, для прикрытія продовольственного склада. Послѣдующіе эшелоны двигались безъ всякаго прикрытія.

Изъ числа мангишлакскихъ верблюдовъ 160 временно были назначены въ распоряженіе командира 5-й сотни Лабинскаго полка, для перевозки довольствія сотни изъ Киндерли въ Сенекъ.

Во время слѣдованія въ Красноводскъ пало 37 верблюдовъ.

Первыя два отдѣленія, прибывшія въ Красноводскъ 1 іюля (591 верблюдъ), были двинуты безъ конвоя въ Мулла-кари 7 числа, съ провіантомъ и морскою провизією. Здѣсь ихъ приняла полурота 2-й роты Красноводскаго мѣстнаго батальона въ составѣ 70 штыковъ, передвинутая для этого съ Михайловскаго поста. Изъ числа 591 верблюда, 75 назначены для поднятія войсковыхъ тяжестей и мѣсячнаго довольствія солдатъ и верблюдовожатыхъ ¹⁾, 21 запасными и 500 поднимали полезный грузъ. Такъ какъ на пространствѣ отъ Красноводска до Мулла-кари нѣтъ никакого корма, то въ транспортъ поднято было трехдневное довольствіе верблюдовъ (по 2 ф. муки и по 8 ф. ячменя въ день). 11 іюля транспортъ выступилъ изъ Мулла-кари.

Начальнику эшелона, штабсъ-капитану Зейферту, предложено было: въ передній путь не дѣлать усиленныхъ переходовъ, чтобы не утомить верблюдовъ и людей при страшной жарѣ; останавливаться на дневные привалы тамъ, гдѣ хорошій кормъ, а на ночь подходить къ колодцамъ, чтобы набратъя водою на слѣдующій день; при обратномъ движеніи изъ Баи дѣлать большіе переходы, ибо верблюды пойдутъ порожнякомъ, а люди будутъ сидѣть; такъ какъ въ колодцахъ Айдинъ вода для лю-

¹⁾ Мѣсячное довольствіе полуроты и верблюдовожатыхъ, для облегченія верблюдовъ, было перевезено въ Михайловскій заливъ и оттуда передвинуто въ Мулла-кари на верблюдахъ, съ которыми пришла 11-я рота Ширванскаго полка изъ Ходжавала. Приказъ по Закаспійскому отдѣлу 6 іюля, № 116.

дей негодна и какъ отъ Айдина до Казанджика 64 версты безводнаго пространства, проходимаго въ два дня, то вода должна быть взята на колодцахъ Кара-ишемъ, на три дня, на путь до Казанджика ¹⁾).

Болонна Зейферта на всѣхъ остановкахъ, за исключеніемъ Айдина и Ахча-куйма, имѣла въ достаточномъ количествѣ воду отъ вынавшего дождя. Въ Кутолѣ пришлось расчищать колодцы, а въ Коджѣ проводить воду въ русло на дорогу. На пути брошено 3 верблюда ²⁾).

Транспортъ привезъ провіантъ и морскую провизію на 2,200 человекъ на одинъ мѣсяць ³⁾).

Прибытіе перваго транспорта по Михайловской линіи произвело на всѣхъ очень хорошее впечатлѣніе. Но этимъ безмѣрно былъ доволенъ генераль Скобелевъ. Онъ пожаловалъ джигиту, привезшему извѣстіе, что транспортъ прибудетъ завтра, великолѣпный халатъ, двумъ караванбашамъ и одному верблюдовожатому малыя серебряныя медали съ надписью «за усердіе» ⁴⁾, всѣмъ жожакамъ денежныя награды и устроилъ угощеніе. Штабсъ-капитанъ Зейфертъ былъ представленъ къ слѣдующему чину.

По осмотрѣ транспорта, 30 верблюдовъ оказались съ открытыми побоями и потому были отправлены въ бендесенскій верблюжій лазаретъ. Сѣдла были въ самомъ плохомъ видѣ, войлочныхъ потниковъ не было, а взамѣнъ ихъ рогожныя ⁵⁾. Этимъ главнымъ образомъ и объясняется значительный процентъ потери верблюдовъ.

23 іюля транспортъ былъ отправленъ въ Мулла-кари подъ прикрытіемъ Красноводской полуроты и 1-й сотни Полтавскаго полка ⁶⁾).

Во второй половинѣ іюля прибыли въ Красноводскъ: третье, четвертое и пятое отдѣленія Мангишлакскихъ верблюдовъ, въ

¹⁾ Предписаніе Петрусевича Зейферту 6 іюля 1880 г., № 2513.

²⁾ Рапортъ Зейферта 22 іюля 1880 г., № 131.

³⁾ Письмо Петрусевича Скобелеву 6 іюля 1880 г., № 2513.

⁴⁾ Приказъ 23 іюля 1880 г. № 173.

⁵⁾ Предписаніе генералу Петрусевичу 23 іюля 1880 г. № 4140.

⁶⁾ Для освѣженія состава сводной роты Красноводскаго мѣстнаго батальона, находившейся въ Баши, въ нее были выбраны изъ полуроты 2-й роты этого батальона 3 унтеръ-офицера и 31 рядовой, взамѣнъ которыхъ поступили во 2-ю роту 3 унтеръ-офицера и 28 рядовыхъ, по болѣзненному состоянію оказавшихся не способными продолжать службу въ передовомъ отрядѣ. Предписаніе начальнику Закаспійскаго военнаго отдѣла 25 іюля 1880 г., № 4178.

числѣ 893 головъ, съ тремя караванбашами и 114 верблюдо-
жатыми (17 числа) ¹⁾; шестое и седьмое отдѣленія, въ числѣ
591 головъ, съ 2 караванбашами и 76 жожаками (19 іюля) ²⁾;
восьмое въ числѣ 297 головъ, съ 1 караванбашею и 38 жожа-
ками (21 іюля) ³⁾; девятое и десятое, въ числѣ 614 головъ, съ
2 караванбашами и 78 жожаками (27 іюля) ⁴⁾; одиннадцатое, въ
числѣ 298 головъ, съ 1 караванбашей и 38 жожаками (29 іюля) ⁵⁾
и двѣнадцатое въ числѣ 162 головъ, съ 1 караванбашей и 24
жожаками (31 іюля) ⁶⁾. Верблюды 3-го, 4-го 5-го, 6-го, 7-го и
8-го отдѣленій, въ числѣ 1,781 головъ, находившіеся, со времени
своего прибытія въ Красноводскъ, на пастьбѣ у колодцевъ Кошъ-
агырлы, 29, 30 и 31 іюля были двинуты съ грузомъ въ Баши,
подъ конвоемъ 4-й и 11-й ротъ Ширванскаго полка подъ на-
чальствомъ поручика Каибова; 9, 10 и 11-е отдѣленія 4 августа
подняли грузъ въ Казанджикъ, а 12-е отдѣленіе назначено спе-
ціально для перевозки разныхъ предметовъ, необходимыхъ при
постройкѣ желѣзной дороги ⁷⁾.

Устройство новой коммуникаціонной линіи Михайловскій постъ—
Баши и организація подвоза запасовъ въ этотъ послѣдній пунктъ
отзывали начальника экспедиціи въ тылъ.

Отъѣзжая изъ Баши, онъ назначилъ начальника артиллеріи
полковника Вержбицкаго командующимъ войсками передовой линіи
отъ Чата до Баши, съ подчиненіемъ ему на этомъ пространствѣ
войскъ, учреждений, проходящихъ каравановъ и начальника Атрек-
ской линіи полковника Арцишевскаго ⁸⁾. Полковнику Вержбицкому
приказано самымъ усиленнымъ образомъ свозить въ Баши изъ
тыла мертвый грузъ: орудія, снаряды, патроны, госпитальныя
принадлежности и проч.; довольствіе же возить лишь для обез-
печенія гарнизоновъ текущею потребностью. Для перевозки этихъ

¹⁾ Приказъ по Закаспійскому военному отдѣлу 17 іюля 1880 г., № 130.

²⁾ Приказъ № 144.

³⁾ Приказъ № 147.

⁴⁾ Приказъ № 157.

⁵⁾ Приказъ № 169.

⁶⁾ Приказъ № 173.

⁷⁾ Приказъ № 174.

⁸⁾ Приказъ 14 іюля 1880 г., № 149.

грузовъ употреблять всѣ наличныя перевозочныя средства: верблюдовъ, войсковые фургоны, арбы, артиллерійскихъ лошадей и зарядные ящики ¹⁾). Относительно текинцевъ Вержбицкому указанъ вообще способъ дѣйствій исключительно выжидательный и разрѣшены рекогносцировки только для узнаванія намѣреній и силъ противника и для связи съ Нухуромъ ²⁾), чтобы вліять на население этого пункта и извлекать изъ него пользу развитіемъ мелкой торговли въ Бами и добываніемъ оттуда лазутчиковъ. Но и въ этомъ случаѣ не дѣйствовать рѣшительно, дабы не скомпрометировать себя. Нухуръ долженъ былъ какъ можно чаще посѣщать и штабсъ-капитанъ Славочинскій. Особенное вниманіе Вержбицкаго обращалось на обезпеченіе баминскаго склада, служащаго основою всей экспедиціи ³⁾), и на правильное и обезпеченное движеніе транспортовъ по обѣимъ коммуникаціоннымъ линіямъ.

«Серьезно озабоченъ, писалъ Скобелевъ полковнику Вержбицкому, громадностью лежащей на васъ отвѣтственности, ибо съ сохраненіемъ баминскихъ складовъ связанъ весь успѣхъ экспедиціи этого года. Вдумайтесь во всю тяжесть нашего положенія если бы сдѣланное за три мѣсяца съ такимъ трудомъ и съ такими громадными затратами тѣмъ или другимъ способомъ было бы нарушено. Бами и баминскіе склады должны быть удержаны во что бы то ни стало и не признаю, по долгу службы и присяги, такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, которыя могли бы оправдать очищеніе нами Бами и уничтоженіе нами складовъ. Повторяю: баминскій гарнизонъ держится до послѣдняго человѣка.

¹⁾ Предписаніе Вержбицкому 26 іюля 1880 г., № 4276.

²⁾ Вержбицкому разрѣшено лично съ отрядомъ, въ 2 роты, 1 сотни, 2 полковыхъ и 2 горныхъ орудій, двинуться на Арчманъ, оттуда, если признаетъ возможнымъ, на Нухуръ и возвратиться въ Бами чрезъ Бендесенъ на сѣверную сторону хребта. Въ такомъ случаѣ охотничья команда изъ Бендесена должна выйти ему на встрѣчу къ Нухуру. Рекомендовалось посылать сотню кавалеріи съ 2 орудіями въ Арчманъ по возможности ежедневно. Предписаніе Вержбицкому 25 іюля 1880 года, № 4239.

³⁾ 14 іюля начальникъ экспедиціи получилъ изъ Петербурга слѣдующую телеграмму: «Кореспондентъ О'Донованъ пишетъ, что въ Чекишларѣ, позади лагера, расположены скученно огромные запасы зерноваго хлѣба и сѣна. Военный министръ проситъ обратить на это вниманіе и дабы избѣжать уничтоженія запасовъ поджогомъ полагалъ бы размѣстить ихъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, удаленныхъ другъ отъ друга». № 950. Хотя и раньше этой телеграммы принимались мѣры къ обезпеченію складовъ отъ поджога, но послѣ нея Скобелевъ приказалъ выписать пожарныя трубы. Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г., II отд., № 18.

«Обсудите и придите къ окончательному практическому заключенію по нижеслѣдующему. Передаю вамъ мои соображенія лишь какъ указаніе, ибо приказаніемъ на войнѣ признается лишь такое распоряженіе, которое можетъ вызвать со стороны подчиненнаго требованіе поясненія отъ своего начальника; все же остальное въ области указаній.

«1) Для примѣра предположимъ, что 10 августа вы узнаете о подходѣ къ Беурмѣ 20—25 т. текинцевъ. Вы производите рекогносцировку съ частью гарнизона и убѣждаетесь, что это правда—надо, чтобы на этотъ случай всякій зналъ свое мѣсто и что ему дѣлать. Только то, что понимается, дѣлается разумно, а слѣдовательно хорошо. У васъ отрядъ небольшой. Надо, чтобы не только офицеры и унтеръ-офицеры были бы знакомы съ обстановкой, но чтобы всякій солдатъ былъ вами воспитанъ заранее въ предвидѣніи могущихъ быть даже тяжелыхъ дней боеваго напряженія, скажу, сомнѣнія. Бойтесь неожиданностей; помните, что если для насъ неоспоримо вѣрно «побѣдить значить удивить», то тоже и для непріятеля. Заранѣе надо бы вести вамъ дѣло такъ, чтобы исходя изъ того же 10 августа, какъ примѣра, къ 12 августа, вечеромъ, въ Бендесенѣ былъ бы сосредоточенъ подвижной резервъ въ 6 ротъ и 1 горное орудіе ¹⁾. Тогда Бендесенъ временно я бы оставилъ. Подвижной резервъ имѣеть цѣлью маневрировать на соединеніе съ баминскимъ гарнизономъ, причемъ бить впередъ своимъ правымъ флангомъ, не говорю уступами, ибо уступы допускаютъ идею разрозненности, здѣсь невозможную при обстоятельствахъ, мало благоприятныхъ, незначительности войскъ, да еще въ Копетдагскихъ горахъ, гдѣ такъ мало намъ извѣстныхъ продольныхъ тропинокъ сообщенія, а долины поперечныхъ ручейковъ, по которымъ тянутся дорожки, такъ круты, скалисты и обрывисты. Подвижной резервъ, казалось бы, до полного своего сосредоточенія долженъ или владѣть бендесенскимъ переваломъ, или фактически заручиться безпрепятственной возможностью дебушировать (въ непріятельскаго огня противника, занимающаго бендесенскій перевалъ) къ беурминской водѣ или къ родникамъ югозападнѣе Бами, у горъ на сѣверномъ скатѣ.

«2) Лазутчики не импровизируются; они требуютъ времени и

¹⁾ «Смотрите на гарнизоны Ходжакала, Бендесена и Бами, какъ на одинъ совокупный передовой отрядъ», писалъ Скобелевъ Вержбицкому изъ Красноводска.

случаевъ, чтобы быть стоящими. Организуйте ихъ. Вамъ оставленъ богатый матеріалъ въ нухурцахъ. Надо только потрудиться и денегъ не жалѣть. Вообще эти дѣла требуютъ тайны, денегъ и умѣнья (нюха). Во всякомъ случаѣ вамъ безъ лазутчиковъ оставаться нельзя. Постарайтесь имѣть сношенія съ каракалинцами и буджнурдскими курдами. Но надо торопиться, чтобы обстоятельства васъ не предупредили.

«3) Бендесенская охотничья команда, въ рукахъ и разумно направленная, должна принести несомнѣнную пользу. Штабсъ-капитанъ Славочинскій офицеръ бойкій. Охотниковъ при офицерѣ и въ сборѣ, въ смыслѣ серьезнаго столкновенія съ непріятелемъ, можно рѣшиться послать до Нухура. Чѣмъ скорѣе они тамъ будутъ, тѣмъ по моему лучше. Только крайне важно не давать солдатамъ воли, не допускать грабежа и т. п. Съ нухурцами надо завязать торговые сношенія и на первый разъ даже излишне платить. Въ смыслѣ военномъ, надо внушить, что въ горахъ ухо держать востро; надо знать куда отступать и какъ, по нѣсколькимъ направленіямъ; мало пройти впередъ, надо молодецъ вернуться.

«Въ Средней Азіи наиважнѣйшія условія обороны въ порядкѣ постепенности: вода, 150—200 сажень эспланада, навѣрняка мѣткій обстрѣлъ ружейный и артиллерійскій, соотвѣтственное дѣйствію фальконетовъ закрытіе людей. Въ нашемъ случаѣ не обезпечено главное—вода, которая можетъ быть отведена. 23 октября началась осада Наманганской цитадели. До того времени вода была въ нашихъ рукахъ. Жары были тропическія, не смотря на октябрь, ночи крайне холодныя. Уже 24 къ полудню гарнизонъ замѣтилъ убыль воды; вечеромъ ея уже не было. Предпринять былъ рядъ дневныхъ и ночныхъ вылазокъ, съ цѣлью овладѣть запрудой. Вслѣдствіе значительности потерь колонны возвращались и, до прихода отряда изъ Чуста на выручку, водою не могли овладѣть. Я видѣлъ цитадель въ отчаянномъ положеніи. Благо Бауфманъ настоялъ на вырытіи одного колодца, который спасъ все.

«Поэтому нельзя ли попробовать обезпечить себя колодцами. Для этой работы колодцы персіяне; они есть. Ихъ надо очень и очень ласкать. Теперь же убѣдиться, что купальни могутъ служить резервуарами. По моему мнѣнію, вода изъ нихъ уходитъ въ грунтъ. Надо вычислить количество ведеръ на всѣхъ людей

военныхъ и невоенныхъ въ укрѣпленіи на 3 дня и такъ или иначе имѣть ихъ въ запасѣ.

«Чѣмъ больше взвѣшиваю обстановку, тѣмъ меньше считаю цѣлесообразнымъ задаваться какими либо иными цѣлями, какъ сохранить Бами и склады отъ всякихъ случайностей и усиленно и обезпеченно отъ непріятеля подвозить по Чекишлярской линіи все то, чего не можетъ дать намъ Азія. Вотъ почему тратиться на прогулку чрезъ Нухуръ, перевалъ къ Бендесену болѣе, чѣмъ на 8 дней, покидая съ значительною частью силъ Бами, посовѣтовать не могу. Знать же чрезъ лазутчиковъ, что дѣлается впереди Арчмана, своими войсками хоть разъ дойти до Арчмана, напротивъ того считаю полезнымъ, первое настоятельно необходимымъ ¹⁾».

Затѣмъ на Вержбицкаго возложено было сооруженіе въ Бами укрѣпленнаго лагеря, работы котораго уже были начаты въ двадцатыхъ числахъ іюля.

Укрѣпленный лагерь имѣлъ цѣлью: обезпечивать головы коммуникаціонныхъ линій, представлять надежный опорный пунктъ у входа въ Ахаль-текинскій оазисъ, служить плацдармомъ для всякаго рода складовъ, обезпечивать дальнѣйшую перевозку ихъ и въ случаѣ развитія военныхъ дѣйствій быть промежуточною базой ²⁾.

Указанная цѣль устройства лагеря придавала ему первостепенное значеніе. Если даже предположить, что наши войска потерпятъ рѣшительную неудачу, то баминскій лагерь позволить основательно вновь все привести въ порядокъ. Подъ прикрытіемъ его, опираясь на запасы довольствія, можно вновь выжидать благоприятныхъ обстоятельствъ для перехода въ наступленіе, не покидая оазиса.

Основные фортификаціонные принципы, въ связи съ современною тактикою, которыми руководствовались при постройкѣ баминскаго лагеря, слѣдующіе: 1) наиболѣе широкое развитіе какъ ружейнаго, такъ и артиллерійскаго огня, при строгой экономіи труда войскъ; 2) возможность быстрого сосредоточенія массы огня на данный пунктъ; 3) возможность оборонять лагерь гарнизономъ въ 6,000 человекъ, занимающимъ крайнія передовыя

¹⁾ Письмо 28 іюля 1880 г. съ колодцевъ Ушакъ.

²⁾ Предписаніе завѣдывающему инженерною частью 11 іюля 1880 г., № 3625.

укрѣпленія, и гарнизономъ въ 500 человѣкъ, занимающимъ лишь центральный редюитъ, но все таки, хотя бы ближайшимъ огнемъ, владѣя складами, и 4) владѣніе огнемъ редюита всею внутренностью укрѣпленнаго лагеря ¹⁾).

Впрочемъ начальникъ экспедиціи на первомъ планѣ ставилъ устройство порохового погреба и всего могущаго обезпечить благосостояніе гарнизона. Въ этомъ отношеніи, кромѣ разведенія огородовъ и постройки бани, надо упомянуть объ устройствѣ въ Баи офицерскаго собранія, которое помѣщалось въ госпитальномъ наметѣ и было снабжено газетами, журналами и мебелью.

Временно-командующій войсками выѣхалъ изъ Баи 27 іюля въ Михайловскому заливу, съ конвоемъ изъ 2-й сотни Таманскаго полка и одного орудія 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады. Последнее было взято съ цѣлью испытать движеніе артиллеріи по новой линіи.

На пути осматрѣвъ гарнизоны Кизылъ-арвата, Мулла-кари и Михайловскаго ²⁾), генералъ Скобелевъ прибылъ 1 августа, подъ конвоемъ 10-ти казаковъ, въ Михайловскій заливъ и оттуда на пароходѣ въ Красноводскъ. Сотня же и орудіе, его конвоировавшія, остались въ Мулла-кари. Такимъ образомъ здѣсь сосредото-

¹⁾ См. планъ баминскаго укрѣпленнаго лагеря.

²⁾ Объ осматрѣ Кизылъ-арвата былъ отданъ слѣдующій приказъ 29 іюля № 192: «Осматрѣвъ сего числа укрѣпленіе Кизылъ-арватъ и его гарнизонъ, 12-ю роту Ширванскаго полка, прислугу одного орудія 6-й батареи 21 артиллерійской бригады, я нашелъ: видъ людей здоровый, веселый, бодрый; больныхъ нѣтъ, а лишь 5 человѣкъ слабыхъ, изъ нихъ одинъ перенесъ цынгу; люди размѣщены въ палаткахъ, кошимъ положены на голую землю; слѣдовало бы подстелить соломы или сѣна. Лучше размѣщена прислуга орудія. Оружіе содержится въ чистотѣ, утеряно 3 мушки, о чемъ командиромъ роты донесено по начальству. Пища очень хороша.

«По долгу службъ объявляю мою благодарность коменданту капитанъ-лейтенанту Зубову, прапорщику Ярскому и завѣдывающему артиллерійскою командою бомбардиру 6-й батареи 21 артиллерійской бригады Ковалькову за отличный порядокъ во вѣренныяхъ имъ частяхъ и за особые труды по устройству укрѣпленія.

«Нижнимъ чинамъ сердечное спасибо».

Объ осматрѣ Мулла-кари и Михайловскаго поста въ приказѣ 31 августа № 235 сказано: «Мулла-кари. Гарнизонъ его: 2-я рота Красноводскаго мѣстнаго батальона и 10 казаковъ 6-й сотни Лабинскаго полка. Помѣщеніе людей хорошо; укрѣпленіе чисто и въ порядкѣ; пища хороша.

«Михайловскій постъ. Помѣщеніе 1-й роты 1-го резервнаго желѣзнодорожнаго батальона и казаковъ 6-й сотни Лабинскаго полка очень хорошо. Пища, а также и хлѣбъ посредственны; у казаковъ очень плохи. Укрѣпленіе содержится въ порядкѣ, но чувствуется дурной запахъ. Предлагаю дезинфицировать нечистоты. На Михайловскомъ посту я нашелъ слишкомъ мало заботливости о людяхъ».

чились двѣ сотни: 1-я Полтавская, приведшая съ Зейфертомъ верблюдовъ, и 2-я Таманская.

По освидѣтельствованіи орудія оказалось, что 3 колеса его пришли въ совершенную негодность, а четвертое требуетъ батарейнаго исправленія. Въ актѣ объяснена причина, по которой колеса пришли въ негодность: сырой и частью гнилой матеріалъ. Кромѣ того сломалось дышло въ мѣстѣ соединенія обоймою боковыхъ пластинъ его, что также доказываетъ гнилость матеріала. Остальныя части орудія и принадлежность исправны ¹⁾).

Дѣла въ Красноводскѣ находились въ слѣдующемъ положеніи.

Генералъ Петрусевичь, выѣхавъ 12 іюня изъ Къзылъ-арвата, съ нѣсколькими джигитами, 15-го прибылъ въ Михайловскій заливъ и 16-го въ Красноводскъ ²⁾).

По пріѣздѣ, Петрусевичь немедленно принялся за всѣ отрасли хозяйства экспедиціи, остановившагося въ своемъ теченіи вслѣдствіе отсутствія какъ его самого, такъ и временно-командующаго войсками.

Одно время телеграфъ между Тегераномъ и Тавризомъ не дѣйствовалъ, а потому начальникъ экспедиціи долго не имѣлъ свѣдѣній о томъ, что происходитъ въ Красноводскѣ. Дубликаты телеграммъ своихъ Петрусевичь послалъ съ нарочнымъ чрезъ Михайловскій заливъ, но они были отбиты текинцами.

Въ Михайловскомъ заливѣ земляная часть пристани была почти окончена и забивали сваи для деревянной части ея; но судя по расчету хода забивки свай, нельзя было ожидать окончанія ея ранѣе начала октября. Между тѣмъ выгрузка въ заливъ уже началась и безъ пристани обойтись было невозможно. Поэтому Петрусевичь распорядился удлинить и возвысить временную пристань, устроенную въ апрѣлѣ, при занятіи Михайловскаго поста, и положить на ней рельсы дековильской дороги, чтобы можно было грузы возить въ склады.

Изъ числа нанятыхъ у общества «Кавказъ и Меркурій», три

¹⁾ Актъ воинской комиссіи № 62 въ дѣлѣ штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, I отд. № 16, стр. 168. Колеса для орудія были посланы изъ Чекишляра и орудіе присоединилось къ батареѣ въ Баи въ концѣ сентября 1880 года. Телеграмма Петрусевича Анненкову 23 сентября 1880 г., № 5797.

²⁾ Приказъ по Закаспійскому военному отдѣлу 16 іюня, № 84.

большія баржи прибыли въ Красноводскъ: баржа № 53 мая 28, баржа № 57 іюня 9 и баржа № 65 іюня 19, а пароходъ «Бекетовъ» поступилъ въ распоряженіе военнаго вѣдомства 4 мая ¹⁾. Баржи оказались очень велики и намъ не сподручны. Дѣло въ томъ, что по совѣту директора общества «Кавказъ и Меркурій», для плаванія по Михайловскому заливу были взяты большія баржи, поднимающія до 65,000 пудовъ. Слишкомъ большая глубина трюмовъ дѣлала нагрузку и выгрузку ихъ крайне затруднительною. Кромѣ того мы не могли воспользоваться всею ихъ подъемною силою. Будучи нагружены по 30,000 пуд. каждая, онѣ сѣли на 4½ фута. На большую нагрузку нельзя было рисковать, тѣмъ болѣе, что осадка ихъ неравнобѣрна: въ одномъ мѣстѣ 4 ф., а въ другомъ 4½ фута, что указывало на жидкость строенія баржъ, неминуемымъ послѣдствіемъ которой являлась волнообразность дна при нагрузкѣ.

За наемъ этихъ баржъ и одного парохода въ теченіе шести мѣсяцевъ (съ 1 іюля по 1 января 1882 года) казна должна была заплатить 72,000 рублей. Но если бы былъ взятъ второй пароходъ и четвертая баржа, то обществу «Кавказъ и Меркурій» пришлось бы уплатить 120,000 рублей. Такіе громадныя расходы навели флигель-адъютанта Макарова на мысль предложить командующему войсками, что на половину этой суммы можно купить пароходъ и необходимое число баржъ и въ будущемъ году не платить ни копѣйки ²⁾.

Начальникъ экспедиціи, соглашаясь съ этимъ, командировалъ Макарова на Волгу, для покупки нѣсколькихъ баржъ меньшаго размѣра и вполне удобныхъ для перевозки грузовъ изъ Красноводска въ Михайловскій заливъ ³⁾.

Макаровъ купилъ въ Астрахани двѣ деревянныя баржи берлинки, поднимающія до 25,000 пудовъ каждая, и кромѣ того, съ разрѣшенія морскаго министерства, взялъ транспорты «Котикъ» и «Астрабадъ» и двѣ небольшія баржи № 30 и № 31.

Всѣ эти четыре судна, послѣ многолѣтней стоянки безъ употребленія, требовали капитальнаго ремонта, а двѣ купленныя баржи, кромѣ того, необходимо было приспособить для предстоя-

¹⁾ Репортъ Петрусевича 13 іюня 1880 г., № 2664.

²⁾ Телеграмма Макарова къ Скобелеву 25 іюня 1880 года.

³⁾ Предписаніе Макарову 7 августа 1880 года, № 1123.

щей службы. На покупку двухъ баржъ, на приспособленіе и капитальный ремонтъ всѣхъ шести было израсходовано 23,000 рублей.

Въ началѣ октября суда эти тронулись изъ Астрахани въ Красноводскъ. Буксировка баржъ въ такое время года представляла не мало затрудненій. Главное изъ нихъ заключалось въ томъ, что въ распоряженіи Макарова не было ни одного парохода, который онъ могъ бы употребить для буксира, ибо командиръ бакинскаго порта заявилъ, что посылка парохода «Баку» сопряжена съ рискомъ, пароходъ «Чекишляръ» также находили рискованнымъ послать, а общество «Кавказъ и Меркурій» на отрѣзъ отказалось отъ этой работы. Послѣ долгихъ поисковъ Макаровъ наконецъ уговорилъ купца Артемьева отдать въ его распоряженіе принадлежащій ему небольшой пароходъ «Красноводскъ», приобретенный имъ отъ морскаго вѣдомства. Въ вознагражденіе за это Артемьевъ долженъ былъ получить фрахтъ за все количество груза, который будетъ отправленъ на буксируемыхъ судахъ. Первый буксиръ состоялъ изъ деревянной баржи, нагруженной телеграфными столбами, и двухъ небольшихъ баржъ съ желѣзнодорожными платформами.

Устроивъ это дѣло и не имѣя возможности рассчитывать на благоприятную погоду, Макаровъ рѣшился идти самъ на пароходѣ. На четвертый день плаванія суда эти выдержали настоящій штормъ, но благополучно достигли Красноводска. Деревянная рѣчная баржа только потому и выдержала штормъ, что была нагружена лѣсомъ, представляя изъ себя какъ бы одинъ кусокъ дерева ¹⁾).

Развитіе военныхъ дѣйствій въ Закаспійскомъ краѣ вызвало необходимость имѣть частыя сношенія съ фортомъ Александровскимъ и Петровскомъ на военныхъ судахъ, назначенныхъ въ распоряженіе начальника экспедиціи.

Пароходы «Персіянинъ» и «Баку» устроены такъ, что не могутъ запастись нефтью на самое ограниченное время, а пароходъ «Чекишляръ», хотя и можетъ взять достаточный запасъ нефти, но при этомъ теряетъ скорость хода. Такимъ образомъ, при посылкѣ куда либо военныхъ судовъ, имъ нужно было дѣлать лишніе проходы для того, чтобы набратъ нефтью, а на-

¹⁾ Морской сборникъ 1882 г. № 2. Участіе моряковъ въ ахаль-текинской экспедиціи 1880—81 гг.

роходъ «Баку» нельзя было послать въ фортъ Александровскій, потому что, не имѣя мѣста для наливки нефтью, онъ могъ только дойти до форта, а возвратиться оттуда, по неимѣнію тамъ запасовъ нефти, не въ состояніи. Точно также нельзя было послать пароходы «Баку» и «Персіянинъ» въ Петровскъ, такъ какъ тамъ тоже не было запасовъ нефти, а съ собственными запасами они не могли оттуда вернуться. Въ виду этого Петрусевиچъ учредилъ въ Петровскѣ и въ фортѣ Александровскомъ запасы нефти для военныхъ судовъ. Купецъ Дебуръ принялъ на себя поставку нефтяныхъ остатковъ на слѣдующихъ условіяхъ: казна уплачиваетъ ему за пудъ остатковъ въ Петровскѣ 20 коп. и въ фортѣ 22 коп.; для устройства плавучихъ нефтяниковъ ему выдается единовременная субсидія въ 1,000 рублей; нефтяники отбуксировываются въ фортъ и въ Петровскъ средствами военной флотиліи и бакинскій портъ отпускаетъ ему заимообразно 2 якоря. Эти условія были на столько выгодны, что Петрусевиچъ ихъ принялъ и затѣмъ мы имѣли склады въ Петровскѣ и въ фортѣ Александровскомъ ¹⁾).

Плавучій опрѣснительный аппаратъ, заказанный обществу «Кавказъ и Меркурій», 5 іюля былъ доставленъ въ Михайловскій заливъ и пущенъ въ дѣйствіе ²⁾). Опрѣсненною водою пользовались войска и всѣ рабочіе, какъ находившіеся на Михайловскомъ посту, такъ и на работахъ по желѣзной дорогѣ отъ залива къ колодцамъ Мулла-кари. Механику опрѣснителя вмѣнено было въ обязанность слѣдить затѣмъ, чтобы имѣющимся количествомъ опрѣсненной воды всегда могъ быть покрытъ пятидневный спросъ ея. Отпускъ воды былъ опредѣленъ въ день: съ 1 апрѣля по 1 октября по ведру на человѣка, а съ 1 октября по 1 апрѣля по $\frac{2}{3}$ ведра; офицерамъ и чиновникамъ двойная порція противъ означенной; на лошадей и рогатый скотъ по 4 ведра во всякое время года ³⁾). Такъ какъ количество воды, добываемой изъ опрѣснителя, было ограничено и въ послѣдствіи, при открытіи работъ на желѣзной дорогѣ, не могло удовлетворить значительнымъ требованіямъ, то Петрусевиچъ приказалъ удалить съ Михайловскаго

¹⁾ Рапортъ Петрусевича Скобелеву 28 іюня 1880 г., № 2353.

²⁾ Рапортъ его же 19 іюня 1880 г., № 2109.

³⁾ Инструкція механику при плавучемъ опрѣснителѣ, объявленная въ приказѣ по Закаспійскому военному отдѣлу 29 іюня 1880 г. № 101.

поста въ Красноводскѣ всѣхъ частныхъ лицъ, кромѣ рабочихъ, дѣйствительно находящихся на работѣ ¹⁾).

Опрѣснитель установленъ на деревянномъ двухмачтовомъ суднѣ, въ корпусѣ котораго устроены 3 деревянные резервуара: одинъ на 3,000 пудовъ нефтяныхъ остатковъ, что составляетъ расходъ на 4 сутокъ непрерывной работы аппарата, и два для опрѣсненной воды, вмѣстимостью въ 9,000 ведеръ. На палубѣ судна поставлены два чана для опрѣсненной воды вмѣстимостью 3,000 ведеръ. Такимъ образомъ общая вмѣстимость опрѣсненной воды въ резервуарахъ и чанахъ 12,000 ведеръ. Согласно контракта, на опрѣснитель котлы низкаго давленія были поставлены изъ бывшихъ въ употребленіи, а котель высокаго давленія совершенно новый. Предварительно приѣма въ вѣденіе военного вѣдомства дѣйствіе аппарата было испытано въ Баку комисіею изъ состава чиновъ бакинскаго порта. При дѣйствіи всѣхъ машинъ оказалось, что аппаратъ даетъ 8,000 ведеръ въ сутки. Вообще комисія нашла, что вся работа произведена вполне добросовѣстно и не только удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ контракта, но даже превышаетъ ихъ ²⁾).

Для управленія машиною первоначально назначена была команда изъ нижнихъ чиновъ 1-го резервнаго желѣзно-дорожнаго батальона, а въ послѣдствіи команда матросовъ ³⁾).

Къ концу іюня прибыли рельсы дековильской желѣзной дороги, но ни кривыхъ, ни вагоновъ не было, поэтому ни въ Красноводскѣ, ни въ Михайловскомъ заливѣ воспользоваться ими нельзя было. 27 іюня доставлено было всего 6 вагоновъ, которые направлены въ Михайловскій заливъ.

Новая пристань въ Красноводскѣ еще не была начата, но лѣсъ для нея уже вышелъ изъ Астрахани и въ іюлѣ мѣсяцѣ постройка ея началась.

Устройство второй пристани мотивировалось слѣдующими соображеніями. Значительное количество грузовъ, которые начали прибывать въ Красноводскъ, совершенно заваливали единственную пристань, вслѣдствіе чего выгрузка судовъ сильно замедлялась

¹⁾ Приказъ по Закаспійскому военному отдѣлу 30 іюня 1880 г., № 104.

²⁾ Актъ комисіи 2 іюня 1880 г. № 161, въ дѣлѣ штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г., № 32.

³⁾ Рапортъ генерала Петрусевича начальнику экспедиціи 4 августа 1880 г., № 3266.

и даже приостановилась, а потому приходилось назначать войска для переноса груза съ пристани на берегъ. Съ приходомъ грузовъ для желѣзной дороги сложность работъ на пристани должна была увеличиться, въ особенности потому, что изъ Красноводска приходилось отправлять большія массы продовольствія въ Михайловскій заливъ. Такимъ образомъ у одной и той же пристани одновременно происходила-бы выгрузка пришедшихъ судовъ, на-грузка баржъ, идущихъ въ Михайловскій заливъ, и перегрузка съ судовъ, пришедшихъ въ Красноводскъ прямо на баржи, идущія въ Михайловскій заливъ. Существовавшая пристань не могла удовлетворять всѣмъ этимъ требованіямъ и потому надо было приступить къ устройству другой, на которой могли бы нагружаться и перегружаться суда, идущія въ Михайловскій заливъ, а для очистки пристаней отъ грузовъ рѣшено содержать крючниковъ, для найма которыхъ присланъ подрядчикъ ¹⁾.

Подрядчикъ обязался содержать въ Красноводскѣ и въ Михайловскомъ заливѣ такое число крючниковъ, чтобы въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ выгружать ежедневно 15,000 пудовъ. Но онъ оказался несостоятельнымъ. У него никогда не было болѣе 100 крючниковъ, которые выгружали въ день отъ 5 до 7 т. пудовъ, не смотря на то, что многіе грузы для надобностей желѣзной дороги и пристаней выгружались рабочими, нанятыми для этихъ построекъ. Вслѣдствіе этого суда стояли по 6 и 10 дней невыгруженными, какъ въ Красноводскѣ, такъ и въ Михайловскомъ заливѣ, и казна должна была платить значительныя суммы за излишніе простойные дни. Поэтому въ началѣ августа подрядчикъ былъ устраненъ отъ подряда и вмѣсто него присланъ новый. Съ этимъ было заключено такое же условіе, какъ съ прежнимъ, но уже въ него былъ включенъ пунктъ объ отвѣтственности подрядчика за излишне простойные дни ²⁾.

Въ послѣдствіи отказались и отъ этого подрядчика и казна сама нанимала рабочихъ, что обходилось значительно дешевле.

Для выгрузки большихъ тяжестей въ Красноводскѣ и въ Михайловскомъ заливѣ Петрусевиچъ приобрѣлъ: дифференціальныя тали въ 30 пудовъ каждая, двѣ такія же тали въ 250 пуд. каждая,

¹⁾ Рапортъ генерала Петрусевича начальнику экспедиціи 9 мая 1880 года, № 1419.

²⁾ Приказъ по Закаспійскому военному отдѣлу 11 августа 1880 г., № 212.

8 домкратовъ въ 2 тонны каждый, 8 домкратовъ въ 6 тоннъ каждый, желѣзные блоки съ шкивами и пр., всего на сумму 1,310 рублей ¹⁾).

7 іюня въ Красноводскѣ доставлены 3 рутъера, съ командою при нихъ. По осмотрѣ оказалось, что могли работать только 2 рутъера, а третій надо было сперва исправить. Для пробы ихъ въ работѣ, грунтъ въ Красноводскѣ, твердый, каменистый, былъ утрамбованъ. Рутъеры изрыли всю площадь и всѣ пути, по которымъ ходили. Мелкій камень, на которомъ стоитъ Красноводскъ, принадлежитъ къ известнякамъ, не выдерживающимъ сильнаго давленія колесъ рутъера, которые въ спокойномъ состояніи давятъ каждымъ колесомъ или даже одною точкою колеса тяжестью въ 300 пуд. Все движеніе паровоза основано на его тяжести и давленіи, производимомъ на землю, которое увеличивается при движеніи, въ особенности при началѣ его и при каждой задержкѣ въ громадной пропорціи. Подъ колесами и достаточно твердыя породы дробятся, а известнякъ обращался въ пыль. Сколько разъ они увязали, доносилъ Петрусевиچъ, и сколько они обратили въ щепки досокъ и полѣвъ, нечего и считать. Онъ былъ того мнѣнія, что въ Красноводскѣ изъ рутъеровъ другой пользы, кромѣ накачиванія воды изъ колодцевъ, извлечь нельзя.

3 іюля была получена въ Баки телеграмма, извѣщавшая о высочайшемъ разрѣшеніи строить желѣзную дорогу отъ Михайловскаго залива до Мулла-кари. Все дѣло по производству работъ желѣзной дороги и по расходованію суммъ на нее поручено было инженеру путей сообщенія Юговичу, который 6 іюля отправился на западный берегъ Каспія для найма рабочихъ и пріобрѣтенія необходимыхъ матеріаловъ. Петрусевиچъ рассчитывалъ, что первыя партіи рабочихъ прибудутъ во второй половинѣ іюля. Какъ успѣшно пойдутъ работы, предрекать было нельзя, потому что песчаный грунтъ, съ которымъ приходилось имѣть дѣло, долженъ былъ заставить около себя не мало повозиться. Но во всякомъ случаѣ, если рельсы, шпалы и подвижной составъ подвезутъ въ августѣ, то Петрусевиچъ полагалъ, что въ октябрѣ движеніе до Мулла-кари будетъ открыто. Такимъ образомъ, съ 9 іюня, дня утвержденія дороги, она можетъ быть окончена только черезъ 4 мѣсяца и только потому, что для пріисканія рабочихъ нужно до 1½ мѣсяца. Въ виду этого Петрусевиچъ

¹⁾ Телеграмма Петрусевича 11 августа 1880 года.

считалъ необходимымъ произвести земляныя работы на всемъ протяженіи до Бизылъ-арвата сразу одними и тѣми же рабочими, тѣмъ болѣе что главная масса работъ будетъ на пространствахъ между колодцами Мулла-кари и Кутоль и по обѣ стороны колодцевъ Айдинъ. Тогда при разрѣшеніи строить дорогу отъ Мулла-кари, будутъ выиграны тѣ $1\frac{1}{2}$ —2 мѣсяца, которые вновь потребовались бы на наемъ и доставку рабочихъ ¹⁾.

23 іюня 1-я рота 1-го резервнаго желѣзнодорожнаго батальона была уже въ Михайловскомъ заливѣ ²⁾.

Первая партія киргизскихъ лошадей въ 329 головъ, для переносной желѣзной дороги прибыла въ Красноводскъ 30 іюня ³⁾.

Въ числѣ прочихъ операцій, на генерала Петрусевича возложено было приобрѣтеніе 1,000 лошадей у киргизъ Мангишляк-скаго полуострова. Для исполненія этой сложной задачи, Петрусевичемъ избраны были изъ Кавказской артиллеріи полковникъ Колодѣевъ, съ двумя помощниками: штабсъ-капитаномъ Поганко и сотникомъ Штусомъ.

Прибывъ въ фортъ Александровскій 27 апрѣля, вмѣстѣ съ полковникомъ Колодѣевымъ, Петрусевичь снабдилъ его слѣдующими указаніями.

Купить 1,000 лошадей по статьямъ, подходящимъ къ ящичнымъ артиллерійскимъ, но не стѣсняться ростомъ, такъ какъ у киргизъ рѣдкая лошадь превышаетъ 2 аршина, а безкормная зима 18^{79/80} г., уничтоживъ значительную часть табуновъ на Мангишлякѣ, лишила возможности имѣть большой выборъ. Колодѣеву разрѣшено покупать лошадей даже въ 1 арш. 14 верш., но только въ томъ случаѣ, когда безъ этого можно сомнѣваться въ приобрѣтеніи полного количества лошадей, т. е. тысячи головъ. Лошадей, по мѣрѣ покупки, собирать въ табуны и держать на пастбѣхъ. Но если бы хорошихъ пастбищныхъ мѣстъ не оказалось въ районѣ пути, по которому лошадей придется гнать въ Красноводскъ, то тогда довольствоваться ихъ сухимъ и зерновымъ фуражемъ изъ магазина форта Александровскаго. Табун-

¹⁾ Письмо Петрусевича къ Скобелеву 23 іюня 1880 г., № 2357.

²⁾ Прибыла въ Красноводскъ 25 мая, въ составѣ 4 офицеровъ и 253 нижнихъ чиновъ. Приказы по Закаспійскому военному отдѣлу 26 мая и 21 іюня 1880 года, №№ 70 и 94.

³⁾ Выступила изъ форта Александровскаго 30 мая.

щиковъ и проводниковъ ¹⁾, число которыхъ предоставлено опредѣлить Колодѣву, разрѣшено нанимать по цѣнамъ, имъ опредѣленнымъ, и зачислять на довольствіе по 2 ф. пшеничной муки, $\frac{3}{4}$ ф. рису, $\frac{1}{4}$ ф. масла, $1\frac{3}{5}$ золотн. чаю и $6\frac{2}{5}$ золотн. сахару на человѣка въ день. Лошадей отправлять въ Красноводскъ частями, раздѣливъ весь табунъ не менѣе какъ на 3 части, а въ виду того, что изморенныхъ зимнею безкормицею лошадей гнать 600 верстъ рискованно, разрѣшено первое отправленіе лошадей сдѣлать только въ концѣ іюня.

Для довольствія лошадей въ фортѣ Александровскомъ и по пути слѣдованія табуновъ до Красноводска сдѣланы были слѣдующія распоряженія. Въ фортѣ овесъ былъ доставленъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ изъ чекишлярскаго магазина по распоряженію, сдѣланному начальникомъ экспедиціи еще въ Петербургѣ. Опредѣленіе же количества сѣна, необходимаго для лошадей (и верблюдовъ) и продуктовъ для вожаковъ и назначеніе времени доставки ихъ въ фортъ возложено было на Петрусевича.

Исходя изъ того, что ни лошади, ни верблюды не будутъ приобрѣтены разомъ и что въ большинствѣ для верблюдовъ представится возможность воспользоваться подножнымъ кормомъ, Петрусевичъ пришелъ къ заключенію, что 15,000 пуд. сѣна будетъ совершенно достаточно даже въ томъ случаѣ, если бы пришлось кормить всѣхъ лошадей и верблюдовъ въ теченіе мѣсяца. Точно также Петрусевичъ рассчиталъ, что въ общемъ счетѣ всѣ вожаки и табунщики не составятъ для довольствія болѣе 1,000 человѣкъ въ одинъ мѣсяцъ, такъ какъ, хотя часть изъ нихъ будетъ на довольствіи болѣе мѣсяца и даже двухъ, но за то другая большая часть пробудетъ на довольствіи значительно менѣе мѣсяца. Поэтому Петрусевичъ просилъ кавказскаго интенданта о заготовленіи и доставкѣ въ фортъ Александровскій полного довольствія для 1,000 вожаковъ и табунщиковъ на одинъ мѣсяцъ. Эту заготовку экстренно произвелъ комиссіонерскимъ способомъ интендантскій чиновникъ полковникъ Ильяшенко, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ ²⁾.

По пути слѣдованія лошадей въ Киндерли довольствіе было свезено на верблюдахъ, купленныхъ полковникомъ Навроцкимъ.

¹⁾ Для присмотра за табунщиками назначено въ распоряженіе Колодѣва 9 казаковъ.

²⁾ Отчетъ о дѣйствіяхъ окружнаго интендантскаго управленія кавказскаго военнаго округа по довольствію войскъ Закаспійскаго края въ 1879 и 1880 годахъ.

Лошадямъ опредѣленъ отпускъ 3 гарнца овса и 14 фунт. сѣна ¹⁾. Но на самомъ дѣлѣ, въ виду отличныхъ подножныхъ кормовъ, на довольствіе казеннымъ фуражемъ ставились только тѣ лошади, которыя были очень худы или больны. Вслѣдствіе этого изъ слѣдовавшаго на довольствіе лошадей сѣна въ количествѣ 19,540 пуд. и овса 2,581 четв. было израсходовано только 450 пуд. сѣна и 387 четв. овса.

Полковникъ Колодѣевъ приступилъ къ покупкѣ лошадей въ началѣ мая. Ужасная зима уничтожила табуны на половину, а оставшіяся лошади были доведены до крайней степени изнеможенія. Въ началѣ мая корма еще только начали появляться и лошади находились въ самомъ жалкомъ состояніи. Между тѣмъ нельзя было ждать, когда онѣ поправятся, ибо адаевцы должны были откочевать на Эмбу. Поэтому приходилось покупать худыхъ лошадей, руководствуясь знаніемъ ихъ статей и увѣренностью, что, при улучшеніи корма, онѣ поправятся.

Въ теченіе мая покупка шла плохо и первый табунъ въ 329 лошадей, при 14 табунщикахъ, отправленъ былъ въ Красноводскъ 30 мая, куда и прибылъ 30 іюня. Въ теченіе іюня куплены остальные 674 лошади, которыя были отправлены изъ форта двумя отдѣльными партіями 1 іюля и приведены въ Красноводскъ 27 іюля. Съ ними прибыли 26 табунщиковъ. Лошади двигались табунами, безъ прикрытія, съ одними табунщиками-киргизами.

На дорогѣ и послѣ покупки, отъ болѣзней, пало и утонуло при переправѣ черезъ Карабугазскій проливъ 14 лошадей и кромѣ того оставлено въ портѣ 2 больныхъ лошади, такъ что хотя и было куплено 1,003 головы, но въ Красноводскъ доставлено 987 и при нихъ 40 табунщиковъ ²⁾.

Такимъ образомъ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ вся операція по покупкѣ и доставкѣ лошадей въ Красноводскъ была окончена.

На покупку лошадей и всѣ расходы по этому дѣлу было отпущено 100,000 рублей.

Покупка собственно лошадей обошлась въ 54,708 рублей, а

¹⁾ Рапортъ генерала Петрусевича начальнику экспедиціи 11 мая 1880 г., № 1459.

²⁾ Табунщики были вооружены винтовками Крынка. Телеграмма Петрусевича № 1411. За отправленіемъ всѣхъ лошадей изъ Красноводска по особому назначенію, табунщики не пожелали оставаться на службѣ и потому 1 ноября 1880 г. были отправлены на Мангышлакъ на туркменской лодкѣ. Приказъ по Закаспійскому военному отдѣлу 11 ноября 1880 г., № 322.

весь расходъ по этой операціи, считая суточные и разъѣздные деньги офицерамъ, наемъ табунщиковъ ¹⁾ и переводчиковъ, на уплату за перевозъ лошадей чрезъ Карабугазскій проливъ, премія и проч. 63,668 руб.

По освидѣтельствованіи въ Красноводскѣ, лошади были признаны вполне годными и соответствующими своей цѣли. На общій взглядъ онѣ не росли, но между ними не мало было такихъ, которые могли стать въ число орудійныхъ лошадей въ артиллеріи ²⁾.

Для присмотра за лошадьми наняты были по 28 руб. въ мѣсяцъ на западномъ берегу Каспія и доставлены въ Красноводскъ: 1 іюля 150 и 8 августа 114 конюховъ ³⁾.

За день до прихода перваго табуна въ Красноводскъ, прибыли ⁴⁾ на казенномъ пароходѣ «Чекишляръ» 14 лошадей, изъ числа 65, состоящихъ по штату при управленіи коменданта форта Александровскаго ⁵⁾. Назначеніе этихъ лошадей состояло въ томъ, чтобы совершать пробные рейсы переносной желѣзной дороги, такъ какъ предполагалось, что вслѣдствіе продолжительной зимы покупка лошадей на Мангишлакѣ замедлится.

По прибытіи перваго эшелона лошадей въ Красноводскъ, онѣ были пущены въ табунъ на колодцы Кошъ-агырлы ⁶⁾. Въ Михайловскій заливъ, гдѣ находилось всего 6 вагоновъ, было отправлено 12 іюня только 6 лошадей изъ 14, прибывшихъ отъ управленія форта Александровскаго, для приученія вольнонаемныхъ конюховъ къ обращенію съ лошадьми и ихъ запряжкой въ вагоны ⁷⁾.

Колодцы Сенекъ и Киндерли были заняты 5-ю сотнею Лабинскаго полка и ротою отъ Александровской мѣстной команды,

¹⁾ Изъ нихъ 36 получали по 15 руб. въ мѣсяцъ, 1 по 20 руб. и 3 по 30 руб.

²⁾ Рапорты генерала Петрусевича начальнику экспедиціи 11 мая и 2 августа 1880 г., №№ 1459 и 3237.

³⁾ Приказъ по Закаспійскому военному отдѣлу 29 августа 1880 г. № 263.

⁴⁾ 29 іюня.

⁵⁾ Въ прежнее время, когда фортъ подчинялся командующему войсками оренбургскаго военнаго округа, конные казаки туда не назначались, а сотни посылались пѣшими. Въ случаѣ нужды имѣть конныя части, на упомянутыхъ лошадяхъ сажались казаки; кромѣ того ими же запрягались полевые орудія, состоявшія на вооруженіи, когда отряду, двигавшемуся въ степь, необходимо было придѣть артиллерію; наконецъ этими же лошадьми снабжался водою весь гарнизонъ форта, который колодцевъ не имѣетъ. Изъ 65 лошадей въ Красноводскѣ было откомандировано 35: 14 прибыли въ концѣ іюня, а 21 въ концѣ октября на шкумъ «Милютинъ».

⁶⁾ Временное завѣдываніе табуномъ у Кошъ-агырлы было поручено майору Харитонову. Приказъ по Закаспійскому военному отдѣлу 16 іюля, № 128.

⁷⁾ Приказъ по Закаспійскому военному отдѣлу 12 іюля, № 124.

21 іюня и 5 іюля, а къ августу въ Киндерли образованъ большой складъ продовольствія для казачьихъ сотень, конвоирующихъ верблюдовъ съ Нижней-Эмбы. Довольствіе это было перевезено исключительно на военныхъ судахъ изъ Красноводска и Александровскаго форта ¹⁾).

Къ 1 іюля въ Красноводскъ подвезены были большіе запасы довольствія изъ Астрахани и сѣно изъ Ленкорани.

Къ этому числу въ Красноводскомъ продовольственномъ магазинѣ находилось провіанта:

Прежняго заготовленія:	муки ржаной	2,886	четв.
	сухарей	7,952	»
	овса	7,244	»
	крупъ гречневыхъ	10,059	пуд.
Привезено изъ Астрахани:	муки ржаной	46,790	»
	крупъ гречневыхъ	7,080	»
	овса	34,000	»

Морской провіантъ:	Было.	Подвезено.
Бульона	16 пуд.	— пуд.
Фруктовой кислоты	2,118 »	70 »
Масла коровьяго	186 »	3,650 »
Спирту	— вед.	450 вед.
Чесноку	31 пуд.	20 пуд.
Перцу	1 »	80 »
Лавроваго листу	1 »	50 »
Муки пшеничной 2-го сорта	1,877 »	5,000 »
Чаю	5 »	900 »
Сахару	125 »	4,000 »
Рису	4,977 »	1,350 »
Солн	40 »	7,800 ²⁾ »

¹⁾ Первый грузъ въ Киндерли былъ отправленъ 30 іюня изъ Красноводска, на военной шкутѣ «Персіявинъ», которая, сложивъ грузъ въ Киндерли, пошла въ Александровскій фортъ за овсомъ. Для охраны магазина въ Киндерли до прибытія роты изъ форта, командирована была команда отъ Красноводскаго мѣстнаго батальона, въ составѣ 1 офиц. и 27 нижнихъ чиновъ. Приказъ по Закаспійскому военному отдѣлу 29 іюня 1880 года, № 100.

²⁾ Въ виду значительнаго подвоза продуктовъ въ Красноводскъ и невозможности назначать для работъ по магазину людей отъ войскъ, Петрусевичъ разрѣшилъ смотрителю магазина укладку бунтовъ въ магазинѣ производить посредствомъ вольнонаемныхъ людей, съ платою до $\frac{3}{4}$ коп. съ пуда впредь до пріисканія подрабѣтника, который бы взялъ на себя эту работу. Приказъ по Закаспійскому отдѣлу 10 іюля, № 121.

Изъ красноводскаго магазина отправлено въ Михайловскій заливъ къ 1 іюля.

Муки ржаной	3,642 пуд.
Овса	5,945 „
Муки пшеничн. 2-го сорта	2,567 „
Соли	5,830 „

11 іюля изъ Мулла-кари двинулся съ довольствіемъ въ Бами первый транспортъ мангишлакскихъ верблюдовъ въ количествѣ 591 головъ.

Движеніе этого транспорта указывало, что уже наступила пора устраивать Михайловскую линію отъ Мулла-Кари до Кызыль-арвата. Для этого недоставало войскъ, а потому Петрусевичь 6 іюля телеграфировалъ на Кавказъ о присылкѣ въ Красноводскъ 1-го батальона (мобилизованнаго) Ширванскаго полка ¹⁾, который высадился 19 іюля (1-я и 3-я роты) и 24 (2-я и 4-я роты), въ составѣ 14 офицеровъ и 804 нижнихъ чиновъ ²⁾. Ранѣе того, 3 іюля, въ Красноводскъ прибылъ № 3 военно-временный госпиталь, который былъ открытъ лишь 20 августа, въ зданіяхъ лазарета Красноводскаго мѣстнаго батальона, который 31 августа былъ переведенъ (50 мѣстъ) въ Михайловскій заливъ и помѣщенъ въ 7 наметахъ № 3 госпиталя. Недостающими мягкими вещами онъ былъ снабженъ отъ краснаго креста ³⁾.

Съ половины іюля потребность въ прѣсной водѣ въ Красноводскѣ на столько увеличилась, что Петрусевичь нашелъ необходимымъ строго регулировать расходъ ея. Снабдивъ всѣ роты, отдѣльныя команды и артели рабочихъ цистернами по числу людей, т. е. чтобы въ выданныхъ цистернахъ помѣщалось столько ведеръ, сколько людей въ части, онъ опредѣлилъ суточную дачу воды въ такомъ размѣрѣ: нижнимъ чинамъ и вольнонаемнымъ конюхамъ и плотникамъ по ведру; офицерамъ, чиновникамъ и священникамъ холостымъ по 3 ведра, а семейнымъ по 12 ведеръ; семейнымъ нижнимъ чинамъ, на каждого члена семьи, не смотря на возрастъ, по одному ведру ⁴⁾; военнымъ судамъ, сто-

¹⁾ Письмо Петрусевича къ Скобелеву 6 іюля 1880 г., № 2513.

²⁾ Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 19 октября 1880 г., № 395.

³⁾ Приказы по Закаспійскому военному отдѣлу 19, 20 и 28 августа 1880 г. №№ 234, 239 и 258, рапортъ Петрусевича 3 сентября 1880 г., № 4105.

⁴⁾ 23 іюня этотъ отпускъ былъ сокращенъ до полведра въ сутки. Приказъ по Закаспійскому военному отдѣлу № 146.

ящимъ на рейдѣ, въ такомъ же размѣрѣ на человѣка, какъ сухопутнымъ, а при выходѣ судовъ въ море вода отпускается не иначе, какъ по приказанію изъ управленія Закаспійскаго военнаго отдѣла; на каждаго больного въ лазаретѣ по ведру и кромѣ того для лазарета долженъ быть всегда запасъ въ 100 ведеръ.

Войска, артели рабочихъ, офицеры и чиновники получали все слѣдуемое имъ количество воды разъ въ день, не позже 10 часовъ утра, и затѣмъ дополнительныхъ отпусковъ не производилось. Всякій долженъ былъ получать ежедневно слѣдуемое количество воды, ибо недополученное на слѣдующій день не выдавалось.

Къ чанамъ, въ которыхъ заключалась вода, привѣшены замки.

Каждая часть войскъ и артель рабочихъ, каждый офицеръ и чиновникъ и каждая семья нижнихъ чиновъ были снабжены воинскимъ начальникомъ Красноводска книжками за шнуромъ и печатью, въ заголовкѣ которыхъ прописывалось количество воды, на которое ежедневно имѣетъ право лицо или часть войскъ, которымъ принадлежитъ книжка. Въ книжкѣ дѣлалась отмѣтка: «отпущено такого-то числа». Унтеръ-офицеръ, завѣдывавшій раздачею воды, долженъ былъ отмѣчать у себя въ книгѣ ежедневный расходъ воды. Машинистъ, окончивъ работу по опрѣсненію, долженъ былъ подавать въ управленіе Закаспійскаго военнаго отдѣла свѣдѣніе о количествѣ опрѣсненной воды. По этому свѣдѣнію производилась повѣрка правильности расхода въ водѣ, сдѣланнаго завѣдывающимъ раздачею ея ¹⁾.

12 іюля состоялось высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы общество «Кавказъ и Меркурій» содержало еженедѣльное почтовое сообщеніе между Баку, Красноводскомъ и Чекишляромъ вмѣсто существовавшаго двухнедѣльнаго. На основаніи этого повелѣнія, пароходы общества совершали почтовые рейсы по означеннымъ пунктамъ такимъ порядкомъ: одинъ пароходъ идетъ изъ Баку на Красноводскъ, Чекишляръ, Астрабадъ, Мешедиссеръ, Энзели, Астару, Ленкорань и возвращается въ Баку, а другой пароходъ отходитъ изъ Баку на Ленкорань, Астару, Энзели, Мешедиссеръ, Астрабадъ, Чекишляръ и Красноводскъ и возвращается тоже въ Баку ²⁾.

¹⁾ Приказъ по Закаспійскому военному отдѣлу 18 іюля, № 134.

²⁾ Приказъ по Закаспійскому военному отдѣлу 16 іюля, № 127.

Въ Красноводскѣ генераль Скобелевъ пробылъ весьма не долго и не могъ приступить къ устройству тыла, для чего онъ собственно и приѣхалъ туда.

Дѣло въ томъ, что 6 августа онъ получилъ отъ своего петербургскаго корреспондента полковника Соболева телеграмму такого содержанія: «Изъ Лондона, отъ 9 августа новаго стиля, телеграфируютъ: газетѣ «Daily News» сообщено изъ Кучана отъ 8 августа, что вся армія текинцевъ сосредоточена въ Геокъ-тепе, 12,000 человекъ подкрѣпленія прибыли изъ Мерва. Повидимому предстоитъ сраженіе ¹⁾».

Такъ какъ и ранѣе существовало предположеніе, что текинцы предпримутъ наступленіе на наши линіи въ концѣ іюля, то изъ этой телеграммы Скобелевъ вывелъ заключеніе, что они уже наступаютъ.

Онъ тотчасъ же рѣшился ѣхать въ Чекишляръ и оттуда въ Бами.

Прибывъ въ Чекишляръ 8 августа, онъ получилъ телеграмму отъ полковника Вержбицкаго, что въ ночь на 31 іюля на укрѣпленіе Ходжакала было сдѣлано нападеніе, но отбито и гарнизонъ на разсвѣтѣ перешелъ въ наступленіе. Это заставило Скобелева еще болѣе спѣшить въ Бами, такъ какъ очевидно, предположенія о наступленіи непріятеля оправдывались. Онъ телеграфировалъ объ этомъ Петрусевичу, который, раньше того, получивъ черезъ джигитовъ извѣстіе о нападеніи на Ходжакала, приготовилъ 2 роты и сотню, находившіяся въ Мулла-кари, чтобы по первому призыву двинуться въ Бами ²⁾. Если все будетъ благополучно, то Скобелевъ обѣщалъ вернуться въ Красноводскъ въ двадцатыхъ числахъ августа. Онъ просилъ Петрусевича за эти дни во что бы то ни стало установить сообщеніе съ Бами посредствомъ джигитовъ, дабы можно было сообщать ему о событіяхъ чрезъ Михайловскій заливъ ³⁾.

¹⁾ Телеграмма подана была въ Петербургъ 29 іюля и по случаю поврежденія линіи между Таврисомъ и Тегераномъ получена въ Чекишляръ 31 іюля. Такъ какъ Скобелевъ отправился въ Красноводскъ по Михайловской линіи, а Гродековъ поѣхалъ по Атрекской, то телеграмму Соболева задержали въ Чекишлярѣ до приѣзда туда Гродекова 5 августа. Изъ Чекишляра Гродековъ на пароходѣ привезъ эту телеграмму въ Красноводскъ 6 числа, предварительно сообщивъ содержаніе ея полковнику Вержбицкому въ Бами.

²⁾ Письмо Петрусевича къ Скобелеву 11 августа 1880 г., № 3505.

³⁾ Дѣло строеваго отдѣленія штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ 1880 г., № 20.

10 августа, ночью, Скобелевъ выѣхалъ изъ Чекишляра на полковомъ фургонѣ, съ нѣсколькими офицерами и до Дузь-олума съ коннымъ конвоемъ, а оттуда съ пѣхотнымъ конвоемъ изъ пяти человекъ, помѣщенныхъ на другомъ фургонѣ. Слѣдуя безостановочно на перемѣнныхъ лошадяхъ, онъ прибылъ въ Ходжа-кала 12-го ночью. Освѣдомившись отъ начальника отряда, маіора Пагирева, что въ Бами все спокойно, Скобелевъ продолжалъ путь далѣе и 13-го утромъ, совершенно неожиданно для всѣхъ, прибылъ въ Бами.

При слѣдованіи по Атрекской линіи, начальникъ экспедиціи осматрѣлъ всѣ пункты, за исключеніемъ Дузь-олума, чрезъ который онъ проѣзжалъ, когда луна еще не всходила.

Результатъ осмотра линіи объявленъ въ слѣдующемъ приказѣ войскамъ:

«Караджабатырь. 1-я Дагестанская рота, составляющая гарнизонъ этого укрѣпленія, прибыла туда около 3 недѣль тому назадъ. Люди имѣютъ очень хорошій видъ; больныхъ всего 4 человекъ. Люди довольствуются сухарями, не смотря на то, что казенныя лошади 1 батальона Дагестанскаго полка стоятъ въ Чекишлярѣ. Настоятельно требую отъ полковника Арцишевскаго обезпечить гарнизонъ хлѣбомъ. Пищу не пробовалъ; но, по заявленію командира роты, луку нѣтъ, между тѣмъ этотъ продуктъ имѣется въ Чекишлярѣ и неснабженіе имъ караджабатырскаго гарнизона показываетъ недостатокъ заботливости о людяхъ. Этотъ же недостатокъ проглядываетъ и въ недостаткѣ кибитокъ для гарнизона и вообще въ неудобномъ помѣщеніи людей. Укрѣпленіе содержится въ чистотѣ, но повсюду чувствуется дурной запахъ. Предлагаю начальнику линіи снабдить его дезинфекцирующими средствами ¹⁾).

«Яглы-Олумъ. Наканунѣ пріѣзда моего въ этотъ пунктъ, прибыла рота 1 батальона Дагестанскаго полка, на смѣну 11-й и 12-й ротъ 83 пѣхотнаго Самурскаго полка, спускаемыхъ на поправку въ Чекишляръ ²⁾). При осмотрѣ слабосильныхъ, въ этихъ ротахъ оказалось 5 человекъ больныхъ цынгою въ столь сильной степени, что людямъ немного остается, чтобы лишиться

¹⁾ Караджабатырь былъ осмотренъ ночью при лунномъ свѣтѣ.

²⁾ Это тѣ самыя роты, о плохомъ санитарномъ состояніи которыхъ доносили въ іюлѣ мѣсяцъ врачъ Журавлевъ и которыя Скобелевъ приказалъ спустить въ Чекишляръ.

употребленія ногъ. Тѣмъ не менѣе, люди не были эвакуируемы въ Чекишляръ на томъ основаніи, какъ объяснилъ командиръ роты, что ротный фельдшеръ не признавалъ язвы на ногахъ за цыngu. Кибитокъ для гарнизона недостаточно.

«Джигитовъ всего 9 человекъ и они жалуются на тяжесть службы. Полковнику Арцишевскому принять мѣры.

«Чатъ. Помѣщеніе людей очень хорошее; въ укрѣпленіи чистота и порядокъ. Цынготныхъ 4. Пища удовлетворительная.

«Дузъ-олумъ я прослѣдовалъ ночью.

«Терсаканъ. При обиліи лѣса, люди имѣютъ достаточную тѣнь изъ вѣтвей надъ палатками. Нары не устроены вслѣдствіе того, что приказаніе объ устройствѣ ихъ невѣрно было понято начальникомъ отряда ¹⁾).

«1-я полусотня 1 Таманской сотни не имѣла кошмы. Котель этой части нелуженый.

«Ходжакала. Не смотря на то, что лѣсъ въ избыткѣ, нары не устроены; люди лежатъ на плетняхъ, на четверть отъ земли, что нисколько не обезпечиваетъ ихъ отъ пыли. Вообще мало заботливости о людяхъ. Между тѣмъ, офицеры построили себѣ отличныя землянки въ нѣсколько комнатъ. Я ничего не имѣю противъ устройства землянокъ для офицеровъ, но требую, чтобы забота офицера о солдатѣ была на первомъ планѣ, т. е. чтобы офицеры строили себѣ землянки послѣ того, какъ нижніе чины дѣйствительно, по возможности, вполне обезпечены.

«Путь къ роднику недостаточно обезпеченъ.

«Вообще Ходжакала произвела на меня тяжелое впечатлѣніе. Я нашелъ, что здѣсь меньше всего заботливости о людяхъ.

«Бендесенъ. Изъ 8 присланныхъ сюда кибитокъ, 5 были заняты офицерами и только 3 нижними чинами. Это опять недостатокъ заботливости о людяхъ.

«У подошвы горы, на мѣстности, на которой росъ камышъ и которая несомнѣнно нездорова, спятъ люди, состоящіе при

¹⁾ Въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣлся лѣсъ, временно-командующій войсками, въ концѣ іюля, потребовалъ отъ этапныхъ комендантовъ, чтобы для людей были устроены деревянные нары, а для околodковъ кровати. Вообще въ виду предстоявшихъ холодныхъ и сырыхъ ночей, онъ не допускалъ мысли, чтобы въ укрѣпленіяхъ люди валялись на землѣ, хотя бы даже съ кошмами. При заботливости комендантовъ этого легко достигнуть изъ мѣстнаго матеріала въ Яглы-олумъ, Терсаканъ, Дузъ-олумъ, Ходжакала, Бендесенъ и Бами. Предписаніе начальнику Атреской линіи 26 іюля 1880 г., № 4266.

верблюдахъ и лошадяхъ. Вообще ближайшія окрестности лагеря содержатся не въ достаточной чистотѣ.

«Въ ветеринарномъ лазаретѣ я нашелъ все въ порядкѣ. Лѣчение верблюдовъ идетъ весьма успѣшно. Благодарю ветеринарнаго врача Бронникова и завѣдующаго лазаретомъ маіора Бекъ-Узарова» ¹⁾).

Нападеніе на Ходжакала было результатомъ совѣщанія въ Геокъ-тепе, произвести въ концѣ іюля общее наступленіе, съ цѣлью занять бендесенскій переваль, овладѣть Ходжакала и Бендесеномъ и отрѣзать такимъ образомъ Бами отъ базы.

Во исполненіе состоявшагося рѣшенія, противъ насъ двинуты были 4,000 пѣхоты и 600 мервской и сарыкской конницы. Пѣхота должна была раздѣлиться на двѣ части: одна, подъ начальствомъ Хазретъ-Кули-хана и Овазъ-Дурды-хана идти на Бендесенъ и взять его; другая, подъ начальствомъ Курбанъ-Мурадъ-ишана и Оразъ-Мамедъ-хана, прервать сообщеніе между Бами и Бендесеномъ; затѣмъ обѣ пѣхотныя колонны должны были обрушиться на Бами, уничтожить тамошній гарнизонъ и овладѣть многочисленною артиллеріею. Одновременно съ этимъ конница, подъ начальствомъ Тыкма-сардара, овладѣваетъ Ходжакала и часть ея слѣдуетъ на помощь пѣхотѣ въ Бами ²⁾).

Пѣшіе и конные текинцы, назначенные для исполненія приведеннаго плана, выступили изъ Геокъ-тепе 30 іюля. Пѣхота потянулась по сѣверной дорогѣ, около песковъ, а конница пошла прямо по оазису. Пѣшее непріятельское ополченіе уже дошло до Мегина, а конное до Дуруна, когда текинцы получили извѣстіе, что русскіе вновь двигаются къ Геокъ-тепе. Пѣхота немедленно повернула назадъ для защиты своихъ семействъ и имущества, а конница, которая не была заинтересована этимъ, и часть пѣшихъ аламанщиковъ по ремеслу, подъ начальствомъ Тыкма-сардара, свернули къ пескамъ и, пройдя мимо Куджа, ночью 31 іюля, подошли къ Ходжакала и атаковали его.

Дошедшее до текинцевъ извѣстіе о наступленіи русскихъ на Геокъ-тепе имѣло основаніе въ слѣдующемъ.

Полковникъ Вержбицкій, на основаніи инструкціи Скобелева и не имѣя въ послѣднее время сколько нибудь опредѣленныхъ

¹⁾ Приказъ 21 августа 1880 года, № 219, въ Бами.

²⁾ Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 года, № 8, часть I, стр. 604 и послѣдующія.

свѣдѣній о непріятелѣ, а также съ цѣлью заставить текинцевъ обратиться къ самооборонѣ и тѣмъ обезпечить за нами инициативу въ будущемъ, 30 іюля, вечеромъ, выступилъ изъ Бами къ Арчману, съ отрядомъ изъ 2-хъ ротъ ¹⁾, ракетной сотни съ двумя ракетными станками и 4-хъ дальнобойныхъ орудій; всего: 129 штыковъ, 56 пашекъ, 4 орудія и 2 ракетныхъ станка. На четырехъ фургонахъ подняты были трехдневное довольствіе и второй комплектъ патроновъ. вмѣстѣ съ тѣмъ команда охотниковъ двинута изъ Бендесена къ Нухуру и ей приказано прибыть туда 31 іюля вечеромъ.

Гарнизонамъ въ Бами остались роты: саперная и сводная Красноводскаго мѣстнаго батальона.

Отрядъ прибылъ къ Арчману въ 8 ч. утра 31 іюля. Стоявшая въ Арчманѣ небольшая конная партія текинцевъ ушла частью въ горы, частью по направленію къ Сунчѣ. Одинъ текинецъ былъ убитъ и захвачено 2 верблюда.

Войска стали на бивакъ въ верстѣ отъ Арчмана, такъ какъ у самаго селенія вода оказалась отведенною. У селенія были большіе постѣвы джугары, за которыми, очевидно, былъ уходъ.

Немедленно, по расположеніи на бивакѣ, въ Нухуръ посланъ былъ джигитъ, для вызова въ Арчманъ старшинъ и для извѣщенія охотниковъ о прибытіи отряда.

Команда охотниковъ штабсъ-капитана Славочинскаго прибыла въ Нухуръ 31-го, въ 5 ч. по полудни. Сначала нухурцы прятались по домамъ, но ободренные посланнымъ патрулемъ, мало по малу собрались на бивакъ охотниковъ и принесли имъ провизіи.

Въ 5 час. по полудни изъ Ходжакала прискакали джигиты съ геліограммами, полученными въ Бами, въ которыхъ сообщалось о ночномъ нападеніи непріятеля и о движеніи маіора Пагирева для его преслѣдованія.

Обсудивъ положеніе дѣлъ, Вержбицкій пришелъ къ заключенію, что имѣя у себя только 50 казаковъ на усталыхъ лошадяхъ, онъ, идя на перерѣзъ партіи, на примѣръ на колодцы Егянъ-казаръ, не достигнетъ ея. Между тѣмъ быстрый уходъ изъ Арчмана можетъ невыгодно отозваться на нашихъ отношеніяхъ

¹⁾ 2-й Самурскаго и 13-й Апшеронскаго полковъ. Последняя вызвана изъ Бендесена, а на ея мѣсто командирована 1-я рота Самурскаго полка.

къ нухурцамъ. Движеніе наше въ Арчманъ, безъ сомнѣнія извѣстное текинцамъ, естественно заставитъ ихъ броситься въ Геокъ-тепе. Поэтому Вержбицкій рѣшилъ остаться ночевать въ Арчманѣ, тѣмъ болѣе что надо было видѣться съ нухурцами. Въ то же время онъ послалъ охотникамъ приказаніе немедленно возвратиться въ Бендесенъ.

Ночью къ нашему биваку два раза подползали текинцы, но были прогоняемы выстрѣлами сторожевой цѣпи.

Утромъ 1 августа прибыли нухурцы, очевидно послѣ того, какъ увидѣли ласковое обхожденіе со стороны охотниковъ. Прибытіе нашихъ войскъ въ Арчманъ и въ Нухуръ произвело на нихъ хорошее впечатлѣніе. Но между ними замѣтно было колебаніе и крайняя сдержанность. Они обѣщали служить намъ, присылать джигитовъ, даже поставлять дрова, но лишь по занятіи нами Арчмана. Вообще казалось, что въ Нухурѣ есть партія, весьма значительная, старающаяся всѣми силами оставаться вполнѣ нейтральною при современномъ положеніи дѣлъ, которое казалось ей неопредѣленнымъ. О текинцахъ, кромѣ давно извѣстныхъ слуховъ, ими ничего новаго не сообщено.

Въ тотъ же день въ 3 часа пополудни, отрядъ снялся съ бивака и двинулся въ Бами, куда прибылъ на разсвѣтѣ 2 августа. Команда охотниковъ вернулась въ Бендесенъ, также вернулась 1-я Самурская рота изъ Бендесена въ Бами, 13-я Апшеронская рота изъ Бами въ Бендесенъ ¹⁾.

Партія Тыкма-сардара предъ разсвѣтомъ 31 іюля, подошла къ Ходжакала и съ трехъ сторонъ открыла стрѣльбу по внутренности укрѣпленія. Скотъ (720 барановъ и 12 быковъ), принадлежавшій поставщикамъ мяса, хивинскимъ кунцамъ, расположенный внѣ укрѣпленія, шарахнулся и былъ захваченъ непріателемъ. Изъ числа аробшиковъ и торговцевъ, расположившихся на ночлегъ у лѣска, внѣ укрѣпленія, двое (армянинъ и грекъ) были убиты и двое (армянинъ и персіянинъ) ранены. У нихъ же уведено 5 лошадей, а у джигитовъ 3. Попытки непріателя поджечь наше сѣно не имѣли успѣха.

На разсвѣтѣ, видя безуспѣшность своего нападенія, а можетъ быть довольствуясь захватомъ стада барановъ, текинцы отступили по направленію къ Кызылъ-арвату.

¹⁾ Рапорты Вержбицкаго начальнику экспедиціи 2 и 6 августа, №№ 4412 и 4505.

Начальникъ ходжакалинскаго отряда майоръ Пагиревъ, съ 9-ю ротою, съ однимъ взводомъ 10-й роты Самурскаго полка (52 штыка) и съ 30 художонными казаками, двинулся преслѣдовать партію. Конные текинцы гнали барановъ, а пѣшіе прикрывали отступление. Наша пѣхота скоро сблизилась съ пѣшимъ непріятелемъ, который, отстрѣливаясь, тихо отступалъ, - рассчитывая на свое численное превосходство. Пагиревъ доносилъ, что непріятель былъ раздѣленъ на двѣ части, равныя нашей батарейной колоннѣ. Онъ послалъ еще за взводомъ 10-й Самурской роты и однимъ горнымъ орудіемъ ¹⁾. Въ 12 верстахъ отъ Ходжакала нашъ отрядъ, численность котораго была всего 102 человекъ, настигнулъ наконецъ часть шайки. Текинцы, оставивъ на мѣстѣ 18 тѣлъ, 28 ружей, 14 шашекъ, 3 пистолета, 6 убитыхъ и 5 живыхъ лошадей, бросились въ рассыпную и скрылись въ ущельяхъ Копетдага; но стада не удалось отбить. По пути преслѣдованія найдено много порубленныхъ барановъ. Въ виду крайняго утомленія людей, Пагиревъ остановилъ дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля и возвратился въ Ходжакала ²⁾. Утромъ 1 августа отрядъ полковника Вержбицкаго съ позиціи у Арчмана видѣлъ быстрое движеніе, надо полагать, этой самой партіи по границѣ песковъ къ Геокъ-тепе ³⁾.

2 и 3 августа въ Баки были получены письма отъ лазутчиковъ, въ которыхъ они доносили, что изъ партіи, нападавшей на Ходжакала, 100 пѣшихъ остались въ горахъ, что изъ Геокъ-тепе двигается въ горы конная партія въ 200 человекъ, что мервская и сарыкская конница ушла въ Мервъ, упавъ духомъ ⁴⁾, и между текинцами шелъ большой раздоръ. Многіе имѣли намѣреніе выйти изъ Геокъ-тепе, но партія войны насильно ихъ удерживала ⁵⁾. Четверовластіе принадлежало къ числу умѣренныхъ. Въ виду критическаго положенія дѣлъ въ Ахалѣ, первенствующее вліяніе на рѣшеніе народныхъ собраній приобрѣли Тыкма-сардаръ, по личнымъ военнымъ талантамъ, и Курбанъ-

¹⁾ Поднятымъ на ротныхъ лошадяхъ Самурскаго полка.

²⁾ У насъ выпущено: 6 снарядовъ и патроновъ: пѣхотныхъ 2293 и кавалерійскихъ 1122. Рапортъ Пагирева командующему войсками передовой линіи 1 августа 1880 года, № 134.

³⁾ Рапортъ Вержбицкаго начальнику экспедиціи 2 августа 1880 г. № 4412.

⁴⁾ Мервцы будто бы сказали ахальцамъ: „съ такимъ врагомъ, какъ русскіе, справляйтесь вы сами: подобнаго непріятеля мы не встрѣчали“.

⁵⁾ Телеграмма Скобелева Зиновьеву 25 августа 1880 г., изъ Баки.

Мурадъ-ишанъ, завѣдывавшій складомъ оружія и боевыхъ припасовъ и ихъ раздачею.

Эвезъ-Мурадъ-Тыкма-сардаръ, сынъ очень богатаго жителя Беурмы, пользовавшагося уваженіемъ въ народѣ, Мамедъ-Назара, изъ племени сычмазъ, родился въ 1825 году. Когда ему было 7 лѣтъ, то отецъ его былъ убитъ въ одномъ аламанѣ, предпріятіемъ на юмудовъ, въ которомъ онъ принялъ участіе изъ мести по поводу ограбленія его этими туркменами. Старшіе братья Тыкма, Ата-Мурадъ и Эвезъ-Дурды, раздѣливъ между собою состояніе отца, оставили ему только одинъ надѣлъ земли и воды.

Тыкма-сардаръ началъ ходить на аламаны съ тринадцатилѣтняго возраста, въ качествѣ рядоваго аламанщика въ шайкѣ Джаянъ-Дурды-сардара. На пятнадцатомъ году жизни, въ одномъ изъ аламановъ, онъ былъ взятъ въ плѣнъ буджнурдскими курдами и отвезенъ въ Буджнурдъ, гдѣ 6 мѣсяцевъ сидѣлъ въ тюрьмѣ у Мамедъ-Рахимъ-хана. Жители Беурмы собрали складчину въ 1,000 тумановъ и выкупили его.

По освобожденіи изъ плѣна, Тыкма-сардаръ опять принялся за аламаны и имѣлъ въ нихъ такой успѣхъ, что черезъ 2 мѣсяца уже въ состояніи былъ возратить своимъ односельчанамъ внесенный ими за него выкупъ.

Имѣя отличную память на мѣстность и способность искать по слѣдамъ, онъ началъ выдѣляться изъ рядовъ и когда ему было только 17 лѣтъ, онъ уже имѣлъ свою шайку изъ 100 человекъ. Съ нею онъ совершилъ лихой аламанъ въ окрестности Іезда, за 800 верстъ отъ Беурмы, отбилъ 40,000 барановъ и взялъ нѣсколько человекъ въ плѣнъ. Это былъ первый аламанъ, которымъ распоряжался Тыкма-сардаръ. Съ этихъ поръ его уже признавали за сардара и охотниковъ служить подъ его начальствомъ явилось много.

Тыкма-сардаръ всю свою жизнь провелъ въ аламанахъ. Постоянная война развила его военные таланты и дала ему привычку повелѣвать и двигать массами, на сколько это возможно въ обществѣ съ крайне республиканскими понятіями. Важнѣйшія военныя предпріятія Тыкма-сардара были слѣдующія:

Въ 1843 году, собравъ партію въ 500 человекъ, онъ мимо Буджнурда вышелъ на большую дорогу изъ Тегерана въ Мешедъ, напалъ вблизи этого города на двѣ партіи богомольцевъ, слѣдовавшихъ одна въ Мешедъ, а другая въ Тегеранъ, подъ большимъ

военнымъ прикрытіемъ, захватилъ ихъ, при чемъ ему досталось 300 плѣнниковъ и 900 навьюченныхъ верблюдовъ. Возвращаясь назадъ чрезъ Нардынъ, онъ встрѣтилъ вблизи рѣчки Кечьбитъ ополченіе, выставленное владѣтелемъ Нардына, Мамедъ-Гассанъ-ханомъ. Кровопролитный бой продолжался нѣсколько сутокъ. Мамедъ-Гассанъ-ханъ бѣжалъ съ небольшимъ числомъ кавалеріи; вся его пѣхота до 2,000 человекъ была изрублена, и Тыкма-сардаръ съ своею добычею благополучно достигъ Ахала, потерявъ убитыми 60 человекъ.

Въ 1867 году Тыкма-сардаръ сдѣлалъ удачное предпріятіе на Хайдарабадъ. Нужно замѣтить, что Тыкма-сардаръ всегда находился въ хорошихъ отношеніяхъ съ буджнурдскимъ ильхани Хайдеръ-Кули-ханомъ и никогда не дѣлалъ аламановъ на Буджнурдъ. Однажды, когда онъ временно отлучался въ Хиву, Хайдеръ-Кули-ханъ напалъ на Беурму и хотя не могъ ее взять, но захватилъ много скота и 6 человекъ въ плѣнъ. Возвратясь домой, Тыкма-сардаръ предпринялъ походъ на буджнурдскую провинцію, избравъ предметомъ своихъ дѣйствій Хайдарабадъ. Съ 450 всадниками онъ ночью подошелъ къ этому селенію и выждалъ разсвѣта. Когда жители начали выгонять скотъ на пастьбу, онъ безъ выстрѣла бросился въ крѣпость. Нападеніе было такъ неожиданно, что жители не успѣли даже бѣжать. Вырѣзавъ всѣхъ мужчинъ и захвативъ всѣхъ женщинъ и нѣсколько малолѣтнихъ дѣтей, а также болѣе цѣнныя вещи, аламанщики въ тотъ же день отступили домой по другой дорогѣ. Хайдеръ-Кули-ханъ вскорѣ прибылъ къ Хайдарабаду съ конницей, но уже никого не нашелъ, а преслѣдовать шайку не рѣшился. Тыкма-сардаръ нашелъ въ домѣ мѣстнаго бека Мамеда молодую текинскую женщину съ кандалами на рукахъ и ногахъ и съ цѣпью на шеѣ, прикрѣпленную къ потолку. Въ такомъ положеніи она находилась цѣлый годъ за то, что не согласилась быть наложницей Мамедъ-бека.

Хайдеръ-Кули-ханъ, въ отместку за раззореніе Хайдарабада, въ слѣдующемъ году, съ помощью кучанскаго ополченія, сдѣлалъ аламанъ на Бами, жители котораго, по случаю зимы, кочевали въ пескахъ. Текинцы потеряли 600 человекъ плѣнными и много скота. Изъ этого плѣна до сихъ поръ въ Персіи находятся 150 женщинъ.

Тыкма-сардаръ вслѣдъ за этимъ собралъ тысячу всадниковъ и отправился на Буджнурдъ; но увидѣвъ большую бдительность

со стороны буджнурдцевъ, которые далеко выслали передовые караулы, онъ повернулъ въ Кучанскій виляеть и съ помощью лѣстницъ овладѣлъ двумя крѣпостями Пири и Халва-чешме, взявъ въ плѣнъ всѣхъ жителей, оставшихся въ живыхъ.

Въ 1870 году, когда Хайдеръ-Кули-хана уже не было въ живыхъ, а правителемъ Буджнурда состоялъ его малолѣтній сынъ, Тыкма-Сардаръ, съ 600 человекъ сдѣлавъ удачный набѣгъ на Исфарайнъ, возвращался по Чильгузарскому ущелью, везя съ собою массу плѣнныхъ и много всякаго добра. Когда половина текинской конницы вѣхала въ ущелье, теперешній правитель Буджнурда, тогда начальникъ симильганской конницы, Яръ-Магометъ-ханъ, напалъ на нее. Результатомъ было освобожденіе исфарайнцевъ, плѣненіе 180 текинцевъ и 120 текинскихъ головъ. Насръ-Этдинъ-шахъ, получивъ извѣстіе объ этой побѣдѣ, немедленно прислалъ Яръ-Магометъ-хану фирманъ, назначающій его ильхани Буджнурда вмѣсто малолѣтняго сына Хайдеръ-Кули-хана. Народъ Буджнурда съ своей стороны прозвалъ его клынгги, т. е. владѣющій саблею. Съ тѣхъ поръ, говорятъ, Тыкма-сардаръ закаялся дѣлать аламанъ на Буджнурдскую провинцію и дѣйствительно не дѣлалъ ихъ ни разу.

Въ 1874 году, когда тегеранское правительство арестовало Шуджа-удъ-доуле и прислало въ Кучанъ новаго правителя, то сынъ его Абдулъ-Гассанъ-ханъ прибылъ въ Ахалъ и просилъ помощи у текинцевъ. На маслахатъ въ Корджоу рѣшено было пригласить всѣхъ желающихъ аламанщиковъ идти на Кучанъ. Собралось 1,200 человекъ, во главѣ которыхъ сталъ Тыкма-сардаръ. Аламанъ прибылъ въ ближайшую крѣпость Саниъ, гдѣ снабдилъ себя довольствіемъ на предстоящій походъ. Въ это время кучанскій наибъ Каграманъ-ханъ съ нѣсколькими тысячами конницы напалъ на Тыкма-сардара. Бой продолжался цѣлый день и кончился отступленіемъ Каграманъ-хана, котораго текинцы преслѣдовали нѣсколько часовъ, порубивъ массу всадниковъ и взявъ 1,500 лошадей. Послѣ этого дѣла текинцы возвратились домой и Абдулъ-Гассанъ-ханъ поселился временно въ Келете-Нуръ-Верды-хана.

Тыкма-сардаръ дѣлалъ только большіе аламанъ, а на одиночныхъ людей не нападалъ. Онъ считался храбрѣйшимъ человекомъ въ Ахалъ и лучшимъ сардаромъ. Но многіе люди не

терпѣли его, ибо Тыкма всегда держалъ себя независимо и не отличался справедливостью ¹⁾).

Со времени занятія нами Красноводска въ 1869 году имя Тыкма-сардара дѣлается извѣстнымъ и у насъ. Въ первомъ нападении на наши войска, расположенныя въ Михайловскомъ заливѣ въ 1870 году, онъ уже участвуетъ.

Въ началѣ 1879 года, когда генералъ Лазаревъ прибылъ на восточный берегъ Каспія, чтобы ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ краѣ, Тыкма-сардаръ послалъ въ Чекишляръ своего сына Акъ-Верды-хана и съ нимъ двухъ нашихъ солдатъ, захваченныхъ текинцами въ сентябрѣ 1878 года у Чата. Эти плѣнные должны были быть обмѣнены на 14 текинцевъ, захваченныхъ нами въ томъ году съ караваномъ, въ возмездіе за уводъ въ плѣнъ 6 солдатъ. Двое нашихъ плѣнныхъ были выпущены раньше и затѣмъ къ пріѣзду Лазарева у текинцевъ находились только два нашихъ солдата. Ихъ купила одна богатая вдова, которая объявила, что выпустить ихъ только тогда, когда получить своего сына, взятаго нами въ плѣнъ подъ Кизылъ-арватомъ еще въ 1877 году. Не смотря на это, Лазаревъ приказалъ освободить 14 текинцевъ и сказалъ, что послѣднихъ двухъ плѣнниковъ онъ добудетъ самъ. Акъ-Верды-ханъ былъ обласканъ и одаренъ. Его отцу Лазаревъ назначилъ ежемѣсячное содержаніе по 100 руб. металлическихъ, а ему самому по 50.

Отпуская Акъ-Верды-хана домой, Лазаревъ послалъ съ нимъ къ Тыкма-сардару письмо слѣдующаго содержанія: «Я, генералъ-адъютантъ Лазаревъ, назначенъ Бѣлымъ Царемъ, съ большимъ числомъ войскъ, совершить походъ въ степь. Ваши соплеменники нѣсколько лѣтъ тому назадъ нападали на нашъ отрядъ, расположенный въ Михайловскомъ заливѣ; въ прошломъ году они сдѣлали нападеніе на Ходжакала. Поэтому я долженъ усмирить вашихъ разбойниковъ и водворить у васъ спокойствіе. Извѣщаю, что иду на васъ открыто и если вы будете воевать, то очень этому радъ. Но въ коранѣ сказано: «если врагъ твой окажется сильнѣе тебя, то подчинись ему, какъ силѣ, не смотря на его вѣру». Слова эти и совѣты мои передай текинскому народу.

¹⁾ Показаніе самого Тыкма-сардара, проверенное чрезъ Вафадаръ-хана, Курбанъ-Мурадъ-ишана и Худай-Верды-хана. Свѣдѣнія собиралъ подполковникъ Сполатбогъ.

«23 марта я благополучно прибылъ въ Чекишляръ и засталъ тамъ твоего сына Акъ-Верды-хана, что привело меня въ восторгъ. Я увидѣлъ, что ты поступилъ умно и что имѣешь горячее желаніе служить нашему великому Бѣлому Царю. Настоящее письмо посылаю съ твоимъ сыномъ для объявленія его народу. Помни, что цѣль нашего похода въ Теке заключается въ томъ, чтобы водворить тишину и спокойствіе и усмирить вашихъ непослушныхъ.

«Кто будетъ честно и усердно служить Бѣлому Царю, того я буду защищать; кто не будетъ повиноваться мнѣ, того я накажу примѣрно. Будьте въ этомъ увѣрены.

«Въ непродолжительномъ времени я съ войсками выступлю къ вамъ. Передай мои совѣты ахаль-текинцамъ. Пусть они явятся съ покорностью, когда я прибуду въ ихъ землю. Если они не намѣрены явиться съ покорностью, то предупреди ихъ, чтобы потомъ не пеняли на меня.

«Мы всѣ дѣти пророка Адама. Каждый изъ насъ долженъ держать и хранить свою вѣру крѣпко. Намъ до вашей вѣры нѣтъ никакого дѣла. Напротивъ, мы любимъ тѣхъ, которые свято исполняютъ свою вѣру. Я иду къ вамъ собственно для усмиренія вашихъ злыхъ и непослушныхъ.

«По прибытіи въ Чекишляръ, я отпустилъ всѣхъ вашихъ плѣнныхъ. Въ настоящее время у васъ остались 2 нашихъ солдата. Если возвратите ихъ мнѣ, то будетъ хорошо; если не возвратите, то я самъ ихъ найду, хотя бы подъ землею.

«Пусть нѣсколько всадниковъ изъ текинцевъ служатъ при полковникѣ въ Чатѣ. Пусть нѣсколько храбрыхъ и бойкихъ всадниковъ приготовятся слѣдовать со мною въ Теке»¹⁾.

По полученіи письма Лазарева въ Асхабадѣ собранъ былъ маслахатъ. На немъ состоялись рѣшенія, о которыхъ сказано въ главѣ II.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ, когда наши передовыя войска уже занимали Дузь-олумъ и Терсаканъ, Лазаревъ отправилъ текинцамъ новую прокламацію, которая приводится въ приложеніи № 45. По всей вѣроятности, онъ серьезно считалъ Тыкма-сардара на нашей службѣ, ибо эту прокламацію послалъ къ нему при письмѣ та-

¹⁾ Письмо помѣчено 11 рабіассана 1296 года (23 марта 1879 года), въ Чекишлярѣ. Дѣло гражданскаго отдѣленія штаба войскъ ахаль-текинскаго экспедиціоннаго отряда 1879 г., № 7.

кого содержанія: «Да будетъ извѣстно вамъ, что при этомъ посылаю въ двухъ экземплярахъ прокламацію, чтобы прочитавъ ее, поняли, въ чемъ состоитъ желаніе Государя Императора. Изъ нихъ вы узнаете, что цѣль наша состоитъ въ дружбѣ, а не во враждѣ къ вамъ. Поэтому вы должны прочитать ее текинцамъ верхняго и нижняго Ахала, ишанамъ, казіямъ, аксакаламъ и удалцамъ и объявить имъ какъ волю государя, такъ и цѣль мою, чтобы они смотрѣли на прибытіе нашихъ войскъ съ точки зрѣнія дружбы и встрѣтили бы насъ дружественно. Если же встрѣтятъ насъ враждебно, то пусть знаютъ, что я самъ въ скоромъ времени приду въ вашу страну. Какой будетъ отвѣтъ текинцевъ на мое письмо, доставьте вы сами или вашъ сынъ» ¹⁾).

Прокламаціи Лазарева, написанныя на шести листахъ каждая, пошли на зарядженіе ружей, а вмѣсто отвѣта Берды-Мурадъ-ханъ, съ своими совѣтниками, Курбанъ-Мурадъ-ишаномъ и Оразъ-Мамедъ-ханомъ, выставили 4,000 конницы и 2,000 пѣхоты къ бендесенскому перевалу.

Когда нашъ авангардъ въ концѣ іюля двинулся для занятія Ходжакала, то Берды-Мурадъ-ханъ и Тыкма-сардаръ съ конницей двинулись къ этому мѣсту. У Ходжакала произошла встрѣча съ нашими казаками, открывшими огонь съ весьма дальняго разстоянія, на которомъ текинскія ружья не могли вредить намъ. Текинцы, потерявъ 2 убитыхъ и 9 раненыхъ, не рѣшились сойтись на близкое разстояніе; повернули назадъ къ Бендесену и продолжали быстро отступать съ пѣхотой (остававшейся у этого пункта) всю ночь до Беурмы, гдѣ и остановились.

Въ Беурмѣ состоялся совѣтъ, на которомъ было рѣшено: всѣмъ жителямъ Ахала собраться въ центральномъ для всѣхъ мѣстѣ Геокъ-тепе, о чемъ немедленно оповѣстить всѣхъ жителей, а такъ какъ для этого и для приготовленій къ оборонѣ требовалось время, то Тыкма-сардара и Софи-хана послать къ русскимъ, подъ предлогомъ заявить покорность и предложить свои услуги и тѣмъ задержать наступленіе русскихъ хотя дней на десять, также познакомиться съ ними и узнать ихъ истинныя намѣренія.

¹⁾ Письмо 28 іюня 1879 года. Въ предписаніи начальнику авангарда 28 іюня 1879 г. № 1115, было сказано, что прокламація посылается Тыкма-сардару для обнародованія ея между текинцами.

Послѣ долгихъ колебаній, боясь, что ихъ задержутъ, Тыкма-сардаръ и Софи-ханъ рѣшились принять это предложеніе и отправились къ начальнику авангарда, князю Долгорукову. Пѣшее и конное ополченіе оставалось въ Беурмѣ 2 дня, съ цѣлью задержать русскихъ, чтобы дать время собраться жителямъ.

Въ началѣ августа нѣсколько летучихъ колоннъ изъ авангарда перешли въ оазисъ, при чемъ забрали въ Бами имущество самого сардара и взяли у него лошадь. Семейство его, жившее въ Бами, еще раньше ушло въ пески. Имущества ему не отдали, а у сына его кромѣ того отобрали шашку. Такимъ образомъ Тыкма-сардаръ остался въ нашемъ лагерѣ. Его не арестовывали, но за нимъ слѣдили. Съ тѣхъ поръ, видя, что замыслы его не удались и будучи обвороченъ отличнымъ пріемомъ въ нашемъ лагерѣ, довѣріемъ и обращеніемъ къ нему за совѣтами, онъ прямо переходитъ на нашу сторону, какъ бы связываетъ свою судьбу съ судьбою нашего отряда и даетъ самыя цѣнныя и правдивыя свѣдѣнія и совѣты.

При наступленіи на Геокъ-тепе въ августѣ онъ все время говоритъ, что у насъ мало войскъ. Когда подходили къ Геокъ-тепе, онъ совѣтовалъ атаковать сначала Янги-кала и затѣмъ крѣпость съ южной стороны, гдѣ не было еще устроено крѣпостной ограды ¹⁾. Во время самого боя 28 августа онъ вызвался выѣхать въ цѣпь и уговорить защитниковъ сдаться, но его за это арестовали и отобрали оружіе.

Когда мы были въ полномъ отступленіи, Тыкма-сардаръ горько жаловался, что онъ потерялъ все, связавъ свою судьбу съ судьбою русскихъ, а между тѣмъ ѣдетъ безъ шашки. Ягубовъ однажды оттрепалъ его за бороду. Это обстоятельство сдѣлало его кровнымъ нашимъ врагомъ.

При нашемъ отступленіи изъ Бами, къ арріергарду подѣхалъ одинъ туркменъ на отличной лошади и пожелалъ видѣть Тыкма-сардара. Оказалось, что лошадь принадлежала ему и предназначалась для его бѣгства. Туркмена арестовали и отобрали у него лошадь. Но тѣмъ не менѣе, когда пришли къ Бендесену, 8 сентября, то вечеромъ Тыкма-сардаръ, его сынъ, Софи-ханъ и бывшіе съ ними текинцы бѣжали.

¹ Авторъ самъ присутствовалъ въ то время, когда Тыкма-сардаръ давалъ этотъ совѣтъ.

Вслѣдствіе того, что Тыкма-сардаръ и Софи-ханъ долго оставались у русскихъ и такъ какъ извѣстно было, что въ послѣднее время Тыкма-сардаръ былъ недоволенъ Нуръ-Верды-ханомъ ¹⁾, то въ народѣ стали ходить слухи, что оба они куплены русскими, что они измѣнники ²⁾. Общая ненависть и презрѣніе преслѣдовали не только Тыкма-сардара и Софи-хана, но и роды, къ которымъ они принадлежатъ. Съ согласія народа, беурминцы, арчманцы и кизылъ-арватцы были разграблены текинскою конницею, провожавшею нашъ отрядъ до Бами и Бендесена ³⁾.

По возвращеніи Нуръ-Верды-хана изъ Мерва въ Ахалъ, Тыкма-сардаръ и Софи-ханъ явились къ нему, объяснили причины пребыванія ихъ въ русскомъ лагерѣ, просили извиненія и поклялись драться съ русскими. Нуръ-Верды-ханъ созвалъ совѣтъ въ Караганъ, на которомъ просилъ всѣхъ, чтобы Тыкма-сардара и Софи-хана не считать за измѣнниковъ. Всѣ видѣли въ Тыкма-сардарѣ храбрѣйшаго воина и лучшаго предводителя, а изъ рассказовъ его убѣдились, что онъ одинъ только постигъ какъ надо воевать съ русскими. Совѣтъ изъяснилъ согласіе на просьбу Нуръ-Верды-хана и тогда Тыкма-сардаръ предложилъ свои услуги: дѣлать постоянныя нападенія на русскія войска и транспорты, узнавать новости, не давать врагу покоя. Такимъ способомъ войны онъ надѣялся оградить Ахалъ отъ новаго нашествія.

¹⁾ Въ 1878 году Тыкма-сардаръ сдѣлалъ небольшой аламанъ на гоклановъ, которые всегда были преданы Нуръ-Верды-хану, а онъ ихъ защищалъ и никому не позволялъ обижать. За аламанъ, сдѣланный Тыкма-сардаромъ, Нуръ-Верды-ханъ послалъ 300 всадниковъ въ Беурму наказать его. Тыкма-сардаръ, сначала защищавшійся, долженъ былъ бѣжать изъ Беурмы и долгое время ходилъ на аламанъ; пока Нуръ-Верды-ханъ не уѣхалъ въ Мервъ. Вслѣдствіе всего этого Тыкма-сардаръ былъ въ ссорѣ какъ съ Нуръ-Верды-ханомъ, такъ и съ многими изъ старшихъ людей и желалъ всѣмъ имъ отмстить. Какъ онъ самъ говоритъ, ласковое въ началѣ обращеніе съ нимъ въ русскомъ лагерѣ совсѣмъ обезоружило его и онъ искренно желалъ быть полезнымъ намъ. Когда же начали съ нимъ дурно обращаться, отобрали любимую его лошадь и всѣ ея украшенія, то онъ сталъ думать только объ одномъ: какъ бы бѣжать и отмстить русскимъ.

²⁾ Многіе текинцы и теперь убѣждены, что во время пребыванія въ нашемъ лагерѣ Тыкма-сардаръ и Софи-ханъ дѣйствовали измѣннически въ отношеніи въ своимъ и что за свою неудачу подъ Геокъ-тепе въ 1879 году русскіе хотѣли казнить ихъ обоихъ и только бѣгствомъ они спасли себѣ жизнь.

³⁾ Беурминцы, кизылъ-арватцы и часть арчманцевъ, въ виду наступленія русскихъ, удались въ пески, ибо въ Геокъ-тепе не рассчитывали своевременно попасть. Небольшое число бѣдняковъ арчманцевъ, оставшееся въ своемъ селеніи при нашемъ наступленіи, по неимѣнію средствъ уйти, также подверглось разграбленію за то, что принесло покорность русскимъ.

Тыкма-сардаръ сформировалъ конную партію преимущественно изъ сардаровъ и аламаншиковъ по ремеслу и первый аламанъ сдѣлалъ въ октябрѣ на юмудовъ, живущихъ въ окрестностяхъ Красноводска. Послѣ нѣсколькихъ удачныхъ дѣлъ, число людей, желающихъ служить подъ его начальствомъ, увеличилось; онъ началъ пріобрѣтать довѣріе, а съ нимъ и вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій. Со смертью Нуръ-Верды-хана вліяніе его усилилось еще болѣе; онъ вошелъ въ роль полнаго распорядителя, а при осадѣ Геокъ-тепе уже былъ главнокомандующимъ, въ томъ смыслѣ, что всѣ распоряженія исходили только отъ него. Собственно говоря, онъ никакою властью облеченъ не былъ; но она сама явилась вслѣдствіе общаго довѣрія къ нему и страха къ русскимъ.

Когда Скобелевъ прибылъ въ Закаспійскій край, то имя Тыкма-сардара гремѣло какъ въ нашихъ войскахъ, такъ и между юмудами. Онъ опасался этого имени, какъ вообще всякаго извѣстнаго мусульманскаго имени. «Какъ опасно создавать въ Средней Азіи и въ войнахъ съ мусульманами имена! писалъ онъ. Шамиль, Кази-мулла, Абдель-Кадеръ, Нена-саибъ, Алимгуль, Абдурахманъ-автобачи!! Не впадемъ же и мы въ ту же ошибку. Зачѣмъ говорить про Тыкма-сардара. Надо официально это воспретить» ¹⁾).

Что касается Софи-хана, то онъ никакого значенія не имѣлъ; особаго участія въ дѣлахъ не принималъ и на него продолжали смотрѣть съ пренебреженіемъ, обзывая его русскимъ солдатомъ.

Курбанъ-Мурадъ-ишанъ, изъ племени векиль, родился въ Яраджи въ 1840 году. Человѣкъ умный, храбрый, съ большимъ характеромъ, имѣетъ отличный даръ слова, вслѣдствіе чего пользовался большимъ вліяніемъ на маслахатахъ. Особенную славу пріобрѣлъ какъ щедрый, гостепріимный и справедливый при дѣлежѣ добычи на аламанахъ.

Текинскій поэтъ такъ описываетъ достоинства Курбанъ-Мурадъ-ишана: «Его отвага служить опорой силы туранцевъ; въ пылу сраженія глаза его сверкаютъ какъ у волка; противъ враговъ онъ стоитъ какъ непоколебимая скала; одинъ его крикъ заставляетъ трепетать врага; онъ всѣхъ невѣрныхъ стонать за-

¹⁾ Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г. № 4, стр. 174.

ставляетъ и набожныхъ отъ враговъ защищаетъ. Его слушаются юмуды, гокланы, салоры, сарыки и текинцы. Онъ кормитъ голодныхъ и одѣваетъ нищихъ. Если въ мирѣ есть великіе ханы, то его надо причислить къ нимъ». Въ заключеніе поэтъ восклицаетъ: «О друзья мои! взирайте на дѣйствія его! Онъ опора наша и хранитель!»¹⁾.

Нападеніе на Ходжакала было началомъ цѣлаго ряда мелкихъ стычекъ съ непріателемъ, сначала на Атрекской линіи, а потомъ на Михайловской и затѣмъ крупныхъ предпріятій текинцевъ на нашихъ сообщеніяхъ.

Такъ, 2 августа, начальникъ терсаканскаго отряда маіоръ Сивинисъ, получивъ извѣстіе, что въ Карыкала появилась текинская партія, выступилъ туда съ охотничьей командою, 9-ю ротой Ширванскаго полка и 20 казаками. Въ Карыкала никого не оказалось, но найдены были слѣды недавняго пребыванія текинцевъ. Охотничья же команда подпоручика Воропанова, слѣдуя въ Карыкала другою дорогою, наткнулась на шайку въ 30 конныхъ текинцевъ, которые гнали небольшое стадо.

Текинцы, завидя охотниковъ, бросили скотъ и ускакали. Сивинисъ 3 числа вернулся въ Терсаканъ²⁾.

2 августа, около Беурмы, партія охотниковъ наткнулась на шайку въ 20 человекъ. Текинцы отступили, оставивъ одно тѣло, ружье и сумки съ довольствіемъ³⁾.

4 августа утромъ, 9 нижнихъ чиновъ 9-й самурской роты, изъ состава прикрытія гелиографной станціи на Кюджскомъ перевалѣ, были отправлены со станціи внизъ къ ручью съ четырьмя верблюдами за водою⁴⁾. У ручья они были встрѣчены выстрѣлами, на которые немедленно стали отвѣчать. Начальникъ гелиографной станціи, штабсъ-капитанъ Максимовичъ, пославъ въ Ходжакала гелиограмму съ извѣстіемъ о появленіи непріятеля, съ нѣсколькими людьми изъ прикрытія и съ гелиографистами бросился со станціи на помощь. Съ приближеніемъ его текинцы, которыхъ было пѣшихъ и конныхъ до 100 человекъ, медленно

¹⁾ Сообщено подполковникомъ Сполатбогомъ.

²⁾ Рапортъ маіора Сивиниса начальнику экспедиціи 4 августа 1880 года, № 123.

³⁾ Рапортъ Славочинскаго начальнику штаба дѣйствующихъ войскъ 5 августа, № 20.

⁴⁾ Въ этотъ день на станцію пришла смѣна прикрытія ея, такъ что гарнизонъ станціи состоялъ изъ 40 человекъ, не считая гелиографистовъ.

отошли къ Коджу. Потерь не было. Максимовичъ, набравъ воды, вернулся на станцію.

Маіоръ Пагиревъ, по гелиограммѣ Максимовича, немедленно выступилъ съ 10-ю ротою Самурскаго полка и 12 казаками. На пути къ коджскому перевалу онъ получилъ свѣдѣніе, что текинцы ушли. Отпустивъ роту въ Ходжакала, Пагиревъ съ казаками прибылъ на гелиографную станцію и тотчасъ же съ смѣнившимся прикрытіемъ двинулся къ аулу Коджъ. Но непріятеля тамъ не нашелъ и 5 числа возвратился въ Ходжакала ¹⁾).

10 августа транспортъ мангишлакскихъ верблюдовъ, двигавшійся изъ Красноводска въ Бами, подъ конвоемъ 4-й и 11-й ротъ Ширванскаго полка, подъ начальствомъ поручика Каибова ²⁾), подойдя къ Айдину, встрѣтился съ конною шайкою Куль-батыра. Послѣ двухчасовой перестрѣлки непріятельская партія двинулась къ Большимъ Балханамъ. У насъ одинъ рядовой былъ раненъ. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ лазутчиками, Куль-батыръ потерялъ 7 человекъ ранеными, изъ которыхъ 3 вскорѣ умерли.

Команда охотниковъ терсаканскаго отряда, подъ начальствомъ Апшеронскаго полка подпоручика Воропанова, бывшая на поис-

¹⁾ Рапортъ Максимовича начальнику ходжакалинскаго отряда 4 августа, № 104; рапортъ Пагирева 5 августа, № 139.

²⁾ Транспортъ Каибова выступилъ изъ Красноводска тремя эшелонами 29, 30 и 31 іюля. Эшелоны состояли: первый изъ 3-го и 4-го отдѣленій мангишлакскихъ верблюдовъ въ числѣ 596 головъ, второй изъ 5-го и 6-го отдѣленій въ 593 головы и третій изъ 7-го и 8-го отдѣленій въ числѣ 592 головъ.

Въ первыхъ пяти отдѣленіяхъ подъ продовольственные грузы назначено по 250 верблюдовъ и по 10 подъ довольствіе верблюдовожатыхъ, а остальные въ запасъ; въ послѣднемъ отдѣленіи подъ продовольственные грузы 100 верблюдовъ, подъ довольствіе вожakovъ 10, подъ мѣсячный провіантъ, воду и тяжести 4-й роты 150 верблюдовъ, а остальные въ запасъ. Такимъ образомъ подъ интендантскимъ грузомъ пошло 1350 верблюдовъ, подъ довольствіемъ вожakovъ 60, подъ тяжестями, водою и довольствіемъ роты 150 верблюдовъ и въ качествѣ запасныхъ 221 верблюдъ.

11-я рота Ширванскаго полка взяла 95 изъ тѣхъ 126 верблюдовъ, которые оставлены были ею 1 іюля въ Мулла-кари.

Такимъ образомъ весь транспортъ состоялъ изъ 1876 верблюдовъ.

Весь провіантъ и всѣ тяжести конвойныхъ ротъ отправлены были моремъ до Михайловскаго поста, въ видахъ облегченія верблюдовъ. По прибытіи въ Михайловскій постъ тяжести перевозились въ Мулла-кари на верблюдахъ перваго эшелона, который прибылъ на Мулла-кари 31 іюля и 1 августа пришелъ за поднатіемъ тяжестей ротъ.

Первый эшелонъ прибылъ въ Мулла-кари 31 іюля, второй 1 августа и третій 2 августа.

Обѣ роты прибыли въ Мулла-кари со всѣми тяжестями тоже 2 августа и 3 выступили въ Бами. Приказы по Закаспійскому военному отдѣлу 28 и 29 іюля 1880 г., №№ 162 и 167.

кахъ по Сумбару, выше Карыкала, 12 августа, на возвратномъ пути въ Терсаканъ, верстахъ въ шести отъ него, вечеромъ, открыла пѣшаго и коннаго непріятеля, численностью около 200 человекъ. Открывъ перестрѣлку, Воропановъ далъ знать объ этомъ въ нашъ лагерь. Послѣ непродолжительной перестрѣлки непріятель отступилъ, оставя на мѣстѣ одного убитаго, два халата, одно ружье и три сумки съ продовольствіемъ. Наступившая темнота и утомленіе людей, сдѣлавшихъ въ этотъ день болѣе 50 верстъ, не позволили Воропанову преслѣдовать непріятеля. Онъ продолжалъ слѣдовать въ лагерь и встрѣтилъ 9-ю роту Ширванскаго полка, высланную ему въ подкрѣпленіе. Рота безуспѣшно проходила всю ночь ¹⁾. Точно также безуспѣшно проходилъ въ Карыкала, на перерѣзъ этой шайкѣ, майоръ Пагиревъ, съ ротою и сотнею. Какъ видно было по слѣдамъ, шайка эта незадолго прошла вверхъ по р. Сумбару ²⁾.

Около этого же времени 16 юмудовъ напали за Сумбаромъ въ персидскихъ предѣлахъ, въ 60 верстахъ отъ Дузь-олума, на караванъ буджнурдскихъ жителей, везшихъ въ Дузь-олумъ на продажу разные продукты. Изъ каравана были отбиты 10 верблюдовъ, 5 муловъ и 2 лошади, одинъ курдъ убитъ и одинъ раненъ. Хищники потеряли одного убитаго и одного раненаго. Получивъ объ этомъ извѣстіе, дузь-олумскій этапный комендантъ выслалъ на персидскую территорію полусотню Таманскаго полка, которая въ 20 верстахъ отъ Дузь-олума встрѣтила остатки каравана и привела его въ укрѣпленіе. Съ нимъ прибыли бѣжавшіе изъ плѣна въ Геокъ-тепе канониръ Петръ Петинъ и армянинъ Яхъя.

Петинъ былъ взятъ въ плѣнъ въ 1878 году, въ окрестностяхъ Чата, будучи посланъ съ пятью другими артиллеристами на фуражировку за нѣскольکو верстъ отъ укрѣпленія. Вся команда, бывшая безъ оружія, захвачена пятью текинцами, которые убили одного солдата, не имѣвшаго силъ быстро слѣдовать, а остальныхъ разобрали по ауламъ. Изъ плѣнныхъ одинъ вскорѣ бѣжалъ, два были выданы генералу Лазареву въ мартѣ 1879 года, въ плѣну остался одинъ Петинъ, котораго содержали въ Геокъ-тепе закованнымъ въ цѣпи.

¹⁾ Рапортъ майора Сивиниса временно-командующему войсками 13 августа 1880 г., № 139.

²⁾ Гелиограмма Пагирева № 36.

29 іюля Петинъ, добывъ шило, отперъ кандалы себѣ и армянину Яхъя и оба бѣжали въ курдское селеніе Гярмабъ, откуда старшина отправилъ ихъ въ Дузь-олумъ.

Петинъ сообщилъ, что за послѣднее время изъ Геокъ-тепе вышло много шаякъ по разнымъ направленіямъ ¹⁾. Такое же свѣдѣніе доставили и лазутчики—что Тыкма-Сардаръ двинулся въ горы около Бендесена съ пѣшими воинами ²⁾.

Такимъ образомъ, ко времени возвращенія временно-командующаго войсками въ Баи, непріятель началъ тревожить насъ на обѣихъ коммуникаціонныхъ линіяхъ и притомъ неоднократно со стороны Персін.

Текинцы пользовались окрестностями Карыкала, какъ пунктами сбора для нападенія противъ насъ, а нухурцы просили нашей дѣйствительной защиты противъ текинцевъ.

Согласно разрѣшенія посланника, наши войска посѣщали Карыкала и Нухуръ. Но эти посѣщенія, особенно посѣщенія Карыкала, были не особенно пріятны персидскимъ властямъ. Такъ какъ въ это время вопросъ о командированіи полковника Гродекова въ сѣверныя провинціи Персін для созданія боковой базы былъ рѣшенъ, то начальникъ экспедиціи потребовалъ, чтобы все могущее обострить наши отношенія къ персидскимъ властямъ, было по возможности устранено, какъ то: переходъ нашихъ войскъ или даже джигитовъ чрезъ Атрекъ, слишкомъ частое, безъ особенной надобности, посѣщеніе Карыкала и Нухура, посылка за Атрекъ безъ его вѣдома кого бы то ни было, съ цѣлью покупки или найма верблюдовъ и пр. ³⁾. Относительно нухурцевъ въ этотъ періодъ времени Скобелевъ требовалъ «особенной политичности и осторожности», вести съ ними дѣло такъ, чтобы вліятельному большинству нашихъ посѣщенія въ Нухуръ были выгодны; поощрять попытки нухурцевъ торговать въ Баи. «Что они шпіоны, пока безразлично. Надо ихъ не допускать въ укрѣпленіе, а устроить базаръ внѣ его. Особенно надо беречь отъ нихъ продовольственные склады» ⁴⁾.

¹⁾ Рапортъ дузь-олумскаго коменданта въ штабъ войскъ 12 августа 1880 г., № 1496.

²⁾ Предписаніе начальнику ходжакалинскаго отряда 4 августа 1880 года, № 4425.

³⁾ Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 года, № 4, стр. 173.

⁴⁾ Дѣла строеваго отдѣленія штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г., № 26, стр. 37, и № 21, стр. 8.

По прибытіи въ Бами, Скобелевъ потребовалъ къ себѣ представителей Нухура, которые и прибыли 13 августа, привезя на продажу фрукты, ямень, куръ, яйца и проч.

Нужно замѣтить, что сношенія съ Нухуромъ, послѣ движенія Вержбицкаго къ Арчману 31 іюля, участились. 3 августа пріѣхали въ Бами 15 человѣкъ съ мукою, виноградомъ и другими продуктами. Нухурцы, повидимому, довѣрчиво относились къ намъ и одинъ изъ нихъ соглашался даже взять на себя заготовленіе дровъ, хотя Славочинскій положительно утверждалъ, что въблизи Нухура лѣса нѣтъ ¹⁾. Отъ нухурцевъ получались письма съ извѣстіями о непріятелѣ.

13 августа въ Бами прибыли 60 нухурцевъ. На другой день, по случаю поднятія гюйса ²⁾ на оконченномъ большомъ люнетѣ около госпиталя, начальникъ экспедиціи устроилъ большое торжество, которое соединилъ съ раздачею знаковъ отличія военнаго ордена нижнимъ чинамъ за послѣднія дѣла съ непріателемъ и за рекогносцировку Геюъ-тепе 6 іюля.

По случаю жары торжество происходило вечеромъ. Послѣ молебствія флагъ былъ поднятъ при пушечныхъ выстрѣлахъ и народномъ гимнѣ. Затѣмъ было предложено угощеніе солдатамъ и офицерамъ. За столы подъ открытымъ небомъ офицеры усадились по закатѣ солнца и скоро были поданы свѣчи. Когда генералъ Скобелевъ поднялся съ мѣста для провозглашенія тоста за новыхъ георгіевскихъ кавалеровъ, изъ нухурскаго табора раздался выстрѣлъ и пуля просвистала надъ головою генерала. Кончивъ рѣчь, Скобелевъ приказалъ произвести разслѣдованіе.

Нужно замѣтить, что незадолго до этого дня, находившіеся у насъ на службѣ, въ качествѣ джигитовъ, туркмены юмудскаго племени предвѣряли Скобелева, что будетъ покушеніе на его жизнь и потому онъ долженъ беречься.

У нухурцевъ произвели обыскъ, при чемъ одного человѣка не досчитались, а по осмотрѣ ружей одно дѣйствительно оказалось съ пороховымъ нагаромъ. Узнали кто именно стрѣлялъ, но его и слѣдъ простылъ. Случай этотъ нисколько не помѣшалъ продолженію праздника.

На другой день начальникъ экспедиціи, собравъ всѣхъ ну-

¹⁾ Рапортъ Вержбицкаго начальнику экспедиціи 6 августа 1880 г., № 4505.

²⁾ Крѣпостнаго флага.

хурцевъ, держалъ предъ ними рѣчь по поводу покушенія на его жизнь. Онъ высказалъ, что его смерть вовсе не остановила бы экспедиціи, а Бѣлый Царь прислалъ бы на его мѣсто другого. Одаривъ халатами и нѣсколькими головами сахару, онъ отпустилъ нухурцевъ домой.

Послѣ этого случая нухурцы долгое время не появлялись въ Бами.

Отправленные 12 августа на развѣдки къ Нухуру и Арчману, охотники Славочинскаго, въ числѣ 40 человѣкъ, на разсвѣтѣ 16-го, встрѣтили за Арчманомъ, по направленію къ Сунчѣ, партію текинцевъ въ числѣ около 250 человѣкъ, пѣшихъ и конныхъ. Завязалась незначительная перестрѣлка. Наши охотники, отдохнувъ въ Арчманѣ, вечеромъ того же дня двинулись въ Беурму. Непріятель провожалъ ихъ до наступленія сумерекъ. Команда безъ потерь достигла Бами, приведя съ собою 3 верблюдовъ и 3 ослѣ¹⁾.

18 августа партія напала на туркменскихъ верблюдовъ транспорта графа Орлова-Денисова у Дузь-олума на пастьбѣ и отогнала нѣсколько штукъ. Посланныя въ погоню за хищниками сотни транспортнаго прикрытія отбили ихъ обратно²⁾.

Въ ночь на 19 число 7 охотниковъ встрѣтились въ беурминскомъ ущельи съ большою партіею и не задумываясь вступили съ нею въ бой. Нѣсколько разъ непріятель массою кидался въ шашки, но всякій разъ былъ отбиваемъ залпами въ упоръ. Наконецъ непріятель отступилъ, оставивъ на мѣстѣ 3 тѣла. Охотники, между которыми двое были ранены, остались ночевать въ ущельи, пославъ одного изъ товарищей въ Бами дать знать о случившемся. Посланная въ ущелье, на разсвѣтѣ 19 августа, полусотня успѣла нагнать одного раненаго текинца и доставила нашихъ раненыхъ въ Бами.

Около полудня этого же числа большая шайка произвела наступленіе изъ беурминскаго ущелья на бендесенскій перевалъ. Численность ея лазутчики опредѣляли въ 600 человѣкъ; но по массѣ слѣдовъ и по другимъ примѣтамъ Славочинскій опредѣлилъ ее въ 5,000 человѣкъ.

Въ 8 верстахъ отъ Бами текинцы напали на команду изъ

¹⁾ Рапортъ Славочинскаго 19 августа 1880 г., № 27.

²⁾ Телеграмма графа Орлова-Денисова, № 62.

одного казака, четырех охотниковъ и двухъ обозныхъ, ведущую изъ Бендесена въ Бами казенно-подъемныхъ лошадей 1-го баталіона Самурскаго полка и коня временно-командующаго войсками, бывшаго подъ нимъ еще въ сраженіи подъ Шейново. 3 нижнихъ чина были убиты и всѣ лошади (14) отбиты. Здѣсь Тыкмасардаръ былъ раненъ штыкомъ въ шею. «Тотъ непріятель, предводитель котораго способенъ броситься на штыки, писалъ по этому поводу Скобелевъ начальникамъ военныхъ дорогъ, заслуживаетъ серьезнаго вниманія и всѣ начальники частей должны имѣть это въ виду и принимать всѣ военныя предосторожности при всѣхъ случаяхъ здѣшней боевой жизни, чтобы не быть захваченными върасплохъ. Сообщите это по линіи» ¹⁾.

Въ это самое время другая большая партія потянулась на бендесенскій перевалъ. Въ верстѣ отъ него, у родника, расположились на отдыхъ 10 охотниковъ, не принявъ никакихъ мѣръ предосторожности. Непріятель неожиданно бросился на нихъ и убилъ 5 человекъ; остальные, изъ числа которыхъ одинъ былъ раненый, спаслись въ Бендесенъ, оставивъ въ рукахъ у непріятеля двѣ винтовки ²⁾.

Пересѣченная гористая мѣстность между Бами и Бендесеномъ и полная неизвѣстность о силѣ и направленіи движенія противника ³⁾ весьма серьезно беспокоили временно-командующаго войсками, тѣмъ болѣе, что въ это время туркменскій транспортъ съ артиллерійскими грузами, подъ прикрытіемъ двухъ сотенъ подъ начальствомъ графа Орлова-Денисова, двигался въ Бами, а гелиографная станція Коджъ, имѣя всего 30 человекъ гарнизона, едва ли устояла подъ напоромъ той массы непріятеля, о которой доносилъ Славочинскій.

Генералъ Скобелевъ, передавъ по гелиографу въ Ходжакала извѣстіе объ опасности, приказалъ маіору Пагиреву выслать сильный конвой въ Маргызъ на встрѣчу графу Орлову-Денисову

¹⁾ Телеграмма 12 сентября 1880 г., № 5063.

²⁾ Рапортъ начальника бендесенскаго отряда 19 августа 1880 г., № 77.

³⁾ Было свѣдѣніе, что партія будто бы потянулась по сѣвернымъ скатамъ Копетдага по направленію къ Коджу и Кизылъ-арвату. Принимая во вниманіе составъ партіи, затруднительность движенія по горамъ, а также и то обстоятельство, что въ выборѣ мѣста для отдыха она должна подчиняться водѣ, существовало предположеніе, что непріятель ночуетъ съ 19-го на 20-е недалеко отъ коджской гелиографной станціи. Многочисленные слѣды непріятеля видны были также по направленію на Карыкала.

и двинулъ изъ Бами къ Ходжакала отрядъ изъ полуроты сводной Красноводской роты, одного горнаго орудія и 40 казаковъ 5-й Полтавской сотни, подъ начальствомъ войсковаго старшины Дьякова. Колонна эта, снабженная довольствіемъ на 3 дня на людяхъ, чайниками, однимъ комплектомъ патроновъ и снарядами сколько можно было поднять, также баранами, имѣла назначеніе, двигаясь чрезъ Боджскій перевалъ, поддержать тамошній гелиографный постъ, въ случаѣ надобности, и затѣмъ, еслибы непріятель рѣшился напасть на Ходжакала, поддержать и его. Дьяковъ выступилъ ночью 19 числа и долженъ былъ, двигаясь быстро и скрытно, во всякомъ случаѣ войти въ связь съ ходжакалинскимъ гарнизономъ 20 августа къ закату солнца, а если возможно то и раньше.

Въ связи съ отрядомъ Дьякова 20 числа двинута колонна изъ роты пѣхоты, команды саперъ и 50 казаковъ изъ Бендесена по направленію на Боджскій перевалъ и Ходжакала. Къ вечеру 20-го она также должна была войти въ связь съ ходжакалинскимъ отрядомъ.

По прибытіи въ Ходжакала, Дьяковъ вступилъ въ командованіе всѣми войсками, тамъ сосредоточенными, и долженъ былъ принять всѣ мѣры для благополучнаго прослѣдованія артиллерійскаго транспорта отъ Маргыса.

Дьякову вѣщено въ обязанность: 1) тщательно рекогносцировать мѣстность, 2) помнить, что толпа бьетъ въ лобъ, а войско маневрируетъ, 3) всегда имѣть въ виду, что мы сильны огнемъ, а непріятель не доросъ до русскаго штыка, 4) во всякомъ горномъ дѣлѣ непріятеля бить не съ фронта, а сбивать съ фланга, 5) плѣнныхъ не брать, оставить одного языка для опроса, 6) своихъ раненыхъ и тѣла не бросать, 7) въ Азін только то дѣло доблестно, когда потери мало».

Въ то же время о появленіи непріятеля дано было знать въ Кизылъ-арватъ и далѣе по Михайловской линіи ¹⁾).

Нужно замѣтить при этомъ, что 19 августа ближайшія части пѣхоты и кавалеріи находились: въ Бами 4½ роты ²⁾ и команда художонныхъ казаковъ, въ Бендесенѣ: двѣ немобилизо-

¹⁾ Предписаніе Дьякову 19 августа 1880 г., № 4877.

²⁾ Одна Самурская, двѣ Ширванскія, изъ которыхъ одна мобилизованная, пришедшихъ съ транспортомъ изъ Красноводска, ½ роты красноводской сводной роты и ¾ роты саперъ.

ванных роты и команда художонныхъ казаковъ и въ Ходжакала: двѣ немобилизованныхъ роты и 1-я сотня Таманскаго полка; кромѣ того, одна рота и горное орудіе отсюда были посланы въ Маргысь, на встрѣчу транспорту.

Отрядъ Дьякова прибылъ въ Ходжакала утромъ, не встрѣтивъ непріятеля, и ему приказано было возвратиться въ Бами, оставивъ въ селеніи Боджъ 15 казаковъ, которые должны были присоединиться 21 августа къ 11-й ротѣ Ширванскаго полка и съ нею составить летучій отрядъ поручика Каибова ¹⁾).

Усиленіе нападеній непріятеля заставило начальника экспедиціи принять слѣдующія мѣры на обѣихъ линіяхъ.

Въ Бендесенѣ сформированъ летучій отрядъ изъ команды охотниковъ и 4-й сотни Таманскаго коннаго полка, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Славочинскаго. Назначеніе отряда: предупрежденіе гарнизоновъ Бами, Бендесена и Ходжакала о появленіи непріятеля и оборона отъ могущихъ вторгаться текинскихъ шаекъ раіона Маргысь—Карыкала—Нухуръ—Арчманъ—Егянъ-казахъ и западнѣе, по усмотрѣнію штабсъ-капитана Славочинскаго. Оборона должна быть активная, задорная по обстоятельствамъ, но всегда крайне осторожная. Славочинскому вѣнено беречь людей и не задаваться подвигами. Способъ дѣйствій отряда: поиски охотничьими партіями и разъѣздами въ указанномъ раіонѣ и поддержка ихъ резервами охотничьей команды и сотни. Славочинскому оставлена была свобода дѣйствій, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, на него возлагалась отвѣтственность за неудачу, если она будетъ результатомъ неосторожности или несоотвѣтственной смѣлости.

Славочинскій долженъ былъ хорошо пользоваться лазутчиками, для ознакомленія съ намѣреніями противника и вообще съ положеніемъ дѣлъ въ Геокъ-тепе и даже далѣе, на сколько это возможно. Для уплаты лазутчикамъ и на покрытіе другихъ расходовъ ему ассигнована была сумма банковымъ серебромъ. Ему вѣнялось въ обязанность распространеніемъ разнаго рода слуховъ ²⁾, угрозами и демонстраціями вліять на противника, чтобы удержать его отъ дѣйствій противъ нашего тыла и заставить,

¹⁾ Телеграмма Гродекова Дьякову 20 августа, № 4897.

²⁾ «Въ азіатской войнѣ дѣятельность лазутчиковъ—половина успѣха. Побѣда (результатная) за тѣмъ, кто въ этомъ смыслѣ дѣятельнѣе, продолжительнѣе неутомимъ». Скобелевъ.

по возможности, думать только о самооборонѣ и вѣстѣ съ тѣмъ подавать надежду, что покорившіеся будутъ помилованы.

Въ заключеніе этой инструкціи Скобелевъ напоминалъ Славочинскому, что «въ Средней Азіи надо умѣть работать безъ значительныхъ потерь, что Государю дорога кровь его войскъ. Требую, чтобы штабсъ-капитанъ Славочинскій, рѣшаясь на какое либо предпріятіе противъ непріятеля, воздерживался отъ всего, сознательно ведущаго къ большимъ потерямъ. Имѣть ему всегда въ виду главную цѣль не допустить непріятеля напасть въ распахъ на наши передовые опорные пункты, а потому отряду соображать свои дѣйствія съ требованіями поставленной главной цѣли» ¹⁾).

Такъ какъ текинскія партіи, направлявшіяся на Михайловскую линію, обыкновенно слѣдовали около песковъ, по колодцамъ Шоръ-кала, Егянъ-казахъ, Ніязъ и пр., то рѣшено эти колодцы засыпать и исполненіе это поручить летучему отряду Славочинскаго.

Такъ какъ партія, встрѣченная колонною поручика Каибова у Айдина, по полученнымъ свѣдѣніямъ, направилась горами къ Красноводску и такъ какъ въ данное время началось отъ Карабугаза движеніе массы верблюдовъ изъ Хивы, съ Сама, съ Нижней Эмбы и изъ Мангишлака, то можно было предположить, что эта партія изберетъ предметомъ дѣйствій наши перевозочныя средства. Поэтому Петрусевиچъ для обезпеченія пути движенія верблюдовъ отъ Карабугаза къ Красноводску, 14 августа выставилъ полусотню 6-й Лабинской сотни къ колодцамъ Бабиль и полуроту 3-й роты Ширванскаго полка на колодцы Бурнакъ ²⁾). Для того же, чтобы поставить работы по устройству желѣзной дороги отъ Михайловскаго залива къ Мулла-кари въ полную безопасность, онъ заперъ полуостровъ Дарджа, доступъ на который, по причинѣ топкаго русла Аму, возможенъ только въ двухъ мѣстахъ, въ Кара-дурунѣ и въ Мулла-кари, занявъ эти два пункта 15 августа: первый—полуротой 3-й роты Ширванскаго полка и второй—2-ю роту 1-го резервнаго желѣзнодорожнаго батальона. Затѣмъ 2-я рота Красноводскаго мѣстнаго батальона

¹⁾ Приказы 21 августа 1880 г., № 216.

²⁾ Эти части подняли съ собою 15-ти дневное довольствіе. Въ послѣдствіи оно подвозилось имъ на эмбенскихъ верблюдахъ. Приказъ по Закаспійскому военному отдѣлу 13 августа, № 215.

и двѣ казачьи сотни, находившіяся у Мулла-кари, составляли подвижной резервъ.

Петрусевицъ предполагалъ еще занять полуротою колодцы Айдинъ, которые могутъ служить пунктомъ отдыха грабительскихъ шаекъ. И такъ какъ вода въ этихъ колодцахъ безусловно вредная для людей и животныхъ, то онъ рассчитывалъ подвозить воду для гарнизона изъ колодцевъ Бала-ишемъ. Но начальникъ экспедиціи былъ противъ занятія Айдина, ибо, при подвижномъ резервѣ, снабженномъ широко водоподъемными средствами, непріятель на этихъ колодцахъ держаться не посмѣетъ. Съ наступленіемъ дождливой погоды слѣдуетъ ожидать усиленія партизанскихъ дѣйствій въ тылу, а потому онъ настаивалъ на окончательномъ устройствѣ линіи въ смыслѣ охраненія ея войсками ¹⁾, обезпеченія джигитами и соединенія телеграфнымъ сообщеніемъ Михайловскаго поста съ Бами.

По Михайловской линіи уже были заняты слѣдующіе пункты: Михайловскій заливъ, Мулла-кари и Кизылъ-арватъ. Надо было еще занять Казанджикъ и Бала-ишемъ. Для этого были назначены 1-я и 2-я роты Ширванскаго полка.

6 августа 1-я рота выступила изъ Красноводска въ Михайловскій постъ на пароходѣ и 7-го перешла въ Мулла-кари, куда къ тому времени прибыли 9, 10 и 11 отдѣленія мангишлякского транспорта (900 верблюдовъ) изъ Красноводска, поднявъ изъ тамошняго магазина на 650 верблюдахъ довольствіе на 600 человекъ и 150 лошадей въ одинаковой пропорціи, т. е. людское довольствіе и овесъ на одно и то же время. По прибытіи въ въ Мулла-кари, 150 верблюдовъ были отправлены въ Михайловскій заливъ для поднятія ротныхъ тяжестей, которыя были перевезены на пароходѣ. Рота подняла съ собою: комплектъ патроновъ, 10 кибитокъ, довольствіе на 10 дней, 40 боченковъ для воды и проч.

По прибытіи въ Мулла-кари, командиръ 1-й роты капитанъ Канделаки принялъ караванъ въ 900 верблюдовъ и выступилъ въ Казанджикъ, который занялъ 13 августа. Отсюда всѣ верблюды, подъ прикрытіемъ полуроты, возвращены въ Мулла-кари ²⁾.

2-я рота Ширванскаго полка, назначенная для занятія Бала-

¹⁾ Рапортъ Петрусевица начальнику экспедиціи 12 августа 1880 г., № 522.

²⁾ Приказъ по Закаспійскому военному отдѣлу 3 августа 1880 г., № 187.

ишема, выступила изъ Красноводска 8-го августа въ Михайловскій постъ на пароходѣ, взявъ съ собою десятидневное довольствіе, комплектъ патроновъ, кибитки, 10 боченковъ для воды и провіантъ и морскую провизію на 365 верблюдовъ. 9-го августа къ Михайловскому посту прибыли изъ Мулла-кари 1-е и 2-е отдѣленія мангишлякскихъ верблюдовъ. На нихъ было поднято все привезенное 2-ю ротою и кромѣ того 100 четвертей овса изъ Михайловскаго склада. 10-го колонна, подъ начальствомъ капитана Славинскаго, выступила въ Бала-ишемъ, куда прибыла 12 августа. На слѣдующій день верблюды были отправлены обратно въ Мулла-кари, подъ прикрытіемъ 25 человѣкъ при офицерѣ ¹⁾).

1 сентября въ Бала-ишемѣ былъ открытъ лазаретъ на 20 мѣстъ при 2-й ротѣ Ширванскаго полка, для чего всѣ необходимыя вещи отпустилъ красный крестъ ²⁾).

Большаго числа пунктовъ занять было невозможно по недостатку войскъ. Поэтому разстоянія между ними были довольно велики, напримѣръ, отъ Бала-ишема до Казанджика 94 версты, отъ Казанджика до Кизылъ-арвата 64 версты. Но это не смущало генерала Скобелева, который былъ того мнѣнія, что транспорты при движеніи главнымъ образомъ обезпечиваются непосредственно слѣдующимъ при нихъ прикрытіемъ и подвижными колоннами.

По возвращеніи 4-й роты Ширванскаго полка изъ Бами она была расположена на колодцахъ Кутоль вмѣстѣ съ верблюдами.

На командира 1-го батальона Ширванскаго полка подполковника Гогоберидзе, батальонъ котораго занялъ Михайловскую линію, возложенъ былъ надзоръ за порядкомъ и распределеніемъ верблюжьихъ транспортовъ на пространствѣ отъ Айдина до Мулла-кари и Ташъ-арвать-кала. Онъ долженъ былъ наблюдать, чтобы не было скопленія верблюдовъ, которые располагаются на колодцахъ Кара-ишемъ, Бала-ишемъ, Тагиръ, Кутоль, Кара-дурунъ и Мулла-кари, а въ случаѣ необходимости и на колодцахъ Ушагъ и Ягманъ (вблизи Ташъ-арвать-кала). Если бы потребовалось

¹⁾ Приказы по Закаспійскому военному отдѣлу 5 и 6 августа 1880 г., №№ 193 и 195.

²⁾ Приказы 20 августа, №№ 238 и 239, рапортъ Петрусевича начальнику экспедиціи 6-го сентября 1880 г., № 4255.

помѣстить верблюдовъ на колодцахъ Ушакъ и Ягманъ, то туда, для ихъ прикрытія, должна быть выдвинута полурота ¹⁾).

Для болѣе надежнаго прикрытія транспортовъ между Кизылъ-арватомъ и Казанджикомъ, гдѣ мѣстность и обиліе воды благоприятствовали пребыванію аламанщиковъ, Скобелевъ сформировалъ отрядъ, подъ начальствомъ поручика Каибова, изъ 11-й роты Ширванскаго полка и 15 казаковъ 5-й сотни Полтавскаго полка.

Для обезпеченія Михайловской линіи джигитами, генералу Петрусовичу поручено было набрать ихъ въ средѣ киргизскаго населенія Мангишлака и, какъ болѣе надежныхъ, сравнительно съ туркменами, вооружить винтовками Крынка ²⁾). Всего набрано 231 джигитъ, которые, по мѣрѣ поступленія на службу, партиями отъ 20 до 60 человѣкъ, выступали изъ форта Александровскаго 8, 14, 16, 18 и 23 августа, 12 и 17 октября и 1 ноября 1880 года. Населенію Мангишлака эта повинность обошлась въ 20,790 рублей, ибо каждый джигитъ получалъ отъ общества лошадь и 40 руб. деньгами (всего на сумму 90 рублей). Джигиты удовлетворялись въ фортѣ Александровскомъ довольствіемъ по день прибытія въ Красноводскъ и мѣсячнымъ жалованьемъ впередъ (по 15 руб. въ мѣсяцъ).

На первое время на постахъ Михайловской линіи поставлены были по 5 джигитовъ. На нихъ возложена перевозка легкой почты и донесеній въ экстренныхъ случаяхъ ³⁾).

Съ первымъ эшелономъ громовскихъ верблюдовъ прибылъ вызванный начальникомъ экспедиціи изъ Ферганской области переводчикъ ротмистръ Байтоковъ и съ нимъ 16 туркестанскихъ джигитовъ изъ киргизъ ⁴⁾), которые тоже получили назначеніе на Михайловской линіи.

Постоянный телеграфъ отъ Красноводска до Михайловскаго поста по сѣверному берегу Балханскаго залива былъ открытъ только 28 сентября ⁵⁾). Такое замедленіе въ устройствѣ линіи

¹⁾ Приказъ по Закаспійскому военному отдѣлу 20 августа 1880 г., № 238.

²⁾ Предписаніе завѣдывающему артиллеріею войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 14 мая 1880 г., № 330.

³⁾ Приказъ Петрусовича по Закаспійскому военному отдѣлу 17 августа 1880 г., № 209.

⁴⁾ Приказъ его же 16 августа, № 228.

⁵⁾ Телеграмма Шкуркина Петрусовичу въ дѣдѣ штаба 1880 г., № 38, часть II, стр. 201.

произошло оттого, что матерьялы для нея только въ половинѣ іюля прибыли въ Астрахань ¹⁾).

Для соединенія Бами съ Кизыль-арватомъ гелиографнымъ сообщеніемъ, начальникъ экспедиціи указалъ направленіе отъ Коджа къ верховьямъ Кизыль-арватской воды, вдоль которой гелиографныя станціи могли быть расположены соотвѣтственно часто, или къ роднику Ходженемъ-кююсы. Такое направленіе онъ даже считалъ единственно возможнымъ, такъ какъ иначе пришлось бы развозить воду по постанамъ, т. е. непроизводительно отвлекать дорогія перевозочныя средства. Опытъ недавнихъ отраженій непріятельскихъ нападеній, между прочимъ и на Коджъ, доказалъ, что при осторожности мы можемъ рѣшиться занимать такіе посты, въ особенности, если будетъ дано самое широкое примѣненіе системѣ обороны доступовъ къ нимъ посредствомъ фугасовъ. Скобелевъ желалъ, чтобы изысканія гелиографистовъ были продолжены до кол. Ушакъ. Если бы удалось установить сообщеніе гелиографомъ до Ушака, то онъ полагалъ временно направить туда военно-походный телеграфъ, который могъ бы быть продолженъ до колодцевъ Кутоль.

Начальникъ экспедиціи вообще предпочиталъ гелиографъ военно-походному телеграфу вездѣ, гдѣ непріятельскія конныя партіи имѣютъ возможность безпрепятственно дѣйствовать въ тылу. Нападеніе Тыкма-сардара на Ходжакала показало, что шайка въ 800 коней проходитъ незамѣченною изъ песковъ на Зау, чрезъ Копетдагскій хребетъ. Она конечно порвала бы легкій военно-походный телеграфъ.

Начальнику гелиографной команды дана инструкція: станціи должны быть сильно укрѣплены, имѣть эспланаду и воду въ боченкахъ на 3 дня, въ томъ случаѣ если станція не на водѣ; укрѣпленія сомкнутыя; гарнизонъ станціи не менѣе 20 человекъ; станціи другъ другу помощи не даютъ, а получаютъ ее изъ ближайшихъ этапныхъ пунктовъ; придумать самую простую систему ночныхъ сигналовъ, объ атакѣ поста, о прохожденіи большою непріятельской партіи и малой, о прибытіи транспорта.

22 августа въ Бами были доставлены гелиографные аппараты съ принадлежностями, высланные главнымъ инженернымъ управленіемъ, и прибыла часть команды, остававшаяся въ Чекишлярѣ.

¹⁾ Телеграмма Томилова, № 2952.

Съ прибытіемъ новыхъ аппаратовъ, гелиографная команда имѣла: 9 кавалерійскихъ, 5 новыхъ полевыхъ, 3 старыхъ полевыхъ и 2 крѣпостныхъ аппарата. Изъ нихъ одинъ старый полевой былъ негоденъ для дальнѣйшаго употребленія ¹⁾).

28 числа партія гелиографистовъ въ составѣ 1 офицера и 16 нижнихъ чиновъ, при 4-хъ аппаратахъ, подъ прикрытіемъ 13-й роты Апшеронскаго полка, выступила изъ Бами въ Кизыль-арватъ, для производства рекогносцировки и устройства постоянного гелиографнаго сообщенія между Бами, Ходжакала и Кизыль-арватомъ. Партія была снабжена 40 штуками шанцевого инструмента, 12 боченками для воды, 24 верблюдами для перевозки восьмидневнаго довольствія и потомъ для снабженія станціи мѣсячною пропорціею довольствія и пороховъ для устройства фугасовъ вокругъ станцій ²⁾). Не смотря на необыкновенно трудную работу отысканія пунктовъ взаимно видимыхъ и вблизи воды, гелиографное сообщеніе было устроено въ первой половинѣ сентября, открытіемъ конечной станціи «Кизыль-арватъ» и промежуточной «Кизыль-арватское ущелье» (8-го числа), для которой были устроены укрѣпленія на 30 человѣкъ гарнизона и дорога къ водѣ и центральной станціи «Реушъ» (13 сентября) ³⁾. Въ то же время станція «Коджъ» была закрыта, такъ какъ съ Реуша видны Бами, Ходжакала и Кизыль-арватское ущелье ⁴⁾. Дальнѣйшее продолженіе линіи сообщенія до кол. Ушагъ было невозможно по недостатку приготовленныхъ людей. Хотя Скобелевъ потребовалъ усиленія гелиографной команды 1 офицеромъ и 18 нижними чинами и они были двинуты въ Закаспійскій край изъ Владикавказа 29 октября, но прибыли уже тогда, когда надобность въ нихъ миновалась ⁵⁾).

На станціяхъ «Бами» и «Реушъ» были поставлены крѣпостные аппараты, ибо полевые на столько малы для дистанціи въ 35 верстъ, что для приѣма депешъ необходимо употреблять би-

¹⁾ Рапортъ начальника гелиографной команды 23 сентября 1880 года, № 148, донесеніе полковника Вержбицкаго 28 сентября 1880 г., № 395; предписаніе полковнику Вержбицкому 21 августа 1880 г., № 4928.

²⁾ Рапортъ Вержбицкаго начальнику экспедиціи 7 сентября 1880 года, № 158.

³⁾ Въ прикрытіе станцій «Кизыль-арватское ущелье» и «Реушъ» назначались пѣхотныя команды отъ ходжакалинскаго гарнизона.

⁴⁾ Донесеніе начальника гелиографной команды 19 сентября 1880 года, № 138.

⁵⁾ Рапорты Вержбицкаго 18 и 28 сентября 1880 года, №№ 271 и 393, предписаніе Арцишевскому 25 октября 1880 г., № 1980.

новль, который, при постоянной работѣ, вредно дѣйствуетъ на зрѣніе. Всего для устройства гелиографнаго сообщенія было употреблено 5 полевыхъ, 5 кавалерійскихъ и 2 крѣпостныхъ аппарата ¹⁾. Довольствіе станціи получали: Бизыль-арватское ущелье изъ Бизыль-арвата ²⁾, а Реушь изъ Ходжакала.

Передача депеши изъ Бизыль-арвата въ Бами при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ требовала 2 часа времени. Однако, осенніе туманы часто прерывали гелиографное сообщеніе на цѣлые дни.

Сообщеніе между Бизыль-арватомъ и Мулла-кари производилось первоначально посредствомъ джигитовъ. Но въ половинѣ сентября кавказскій военно-телеграфный паркъ, прибывшій еще 15 іюля въ Чекишляръ ³⁾, гдѣ для него заготовлены были шесты и клинья, былъ передвинутъ въ Михайловскій заливъ и оттуда въ Мулла-кари, для постановки самымъ спѣшнымъ образомъ телеграфнаго сообщенія между Мулла-кари и Казанджигомъ. Для поднятія тяжестей парка, продовольствія на одинъ мѣсяць, 14 юламеекъ и 10 боченковъ для воды, въ распоряженіе командира парка отдѣлено 400 верблюдовъ, а для сопровожденія парка и прикрытія во время работъ назначена полурота ⁴⁾. Такъ какъ заготовленныхъ въ Чекишлярѣ шестовъ было недостаточно для всей линіи до Бизыль-арвата, то въ Красноводскѣ приступлено было къ подѣлкѣ новыхъ шестовъ изъ полуторавершковыхъ досокъ, заготовленныхъ для постройки пристани въ Красноводскѣ ⁵⁾.

Дождавшись прибытія транспорта мангишлакскихъ верблюдовъ изъ 1,834 головъ, слѣдовавшихъ съ конвоемъ изъ 4-й и 11-й ротъ

¹⁾ Донесеніе начальника гелиографной станціи 23 сентября 1880 г., № 148.

²⁾ Рапортъ полковника Вержбицкаго начальнику экспедиціи 7 сентября 1880 г., № 158.

³⁾ Въ составѣ: 1 штабъ-офицера, 4-хъ оберъ-офицеровъ, 12 телеграфистовъ, 1 механика и 44 нижнихъ чиновъ. Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 27 іюля 1880 года, № 189. Проволоки на 150 верстъ. Отзывъ окружнаго штаба 4 іюня 1880 г., № 2472. Въ приложеніи № 52 см. вѣдомость телеграфнымъ принадлежностямъ, выданнымъ въ кавказскій военно-телеграфный паркъ изъ запаса, хранящагося на случай формированія втораго кавказскаго военно-телеграфнаго парка и двухъ складовъ и запаса техническаго гальваническаго заведенія.

⁴⁾ Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 13 сентября 1880 г., № 287.

⁵⁾ Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 года, стр. от., № 20-я.

Ширванскаго полка, подъ начальствомъ поручика Каибова, и видя, что слухи объ общемъ наступленіи непріятеля не оправдываются, начальникъ экспедиціи снова выѣхалъ въ Красноводскъ 21 августа, направившись на этотъ разъ по Атрекской линіи.

Пустые верблюды были отправлены въ Мулла-кари 24 августа, подъ прикрытіемъ 4-й роты Ширванскаго полка, 25 казакъ 5-й сотни Полтавскаго полка и двухъ орудій 6-й бат. 21-й арт. бриг., подъ начальствомъ капитана Уткевича. При этой же колоннѣ отправлены были три полевые орудія: одно для Казанджика и два для Кизыль-арвата съ однимъ комплектомъ снарядовъ на каждое. 4-я рота Ширванскаго полка, дойдя до Казанджика, должна была остановиться, а гарнизонъ этого пункта продолжать конвоировать транспортъ до Мулла-кари ¹⁾. По возвращеніи казанджикскаго гарнизона въ свое укрѣпленіе, 4-я рота должна была возвратиться къ селенію Коджъ, гдѣ укрѣпиться и служить резервомъ для Ходжабала, Бами и Кизыль-арвата и прикрывать транспорты, двигающіеся между Кизыль-арватомъ и Бами. Ротѣ приказано помнить, что она вовсе не составляетъ гарнизона Коджа ²⁾.

Начальникомъ передоваго отряда и всей передовой линіи до Казанджика и Дузь-олума оставленъ былъ опять полковникъ Вержбицкій. На особое его попеченіе возложено было охраненіе Бами и сосредоточенныхъ въ немъ складовъ. «Подтверждаю вновь сохранить наши склады въ Бами. Вся отвѣтственность за сохранность магазиновъ предъ закономъ, а еще того важнѣе—предъ отечествомъ, лежитъ на вашемъ высокоблагородіи. Военный министръ телеграммою изъ Петербурга обращаетъ вниманіе наше на охраненіе провіантскаго магазина, этого первостепеннаго фактора экспедиціи. Предлагаю вновь устроить стѣнку вокругъ магазина и никого туда не пускать».

¹⁾ Такъ какъ въ Казанджикѣ транспортъ Уткевича нашелъ только полуроту 1-й Ширванской роты, то 4-я Ширванская рота отправилась съ транспортомъ до Мулла-кари.

²⁾ Подполковникъ Рутковскій, обрѣкогносцировавшій окрестности сел. Коджъ, съ дѣлюю выбрать мѣсто подъ укрѣпленіе для этой роты, нашелъ, что ручей, снабжающій селеніе, въ данное время не доходитъ до него на 5 верстъ и хотя воду до Коджа и возможно провести, но она легко можетъ быть отведена. Расположеніе же укрѣпленія на водѣ въ 5 верстахъ отъ Коджа, Рутковскій призналъ неудобнымъ, по причинѣ крайне пересѣченной мѣстности и командованія окружающихъ высотъ. Эти соображенія заставили отмѣнить отданное Скобелевымъ распоряженіе. Рап. Вержбицкаго 7 сентября 1880 г., № 158.

Независимо охраны Бами на Вержбицкаго возлагалось охранение транспортовъ на Михайловской линіи до Айдина и вообще принятіе всѣхъ мѣръ къ тому, чтобы движеніе транспортовъ было обезпечено, такъ какъ теперь въ этомъ вся суть дѣла. Для этого, кромѣ сформированія летучей колонны Камбова ¹⁾ и устройства геліографнаго сообщенія къ Кизыль-арвату, Скобелевъ приказалъ конвоировать транспорты и артиллерію. На первый разъ съ колонной Уткевича посланы были два горныхъ орудія, которыя должны были быть имъ оставлены: одно въ Казанджикѣ и другое въ Бала-ишемѣ. Затѣмъ остальные горныя орудія 6-й бат. 21-й арт. брига. Вержбицкій долженъ былъ распредѣлить такъ: въ Кизыль-арватѣ еще одно ²⁾, въ Казанджикѣ и Бала-ишемѣ еще по одному, въ Бами 2 и въ Ходжакала тоже 2.

Въ случаѣ выясненія обстановки онъ долженъ былъ выдѣлять легкую колонну для дѣйствій или на Ходжакала или по Михайловской линіи. Последнее въ томъ случаѣ, если непріятель имѣетъ намѣреніе дѣйствовать на наши транспорты. Одна немобилизованная рота, горное или полевое орудіе и нѣсколько казаковъ— вотъ составъ отряда, который рекомендовалъ Скобелевъ. Начальникъ экспедиціи особенно строго требовалъ беречь верблюдовъ и для охраны ихъ на настѣбѣ выставять даже и артиллерію, если бы то потребовалось ³⁾.

Ко времени вторичнаго отъѣзда генерала Скобелева въ тылъ положеніе дѣлъ на Атрекской линіи было такое.

Дислокацію войскъ, бывшую къ 1 августа: Бами: 4 роты (350 штыковъ), ракетная сотня, 29 орудій ⁴⁾, Бендесенъ: 3 роты (150 штыковъ) и 2 орудія ⁵⁾, Ходжакала: 3 роты (200 штыковъ), казачья команда и 1 орудіе ⁶⁾, Терсаканъ: 4 роты (250 шты-

¹⁾ Камбовъ главнымъ образомъ долженъ былъ прикрывать движеніе транспортовъ между Кизыль-арватомъ и Казанджикомъ.

²⁾ Въ Кизыль-арватѣ уже находилось одно горное орудіе.

³⁾ Предписаніе Скобелева Вержбицкому 19 и 21 августа, №№ 4878 и 4928.

⁴⁾ 1-я и 2-я Самурскія, саперная и Красноводская роты, 5-я сотня Полтавскаго полка (ракетная), 4-я батарея 20 артиллерійской бригады, взводъ 6 батареи 21-й артиллерійской бригады, морская батарея, 13 незапряженныхъ орудій.

⁵⁾ 4-я Самурская и 13-я Апшеронская роты, команда охотниковъ, 2 незапряженныхъ орудія и 10 казаковъ.

⁶⁾ 3, 9 и 10-я Самурскія роты, 1 орудіе 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, команда казаковъ, сборная полусотня, замѣненная 5 августа 2-ю полусотнею 5-й сотни Полтавскаго полка. Рапортъ маіора Пагирева 5 августа 1880 г., № 137.

ковъ), $\frac{1}{2}$ сотни ¹⁾, Дузь-олумъ: 3 роты, $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ, 4 орудія ²⁾, Чать: 2 роты, $\frac{1}{4}$ сотни ³⁾, Яглы-олумъ: 2 роты, 1 сотня ⁴⁾, Караджабатырь: 1 рота, $\frac{1}{4}$ сотни ⁵⁾, Чекишляръ: 3 роты, $5\frac{3}{4}$ сотни ⁶⁾, и Кизылъ-арватъ: 1 рота (100 штыковъ), 1 орудіе и команда казаковъ ⁷⁾, начальникъ экспедиціи 20 августа приказалъ измѣнить слѣдующимъ образомъ:

Бами: рота саперъ, сводная рота Красноводскаго мѣстнаго батальона, 13, 14 и 15-я роты Апшеронскаго и 1 и 2-я роты Самурскаго полковъ, 4-я батарея 20-й и взводъ 6-й батареи 21-й артиллерійскихъ бригадъ, морская батарея и 3-я сотня Таманскаго полка и 3 взвода 2-й сотни того же полка; всего 7 ротъ, 16 запряженныхъ орудій, $1\frac{3}{4}$ сотни и 13 незапряженныхъ орудій. Комендантъ подполковникъ Гайдаровъ.

Бендесенъ: 3 и 4-я роты Самурскаго полка, команда охотниковъ, 4-я сотня Таманскаго полка; всего 3 роты, 1 сотня и незапряженныхъ орудій: два 4 фунтовыхъ и двѣ картечницы. Начальникъ отряда войсковой старшина Верещагинъ.

Ходжакала: 13, 14 и 15-я роты Дагестанскаго полка, полусотня 1-й Таманской сотни, подвижной горный взводъ (запасный 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады) и незапряженныхъ орудій: два 4-хъ фунтовыхъ и 2 картечницы; всего 3 роты, $\frac{1}{2}$ сотни и 6 орудій. Начальникъ отряда майоръ Крыжановскій.

Кизылъ-арватъ: 16-я рота Апшеронскаго полка, взводъ 2-й Таманской сотни, взводъ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, два полевыхъ незапряженныхъ орудія. Начальникъ отряда капитанъ-лейтенантъ Зубовъ.

Терсаканъ: 9, 10 и 12-я роты Ширванскаго полка и полусотня 1-й Таманской сотни. Начальникъ отряда майоръ Сивинисъ.

Дузь-олумъ: 16-я рота Дагестанскаго, 9 и 10-я роты Са-

¹⁾ 14-я Апшеронская, 13 Дагестанская и 9 и 10-я Ширванскія роты и полусотня 3 сотни Полтавскаго полка.

²⁾ 14, 15 и 16-я Дагестанскія роты, полусотня 3 Полтавской сотни, полубатарея 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады.

³⁾ 15 и 16-я Апшеронскія роты, взводъ 3-й Полтавской сотни.

⁴⁾ 11 и 12-я роты Самурскаго полка, 4-я Таманская сотня.

⁵⁾ 1-я рота Дагестанскаго полка, взводъ 3-й Таманской сотни.

⁶⁾ 2-я, 3-я и 4-я роты Дагестанскаго полка, 1, 2, 5 и 6-я и 3 взвода 3-й Таманской сотенъ, 2-я Полтавская сотня, находившаяся временно съ верблюжьимъ транспортомъ.

⁷⁾ 12-я рота Ширванскаго полка, орудіе 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады.

мурскаго полковъ, полусотня 5-й Таманской сотни, 1 картечница. Комендантъ маіоръ Пагиревъ.

Чать: 2-я рота Дагестанскаго полка, взводъ 5-й Таманской сотни и 1 картечница.

Яглы-олумъ: рота 1-го батальона Дагестанскаго полка, взводъ 5-й и полусотня 6-й сотенъ Таманскаго полка, конно-горный взводъ.

Бараджабатыръ: рота 1-го батальона Дагестанскаго полка и взводъ 6-й Таманской сотни.

Чекишляръ: рота 1-го батальона Дагестанскаго, 11 и 12-я роты Самурскаго полковъ, взводъ 6-й Таманской сотни, 1, 2 и 3-я сотни Полтавскаго полка и двѣ картечницы ¹⁾).

Причины, вызвавшія измѣненіе дислокаціи, были слѣдующія: дать возможность 1-му батальону Самурскаго полка, утомленному службою въ передовомъ отрядѣ, отдохнуть въ тылу; вообще перемѣнить стоянки войскъ для разнообразія ощущеній; сблизить разбросанныя по всей линіи роты однихъ и тѣхъ же батальоновъ; спустить на отдыхъ совсѣмъ разстроенныя части Полтавскаго казачьяго полка ²⁾ и усилить артиллерію по Михайловской линіи для конвоированія верблюжьихъ транспортовъ ³⁾).

По недостаточности перевозочныхъ средствъ и вслѣдствіе значительныхъ разстояній, дислокація эта была приведена въ исполненіе лишь къ 1 октября съ нѣкоторыми измѣненіями.

22 августа Скобелевъ потребовалъ съ Кавказа послѣдній мобилизованный батальонъ 21-й дивизіи, назначенный въ составъ дѣйствующихъ войскъ, 3-й Апшеронскаго полка, съ тѣмъ чтобы штабъ и 3 роты батальона были высажены въ Красноводскѣ, а одна рота въ Чекишлярѣ ⁴⁾. Части батальона прибыли: 12-я рота въ Чекишляръ 3 сентября, а 9, 10 и 11-я роты въ Крас-

¹⁾ Приказаніе войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 21 августа 1880 года, № 57.

²⁾ Со слускомъ Полтавскихъ сотенъ въ Чекишляръ на отдыхъ, ракетная батарея была расформирована, т. е. ракеты, станки и вообще всѣ артиллерійскія принадлежности были сданы въ баминскій артиллерійскій складъ. Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 15 августа 1880 г., № 203.

³⁾ Въ приложеніи № 53 см. свѣдѣніе о числѣ больныхъ воинскихъ чиновъ частей войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, въ госпиталяхъ, лазаретахъ и околодахъ и процентное отношеніе числа больныхъ къ списочному числу, къ 10 сентября 1880 года.

⁴⁾ Телеграмма генералу Павлову 22 августа, № 2, изъ Ходжакала.

новодскъ: первыя двѣ 11-го, а послѣдняя 13 сентября. Составъ батальона: 13 офицеровъ и 758 нижнихъ чиновъ ¹⁾).

Къ 1 сентября количество продовольствія, патроновъ и артиллерійскихъ снарядовъ въ передовомъ отрядѣ и на Атрекской линіи было слѣдующее:

Въ Чекишлярѣ	довольствія	96,683 пуд.,	патр.	1.166,355,	число снар.	2 картечн.
• Караджабатырѣ	•	4,110	•	7,800,	—	орудій не имѣлось.
• Яглы-олумѣ	•	2,800	•	15,000	196	
• Чатѣ	•	20,400	•	140,000,	—	1 картечн.
• Дузь-олумѣ	•	120,000 ²⁾	•	30,000,	—	1
• Ходжакала	•	7,000	•	30,000	1,568	
• Бами	•	46,498 ³⁾	•	1.504,360	7,378	

Бендесенъ получалъ довольствіе изъ Ходжакала, а Терсаканъ изъ Дузь-олума.

Къ Бами постепенно подвозились кибитки (заготовленія 1879 года) съ тыла Атрекской линіи, приведенныя въ исправность ⁴⁾, и часть гарнизоновъ Терсакана, Бами, Бендесена и Ходжакала уже помѣщались въ нихъ. Такъ, въ Бами уже было 76 кибитокъ, въ Ходжакала 4, въ Бендесенѣ 8 и въ Терсаканѣ 6. Эти кибитки доставлены: 45 изъ Чата и 24 изъ Дузь-олума. Затѣмъ 31 іюля были двинуты кибитки изъ Дузь-олума (13), Чата (20) и Чекишляра (45) въ Ходжакала 20, въ Бендесенъ 20 и въ

¹⁾ Приказъ 13 сентября 1880 года, № 291.

²⁾ Въ томъ числѣ 90 т. пудовъ овса.

³⁾ Муки ржаной. 2,987 пудовъ.

Сухарей 26,337 »

Гречневыхъ крупъ 6,888 »

Сушеной капусты 48 »

Фрукт. кислоты 512 »

Масла 416 »

Солн. 1,122 »

Перду 22 »

Лавроваго листу 24 »

Пшеничной муки 1,385 »

Рису 2,952 »

Чаю 77 »

Сахару 649 »

Чесноку 37 »

Пшеницы 1,300 »

Конскихъ галетъ 772 »

⁴⁾ На починку кибитокъ Арцишевскому было ассигновано 2,000 рублей. Дѣло штаба войскъ, дѣйств. въ Закасп. краѣ 1880 г., № 27.

Бами 38. Всего въ передовые пунеты было двинуто 154 кибитки, изъ которыхъ въ Бами 96 ¹⁾).

Транспортировка грузовъ по Атрекской линіи, производившаяся съ большими затрудненіями и съ помощью случайныхъ средствъ (насилъственно задержанныхъ туркменскихъ верблюдовъ, наемными арбами и наконецъ вольнонаемными фургонами), не смотря на постоянное присутствіе непріятельскихъ шаекъ, дала въ Бами слѣдующее количество грузовъ за время съ начала іюня по 1-е сентября:

Провіанта	36,212 пуд.
Морской провизіи	7,246 „
Фуража	8,052 „
Артиллерійскихъ снарядовъ	5,182 „
Патроновъ	7,311 „
Инженернаго парка	640 „
Лѣса для построекъ	650 „
Кибитокъ	3,850 „
Госпитальныхъ тяжестей	3,400 „
Тяжестей краснаго креста	860 „
Тяжестей случайныхъ	976 „
Итого	74,379 пуд.

Кромѣ того доставлено 56 орудій.

Насилъственно задержанный туркменскій транспортъ, сдѣлавшій одинъ рейсъ изъ Чекишляра до Дузь-олума, послѣ котораго осталось только 546 годныхъ верблюдовъ ²⁾ и отъ Чекишляра до Бами ³⁾, 27 августа былъ расчитанъ окончательно и отпущенъ домой. Казенныхъ верблюдовъ годныхъ оставалось: при войскахъ 200 и въ Чекишлярѣ 50; остальные 725, показывавшіеся

¹⁾ Рапортъ Арцишевскаго 31 іюля 1880 г., № 1184.

²⁾ Транспортъ прибылъ въ Дузь-олумъ съ 1092 верблюдами, изъ которыхъ выбраковано 536. Тел. графа Орлова-Деннсова 1 августа 1880 г., № 35. При слѣдованіи транспорта изъ Бами въ Чекишляръ 24 верблюда бѣжали. Рапортъ его же 27 іюля 1880 г., № 20.

³⁾ Доставилъ въ Бами одиннадцать 4-хъ фунт. орудій, 30 кибитокъ изъ Чата, снаряды и патроны. Изъ этого же транспорта были оставлены въ Ходжакала два 4-хъ фунт. орудія и двѣ картечницы.

по отчетности, были больные или побитые ¹⁾). Арбы и фургоны от усиленной работы въ теченіе знойнаго лѣта, по гористой, каменистой мѣстности, пришли въ негодность. 31 августа Арцишевскій доносилъ, что съ большимъ трудомъ можно достать 25 арбъ и 150 верблюдовъ ²⁾). Заатрекскіе туркмены продолжали кочевать за Атрекомъ. Поведеніе ихъ было болѣе, чѣмъ сомнительно. Они не только не допускали каравановъ и торговыхъ людей, желавшихъ привозить припасы изъ Буджнурда въ Чать, Дузь-олумъ и Бами, но за послѣднее время дозволяли себѣ производить мелкія нападенія на нашу легкую почту около Чата, и отбили около 600 головъ скота, предназначенныхъ для довольствія войскъ. Въ особенности разбойничали гокланы и юмуды, кочевавшіе на р. Гюргенѣ. По поводу этихъ разбоевъ Скобелевъ писалъ посланнику: «Было бы крайне желательно, чтобы персидское правительство вмѣшалось, тѣмъ болѣе, что согласно указаніямъ вашимъ, не только переходъ нашихъ войскъ чрезъ Атрекъ строго воспрещенъ, но даже посылка джигитовъ и вообще агентовъ. Если бы не опасеніе затруднить вамъ положеніе дѣлъ въ Тегеранѣ, то я давно бы нашелъ средство наказать виновныхъ, двинувъ за Атрекъ летучую колонну ³⁾).

Посланникъ, при свиданіи съ шахомъ, обратилъ еще разъ его вниманіе на непріязненные поступки, которые продолжали позволять себѣ заатрекскіе туркмены. Онъ далъ понять шаху, что для того, чтобы сразу положить конецъ такому порядку вещей, слѣдовало бы дать право нашимъ войскамъ преслѣдовать шайки туркменъ за Атрекомъ.

Послѣ нѣсколькихъ дней размышленія, шахъ приказалъ передать Зиновьеву, что онъ не можетъ согласиться на его предложеніе, но что онъ предпишетъ губернаторамъ Хорасана и Астрабада принять дѣйствительныя мѣры для обузданія туркменъ и что вслѣдствіе того на будущее время мы не будемъ имѣть болѣе поводовъ жаловаться на поведеніе туркменъ, проживающихъ на персидской территоріи ⁴⁾). Но это были одни слова и Скобелевъ постоянно имѣлъ поводы жаловаться на поведеніе туркменъ, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. А теперь упо-

¹⁾ Телеграмма Арцишевскаго 16 сентября 1880 г., № 62.

²⁾ Донесеніе его, № 1939.

³⁾ Телеграмма Скобелева къ Зиновьеву 31 августа 1880 г., изъ Красноводска.

⁴⁾ Письмо Зиновьева къ Скобелеву 20 сентября 1880 года.

нямъ тяжестей, должны быть заготовлены на Мангипшакѣ. Призванный для объясненій по этому дѣлу, полковникъ Ивановъ заявилъ о тѣхъ неудобствахъ, которыя представитъ высадка сотенъ въ Александровскомъ фортѣ, вслѣдствіе необходимости заготовлять для нихъ тамъ верблюдовъ, которые, какъ ему извѣстно, уже собирались для отправленія въ Красноводскъ. Съ своей стороны, онъ указалъ на бывшее Ново-Александровское укрѣпленіе близъ залива Кайдакъ, какъ пунктъ, наиболѣе удобный для высадки. Въ этой мѣстности есть бухта Нессельроде, достаточной глубины (17 ф.), почти у самаго берега; отъ этого пункта до пути слѣдованія верблюжьихъ транспортовъ всего 100 верстъ и сотни могутъ выйти какъ разъ на средину его. Генералъ Крыжановскій согласился съ этимъ и вновь вошелъ въ сношеніе съ обществомъ «Кавказъ и Меркурій», но оно не взялось доставить сотни въ Кайдакъ, а предложило перевезти ихъ въ фортъ Александровскій.

Убѣдившись такимъ образомъ, что на комбинированныя дѣйствія войскъ оренбургскаго округа съ каспійскою флотиліею разсчитывать положительно невозможно, генералъ Крыжановскій по неволѣ обратился, не смотря на всѣ неудобства, къ направленію оренбургскихъ сотенъ въ Нижне-Эмбенское укрѣпленіе отъ Уфы, чрезъ Оренбургъ и Уильское укрѣпленіе.

Совершивъ дальній путь, сотни прибыли въ Нижне-Эмбенское укрѣпленіе 3, 10 и 15 іюля ¹⁾).

Тяжести ихъ были двинуты на косовыхъ лодкахъ до Жилой косы, откуда до укрѣпленія существуетъ колесная дорога на протяженіи 60 верстъ.

Въ ожиданіи прибытія сотенъ Оренбургскаго № 5-го полка, генералъ Крыжановскій, желая сразу дать въ распоряженіе полковника Иванова возможно больше силъ, задержалъ на дѣйствительной службѣ, впредь до окончанія операціи препровожденія верблюжьихъ эшелоновъ, казаковъ сотенъ Нижне-Эмбенскаго и Уильскаго гарнизоновъ, подлежащихъ спуску на льготу, и предположилъ большую часть Уильской сотни (100 казаковъ) передвинуть въ Нижне-Эмбенское укрѣпленіе. Такимъ образомъ въ распоряженіи полковника Иванова состояло 1,100 казаковъ и 2 пѣшихъ орудія ²⁾).

¹⁾ Оренбургскія сотни выступили изъ Уфы: одна 20 мая, а двѣ 23-го. Всеподданнѣйшій отчетъ командующаго войсками оренбургскаго военного округа за 1880 годъ.

²⁾ Въ началѣ іюля, когда временно-командующій войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, далъ знать полковнику Иванову, что дополнительнаго

Распоряженія оренбургскаго начальства по снаряженію конвойныхъ частей, снабженію ихъ артиллерійскимъ и путевымъ довольствіемъ, а также по устройству въ нихъ санитарной и медицинской частей, заключались въ слѣдующемъ.

Изъ конвойныхъ сотенъ образованъ сводный полкъ, командующимъ которымъ назначенъ командиръ № 5-го Оренбургскаго коннаго полка подполковникъ Мореншилдь. Сотни назначены въ конвой въ 14 рядномъ составѣ во взводахъ. Всѣ нижніе чины, какъ строевые, такъ и нестроевые, командированы въ конвой конными, какъ это опредѣлено для сотенъ, отправляемыхъ на службу въ Туркестанскій край. Вьючныхъ лошадей разрѣшено имѣть по 10 въ сотнѣ. Офицеровъ опредѣлено по пяти въ каждой сотнѣ, считая въ этомъ числѣ и сотеннаго командира. Всѣ нижніе чины вооружены винтовками Бердана. Кромѣ 40 комплектныхъ патроновъ на винтовку, на случай необходимости пополненія ихъ расхода, въ Нижне-Эмбенскомъ укрѣпленіи образованъ особый запасъ патроновъ въ герметически укупоренныхъ ящикахъ, приспособленныхъ къ перевозкѣ на вьюкахъ. На каждую сотню приготовлено по 20 сигнальныхъ ракетъ. Въ Нижне-Эмбенскомъ укрѣпленіи для всего конвоя заготовлены экспедиціонныя вещи и путевое довольствіе для двухъ Уральскихъ сотенъ по 5 сентября и для трехъ Оренбургскихъ до 5 октября, т. е. къ срокамъ прибытія ихъ въ заливъ Киндерли, по окончаніи службы конвоирования верблюдовъ; сверхъ того, на случай какихъ либо задержекъ въ движеніи эшелоновъ, 5-ти дневный запасъ довольствія по расчету для всѣхъ пяти сотенъ. Довольствіе это, заготовленное на Волгѣ, подвезено водою на косовыхъ лодкахъ къ Жилой косѣ, оттуда на разстояніи 60 верстъ до Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія сухимъ путемъ.

При полку образованъ лазаретъ на 30 кроватей и назначены: одинъ старшій и одинъ младшій врачи и ветеринаръ; съ каждой

числа верблюдовъ, сверхъ 6,600, условленныхъ къ поставкѣ контрактомъ съ купцомъ Мякинковымъ, не потребуется, полковникъ Ивановъ, по ближайшему ознакомленію съ положеніемъ дѣлъ на мѣстѣ, донесъ, что въ удержаніи на службѣ казаковъ, выслужившихъ свой терминъ, а равно въ передвиженіи 100 казаковъ съ Уила на Нижнюю Эмбу, надобности нѣтъ, хотя для конвоирования послѣдняго эшелона до Мынь-су-амазъ онъ и предполагалъ воспользоваться сотнею Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія. Рапортъ полковника Иванова въ штабъ оренбургскаго военнаго округа 5 іюля 1880 года, № 63.

сотней командированы по одному медицинскому и ветеринарному фельдшеру ¹⁾).

Въ дополненіе къ этому полковникъ Ивановъ приобрѣлъ для перевозки больныхъ, взамѣнъ пяти фургоновъ, поставленныхъ интендантствомъ и оказавшихся никуда негодными, пять троечныхъ тарантасныхъ дрогъ на желѣзномъ ходу, приспособивъ къ нимъ кошечные кузова, покрытые парусиной, выкрашенной бѣлой краской ²⁾).

Доставленіе верблюдовъ въ Красноводскъ временно-командующій войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, по соглашенію съ генералъ-адъютантомъ Крыжановскимъ, предполагилъ произвести слѣдующимъ порядкомъ.

15 іюня съ Нижней Эмбы первый эшелонъ изъ 1,000 верблюдовъ выступаетъ подъ прикрытіемъ сотни казаковъ и направляется на Красноводскъ. На разстояніи приблизительно $\frac{4}{5}$ всего пути до Красноводска, сотня эта остается у ближайшихъ колодезевъ въ видѣ поста и сдаетъ верблюдовъ высланному изъ Красноводска отряду.

1 іюля выступаетъ второй эшелонъ верблюдовъ въ 1,000 головъ, подъ прикрытіемъ другой сотни казаковъ. Эшелонъ этотъ, пройдя приблизительно $\frac{3}{5}$ всего разстоянія отъ Эмбы до Красноводска, сдаетъ его первой сотнѣ, которая выступаетъ къ ней на встрѣчу; вторая же сотня образуетъ второй постъ.

15 іюля выступаетъ третій эшелонъ съ 1,000 верблюдами. Верблюды передаются второй сотнѣ, а третья сотня остается въ видѣ поста на разстояніи $\frac{2}{5}$ пути отъ Эмбы.

1 августа, въ такомъ же порядкѣ, выступаетъ четвертый эшелонъ въ 1,000 верблюдовъ, а 15 августа пятый въ 2,000 головъ.

Такимъ образомъ на пути отъ Нижней Эмбы до Красноводска расположатся пять постовъ, обезпечивающихъ, посредствомъ маятнаго движенія, доставку 6,000 верблюдовъ ³⁾. По окончаніи

¹⁾ Рапортъ командующаго войсками оренбургскаго военного округа военному министру 23 мая 1880 г., № 155.

²⁾ Рапорты полковника Иванова генералъ-адъютанту Скобелеву 15 іюня 1880 г., № 55, и въ штабъ оренбургскаго военного округа 6 октября 1880 г., № 134. Дроги запрягались однимъ верблюдомъ и давали помѣщеніе для двухъ больныхъ.

³⁾ Докладъ главнаго штаба о прикрытіи движенія верблюжьихъ эшелоновъ въ Красноводскъ 2 апрѣля 1880 г.

операциі конвоированія верблюдовъ, сотни оренбургскаго округа садятся на суда въ Киндерлинскомъ заливѣ и отвозятся домой ¹⁾).

Впрочемъ полковнику Иванову предоставлено было вполне самостоятельно отнестись къ этому дѣлу и организовать доставку верблюдовъ и распредѣленіе конвоя по эшелонамъ такъ, какъ это будетъ признано имъ необходимымъ, по ближайшему ознакомленію съ обстоятельствами.

На этомъ основаніи полковникъ Ивановъ представилъ ²⁾ генералу Скобелеву составленные имъ примѣрные расчеты сопровожденія верблюжьихъ эшелоновъ и порядокъ снабженія сотень конвоя довольствіемъ какъ при высадкѣ трехъ оренбургскихъ сотень въ бухтѣ Нессельроде, такъ и въ томъ случаѣ, если бы онѣ были направлены прямо на Нижне-Эмбенское укрѣпленіе.

Такъ какъ перевозка оренбургскихъ сотень водою отъ Самары до бухты Нессельроде не состоялась, то начальникъ экспедиціи утвердилъ нижеслѣдующій расчетъ препровожденія верблюдовъ и снабженія сотень конвоя продовольствіемъ.

¹⁾ Телеграмма Скобелева къ генералу Крыжановскому 6 мая 1880 г., № 62.

²⁾ Рапортъ Иванова начальнику экспедиціи 12 мая 1880 г., № 13.

Первая Уральская сотня.	Вторая Уральская сотня.
Выступает изъ Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія съ первымъ эшелонѣмъ 25 іюня. Прибываетъ въ Порсу-бурунъ 25 іюля. Оставляетъ себѣ 76 верблюдовъ подѣ 14-ти дневное довольствіе и экспедиціонныя вещи. Выступаетъ обратно 26 іюля. Прибываетъ въ Кары-баянъ 5 августа. Выждавъ здѣсь прибытія втораго эшелона, слѣдуетъ вмѣстѣ съ нимъ. Прибываетъ въ Каращекъ 16 августа. Выступаетъ на встрѣчу третьему эшелону 19 августа. Прибываетъ въ Чутукъ-бай 22 августа. Соединяется съ третьимъ эшелонѣмъ 23 августа. Выступаетъ вмѣстѣ съ нимъ 24 августа. Прибываетъ въ Порсу-бурунъ 3 сентября.	Выступаетъ изъ Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія съ первымъ эшелонѣмъ 25 іюня. Прибываетъ въ Каращекъ 17 іюля. Получаетъ отъ эшелона 84 вѣда подѣ продовольствіе и экспедиціонныя вещи съ 21 іюля по 7 августа. Выступаетъ на встрѣчу второму эшелону 24 іюля. Прибываетъ на Чангала 2 августа. Остается здѣсь. Принимаетъ 3-й эшелонъ отъ Оренбургской сотни 17 августа. Выступаетъ съ нимъ 18 августа. Прибываетъ къ кол. Порсу-бурунъ 3 сентября.
1-я Уральская сотня, со времени своего выступленія изъ Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія, будетъ имѣть продовольствія: Съ 25 іюня по 10 августа въ 1-мъ эшелонѣ на 47 дней. Съ 11 по 25 августа во 2-мъ эшелонѣ на 15 дней. Съ 26 августа по 5 сентября въ 3-мъ эшелонѣ на 11 дней. Если окажется возможнымъ снабдить эту сотню довольствіемъ изъ киндерлинскаго склада, на время движенія ея отъ Порсу-буруна на встрѣчу 2-му эшелону, съ 26 іюля по 10 августа, то на это число дней уменьшится продовольствіе, слѣдующее въ 1-мъ эшелонѣ.	2-я Уральская сотня, со времени своего выступленія изъ Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія, будетъ имѣть продовольствія: Съ 25 іюня по 7 августа въ 1-мъ эшелонѣ на 44 дни. Съ 8 по 19 августа во 2-мъ эшелонѣ на 12 дней. Съ 20 августа по 6 сентября въ 3-мъ эшелонѣ на 18 дней.

Первая Оренбургская сотня.	Вторая Оренбургская сотня.	Третья Оренбургская сотня.
Выступает изъ Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія со вторымъ эшелонѣмъ 1-го июля. Прибываетъ въ Порсу-бурунъ 24 августа. Получаетъ отъ эшелона 76 верблюдовъ подлѣ 14 дневное довольствіе и экспедиціонныя вещи. Выступаетъ обратно 26 августа. Прибываетъ въ Кара-баянъ 4 сентября. Выступаетъ съ четвертымъ эшелонѣмъ 7 сентября. Прибываетъ въ Порсу-бурунъ 19 сентября. Выступаетъ на встрѣчу пятому эшелонѣ 21 сентября. Прибываетъ въ Карашекъ 25 сентября. Выступаетъ 2 октября. Идуща со второй половиной пятаго эшелона, прибываетъ въ Порсу-бурунъ 5 октября.	Выступаетъ изъ Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія съ третьимъ эшелонѣмъ 5 августа. Прибываетъ въ Чангала 17 августа. Сдастъ эшелонъ 2-й Уральской сотнѣ. Принимаетъ отъ эшелона 36 верблюдовъ подлѣ 6-ти дневное довольствіе и экспедиціонныя вещи. Выступаетъ 20 августа. Прибываетъ на Мынь-су-алмазъ 23 августа. Принимаетъ четвертый эшелонъ 25 августа. Слѣдуетъ съ нимъ. Прибываетъ въ Кара-баянъ 3 сентября. Сдастъ эшелонъ 1-й Оренбургской сотнѣ 4 сентября. Выступаетъ 5 сентября. Прибываетъ на Мынь-су-алмазъ 9 сентября. Выступаетъ съ первой половиной пятаго эшелона 13 сентября. Прибываетъ въ Порсу-бурунъ 4 октября.	Выступаетъ изъ Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія съ четвертымъ эшелонѣмъ 20 августа. Прибываетъ на Мынь-су-алмазъ 24 августа. Остается здѣсь, сдавъ эшелонъ второй Оренбургской сотнѣ и получивъ 76 верблюдовъ подлѣ 14-ти дневное довольствіе и экспедиціонныя вещи. Выступаетъ со второй половиной 5 эшелона 4 сентября. Прибываетъ въ Порсу-бурунъ 5 октября. Примѣчаніе. Отъ Нижне-Эмбенскаго укр. обѣ половины 5 эшелона выступаютъ каждая подлѣ прикрытіемъ полусотни изъ гарнизонной сотни, 5 и 6 сентября, и слѣдуютъ съ этимъ прикрытіемъ до Мынь-су-алмаза. Перевозочныя средства для обѣихъ полусотень гарнизона на ихъ обратное движеніе до Нижне-Эмбенскаго укр. заготовляются распоряженіемъ мѣстнаго начальства.
Оренбургская сотня, со времени выступленія изъ Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія, будетъ имѣть продовольствія: съ 25 іюля по 5 сентября во 2-мъ эшелонѣ на 43 дня. съ 6 по 29 сентября въ 4-мъ эшелонѣ на 24 дня. съ 30 сентября по 5 октября въ 5-мъ эшелонѣ на 6 дней. если окажется возможнымъ снабдить эту сотню довольствіемъ изъ кинѣйскаго склада, на время движенія отъ Порсу-буруна до соединенія съ 4-мъ эшелонѣмъ, съ 26 августа по 1 сентября, то на это число дней изымается продовольствіе, слѣдующее во 2-мъ эшелонѣ.	2-я Оренбургская сотня, со времени выступленія своего изъ Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія, будетъ имѣть продовольствія: съ 5 по 27 августа въ 3-мъ эшелонѣ на 23 дня. съ 28 августа по 15 сентября въ 4-мъ эшелонѣ на 15 дней. съ 16 сентября по 5 октября въ 5-мъ эшелонѣ на 20 дней.	3-я Оренбургская сотня, со времени своего выступленія изъ Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія, будетъ имѣть продовольствія: съ 20 августа по 14 сентября въ 4-мъ эшелонѣ на 26 дней. съ 15 сентября по 5 октября въ 5-мъ эшелонѣ на 21 день.

Въ послѣдствіи порядокъ конвоированія и числительный составъ верблюжьихъ эшелоновъ нѣсколько измѣнился, по причинѣ поздней доставки верблюдовъ на Нижнюю Эмбу и потому, что изъ пригнанныхъ подрядчикомъ верблюдовъ и назначенныхъ во второй эшелонъ бѣльшая часть была забракована. Пятый эшелонъ полковникъ Ивановъ предполагалъ сначала раздѣлить на двѣ части, такъ какъ онъ выходилъ очень большимъ, ибо въ него должны были войти всѣ верблюды, которые не были своевременно доставлены къ предъидущимъ эшелонамъ и все число поставленное вмѣсто забракованныхъ. Ивановъ опасался затрудненія въ водопояхъ, но послѣ прохода первыхъ эшелоновъ эти опасенія исчезли и весь пятый эшелонъ шелъ нераздѣльно.

На основаніи приведеннаго расчета движенія эшелоновъ, войска Оренбургскаго военнаго округа доводили верблюдовъ только до Киндерлинскаго залива. Оттуда до Красноводска охрана движенія верблюдовъ (какъ оренбургскихъ, такъ мангишлякскихъ и хивинскихъ) лежала на войскахъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ. Мѣры, принятыя для этого охраненія, заключались въ слѣдующемъ. 6 іюня изъ форта Александровскаго двинута 5 сотня Лабинскаго полка, въ составѣ 80 человекъ, на колодцы Сенеку. Конвоируя первый эшелонъ мангишлякскихъ верблюдовъ, приобретенныхъ для экспедиціи, и поднявъ съ собою полуторамѣсячное довольствіе, сотня прибыла къ Сенеку 21 іюня. Назначеніе сотни—высылкою разъѣздовъ на большія разстоянія освѣщать мѣстность. Вскорѣ по выступленіи сотни изъ форта Александровскаго, двинута была къ колодцамъ Порсу-бурунъ, лежащимъ у залива Киндерли, рота въ 100 рядовыхъ при 10 унтеръ-офицерахъ изъ состава Александровской мѣстной команды. Рота прибыла въ Киндерли 5 іюля, поднявъ на одномъ изъ эшелоновъ мангишлякскихъ верблюдовъ, купленныхъ для дѣйствующихъ войскъ, полуторамѣсячное довольствіе. Назначеніе роты—прикрывать продовольственный магазинъ, который былъ образованъ на берегу залива посредствомъ подвозовъ довольствія изъ Красноводска на морскихъ судахъ. Магазинъ этотъ снабжалъ мѣстный отрядъ довольствіемъ ¹⁾, при чемъ 5-я Лабинская сотня, для подвоза довольствія къ Сенеку, получила 160 верблюдовъ изъ

¹⁾ Командиръ роты у Киндерлинскаго залива былъ подчиненъ командиру 5 Лабинской сотни.

числа купленных на Мангишлакъ. Изъ киндерлинскаго склада отпускалось довольствіе и казеннымъ верблюдамъ ¹⁾ на четырехдневный путь отъ Киндерли до Карабугазскаго пролива, въ чемъ являлась крайняя необходимость, такъ какъ это бесплодное и узкое пространство, на которомъ сходились тысячи верблюдовъ изъ Хивы, съ Устюрта, съ Нижней Эмбы и изъ Мангишлака, не могло дать достаточно корма животнымъ. Кромѣ того въ складѣ находился трехмѣсячный запасъ продовольствія для пяти сотенъ конвоя, при обратномъ ихъ движеніи отъ Киндерли по Устюрту на встрѣчу эшелонамъ, слѣдовавшимъ съ Нижней Эмбы. Сосредоточеніе въ Киндерли запасовъ было сдѣлано на счетъ магазиновъ Красноводскаго и форта Александровскаго ²⁾.

Охрана движенія верблюжьихъ эшелоновъ на пространствѣ къ югу отъ Карабугазскаго залива, между нимъ и Красноводскомъ, достигалась выставленіемъ съ 12 августа на колодцахъ Кабилѣ полусотни 6-й Лабинской сотни и на колодцахъ Бурнакѣ сначала полуроты 3-й роты Ширванскаго полка ³⁾, а потомъ (5 сентября) 11-й роты Апшеронскаго полка. Командиръ пѣхотнаго поста имѣлъ инструкцію освѣщать мѣстность на востокъ отъ колодцевъ, быть въ связи съ коннымъ постомъ, расположеннымъ на Кабилѣ и вообще имѣть въ виду оборону дороги отъ Карабугаза къ Красноводску, проходящей въ тылу позиціи на колодцахъ Бурнакѣ и Кабилѣ ⁴⁾. Въ концѣ сентября полусотня была снята и ея мѣсто занято полуротою 11-й роты Апшеронскаго полка ⁵⁾.

Въ первыхъ числахъ апрѣля Мякинъковъ приступилъ къ покупке верблюдовъ. Поздно окончившаяся ужасная зима 18⁷⁹/₈₀ г., отъ которой пострадало все населеніе оренбургскаго края, (какъ напримѣръ, уральскіе казаки Гурьевскаго и Калмыковскаго уѣздовъ лишились почти всѣхъ лошадей и до двухъ третей остальнаго скота, у оренбургскихъ казаковъ пало отъ $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{3}$ лошадей, рогатаго скота и овецъ) ⁶⁾, отразилась на срокъ поставки

¹⁾ По 2¼ гарнца овса или 11¼ ф. сѣна, замѣняя одинъ гарнецъ пятью фунтами сѣна, и по 2 ф. муки въ сутки.

²⁾ Телеграмма Скобелева кавказскому интенданту 6 іюня 1880 года.

³⁾ Донесеніе генерала Петрусевича начальнику экспедиціи 12 августа 1880 г., № 522.

⁴⁾ Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 4—5 сентября 1880 г., № 230.

⁵⁾ Приказъ 23 сентября 1880 г., № 331.

⁶⁾ Письмо Крыжановскаго къ военному министру 22 мая 1880 г. Въ январѣ 1880 г. Крыжановскій писалъ военному министру: «За отсутствіемъ дождей и по

первой и второй партій верблюдовъ (вмѣсто 15 іюня и 15 іюля— 26 іюня и 23 іюля). Верблюды первой партіи, къ тому же не вполне оправившись отъ зимней безкормицы, не могли быть хорошихъ качествъ. Но ожидавшіеся отличные корма, вслѣдствіе обильной снѣгами зимы, обѣщали дать въ послѣдующіе эшелоны верблюдовъ, уже успѣвшихъ возстановить свои силы.

Мякинѣвъ воспользовался предоставленнымъ ему контрактомъ правомъ поставить дополнительное число 600 верблюдовъ и кромѣ того предложилъ свои услуги поставить, сверхъ всего количества 6,600, еще 2,800 верблюдовъ во второй половинѣ сентября, не позже 25 числа. Онъ даже брался поставить и большее число верблюдовъ къ этому сроку. Но начальникъ экспедиціи, считая себя уже обеспеченнымъ перевозочными средствами, отклонилъ это предложеніе Мякинѣва ¹⁾.

Для успѣшной выючки и развьючки верблюдовъ, для пастьбы и водопоя ихъ, вообще для ухода за ними и присмотра за порядочнымъ содержаніемъ сѣделъ, необходимо имѣть во выючномъ обозѣ достаточное число верблюдовожатыхъ (крекесовъ). Изъ опыта найдено, что въ военномъ обозѣ достаточно имѣть на каждыхъ 6 или 7 верблюдовъ одного крекеса. Меньшее число крекесовъ заставитъ отдѣлять въ обозѣ людей изъ фронта, какъ специально для выючки верблюдовъ, такъ и для вожденія ихъ въ походѣ, что крайне неудобно и ведетъ къ быстрому уничтоженію транспортовъ. Солдаты сами признаютъ, что имъ надо въ три раза болѣе времени, чѣмъ туземцамъ, чтобы навьючить верблюда. «У нихъ онъ и не кричитъ, а мы и нехотя, а всѣ ноздри ему порвемъ, потому что дѣло ненашенское», говорили начальнику экспедиціи солдаты.

Генералу Скобелеву было желательно, чтобы 6,600 оренбургскихъ верблюдовъ выступили съ Нижней Эмбы съ полнымъ числомъ верблюдовожатыхъ, какъ для лучшаго сохраненія верблю-

случаю неурожая травъ заготовленіе сѣна лѣтомъ 1879 г. было самое ограниченное. Урожай хлѣбовъ, вслѣдствіе засухи, оказался въ высшей степени скуднымъ въ Уральской области. Рапортъ его 25 января 1880 г., № 30. Эта зима надѣлала много бѣдъ и въ Туркестанѣ. Напр. въ Казалинскомъ уѣздѣ погибло болѣе 43,000 верблюдовъ и 482,000 барановъ. Кауфманъ долженъ былъ приостановить проектированное увеличеніе податей съ киргизскаго населенія. Рапортъ его военному министру 31 марта 1880 г., № 1857.

¹⁾ Рапортъ Иванова начальнику экспедиціи 12 мая 1880 г., № 13, и телеграмма генерала Скобелева 18 мая, № 150.

довъ во время длиннаго тяжелаго похода эшелоновъ чрезъ Устюртъ, такъ и для облегченія службы конвойныхъ сотень. Между тѣмъ дѣло найма крекесовъ для казенной службы по вольной цѣнѣ, по новости дѣла, не обѣщало успѣха.

При прежнихъ нашихъ экспедиціяхъ верблюды съ вожатыми ставились или по наряду отъ общества, или же подрядчиками за помѣсячную плату. Во всякомъ случаѣ казна прямаго дѣла съ крекесами не имѣла. На новое дѣло простые люди вездѣ идутъ неохотно и съ оглядкой, въ Средней Азіи и подавно, а къ этому еще присоединялось и недовѣріе за правильность расчетовъ. Дѣло найма верблюдовожатыхъ прямо отъ казны не обѣщало успѣха, а въ то же время тѣмъ или другимъ рѣшеніемъ по этому дѣлу необходимо было спѣшить, а потому генералъ Скобелевъ еще въ Петербургѣ предложилъ Мякинкову принять на себя наемъ верблюдовожатыхъ съ платою ему за cadaго крекеса до 25 р. въ мѣсяцъ. Но Мякинковъ отъ этого отказался, такъ какъ не могъ поручиться за успѣхъ найма и отвѣчать неустойкой за недоставленіе требуемаго числа крекесовъ. Онъ брался доставить не болѣе 150 крекесовъ.

По прибытіи въ фортъ Александровскій начальникъ экспедиціи узналъ, что наемъ верблюдовожатыхъ на Мангишлакъ не обѣщаетъ успѣха; поэтому онъ телеграфировалъ Иванову, чтобы тотъ старался нанять крекесовъ въ оренбургскомъ краѣ на все количество верблюдовъ, полагая одного на 6 верблюдовъ¹⁾. Затѣмъ все недостающее число верблюдовожатыхъ предположено было въ крайности пополнить наймомъ персіянъ и кочевниковъ астраханскихъ и кавказскихъ, направляя ихъ прямо съ мѣстъ найма въ Красноводскъ.

Продовольствіе верблюдовожатыхъ всегда было больною стороною cadaго степнаго отряда, въ особенности при мало мальски продолжительномъ походѣ, такъ какъ вожатые верблюдовъ, поставленныхъ по найму, должны были продовольствоваться собственнымъ попеченіемъ; между тѣмъ запастись продовольствіемъ на все время похода, заблаговременно, они не имѣли средствъ ни денежныхъ, ни перевозочныхъ. Генералъ Скобелевъ, въ видахъ пользы экспедиціи, поставилъ дѣло о продовольствіи верблюдовожатыхъ такимъ образомъ, что они, служа въ отрядѣ,

¹⁾ Телеграмма Скобелева изъ Красноводска 6 мая 1880 г.

должны получать все то, что получаетъ солдатъ, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ дачи, въ зависимости отъ ихъ привычекъ.

Начальникъ экспедиціи не безосновательно надѣялся, что хорошая дача продовольствія, съ чаемъ и сахаромъ, включенная при томъ въ условіе найма и при хорошемъ денежномъ вознагражденіи, непременно повліяетъ въ пользу успѣшнаго найма крекесовъ.

Не ограничиваясь этимъ, онъ рѣшился принять на службу въ отрядъ нѣсколько вліятельныхъ киргизъ. Такъ, имъ были приглашены отставной есаулъ ханъ-Галій-Араслановъ и киргизъ чиклинскаго рода Азбергенъ Мунайтпасовъ ¹⁾. Сынъ генерала Араслана-Джантюрина, убитаго при дѣйствіяхъ противъ Исета Кутебарова, волновавшаго степь въ пятидесятыхъ годахъ, султанъ-ханъ-Галій-Араслановъ пользуется большимъ вліяніемъ въ ордѣ, повсюду тамъ извѣстенъ и какъ султанъ, и какъ храбрый, разумный человѣкъ, остающійся вѣрнымъ преданіямъ народа, живущій въ средѣ народа и не оставляющій его костюма и до извѣстной степени образа жизни. Азбергенъ Мунайтпасовъ ²⁾, бывшій крекесъ, барантачъ, разбойникъ и одно время кунградскій ханъ ³⁾, прошедшій, какъ видно, довольно разнообразную карьеру, пользовался уваженіемъ собственно между «черною костью», какъ сподвижникъ Исета Кутебарова, какъ храбрый и добрый человѣкъ, какъ хорошій наѣздникъ и рубака, покрытый многими ранами, и въ данное время за свой преклонный возрастъ. Араслановъ и Азбергенъ, замѣшанные въ волненіяхъ 1869 года, бѣжали въ Хиву, откуда возвратились въ 1873 г., явившись въ оренбургскій отрядъ. Имъ обоимъ было даровано прощеніе. Передъ ахалъ-текинскою экспедиціею Азбергенъ доживалъ свои дни въ оренбургскомъ острогѣ, за то, что служилъ вожакомъ бывшему коканскому хану Худояру, при его бѣгствѣ изъ Оренбурга. Азбергенъ, проводя хана, не вѣдалъ, что онъ совершилъ преступленіе, ибо совсѣмъ не полагалъ, что служилъ вожакомъ бѣглецу. Изъ острога онъ былъ взятъ Мякиньевымъ на поруки.

Такіе вліятельные люди, какъ Араслановъ и Азбергенъ, по-

¹⁾ Скобелевъ Иванову 27 марта 1880 г., № 92.

²⁾ Умеръ въ ахалъ-текинскою экспедиціи.

³⁾ На 20 верстной картѣ Закаспійскаго края именемъ Азбергени названъ садъ недалеко отъ города Кунграда.

ступая на службу, должны были своимъ примѣромъ захотѣть киргизъ къ найму верблюдовожатыми.

Первое время наемъ верблюдовожатыхъ шелъ туго; но благодаря участію въ этомъ дѣлѣ администраціи Тургайской и Уральской областей, а также вліянію Арасланова и Азбергя, дѣло наладилось, наемъ пошелъ быстрее и чѣмъ дальше, тѣмъ успѣшнѣе. Такъ что явилась возможность исключительно нанимать киргизъ, не прибѣгая къ найму башкиръ, татаръ и русскихъ, какъ это имѣлось въ виду въ Петербургѣ, при выработкѣ плана экспедиціи и приготовленій къ ней. Башкиры и татары мало пригодны къ дѣлу по слабому знакомству ихъ съ уходомъ за верблюдами, русскіе же совсѣмъ негодятся, тѣмъ болѣе, что изъ путныхъ русскихъ людей врядъ ли кто и пошелъ бы въ кречесы.

Первоначально полковникъ Ивановъ предполагалъ нанять верблюдовожатыхъ преимущественно въ Тургайскомъ, Иргизскомъ и Илецкомъ уѣздахъ Тургайской области, какъ потому, что въ населеніи этихъ уѣздовъ встрѣчается много опытныхъ и хорошихъ кречесовъ, ходящихъ постоянно съ военными транспортами и караванами, такъ и потому, что Мякинъковъ предполагалъ сначала закупить большую часть верблюдовъ въ этихъ мѣстностяхъ, что давало возможность перевезти нанятыхъ кречесовъ на этихъ верблюдахъ къ Нижней Эмбѣ.

Но въ послѣдствіи пришлось отказаться отъ найма верблюдовожатыхъ въ Тургайскомъ и Иргизскомъ уѣздахъ, такъ какъ населеніе ихъ неохотно нанималось для службы въ совершенно незнакомой ему части степи, да и доставка нанятыхъ кречесовъ на Нижнюю Эмбу обошлась бы дорого, потому что Мякинъковъ, вслѣдствіе своихъ расчетовъ, сталъ покупать верблюдовъ въ Букеевской ордѣ, на Уильской ярмаркѣ и на Оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ. Въ виду этихъ обстоятельствъ верблюдовожатые и были почти исключительно наняты въ Илецкомъ уѣздѣ Тургайской области и въ Калмыковскомъ, Эмбенскомъ и Гурьевскомъ уѣздахъ Уральской области.

Сборными пунктами для нанятыхъ верблюдовожатыхъ служили: окрестности Уильскаго укрѣпленія и Нижне-Эмбенское укрѣпленіе. Верблюдовожатые, дошедшіе до Уила, слѣдовали далѣе на верблюдахъ, поставляемыхъ Мякинъковымъ.

Для того, чтобы верблюдовожатые не производили на пути слѣдованія безпорядковъ и не разбѣжались, полковникъ Ивановъ

обратился къ мѣстнымъ губернаторамъ, чтобы они сдѣлали распоряженія о томъ, чтобы нанятые люди шли отъ своихъ ауловъ до Нижней Эмбы подѣ надзоромъ вліятельныхъ лицъ изъ киргизъ.

Условія найма верблюдовожатыхъ были слѣдующія. Верблюдовожатые получаютъ, по заключеніи съ ними контрактовъ, 6 р. кормовыхъ на путь слѣдованія до Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія и зачисленія на отрядное довольствіе и сверхъ того на путевыя издержки отъ своихъ ауловъ до Уильскаго или Нижне-Эмбенскаго укрѣпленій по 3 руб. на человѣка. Со дня прибытія на Нижнюю Эмбу, они зачисляются на отрядное довольствіе, которое состоитъ изъ жалованья по 18 рублей въ мѣсяцъ ¹⁾ и ежедневнаго отпуска 1 ф. мяса, 2 ф. пшеничной муки или смѣшанной на половину пшеничной съ ржаной, ³/₄ ф. крупъ и 10 зол. соли; кромѣ того ¹/₃ ф. чаю и 2 ф. сахару въ мѣсяцъ. Посуда для варки пищи и чая казенная. Подстилочную кошму кресесы должны были имѣть собственную. Въ зимнее время верблюдовожатые размѣщаются въ юламейкахъ и получаютъ топливо для варки пищи и обогрѣванія въ томъ размѣрѣ, въ какомъ получаютъ его войска. Верблюдовожатымъ, при заключеніи съ ними условія, выдается впередъ двухмѣсячное жалованье съ отвѣтственностью обществъ за возвращеніе этихъ денегъ въ казну, въ случаѣ, если бы нанятый верблюдовожатый, получившій впередъ жалованье, въ отрядѣ не явился. По прибытіи въ Нижне-Эмбенское укрѣпленіе, зачисленные на службу верблюдовожатые получаютъ жалованье за третій мѣсяцъ. Верблюдовожатые нанимаются обязательно на полгода. Непожелавшіе остаться на службѣ на болѣе продолжительный срокъ должны быть возвращены домой партіями моремъ, до Астрахани или Гурьева, на счетъ казны. На дальнѣйшее слѣдованіе отъ этихъ городовъ до своихъ ауловъ они получаютъ по 12 руб. Отпускъ жалованья и всего содержанья такимъ киргизамъ прекращается со дня освобожденія ихъ отъ исполненія обязанностей верблюдовожатыхъ, а взамѣнъ того имъ производится кормовое довольствіе по 20 коп. въ сутки до дня высадки ихъ въ Гурьевъ или Астрахани. Пожелавшіе остаться на службѣ на второе полугодіе и признанные полезными для отряда, получаютъ въ мѣсяцъ по 20 руб., съ обезпеченіемъ ихъ возвращенія въ Астрахань или до Гурьева. Жалованье, слѣ-

¹⁾ За исключеніемъ первоначально нанятыхъ Мякинниковымъ по 20 руб.

дуемое верблюдовожатымъ за службу ихъ при отрядѣ, можетъ быть получаемо ими на руки ежемѣсячно, или же, по указанію ихъ, посылается на родину ¹⁾).

Независимо верблюдовожатыхъ полковникъ Ивановъ на каждые 200 верблюдовъ нанялъ одного караванбашу, изъ числа уважаемыхъ въ степи киргизовъ. Караванбашамъ назначилъ содержаніе по 40 р. въ мѣсяцъ и по три гарнца овса на лошадь въ сутки. При хорошихъ караванбашахъ больше порядка при движеніи и расположеніи обоза на ночлегахъ и стоянкахъ, при сборѣ верблюдовъ съ пастбищъ и при водопояхъ. Чрезъ это не мало облегчается обозная служба войскъ и сокращается число людей, выдѣляемыхъ изъ фронта, для поддержанія порядка въ обозѣ. Кромѣ того, караванбашаи облегчаютъ въ значительной степени и завѣдываніе кресками, всякаго рода расчеты съ ними и разборъ ихъ претензій.

Для довольствія верблюдовожатыхъ, Мякинниковъ, согласно заключенному съ нимъ условію, заготовилъ двухмѣсячную пропорцію муки, крупы, соли, мяса, чаю и сахару, также котлы для варки пищи, чайники, миски, чайныя чашки, ложки, ножи, бурдюки, ведра, ковши и проч.

Для леченія заболѣвающихъ верблюдовожатыхъ полковникъ Ивановъ приобрѣлъ изъ оренбургскаго аптечнаго магазина медикаменты и перевязочные припасы.

Для водопоя верблюдовъ и лошадей, онъ же заготовилъ на каждую тысячу верблюдовъ по 12 копокъ ²⁾ съ 50 саженою осмоленнымъ веревкою на каждую копку и деревянные колоды, прочно сбитыя изъ досокъ. Колоды эти, приспособленныя для выючки, удобнѣе для похода желѣзныхъ корытъ, обыкновенно употребляемыхъ въ оренбургскихъ отрядахъ, такъ какъ желѣзное корыто, тонкое, легко пробивается и затѣмъ дѣлается негоднымъ. Для облегченія и ускоренія работы при вытаскиваніи копокъ изъ колодцевъ, Ивановъ приспособилъ особымъ образомъ блоки. Для предохраненія ступней животныхъ отъ натиранія, влекущаго за собою или полиѣйшую негодность верблюда или неспособность его для работы на продолжительное время, полковникъ Ивановъ

¹⁾ Отношеніе полковника Иванова султану ханъ-Галию Арасланову 31 мая 1880 г., № 26, и 14 июня, № 50.

²⁾ Копка—бурдюкъ или кожаное ведро, вмѣстимостью отъ 3 до 7 ведръ, употребляется въ степи для доставанія воды изъ глубокихъ колодцевъ.

снабдилъ эшелоны подошвенною юфтью для подшивки ступней верблюдовъ, если бы въ томъ встрѣтилась надобность при движеніи по каменистому Устюрту.

Такъ какъ знатоки Устюрта сообщили полковнику Иванову, что удобный путь для верблюдовъ съ Нижней Эмбы къ заливу Киндерли лежитъ чрезъ урочище Мынь-су-алмазъ, Кюйкюнъ и колодцы Джулы-баянъ и Бурюбасъ-богда, то онъ послалъ киргиза адаевского рода Тюзюльбая—Тугулева осмотрѣть его съ тѣмъ, чтобы онъ вернулся въ Нижне-Эмбенское укрѣпленіе въ началѣ іюня, т. е. къ тому времени, когда придутъ туда киргизы, посланные мангышлакскимъ приставомъ для осмотра пути. Араслановъ сомнѣвался, чтобы на косѣ, ограничивающей Карабугазскій заливъ съ запада, былъ достаточный подножный кормъ. Онъ отдавалъ предпочтеніе пути по восточному берегу Карабугаза, если только эшелоны будутъ обезпечены отъ серьезнаго нападенія. Хотя полковникъ Ивановъ былъ убѣжденъ, что движеніе по западному берегу Карабугаза возможно, и при нѣкоторыхъ мѣрахъ верблюды будутъ при этомъ вполне сохранены, но тѣмъ не менѣе онъ поручилъ Тюзюльбаю-Тугулеву изслѣдовать, на сколько возможно, путь по восточной сторонѣ Карабугаза и собрать свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ прилежащихъ мѣстностяхъ ¹⁾).

Начальникъ экспедиціи, съ своей стороны, предвидя возможность направленія верблюжьихъ эшелоновъ по восточному берегу Карабугаза, тотчасъ по приѣздѣ своемъ изъ Тифлиса въ Красноводскъ, предложилъ флигель-адъютанту Макарову: произвести рекогносцировки Карабугазскаго залива относительно глубины его и береговъ отъ мыса Сулакъ-сенгеръ до горы Луй; изслѣдовать возможность высадки у родника Кульмугиръ, количество и качество имѣющейся въ немъ воды, а также топлива и пастбы для верблюдовъ; есть ли выходы съ обрывовъ Карабугаза къ морю и на сколько они требуютъ разработки; если родникъ Кульмугиръ негоденъ для питья и недостаточно богатъ водою, то искать прѣсной воды въ окрестностяхъ ²⁾).

15 іюня Макаровъ на пароходѣ «Чекишляръ» отправился изъ Красноводска, для изслѣдованія Карабугазскаго залива. Въ

¹⁾ Рапорты полковника Иванова начальнику экспедиціи 5 и 12 мая 1880 г., №№ 5 и 13, и 14 іюня, № 50.

²⁾ Предписаніе Макарову 5 мая 1880 г., № 162.

прикрытіе и для работъ назначены были 20 казаковъ при офицерѣ, которые съ лошадьми были помѣщены на баржѣ «Нырокъ», слѣдовавшей на буксирѣ «Чекишляра».

16-го утромъ, Макаровъ вошелъ въ Карабугазскій проливъ, который, при поверхностномъ даже осмотрѣ оказался значительно измѣнившимся со времени составленія карты (въ 1874 году). Подробный осмотръ пролива въ шлюпкахъ показалъ, что ширина его увеличилась противъ показаннаго на картѣ почти въ три раза и что существовавшіе 2 фарватера съ 4 и 8 футовою глубиною при входѣ въ заливъ размыты и вмѣсто нихъ намыло сплошной баръ, на которомъ мѣстами 3 и 2 фута.

Вслѣдствіе этого измѣненія пролива войти въ заливъ съ парохомъ и баржей было невозможно и Макаровъ возвратился въ Красноводскъ ¹⁾, заявивъ, что для прохода въ заливъ надо устроить плотины, съ помощью которыхъ образуется фарватеръ. Но надобности въ Карабугазскомъ заливѣ уже не было и предложеніе Макарова отклонено ²⁾.

Направить эшелоны по Чинку, гдѣ часто попадаются родники и гдѣ совѣтовало вести эшелоны оренбургское начальство, Ивановъ не считалъ удобнымъ, потому во 1-хъ, что удлинялся путь, во 2-хъ, пришлось бы часто пересѣкать или обходить глубоко входящіе въ Устюртъ овраги и въ 3-хъ, спуски къ водопоямъ, находящимся у подошвы Чинка, весьма трудны.

Покончивъ съ наймомъ верблюдовожатыхъ, полковникъ Ивановъ выѣхалъ изъ Оренбурга въ Нижне-Эмбенское укрѣпленіе 15 іюня.

Подрядчикъ Мякинковъ представилъ къ приему первую партію въ 1,600 верблюдовъ только 26 іюня. На другой день было приступлено къ приему ихъ, который продолжался пять дней. Принято было 1,386 верблюдовъ; остальные забракованы, по причинѣ худобы, малаго роста и побитыхъ спинъ. Большая часть сѣделъ подлежала браку; но въ виду необходимости отправленія верблюдовъ по назначенію съ сѣдлами и невозможности достать новыя сѣдла въ окрестностяхъ Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія, полковникъ Ивановъ потребовалъ, чтобы подрядчикъ исправилъ ихъ немедленно. Видя однако, что привести въ надлежащій видъ всю массу неисправныхъ сѣделъ можно будетъ не ранѣе

¹⁾ Рапортъ флигель-адъютанта Макарова въ штабъ войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 18 іюня 1880 года, № 126.

²⁾ Письмо Макарова къ начальнику экспедиціи 18 іюня 1880 года.

какъ чрезъ двѣ недѣли, онъ потребовалъ отъ довѣреннаго Мякинникова, сдававшаго верблюдовъ, 1,000 руб. на приобретение 700 аршинъ хорошей кошмы для безотлагательнаго исправленія плохихъ сѣделъ. Кошма эта должна была быть выставлена на пути слѣдованія эшелона адаевцами, кочующими на Устюртѣ, для чего посланы впередъ нарочные; починка же сѣделъ должна быть произведена верблюдовожатыми.

Независимо приведенія въ порядокъ сѣделъ, выступленіе перваго эшелона было задержано несвоевременнымъ прибытіемъ продовольствія и разныхъ предметовъ для верблюдовожатыхъ. Все это было заготовлено на Волгѣ и должно было слѣдовать отъ Астрахани къ Жилой косѣ, на косовыхъ лодкахъ, которыя, по причинѣ противнаго вѣтра, вмѣсто двухъ дней пробыли въ морѣ отъ 8 до 13. Интендантское довольствіе также все запоздало и начало прибывать къ Жилой косѣ только съ 1 іюля, такъ что пришлось, для довольствія эшелоновъ, взять изъ складовъ Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія бракованный овесъ. Интендантскія тяжести оставались на Жилой косѣ и послѣ отправленія перваго эшелона (4 іюля), вслѣдствіе затрудненій въ наймѣ возчиковъ по назначенной казенной цѣнѣ отъ 15 до 18 к. съ пуда за 60 верстъ. Обиліе въ низовьяхъ Эмбы комаровъ и оводовъ дѣлало эту перевозку крайне затруднительною, такъ что полковникъ Ивановъ, чтобы ускорить подвозъ тяжестей для втораго эшелона, разрѣшилъ воинскому начальнику Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія нанять возчиковъ по существующей цѣнѣ, съ тѣмъ что расходъ на этотъ предметъ будетъ покрытъ изъ отпущенной въ его, Иванова, распоряженіе экстраординарной суммы.

Въ виду описанныхъ неудобствъ окрестностей Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія, полковникъ Ивановъ пріемъ верблюдовъ перенесъ на урочище Бокачи, въ 35 верстахъ отъ укрѣпленія.

Первый эшелонъ выступилъ 4 іюля, въ составѣ: 1,386 верблюдовъ, 233 верблюдовожатыхъ (въ томъ числѣ два запасныхъ) и 7 караванбашей, подъ прикрытіемъ двухъ Уральскихъ сотень, подъ общимъ начальствомъ подполковника Жигалина, по маршруту, составленному на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ Дорменомъ¹⁾.

¹⁾ Іюля 4-го р. Эмба 15 верстъ.
 5-го озеро съ весеннею водою . . . 25 »
 6-го Усть-канъ 40 »
 7-го Мышь-су-алмазъ 89 »

Каждой сотнѣ приданъ былъ особый проводникъ ¹⁾, для указанія пути при отдѣльныхъ движеніяхъ сотни, и чабаръ о-дву-конъ ²⁾, на случай какихъ-либо посылокъ для связи съ сосѣдними эшелонами.

Для завѣдыванія верблюдами и верблюдовожатыми перваго эшелона назначенъ сотникъ Логиновъ и въ помощь ему 1 урядникъ и 10 казаковъ. Эти лица должны были слѣдовать съ верблюдами до пункта окончательной сдачи верблюдовъ.

Подчиняясь вполнѣ всѣмъ распоряженіямъ, которыя будутъ сдѣланы начальникомъ эшелона, для поддержанія общаго порядка какъ на ночлегахъ, такъ и въ движеніи, сотникъ Логиновъ объявлялся ходатайствовать у него объ отмѣнѣ такихъ распоряженій, исполненіе которыхъ могло бы вредно отразиться на здоровьи верблюдовъ.

На сотника Логинова возложены были: пріемъ двухмѣсячнаго довольствія для верблюдовожатыхъ и расходование его, наблюденіе за исправленіемъ сѣделъ и проч. ³⁾.

Сотни были снабжены всѣми экспедиціонными вещами, юлмейками, подстилочной кошмой, бочатами для перевозки воды, лопатами и т. п., согласно существующихъ положеній и по рас-

8-го	} дневка.	
9-го		
10-го	Акъ-чагыль	35 версть.
11-го	Маначи	40 »
12-го	Боръ-кудукъ (Сай-кудукъ)	20 »
13-го	Турлугуль-тюленъ	35 »
14-го	Джулы-баанъ	35 »
15-го	дневка.	
16-го	Акъ-шооко-дунгурлекъ	30 »
17-го	Казимчекъ	30 »
18-го	Чутанъ	20 »
19-го	Бурюбасъ-богда	35 »
20-го	дневка.	
21-го	Чопанъ-ата	40 »
22-го	Сумса	20 »
23-го	дневка.	
24-го	Каунды	40 »
25-го	Порсу-бурунъ	25 »
26-го	дневка.	

¹⁾ Проводнику 40 р. жалованья въ мѣсяцъ и фуражъ на одну лошадь.

²⁾ Чабару 50 р. жалованья въ мѣсяцъ и фуражъ на двѣ лошади.

³⁾ Въ приложеніяхъ № 55 и 56 см. предписанія полковника Иванова Уральскаго казачьяго войска сотнику Логинову 29 іюня 1880 г., № 61, и подполковнику Жигалину 3 іюля 1880 г., № 62.

пораженію оренбургскаго начальства. Независимо лопать, которыми снабжены сотни отъ интендантства, въ каждую сотню, по распоряженію полковника Иванова, отпущено 15 большихъ и 15 малыхъ лопать. Продовольствіе сотни имѣли: первая по 29 іюля и вторая по 10 августа. Первая уральская сотня должна была получить 14-ти дневное продовольствіе на обратное движеніе изъ киндерлинскаго склада. Для уменьшенія вреднаго вліянія дурной воды на здоровье людей, въ каждую сотню, на счетъ экстраординарной сѹммы, отпущено по 1 пуду чая и по 3 пуда сахару, кромѣ казенной дачи. На случай безводныхъ переходовъ, въ сотни, для перевозки воды лошадямъ, по расчету одно ведро на лошадь, выдано 100 бурдюковъ. Сотни снабжены тремя комплектами патроновъ. На случай доставанія воды изъ глубокихъ колодцевъ, каждая сотня получила по двѣ большихъ копки (въ $4\frac{1}{2}$ ведра) и по двѣ небольшихъ (въ $2\frac{1}{2}$ ведра), блоки и смоляные канаты для доставанія воды изъ глубокихъ колодцевъ.

Верблюдовожатые снабжены продовольствіемъ, чаемъ и сахаромъ на два мѣсяца. Всѣ верблюдовожатые и караванбаши удовлетворены трехмѣсячнымъ жалованьемъ впередъ, считая съ 24 іюня.

Большая часть верблюдовъ двинута безъ груза.

При движеніи эшелона къ колодцамъ Джулы-баянъ, корма для верблюдовъ на мѣстахъ ночлеговъ оказалось довольно, воды тоже, кромѣ колодцевъ Турлугуль-тюлепъ. Глубина колодцевъ не свыше 6 сажень. Переходъ отъ Мынъ-су-алмазъ на Акъ-чагыль, показанный по маршруту въ 35 верстъ, оказался настолько великъ, что его прошли въ два дня, причемъ одинъ почлегъ былъ безъ воды. На дневкѣ на колодцахъ Джулы-баянъ эшелонъ нашелъ заказанныя кошмы для исправленія верблюжьихъ сѣделъ. Переходы отъ Бурюбасъ-богда къ Чопанъ-ата и отъ Сумса къ Каунды оказались гораздо больше показанныхъ Дорменомъ, а именно: первый вмѣсто 40 верстъ 65, а второй вмѣсто 40 верстъ 70. Отъ Джулы-баянъ до кол. Сумса колодцы оказались очень глубокими (до 20 саж.), но съ достаточнымъ количествомъ воды. Корму весьма достаточно.

Съ колодцевъ Сумса, 26 іюля, 2-я уральская сотня возвратилась на встрѣчу слѣдующимъ эшелонамъ, поднявъ 20-ти дневное довольствіе, экспедиціонныя вещи и суточный запасъ воды на 102 верблюдахъ изъ эшелона, а 1-я уральская сотня 29 іюля прибыла къ Киндерлинскому заливу съ остальными верблюдами.

Сдавъ здѣсь верблюдовъ войскамъ Закаспійскаго края, эта сотня 31 іюля выступила на встрѣчу слѣдующимъ эшелонамъ. Для поднятія 14-ти дневнаго довольствія, экспедиціонныхъ вещей и суточного запаса воды, ей было оставлено изъ верблюжьяго эшелона 84 верблюда.

Во время всего движенія мы потеряли: трехъ верблюдовожатыхъ умершими и шесть верблюдовъ, изъ коихъ три пали и три оставлены въ попутныхъ аулахъ за болѣзнь. Казаки и ихъ лошади выдержали походъ хорошо.

Всего было сдано на колодцахъ Порсу-бурунъ, для отправленія въ Красноводскъ, 1,194 верблюда, изъ коихъ 188 побитыхъ ¹⁾).

Отъ Киндерли до Красноводска верблюды двигались безъ всякаго конвоя.

Для переправы верблюдовъ чрезъ Карабугазскій проливъ, приморскими туркменами, живущими у Карабугазскаго залива, выставлены были лодки по найму. Верблюды, привязанные по одному съ каждой стороны лодки переправлялись вплавь. Съ помощью 12 лодокъ можно было переправлять ежедневно до 150 верблюдовъ.

Изъ 1,147 верблюдовъ, представленныхъ Мякинъковымъ для втораго эшелона, принято всего 380, которые составили эшелонъ, выступившій 23 іюля подъ прикрытіемъ 3-й сотни Оренбургскаго № 5-го полка со штабомъ этого полка и полковымъ лазаретомъ ²⁾), подъ начальствомъ войсковаго старшины Казанцева. При верблюдахъ состояли 64 верблюдовожатыхъ, 2 караванбаши, 2 проводника и 2 чапара. Полковникъ Ивановъ рѣшился отправить эшелонъ съ такимъ незначительнымъ числомъ верблюдовъ для того, чтобы подвезти продовольствіе двумъ уральскимъ сотнямъ, находившимся на Устюртѣ.

Верблюды втораго эшелона оказались значительно хуже поставленныхъ для перваго эшелона. Главнѣйшіе недостатки ихъ: худоба, слабосиліе и опухоль ногъ. Половина забракованныхъ верблюдовъ могла поправиться къ слѣдующимъ эшелонамъ, остальные же оказались безусловно негодными.

Для завѣдыванія верблюдами и верблюдовожатыми назначенъ хору нжій Пономаревъ.

¹⁾ Репортъ полковника Иванова генералъ-адъютанту Скобелеву 7 іюля 1880 г., № 69, рапорты подполковника Жигалина полковнику Иванову 16 и 30 іюля 1880 г., №№ 80 и 90, телеграмма генерала Петрусевича полковнику Иванову 4 августа 1880 г., № 3248, актъ воинской комисіи отъ 30 іюля.

²⁾ Лазаретъ, по прибытіи въ Порсу-бурунъ, былъ тамъ оставленъ .

Снаряженіе прикрытія и верблюдовожатыхъ этого и послѣдующихъ эшелоновъ во всемъ сходно съ снаряженіемъ ихъ въ первомъ эшелонѣ, за исключеніемъ того, что прикрытіе четвертаго и пятаго эшелоновъ было снабжено лукомъ, перцомъ, чеснокомъ, хрѣномъ, табакомъ и мыломъ ¹⁾).

На колодцахъ Турлугуль-тюлепъ, 4 августа, изъ эшелона передано было 2-й уральской сотнѣ, слѣдовавшей на Мынъ-су-алмазъ, семидневное продовольствіе для людей и лошадей. На кол. Бурюбасъ-богда, 3 августа, къ эшелону присоединилась 1-я уральская сотня, которая и слѣдовала съ нимъ до колодца Сумса, откуда она выступила 10 августа, на встрѣчу третьему эшелону.

Эшелонъ прибылъ къ Киндерлинскому заливу 14 августа и, отобравъ 84 верблюда для поднятія 14-ти дневнаго довольствія, полученнаго изъ киндерлинскаго склада и экспедиціонныхъ вещей, 16 августа выступилъ на встрѣчу слѣдующимъ эшелонамъ. Остальные верблюды, въ числѣ 293, изъ которыхъ 40 оказались съ потертыми спинами и 2 слабосильныхъ, были двинуты 16 августа въ Красноводскъ.

Чтобы ознакомить съ путемъ, по которому двигались верблюжьи эшелоны и вообще съ обстоятельствами движенія, приведемъ подробное описаніе ихъ, составленное начальникомъ втораго эшелона, войсковымъ старшиною Казанцевымъ.

«23 іюля съ р. Эмбы эшелонъ выступилъ въ 11 ч. утра и прибылъ на станцію Бокачи, въ 2 ч. пополудни. Разстояніе оказалось только 8 верстъ.

«Озеро образовалось отъ дождевой воды. Вода хорошая, прѣсная и въ достаточномъ количествѣ для всего эшелона. Корму для верблюдовъ имѣется въ достаточномъ количествѣ. Влѣво отъ озера, въ разстояніи версты, на возвышенности находятся мазарки ²⁾ и зимовки киргизъ, называемыя Бокачи. Недалеко отъ нихъ протекаетъ р. Эмба.

«24-го эшелонъ выступилъ съ озера Бокачи въ 6 ч. утра и прибылъ на станцію (озеро съ дождевою водою) въ 2 часа пополудни. При маршрутной съемкѣ, при измѣреніи цѣпью, раз-

¹⁾ Репортъ полковника Иванова временно-командующему войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, 22 августа 1880 г., № 108.

²⁾ Постройки надъ могилами.

стояніе оказалось не въ 30, а только въ $21\frac{1}{2}$ верстѣ. По дорогѣ вправо и влѣво встрѣчалось много озеръ, образовавшихся отъ скопленія дождевой воды. Большая часть изъ нихъ съ прѣсной водою. Но, къ несчастью, она продержится не болѣе 3—10 дней, смотря по глубинѣ, если только не будетъ новаго дождя. Кормъ для верблюдовъ по возвышенностямъ вездѣ имѣется. Жара все усиливается и доходить до 40° R.

«25 іюля эшелонъ выступилъ со станціи въ 6 ч. утра и прибылъ на Усть-канъ въ 3 ч. пополудни. Разстояніе отъ озера до Усть-кана оказалось не въ 40 верстѣ, а только въ $25\frac{1}{2}$. По дорогѣ вездѣ много дождевой воды. Кормъ для верблюдовъ хорошій. Вода также, вѣроятно, недолго продержится и испортится. Глубина озеръ отъ 2 дюймовъ до 10. Жара была сегодня 41° R.

«Усть-канъ, это старая развалившаяся азіятская крѣпость, со множествомъ мазарокъ. При подошвѣ развалинъ крѣпости есть три родника (два рядомъ, а одинъ немного подальше на возвышенности), съ хорошей водою, хотя немного солоноватой. Всѣ бьютъ прямо изъ земли фонтаномъ; но для водопоя большого количества верблюдовъ требуютъ небольшой расчистки и приспособленія. Эшелонъ останавливался не на родникахъ, а на прѣсномъ дождевомъ озерѣ.

«Влѣво отъ дороги, недалеко отъ этой крѣпости, есть другая развалившаяся крѣпость Дувана, также съ двумя хорошими родниками.

«26 іюля эшелонъ выступилъ со станціи Усть-канъ въ 6 ч. утра, по дорогѣ на Мынь-су-алмазъ, и пройдя 20 верстѣ остановился на ночлегъ на озерѣ изъ дождевой воды, около мазарокъ Кокъ-тюбе, потому что вожаки сказали, что болѣе воды до Мынь-су-алмазъ нѣтъ. На эту воду прочіе эшелоны не должны рассчитывать, такъ какъ она скоро испортится, если не будетъ новыхъ дождей.

«Послѣ ночлега, 27 іюля, въ $5\frac{1}{2}$ ч. утра, эшелонъ выступилъ далѣе. Пройдя 32 версты, при жарѣ въ 42° и при полномъ вьюкѣ, верблюды видимо начали уставать. Поэтому рѣшено было остановиться на ночлегъ на безводномъ мѣстѣ. Корму для верблюдовъ было въ достаточномъ количествѣ.

«28 іюля, въ 5 ч. утра, эшелонъ снова двинулся къ Мынь-су-алмазъ и чѣмъ ближе подходилъ, тѣмъ мѣстность становилась волнистѣе; но, не доходя 8 верстѣ, мѣстность стала ровная, низ-

менная, какъ будто только что высохшее дно моря. Никакой растительности не видно; вѣтру изъ-за горъ нѣтъ; духота невыносимая; жара дошла до 46° ; верблюды и лошади видимо утомились. Въ 2 ч. пополудни подошли къ подошвѣ горы и къ $3\frac{1}{2}$ ч. поднялись на Устюртъ. Подъемъ оказался довольно крутой и узкій; поэтому колесный обозъ и лазаретныя фуры пришлось втаскивать на гору при помощи людей. Верблюды всходили на гору также въ два приема, т. е. на полугорѣ около родника имъ давали большой роздыхъ. Родникъ очень хорошій, съ холодною водою, едва горьковатою; но воды въ немъ не такъ много, чтобы поить большое количество верблюдовъ и лошадей. Поэтому для водопоя было найдено еще два родника, одинъ вправо въ 2 верстахъ, а другой влево въ одной верстѣ. Къ послѣднему крутой неудобный спускъ. Двухъ родниковъ хватитъ на 1,500 верблюдовъ. Корму на горѣ въ достаточномъ количествѣ.

«На послѣднемъ переходѣ заболѣли два верблюда. Одинъ подохъ вскорѣ по прибытіи, а другой прожилъ до ночи, хотя послѣднему подавалась медицинская помощь.

«Весь безводный переходъ отъ Усть-кана до Мынь-су-алмаза оказался 81 верста.

«29-го сдѣлана дневка, что крайне было необходимо какъ для людей, такъ и для животныхъ.

«30 іюля эшелонъ снова выступилъ въ путь, въ 6 ч. утра. Дорога шла по возвышенности Устюрта. Жара хотя уменьшилась, но все таки доходила до 40° . По дорогѣ грунтъ каменистый, оттого верблюдамъ трудно идти. Въ $2\frac{1}{2}$ ч. пополудни эшелонъ прибылъ на ст. Джидели. Разстояніе оказалось не 30, а только 24 версты.

«Родниковыхъ колодцевъ на станціи 6 и еще два вправо, въ разстояніи одной версты. Воды достаточно для 1,500 верблюдовъ, но при постепенномъ водопое, на что необходимо время до 5 часовъ, иначе вода вычерпается. Корму также достаточно.

«31 іюля со станціи Джидели эшелонъ выступилъ въ $5\frac{1}{2}$ ч. утра. Дорога оказалась неудобная; камни какъ будто сплошь насыпаны,—отчего верблюды шли медленно, часто спотыкались и и сваливали вьюки. Къ довершенію всего, до ст. Акъ-чагылъ оказалось не 20 верстъ, а 40. Вслѣдствіе этого эшелонъ прибылъ на станцію только въ 7 часовъ вечера, что оказалось крайне неудобно, такъ какъ верблюдовъ пришлось поить ночью,

а нѣкоторыхъ даже утромъ; почему эшелонъ могъ выступить только въ $7\frac{1}{2}$ ч. утра. Воды хотя достаточно для 1,500 верблюдовъ, но необходима постепенность въ водопоѣ, на что требуется до 5 часовъ. Корму достаточно. На всѣхъ пройденныхъ станціяхъ кормъ состоитъ преимущественно изъ полыни.

«1 августа эшелонъ выступилъ со станціи въ $7\frac{1}{2}$ часовъ. Двигался очень медленно, по случаю каменистой дороги. На 6-й верстѣ оказался спускъ съ горы довольно крутой, поэтому верблюдовъ сводили осторожно и медленно, по одному. Вслѣдствіе этихъ остановокъ, а также утомленія верблюдовъ эшелонъ пришелъ на колодцы Ауліе-бекетъ, находящіеся отъ Акъ-чагыла въ 33 верстахъ, только къ 7 часамъ вечера. Здѣсь предполагено было сдѣлать привалъ для верблюдовъ, покормить ихъ, и двинуться далѣе. Но по заявленію Пономарева о необходимости дать верблюдамъ отдыхъ посредствомъ ночлега и вожakovъ, что до колодцевъ Боръ-кудукъ столько же, сколько прошли, рѣшено, вмѣсто привала, остаться на ночлегъ. Колодцевъ на Ауліе-бекетъ оказалось 6, всѣ родниковые и съ хорошей, совершенно прѣсной водой, которой хватитъ, при постепенномъ водопоѣ, на 1,500 верблюдовъ. Колодцы находятся въ глубокомъ оврагѣ.

«На горѣ около колодцевъ много мазарокъ и высѣченная въ камняхъ пещера, почитаемая туземцами, ибо въ ней жилъ святой Бекетъ. Корму для верблюдовъ на горѣ достаточно, а въ оврагахъ есть пастба и для лошадей.

«2 августа съ кол. Ауліе-бекетъ эшелонъ выступилъ въ 5 ч. утра и прибылъ на колодцы Боръ-кудукъ и Сай-кудукъ, гдѣ остановился на ночлегъ. Разстояніе отъ Ауліе-бекетъ до Боръ-кудукъ оказалось только $16\frac{1}{2}$ верстъ. Колодцевъ на станціи 4, воды въ нихъ много и вода прѣсная, которой хватитъ на 1,500 верблюдовъ. Корму достаточно. Жара умѣрилась до 30° .

«3 августа эшелонъ выступилъ со станціи въ 3 ч. утра и прибылъ на колодцы Турлугуль-тюлепъ въ 6 часовъ пополудни. Разстояніе оказалось не 35, а 41 верста. Дорога идетъ по мягкой равнинѣ, но встрѣчаются и овраги, замедляющіе движеніе эшелона. На 15 верстѣ встрѣтили колодцы, называемые Бекешъ, числомъ 5, съ хорошей прѣсной водой; воды въ нихъ много; глубина колодцевъ 6 сажень. Кормъ около колодцевъ вытравленъ, но недалеко имѣется полынь въ достаточномъ количествѣ. На станціи Турлугуль-тюлепъ 4 колодца, глубиною до

7 сажень. Воды для 1,500 верблюдовъ недостаточно, поэтому придется давать на каждого верблюда ведра по 2; вода немного солоноватая. Корму достаточно.

«Въ этотъ день на станцію пришла также 2-я уральская сотня, идущая обратно на Мынь-су-алмазъ.

«4 августа эшелонъ выступилъ со станціи Турлугуль-тюлепъ не рано (въ 7 ч. утра), по случаю передачи 7 дневнаго запаса фуража и провіанта 2-й уральской сотнѣ. Разстояніе отъ колодцевъ Турлугуль-тюлепъ до колодц. Джулы-баянъ оказалось не 35 верстъ, а только 24. Дорога ровная и мягкая, безъ камней. На половинѣ станціи, по дорогѣ на 13-й верстъ, есть одинъ колодезь съ прѣсной водой, немного тухлой отъ застоя. Глубина колодца 13 сажень; воды много. На станціи Джуль-баянъ 12 колодцевъ, всѣ очень большіе и выложены камнемъ; вода хорошая, прѣсная, хватить съ остаткомъ на 2,000 верблюдовъ. На колодцахъ кочуютъ киргизы; поэтому кормъ по близости потравленъ, но все таки еще остается довольно для верблюдовъ. Жара уменьшилась до 28° R.

«5 августа со станціи Джулы-баянъ эшелонъ могъ выступить только въ 8 ч. утра, потому что весь вечеръ и утро сотня занималась починкою кулей съ фуражемъ, которые до того потерялись (не смотря на ежедневную починку), что везти ихъ въ такомъ положеніи оказалось невозможно, не рискуя остаться вовсе безъ овса. Поэтому всѣ казачьи саквы, торбы, сухарные сумы и попоны были наполнены овсомъ. Опорожнивъ такимъ образомъ 80 четвертей самыхъ негодныхъ, оставшимися отъ нихъ лохмотьями зашивали остальные кули. Сотня уже довольствуется вмѣсто четырехъ тремя гарнцами, а это все произошло отъ гнилыхъ кулей, доставленныхъ на Эмбу ¹⁾).

¹⁾ Жалобы на недоброкачественность кулей интендантскаго заготовленія неоднократно поступали отъ подполковника Мереншильда. Такъ, 4 августа онъ доносилъ полковнику Иванову: «всѣ кули безъ исключенія, принятые съ овсомъ на Эмбенскомъ посту, оказались совершенно негодными. Они, несмотря на всѣ предосторожности, принимаемыя при выючкѣ, рвутся и даже ломаются при малѣйшемъ прикосновеніи» (рапортъ № 1284). 30 августа онъ писалъ: «командиръ 3-й сотни вѣреннаго мнѣ полка рапортомъ 22 августа, № 101, донесъ мнѣ, что при приѣмѣ отъ командира уральской сотни, войскового старшины Голунова, семидневной пропорціи продовольствія, принялъ 67 четвертей овса, въ которыхъ недостаетъ вѣсу по 32 ф. въ каждой четверти, что составляетъ недополученнаго овса 53½ пуда. А такъ какъ и въ передній путь этой сотни получился овесъ неполностью, по случаю раструски отъ плохихъ кулей, отпущенныхъ изъ Нижне-

«Къ 4 часамъ пополудни эшелонъ, пройдя $21\frac{1}{2}$ версту, остановился на колодцахъ Акъ-чеку на ночлегъ, не дойдя до колодцевъ Акъ-шооко-донгурлекъ 4 верстъ, потому что, по увѣренію вожака и мѣстныхъ киргизъ, тамъ только 2 колодца и воды въ нихъ для эшелона будетъ недостаточно, а на Акъ-чеку 3 кол. и въ нихъ воды очень много, такъ что хватитъ на 1,500 верблюдовъ. Вода немного солоноватая и горьковатая, но годна въ пищу. Глубина колодцевъ до 8 сажень.

«Корма для верблюдовъ достаточно. Въ колодцахъ Донгурлекъ вода оказалась немного лучше. Глубина колодцевъ до 14 саж. Жара уменьшилась.

«6 августа эшелонъ выступилъ съ колодцевъ Акъ-чеку, въ 5 ч. утра, и прибылъ на колодцы Казимчекъ въ часъ пополудни. Разстояніе оказалось $21\frac{1}{2}$ верста. Колодцевъ 6; воды въ нихъ очень много; вода солоноватая и горьковатая, отзывается навозомъ, какъ и вообще во всѣхъ большихъ колодцахъ. Это происходитъ, вѣроятно, отъ того, что киргизы держатъ скотъ свой во время жаровъ около самыхъ колодцевъ, отъ чего почва сильно пронитана навозомъ и мочей, которые просачиваются къ водѣ, не смотря на глубину колодцевъ, и портятъ ее. Глубина колодцевъ до 10 сажень. Кормъ имѣется въ достаточномъ количествѣ. Утро было прохладное, но днемъ жара дошла до 30° . Дорога была мягкая, удобная для верблюдовъ.

«7 августа эшелонъ выступилъ со станціи Казимчекъ въ 4 ч. утра и прибылъ на колодцы Чутанъ въ 10 ч. утра. Разстояніе оказалось 17 верстъ. Дорога для верблюдовъ порядочная. По выходѣ со станціи она поворачиваетъ на юго-западъ, правѣе мазарокъ. Колодцевъ Чутанъ два, очень большихъ, въ особенности одинъ изъ нихъ, въ которомъ послѣ водопоя лошадей и верблюдовъ осталось воды $4\frac{1}{2}$ аршина глубины. Вода солоноватая и горьковатая, но годна въ пищу. Глубина колодцевъ до 14 сажень. Корму для верблюдовъ достаточно. Жара усилилась до 31° при сильномъ вѣтрѣ.

«8 августа эшелонъ выступилъ со станціи Чутанъ въ 4 ч.

Эмбенскаго склада, о чемъ вашему высокоблагородію донесено рапорт. 15 авг. № 1299, то при повтореніи подобнаго случая, при трудныхъ переходахъ и отъ долговременнаго движенія, строевыя лошади сотни слабѣютъ, а потому онъ не ручается за благопріятный исходъ похода, отчего и слагаетъ съ себя отвѣтственность» (рапортъ № 1318).

утра и прибылъ на колодцы Бурюбасъ-богда въ часъ пополудни. Разстояніе оказалось 26 верстъ. Дорога для верблюдовъ удобная, за исключеніемъ двухверстнаго разстоянія около станціи, гдѣ начинается каменистый грунтъ.

«Колодцевъ болѣе 20, всѣ они находятся въ очень глубокомъ оврагѣ (глубина болѣе 40 саж.). Оврагъ проходитъ съ востока на западъ, имѣя много отроговъ. Спускъ къ колодцамъ крутой и трудный. Глубина колодцевъ отъ 2 до 6 сажень; вода немного горьковата. Кромѣ этихъ колодцевъ есть одинъ родникъ, но вода въ немъ хуже, чѣмъ въ колодцахъ. Корму для верблюдовъ достаточно. Жара усилилась до 32°.

«На станціи встрѣтили 1-ю уральскую сотню, и очень рады были сдать ей фуражъ. Уральцы выбрали самыя лучшія и полныя четверти, въ которыхъ все таки не оказалось по 20 фунтовъ овса въ каждой четверти, но можно было ожидать худшаго. Для 3-й оренбургской сотни остались четверти въ плачевномъ состояніи.

«9 августа была дневка, да и время уже ей быть.

«10 августа эшелонъ выступилъ со станціи Бурюбасъ-богда (вмѣстѣ съ уральской сотней), въ 4½ часа утра, и прибылъ на колодцы Чопанъ-ата въ 10 часовъ пополудни. Разстояніе оказалось 57 верстъ. Колодцевъ 4; воды достаточно для 1,500 верблюдовъ. Кормъ для верблюдовъ хорошій.

«При выходѣ со станціи Бурюбасъ-богда, дорога круто поворачиваетъ на западъ и идетъ вдоль оврага; на второй верстѣ уклоняется къ югу; на 7-й верстѣ крутой неудобный спускъ, (гдѣ колесный обозъ спускали людьми). По спускѣ дорога проходитъ до 4½ верстъ ущельемъ на югъ; далѣе поворачиваетъ на ю.-з.; на 22-й верстѣ снова дѣлаетъ крутой поворотъ на югъ, но чрезъ полторы версты снова идетъ на ю.-з. и входитъ въ пески, которые отлого переходятъ въ равнину. На 43-й верстѣ небольшой оврагъ, но съ крутымъ дурнымъ спускомъ; на 46-й верстѣ новый довольно крутой спускъ въ лощину (нѣкогда вѣроятно было озеро). Пройдя лощиной 4 версты, опять подъемъ на гору; на 51-й верстѣ спускъ къ горько-соленому роднику, отъ котораго образовался сажени въ 2 шириною ручей. Перейдя его, пачинаются снова пески, которые идутъ почти до колодцевъ. Вообще дорога отъ ст. Бурюбасъ-богда до колодцевъ Чопанъ-ата

неудобна и утомительна какъ для верблюдовъ, такъ и для лошадей. Во всему этому жара усилилась до 35° R. въ тѣни.

«На 57 верстномъ разстояніи воды нѣтъ, поэтому не мѣшаетъ эшелонамъ запастись водой какъ для людей, такъ и для лошадей.

«11 августа эшелонъ выступилъ со станціи Чопанъ-ата въ 10 час. утра и прибылъ на колодцы Сумса въ 4½ часа пополудни. Разстояніе оказалось 18 верстъ. Дорога частью каменистая. Отъ колодцевъ идетъ на югъ, по лѣвую сторону находящихся на горѣ мазарокъ; на 11-й верстѣ поворачиваетъ на ю.-з. спускомъ въ лощину, которую окружаютъ мѣловыя горы. Почва лощины, или, вѣрнѣе, дно бывшаго озера также мѣловое, отчего, при яркомъ освѣщеніи солнца, глаза рѣжетъ до боли, а при большомъ сильномъ вѣтрѣ мѣловая пыль положительно ослабляетъ. На 16-й верстѣ новый подъемъ изъ лощины прямо въ пески, по которымъ дорога и доходитъ до колодцевъ Сумса.

«Колодцевъ Сумса болѣе 20; воды очень много, совершенно прѣсной и вкусной, какой еще не было за всю дорогу.

«Корму для верблюдовъ достаточно. Жара не уменьшается; къ ней прибавился вѣтеръ.

«12 августа была дневка.

«13 августа эшелонъ выступилъ со ст. въ 2 часа утра и прибылъ къ спуску на высохшее озеро Каунды въ 8 ч. вечера. Спускъ оказался крутымъ, неудобнымъ; по дорогѣ лежалъ большой камень, свалившійся со скалы и мѣшавшій проходу. Верблюды очень утомились долгимъ ходомъ, такъ какъ только до спуска разстояніе оказалось въ 56 верстъ. Поэтому рѣшено было остановиться на ночлегъ. Немедленно посланы были люди въ разныя стороны отыскивать воду, которая къ счастью нашлась недалеко, въ одной верстѣ влѣво отъ спуска, около высокаго шихана (съ виду похожаго на валъ), въ полгорѣ, спускъ къ которой сверху.

«Вода накапливается въ 4 небольшихъ колодцахъ отъ родниковъ, но не въ большомъ количествѣ, такъ что только хватило напоить вечеромъ лошадей сотни и 100 верблюдовъ, а къ утру не накопилось и для лошадей. Вода немного солоновата, но годна въ пищу.

«Корму мало. Вообще около озера Каунды растительность плохая.

«Дорога была вообще порядочная и удобная для верблюдовъ.

«14 августа эшелонъ до 9 ч. утра занимался исправленіемъ спуска. Камень (за неимѣніемъ динамитныхъ патроновъ для взрыва), усиленіемъ людей, при помощи канатовъ, былъ отодвинутъ къ обрыву и проходъ очистился.

«Въ 9 часовъ эшелонъ выступилъ отъ спуска. Разстояніе до колодцевъ, на которыхъ назначена по маршруту станція, оказалось еще 8 верстъ. Слѣдовательно вся станція въ 64 версты, а не 40. Колодцы находятся въ ущельи противоположнаго берега озера отъ спуска. Всѣхъ колодцевъ 10; воды въ нихъ много, но она горько-соленая и тухлая; даже лошади пили ее неохотно. Прямого подъема съ озера около колодцевъ нѣтъ, приходится идти влѣво у подошвы берега около 5¹/₂ верстъ. Тутъ подъемъ отлогъ и удобенъ. Не доходя пяти верстъ до Киндерлинскаго залива, новый спускъ, отлогій и удобный. Разстояніе отъ спуска до берега моря 31 верста.

«Дорога удобная, за исключеніемъ нѣсколькихъ верстъ песку, по которому трудно проводить колесный обозъ.

«Въ 7 часовъ пополудни эшелонъ прибылъ на заливъ Киндерлинскій. При видѣ его люди быстро оживились и усталости какъ будто не бывало. Жара умѣрилась и въ воздухѣ чувствуется пріятная влага.

«Кормъ для верблюдовъ есть.

«15-го была дневка, а 16-го сотня выступила на встрѣчу эшелону».

Изъ эшелона до Киндерли пало 2 верблюда и одинъ потерялся ¹⁾.

28 іюля Мякинковъ доставилъ для третьяго эшелона 1,500 верблюдовъ, что вмѣстѣ съ забракованными отъ первыхъ двухъ эшелоновъ составило 2,480 головъ. Изъ этого числа полковникъ Ивановъ принялъ 1,386 верблюдовъ, которые и вошли въ составъ третьяго эшелона, выступившаго 5 августа, при 233 верблюдо-вожатыхъ и 7 караванбашахъ, подъ прикрытіемъ 2-й оренбургской сотни и подъ начальствомъ войсковаго старшины Грекова.

¹⁾ Рапортъ полк. Иванова командующему войсками оренбургскаго воен. окр. 24 іюля 1880 г., № 76, рапортъ хорунжаго Пономарева полковнику Иванову 4 августа 1880 г., № 6, рапортъ подполковн. Мореншильда полковнику Иванову 17 августа 1880 г., № 1301.

Верблюды оказались значительно лучше поставленных для первых двух эшелоновъ.

Для завѣдыванія верблюдами и верблюдовожатыми назначенъ хорунжій Кармановъ.

На кол. Мынь-су-алмазъ, 9 августа, къ эшелону присоединилась 2-я уральская сотня. Обѣ сотни конвоировали эшелонъ до Джулы-баяна, откуда 2-я оренбургская сотня двинулась обратно (19 августа) на встрѣчу четвертому эшелону, а 2-я уральская сотня повела третій эшелонъ далѣе; на кол. Акъ-шооко-дунгур-лекъ соединилась съ 1-й уральской сотней и затѣмъ обѣ сотни довели эшелонъ до Порсу-буруна, куда прибыли 28 августа ¹⁾.

Хорунжій Кармановъ, послѣ дневки у залива Киндерли, 30 августа выступилъ въ Красноводскъ, имѣя 1,300 верблюдовъ третьяго эшелона, 102 верблюда, принятыхъ отъ 2-й уральской сотни, и 82 верблюда, принятыхъ отъ 1-й уральской сотни, всего 1,484 верблюда.

Изъ числа 1,300 верблюдовъ третьяго эшелона, комиссія, осматривавшая ихъ въ Киндерли, нашла худыхъ только 44, а остальные въ среднемъ тѣлѣ. Въ общемъ числѣ верблюдовъ оказались такіе, которые временно должно было освободить отъ выючки, именно: 40 хромыхъ, 51 съ ранами и побоинами на спинѣ и бокахъ и 31 больныхъ внутренними болѣзнями. Последнихъ комиссія признала больными, основываясь на заявленіи караванбашей и верблюдовожатыхъ о томъ, что верблюды эти мало ѣдятъ и почти не пьютъ. Сѣдла найдены были въ неудовлетворительномъ состояніи; большая часть изъ нихъ требовала починокъ ²⁾.

Въ эшелонѣ палъ одинъ верблюдъ и одинъ пропалъ.

Хорунжій Кармановъ привелъ всю партію верблюдовъ въ Красноводскъ 14 сентября. Оказалось 1,476 головъ ³⁾. По освидѣтельствованіи ихъ комиссією, 60 найдены съ побитыми спинами и 305 слабосильныхъ. Всѣ верблюды въ худомъ тѣлѣ, но при достаточномъ кормѣ и кратковременномъ отдыхѣ могутъ поправиться ⁴⁾.

¹⁾ Рапортъ полковника Иванова командующему войсками Оренбургскаго военного округа 6 августа 1880 г., № 95.

²⁾ Рапортъ подполковника Жигалина полковнику Иванову 30 августа 1880 г., № 1321, актъ комиссіи 29 августа 1880 г.

³⁾ Приказъ 18 сентября 1880 года, № 311.

⁴⁾ Актъ комиссіи 14 сентября 1880 года № 403, въ дѣлѣ штаба № 38, часть II, стр. 177.

По доставленіи третьяго эшелона, обѣ уральскія сотни, какъ выполнившія свое назначеніе, 5 сентября были посажены на суда общества «Кавказъ и Меркурій» и привезены въ Астрахань, а оттуда въ Сызрань, для дальнѣйшаго отправленія домой. При посадкѣ на суда сотни сдали въ Киндерли всѣ предметы походнаго снаряженія: юламейби, кошму, боченки и пр., также патроны ¹⁾).

Верблюды, поставленные подрядчикомъ для четвертаго эшелона и купленные имъ лично, оказались значительно лучше прежде поставленныхъ для первыхъ трехъ эшелоновъ. Мякинковъ послѣдовалъ совѣту полковника Иванова и, не домогаясь приѣма прежде забракованныхъ верблюдовъ, купилъ новыхъ, значительную часть въ Букеевской ордѣ ²⁾. Всего было пригнано 1,900 верблюдовъ, изъ которыхъ принято 1,500; кромѣ того принято изъ забракованныхъ прежде и потомъ поправившихся 282 верблюда. Всѣ эти 1,782 верблюда составили четвертый эшелонъ, который и выступилъ 22 августа, подъ прикрытіемъ 1-й оренбургской сотни, подъ начальствомъ есаула Николаева. При верблюдахъ находилось 300 верблюдовожатыхъ (изъ коихъ 3 запасные), 9 караваибашей, 1 проводникъ и 1 чапаръ.

Завѣдываніе верблюдами и верблюдовожатыми возложено было на хорунжаго Оренбургскаго казачьяго войска Водопьянова.

Выступленіе четвертаго эшелона замедлилось вслѣдствіе того, что приѣмка верблюдовъ, при неблагоприятной погодѣ, не могла производиться непрерывно и по случаю несвоевременной доставки интендантствомъ продовольствія, которое (собственно сухари) къ тому же оказалось неудовлетворительнымъ. Изъ акта воинской комиссіи, назначенной полковникомъ Ивановымъ для освидѣтствования интендантскаго довольствія, доставленнаго въ Нижне-Эмбенское укрѣпленіе, видно, что изъ 193 кулей сухарей оказались подмоченными 78, сухари въ нихъ обратились въ тѣсто и 90 пудовъ ихъ никуда негодно. Въ неподмоченныхъ куляхъ отобрано: гнилыхъ сухарей, пережженныхъ до угля, и разнаго сору, какъ то: печной глины, угля и проч. 42 пуда. Изъ чего

¹⁾ Телеграмма Скобелева Петрусевичу 19 августа 1880 года, № 4,821.

²⁾ Достойно замѣчанія, что бывшій министръ государственныхъ имуществъ, князь Ливенъ, на запросъ Скобелева, можно ли приобрести верблюдовъ въ Букеевской ордѣ, отвѣтилъ, что продолжительная зима вообще истощила скотъ калмыковъ (??) и что поэтому не представляется возможности ни купить, ни заготовить верблюдовъ для военныхъ надобностей даже въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Письмо министра Скобелеву 28 марта 1880 г., № 190.

комисія заключила, что гнилость сухарей произошла не отъ подмочки при перевозкѣ изъ Жилой косы, а ранѣе. Вообще всѣ сухари найдены приготовленными изъ дурно выпеченнаго хлѣба, горькой муки, частью недосушены, а частью до того пересушены, что получили горько непріятный вкусъ. Комисія пришла къ заключенію, что завѣдывавшій ихъ заготовленіемъ не обращалъ на это никакого вниманія и что сухари слѣдуетъ замѣнить другими. Присутствовавшій въ комисіи врачъ прибавилъ, что сухари слѣдуетъ сжечь ¹⁾. Поэтому полковникъ Ивановъ сдѣлалъ распоряженіе о приготовленіи сухарей изъ муки, находившейся въ складахъ Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія ²⁾.

Въ четвертомъ эшелонѣ отправлено продовольствіе для 1-й оренбургской сотни на время съ 20 августа по 18 сентября, для 2-й оренбургской сотни на время съ 30 августа по 15 сентября и для 3-й оренбургской сотни на время съ 6 по 25 сентября ³⁾.

Эшелонъ прибылъ въ Киндерли 14 сентября. Изъ 1,691 верблюдовъ, предъявленныхъ въ воинскую комисію для освидѣтельствованія, оказалось съ подбитыми спинами всего 9, истощенныхъ 3 и съ язвами на шеѣ и ногѣ 3. Вообще верблюды оказались въ хорошихъ тѣлахъ.

17 сентября транспортъ выступилъ въ Красноводскъ, куда прибылъ 1 октября ⁴⁾.

Осмотръ транспорта въ Красноводскѣ далъ слѣдующіе результаты: верблюдовъ 1,680; изъ нихъ 74 негодны по слабости, у 33 побиты спины и 3 больныхъ; годныхъ къ службѣ 1570 головъ. Сѣдла удовлетворительныя, за исключеніемъ 30, требующихъ незначительныхъ исправленій ⁵⁾.

5 сентября выступилъ пятый и послѣдній эшелонъ, въ составѣ 1,666 верблюдовъ, при 278 верблюдовожатыхъ и 8 кара-

¹⁾ Актъ 15 іюля 1880 г. въ дѣлѣ штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ 1880 г., № 33, часть I, стр. 471 и 472. Врачъ свидѣтельствуетъ, что сухари топили въ водѣ.

²⁾ Рапортъ полковника Иванова временно-командующему войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, 23 августа 1880 г., № 109, и 30 іюля 1880 года, № 88.

³⁾ Рапортъ полковника Иванова командующему войсками Оренбургскаго военного округа 23 августа 1880 г., № 112.

⁴⁾ Рапортъ Петрусевича 23 сентября 1880 г., № 4,641.

⁵⁾ Актъ воинской комисіи 1 октября 1880 г., № 14, въ дѣлѣ № 38, часть II, стр. 189.

ванбашахъ, подъ прикрытіемъ полусотни гарнизона Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія, подъ начальствомъ уральскаго казачьяго войска сотника Щепихина. Полусотня была въ составѣ 75 казakovъ. Такой незначительный конвой полковникъ Ивановъ отправилъ вслѣдствіе того, что въ Нижне-Эмбенскомъ укрѣпленіи былъ недостатокъ сухарей.

Завѣдываніе верблюдами и верблюдовожатыми возложено было на хорунжаго Оренбургскаго казачьяго войска Скрыпникова.

Съ эшелономъ отправлено продовольствіе: для полусотни прикрытія на время съ 5 по 28 сентября, для 1-й оренбургской сотни съ 19 сентября по 5 октября и для 3-й оренбургской сотни съ 21 сентября по 5 октября ¹⁾).

Къ этому конвою на Мынъ-су-алмазъ присоединилась 1-я оренбургская сотня, съ которою онъ конвоировалъ эшелонъ до Джулы-баяна, откуда и возвратился въ Нижне-Эмбенское укрѣпленіе 28 сентября. На Мынъ-су-алмазъ эшелонъ поступилъ подъ начальство Оренбургскаго казачьяго войска есаула Николаева. Для подъема тяжестей полусотни и 12-ти дневнаго довольствія полковникъ Ивановъ нанялъ 50 верблюдовъ ²⁾).

30 сентября въ Киндерли были освидѣтельствованы воинскою комиссіею: 1,665 верблюдовъ 5-го эшелона и 252, бывшихъ при оренбургскихъ сотняхъ подъ тяжестями изъ предъидущихъ эшелоновъ, всего 1,917. Оказалось слабыхъ верблюдовъ 7, съ побитыми спинами 27 и чесоточныхъ 20 ³⁾).

Эшелонъ съ тремя оренбургскими и 5-ю Лабинскаго полка сотнями прибылъ въ Красноводскъ 14 октября. По освидѣтствованіи его оказалось: всѣхъ верблюдовъ 1,903; изъ нихъ съ побитыми спинами 70, слабосильныхъ 53, больныхъ 18 ⁴⁾).

Верблюжьи сѣдла, поставленные для четвертаго и пятаго эшелоновъ, въ общемъ, оказались значительно лучше сѣделъ, данныхъ предъидущимъ эшелонамъ, плохое качество которыхъ под-

¹⁾ 2-я оренбургская сотня получила продовольствіе на время съ 15 сентября по 5 октября изъ склада въ Киндерлинскомъ заливѣ.

²⁾ Рапортъ полковника Иванова въ штабъ Оренбургскаго военнаго округа 23 августа 1880 г., № 117, предписаніе полковника Иванова подполковнику Мореншильдъ 30 августа 1880 г., № 118, рап. полковника Иванова команд. войсками Оренб. воен. окр. 23 августа 1880 г., № 112.

³⁾ Актъ 30 сентября въ дѣлѣ № 33, часть II, стр. 232.

⁴⁾ Актъ комисіи 19 сентября 1880 г., № 82, тамъ же. Съ эшелономъ прибыли 158 верблюдовъ, находившихся при лабинской сотнѣ у колодезь Сенекъ.

рядчикъ объяснялъ спѣшностью заготовленія и невозможностью найти въ короткое время массу хорошихъ аркановъ и большого количества хорошей кошмы, въ виду значительной постройки кибитокъ и юламеекъ для войскъ Закаспійскаго края. На случай надобности въ исправленіи верблюжьихъ сѣделъ уже на мѣстѣ, въ Закаспійскомъ краѣ, полковникъ Ивановъ задержалъ изъ залоговъ Мякинкова 15,000 рублей.

Не смотря на большое число верблюдовъ, двинутыхъ въ двухъ послѣднихъ эшелонахъ, затрудненій въ водопояхъ они не встрѣтили, такъ какъ эшелоны не ограничивались только тѣми колодцами, которые находились на самомъ ночлегѣ, а пользовались и ближайшими находившимися въ двухъ-трехъ верстахъ отъ мѣстъ стоянокъ.

Вслѣдъ за отправленіемъ эшелоновъ полковникъ Ивановъ выѣхалъ изъ Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія въ Оренбургъ, для окончанія всѣхъ расчетовъ съ подрядчикомъ Мякинковымъ и для заготовленія подстилочной кошмы, передавъ все дѣло по дальнейшей доставкѣ верблюдовъ въ Закаспійскій край подполковнику Мореншильдъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ пѣшій артиллерійскій взводъ, сформированный на случай надобности въ орудіяхъ при конвоированіи эшелоновъ, былъ расформированъ и орудіе, взятое изъ Уильскаго укрѣпленія, возвращено туда ¹⁾.

Верблюжьи эшелоны прибыли въ Красноводскъ: первый 14 августа, второй 30 августа, третій 14 сентябрю, четвертый 1 октября и пятый 14 октября.

Три Оренбургскія сотни, окончившія службу по конвоированію эшелоновъ, вслѣдствіе представленія генерала Скобелева, высочайше разрѣшено было привлечь къ участию въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ текинцевъ. Вслѣдствіе чего онѣ были двинуты въ Красноводскъ.

5-я сотня Лабинскаго полка, стоявшая у колодцевъ Сенекъ, рота Александровской мѣстной команды, находившаяся у колодцевъ Порсу-бурунъ, и войска съ постовъ у колодцевъ Бурнакъ и Кабилъ были сняты и отправлены тоже въ Красноводскъ ²⁾.

¹⁾ Отношеніе штаба оренб. воен. окр. полковнику Иванову 9 сентября 1880 г., № 4,537.

²⁾ Телеграмма Петрусевича Скобелеву 5 октября 1880 г., № 6,291.

Дѣло привода 6,600 верблюдовъ, порученное полковнику Иванову, было исполнено блистательно и вполне оправдало тѣ надежды, которыя возлагалъ Скобелевъ на Оренбургскій край. Подводя итоги сказанному, мы видимъ, что всѣмъ верблюдамъ пришлось сдѣлать около 970 верстъ по пустынѣ Устюрта до Красноводска, при чемъ значительная часть этого пути была намъ совершенно неизвѣстна. Но многимъ верблюдамъ, покупавшимся въ самомъ Оренбургѣ, кромѣ этого пришлось сдѣлать болѣе 500 верстъ до Нижней Эмбы, да столько же верстъ сдѣлать по Устюрту съ сотнями, двигавшимися на встрѣчу эшелонамъ. Такимъ образомъ были верблюды, которые сдѣлали подрядъ до 2,000 верстъ прежде, чѣмъ достигнуть Красноводска. Тѣмъ не менѣе, убыль въ верблюдахъ была ничтожная, всего 67 головъ, т. е. 1,01%; изъ этого числа половина утонула при переправѣ чрезъ Карабугазскій проливъ.

Казачьи сотни, конвоировавшія верблюдовъ, до сборнаго пункта на Нижней Эмбѣ сдѣлали отъ 500 верстъ (уральскія сотни) до 900 (оренбургскія); затѣмъ по Устюрту имъ пришлось сдѣлать отъ 1,000 до 1,500 верстъ. Последняя цифра относится до трехъ сотенъ Оренбургскаго № 5 полка, которыя, по окончаніи конвоирования верблюдовъ, были двинуты въ Красноводскъ, а оттуда въ ахаль-текинскій оазисъ и приняли участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, явившись съ вполне сбереженными лошадьми и конскимъ снаряженіемъ. За 4 мѣсяца службы въ пустынѣ ни въ уральскихъ, ни въ оренбургскихъ сотняхъ не было ни одного умершаго и ни одного серьезно заболѣвшаго.

Отдавая должное добросовѣстному отношенію къ дѣлу всѣхъ безъ исключенія чиновъ оренбургскихъ и уральскихъ сотенъ, ихъ службъ, тяжелой, невидной, не общавшей наградъ и отличій, а при неудачѣ влекшей серьезную отвѣтственность, надо замѣтить, что ахаль-текинская экспедиція, если и получила хорошихъ верблюдовъ съ исправнымъ снаряженіемъ, то этому по справедливости обязана полковнику Иванову, котораго трудно было замѣнить кѣмъ либо другимъ. Долго служа въ оренбургскомъ краѣ, исходивъ его съ отрядами вдоль и поперекъ, будучи знакомъ со многими личностями, какъ между служащими, такъ и въ средѣ киргизъ, онъ зналъ кому что поручить, какъ обойтись съ людьми и какъ найтись въ данныхъ обстоятельствахъ. Какимъ довѣріемъ подрядчикъ ни пользуюся, онъ на первомъ планѣ соблюдаетъ свой

интересъ. Ивановъ не могъ полагаться на подрядчика и мимо своихъ рукъ пропустилъ около 10,000 верблюдовъ, изъ которыхъ были выбраны 6,600 головъ. Каждый верблюдъ былъ осмотрѣнъ со всѣхъ сторонъ, ощупанъ; каждому верблюду надо было заглянуть въ зубы.

Лучше чѣмъ кто либо зная мѣстные обстоятельства, Ивановъ отказался отъ двухъ сотенъ и двухъ орудій, которыя особенно настойчиво предлагало ему оренбургское начальство. Своимъ отказомъ онъ избавилъ казну отъ излишнихъ расходовъ.

Внушить конвойнымъ частямъ важность предстоящей имъ задачи; направить всю ихъ дѣятельность исключительно на содержание верблюдовъ; заставить ихъ ухаживать за ними какъ за своими лошадьми; составить эшелоны; устроить порядокъ движенія такъ, чтобы сотни были обеспечены довольствіемъ и чтобы не обременить верблюдовъ напрасной перевозкой его; наконецъ нанять верблюдовожатыхъ, что представляло сложный вопросъ, обеспечить ихъ всѣмъ необходимымъ и заставить относиться къ своимъ обязанностямъ сознательно, есть дѣло Иванова и въ этомъ его великая заслуга ахаль-текинской экспедиціи.

ГЛАВА XI.

Свѣдѣнія о верблюдахъ и объ уходѣ за ними.—Мнѣнія генераловъ: Куропаткина, Иванова, Крыжановскаго и Кауфмана, особой кавказской комиссіи и Неппра.—Причины усиленной гибели верблюдовъ въ ахаль-текинской экспедиціи.—Организация верблюжьихъ транспортовъ во время этой экспедиціи.—Верблюжьи лазареты.—Заботливость начальника экспедиціи о верблюдовожатыхъ.

Верблюды, встрѣчающіеся въ киргизской степи, принадлежатъ преимущественно къ двугорбымъ (айръ-тѹе), которые легче переносятъ суровый климатъ этой страны. У киргизовъ, откочевывающихъ на зиму въ Хиву или кочующихъ на Устюртѣ, попадаются одnogорбые верблюды (нары), пользующіеся предпочтеніемъ передъ двугорбыми по своему росту и силѣ, но плохо переносящіе продолжительную и холодную зиму. Въ туркменскихъ кочевьяхъ распространена нѣсколько измѣненная порода наровъ, носящая названіе кизыль-нарь, отличающаяся нѣсколько меньшимъ ростомъ и краснымъ цвѣтомъ шерсти, но извѣстная своею выносливостью и легче переносящая неблагоприятныя для верблю-

довъ условія хивинскаго оазиса, въ особенности въ дельтѣ Амударьи, гдѣ обиліе стоячихъ водъ вредно вліяетъ на верблюда. Родина верблюда—Аравія, а потому зной и сухость воздуха не только не вредны ему, а полезны и онъ чувствуетъ себя значительно лучше, когда находится въ условіяхъ, близко подходящихъ къ тѣмъ, среди которыхъ жили его предки.

Помѣсь нара съ двугорбымъ верблюдомъ даетъ приплодъ, носящій у киргизовъ названіе коспакъ. Верблюды этого рода силой и ростомъ часто не уступаютъ нару, но вообще между ними является много экземпляровъ съ разными недостатками. Главные пороки коспака: дурная постановка ногъ; заднія ноги не идутъ по слѣдамъ переднихъ; ступни смотрятъ въ стороны, вслѣдствіе чего кости спины получаютъ неправильное развитіе и верблюдъ дѣлается мало пригоднымъ для вьючки; грудная кость также часто неправильно развивается; переднія ноги ближе къ плечу, тоже бываютъ криво поставлены, слишкомъ близко къ груди, что дѣлаетъ верблюда неспособнымъ къ продолжительной ходьбѣ, при которой у него подъ мышками появляются раны отъ тренія. У коспака два горба, нѣсколько меньшихъ и ближе поставленныхъ другъ къ другу, чѣмъ у обыкновеннаго верблюда. Нравомъ коспакъ хуже другихъ верблюдовъ, животныхъ спокойныхъ, добрыхъ и послушныхъ. Коспакъ больше другихъ капризничаетъ, часто реветъ безъ причины, при спускахъ, подъемахъ и переправахъ съ нимъ бываетъ иногда много возни; кромѣ того, онъ большой трусъ. Коспаки попадаются больше у чумычлы-табынцевъ и адаевцевъ, вообще у родовъ, кочующихъ ближе къ Хивѣ и къ туркменамъ.

Обыкновенный двугорбый киргизскій верблюдъ въ зимнее время бываетъ покрытъ довольно длинною шерстью, которая при хорошемъ содержаніи верблюда и благопріятной погодѣ, легко сходитъ сама въ началѣ мая или даже въ концѣ апрѣля. Взамѣнъ ея показывается на тѣлѣ верблюда пушокъ (буздакъ) и затѣмъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ животное покрывается новою шерстью. Если буздакъ долго не появляется, то это служитъ признакомъ, что верблюдъ слабъ и боленъ.

Верблюды (жеребцы и мерины) и верблюдицы вообще одинаково пригодны для работы. Только въ періодъ случки (ранней весной) самцы бываютъ злы и непослушны, иногда доходятъ до

бѣшенства, а верблюдицы не могутъ быть употребляемы въ работу послѣднее время беременности.

Верблюдъ живетъ обыкновенно отъ 20 до 25 лѣтъ, хотя при хорошемъ уходѣ и въ менѣе суровомъ климатѣ можетъ, судя по его складу, прожить и долѣе.

Лѣта верблюда узнаютъ только приблизительно по переднимъ зубамъ (рѣзцамъ) и частью по глазамъ. Опредѣленіе лѣтъ по зубамъ основано во первыхъ на томъ, что верблюдъ мѣняетъ постепенно, съ лѣтами, зубы, съ которыми онъ родился, и во вторыхъ на томъ, что вторично появившіеся зубы постепенно, съ лѣтами, отъ корма стираются ¹⁾. У сосунка 9 рѣзцовъ. Затѣмъ постепенно эти зубы выпадаютъ. Такъ, у двухлѣтка ихъ 8, у трехлѣтка 7, у четырехлѣтка 6. Къ 5 годамъ всѣ эти зубы сходятъ и взамѣнъ ихъ вырастаютъ другіе, болѣе толстые и крупные. Полная высота этихъ зубовъ около одного дюйма. Такихъ зубовъ на шестомъ году жизни верблюда бываетъ 6. Два средніе зуба вырастаютъ раньше другихъ. Съ лѣтами и отъ корма (при твердомъ и сухомъ кормѣ скорѣе) эти шесть зубовъ постепенно стираются, два среднихъ раньше другихъ, такъ что у восьмилѣтняго верблюда два средніе зуба замѣтно стерты. У девятилѣтняго зубы стерты уже почти на половину. У 15-ти лѣтняго зубы стираются на три четверти своей первоначальной высоты. Верблюдъ считается годнымъ для работы, если зубы еще не стерты до корней и если при этомъ имѣются исправные коренные зубы. Встрѣчаются верблюды, замѣчательно долго сохраняющіе свои зубы, такъ что двадцатилѣтняго верблюда принимаютъ иногда, основываясь на величинѣ зубовъ, за десятилѣтняго.

По глазамъ лѣта узнаются не такъ опредѣленно, какъ по зубамъ. До 15 лѣтъ разницы въ годахъ опредѣлить нельзя; съ 15 же лѣтъ у верблюда въ глазу появляются черточки, въ родѣ трещинокъ, идущихъ лучами отъ зрачка.

Старого или молодого верблюда можно опредѣлить также по тому, какъ онъ встаетъ или ложится, въ особенности подѣ

¹⁾ Киргизы считаютъ лѣта не со дня появленія верблюда на свѣтъ, а со времени зачатія; а такъ какъ верблюдица носитъ зародышъ въ теченіе 11 мѣсяцевъ, то трехлѣтній верблюдъ, по киргизскому счету, оказывается двухлѣтнимъ по нашему и въ работу не годится.

вьюкомъ: старый исполняетъ все это съ большимъ усиленіемъ и трудомъ.

Верблюды выпускаются на пастьбу съ восходомъ солнца. Лучшія мѣста для пастьбы солонцеватая степь и солонцы, покрытые свойственною имъ растительностью. Любимыя верблюдомъ травы, разнаго рода солянки: биргунъ, полынь, кююреукъ, ибелекъ и джантакъ. Камышъ, гребенщикъ и молодой саксаулъ верблюды также ѣдятъ охотно. Послѣ пастьбы на солонцахъ и горькихъ травахъ (биргунъ, полынь, кююреукъ) полезно давать верблюдамъ камышъ и гребенщикъ. Вся растительность песковъ, солонцевъ и степи пригодна въ пищу верблюдамъ и безвредна для нихъ, за исключеніемъ травы, носящей названіе киндерчукъ. Верблюдъ ѣстъ, не разбирая вредной травы отъ безвредной; поэтому на обязанности караванбашей и верблюдовожатыхъ лежитъ выборъ мѣста, гдѣ нѣтъ и признаковъ киндерчука. Трава эта, весьма губительная для верблюдовъ, по счастью распространена только въ нѣкоторыхъ частяхъ степи, по луговинамъ, преимущественно въ низовьяхъ Эмбы и по отлогостямъ Чинка. На Устюртѣ ея нѣтъ совсѣмъ. Верблюдъ, наѣвшійся киндерчука, умираетъ въ мученіяхъ черезъ часъ. Всякая помощь тутъ бесполезна.

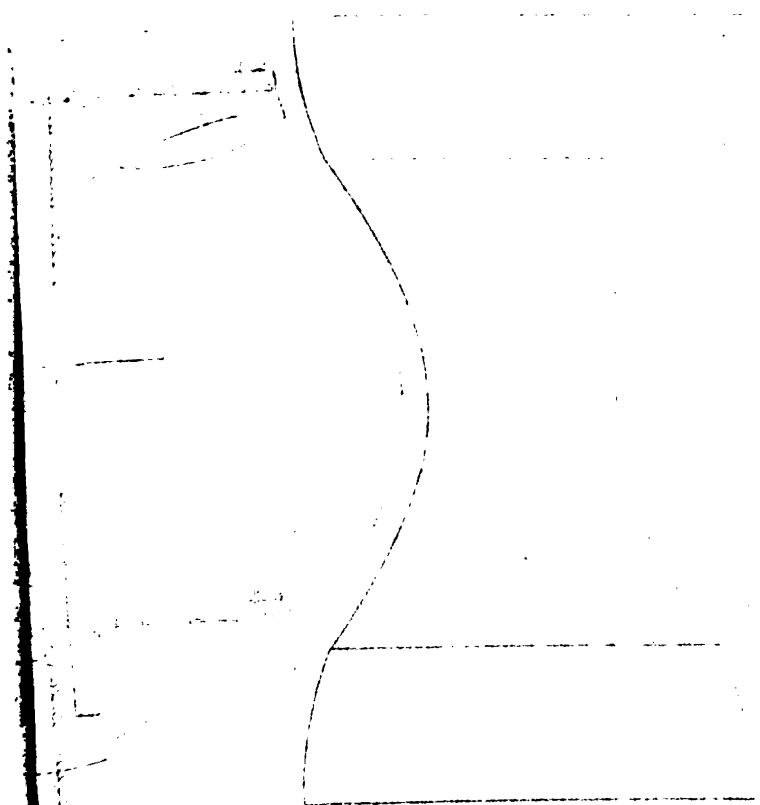
Верблюдъ можетъ пастись и зимою, если снѣгъ не настолько глубоокъ, чтобы покрывалъ всю траву.

Недостатокъ подножнаго корма замѣняется овсомъ, ячменемъ, джугарой, сѣномъ; причемъ размѣръ дачи этихъ продуктовъ такой же, какъ и для лошади. Лепешекъ изъ муки для верблюдовъ киргизы не готовятъ; но дѣлаютъ изъ нея болтушку, смѣшивая ее съ травой или сѣномъ. При содержаніи на такой пищѣ или на сухомъ фуражѣ верблюду нужно давать ежедневно соль.

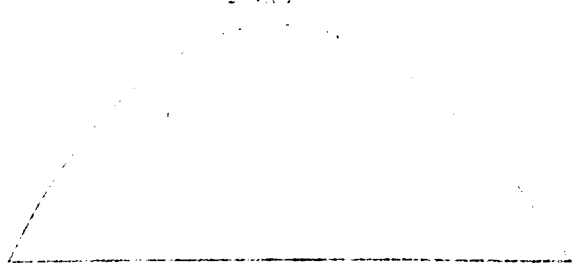
Мѣсто для пастьбы верблюдовъ должно быть возможно обшириѣе, если не грозитъ табуну непріятельское нападеніе. Во всякомъ случаѣ верблюды должны пастись совершенно свободно; ихъ не слѣдуетъ сгонять въ кучу: верблюды компаніи не любятъ; какъ они сами разбредутся на занятомъ для пастьбы пространствѣ, такъ слѣдуетъ ихъ оставить и не беспокоить.

Если на слѣдующій день не предстоитъ переходъ, то верблюдовъ поятъ только одинъ разъ въ сутки, въ полдень. Лучшая и совершенно безвредная для верблюдовъ вода проточная, или колодезная, хотя бы горьковатая и солоноватая. Стоячая вода вообще не хороша; та же, которая стала покрываться плѣсенью

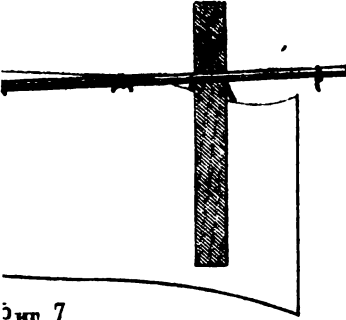
1. π^0

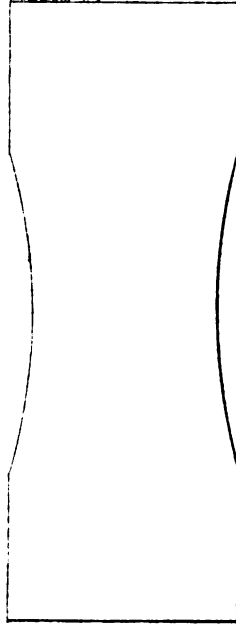
2. π^0

Фиг. 6.

Фиг. 9.

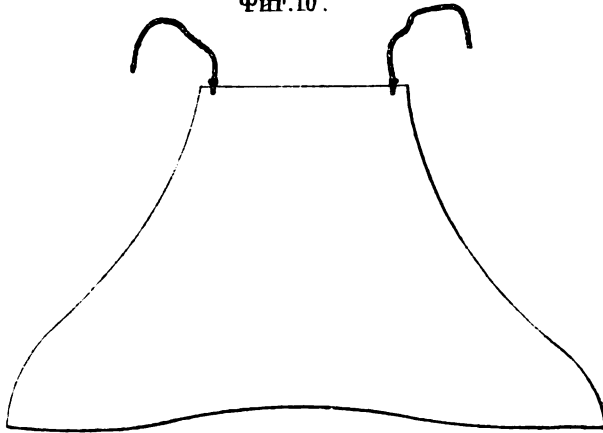
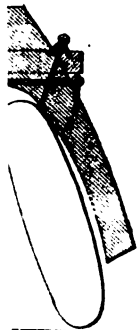

Фиг. 7.

Фиг. 10.

г. 8.

и ржавчиной, безусловно вредна. Верблюду нужно три—четыре ведра ежедневно, чтобы напиться хорошо.

Съ закатомъ солнца верблюдовъ собираютъ съ пастбищъ и укладываютъ на ночь рядомъ и въ нѣсколько шеренгъ, если то оказывается нужнымъ, на столько просторно, чтобы они могли безъ затрудненій вставать. Лучшее мѣсто для ночлега сухое и мягкое. Въ зимнее время снѣгъ разрывается до земли; если земля не мерзлая, тогда верблюда можно положить прямо на нее; въ противномъ случаѣ нужно подстилать кошму, кожу, толстый слой камыша и т. п., иначе земля подъ верблюдомъ отъ его теплоты растаетъ и онъ, смочивъ себѣ животъ, простуживается и погибаетъ. Точно также устраивается ложе для верблюда, если его кладутъ прямо на снѣгъ, когда нѣтъ времени разгребать его. Положенный на ночь верблюдъ лежитъ самъ до свѣта; привязывать его не нужно и беспокоить его вообще ночью не слѣдуетъ.

Въ походѣ верблюдъ прямо съ ночлега идетъ подъ вьючку.

Для навьючки тяжестей на верблюда кладется сѣдло, которое бываетъ различнаго устройства, смотря по тому—назначается ли оно для двугорбаго или одногорбаго верблюда.

Сѣдло для двугорбаго верблюда состоитъ изъ трехъ частей: потника (бильдыкъ), орау и собственно сѣдла.

Потникъ имѣетъ видъ, изображенный на фигурѣ 1-й. Узкая часть потника помѣщается между горбами верблюда. Середина потника на разстояніи 12—14 вершковъ отъ хребта, въ обѣ стороны, подшивается другимъ листомъ кошмы, для лучшаго предохраненія спины верблюда.

Орау имѣетъ форму, изображенную на фигурѣ 2-й, и состоитъ изъ двухъ сшитыхъ вмѣстѣ листовъ кошмы, между которыми помѣщаются еще обрѣзки той же кошмы. Орау имѣется при каждомъ сѣдлѣ два экземпляра; назначеніе ихъ—прикрытіе кочекъ (горбовъ). Орау обертываютъ переднюю кочку съ передней, а заднюю съ задней стороны, при чемъ основаніемъ, длинной стороной, кладется къ верху. Орау имѣетъ у основанія двѣ веревочки, которыми оно привязывается къ сѣдельнымъ палкамъ.

Сначала кладется бильдыкъ, затѣмъ орау и потомъ сѣдло.

Сѣдло состоитъ изъ кошмойной кольцеобразной подушки, двухъ палокъ, привязанныхъ къ ней, и двухъ подпругъ. Подушка имѣетъ видъ, изображенный на фиг. 3 и 4, и набивается обыкновенно камышемъ или соломой. Черезъ всю подушку поверху и понизу

ея продергиваются веревочки; посредством ихъ подушка распускается, для исправленія набивки, и стягивается по желанію. Подушка пригоняется по верблюду при помощи двухъ палокъ, соединяемыхъ между собою по концамъ веревками; укорочивая или удлиняя веревки, сближаютъ или раздвигаютъ палки. Подпруги состоятъ изъ волосяныхъ веревокъ или лентъ. Одна изъ нихъ обхватываетъ верблюда почти у переднихъ ногъ, другая обхватываетъ брюхо ближе къ заднимъ ногамъ.

Сѣдло для одногорбаго верблюда бываетъ разнаго устройства. Чаще встрѣчается сѣдло, носящее названіе арвуана, совершенно сходное съ сѣдломъ для двугорбаго верблюда, только для защиты кочки дѣлается особое приспособленіе изъ дерева, имѣющее видъ двухъ лѣсенокъ, боковые брусья которыхъ нѣсколько согнуты, при чемъ бруски одной стороны соединены вверху съ соотвѣствующими брусками другой стороны. См. фиг. 4, изображающую приспособленіе сбоку, и фиг. 5, изображающую его сзади или спереди.

Другого устройства сѣдло для одногорбаго верблюда изображено на фиг. 6-й сбоку, на фиг. 7-й сзади и на фиг. 8-й спереди. Сѣдло это состоитъ изъ двухъ отдѣльных кошменныхъ или изъ другой прочной ткани подушекъ, набитыхъ камышемъ и сшитыхъ такимъ образомъ, что задніе концы ихъ образуютъ заднюю луку сѣдла. Къ подушкамъ прикрѣпляются четыре палки, по двѣ съ каждой наружной стороны сѣдла, какъ показано на фиг. 6-й, назначеніе которыхъ сжиманіе подушекъ и защита горба. Для той же цѣли служатъ два деревянныхъ бруска, сдѣланныхъ и связанныхъ, какъ показано на фиг. 8-й, и образующихъ какъ бы переднюю луку сѣдла.

Къ сѣдламъ одногорбыхъ верблюдовъ, кромѣ подпругъ, привязываются еще волосяные подхвостники, изображенные на фиг. 6.

Потника къ этимъ сѣдламъ не дѣлаютъ.

Орау имѣютъ форму, изображенную на фиг. 9-й и 10-й.

Одно орау, изображенное на фиг. 10-й, кладется на спину сзади горба, узкой стороною вверхъ, и привязывается веревочками къ палкамъ сѣдла, когда оно будетъ положено. Другое, изображенное на фиг. 9-й, кладется спереди горба.

Верблюдъ можетъ нести на себѣ при продолжительномъ походѣ отъ 12 до 16 пудовъ. Здоровый верблюдъ можетъ свободно нести вьюкъ даже въ 20 и 22 пуда, при движеніи въ составѣ

купеческихъ каравановъ, или при перекочевкахъ. Средній грузъ и при движеніи купеческихъ каравановъ отъ 16—18 пудовъ.

Тяжести, назначенныя къ перевозкѣ на вьюкахъ, должны быть упакованы такимъ образомъ, чтобы при навьючкѣ грузы распредѣлялись совершенно поровну по сторонамъ верблюда и чтобы тюки, узлы или мѣста не превосходили извѣстныхъ размѣровъ.

Тюкъ не долженъ быть длиннѣе сажени, шире $1\frac{1}{2}$ аршинъ и толще одного аршина. Тюки, узлы и мѣста меньшей длины обвязываются для вьючки кругомъ веревкой, такъ чтобы на верху, на одной изъ меньшихъ боковыхъ поверхностей, образовались три или четыре петли, при помощи которыхъ они связываются по два и затѣмъ кладутся на верблюда, свѣшиваясь по обѣимъ сторонамъ и прилегая къ бокамъ его большими своими поверхностями. Если упакованныя тяжести имѣютъ значительную длину, до 1 сажени, тогда онѣ обвязываются веревкой (каждое мѣсто или тюкъ отдѣльно), такъ чтобы посреди длинныхъ и болѣе широкихъ боковыхъ поверхностей образовались три петли, послѣ чего мѣста ставятся на меньшее основаніе, нѣсколько наклонно другъ къ другу, и при помощи петель соединяются одно съ другимъ; при чемъ наверху они могутъ сойтись вмѣстѣ, а нижніе концы мѣстъ должны расходиться настолько, чтобы тюки могли быть перекинуты по сторонамъ верблюда.

Если два тюка или мѣста не составили полного верблюжьяго вьюка, что обыкновенно случается при перевозкѣ казеннаго провіанта, то прямо на спину верблюда кладется третій тюкъ, который прикрѣпляется къ сѣдельнымъ палкамъ ¹⁾). Къ этимъ палкамъ лучше также прикрѣплять и боковые грузы, независимо ихъ соединенія другъ съ другомъ. Обыкновенный вьюкъ верблюда въ Оренбургѣ и Туркестанѣ, при перевозкѣ продовольствія, составляютъ: три четверти овса, или двѣ четверти крупъ.

Для того, чтобы навьюченные тюки и предметы сохраняли болѣе неподвижное положеніе, они обвязываются кругомъ веревкой, проходящей подъ животомъ верблюда. Веревка эта, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она касается живота верблюда, обшивается кошмой, иначе можетъ натереть рану.

¹⁾ Въ Персіи никакой хозяинъ не позволитъ положить на спину верблюда клади, ибо полагаютъ, что этимъ скорѣе всего можно испортить животное.

Въ виду того, что при движеніи казенныхъ транспортовъ съ отрядами не соблюдаются обыкновенно всѣ условія, требуемыя правильнымъ содержаніемъ верблюда, необходимо послѣ двухъ, трехъ переходовъ, когда часть продовольствія уже будетъ израсходована, соразмѣрить выюки съ силами верблюдовъ, облегчивъ болѣе слабыхъ, и затѣмъ, по мѣрѣ дальнѣйшаго расхода продовольствія, уравнивать всѣ верблюжьи выюки, чтобы этимъ отчасти улучшить тѣ невыгодныя условія, въ которыхъ находится верблюдъ въ военномъ обозѣ.

Когда тюки надлежащимъ образомъ подготовлены для выюки, то верблюды подводятся къ нимъ, каждый противъ середины своего выюка, и устанавливаются задомъ къ нему; затѣмъ верблюда кладутъ (чокаютъ) и четыре человѣка, взявшись за выюкъ, по два на каждую сторону, приподнимаютъ и грузятъ его на верблюда, наблюдая, чтобы выюкъ не свѣсился на одну какую либо сторону.

• Если на верблюдахъ перевозится пѣхота, то люди размѣщаются по два на каждого свободнаго отъ выюка верблюда, садясь верхомъ между кочками, или же по одному человѣку, на тѣхъ верблюдовъ, которые имѣютъ на себѣ по двѣ четверти овса или сухарей. Человѣкъ садится въ этомъ случаѣ между тюками. При перевозкѣ пѣхоты на верблюдахъ, отнюдь не дозволять людямъ безъ толку бить ¹⁾, дергать и часто чокать верблюда. Нужно приучать людей садиться и слѣзать съ верблюда, не кладя его. Если пѣхота размѣщается на верблюдахъ, имѣющихъ на себѣ грузъ, то отнюдь не дозволять людямъ обременять одну какую либо сторону верблюда, садясь на одинъ изъ боковыхъ выюковъ, привѣшанныхъ къ верблюду. Послѣдствіемъ такого неравномѣрнаго распредѣленія тяжести будетъ порча спины животнаго.

Навьюченныхъ верблюдовъ долго на мѣстѣ поднятымъ не держать. Если же нужно замедлить выступленіе, то навьюченные животныя оставляются лежащими.

Верблюды въ походѣ привязываются поводками одинъ къ другому такимъ образомъ, что они образуютъ нитку отъ 5 до 15 головъ, смотря по тому сколько животныхъ находится на рукахъ у верблюдовожатаго. Привязывать верблюдовъ другъ за другомъ,

¹⁾ Въ особенности же по головѣ; подпопять верблюда можно ударами пагайкы по лажкамъ или по лопаткамъ.

для образованія нитки, нужно не крѣпко, а слегка, чтобы верблюды, упавъ или остановившись по какому либо случаю (напримѣръ отъ того, что выюкъ съѣдетъ), могъ безъ труда отвязаться, иначе передніе верблюды, продолжая движеніе, вырвутъ ему ноздри, если поводъ крѣпкій и самъ не оборвется. Длина повода не должна быть ни въ какомъ случаѣ менѣе 3 аршинъ; обыкновенно они бываютъ 4 аршина ¹⁾).

Если дорога узка, то верблюдовожатые съ своими верблюдами вытягиваются другъ за другомъ, образуя одну общую нитку. Если же транспортъ идетъ степью, не представляющею препятствій для движенія широкимъ фронтомъ, то верблюды идутъ во столько нитокъ, сколько будетъ признано удобнымъ, для сокращенія глубины колонны. Разстояніе между нитками по фронту не должно быть менѣе трехъ шаговъ, чтобы верблюды шли свободно, не толкались другъ о друга и не портили выюковъ.

Подъ полнымъ выюкомъ верблюды идутъ ровнымъ и спокойнымъ шагомъ, нѣсколько менѣе 4 верстъ въ часъ ²⁾; съ облегченнымъ выюкомъ онъ можетъ пройти до 4½ верстъ въ часъ, а безъ выюка до 5 верстъ. Эту скорость походныхъ движеній верблюжьихъ транспортовъ нужно принять за норму и безъ крайней необходимости не ускорять движенія, не подгонять верблюдовъ и не форсировать ихъ силъ. Во время движенія позволять верблюдамъ щипать кормъ на ходу.

Выступать въ походъ слѣдуетъ съ восходомъ солнца и къ полдню приходитъ на мѣсто ночлега, причемъ верблюды совершенно свободно и безъ утомленія сдѣлаетъ отъ 25 до 30 верстъ.

¹⁾ Въ Алжирѣ верблюды при движеніи не связываются другъ съ другомъ, не имѣя ни уздъ, ни чокотки, (деревянной палочки, продѣтой сквозь ноздрю). Нагруженные верблюды идутъ стадомъ и по пути кормятся. При предоставленіи верблюдамъ полной свободы на маршъ для корма, они дѣлаютъ въ часъ по 2 версты и къ концу перехода въ 30 верстъ наѣдаются до сыта; но такой порядокъ движенія чрезвычайно утомителенъ для верблюдовожатыхъ (Алжирія, соч. Куропаткина, стр. 304—306). Движеніе на свободныхъ отъ уздъ верблюдахъ, повидимому, должно имѣть то неудобство, что выюки, вслѣдствіе столкновенія животныхъ, сбиваются на бокъ, а отъ этого сильно набиваются спины верблюдовъ, не говоря уже о порчѣ самихъ выюковъ.

²⁾ Нормальною скоростью верблюдовъ въ Алжирѣ считается 4 вер. въ часъ, при чемъ ихъ приходится нѣсколько подгонять. При этой скорости транспортъ, начавъ движеніе, напримѣръ, въ 6 часовъ утра, къ часу пополудни уже приходитъ на ночлегъ, сдѣлавъ до 30 верстъ. Придя на ночлегъ, верблюдовъ выпускаютъ на пастбу до заката солнца, такъ какъ, при скорости движенія по 4 версты въ часъ, они наѣдаются только въ половину. Алжирія, Куропаткина.

Привалы, не соединенные съ пастьбой, для верблюдовъ совершенно бесполезны, только утомляютъ ихъ, заставляя быть лишнее время подъ выюкомъ и отнимая у нихъ время отъ пастьбы на ночлегъ. Поэтому верблюжій транспортъ лучше всего вести подъ прикрытіемъ однихъ казаковъ, для которыхъ тоже нѣтъ надобности въ привалахъ. Если же къ транспорту придется пѣхота, то, когда обстоятельства дозволяютъ, лучше всего отправить ее съ ночлега нѣсколько ранѣе выступленія верблюжьяго транспорта. На половинѣ пути пѣхота сдѣлаетъ привалъ и затѣмъ поднимется съ него, когда транспортъ пройдетъ это мѣсто. Часть пѣхотнаго прикрытія можетъ быть оставлена при транспортѣ размѣщенной по свободнымъ отъ выюка верблюдамъ или же идущимъ съ облегченнымъ выюкомъ. Можно, наконецъ, вести всю пѣхоту при транспортѣ безъ приваловъ, сажая людей по очереди на верблюдовъ.

Если бы потребовалось для пѣхоты, прикрывающей транспортъ и непосредственно при немъ слѣдующей, сдѣлать привалъ, часа $1\frac{1}{2}$, то, останавливая верблюдовъ на это время, необходимо положить ихъ и развьючить, если не всѣхъ, то хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ, болѣе ослабѣвшихъ и шедшихъ подъ тяжелымъ выюкомъ ¹⁾).

При встрѣчающихся на пути крутыхъ спускахъ и подъемахъ, нужно вести верблюдовъ осторожно и не торопить ихъ: они очень легко падаютъ. Длинные нитки неудобны и потому при такихъ спускахъ и подъемахъ слѣдуетъ водить верблюдовъ небольшими частями и даже по одиночкѣ, поддерживая, гдѣ нужно, выюки.

Переправы черезъ рѣки вбродъ или вплавъ верблюды исполняютъ на небольшія разстоянія легко, но въ зимнее время такого рода переправы могутъ имѣть вредное вліяніе на ихъ здоровье, въ особенности, если верблюды уже отошали и нѣсколько ослабѣли.

¹⁾ Въ Алжирѣ при движеніи верблюдовъ съ колонною войскъ, вѣ опасности отъ нападенія, они слѣдуютъ сбоку колонны или сзади, въ 5—8 верстахъ отъ хвоста. При войскахъ оставляется только часть верблюдовъ съ водою и съ офицерскими вещами. Время выступленія верблюдовъ соображается съ временемъ выступленія войскъ. Въ жаркое время войска, сдѣлавъ до наступленія жары большую часть перехода, останавливаются на привалъ отъ 9 час. утра до 4-хъ пополудни. Въ этотъ промежутокъ времени верблюды, слѣдуя безъ привала, перегонаютъ войска и приходятъ на ночлегъ первыми. Разгрузивъ верблюдовъ, пускаютъ ихъ пастись до заката солнца. Алжирія, Куропаткина.

Верблюжьи вьюки не вездѣ проходятъ такъ легко, какъ вьюки на лошадяхъ или мулахъ. Подъемы, спуски и вообще движеніе въ горныхъ странахъ для нихъ затруднительны. По дорогамъ, испорченнымъ распутицей, верблюдъ двигается съ трудомъ: онъ скользитъ и падаетъ. Продолжительное движеніе по каменистому пути вредно отзывается на подошвахъ верблюда; онъ стираются, верблюдъ начинаетъ хромать и если во-время не обратитъ вниманія на это, то животное можетъ вскорѣ оказаться совсѣмъ негоднымъ для работы. По льду и по песку верблюдъ идетъ совершенно свободно.

По приходѣ на ночлегъ, слѣдуетъ скорѣе развьючить верблюда и затѣмъ, въ жаркое только время, проваживать отъ 20 до 30 минутъ, прежде чѣмъ пустить на пастбу. Черезъ часъ можно пить, но отнюдь не ранѣе. Въ походѣ верблюдовъ слѣдуетъ пить два раза: первый разъ, вскорѣ по приходѣ на ночлегъ, а другой разъ вечеромъ, по сборѣ съ пастбища, для укладки на ночь. Въ крайности, при движеніи по безводной пустынѣ, верблюдъ можетъ пребыть безъ воды 2, 3 и даже пять дней; идя безъ вьюка, можетъ не пить и долѣе, какъ говорятъ до 6-ти сутокъ. Послѣ такого воздержанія нельзя пускать верблюда сразу къ водѣ, а нужно давать ее мало по малу.

Переходъ отъ 40 до 50 верстъ верблюдъ пройдетъ въ сутки безъ особаго утомленія. Распредѣлить такой переходъ можно слѣдующимъ образомъ: выступить съ восходомъ солнца и идти безостановочно часовъ 5 или 6; затѣмъ остановка съ пастбой часа на 3 или на 4; пить на привалѣ не нужно; послѣ привала можно идти почти до заката солнца. Придя на ночлегъ, нужно пасти верблюдовъ до наступленія темноты; если же свѣтитъ луна, то до тѣхъ поръ, пока сами не стануть ложиться. Пить на ночь нужно непременно. Верблюдъ можетъ идти такими переходами до пяти, шести дней, безъ замѣтнаго утомленія и истощенія силъ; но затѣмъ ему нужно дать день или два полного отдыха. Караваны ходятъ такими переходами, давая верблюдамъ одинъ день отдыха въ недѣлю.

Что касается вообще до дневокъ, то при движеніи малыми, обыкновенными переходами, вмѣстѣ съ отрядами, для верблюда совершенно достаточно одинъ день отдыха въ недѣлю. Верблюдъ похода не боится, лишь бы только былъ за нимъ надлежащій уходъ и внимательная вьючка.

Здоровый и сытый верблюдъ держитъ голову высоко, прямо; смотритъ яснымъ взоромъ; уши у него не опущены; горбы стоятъ прямо или только немного свѣшиваются на сторону. Горбы стоятъ совершенно прямо только у сытаго верблюда, мало работавшаго; у верблюда же, хотя бы и сытаго, но находившагося долго въ работѣ, они всегда нѣсколько висятъ.

Болѣзни верблюда немногосложны и въ большинствѣ лечатся легко, средствами, находящимися подъ рукой. Повальные болѣзни рѣдки, къ нимъ можно отнести чесотку.

Наиболѣе встрѣчающіяся верблюжьи болѣзни слѣдующія: болѣзни глазъ, спины отъ дурной сѣдловки и вьючки, раны отъ оружія и ушибовъ, переломы и вывихи костей, задержаніе мочи, поносъ и сарпъ.

Глаза болятъ отъ жара, засоренія и отъ ушибовъ. Больной глазъ опухаетъ, мало открытъ и слезится. Нужно осмотрѣть глазъ и если онъ засоренъ, то удалить постороннее тѣло. Затѣмъ всѣ болѣзни глазъ, происходящія отъ вышеуказанныхъ причинъ, лечатся весьма хорошо примачиваніемъ водой и промываніемъ солью.

Простыя наминки спины, происходящія отъ дурного сѣдла и неправильной вьючки, замѣченныя въ началѣ, излѣчиваются простымъ устраненіемъ давленія на больное мѣсто, или освобожденіемъ верблюда на нѣсколько дней отъ работы. Если же на мѣстѣ наминки появилась опухоль и рана, то верблюда не только слѣдуетъ освободить отъ работы, но даже нужно снять съ него сѣдло. Опухоль можно оставить до тѣхъ поръ, пока сама не вскроется или прижечь ее кругомъ горячимъ желѣзомъ, или же проткнуть тѣмъ же желѣзомъ, но отнюдь не разрѣзать ножомъ— тогда рана дольше не заживаетъ, потому что, какъ говорятъ кочевники, верблюдъ ножа не любитъ.

Раны, образовавшіяся отъ прокола опухоли, или отъ того, что она сама лопнула, присыпаютъ пепломъ отъ кошмы; если же въ ранѣ завелись черви, то предварительно вынимаютъ ихъ и присыпаютъ рану растертымъ бѣлымъ полынемъ. Загрязнившуюся рану промываютъ соленой водой. Смазываніе ранъ скипидаромъ и дегтемъ также можетъ быть признано дѣйствительнымъ. Такимъ же образомъ лѣчатся раны, образующіяся у верблюдицъ на дѣтородныхъ частяхъ, происходящія вслѣдствіе того, что моча разъѣдаетъ кожу; на эти мѣста садятся мухи, своими

укушеніями еще болѣе раздражающія ихъ; присутствіе мухъ, ихъ укусы и зудъ заставляютъ животное сгонять ихъ хвостомъ. Постоянное треніе хвостомъ пораженныхъ мѣстъ еще болѣе раздражаетъ появившіяся язвочки, которыя въ скоромъ времени сливаются въ одну общую, кровоточивую язву, часто съ червями, покрывающую всѣ наружныя половыя части. При лѣченіи необходимо подвязать хвостъ, чтобы животное не раздражало больного мѣста.

При продолжительномъ движеніи по каменистому грунту, верблюды стираетъ себѣ подошву, отъ чего начинаетъ хромать и можетъ сдѣлаться совсѣмъ негоднымъ для работы. При первыхъ же признакахъ стиранія подошвы, слѣдуетъ большое мѣсто намазать саломъ или мыломъ, положить на него кошму и подъ подошвы подшить юфть или просто кожу. Болѣзнь послѣ этого проходитъ сама собой.

Раны, не соединенныя съ поврежденіемъ костей и разрывомъ важныхъ артерій, заливаются горячимъ масломъ; при кровотеченіяхъ присыпаются солью; вообще лѣчатся легко и скоро заживаютъ при опрятномъ содержаніи. Иногда при лѣченіи ранъ съ обильнымъ кровотеченіемъ употребляютъ слѣдующее средство: въ рану наливаютъ жидкій клей, (рыбій лучше), подрѣзываютъ кожу по краямъ раны, кладутъ подъ нее сало и затѣмъ зашиваютъ рану. По прошествіи нѣкотораго времени, въ зашитой такимъ образомъ ранѣ начинается нагноеніе, гной пробивается себѣ выходъ и съ нимъ выходитъ и клей, а рана заживаетъ.

Переломъ или вывихъ ноги дѣлаетъ верблюда негоднымъ. Переломъ ребра излѣчивается самъ собой, нужно только оставить верблюда въ покоѣ.

Задержаніе мочи происходитъ отъ надорванности въ работѣ, отъ дурной воды и отъ другихъ причинъ. Заболѣвшаго верблюда нужно положить на подстилку, покрыть кошмами и вызвать испарину ¹⁾. Часто для выздоровленія бываетъ совершенно достаточно, чтобы верблюдъ хорошенько вспотѣлъ. Если же согрѣваніе верблюда не помогло и моча не идетъ, то, чтобы вызвать выдѣленіе ея, впускаютъ въ стволъ скрученный конскій волосъ или тонкую камышинку съ ватой, крѣпко привязанной на концѣ ея.

Поносъ бываетъ отъ дурного корма, но преимущественно отъ

¹⁾ Для этого по временамъ останавливаютъ дыханіе у верблюда.

простуды живота. Для лѣченія поноса, заболѣвшему верблюду дается внутрь 1 фунтъ растопленного лошадинаго или другого какого нибудь жира.

Сарпъ, происходящій отъ дурной пищи, воды и плохого ухода, выражается опухолью въ сгибѣ ноги около ступни. Опухоль остается дней 7 или 10; затѣмъ она лопається, появляется рана, распространяющаяся на подошву, которая отваливается, и верблюдъ пропадаетъ. Лѣчатъ сарпъ такимъ образомъ: при появленіи опухоли верблюда прежде всего освобождаютъ отъ всякой работы, льютъ на опухоль горячую воду, но такую, чтобы не обжигало; затѣмъ, время отъ времени, примачиваютъ ее мочей человека. Когда опухоль прорвется, открывшуюся рану промываютъ водой каждый день и послѣ промывки прикладываютъ къ ней масло. Когда рана начнетъ подсыхать, то ее присыпаютъ солью. Болѣзнь эта незаразительна.

Верблюды сапомъ не болѣютъ.

Сибирская язва поражаетъ ихъ весьма рѣдко, но заболѣвшій ею верблюдъ обыкновенно погибаетъ. Единственное средство, употребляемое противъ этой болѣзни, есть прижиганіе пораженнаго мѣста раскаленнымъ желѣзомъ.

Укушеніе змѣй и ядовитыхъ насѣкомыхъ для верблюда совершенно безопасно. Гораздо опаснѣе для верблюдовъ оводы, массаи насѣдающіе на нихъ и причиняющіе имъ, почти голымъ, лѣтомъ, большія страданія.

Чтобы предохранить верблюдовъ отъ этихъ насѣкомыхъ, кочевники оставляютъ ихъ лѣтомъ покрытыми тѣми же толстыми кошанными попонами, которыя обыкновенно надѣваются на нихъ зимой. Но самый опасный врагъ верблюда есть насѣкомое алагулекъ, водящееся преимущественно въ туркменскихъ кочевьяхъ и въ окрестностяхъ ихъ. Насѣкомое это, величиной немного больше овода, нѣсколько длиннѣе его, пестрое (черный, красный и сѣрый цвѣта), будучи съѣдено верблюдомъ вмѣстѣ съ травой, причиняетъ ему сильныя мученія и смерть.

Обращеніе съ верблюдомъ должно быть ровное и спокойное, безъ всякой жестокости, прибѣгать къ которой положительно не встрѣчается надобности, такъ какъ верблюдъ замѣчательно послушное животное, и если онъ отказывается иногда исполнять что нибудь, такъ это потому, что требуемое отъ него превосходить его силы, или, по новости, недоступно его пониманію.

Верблюды слишком много дают человеку и требуют от него взаимно немного скуднаго корма, немного вниманія при уходѣ за нимъ и принятія въ расчетъ его силъ ¹⁾).

Верблюды, какъ перевозочное средство на войнѣ, должны и можетъ оказать вполне вѣрныя услуги. Надо только рассчитать, сколько времени онъ прослужитъ и соотвѣтственно этому устроить приливъ свѣжихъ верблюдовъ. Безъ этого расчета разрушается самый планъ кампаніи.

Дѣло въ томъ, что при постоянной возможности нападенія непріятеля на транспорты, они посылаются съ конвоемъ, состоящимъ изъ пѣхоты и кавалеріи, а иногда и артиллеріи. Лишь только къ верблюжьему каравану придано прикрытіе, дни его сочтены, и вотъ по какимъ причинамъ.

Конвой долженъ идти днемъ, а ночью отдыхать; верблюду лучше идти ночью, а днемъ онъ отдыхаетъ и пасется. Конвой долженъ останавливаться у воды, верблюду нѣтъ никакой надобности останавливаться у воды; онъ можетъ, безъ ущерба здоровью, пить черезъ день. Конвой идетъ днемъ, приходитъ на ночлегъ поздно и верблюдамъ нѣтъ времени хорошо выкормиться; ночью же, въ присутствіи непріятеля, его нельзя оставлять въ табунахъ. У воды, гдѣ долженъ останавливаться конвой, корма обыкновенно вытравлены, слѣдовательно верблюдамъ и въ то короткое время, которое имъ удѣляется на пастбу, почти нечего ѣсть. Караваны, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, т. е. безъ конвоя, останавливаются обыкновенно тамъ, гдѣ есть кормъ; не будучи стѣснены въ выборѣ путей, они часто останавливаются на кормежку въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть лужи дождевой воды; но вода ихъ не стѣсняетъ. Небольшое число людей, находящихся въ караванѣ, обезпечиваетъ себя водою въ бурдюкахъ. Между тѣмъ, при движеніи при военной обстановкѣ, транспортъ стѣсненъ въ выборѣ пути; онъ долженъ непремѣнно идти отъ этапа къ этапу, гдѣ смѣняется прикрытіе. Конвой можно было бы обезпечить водою въ такомъ размѣрѣ, который далъ бы возможность транспорту останавливаться тамъ, гдѣ есть кормъ, но вслѣдствіе приваловъ, необходимыхъ конвою, транспорты приходятъ на ноч-

¹⁾ «Нѣкоторые свѣдѣнія о верблюдахъ и объ уходѣ за ними необходимы начальникамъ транспортовъ», составленныя полковникомъ Ивановымъ и представленныя имъ начальнику экспедиціи при рапортѣ 15 іюня 1880 г., № 52, изъ Оренбурга.

легъ поздно и верблюдамъ мало времени для пастбы. Поэтому остановка на пастбищныхъ мѣстахъ нѣсколько уменьшила бы таяніе транспортовъ, но совершенно не остановила бы. Къ тому же обезпеченіе коннаго конвоя водою отнимало бы массу перевозочныхъ средствъ отъ транспортированія полезныхъ грузовъ.

Верблюды любятъ пастись въ одиночку; поэтому на пастбѣ они занимаютъ огромное пространство. При военной обстановкѣ невозможно слишкомъ широко распускать верблюдовъ, ибо конвой ограниченъ. Это обстоятельство прибавляетъ новый доводъ, какъ трудно на войнѣ сохранить верблюдовъ.

Такимъ образомъ, при полномъ разладѣ между потребностями верблюда и человѣка, приходится на выборъ: или сберечь силы верблюда, или сохранить людей. Но если бы, въ виду важности цѣлей, и поставлено было на первомъ планѣ сбереженіе силъ верблюдовъ, то этого можно было бы достигнуть лишь перевоза въ транспортахъ и довольствіе для нихъ: муку, сѣно или ячмень. При громадной массѣ верблюдовъ это потребовало бы отвлеченія такихъ большихъ перевозочныхъ средствъ, что сохраненіе животныхъ обратилось бы въ цѣль, а не въ средство къ достиженію цѣлей. Другими словами: чрезъ это перевозка полезнаго груза была бы столь ничтожна, что верблюды существовали бы для самихъ себя.

Въ хивинскую экспедицію погибло болѣе 15,000 верблюдовъ; во время рекогносцировокъ Туркменіи полковникомъ Маркозовымъ пало до 5,000 верблюдовъ; афганская война погубила 60,000 головъ. Это не случайности; такъ должно быть.

Важнѣйшая обязанность главнокомандующаго въ степной войнѣ состоитъ въ томъ, чтобы изыскать средства пополнять убыль животныхъ, заставить течь къ арміи рѣку верблюдовъ.

Вопросъ о томъ, что выгоднѣе для правительства: содержать ли постоянные верблюжьи транспорты или же организовать ихъ тогда, когда въ этомъ настоятъ надобность, въ разныхъ государствахъ рѣшенъ различно.

Послѣ тридцатилѣтней практики въ Алжирѣ, французы пришли къ убѣжденію въ необходимости имѣть для дѣйствій отрядовъ въ пустынѣ постоянный верблюжій обозъ. Они пришли къ этому по слѣдующимъ соображеніямъ. Свободный наемъ верблюдовъ

всегда недостаточенъ, почему приходится ихъ реквизировать, равно брать по наряду и верблюдовожатыхъ. Эта мѣра не можетъ не раздражать населеніе, которое старается сбывать худшихъ верблюдовъ, а верблюдовожатые при первой возможности дезертируютъ. Поэтому потеря верблюдовъ всегда весьма значительна. Плата за реквизированныхъ верблюдовъ на столько велика, что за три мѣсяца экспедиціи на каждого верблюда затрачивается капиталъ, равный его стоимости.

Для постоянного верблюжьего обоза выработана слѣдующая нормальная организація:

1) Обозъ состоитъ изъ 2,000 верблюдовъ, составляющихъ собственность казны.

2) Личный составъ обоза состоитъ: а) изъ начальника арабскаго бюро; б) изъ офицера изъ туземцевъ, какъ непосредственнаго начальника обоза; в) двухъ унтеръ-офицеровъ изъ спаговъ ¹⁾, его помощниковъ; г) 20 спаговъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ подъ своимъ начальствомъ пять тюркосовъ ²⁾ верблюдовожатыхъ и отдѣленіе обоза въ 100 верблюдовъ; е) 100 тюркосовъ въ званіи верблюдовожатыхъ; каждый изъ нихъ имѣетъ подъ своимъ начальствомъ четырехъ помощниковъ верблюдовожатыхъ, нанимаемыхъ между родственниками и друзьями тюркосовъ и спаговъ; каждый тюркосъ завѣдуетъ 20 верблюдами; ф) 400 помощниковъ верблюдовожатыхъ. Такимъ образомъ на каждого верблюдовожатаго, считая въ томъ числѣ и тюркосовъ, приходится по 4 верблюда.

3) Подъ надзоромъ администраціи находятся слѣдующія доходныя статьи: продажа слабосильныхъ верблюдовъ, верблюжьей шерсти и кожъ съ павшихъ животныхъ; суммы, выручаемыя работою верблюдовъ въ мирное время какъ для нуждъ интендантства и войскъ, такъ и для нуждъ частныхъ, торговыхъ; и приращеніе верблюдовъ чрезъ скрещиваніе.

На самомъ дѣлѣ постоянный верблюжий обозъ состоитъ не изъ 2,000, а изъ 800 головъ при подвижной колоннѣ, расположенной въ оазисѣ Лагуатѣ. Вышеприведенная нормальная организація примѣнена къ нему слѣдующимъ образомъ.

Главнымъ начальникомъ обоза считается начальникъ округа Лагуата. Онъ разрѣшаетъ отдачу верблюдовъ для перевозки част-

¹⁾ Спаги—кавалерія, набираемая изъ кочевыхъ арабовъ.

²⁾ Тюркосы—пѣхота, набираемая изъ кабилонъ осѣдлыхъ жителей приморской и горной полосъ Алжирѣи.

ныхъ грузовъ и издержки на возобновленіе матеріальной части и контролируетъ состояніе верблюдовъ.

Непосредственно завѣдуетъ обозомъ и отвѣчаетъ за состояніе его офицеръ изъ туземцевъ. Онъ живетъ съ своимъ семействомъ на мѣстѣ расположенія обоза, въ 30 верстахъ отъ Лагуата, на ур. Таунза, и перекочевываетъ вмѣстѣ съ нимъ. Подъ его начальствомъ находится 12 спаговъ и 48 тюркосовъ. Главная обязанность спаговъ состоитъ въ охраненіи верблюдовъ на пастбищѣ, маршѣ и отдыхѣ. Они откомандированы къ обозу отъ эскадрона спаговъ, расположеннаго въ Лагуатѣ. Каждый спагъ имѣетъ подъ своимъ начальствомъ четырехъ тюркосовъ-верблюдовожатыхъ и обязанъ наблюдать за хорошимъ состояніемъ верблюдовъ.

По числу спаговъ, обозъ раздѣленъ на 12 отдѣленій. Въ каждомъ отдѣленіи отъ 60 до 70 верблюдовъ, которые раздѣлены между четырьмя тюркосами. Тюркосы, имѣя въ своемъ завѣданіи отъ 15 до 20 верблюдовъ, отвѣчаютъ своимъ содержаніемъ и имуществомъ за хорошее ихъ состояніе и цѣлость. Они набираются свободнымъ наймомъ изъ арабовъ и кабилевъ и прямо поступаютъ въ обозъ, числясь въ полкахъ только по спискамъ для полученія содержанія, оружія и боевыхъ припасовъ. Считааясь солдатами, они судятся военнымъ судомъ.

При движеніи обоза, каждому тюркосу придаются помощники верблюдовожатые съ такимъ расчетомъ, чтобы на каждого верблюдовожатаго, считая въ томъ числѣ и тюркосовъ, приходилось по четыре верблюда. Эти помощники набираются на время движенія наймомъ, съ платою по франку въ день, преимущественно между родственниками и друзьями спаговъ и тюркосовъ.

Кромѣ того при обозѣ состоитъ офицеръ изъ французовъ, носящій званіе директора обоза. Считааясь номинально начальникомъ офицера изъ туземцевъ, живя въ Лагуатѣ и посѣщая обозъ два раза въ мѣсяцъ, онъ доноситъ о состояніи его начальнику округа, завѣдуетъ всею письменною частью и ежегодно составляетъ бюджетъ обоза.

Куропаткинъ, путешествовавшій по Алжиру, посѣтилъ мѣсто расположенія обоза на ур. Таунза и сообщаетъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія о расположеніи обоза на мѣстѣ.

На обширной солонцеватой впадинѣ были расположены группы палатокъ и между ними паслись верблюды. Каждая изъ этихъ

группъ заключала въ себѣ палатки одного спагиса и четырехъ подчиненныхъ ему тюркосовъ съ ихъ семействами, родственниками и друзьями. Верблюды каждаго отдѣленія паслись отдѣльно. Казенные были перемѣшаны съ собственными верблюдами спаговъ, тюркосовъ и ихъ родственниковъ и отличались только клеймами на боку. Этотъ порядокъ расположенія обоза, совершенно отвѣчая обычаямъ арабовъ, выгоденъ и для французовъ. Родственники и друзья спаговъ и тюркосовъ могутъ доставлять контингентъ для найма помощниковъ верблюдовожатыхъ, а нѣсколько сотъ собственныхъ верблюдовъ, пасущихся между казенными, всегда подъ рукою для найма, въ случаѣ надобности.

Изъ 800 верблюдовъ казеннаго обоза въ данное время ¹⁾ состояло: 144 верблюдицы, 9 жеребцовъ и 647 мериновъ. Приплоду каждый годъ около 50 верблюжатъ, которые по достиженіи ими 4-хъ лѣтъ, употребляются въ работу. Каждая самка среднимъ числомъ приноситъ одного верблюженка въ 3 года. Въ періодъ беременности она не должна употребляться въ работу. Эта потеря времени и значительная смертность между верблюжатами до достиженія ими 4-хъ лѣтъ заставляютъ многихъ сомнѣваться въ выгоды имѣть въ обозѣ самокъ.

Нормальнымъ грузомъ для средней силы верблюда считается 9¼ пудовъ ²⁾. Наболѣе сильные поднимаютъ до 12 пудовъ.

Для поправленія изнуренныхъ верблюдовъ считается хорошимъ средствомъ отпускъ имъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней отъ 5 до 7 фунтовъ овса. Верблюжатамъ же дача отпускается часто до достиженія ими двухъ лѣтъ.

При расчетѣ числа верблюдовъ подъ тяжести, на каждаыхъ 20 верблюдовъ присчитывается одинъ запасный.

Содержаніе транспорта обходится примѣрно въ годъ 9,215 рублей: расходъ на администрацію обоза 552 руб. ³⁾, расходы въ

¹⁾ Куропаткинъ былъ въ Алжирѣ въ 1874 году.

²⁾ Въ Персіи тоже считается нормальнымъ грузомъ 9¼ пудовъ.

³⁾ Добавочное содержаніе директору. 150 р.
 Канцелярскіе расходы 100 »
 Добавочное содержаніе писарю (французу изъ военныхъ писарей). 67½ »
 Наемъ писаря изъ арабовъ (по безграмотности начальника обоза, офицера изъ туземцевъ). 90 »
 Расходы по клейменію верблюдовъ 20 »
 Для раздачи премій верблюдовожатымъ, лучше другихъ сохранившимъ верблюдовъ. 125 »

случаѣ движенія колонны 750 руб. ¹⁾ и покупка новыхъ верблюдовъ, а также ремонтъ матеріальной части 7,762 руб. ²⁾.

Въ то же время приходъ 9,875 рублей: за продажу кожъ палыхъ верблюдовъ и шерсти 375 руб., за транспортировку частныхъ грузовъ 2,000 руб. и съ войскъ за верблюдовъ, имѣющихъ быть взятыми въ экспедицію, 7,500 руб.

Эти цифры приведены Куропаткинымъ изъ бюджета обоза на 1875 годъ, составленнаго по опыту предшествовавшихъ лѣтъ.

Согласно этого бюджета, ожидался остатокъ въ 660 р. Какъ составители нормальной организаціи, такъ и начальники существующаго обоза относительно его полезности, главнымъ образомъ, ставятъ то, что онъ ничего не стоитъ казѣ. При этомъ стоимость личнаго состава обоза упускается изъ виду, на томъ основаніи, что какъ спаги, такъ и тюрксы обоза считаются только откомандированными отъ своихъ частей и получаютъ содержаніе не изъ суммъ обоза, а изъ полковыхъ.

Куропаткинъ, изъ разбора организаціи верблюжьяго обоза, дѣйствительно существующей при лагуатской колоннѣ и на основаніи исторической стороны вопроса объ этомъ транспортѣ, сдѣлалъ выводъ, что постоянный верблюжій обозъ выгоднѣе временнаго, набираемаго реквизиціею съ поденною платою, существующею при свободномъ наймѣ; что при отсутствіи постоянного казеннаго обоза, для продолжительной экспедиціи выгоднѣе составить обозъ покупкою верблюдовъ, чѣмъ наймомъ; что военныя экспедиціи могутъ давать средство для сформированія и ремонта казеннаго обоза путемъ контрибуцій; что личный составъ казеннаго обоза долженъ быть постояннымъ, отвѣчать за хорошее состояніе и цѣлость верблюдовъ въ мирное время, а въ военное, кромѣ того, служить конвоемъ обозу, и, наконецъ, что казенный обозъ, служа въ мирное время цѣлямъ интендантства и торговымъ, можетъ окупать содержаніе администраціи, матеріальную часть и болѣе или менѣе стоимость личнаго состава обоза.

¹⁾ На наемъ помощниковъ верблюдовожатыхъ	500 р.
Потери за время экспедиціи.	250 »
²⁾ Покупка новыхъ верблюдовъ по 62½ руб. каждый	6.250 »
Покупка веревокъ.	200 »
Покупка вьючныхъ сѣделъ.	750 »
Покупка мѣшковъ изъ верблюжьей шерсти для перевозки кофе и соли.	225 »
Покупка овса для больныхъ верблюдовъ.	187½ »
Покупка лѣкарствъ.	150 »

Куропаткинъ пришелъ къ заключенію, что выгоды имѣть казенный верблюжій обозъ общія какъ для Алжиріи, такъ и для Туркестана. Пунктъ, гдѣ, по его мнѣнію, слѣдовало бы намъ содержать постоянный верблюжій обозъ, есть Петро-Александровскъ, гарнизонъ котораго вынужденъ дѣлать постоянныя экспедиціи противъ туркменъ. Личный составъ этого обоза могъ бы быть набранъ изъ вѣрныхъ намъ киргизъ, непріязненныхъ туркменамъ ¹⁾.

Мнѣніе это идетъ въ разрѣзъ съ мнѣніями, высказанными начальствами оренбургскаго, туркестанскаго и кавказскаго военныхъ округовъ, которыя были спрошены военнымъ министерствомъ высказать свои взгляды по поводу записки генерала Иванина.

Генералъ-лейтенантъ Иванинъ, долго служившій въ оренбургскомъ краѣ, подалъ въ 1873 году въ главный штабъ записку о необходимости постоянно содержать при отрядахъ въ Средней Азіи верблюдовъ. Онъ мотивировалъ это слѣдующими соображеніями. Въ случаѣ степнаго похода, при наймѣ верблюдовъ и верблюдовожатыхъ, теряется много времени; тайна похода разглашается и непріятель имѣетъ время принять мѣры воспрепятствовать или замедлить сборъ верблюдовъ и тѣмъ разстроить предположенный планъ похода. Независимо этого, при такомъ способѣ пріобрѣтенія верблюдовъ, нельзя знать ихъ силы, выносливости и навыка къ выючкѣ съ тою вѣрностью, какая необходима для военныхъ соображеній, и потому невозможно заранѣе рассчитать, какое количество запасовъ можно везти на верблюдахъ, собранныхъ этимъ способомъ, какіе переходы можно съ ними дѣлать и какое разстояніе они могутъ пройти безъ изнуренія. Можно ли надѣяться, что при превратностяхъ войны верблюдовожатые не уйдутъ съ верблюдами или не передадутся непріятелю и тѣмъ не поставятъ отрядъ въ безвыходное положеніе? Притомъ, для быстроты переходовъ необходимо пѣхоту сажать на верблюдовъ. Все это, по мнѣнію Иванина, убѣждаетъ въ необходимости хотя часть пѣхоты и казаковъ восточной Россіи имѣть при отрядахъ съ купленными, постоянно содержимыми при войскахъ, верблюдами. Если же принять въ соображеніе дороговизну найма верблюдовъ и содержанія верблюдовожатыхъ, то едва ли не дешевле обойдутся свои верблюды, содержимые въ мирное время въ кадровомъ составѣ.

¹⁾ Алжирія, Куропаткина, стр. 286—309.

Организація такихъ отрядовъ могла бы быть совершена на слѣдующемъ примѣрномъ соображеніи относительно роты пѣхоты въ 200 человѣкъ и сотни казаковъ.

Полагая на четырехъ солдатъ одного верблюда, съ такимъ расчетомъ, чтобы на верблюды одновременно ѣхало по 2 человѣка, а другіе два шли пѣшкомъ, потребуется для 200 человѣкъ 50 верблюдовъ. Для болѣе надежнаго обезпеченія быстроты движенія, Иванинъ принимаетъ средній грузъ верблюда въ 15 пудовъ. Въсь двухъ человѣкъ 10 пудовъ; необходимыя принадлежности для похода съ 60 патронами и 10-ти дневнымъ продовольствіемъ 50 ф. на человѣка ¹⁾). Положивъ на 2 офицеровъ и на командира роты по одному верблюду, всего на офицеровъ роты 3 верблюда, для поднятія юламеекъ—12 верблюдовъ, для 20-ти дневнаго продовольствія роты—50 верблюдовъ, запасныхъ и для возки воды и больныхъ 20 верблюдовъ,—всего потребуется для роты 135 верблюдовъ; въ мирное же время можно содержать не болѣе 40—50 верблюдовъ.

Для казачьей сотни придется имѣть верблюдовъ только для перевозки продовольствія на людей и овса для лошадей. Такъ какъ между уральскими и донскими казаками есть много калмыковъ, то ихъ можно употреблять вмѣсто верблюдовожатыхъ; но они будутъ вооружены, почему и не составятъ при отрядѣ безполезныхъ желудковъ.

При такомъ отрядѣ придется только имѣть въ первое время отъ 4 до 6 верблюдовожатыхъ, для указанія ухода за верблюдами, пока военные чины не выучатся этому дѣлу. Отрядъ, съ обученными для походнаго дѣла людьми и верблюдами, будетъ относиться къ отряду, снабженному верблюдами по найму или по наряду, почти какъ регулярныя войска къ милиціи.

Иванинъ совѣтовалъ усилить въ нашихъ степяхъ разведеніе верблюдовъ на случай войнъ въ Средней Азіи, по примѣру остъиндской компаніи, которая для военныхъ цѣлей содержала до 40 т. верблюдовъ и до 3 т. слоновъ, и китайцевъ, содержавшихъ для той же цѣли близъ великой стѣны нѣсколько десятковъ тысячъ верблюдовъ.

Предложеніе Иванина, посланное на заключеніе оренбургскому,

¹⁾ На людяхъ, идущихъ пѣшкомъ, должны быть ружья, патроны, флага для воды и четырехдневное довольствіе.

туркестанскому и кавказскому начальствамъ, единогласно признано было неудобнымъ и непрактичнымъ. Вслѣдствіе незнанія солдатами и казаками правилъ ухода за верблюдами, убыль этихъ послѣднихъ будетъ непремѣнно значительна, какъ то было между верблюдами, отбитыми въ 1870 г. оренбургскими отрядами у киргизъ и оставленными при войскахъ до продажи ихъ съ аукціоннаго торга ¹⁾. При кратковременномъ срокѣ службы, солдатъ нашъ никогда не приучится къ правильному обращенію и уходу за верблюдомъ. Дѣло это не такъ легко, какъ кажется, и кочевники съ дѣтства изучаютъ привычки животнаго. При отдѣленіи людей для присмотра за животными, ослабляются боевыя силы частей. Содержаніе верблюдовъ вблизи пунктовъ, занятыхъ войсками, обойдется казнѣ чрезвычайно дорого. Тысяча, напримѣръ, верблюдовъ постоянного кадра потребуютъ для своего содержанія болѣе 300 т. руб. въ годъ.

Признавая весьма полезнымъ и желательнымъ быстроту прохожденія безводныхъ пространствъ въ пустынь, нельзя однако не замѣтить, что такъ какъ быстрота движеній пѣхотной части находится въ прямой зависимости отъ скорости движенія ея обоза, которую можно принять отъ 25 до 30 верстъ въ сутки, то быстрое совершеніе переходовъ пѣхотою возможно лишь на непродолжительный срокъ и только одно или двухдневное, для котораго нѣтъ надобности обременять отрядъ содержаніемъ лишняго числа верблюдовъ, такъ какъ для этого лучшее средство—посаженіе пѣхоты на крупы лошадей. Въ запискѣ Иванина невѣрно опредѣлены цифры потребности верблюдовъ на одну роту, средняя величина тяжести, поднимаемой верблюдомъ, и величина суточного перехода. Имѣя въ виду одни только соображенія его, верблюдовъ потребовалось бы на роту до 250. Что касается другихъ причинъ, которыми мотивируется польза содержанія при войскахъ кадра верблюдовъ, то онѣ не могутъ быть приняты въ соображеніе, наприм., разглашеніе тайны похода, предательство верблюдовожатыхъ и проч.

На основаніи этихъ соображеній начальства упомянутыхъ округовъ признали неудобнымъ содержать верблюдовъ постоянно

¹⁾ Напримѣръ, отрядъ полковника графа Комаровскаго, отбивъ однихъ верблюдовъ на сумму приблизительно въ 48 т. р., привелъ на линію только жалкіе остатки ихъ, продажа которыхъ не выручила и 1,000 рублей.

при войскахъ, а полагали, при надобности въ нихъ для степныхъ походовъ, пріобрѣтать ихъ такъ, какъ было заведено и прежде, т. е. по найму, если позволяетъ время, а въ противномъ случаѣ по наряду ¹⁾).

Подтвержденіемъ неудобства постоянного содержанія при частяхъ войскъ верблюдовъ можно привести тотъ фактъ, что по штату въ 1-мъ Туркестанскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ полагается верблюжій обозъ, но на самомъ дѣлѣ его никогда не было.

Если отдавать верблюдовъ въ наемъ, то при громадности нашихъ разстояній надо отпускать ихъ по меньшей мѣрѣ на два мѣсяца, считая въ передній и обратный путь, хотя бы изъ Петро-Александровска въ Казалинскъ. При отсутствіи на столь продолжительный срокъ обоза, именно въ то самое время можетъ встрѣтиться въ немъ надобность, а его тутъ то и не окажется.

Вопросъ объ организаціи верблюжьихъ транспортовъ, вслѣдствіе затрудненій, встрѣченныхъ въ афганскую кампанію, признавался и въ Англіи вопросомъ первостепенной важности. Потери нѣсколькихъ десятковъ тысячъ верблюдовъ въ одну короткую кампанію, потери, совершенно измѣняющія ходъ войны, а иногда и вполне уничтожающія всякую возможность успѣха, признавались тамъ просто варварскими.

По мнѣнію опытныхъ англійскихъ генераловъ, верблюды не только должны, но и могутъ оказывать большія и вполне вѣрныя услуги военнымъ силамъ, двигающимся въ непріятельскихъ степяхъ, но для этого употребленіе верблюда должно быть подчинено строгимъ правиламъ, выработаннымъ не по даннымъ о перевозкѣ товаровъ, но по условіямъ, специально поставленнымъ войною.

Генералъ-лейтенантъ Чарльзъ Непиръ, командовавшій въ сороковыхъ годахъ войсками въ Синдѣ, въ своей статьѣ *On the baggage of the Indian army*, напечатанной въ 1880 году, рассматриваетъ вопросъ о перевозкѣ военныхъ тяжестей на верблюдахъ. Когда въ 1846 г. онъ получилъ приказаніе двинуться съ 4,000 корпусомъ на помощь отряду, дѣйствовавшему противъ сейковъ, то сформировалъ багажный корпусъ изъ 2,000 верблюдовъ, подъ начальствомъ опытнаго штабъ-офицера, съ личнымъ составомъ изъ 50 офицеровъ и 2,000 нижнихъ чиновъ, съ ме-

¹⁾ Дѣло азіатской части главнаго штаба 1873 г., № 10.

дицинскою и рабочею командами. Этому корпусу были поставлены самыя точныя и строгія правила относительно предѣла вѣсавьюка, соображенія этого вѣса съ силами верблюда, обращенія съ верблюдами, движенія вдали и вблизи отъ непріятеля и пр. Съ такимъ корпусомъ Непиръ прошелъ по пустынямъ 3,000 верстъ безъ потери въ верблюдахъ и съ блистательнымъ сбереженіемъ людей.

Первое условіе, которое, по мнѣнію Непира, необходимо наблюдать при формированіи транспорта—это ни подъ какимъ видомъ не употреблять наемныхъ верблюдовъ съ ихъ погонщиками. Верблюды должны быть собственностью казны, а жожаками должны быть строевыя команды, съ малой лишь придачей наемныхъ туземцевъ, въ случаяхъ особой надобности; и въ этихъ случаяхъ каждый изъ нихъ долженъ быть поставленъ подъ начальство одного изъ солдатъ транспорта.

Недостатки, которые приписываются транспорту, составленному изъ наемныхъ верблюдовъ съ ихъ погонщиками, суть слѣдующіе.

Огромное количество наемныхъ туземныхъ погонщиковъ, приданныхъ отряду, составляетъ массу недисциплинированныхъ, часто необузданныхъ, дикихъ и жадныхъ людей, почти всегда не сочувствующихъ экспедиціи, а иногда и совершенно, хотя и скрытно, враждебныхъ ей. Они часто служатъ шпионами для непріятеля. Не мало извѣстно примѣровъ, гдѣ погонщики въ самыя рѣшительныя минуты войны вдругъ дезертировали иногда съ верблюдами, оставляя отрядъ въ безпомощномъ положеніи. Они производятъ навьючиваніе крайне дурно и неудобно для животныхъ, не соображая вѣсавьюковъ съ силами каждаго верблюда. Во время марша обращаются съ животными варварски. Не зная строя, они обыкновенно идутъ въ величайшемъ безпорядкѣ и растягиваются непомѣрно. По прибытіи на мѣсто, распределение транспорта замедляется отъ незнанія погонщиками своихъ частей. Послѣ развьючиванія они обыкновенно не обращаютъ никакого вниманія на верблюдовъ, не заботятся о скорѣйшемъ отводѣ ихъ на пастбу.

Если къ этому прибавить, что владѣльцы верблюдовъ имѣютъ обыкновенно очень дурно пригнанные сѣдла, набивающія спины животнымъ и что они отдаютъ въ наемъ самыхъ слабыхъ верблюдовъ, зная, что въ случаѣ падежа животного получаютъ за него такую же плату, какъ и за лучшаго, то становится понятнымъ,

почему въ степныхъ кампаніяхъ потеря верблюдовъ доходитъ до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, т. е. до цифръ, совершенно несообразныхъ, не имѣющихъ себѣ подобныхъ ни въ какомъ другомъ военномъ или частномъ предпріятіи. Кромѣ собственно денежной потери разрушается самый планъ кампаніи.

Въ виду этихъ соображеній, генераль Непиръ, для движенія по степямъ Синда отряда въ 4,000 человекъ, въ 1846 году, составилъ особый транспортъ въ 2,000 верблюдовъ, и придалъ ему слѣдующій личный составъ:

		Содержаніе въ мѣсяцъ каждому.
Изъ англичанъ.	1 командиръ	510 р. — к.
	1 квартирмейстеръ	120 „ — „
	2 помощника квартирмейстера	78 „ — „
	3 сержанта	30 „ — „
	9 капитановъ	24 „ — „
Изъ туземцевъ.	36 субалтернъ-офицеровъ	18 „ — „
	36 сержантовъ	12 „ — „
	108 капраловъ	9 „ — „
	1,800 нижнихъ чиновъ	4 „ 80 „
	3 носильщика фонарей	6 „ — „

Медицинскій отдѣлъ.

Изъ туземцевъ.	1 врачъ (англичанинъ)	270 р. — к.
	1 первый помощникъ врача	18 „ — „
	1 второй „ „	12 „ — „
	2 ученика	6 „ — „
	3 верблюжьихъ лѣкаря	12 „ — „
	2 носильщика	3 „ 60 „

Штабъ (изъ туземцевъ).

1 адъютантъ	21 р. — к.
1 фельдфебель	15 „ — „
9 казначейскихъ ординарцевъ	3 „ — „
1 квартирмейстерскій сержантъ	15 „ — „
1 мунши (писецъ)	18 „ — „
3 оружейника	9 „ — „
3 плотника	12 „ — „

3 шорника	9 р. — к.
18 водоносовъ	7 » 20 »
3 мальчика къ кузнечн. мѣхамъ .	3 » — »

Всего въ мѣсяцъ стоимость транспорта 12,608 руб.

Транспортъ дѣлился на три дивизіи, а каждая дивизія на 3 роты.

Для поднятія англійскаго баталіона въ 1,000 человекъ (офицерскія вещи и кухни, палатки, госпиталь, котлы, 200 т. патроновъ) Непиръ назначилъ 420 верблюдовъ, считая здѣсь и 10% запасныхъ; для баталіона изъ туземцевъ въ 800 человекъ 236 верблюдовъ, тоже съ 10% запасомъ.

При выюкѣ верблюдовъ особенное вниманіе обращено было на то, чтобы выюкъ не превышалъ назначенный для животнаго вѣсъ. Поэтому всѣ верблюды были раздѣлены по силѣ на два разряда. Верблюды перваго разряда поднимали 8 пуд. 12 ф.; верблюды втораго разряда 5 пуд. 21 ф. На шею каждому верблюду навѣшивалась мѣдная пластинка, на которой были изображены: номеръ дивизіи и роты и какую тяжесть класть на верблюда.

Люди каждой дивизіи одѣты были въ мундиры одного цвѣта: первая—краснаго, вторая—синяго и третья—бураго. Такого же цвѣта флаги днемъ и фонари ночью выставлялись на головномъ верблюдѣ каждой дивизіи.

Люди верблюжьяго транспорта обучались уходу за верблюдами, выюкѣ и проч. Предъ выступленіемъ въ походъ они приводили въ порядокъ сѣдла и отвѣчали за ихъ прочность и пригонку.

Начальники частей, согласно составленнымъ напередъ таблицамъ, вычисляли количество потребныхъ для нихъ верблюдовъ, и требовательныя вѣдомости представляли въ отрядный штабъ, гдѣ онѣ строго повѣрялись начальникомъ верблюжьяго транспорта. При выступленіи въ походъ навьючиваніе производилось самими частями, подъ наблюденіемъ офицеровъ, при чемъ люди верблюжьяго транспорта содѣйствовали имъ своими указаніями и наставленіями. Если навьючиваніе произведено дурно, не смотря на замѣчанія, сдѣланныя транспортными чинами, то они докладываютъ объ этомъ транспортнымъ офицерамъ, приказанія которыхъ исполняются безусловно. Навьючиваніе верблюда сверхъ данной нормы лежитъ на прямой отвѣтственности ближайшаго

командира строевой части. Узнавъ о нарушении правилъ, транспортный офицеръ приказываетъ немедленно лишній грузъ снять, снятыя вещи тутъ же уничтожить и если онѣ казенныя, то стоимость ихъ ставится на счетъ ближайшаго начальника части.

Транспортъ строился по особо составленному уставу и ходилъ колоннами или рядами. Лишь только части занимали свои мѣста на бивакѣ, верблюды подходили къ нимъ и немедленно развьючивались, послѣ чего отводились на пастьбу, гдѣ ихъ караулили строевые чины транспорта.

Если бы потребовалось увеличить число верблюдовъ, то можно на каждого транспортного солдата, кромѣ того верблюда, за которымъ онъ ходитъ, возложить надсмотръ еще за тремя.

Такая организація верблюжьяго транспорта была испытана Непиромъ и дала, по его словамъ, наилучшіе результаты. Расходъ по транспортированію тяжестей вышелъ въ общемъ гораздо меньше, нежели при способѣ наемныхъ верблюдовъ; отрядъ въ походѣ не встрѣчалъ никакихъ затрудненій отъ обоза; лишь только войска становились лагеремъ, тяжести подходили къ нимъ немедленно, чрезъ что сберегалось здоровье людей; падежъ животныхъ былъ самый незначительный ¹⁾.

Для насъ, привыкшихъ видѣть, что на каждого верблюдовожатаго приходится по 6—8 верблюдовъ, организація транспорта, созданная Непиромъ, кажется весьма странною: на каждого верблюда приходится больше, чѣмъ по одному человѣку прислуги и администраціи. Здѣсь, такъ намъ кажется, при неимѣніи многихъ данныхъ, Непиръ ударился въ другую крайность—поставилъ цѣлью сохраненіе верблюда, ибо чѣмъ объяснить такой громадный личный составъ багажнаго корпуса? Издали кажется, что верблюжій транспортъ Немира существовалъ исключительно для себя, т. е. перевозилъ довольствіе и тяжести личнаго персонала, особенно если принять во вниманіе, что сильный верблюд поднималъ 8¼ пуд., а верблюдъ послабѣе только 5¼ пудовъ. Или можетъ быть страна, въ которой приходилось дѣйствовать Непиру, была покрыта сѣтью магазиновъ и потому транспортъ поднималъ запасы на очень непродолжительное время? Или можетъ быть кромѣ верблюдовъ были еще и другія перевозочныя

¹⁾ Рапортъ военнаго агента въ Лондонѣ г.-м. Горлова въ главный штабъ 14 іюня 1880 г., № 56.

средства? Сколько извѣстно, обозы индѣйскихъ войскъ достигали поражающихъ размѣровъ. Такъ, на примѣръ, одинъ англійскій отрядъ въ составѣ 8,802 строевыхъ чиновъ, дѣйствовавшій въ индѣйской пустынѣ, на западной границѣ Индустана, имѣлъ 80,000 лошадей. Генералъ лордъ Кинъ, уменьшившій количество собственныхъ тяжестей до послѣдней степени, все таки имѣлъ 300 вьючныхъ верблюдовъ, не считая слоновъ, лошадей и муловъ.

Генералъ Скобелевъ былъ того мнѣнія, что самый лучший способъ перевозки войсковыхъ тяжестей—это подрядный, въ родѣ того, какой существовалъ въ оренбургскомъ отрядѣ во время хивинскаго похода. При этомъ способѣ начальникъ экспедиціи только предъявляетъ къ подрядчику требованія и затѣмъ не знаетъ ни слабосильныхъ, ни палыхъ верблюдовъ. Этотъ способъ дорогой, но за то вѣрный. Но случилось такъ, что въ ахаль-текинской экспедиціи намъ пришлось покупать массы верблюдовъ, т. е. содержать казенные транспорты. Какъ сказано было выше, надежное лицо, купецъ Мякинковъ, отказался поставить верблюдовъ по найму, а предложеніе одного лица по тому же предмету было не серьезно. Организациа казенныхъ транспортовъ потребовала большихъ усилій; содержаніе ихъ обходилось очень дорого и тѣмъ не менѣе они не принесли столько пользы, сколько принесли верблюды, поставленные подрядчикомъ Громовымъ. Можно даже сказать, что большую часть грузовъ перевезли верблюды Громова.

Чтобы сберечь верблюдовъ, начальникъ экспедиціи поставилъ себѣ задачу: 1) подчинить, на сколько возможно, движеніе людей движенію верблюдовъ; 2) въ магазинахъ, гдѣ происходитъ навьючиваніе, имѣть вьюки подготовленными и разложенными такъ, какъ это дѣлается на ночлегахъ во время движенія, чтобы можно было сразу грузить всѣхъ животныхъ ¹⁾; 3) кормить верблюдовъ; 4) верблюдовъ раздавать въ части, придерживаясь родового, семейнаго и имущественнаго началъ относительно верблюдовожатыхъ; 5) верблюдовожатыхъ считать за полноправныхъ людей, а не за паріевъ; расчетъ воды и всѣхъ прочихъ продук-

¹⁾ Случалось, что въ ожиданіи очереди верблюды стояли у магазиновъ по 10—12 часовъ безъ пищи.

товъ для нихъ дѣлать наравнѣ съ солдатами; 6) награждать медалями наиболѣе усердныхъ кречесовъ и, наконецъ, 7) назначить лучшихъ офицеровъ для завѣдыванія верблюжьими транспор-
тами ¹⁾).

Въ первый періодъ экспедиціи 1880 года, на Атрекской линіи мы имѣли казенныхъ верблюдовъ, которые розданы были въ части войскъ взамѣнъ колеснаго обоза. Поэтому отвѣтственность за сохраненіе верблюдовъ и забота о верблюдовожатыхъ лежала на командирахъ. Раздача верблюдовъ въ части войскъ и возложеніе отвѣтственности за сохраненіе ихъ на начальниковъ должны были служить могущественнымъ средствомъ для сбереженія животныхъ. Солдаты сами становились заинтересованными въ этомъ, ибо сбереженный верблюдъ не разъ его выручить въ трудную минуту похода. Дѣйствительно, солдаты сживались съ ними, ухаживали за ними, кормили ихъ всѣмъ, что у нихъ было, даже борщемъ съ сухарями.

Признавая, что отъ верблюдовожатыхъ зависитъ въ значительной степени сохранность верблюдовъ, Скобелевъ обратилъ на нихъ особенное вниманіе. Онъ объявилъ, что верблюдовожатые суть царскіе слуги и потому онъ не будетъ дѣлать никакого различія между ними и солдатами.

Въ прежнихъ экспедиціяхъ нашихъ въ Закаспійскомъ краѣ положеніе верблюдовожатыхъ въ отрядахъ было самое печальное. На верблюдовожатаго смотрѣли какъ на парія. Хотя довольствіе имъ отпускалось, но для перевозки его верблюдовъ не полагалось и въ расчетъ при обезпеченіи колоннъ водоподъемными средствами они никогда не принимались; денежное содержаніе имъ отпускалось неакуратно, иногда только въ концѣ похода. По выраженію офицеровъ батальона Куринскаго полка (бывшаго въ экспедиціи въ 1879 году), съ которыми Скобелевъ, 27 апрѣля, бесѣдовалъ въ Грозномъ, при проѣздѣ изъ Тифлиса въ Закаспійскій край, верблюдовожатые нищенствовали; ихъ кормили солдаты изъ своей экономіи ²⁾. Это отражалось съ одной стороны на здоровьи ихъ, а съ другой отбивало у нихъ всякую охоту поступать къ намъ на службу. Особенно тяжело было кречесамъ изъ мангишлякскихъ киргизъ въ экспедиціи 1879 года. Смертность у нихъ

¹⁾ Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г., № 17.

²⁾ Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г., № 4.

достигла чудовищныхъ размѣровъ. Возвращавшіеся въ свои аулы распространяли худую славу о службѣ при русскихъ войскахъ, и когда для экспедиціи 1880 года вновь понадобились верблюдожатые, то на Мангишлакъ, какъ доносилъ полковникъ Навроцкій, не смотря на претерпѣнные бѣдствія въ зиму 1879/80 года, охотниковъ наниматься на службу было весьма мало. Чрезъ это для мангишлакского транспорта пришлось обратиться къ нежеланному средству—къ наряду верблюдожатыхъ съ населенія, а для верблюдовъ, покулавшихся на Атрекъ, нанимать вожаковъ въ Бакінской и Елисаветпольской губерніяхъ.

Временно-командующій войсками, со дня прибытія своего въ Закаспійскій край, поставилъ себѣ въ основаніе не только исправно удовлетворять находящихся на службѣ туземцевъ во всемъ положеннымъ, но совершенно сравнять ихъ положеніе во всѣхъ отношеніяхъ съ нашимъ собственнымъ, ибо въ этомъ, главнымъ образомъ, сила Россіи въ Средней Азіи. «Изъ рабовъ мы стремимся сдѣлать людей—это важнѣе всѣхъ нашихъ побѣдъ», писалъ Скобелевъ въ одномъ изъ своихъ приказовъ. Онъ воспретилъ подвергать верблюдожатыхъ тѣлеснымъ наказаніямъ, которыя могли быть налагаемы только по опредѣленію суда, назначеннаго начальникомъ военной дороги, вслѣдствіе полученнаго о виновности верблюдожатаго допесенія ¹⁾).

«Надо требовать, писалъ онъ, и постоянно напоминать о чело-вѣколюбивомъ обращеніи съ верблюдожатыми. Въ Закаспійскомъ краѣ чѣмъ скорѣе мы отстанемъ отъ вполне ложной системы ласкательства разныхъ кази, хановъ и проч. и сблизимся съ массою бѣднаго народа, тѣмъ для насъ лучше. Я знаю, что условія у кочеваго народа не тѣ, что у осѣдлаго, тѣмъ не менѣе политика наша съ 1861 года въ Киргизской степи, основанная на началахъ гуманности, уже даетъ хорошіе результаты, ставя все болѣе и болѣе, съ каждымъ годомъ, народное благосостояніе для большинства въ зависимость отъ прочности русскаго владычества въ степи. Les petites causes produisent des grands effets; вотъ почему я придаю важность созданію отношеній добрыхъ и довѣрчивыхъ между нами и населеніемъ; совмѣстное сожительство верблюдожатыхъ съ солдатами ²⁾ несомнѣнно послужить

¹⁾ Приказъ 15 сентября 1880 г., № 297.

²⁾ Здѣсь идетъ рѣчь о сожительствѣ съ солдатами вожаковъ, состоявшихъ при верблюдахъ, розданныхъ въ части взаимнѣ колеснаго обоза.

къ упроченію этой цѣли, если начальникамъ частей будетъ во-
время внушено».

Верблюдовожатымъ разновременно было пожаловано 47 сере-
бряныхъ и 6 золотыхъ медалей съ надписью «за усердіе», и нѣ-
сколько разъ устраивались угощенія.

Одна изъ причинъ сильной смертности киргизскихъ вожаковъ
въ 1879 году заключалась въ томъ, что имъ не положенъ былъ
отпускъ соли. Не смотря на этотъ внушительный урокъ, соль не
была включена въ довольствіе вожаковъ и въ 1880 году ¹⁾).

Генералъ Скобелевъ, вскорѣ по прибытіи въ Закаспійскій край,
предписалъ производить верблюдовожатымъ отпускъ продовольствія
наравнѣ съ нижними чинами войскъ Закаспійскаго края ²⁾.
Вскорѣ этотъ приказъ былъ отмѣненъ и верблюдовожатымъ на-
значенъ отпускъ въ день: 2 ф. пшеничной муки, $\frac{3}{4}$ ф. рису и
 $\frac{1}{4}$ ф. масла и въ мѣсяцъ $\frac{1}{2}$ ф. чаю и 2 ф. сахару ³⁾. Но
вслѣдствіе неоднократно возникавшаго вопроса о довольствіи во-
жаковъ и джигитовъ, рѣшеннаго весьма неодинаково, предметъ
этотъ былъ обсужденъ въ особой комисіи подъ предсѣдатель-
ствомъ генерала Скобелева, для пересмотра размѣра довольствія
войскъ, дѣйствующихъ въ краѣ. Коммисія, имѣя въ виду, что
вожаки и джигиты не могутъ быть никакимъ образомъ сравни-
ваемы въ довольствіи съ нижними чинами, по самымъ условіямъ
своей жизни, далеко расходящимся съ условіями, при которыхъ
вырастаетъ и воспитывается солдатъ, и что на востокъ вообще
мясо есть случайная и непостоянная пища, замѣняемая вездѣ
рисомъ, нашла цѣлесообразнымъ установить для нихъ слѣдующее
довольствіе: въ день одному человѣку 2 ф. пшеничной, а при
недостаткѣ ея въ магазинахъ, ржаной муки, $\frac{3}{4}$ ф. рису, $\frac{1}{4}$ ф.
масла, а при неимѣніи его 1 ф. мяса и 10 золотниковъ соли;
въ мѣсяцъ чаю $\frac{1}{3}$ ф., а сахару съ 1 апрѣля по 1 октября—по
3 ф., съ 1 же октября по 1 апрѣля по 2 ф.

Установленное комисіею довольствіе принято было за норму
для всѣхъ вожаковъ и джигитовъ ⁴⁾.

¹⁾ Вожакамъ опредѣлено было 15 р. въ мѣсяцъ жалованья и довольствіе на-
турой, заключающееся въ ежедневной дачѣ двухъ фунтовъ пшеничной муки, $\frac{3}{4}$ ф.
рису и $\frac{1}{4}$ ф. масла. Журналъ военныхъ дѣйствій и событій въ Закаспійскомъ
краѣ за 1880 г.

²⁾ Приказъ 17 мая 1880 г., № 37.

³⁾ Приказъ 22 мая 1880 г., № 54.

⁴⁾ Приказъ 10 октября 1880 г., № 330. Для войскъ размѣръ отпуска чаю и сахару
установленъ такой же, какъ и для азіятцевъ. Приказъ 10 октября 1880 г., № 331.

О томъ, какъ относился генералъ Скобелевъ къ своимъ подчиненнымъ, когда до него доходили свѣдѣнія о неудовлетвореніи вожakovъ, можетъ служить для примѣра слѣдующій его приказъ:

«Шесть хивинцевъ-верблюдовожатыхъ: Рахимъ-бай, Саидъ-Ніязь, Мать-Ніязь, Абдулла, Барать и Раимбергенъ заявили мнѣ, что прослужа 7 мѣсяцевъ, они получили содержаніе только за 3 мѣсяца. На просьбу о выдачѣ слѣдуемаго имъ содержанія, начальникъ транспорта, поручикъ Б., выдалъ имъ проходное свидѣтельство, въ которомъ было сказано, что вожаки слѣдуютъ въ Чекишляръ для расчета, а потому просилъ начальниковъ чинить имъ свободный пропускъ.

«Такимъ образомъ люди, сдѣлавшіе съ транспортомъ до Геокъ-тепе болѣе 400 верстъ и не получившіе жалованья за 4 мѣсяца, должны вновь сдѣлать 400 верстъ въ Чекишляръ, чтобы достать заслуженное.

«Такое отношеніе къ дѣлу и къ людямъ, несшимъ безропотно 7 мѣсяцевъ тяжелую службу, я не могу признать законнымъ. Я приказалъ удовлетворить верблюдовожатыхъ изъ экстраординарной суммы и имъ уплочено 270 рублей. Предписываю начальнику военныхъ сообщеній навести справки, столько ли слѣдовало верблюдовожатымъ получить денегъ, сколько они получили; вытребовать дѣшги отъ интендантства и пополнить экстраординарную сумму; если же верблюдовожатымъ выдано больше, чѣмъ слѣдовало, то разницу отнести на счетъ виновныхъ.

«Кромѣ того поручика Б. выдержать на гауптвахтѣ двое сутокъ» ¹⁾.

Было уже упомянуто, что атрекскіе верблюды замѣнили колесный обозъ въ войскахъ, двинутыхъ для занятія Бами. Съ верблюдами были зачислены въ части войскъ и вожаки. Командиры частей требовали на нихъ довольствіе, а жалованье на всѣхъ верблюдовожатыхъ требовалъ офицеръ, носившій названіе начальника транспорта.

Довольствіе верблюдовъ въ теченіе всей экспедиціи обращало на себя постоянную заботливость начальника экспедиціи, что видно изъ массы его приказовъ и письменныхъ распоряженій по этому предмету.

Главная причина гибели многочисленныхъ казенныхъ вер-

¹⁾ Приказъ 22 марта 1881 г., № 117.

блюжыхъ транспортовъ какъ у насъ, такъ и у англичанъ, происходила отъ установившагося пагубнаго убѣжденія, что верблюда можно не кормить вовсе. Всѣ остальные причины сравнительно малозначущія.

Первоначально установлена была дача всѣмъ казеннымъ верблюдамъ (и вольнонаемнымъ, находившимся при частяхъ), по 3 гарнца овса или ячменя ¹⁾. По занятіи Бами имъ отпускалось по 2 гарнца пшеницы и 38 фунтовъ саману въ день ²⁾.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1880 года, когда начали формироваться верблюжьи транспорты изъ верблюдовъ, приведенныхъ изъ Оренбурга и Мангишлака, когда число ихъ доходило до нѣсколькихъ тысячъ головъ, фуражъ (10 фунт. сѣна, замѣняя его въ случаѣ неимѣнія въ складѣ тремя гарнцами овса) отпускался только слабымъ верблюдамъ и находившимся въ лазаретахъ; здоровые же верблюды въ пути довольствовались подножнымъ кормомъ ³⁾. Всѣ слабые и больные верблюды были сгруппированы въ такихъ пунктахъ, гдѣ имѣлись значительные запасы сѣна или куда оно могло быть легко подвезено, а именно: въ Мулла-кари, Дузь-олумъ, Бендесенъ и Чекишляръ. Начальникамъ дорогъ предложено было наблюдать, чтобы всѣ слабые и больные казенные верблюды были стягиваемы въ эти пункты; на нихъ же возлагался строжайшій надзоръ за исправнымъ кормомъ верблюдовъ установленною дачею; а отрядному интенданту предложено было снабдить этапныхъ комендантовъ мулла-каринскаго, дузь-олумскаго, бендесенскаго и чекишлярскаго постовъ отчетными листами для довольствія верблюдовъ и вожakovъ, прибывающихъ съ ними ⁴⁾.

Но уже въ половинѣ сентября цифра павшихъ и заболѣвшихъ верблюдовъ простиралась до 20%. Поэтому начальник экспедиціи опять велѣлъ кормить всѣхъ верблюдовъ овсомъ, сѣномъ, конскими галетами или мукою, по крайней мѣрѣ на мѣс-

¹⁾ Приказъ 22 мая 1880 года, № 54.

²⁾ Приказъ 1 іюля 1880 г., № 123.

³⁾ Положеніе о казенныхъ верблюжьихъ транспортахъ, объявленное въ приказѣ 4 сентября 1880 г., № 247. Верблюды 12 отдѣленія мангишлакскаго транспорта, находившіеся на желѣзнодорожныхъ работахъ между Мулла-кари и Михайловскимъ заливомъ, по случаю вытравленія кормовъ въ окрестностяхъ Мулла-кари, съ 18 августа получали по 10 фунтовъ сѣна. Приказъ по Закаспійскому военному отдѣлу, 18 августа 1880 года, № 233.

⁴⁾ Приказъ 7 сентября 1880 г., № 260.

тахъ, назначенныхъ верблюжьимъ транспортамъ для отдыха, а именно: въ Красноводскѣ, Мулла-кари, Бала-ишемѣ, Чекишларѣ и Дузь-олумѣ. Это не снимало съ начальниковъ дорогъ обязанности всѣми мѣрами обезпечивать верблюжьи транспорты подножнымъ кормомъ и водопоемъ какъ на мѣстахъ отдыха, такъ въ особенности по пути слѣдованія каравановъ, ибо довольствіе казенныхъ верблюдовъ изъ магазиновъ являлось лишь подспорьемъ къ подножному корму. При этомъ на начальниковъ дорогъ возлагалось выработать правила для контролированія дѣйствительнаго употребленія казеннаго фуража, опредѣленнаго на довольствіе верблюдовъ.

Это распоряженіе, объявленное въ приказѣ ¹⁾, вступило въ силу съ 15 сентября и вводилось въ видѣ опыта на одинъ мѣсяцъ, послѣ чего должна была собраться коммисія, подъ личнымъ предсѣдательствомъ временно-командующаго войсками, для дополненій и измѣненій его.

Для наблюденія за производствомъ опыта кормленія верблюдовъ фуражемъ разнаго рода и мукою, въ 3-й оренбургскій эшелонъ (1,476 головъ) посланъ былъ ординарецъ Скобелева, прапорщикъ Абадзіевъ. 3-й оренбургскій эшелонъ былъ отправленъ на одну недѣлю на колодцы Кошъ-агырлы и поднялъ свое довольствіе на 7 дней по слѣдующему расчету: на 200 верблюдовъ овса по 2 гарнца, на 200 головъ муки ржаной по 5 ф., на 200 головъ конскихъ галетъ по 2²/₃ ф. и на остальныхъ 876 верблюдовъ сѣна по 10 фунтовъ въ сутки. По приходѣ на Кошъ-агырлы начальнику транспорта предписано было разбить эшелонъ какъ по этимъ колодцамъ, такъ и по сосѣднимъ съ ними, чтобы не встрѣтилось недостатка въ водѣ, но при условіи: держать всѣхъ верблюдовъ, которымъ будетъ отпускаться овесъ, мука или конскіе галеты, отдѣльно отъ довольствуемыхъ сѣномъ. Если бы верблюды съ непривычки не принимали пищи, то ихъ кормить силою, вкладывая галеты и галушки изъ муки въ ротъ и навязывая торбы съ овсомъ. Кормъ верблюдамъ производить утромъ и вечеромъ, когда они лежатъ, а затѣмъ все таки выпускать ихъ на пастбу. Если бы верблюды, не смотря на всѣ усилія, не стали принимать кормъ, то тогда перевести ихъ на сѣно. Какъ начальникъ транспорта, такъ прапорщикъ Абадзіевъ

¹⁾ 15 сентября 1880 г., № 294.

должны были вести ежедневные журналы, отмѣчая съ перваго дня сколько верблюдовъ на какомъ довольствіи, сколько было отпущено каждый день овса и муки, сколько было съѣдено и пр.

Послѣ недѣльнаго корма транспортъ долженъ былъ поднять грузъ изъ Красноводска и направиться въ Баши, задержавшись для отдыха на три дня въ Мулла-кари. Въ продолженіи трехъ дневокъ верблюдамъ должно было отпущаться то же довольствіе, которое они получали на кол. Кошъ-агырлы. По сдачѣ груза въ Баши, всѣхъ слабыхъ и больныхъ верблюдовъ оставить тамъ, при чемъ сдѣлать отмѣтку, сколько убыло изъ каждаго отдѣленія, чтобы можно было сравнить, какой результатъ дало довольствіе разнаго рода. По возвращеніи въ Мулла-кари произвести новый осмотръ верблюдовъ и сдѣлать новую отмѣтку слабыхъ и больныхъ верблюдовъ по каждому отдѣленію ¹⁾).

Верблюды ѣли овесъ отлично. Галушки изъ муки въ первую кормежку добровольно ѣли только 10 верблюдовъ; остальнымъ пришлось насильно вкладывать ихъ въ ротъ. На слѣдующій день уже половина верблюдовъ ѣла галушки добровольно, а на третій день только 8 отказывались отъ нихъ. Что касается конскихъ галетъ, то, не смотря на всѣ насильственные мѣры, на третій день кормленія ими только 19 употребляли ихъ; изъ нихъ 7 ѣли добровольно, а 12-ти вкладывали ихъ насильно. Верблюдовъ кормили два раза утромъ и вечеромъ ²⁾). Къ сожалѣнію, дальнѣйшіе результаты приведеннаго опыта намъ неизвѣстны въ точности.

Было объяснено, насколько пагубно для верблюдовъ ходить съ войсками, на сколько остановки у нашихъ укрѣпленій и невозможность широко распускать животныхъ на пастбищѣ отражаются на состояніи верблюжьихъ транспортъ. Но въ дѣлахъ штаба есть указанія, что на нѣкоторыхъ этапныхъ пунктахъ Михайловской линіи верблюды Громова задерживались по 8 дней и что этапные коменданты не отпускали верблюдовъ отъ укрѣпленія далѣе 300 сажень, отчего верблюды оставались безъ корма ³⁾). Въ виду появленія значительныхъ непріятельскихъ партій, вер-

¹⁾ Предписанія, данныя прапорщику Абадзіеву и начальнику оренбургскаго верблюжьяго транспорта штабсъ-капитану Муравьеву, 14 октября 1880 г., №№ 5189 и 5174, приказъ, № 311.

²⁾ Рапортъ штабсъ-капитана Муравьева начальнику Закаспійскаго военнаго отдѣла 18 сентября 1880 г., № 21.

³⁾ Телеграмма Скобелева Анненкову 6 ноября 1880 г., № 2085.

блюдовъ въ Бами и въ Бендесенѣ держали въ виду укрѣпленій скученно, а коменданту Бендесена даже предписано было «по возможности кормить ихъ кошеной травой, а не посылать на пастбу» ¹⁾. Какъ тутъ не погибнуть животнымъ!

Вопросъ о персоналѣ для завѣдыванія верблюжьими транспор-тами началъ занимать Скобелева вскорѣ по пріѣздѣ его на восточный берегъ Каспія. Уже 16 мая онъ требовалъ подобрать для этого честныхъ и вполне благонадежныхъ офицеровъ. Онъ перечислилъ 30 извѣстныхъ ему штабъ-и оберъ-офицеровъ, служащихъ въ Туркестанѣ и въ 4 армейскомъ корпусѣ. Но начальнику экспедиціи была затруднена возможность обезпечивать дѣло подборомъ офицеровъ изъ Россіи. «При здѣшнихъ разстояніяхъ, писалъ онъ начальнику кавказскаго окружнаго штаба, климатическихъ условійхъ, запутанныхъ расчетахъ, всегда связанныхъ съ серьезною командировкою, безъ разумныхъ и добросовѣстныхъ помощниковъ, выбьешься изъ силъ».

Оставалось назначить офицеровъ, какіе были подъ рукою. До верблюдовъ не всегда доходилъ отпускавшійся на нихъ фуражъ ²⁾. Мало помогло дѣлу командированіе въ верблюжьи транспорты ординарцевъ Скобелева и неоднократныя заявленія начальника экспедиціи, что если будетъ доказано, что верблюды содержались небрежно и въ этомъ виноваты офицеры и нижніе чины, онъ будетъ вынужденъ лишать части войскъ счастья драться съ непріятелемъ, причемъ начальники подвергнутся взысканію за небрежное храненіе казеннаго имущества, съ примѣненіемъ во всей строгости ст. 229 воинскаго устава о наказаніяхъ, приложеннаго къ приказу по военному вѣдомству 1875 г. № 85 ³⁾. Мало помогло дѣлу сохраненія перевозочныхъ средствъ и объявленіе начальникамъ транспортовъ, что заслуги ихъ по содержанію въ порядкѣ

¹⁾ Предписанія командующаго войсками передовой линіи начальнику бендесенскаго отряда и коменданту Бами 4 августа 1880 года, №№ 4439 и 4440.

²⁾ Телеграмма № 3 ординарца Скобелева, хорунжаго Крылова, генералу Анненкову; рапортъ генерала Анненкова 17 сентября 1880 г., № 241.

³⁾ Приказъ 15 сентября 1880 г., № 294. Въ приказаніи по войскамъ 20 іюля № 48 сказано: «Части, у которыхъ верблюды въ безпорядкѣ, въ особенности съ побитыми синнами, будутъ направлены въ тылъ, въ Чекишляръ, Красноводскъ, или даже Александровскій фортъ и лишены счастья участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ. Начальники же частей будутъ устранены отъ командованія и даже, если будетъ обнаружена съ ихъ стороны преступная безпечность, удалены на западный берегъ и подвергнутся начету въ размѣрѣ стоимости испорченныхъ верблюдовъ».

верблюдовъ будутъ поставлены наравнѣ съ заслугами боевыми, а за небрежное отношеніе къ дѣлу и въ особенности за недобросовѣстность по удовлетворенію довольствіемъ вожаковъ и верблюдовъ съ ними «будетъ поступлено самымъ безжалостнымъ образомъ» ¹⁾. Не помогли и слѣдующія мѣры, объявленныя къ руководству во второй половинѣ октября: верблюдовъ изнуренныхъ и больныхъ держать на подножномъ корму, съ тѣмъ чтобы ихъ чаще переводить съ одного мѣста на другое; не скучивать, на ночь класть всегда на свѣжемъ мѣстѣ; въ походѣ выучить въ 2 час. утра, выступать въ 3 и слѣдовать до 10 час. утра; останавливаться тамъ, гдѣ есть подножный кормъ, на которомъ пасти животныхъ съ 10 час. утра до 5 час. пополудни; съ 5 час. до 8 час. вечера верблюдовъ поить, а съ 9 час. вечера до 2 час. утра верблюды должны спать ²⁾.

Верблюды должны былидохнуть, потому что они находились при войскахъ.

Этого нельзя избѣгнуть, какія бы мѣры не принимались. Но въ ахаль-текинской экспедиціи они погибли въ очень непродолжительное время, такъ что нѣкоторымъ транспортамъ удалось сдѣлать лишь по два рейса. Ускоренію гибели верблюдовъ послужили многія обстоятельства, о которыхъ слѣдуетъ сказать.

Командированный для осмотра казенныхъ верблюдовъ, розданныхъ въ части въ маѣ, войсковой старшина Верещагинъ нашелъ, что къ концу іюля мѣсяца состояніе ихъ было не блестящее, что видно изъ слѣдующей таблицы.

	Первоначально состояло,	Изъ нихъ къ 30 іюля.					Примѣчаніе.
		Слабо по- битыхъ.	Сильно побитыхъ	Слабыхъ.	Пало.	Годныхъ.	
Въ морской батареѣ	45	15	7	1	2	20	О томъ, гдѣ нахо- дится еще 20 вер- блюдовъ, коман- диръ не знаетъ.
» 6-й батареѣ 21-й артиллерійской бригады	153	30	29	—	18	56	

¹⁾ Письмо генерала Петруевича къ полковнику Вержбицкому 9 сентября 1880 г., № 5004.

²⁾ Телеграмма Скобелева къ Анненкову 17 октября 1880 г., № 1837.

	Первоначально состояло.	Изъ нихъ къ 30 іюля.					Примѣчаніе.
		Слабо по- битыхъ.	Сильно побитыхъ.	Слабыхъ.	Паго.	Годныхъ.	
Въ сводной ротѣ Касноводскаго мѣстнаго баталіона	67	13	7	3	4	20	О 20 верблюдахъ свѣдѣній не имѣется.
» саперной ротѣ	95	15	14	3	—	41	О 22 верблюдахъ свѣдѣній не имѣется.
» геліографной командѣ	21	4	1	5	1	10	
» 2-й сотнѣ Таманскаго полка . .	48	19	22	—	—	7	
» 10 ротѣ Самурскаго полка . . .	40	14	4	—	4	18	
» 12 ротѣ Ширванскаго полка . .	45	6	4	—	—	35	
Итого	514	116	88	12	29	207	О 66 верблюдахъ свѣдѣній не имѣется.

Такимъ образомъ въ два мѣсяца съ небольшимъ убыль верблюдовъ достигла 40⁰/₀.

Главная причина столь значительной убыли, по объясненію Верещагина, заключалась въ томъ, что верблюды посылались начальниками частей съ одними жожаками, безъ нижнихъ чиновъ частей, вслѣдствіе чего за верблюдовожатыми не было никакого присмотра. Верещагинъ весьма справедливо замѣчалъ: «посылай батарейный или сотенный командиръ 30 лошадей въ транспортъ, онъ навѣрно командируетъ съ ними, кромѣ рядовыхъ, еще и унтеръ-офицера; почему же верблюды не стоятъ того же и считаются ими за животное, не стоящее никакого вниманія». Онъ совѣтывалъ предписать этапнымъ камендантамъ, чтобы они не посылали верблюдовъ, находящихся при частяхъ, безъ особаго на то распоряженія, иначе опять могутъ повторяться случаи, что начальникъ не знаетъ, гдѣ находятся 20 верблюдовъ, состоящихъ при его части ¹⁾).

¹⁾ Репортъ войскаго старшины Верещагина начальнику штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 30 іюля 1880 г., № 65.

Дѣйствительно, вслѣдствіе затруднительныхъ условій по перевозкѣ довольствія для отряда по Атрекской линіи, верблюдовъ весьма часто отбирали отъ частей и посылали на разныя назначенія, возвращая побитыми и изнуренными. Вслѣдствіе этого однимъ изъ командировъ былъ даже возбужденъ вопросъ, въ чемъ непосредственномъ вѣдѣніи должны быть верблюды, а слѣдовательно — и кто будетъ нести отвѣтственность за нихъ. Начальникъ экспедиціи, зная всѣ обстоятельства службы верблюдовъ, не могъ дѣлать отвѣтственными начальниковъ частей за то, въ чемъ они не могутъ быть обвиняемы. Объ этомъ онъ объявилъ въ приказѣ по войскамъ въ половинѣ сентября, но вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ въ частяхъ войскъ оставить только здоровыхъ верблюдовъ, годныхъ къ службѣ, а больныхъ, слабыхъ и побитыхъ отобрать и отправить въ лазареты въ Бендесенъ и Чекишляръ. Затѣмъ, оставшихся въ частяхъ верблюдовъ не употреблять ни на какія перевозки и возложить вслѣдствіе этого отвѣтственность за нихъ на начальниковъ частей ¹⁾.

Кромѣ этой главнѣйшей причины, быстрое таяніе казенныхъ верблюдовъ, купленныхъ за Атрекомъ и розданныхъ въ войска, происходило, по мнѣнію Верещагина, отъ плохихъ сѣделъ и сбруи ²⁾, въ горной батарее отъ плохого ухода за животными и недостатка подножного корма въ Дузь-олумъ ³⁾. Къ этимъ причинамъ надо еще прибавить одну, о которой Верещагину не было извѣстно: плохой сортъ верблюдовъ, поставленныхъ Щербиною. Такъ напр., при осмотрѣ 81 верблюда, назначенныхъ въ полубатарею 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, 28 мая, въ Чекишлярѣ,

¹⁾ Приказъ 15 сентября 1880 г., № 302, рапортъ командира 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады начальнику артиллеріи войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 9 августа 1880 г., № 1,096.

²⁾ Сѣдла были въ плохомъ состояніи и при самой покупкѣ верблюдовъ. Такъ напр., при свидѣтельствovanіи 81 верблюда съ сѣдлами, назначенныхъ для поднятія полубатареи 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, 27 мая, въ Чекишлярѣ, т. е. когда верблюды не были еще въ работѣ, изъ 81 сѣдла годныхъ оказалось 30, изъ 81 потника годныхъ оказалось 20; изъ остальныхъ 8 хотя и новыя, но весьма малаго размѣра, а 53 старыя, порванные и къ употребленію совершенно негодныя. Изъ находившейся въ отрядномъ верблюжьемъ транспортѣ сбруи изъ 131 потника 39 оказались годныя, а остальные негодныя или по малымъ размѣрамъ, или по ветхости. Недоуздки, подпруги, какъ предназначенныя въ батарею, такъ и находившіяся въ транспортѣ, къ употребленію негодны. Актъ воинской комиссіи 27 мая 1880 г. № 433, въ дѣлѣ штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г., № 38-й, часть I-я.

³⁾ Рапортъ Верещагина 30 іюля 1880 г., № 65.

т. е. когда верблюды еще ни разу не были въ работѣ, оказалось годными къ походу 68, а у 13 спины побиты ¹⁾).

Въ половинѣ сентября изъ казенныхъ верблюдовъ, купленныхъ на Атрекѣ, оставалось 975, изъ нихъ только 250 годныхъ ²⁾).

Усиленная порча и гибель казенныхъ верблюдовъ, приобретенныхъ въ оренбургскомъ краѣ и на Мангишлакѣ, кромѣ причинъ общихъ, но которымъ верблюды вообще должны погибнуть на войнѣ, произошла: отъ плохихъ сѣделъ, неимѣнія кеджеве, отъ работъ на желѣзной дорогѣ ³⁾, отъ неимѣнія подстилки въ холодное время, отъ несвойственного верблюдамъ корма и наконецъ отъ скученности ихъ въ Мулла-карии въ Кызылъ-арватскомъ ущельи.

Оренбургскіе транспорты имѣли сѣдла идеальныя, поэтому первая приведенная причина гибели верблюдовъ до нихъ не относится. Но мангишлакскіе верблюды имѣли сѣдла изъ рукъ вонъ плохія. Первый мангишлакскій транспортъ изъ 587 верблюдовъ, прибывшій въ Баши 21 іюля, имѣлъ ветхія сѣдла и вмѣсто войлочныхъ потниковъ рогожные, вслѣдствіе этого у 85 верблюдовъ спины оказались побитыми, а 30 верблюдовъ съ большими ранами отправлены на излѣченіе въ бендесенскій верблюжій лазаретъ ⁴⁾. Генералъ Скобелевъ по этому поводу указывалъ Петрусевичу, что безъ потниковъ загубимъ всѣхъ верблюдовъ. «Опасаясь, не двигаемъ ли мы по новой линіи верблюдовъ слишкомъ поспѣшно безъ исправныхъ сѣделъ и потниковъ» ⁵⁾.

Къ 1 сентября состояніе отдѣленій мангишлакскаго транспорта, находившагося на колодцахъ Мулла-кари, было такое:

	Состояло.	Пало.	Побитыхъ.	Состоитъ.
№ 1.	300	16	40	244
№ 2.	300	43	40	217
№ 9.	300	10	25	265
№ 10.	300	10	25	265
№ 11.	300	10	25	265
№ 12.	180	6	30	144
	1,680	95	185	1,400

¹⁾ Актъ военной комисіи 27 мая 1880 г., № 433.

²⁾ Телеграмма Арцишевскаго 16 сентября 1880 г., № 131.

³⁾ Эта причина касается только мангишлакскаго транспорта, такъ какъ только изъ него назначались верблюды на желѣзную дорогу.

⁴⁾ Донесеніе войскаго старшины Дьякова отъ 22 іюля 1880 г., № 27, предписаніе Петрусевичу 23 іюля 1880 г., № 4,140.

⁵⁾ Телеграмма Скобелева Петрусевичу, № 1174.

Начальникъ экспедиціи объяснялъ приведенную убыль плохими потниками ¹⁾).

Изъ 2,000 запасныхъ верблюжьихъ сѣделъ, заказанныхъ Петрусевичемъ въ апрѣлѣ 1880 года на западномъ берегу Каспія, 1,000 доставлены были 10 іюля въ Красноводскъ. По осмотрѣ комисіею, они оказались удовлетворительными; но подбивка ихъ сдѣлана изъ весьма тонкаго войлока. Изъ числа этихъ сѣделъ 401 перевезены въ концѣ августа въ Чекишляръ. Освидѣтельствованіе ихъ тамъ новою комисіею показало, что годныхъ сѣделъ только 336, остальные негодны по маломѣрности и по причинѣ поломокъ. Впрочемъ 336 сѣделъ признаны годными условно, такъ какъ матеріалъ, изъ котораго они сдѣланы, оказался не совсѣмъ доброкачественнымъ и потому, предварительно употребленія въ дѣло, ихъ должно было исправить, какъ указано комисіею ²⁾). Это заставило начальника экспедиціи переосвидѣтствовать 600 сѣделъ, оставшихся въ Красноводскомъ складѣ. Переосвидѣтельствованіе возложено было на особую комисію, съ участіемъ опытныхъ киргизъ и туркменъ ³⁾). Комисія нашла, что при неудовлетворительной подкладкѣ изъ тонкаго и худо сваляннаго войлока, сѣдла эти безъ особыхъ войлочныхъ потниковъ служить не могутъ. По примѣркѣ нѣсколькихъ сѣделъ на верблюдовъ оказалось, что самыя большія были малы для верблюдовъ средняго и даже малаго роста (подушки сѣделъ какъ въ длину, такъ и въ ширину менѣе, чѣмъ бы слѣдовало, на 5 вершковъ) и не вполне покрывали горбъ животнаго ⁴⁾).

Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе неотложной необходимости, ихъ пришлось употреблять въ дѣло ⁵⁾), ибо, по осмотрѣ 14 сентября въ Мулла-кари мангишлакскихъ верблюдовъ, генералъ Скобелевъ нашелъ верблюжьи сѣдла по прежнему въ плохомъ состояніи. Онъ тотчасъ отправилъ Навроцкому 300 новыхъ сѣделъ и отпустилъ ему сумму для исправленія сбруи. Если бы нѣкоторые изъ сѣделъ пришли въ такое состояніе, что ихъ было бы невозможно исправить, то Навроцкій долженъ былъ требовать новыя сѣдла изъ

¹⁾ Дѣло № 38, часть II, стр. 47.

²⁾ Актъ воинской комисіи 24 августа 1880 г., № 20, въ дѣлѣ 1880 г., № 38, часть II.

³⁾ Приказъ 11 сентября 1880 г., № 281.

⁴⁾ Актъ комисіи 15 сентября 1880 г., № 394, въ дѣлѣ № 39, ч. II, стр. 142.

⁵⁾ Дѣло № 38, ч. II, стр. 98.

Красноводскаго вещеваго склада (изъ числа 600) ¹⁾. Вслѣдъ за-
тѣмъ всѣ оставшіяся въ Красноводскѣ верблюжьи сѣдла и 1,040
аршинъ туркменской шерстяной ткани были перевезены въ Мулла-
кари и предоставлены въ распоряженіе начальника военныхъ
сообщеній ²⁾.

Чтобы извлечь изъ сѣделъ хотя какую нибудь пользу, гене-
ралъ Анненковъ приказалъ часть потниковъ отъ нихъ употре-
бить на исправленіе старыхъ сѣделъ, находившихся въ употре-
бленіи, а 458 штукъ розданы нижнимъ чинамъ желѣзнодорожнаго
баталіона для подстилки ³⁾.

Изъ второй тысячи сѣделъ, заказанныхъ Петрусевичемъ въ
Ленкорани, комиссіею признаны годными къ употребленію только
487 штукъ, хотя, по мнѣнію ея, и они недостаточно прочны
какъ по ткани и шитью подушекъ, такъ и по качеству войлока
и деревянныхъ частей. Сверхъ того комиссіею замѣчено, что во
всѣхъ вообще сѣдлахъ разстояніе между переднею и заднею лу-
ками отъ 7 до 8 вершковъ и потому они не соотвѣтствуютъ
ширинѣ кеджеве, на которыхъ должны помѣщаться вьюки ⁴⁾.

Между тѣмъ потребность въ сѣдлахъ для мангишлякскаго
транспорта была такъ велика, что начальникъ экспедиціи думалъ
о новомъ заказѣ 2---3 т. сѣделъ ⁵⁾, но уже было поздно. По-
этому пришлось ограничиться тѣмъ, что изъ форта Александров-
скаго двинуты были въ Красноводскъ 260 сѣделъ, заготовленныхъ
Навроцкимъ ⁶⁾, а полковнику Арцишевскому 30 сентября приказано
доставить въ Бами матеріалы для исправленія 11,000 верблюжьихъ
потниковъ ⁷⁾, ибо сѣдла, находившіяся въ чекишлярскомъ складѣ,
оказались маломѣрны до невозможности, такъ что возить на нихъ
вьюки нельзя было безъ явной опасности для верблюдовъ ⁸⁾. Но за-

¹⁾ Предписаніе Навроцкому 15 сентября 1880 г., № 5,254.

²⁾ Предписаніе начальнику военныхъ сообщеній 17 сентября 1880 г., № 5,352.

³⁾ Рапортъ полковника Иванова 31 января 1881 г., № 318.

⁴⁾ Свѣдѣнія о дѣйствіяхъ контроля въ приѣмныхъ комиссіяхъ западнаго бе-
рега Каспійскаго моря, за октябрь 1880 г., при отношеніи оберъ-контролера къ
временно-командующему войсками 13 декабря 1880 г., № 405.

⁵⁾ Рапортъ полковника Навроцкаго 14 сентября 1880 г., № 73.

⁶⁾ *ibid.*

⁷⁾ Предписаніе полковнику Арцишевскому 30 сентября 1880 г., № 1516. Для
этого Арцишевскому было отпущено 5,000 рублей. Предписаніе интенданту 29
сентября 1880 г., № 1515.

⁸⁾ Свѣдѣнія о дѣйствіяхъ полевого контроля, состоящаго при войскахъ За-
каспійскаго края, при отношеніи оберъ-контролера къ временно-командующему
войсками 7 декабря 1880 г., № 393.

казанные Арцишевскимъ матеріалы прибыли въ концѣ декабря 1880 года ¹⁾, то есть тогда, когда въ нихъ надобности уже не было.

Генералъ Петрусевицъ, для пріисканія подрядчика на постройку 15,000 кеджеве, командировалъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ маіора Дзерожинскаго на Кавказъ. Дзерожинскій заключилъ съ однимъ лицомъ условіе въ Шемахѣ на поставку кеджеве, по цѣнѣ за каждую пару 2 рубля, съ тѣмъ чтобы они были изъ гнутаго лѣса указанныхъ размѣровъ. Черезъ это кеджеве будетъ состоять не изъ многихъ составныхъ частей, а изъ двухъ цѣльныхъ брусковъ, толщиною въ руку съ поперечнымъ соединеніемъ ²⁾. Вереvoчныя петли къ нимъ съ костыльками предположено было сдѣлать уже по доставленіи ихъ на восточный берегъ войсковыми рабочими. Работа эта не сложна, а между тѣмъ при исполненіи ея подрядчикомъ сильно возвысила бы цѣну заказа. Подрядъ долженъ быть оконченъ къ половинѣ іюня ³⁾.

Освидѣтельствованные 10 іюня, въ Красноводскѣ, 1,200 кеджеве были признаны неудовлетворяющими своему назначенію, потому что перемычки весьма топки, а переплетъ изъ виноградной лозы не можетъ служить достаточнымъ скрѣпленіемъ ⁴⁾. Всего было доставлено на восточный берегъ Каспія 2,300 кеджеве. Остальные были свезены въ Ленкорань. Дождями, шедшими въ Ленкорани въ теченіе второй половины августа, кеджеве, по донесенію маіора Дзерожинскаго, были на столько испорчены, что многія изъ нихъ пришли въ совершенную негодность. Чтобы не перевозить напрасно на восточный берегъ Каспія такіа кеджеве, которыя негодны, начальникъ экспедиціи приказалъ предварительно освидѣтельствовать ихъ въ ленкоранской пріемной комисіи ⁵⁾. Последняя нашла, что всѣ предъявленныя къ осмотру кеджеве въ количествѣ 12,484 штукъ не соотвѣтствуютъ данному образцу; большинство изъ нихъ тонки, съ сучками и кри-

¹⁾ Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, № 27, стр. 275.

²⁾ Размѣры кеджеве: 1 арш. 2 верш. вышины до загиба; 12 верш. ширины внутри отъ загиба одной стороны лозы до загиба другой ея стороны; нижній загибъ около 4 верш. Лѣсъ долженъ быть употребленъ легкій, не хрупкій, съ ободранной корой и безъ сучковъ.

³⁾ Рапортъ Петрусевица 12 мая 1880 г., № 1485.

⁴⁾ Свѣдѣнія о дѣйствіяхъ полевого контроля, состоящаго при войскахъ Закаспійскаго края, за іюль 1880 г.

⁵⁾ Дѣло № 38, часть II, стр. 68 и 69.

визною въ разныхъ направленіяхъ; кромѣ того дуги соединены поперечными перекладинами посредствомъ пробойнъ боковыхъ брусковъ, а не переплетомъ. Изъ 12,484 кеджеве оказалось возможнымъ принять не болѣе 1,706 штукъ. Остальныя затѣмъ 10,778 кеджеве признаны комиссіею совершенно негодными и не могущими быть исправленными. По ся мнѣнію, они годны только на дрова ¹⁾).

Такимъ образомъ экспедиція почти не воспользовалась кеджеве. Кромѣ недобросовѣстности подрядчика и плохого сохраненія въ Ленкорани, повліявшаго на состояніе ихъ, ошибка была сдѣлана въ самомъ образцѣ кеджеве, которое должно было быть гнущее. Между тѣмъ въ Средней Азіи употребляются лѣсенки. Въ данномъ случаѣ Петрусевиچъ предполагалъ, что гнущія будутъ лучше потому, что они состоятъ изъ меньшаго числа частей.

Отсутствіе кеджеве въ значительной степени повліяло на порчу верблюдовъ, такъ какъ употребленіе кеджеве имѣетъ цѣлью укрѣпить грузъ, чтобы онъ не болтался и не натиралъ бока животному. Это же самое обстоятельство вліяло и на огромную раструску продуктовъ, ибо при кеджеве грузъ, сбрасываемый съ верблюда, не прикасается непосредственно къ землѣ; треніе и удары кеджеве принимаютъ на себя, чрезъ что укупорка сохраняется. Какъ примѣръ того, на сколько велика была раструска продуктовъ, отправленныхъ въ хорошей укупоркѣ, но безъ кеджеве, приведемъ транспортъ, прибывшій 21 августа 1880 года въ Бами подъ начальствомъ опытнаго и распорядительнаго офицера, поручика Каибова. По свидѣтельству акта воинской комиссіи, перевѣшавшей кули, мѣшки почти всѣ, въ особенности сухарные, порваны и продукты изъ нихъ текутъ, рогожи на обшивкѣ совершенно измочалились, а на многихъ мѣшкахъ ихъ нѣтъ вовсе. Вслѣдствіе этого раструска была: сухарей 15%, гречневой крупы 10%, пшеничной муки 15%, лавроваго листу 11%, перцу 15%, соли 30% ²⁾).

Къ 5 сентября состояніе верблюдовъ мангишлякского транспорта было такое ³⁾:

¹⁾ Протоколъ комиссіи 20 октября 1880 г., № 130, въ дѣлѣ штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г., № 38, часть II.

²⁾ Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г., № 29, стр. 118—120.

³⁾ Дѣло № 38, часть II, стр. 89.

Въ отдѣл. № 1	пало 22, больн. и слаб.	40, оставл. въ разн. пункт.	10, на лицо	228
„ № 2	„ 48	„ 50	„ 20	„ 182
„ № 3	„ 35	„ 17	„ 65	„ 183
„ № 4	„ 27	„ 11	„ 24	„ 238
„ № 5	„ 13	„ 11	„ 31	„ 245
„ № 6	„ 13	„ 4	„ 16	„ 267
„ № 7	„ 14	„ 26	„ 17	„ 243
„ № 8	„ 13	„ 7	„ 25	„ 255
„ № 9	„ 11	„ 25	„ —	„ 264
„ № 10	„ 12	„ 38	„ —	„ 250
„ № 11	„ 16	„ 46	„ —	„ 238
„ № 12 ¹⁾	„ 9	„ 19	„ —	„ 152

Итого пало 233, больн. и слаб. 294, оставл. въ разн. пункт. 208, на лицо 2,745

Представляя эти свѣдѣнія начальнику экспедиціи, полковникъ Навроцкій доносилъ, что верблюды много страдаютъ на работахъ желѣзной дороги. Не смотря на аккуратно посылаемые изъ Мулла-кари въ Михайловскій заливъ смѣны, часто случается, что смѣнные верблюды задерживаются на работахъ безъ пищи и воды. «Вообще, писалъ Навроцкій, верблюды, совершавшіе рейсы въ Бами и обратно, имѣли павшихъ, слабыхъ и больныхъ гораздо меньше, чѣмъ бывшіе на желѣзно-дорожныхъ работахъ ²⁾).

Генералъ Скобелевъ былъ пораженъ цифрою потери въ транспортѣ. Онъ предложилъ генералу Анненкову принять мѣры къ прекращенію случаевъ изнуренія верблюдовъ, ибо экспедиція основана на сохраненіи ихъ ³⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ Навроцкому было подтверждено, что вся отвѣтственность за сохраненіе верблюжьего транспорта лежитъ на немъ и потому для желѣзной дороги, кромѣ назначеннаго числа верблюдовъ, новыхъ безъ особаго разрѣшенія временно-командующаго войсками не давать ⁴⁾).

По заявленію начальника тыла, при нарядѣ верблюдовъ на желѣзно-дорожныя работы не всегда выполнялось положеніе о службѣ верблюдовъ, по которому отдѣленія должны были быть назначаемы цѣликомъ съ ихъ караванбашами. Для постоянныхъ командировокъ въ Михайловскій заливъ, для перевозки желѣзно-дорожныхъ грузовъ и довольствія войскъ, расположенныхъ въ

¹⁾ Половина этого отдѣленія оставлена была при 5-й сотнѣ Лабинскаго полка, у кол. Сенекъ.

²⁾ Рапортъ Навроцкаго 10 сентября 1880 г., № 46, письмо его Петрусевичу 15 сентября изъ База-ишема.

³⁾ Предписаніе начальнику военныхъ сообщеній 15 сентября 1880 г., № 5252.

⁴⁾ Предписаніе Навроцкому 13 сентября 1880 г., № 5150.

Мулла-кари, не были назначаемы цѣлыя отдѣленія, а части ихъ. Отсюда наблюденіе караванбашей не имѣло мѣста ¹⁾).

Хотя это заявленіе было справедливо и вообще на состояніе транспорта отрицательно вліяли упущенія, сдѣланныя при организаціи его, также позднее назначеніе завѣдующаго имъ офицера ²⁾), тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что нарядъ изодня въ день верблюдовъ на работы желѣзной дороги, почти съ самаго ихъ открытія ³⁾), не могъ не оказать вліянія, въ ряду другихъ причинъ, на разрушеніе мангишлакского транспорта.

Послѣ перваго рейса оренбургскихъ верблюдовъ въ составѣ 581 головы изъ Красноводска въ Кизылъ-арватъ, они были осмотрѣны на обратномъ пути въ Базанджикѣ; при чемъ оказалось, что изъ нихъ пало 94 ⁴⁾), оставлено въ мулла-каринскомъ лазаретѣ и по слабости въ Бала-ишемѣ 94 и затѣмъ на лицо состоитъ 393.

По разслѣдованіи причинъ столь значительной потери выяснилось, что большая часть этихъ верблюдовъ принадлежала къ такъ называемымъ линейнымъ, привыкшимъ къ луговымъ пастбищамъ и прѣсной водѣ. Справедливость этого заключенія подтверждается тѣмъ, что небольшая часть верблюдовъ, купленныхъ у такъ называемыхъ верхнихъ адаевцевъ и находившихся въ составѣ этого транспорта, имѣла незначительный процентъ потери въ сравненіи съ линейными верблюдами. «Если прибывающіе караваны, заключалъ свое донесеніе Навроцкій, будутъ состоять большею частью изъ линейныхъ верблюдовъ, то оренбургскій транспортъ не можетъ считаться у насъ надежнымъ перевозочнымъ средствомъ въ томъ размѣрѣ, какъ это можно было предполагать по числу купленныхъ верблюдовъ» ⁵⁾).

Оренбургскіе верблюды, состоявшіе въ транспортахъ №№ 3, 4 и 5, сдѣлавъ по одному рейсу къ Баи, какъ назначенные

¹⁾ Письмо Анненкова 22 сентября, № 298.

²⁾ Начальникъ транспорта прибылъ въ Мулла-кари лишь 7 сентября.

³⁾ Первый нарядъ верблюдовъ на желѣзную дорогу сдѣланъ былъ 19 іюля (работѣ прибыли 17 числа), въ числѣ 30 и эта цифра требовалась ежедневно (кромѣ двухъ дней); затѣмъ верблюды назначались: съ 22 по 30 августа по 40, съ 30 августа по 8 сентября по 50 (а два дня по 70), съ 9 по 14 сентября по 60 (а два дня по 100), съ 18 по 23 сентября по 90 верблюдовъ. Рапортъ генерала Анненкова начальнику экспедиціи 28 сентября 1880 г., № 386.

⁴⁾ 18 на пути между Красноводскомъ и Мулла-кари и 76 отъ Мулла-кари до Кизылъ-арвата и обратно до Казанджика.

⁵⁾ Рапортъ полковника Навроцкаго 30 сентября 1880 года, № 150.

для перевозки тяжестей подъ Геокъ-тепе при общемъ наступленіи, были, для сбереженія силъ, отправлены на пастьбу въ кизылъ-арватское ущелье: №№ 3 и 4 въ половинѣ октября, а № 5 въ концѣ этого мѣсяца. 11 ноября эти транспорты были осмотрены особою комиссіею, которая нашла ихъ въ слѣдующемъ состояніи ¹⁾:

	Число верблюдовъ.			Итого.
	№ 3 транспортъ.	№ 4 транспортъ.	№ 5 транспортъ.	
Принято въ Мулла-кари. .	1,444	—	1,547	} 4,671
» » Красноводскѣ.	—	1,680	—	
При слѣдованіи оставлено по Михайловской линіи слабыми	123	89	6	212
Пало.	97	43	2	142
Состоитъ на лицо: годныхъ	1,155	1,442	1,511	4,108
» » слабыхъ	93	106	29	228

Такимъ образомъ, за время пребыванія своего въ ущельѣ отъ двухъ недѣль до одного мѣсяца, безъ всякой работы, слабыхъ оказалось 228, тогда какъ при движеніи съ грузомъ ихъ всего было 212. 25 ноября въ транспортахъ состояло годныхъ верблюдовъ: въ № 3-мъ 600, въ № 4-мъ 1,310 и въ № 5-мъ 1,364; всего 3,274.²⁾ Такая убыль произошла исключительно отъ скученности верблюдовъ. Главная опасность при столь значительномъ числѣ верблюдовъ, какое было у насъ, это скученность. Она, по военнымъ обстоятельствамъ, неизбежна, но всегда гибельна до крайности. Въ 1871 году красноводскій отрядъ, не двигаясь съ мѣста, въ апрѣлѣ и по 10 мая потерялъ, изъ 700 верблюдовъ, 480 положительно отъ того, что ихъ кучили на ночлегахъ и на пастьбѣ.

Для наступленія къ Геокъ-тепе надо было сохранить нѣсколько тысячъ верблюдовъ свѣжими, а для этого избавить ихъ отъ работы и кормить въ безопасномъ мѣстѣ на хорошихъ пастбищахъ. Та-

¹⁾ Актъ военной комиссіи 11 ноября 1880 г., № 1.

²⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій за ноябрь 1880 года.

кимъ мѣстомъ и было кизыль-арватское ущелье, которое можно запереть небольшимъ числомъ войскъ.

Генералъ Петрусевичь, еще въ маѣ 1880 года, представилъ временно-командующему войсками свои соображенія объ организаціи казенныхъ верблюжьихъ транспортовъ.

Основываясь на опытѣ предшествовавшихъ экспедицій, что наблюденіе за верблюдами чрезъ офицеровъ и казаковъ или солдатъ ведетъ къ быстрому уничтоженію перевозочныхъ средствъ, онъ предложилъ организовать транспорты такъ, чтобы вся работа при верблюдахъ исполнялась жожаками безъ всякаго вмѣшательства войскъ, которыя можно назначать только въ помощь имъ при навьючиваніи, но и здѣсь лучше обходиться безъ нихъ.

Далѣе онъ предложилъ изъ верблюдовъ мангишлякскихъ и оренбургскихъ сформировать два транспорта и для завѣдыванія ими назначить начальниковъ, которымъ придать помощниковъ, переводчиковъ и по пяти казаковъ. Хотя при такомъ движеніи транспорты будутъ очень велики, но присмотръ за ними устроить не трудно, если только внутренняя организація будетъ основана на иныхъ началахъ, чѣмъ это было до сихъ поръ.

Въ прежніе походы транспорты дѣлились на отдѣленія въ 500 и 1,000 верблюдовъ и отдѣленіемъ завѣдывалъ офицеръ, которому придавалось извѣстное число казаковъ. При такомъ большомъ числѣ верблюдовъ офицеръ не въ состояніи былъ слѣдить за ними во время пути. Верблюды расходились по сторонамъ; казаки выбивались изъ силъ, стогняя ихъ; къ вечеру перваго же дня лошади у нихъ негодились никуда, а ночью верблюды разбѣгались.

Петрусевичь предложилъ раздѣлить транспорты на отдѣленія въ 300 головъ съ 50 жожаками и однимъ караванбаши. Ни начальниковъ, ни казаковъ къ такому отдѣленію назначать не слѣдуетъ. Караванбаши—его начальникъ и отвѣчаетъ за всѣхъ верблюдовъ, жожаковъ и порученные ему вьюки. Каждый караванбаши снабжается бляхою съ номеромъ, который есть и номеръ отдѣленія, и шнуровою книжкою, гдѣ записаны всѣ жожаки отдѣленія. Начальникъ транспорта наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы отдѣленія не оставались безъ работы.

Довольствіе казаковъ, при такомъ порядкѣ, не представляетъ

затрудненія. Начальникъ транспорта заботится, чтобы вожаки были всегда обеспечены довольствіемъ впередъ по крайней мѣрѣ на 15 дней. Требуя довольствіе на отдѣленіе, находящееся на мѣстѣ, онъ передаетъ требованіе караванбашѣ, который самъ получаетъ изъ магазина что слѣдуетъ. Одновременно съ требованіемъ начальникъ транспорта вноситъ въ книжку караванбаши отмѣтку о томъ, по какое число вожаки отдѣленія получили довольствіе. Если бы отдѣленіе, придя куда нибудь, было задержано и не могло бы получить вновь довольствіе чрезъ начальника транспорта; то, по отмѣтѣ, сдѣланной въ книжкѣ, каждый этапный комендантъ долженъ потребовать его изъ мѣстнаго магазина.

Начальникъ транспорта дѣлаетъ отмѣтки въ книжкѣ о всѣхъ убывшихъ жожакахъ, такъ что онѣ служатъ для повѣрки и учета его по довольствію жожаковъ и удовлетворенію ихъ жалованьемъ. Последнее требуется непосредственно самимъ начальникомъ транспорта и раздается жожакамъ при помощникѣ и караванбашѣ. Въ книжку также вносятся всѣ замѣчанія, которыя могутъ дать понятіе о состояніи отдѣленія.

Дробить отдѣленія не слѣдуетъ. Если бы потребовалось послать 700, 800 или 1,000 верблюдовъ, то выгоднѣе послать 600, 900 или 1,200 верблюдовъ. Однимъ словомъ, отдѣленіе идетъ цѣликомъ. Во время движеній на каждаыхъ 10 верблюдовъ назначать одного запаснаго.

Интендантство отправляетъ транспорты не болѣе 600 верблюдовъ, такъ какъ отъ большаго скопленія верблюдовъ задерживается ихъ отправка, верблюды остаются некормленными, безъ воды и скоро приходятъ въ негодность ¹⁾).

Мангишлакскіе верблюды прибывали въ Красноводскъ организованные согласно вышеизложенному; у нихъ не было только начальника транспорта, или, правильнѣе, начальникомъ транспорта былъ самъ Навроцкій.

Начальникъ экспедиціи въ общемъ былъ согласенъ съ предложеніемъ Петрусевича. Онъ высказалъ о необходимости обезпечить всѣхъ начальствующихъ чиновъ транспорта, какъ русскихъ, такъ и туземцевъ. Относительно оренбургскаго транспорта замѣтимъ, что киргизы, окрестные Оренбурга, не захотятъ подчи-

¹⁾ Рапортъ Петрусевича 15 мая 1880 года, № 1536.

няться чужому; они и на адаевцевъ смотрятъ какъ на низшихъ себя. Онъ думалъ совершенно устранить русскихъ отъ завѣдыванія этимъ транспортомъ, поручивъ его, напримѣръ, ханъ-Галию-Арасланову. Такъ какъ транспорты будутъ дробиться, то не удобнѣе ли имѣть отдѣленія въ 200 верблюдовъ? Лучше переплатить на администрацію, ибо дѣло слишкомъ цѣнное и важное ¹⁾).

Для выработки положенія объ организаціи казеннаго верблюжьяго транспорта и перевозки имъ грузовъ въ іюлѣ мѣсяцѣ назначена была коммисія ²⁾), подъ предсѣдательствомъ войскового старшины Дьякова.

Коммисія эта въ главныхъ основаніяхъ выработаннаго ею положенія совершенно разошлась съ мнѣніями временно-командующаго войсками и его помощника. Она признала непрактичнымъ образовывать огромные транспорты изъ нѣсколькихъ тысячъ верблюдовъ и проектировала транспорты небольшіе изъ 600 верблюдовъ, дѣлящіеся на два отдѣленія. Начальникомъ транспорта назначается офицеръ или интендантскій чиновникъ; при немъ находятся: помощникъ, 1 унтеръ-офицеръ и 10 рядовыхъ изъ пѣхоты, посаженныхъ на коней. Отдѣленіемъ завѣдываетъ караванбаши, который ближайшими помощниками имѣетъ десятскихъ, выбираемыхъ самими вожаками (на каждыхъ 10 вожатыхъ). Начальникъ транспорта принимаетъ грузъ по вѣсу и если хорошая укупорка сохранилась, то за недостатокъ вѣса при сдачѣ отвѣчаетъ по закону; поддерживаетъ порядокъ въ транспортѣ; заботится о снабженіи его всѣмъ слѣдуемымъ отъ казны; ведетъ всю отчетность. Обязанности караванбаши тѣ же, что и по проекту Петрусевича. За убытки казны отъ воровства караванбаши и всѣ верблюдовожатые отвѣчаютъ денежно предъ

¹⁾ Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г., № 39 часть II.

²⁾ Коммисія предложено выработать: 1) организацію верблюжьихъ транспортовъ, обративъ особое вниманіе на опредѣленіе отношеній начальствующихъ лицъ къ верблюдовожатымъ; 2) положеніе о верблюжьихъ лазаретахъ въ Чекишларѣ, Бендесенѣ и въ одномъ изъ пунктовъ Михайловской линіи, болѣе обильномъ кормомъ; 3) положеніе о порядкѣ перевозки казенныхъ грузовъ, для чего опредѣлить: а) порядокъ приѣма продуктовъ изъ магазина, б) степень отвѣтственности, которая должна лежать на начальникѣ транспорта, в) практическія мѣры къ уменьшенію раструски, г) способъ охраненія грузовъ на ночлегахъ, д) правила сдачи грузовъ въ магазины, ж) норму раструски и з) мѣры для пресѣченія злоупотребленій и кражъ верблюдовожатыми перевозимаго груза. Приказъ 19 іюля 1880 года, № 164.

казною. Нижніе чины отъ войскъ наблюдаютъ, чтобы не было кражи груза; всѣ усмотрѣнныя ими неисправности во вьюкахъ они, черезъ караванбашей или десятскихъ, заставляютъ исправить верблюдовожатыхъ ¹⁾).

Генераль Скобелевъ, склоняясь къ мнѣнію Петрусевица, учредилъ два транспорта изъ мангишлакскихъ и изъ оренбургскихъ верблюдовъ. Начальниками ихъ были назначены: перваго—Ширванскаго полка штабсъ-капитанъ Шетихинъ и втораго—Красноводскаго мѣстнаго баталіона штабсъ-капитанъ Муравьевъ. Приказъ объ этомъ, вмѣстѣ съ положеніемъ о казенныхъ верблюжьихъ транспортахъ, былъ отданъ 4 сентября ²⁾); но чрезъ мѣсяцъ оказалось необходимымъ, для лучшаго наблюденія за порядкомъ въ транспортахъ, измѣнить эту организацію. Огромные транспорты были подѣлены на болѣе мелкія единицы, на пять транспортовъ: № 1 изъ мангишлакскаго транспорта штабсъ-капитана Шетихина въ 1,000 головъ, № 2 въ составъ 1,000 головъ, № 3 въ 1,444 головы, № 4 въ 1,680 головъ и № 5 въ 1,547 головъ; послѣдніе четыре изъ оренбургскихъ верблюдовъ ³⁾).

Начальниками транспортовъ были назначены: № 1—штабсъ-капитанъ Шетихинъ, № 2 и 3—штабсъ-капитанъ Муравьевъ, № 4—маіоръ Бекузаровъ и № 5—сотникъ Гурьевъ, и каждому изъ нихъ назначены по одному помощнику и по одному казаку на каждыя 200 верблюдовъ ⁴⁾).

На основаніи положенія о казенныхъ верблюжьихъ транспортахъ и изданнаго къ нему дополненія, верблюды въ каждомъ транспортѣ дѣлились на отдѣленія въ 200 головъ ⁵⁾). Караванбаша есть начальникъ отдѣленія и отвѣчаетъ за всѣхъ верблюдовъ, вожakovъ и за цѣлость грузовъ. На войскахъ лежитъ обязанность лишь охраненія транспорта какъ въ пути и ночлегахъ, такъ и во время пастбы верблюдовъ. Начальникъ транспорта и его помощникъ наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы отдѣленія, по надлежащемъ отдыхѣ (не менѣе 10 дней), не оставались безъ работы. Они за-

¹⁾ Репортъ войсковаго старшины Дьякова 24 іюня 1880 г., № 27.

²⁾ Приказъ 4 сентября 1880 года, № 247.

³⁾ Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г., № 38, часть II, стр. 227 и 228.

⁴⁾ Приказъ 10 октября 1880 года, № 381, приказъ этотъ см. въ приложеніи № 58.

⁵⁾ Первоначально, по приказу 4 сентября, № 247, верблюды дѣлились на отдѣленія: мангишлакскаго транспорта въ 300 головъ и оренбургскаго въ 200. Въ пяти транспортахъ состояло 31 отдѣленіе.

ботятся, чтобы вожаки были всегда обеспечены довольствіемъ впередъ по крайней мѣрѣ на 15 дней. Верблюдовъ въ пути до-
вольствоваться подножнымъ кормомъ, а слабымъ и находящимся
въ лазаретахъ отпускать по 10 ф. сѣна, замѣняя его, въ случаѣ
неимѣнія въ складѣ, соотвѣтственнымъ количествомъ зерноваго
фуража. Дробить отдѣленіе ни въ какомъ случаѣ не дозволяется
и еслибы потребовалось верблюдовъ менѣе одного отдѣленія, двухъ
и т. д., то всегда дополнять до полныхъ отдѣленій. Начальни-
камъ военныхъ постовъ, разныхъ командъ и маршевыхъ колоннъ
строго воспрещается брать верблюдовъ изъ транспорта. Отправляя
отдѣленія съ тяжестями, рассчитывать количество грузовъ такъ,
чтобы на каждыхъ 10 верблюдовъ имѣлся одинъ запасный. При
движеніи, транспорты въ общемъ подчиняются начальнику колонны,
который обязанъ днемъ останавливаться на такихъ мѣстахъ, гдѣ
есть верблюжій кормъ, хотя и не было бы воды. Караванбаши
слѣдить, чтобы нагрузка производилась самымъ тщательнымъ
образомъ. Строго воспрещается класть на верблюда, идущаго съ
грузомъ, постороннія вещи ¹⁾. Если это будетъ замѣчено кѣмъ
либо изъ начальствующихъ лицъ транспорта или отряда, то за-
мѣтившій приказываетъ сжечь или бросить вещи, безъ всякой
отвѣтственности за послѣдствія этого распоряженія; если же грузъ
былъ казенный, то убытки казны взыскиваются съ лица, по
распоряженію котораго на верблюда былъ положенъ излишній
грузъ. Всѣхъ вьюка не долженъ быть болѣе 8—9 пудовъ и только
въ крайнемъ случаѣ допускается въ 10 пудовъ ²⁾. При нагрузкѣ
вьюковъ караванбаши осматриваетъ ихъ и дѣлаетъ свои замѣча-
нія, которыя, въ случаѣ справедливости, должны приниматься
во вниманіе. За убытки казны отъ воровства караванбаши и всѣ
вожаки его отдѣленія отвѣчаютъ денежно ³⁾.

¹⁾ Если не смотрѣть за войсками, то они будутъ набирать съ собою совер-
шенно ненужныя вещи. Такъ напр., авторъ, будучи назначенъ начальникомъ
аррьергарда при отступленіи отряда изъ Бами чрезъ горы въ Бендесенъ; въ на-
чалѣ сентября 1879 года, приказалъ сжечь десять патронныхъ ящиковъ съ пу-
стыми гильзами, оставшимися отъ практической стрѣльбы въ Чекишларѣ. Такимъ
образомъ пустыя гильзы сходили отъ Чекишлара до Геокъ-тепе и оттуда до пе-
реваля чрезъ Копетдагскій хребетъ и это въ то время, когда отрядъ нуждался до
крайности въ перевозочныхъ средствахъ.

²⁾ Въ приложеніи № 57 см. положеніе о казенныхъ верблюжьихъ транспортахъ.

³⁾ Купецъ Громовъ былъ другого мнѣнія. Такъ какъ верблюды на войнѣ во
всякомъ случаѣ должны погибнуть, то выгоднѣе пользоваться всею ихъ подъем-
ною силою. На этомъ основаніи онъ грузилъ своихъ верблюдовъ 12 и 15 пудами.
Въ виду достигнутыхъ имъ результатовъ, надо полагать, что онъ былъ правъ.

Транспорты №№ 3, 4 и 5 назначены были въ передовой отрядъ для передвиженія по Михайловской линіи всѣхъ грузовъ, а транспорты №№ 1 и 2 для подвоза грузовъ въ тылу отъ Мулла-кари въ Бами и потому послѣдніе находились въ распоряженіи начальника военныхъ сообщений.

Изъ всѣхъ больныхъ и слабыхъ верблюдовъ, оставленныхъ въ Мулла-кари, и тѣхъ, которые будутъ туда прибывать изъ Бами, начальникъ тыла долженъ былъ формировать резервные караваны по 200 головъ въ каждомъ и назначать ихъ для подвозки грузовъ въ Бами и по Михайловской линіи ¹⁾).

Надо, впрочемъ, замѣтить, что изъ оставленныхъ въ тылу (въ Ташъ-арватъ-кала, куда табуны были переведены изъ Мулла-кари) верблюдовъ формироваііе такихъ транспортовъ было весьма затруднительно, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ цифровыхъ данныхъ, относящихся къ 20 октября: изъ 1,925 верблюдовъ оренбургскихъ и мангишлякскихъ, 326 подлежали продажѣ съ аукціоннаго торга, 465 требовали продолжительнаго лѣчепія, 397 были съ легкими побоями, 372 тоже съ легкими побоями, но могущіе быть посланными въ работу на недалеііее разстояніе и, наконецъ, 365 совершенно здоровые ²⁾).

Для побитыхъ и слабыхъ верблюдовъ учреждены были верблюжьи лазареты въ пунктахъ наиболѣе удобныхъ для довольствія животныхъ сухимъ и зерновымъ фуражемъ и изобиловавшихъ подножнымъ кормомъ, въ Бендесенѣ, Чекишлярѣ и Мулла-кари. При лазаретѣ находился ветеринарный врачъ и два ветеринарныхъ фельдшера, снабженные необходимыми медикаментами и инструментами.

Подбитые и слабые верблюды отправлялись въ лазареты съ жожаками (одинъ на 10 головъ). Выздоровѣвшіе возвращались въ тѣ транспорты, изъ которыхъ они поступили въ лазареты.

¹⁾ Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 10 октября 1880 г., № 381.

²⁾ Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ 1880 г., № 38, ч. II, стр. 305.

Прежде всѣхъ былъ открытъ (21 іюля) лазаретъ въ Бендесенѣ ¹⁾, затѣмъ въ Чекишлярѣ и на колодцахъ Мулла-кари ²⁾.

Для примѣра приводятся свѣдѣнія о движеніи болѣзненности въ бендесенскомъ лазаретѣ съ 21 іюля по 1 ноября и въ чекишлярскомъ съ 1 августа по 4 октября.

1) Въ бендесенскомъ лазаретѣ:

Бъ 21 іюля	прибыло . . .	143			
» 1 августа	» . . .	53,	пало 4,	выздоровѣло	31
Въ августѣ	» . . .	284	» 31	»	119
» сентябрѣ	» . . .	244	» 81	»	253
» октябрѣ	» . . .	34	» 149	»	45
Итого	прибыло . .	758,	пало 265,	выздоровѣло	448

2) Въ чекишлярскомъ лазаретѣ:

Въ августѣ	прибыло . . .	204,	пало 8,	выздоровѣло	53
» сентябрѣ	»	280	» 21	»	47
Съ 1 по 4 октября	»	49	» 13	»	18
Итого	прибыло . .	533,	пало 42,	выздоровѣло	118

По объясненію ветеринарнаго врача бендесенскаго лазарета, магистра Бронникова, усиленная смертность верблюдовъ въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ произошла отъ быстрого паденія температуры въ началѣ сентября, отъ употребленія больныхъ верблюдовъ въ работу при недостаточномъ кормѣ и, наконецъ, отъ вреднаго вліянія мѣстности. Дѣйствительно, въ Бендесенѣ не было продовольственнаго склада и гарнизонъ довольствовался изъ Ходжакала. Но такъ какъ у гарнизона не было никакихъ перевозочныхъ средствъ, то коменданту разрѣшено было мало мальски поправляющихся верблюдовъ употреблять для перевозки продуктовъ

¹⁾ Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 30 іюля 1880 г., № 372. Завѣдывающимъ лазаретомъ назначенъ маіоръ Бекузаровъ, а врачомъ Бронниковъ. Части передоваго отряда обязывались всѣхъ заболѣвающихъ верблюдовъ отправлять въ этотъ лазаретъ съ соответствующимъ числомъ верблюдовожатыхъ. Въ виду обильнаго подножнаго корма въ Бендесенѣ, дачу зерноваго фуража больнымъ верблюдамъ приказано было производить лишь по требованію врача.

Въ Мулла-кари открытъ лазаретъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ начальника поста. Въ лазаретъ первоначально назначены были 2 унтеръ-офицера и 2 рядовыхъ для присмотра за исполненіемъ верблюдовожатыми приказаній по уходу и лѣченію верблюдовъ. Затѣмъ туда былъ назначенъ ветеринарный врачъ Кожуховъ.

изъ ходжакалинскаго магазина. Кромѣ того, на нихъ же перевозились дрова и сѣно. Во время работъ верблюды оставались безъ корма и нерѣдко, въ виду крайней необходимости, назначались въ работу и на слѣдующій день. Самый кормъ въ Бендесенѣ, по мнѣнію врача, могъ считаться только сноснымъ, такъ какъ любимая верблюдами колючка истощилась, а старый камышъ верблюды не ѣли¹⁾. Мѣсто, гдѣ обыкновенно верблюды клались на ночь, было пропитано водою вслѣдствіе осенняго поднятія бендесенскаго ручья. Отъ этого дождевая влага не всасывалась, равно какъ не всасывалась и верблюжья моча. Моча и испражненія, разлагаясь на воздухѣ, производили зловоніе. Луи мочи, скоплавшіяся каждую ночь, сильно охлаждали брюшную поверхность тѣла верблюдовъ, что служило причиною разнаго рода воспалительныхъ заболѣваній, которыя не легко распознать у верблюдовъ, благодаря тому, что физическихъ методовъ изслѣдованія тѣла этихъ животныхъ вовсе не выработано. Поэтому лѣченіе внутреннихъ болѣзней Бронниковымъ и не практиковалось²⁾.

Въ виду безусловно вреднаго для верблюдовъ Бендесена и немѣняющагося соответственнаго подножнаго корма, начальникъ передовой линіи, въ половинѣ сентября, отправилъ 100 выздоравливающихъ животныхъ въ Чекишляръ, гдѣ поправка ихъ, при обиліи овса и сѣна, могла идти успѣшно³⁾; затѣмъ въ началѣ ноября бендесенскій лазаретъ переведенъ сначала въ Кизылъ-арватъ⁴⁾, во второй половинѣ декабря въ Беурму, а въ январѣ 1881 года въ Арчманъ.

Купецъ Громовъ, мнѣніе котораго относительно заболѣванія и падежа верблюдовъ вообще пожелалъ имѣть начальникъ экспедиціи, отозвался, что въ Средней Азіи верблюды поправляются на подножномъ корму и никогда не держатся какъ домашнія животныя. Случается, въ суровыя зимы загоняютъ ихъ въ скотныя загоны и кормятъ сѣномъ, камышемъ и даже тѣстомъ, но это бываетъ тогда, когда всѣ поля покрыты глубокимъ снѣгомъ.

¹⁾ Рапортъ Бронникова 18 сентября 1880 года, № 61. Чтобы выздоравливавшіе верблюды не оставались безъ корма въ теченіе двухъ и болѣе дней, они были раздѣлены Бронниковымъ на двѣ части и назначались въ работу по очереди, такъ что имъ приходилось кормиться чрезъ сутки.

²⁾ Рапортъ Бронникова 6 октября 1880 г., № 71.

³⁾ Рапортъ Вержбицкаго начальнику экспедиціи 15 сентября 1880 г., № 213.

⁴⁾ Телеграмма Петрусевича полковнику Вержбицкому 31 октября 1880 г., № 7,026.

Самые сильные и жирные верблюды, если их содержать въ загонѣ мѣсяцъ, начнутъдохнуть. Поэтому изнуренныхъ и больныхъ верблюдовъ необходимо держать на подножномъ кормѣ, отнюдь нескученно, и на ночь класть всегда на свѣжее мѣсто, подалеѣе отъ того, на которомъ они лежали въ предшествовавшую ночь.

Но все, что высказалъ Громовъ относительно поправки верблюдовъ на подножномъ корму, широко раскинутыхъ, могло быть примѣнено при мирной обстановкѣ. Теперь же, на войнѣ, надо было дѣлать что возможно. Распускать на кормъ широко невозможно, держать скученно на сухомъ фуражѣ вредно. Оставалось одно: больныхъ и слабыхъ верблюдовъ держать въ лазаретахъ. Это ихъ постепенно сгубитъ, но такова уже участь верблюдовъ на войнѣ.

Ветеринарный врачъ Мулла-каринскаго лазарета Кожуховъ, очевидно не знакомый съ верблюдомъ, предлагалъ больныхъ верблюдовъ вовсе не посылать на пастьбу. Между тѣмъ лѣчение должно именно состоять въ томъ, чтобы пускать верблюдовъ на хорошую пастьбу, а не ставить ихъ на коновязь ¹⁾.

Вслѣдствіе заявленія Петрусевича о томъ, что верблюды не ѣдятъ овса ²⁾, а подножнаго корма вблизи Мулла-кари нѣтъ, временно-командующій войсками приказалъ всѣмъ слабымъ и больнымъ верблюдамъ отпускать сѣно въ размѣрѣ 10 ф. въ день ³⁾, а тѣмъ животнымъ, которыя по своей слабости не могутъ вставать и быть выгоняемы на пастьбу, по 20 ф. сѣна въ Чекишлярѣ, Красноводскѣ и Мулла-кари ⁴⁾.

Чтобы не возиться съ безнадежно больными верблюдами приказано было продавать ихъ съ аукціоннаго торго ⁵⁾.

Во второй половинѣ декабря 1880 года убылъ верблюдовъ въ казенныхъ и нанятыхъ транспортахъ приняла громадные размѣры. Такъ, № 3-й оренбургскій транспортъ, состоявшій въ октябрѣ изъ 1,304 верблюдовъ, 19 декабря имѣлъ всего 419,

¹⁾ На чемъ основано было это заявленіе, изъ дѣлъ не видно. Въ транспортѣ Муравьева на кол. Кошъ-агыры верблюды овесъ ѣли охотно.

²⁾ Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 7 сентября 1880 г., № 260.

³⁾ Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 10 октября 1880 года, № 374.

⁴⁾ Предписаніе начальнику Бендесенскаго отряда 16 августа 1880 г., № 4,751.

⁵⁾ Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г., № 23.

между тѣмъ содержаніе администраціи транспорта, караванбашей и вожаковъ обходилось казнѣ 3,200 рублей въ мѣсяцъ. Уменьшеніе въ этой пропорціи, а затѣмъ еще въ болѣе сильной, сдѣлалось явленіемъ общимъ по всѣмъ транспортамъ. Часть верблюдовъ пала и не малое число ихъ брошено живыми на дорогахъ, за невозможностью, вслѣдствіе крайняго безсилія, поднять ихъ на ноги ¹⁾. Въ концѣ января 1881 года наши транспорты были звукъ пустой. Начальникъ военныхъ сообщений, 8 января доносившій о 3,735 годныхъ верблюдахъ (казенныхъ и купца Громова) ²⁾, 23 числа того же мѣсяца писалъ, что ихъ осталось всего 2,509; изъ нихъ казенныхъ 1,739 и Громова 770. Транспортъ Бекузарова, бывшій на поправкѣ на Чандырѣ, выступилъ изъ Дузь-олума въ составѣ 620 годныхъ верблюдовъ, изъ которыхъ до Бами дошло только 364 ³⁾.

Въ виду этого уже не было надобности содержать дорого стоящую администрацію транспортовъ. Къ 10 января начальники транспортовъ, ихъ помощники, завѣдывающіе верблюжьими лазаретами и казачьи команды, состоявшія при транспортахъ, были отчислены къ своимъ частямъ. Затѣмъ оставшіеся верблюды изъ транспорта майора Бекузарова, штабсъ-капитана Муравьева, сотника Гурьева и штабсъ-капитана Шетихина, соединены въ одинъ общій транспортъ, который ввѣренъ ханъ-Галию-Арасланову. На обязанности Арасланова возложено: наблюденіе за сохраненіемъ силъ верблюдовъ, пастьбой и водопоемъ ихъ и за исправнымъ состояніемъ верблюжьихъ сѣделъ; нарядъ верблюдовъ по распоряженію начальника линіи Бами—Самурское; распредѣленіе верблюдовъ по караванамъ назначеніемъ въ каждый изъ нихъ по возможности тѣхъ верблюдовъ и вожаковъ, которые входили въ составъ каравановъ при отправленіи ихъ въ Закаспійскій край съ мѣстъ поставки; составленіе точныхъ списковъ всѣмъ верблюдовожатымъ и караванбашамъ; требованія продовольствія верблюдовожатымъ и караванбашамъ и наблюденіе за правильной

¹⁾ Отношеніе оберъ-контролера къ начальнику экспедиціи 5 декабря 1880 года, № 440.

²⁾ Въ транспортахъ Гурьева и Муравьева 1,235 головъ, въ транспортѣ Бекузарова 500 и сверхъ того въ немъ же больныхъ 190, въ Арчманѣ 300 головъ, тамъ же 260 больныхъ и уславо впередъ изъ разныхъ транспортовъ 200. Верблюдовъ Громова 1,500. Дѣло III отд. штаба войскъ, дѣйств. въ Закасп. краѣ, 1880 г., № 28, часть II, стр. 157.

³⁾ Рапортъ Гродекова Скобелеву 23 января 1881 г., № 18.

раздачей его; выдача довольственныхъ аттестатовъ; разборъ претензій киргизъ между собою и окончательное ихъ рѣшеніе по обычаю. Арасланову предоставлено выбрать себѣ трехъ помощниковъ изъ числа караванбашей. Ему назначено содержаніе въ размѣрѣ, установленномъ штатомъ для начальниковъ транспортовъ и сверхъ того по 20 рублей въ мѣсяцъ на канцелярію. Одному изъ помощниковъ его, на котораго возложено веденіе списковъ и переписка, по 100 руб. въ мѣсяцъ, фуражъ на 2 лошади и суточные деньги по 1 руб. 50 коп. въ сутки; двумъ другимъ помощникамъ жалованья по 80 руб. въ мѣсяцъ и фуражъ на 2 лошади каждому.

Вновь образованный транспортъ со всѣми верблюдовожатыми и караванбашами, какъ состоявшими при верблюдахъ, такъ и оставшимися безъ верблюдовъ, по случаю убыли ихъ, былъ расположенъ въ Арчманѣ, при особомъ прикрытіи 2-й сотни Таманскаго коннаго полка.

Общее наблюденіе за верблюдами поручено было помощнику начальника военныхъ сообщений, полковнику Иванову.

Такъ какъ вслѣдствіе побѣговъ верблюдовожатыхъ транспорта Громова многіе верблюды оставались безъ надзора и ухода, то предписано было такихъ верблюдовъ передать въ вѣденіе Арасланова для зачисленія ихъ въ составъ казеннаго транспорта и отдачи на руки верблюдовожатымъ, оставшимся безъ верблюдовъ, по случаю падежа ихъ ¹⁾).

5 февраля Араслановъ доносилъ, что имъ принято всего 986 верблюдовъ, изъ которыхъ годныхъ, могущихъ поднять грузъ отъ 4 до 8 пудовъ, не болѣе 300 ²⁾).

Наконецъ 20 апрѣля 1881 года временно-командующій войсками отдалъ слѣдующій приказъ:

«Изъ 12,596 казенныхъ верблюдовъ, въ періодъ подготовки и за время военныхъ дѣйствій, отъ усиленной работы пало и безъ вѣсти пропало 12,246 головъ. Оставшіеся затѣмъ 350 верблюдовъ переданы: въ Туркестанскій отрядъ полковника Куропаткина 214 и въ вѣденіе интендантства 136. Объявляя объ этомъ, предписываю павшихъ верблюдовъ исключить, гдѣ слѣдуетъ по отчетности» ³⁾).

¹⁾ Приказъ начальника военныхъ сообщений 5 января 1881 г., № 1.

²⁾ Телеграмма Арасланова Гродекову 1881 года.

³⁾ Приказъ № 174.

Подводя итоги, можно сказать, что по верблюжьей части сдѣланы были слѣдующія ошибки:

1) Транспортъ былъ слишкомъ велики.

2) Въ администраціи транспортъ туземный элементъ, знающій, игралъ слишкомъ слабую роль, а начальники транспортъ хотя были люди усердные, но мало знакомые съ уходомъ за животными. Отсюда, на примѣръ, происходило то, что верблюдовъ выгоняли на кормъ, который былъ хорошъ для лошадей, а не для нихъ. Въ этомъ отношеніи выборъ кизылъ-арватскаго ущелья, изобилующаго луговыми травами, былъ особенно важною ошибкою.

3) Запасныхъ верблюжьихъ сѣделъ было недостаточно, и въ этомъ отношеніи заказъ Петрусевичемъ вмѣсто 5,000 сѣделъ только двухъ тысячъ поставилъ экспедицію въ крайнее положеніе.

4) Отсутствіе кеджеве, что главнымъ образомъ произошло отъ ошибочной конструкціи ихъ.

5) Неимѣніе подстилки для верблюдовъ зимою, о чемъ во время экспедиціи дѣйствительно никто не думалъ.

6) Ахаль-текинская экспедиція выяснила слабую подготовку нашихъ ветеринаровъ относительно ухода за верблюдами и лѣченія ихъ. Уже былъ приведенъ отзывъ магистра Бронникова, что физическихъ методовъ изслѣдованія тѣла верблюдовъ вовсе не выработано, а потому лѣченіе внутреннихъ болѣзней имъ не практиковалось. Врачъ Кожуховъ предлагалъ больныхъ верблюдовъ вовсе не посылать на пастбу.

Въ среднеазіатскихъ войнахъ верблюды и впредь будутъ основою всему дѣлу. Въ одномъ туркестанскомъ генераль-губернаторствѣ считается не менѣе 390,000 верблюдовъ, представляющихъ цѣнность около 16.000,000 рублей ¹⁾. Поэтому стоитъ того, чтобы въ нашихъ ветеринарныхъ институтахъ было обращено вниманіе на изученіе природы верблюдовъ.

Вопросъ о томъ, чтобы киргизы-верблюдовожатые возвратились изъ экспедиціи не только выполнѣвшимъ по закону удовлетворенными, но довольными въ лучшемъ смыслѣ этого слова, представлялся Скобелеву вопросомъ первостепенной политической важности.

¹⁾ Туркестанскій край, опытъ военно-статистическаго обозрѣнія туркестанскаго военнаго округа, Л. Костенко.

Киргизы единственные из всѣхъ среднеазіятскихъ инородцевъ, которые успѣли обрусѣть и видимо этимъ гордятся, къ тому же не фанатики; на нихъ однихъ надежда въ случаѣ неблагопріятнаго, всегда возможнаго, оборота дѣлъ для насъ въ Средней Азіи. Только люди довольные склонны смотрѣть на власть сквозь призму величія и обаянія. Голодный и обиженный по существу скептикъ. Поэтому чрезвычайно было важно, чтобы масса киргизъ-верблюдовожатыхъ ушла довольною.

Наблюденіе за этимъ дѣломъ поручено было полковнику Иванову ¹⁾).

На основаніи контрактовъ, заключенныхъ съ оренбургскими верблюдовожатыми, они имѣли право на казенный переѣздъ до Астрахани или Гурьева, на кормовыя по 20 коп. въ сутки со дня расчета по день прибытія въ эти города и на полученіе 12 руб. на дальнѣйшее слѣдованіе собственнымъ попеченіемъ.

Нѣкоторые киргизы, приобрета въ складчину верблюдовъ и лошадей, заявили желаніе отправиться домой сухопутно прямо изъ Красноводска, получивъ небольшое пособіе. Пособіе такимъ людямъ было выдано въ размѣрѣ 10 р. сверхъ 12 р. Это стоило дешевле кормовой платы и перевозки ихъ моремъ ²⁾).

Такъ какъ въ описываемое время навигація по Волгѣ не была открыта, то верблюдовожатые оренбургскаго транспорта перевезены были 15 февраля прямымъ рейсомъ въ фортъ Александровскій, откуда они кочевьями адаевцевъ чрезъ Мангишлакъ прослѣдовали въ Оренбургскую степь. При этомъ нанятые въ Гурьевскомъ уѣздѣ не получили ничего сверхъ условленныхъ 12 р. и кормовыхъ со дня расчета по день высадки въ фортъ, такихъ было 440 человѣкъ; нанатымъ же изъ другихъ отдаленныхъ частей оренбургской степи дано по 6 р. каждому кромѣ всего означеннаго, такихъ верблюдовожатыхъ набралось 650 человѣкъ.

Перевозка до Александровскаго форта стоила 4 руб. 82 коп. съ человѣка.

По окончаніи расчета съ жожаками, въ управленіи военныхъ сообщеній остались деньги послѣ умершихъ верблюдовожатыхъ, а также причитавшіяся тѣмъ оренбургскимъ верблюдовожатымъ, которые были переданы въ отрядъ Куропаткина. Генераль Скобе-

¹⁾ Письмо Гродекова Иванову 7 марта 1881 г., № 1428.

²⁾ Телеграмма полковника Иванова 3 февраля 1881 г., № 421.

левъ, желая, чтобы эти деньги дошли возможно скорѣе и вѣрнѣе до тѣхъ лицъ, которымъ онѣ принадлежатъ по праву, предложилъ полковнику Иванову принять особое въ этомъ дѣлѣ участіе, которое являлось тѣмъ болѣе необходимымъ, что нѣкоторые изъ киргизъ, нанятые Ивановымъ и занесенные въ списки верблюдовожатыхъ, ко времени выступленія эшелоновъ съ Нижней Эмбы, не явились, приславъ вмѣсто себя другихъ, отбывавшихъ вслѣдствіе того службу подъ другими именами. Иванову поручено было отправиться въ Оренбургъ и при содѣйствіи мѣстнаго начальства и вліятельныхъ ордынцевъ, сдѣлать все возможное для передачи упомянутыхъ денегъ законнымъ наследникамъ верблюдовожатыхъ, умершихъ въ ахаль-текинской экспедиціи, и тѣмъ верблюдовожатымъ, которые поступили въ туркестанскій отрядъ ¹⁾.

¹⁾ Предписаніе полковнику Иванову 27 мая 1881 г., № 5207.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ VI.

Приложение № 40.

**Раскладка довольствія, въ одинъ день и одинъ мѣсяцъ на 1,000
человѣкъ и 1,000 лошадей, для войскъ, дѣйствовавшихъ въ За-
каспійскомъ краѣ.**

Людское довольствіе:

(1,000 человѣкъ):

а) Морская провизія.

	На 1,000 человѣкъ.	
	Въ день.	Въ мѣсяцъ.
Мясо, полагая по 1 ф. въ день на человѣка	25 пудовъ	750 пудовъ.
Сарочинскихъ крупъ, пола- гая по 32 зол. въ день на че- ловѣка	8 п. 13 ф. 32 з.	250 п.
Пшеничной муки, полагая по 4 зол. въ день на человѣка.	1 п. 1 ф. 64 з.	31 п. 10 ф.
Соли, полагая по 10 з. въ день на человѣка	2 п. 24 ф. 16 з.	78 п. 5 ф.
Масла, полагая по 5 зол. въ день на человѣка	1 п. 12 ф. 8 з.	39 п. 2 ф. 48 з.
Капусты, полагая по 50 зол. въ день на человѣка . .	13 п. — 80 з.	390 п. 25 ф.
Луку, полагая по 5 зол. въ день на человѣка	1 п. 12 ф. 8 з.	39 п. 2 ф. 48 з.
Чесноку, полагая по 1 зол. въ день на человѣка	10 ф. 40 з.	7 п. 32 ф. 48 з.
Фруктовой кислоты, полагая по 4 зол. въ день на человѣка	1 п. 1 ф. 64 з.	31 п. 10 ф.

Перцу, полагая по $\frac{16}{100}$ зол.			
въ день на человѣка	1 ф. 64 зол. 1 п. 10 ф.		
Лавроваго листу, полагая			
по $\frac{16}{100}$ зол. въ день на человѣка	1 ф. 64 зол. 1 п. 10 ф.		
Сахару	Съ 1 апрѣля по 1 ок-		
	тября, по 3 ф. въ мѣ-		
	сяцъ на человѣка. . . .		
	2 п. 20 ф. —	75 пудовъ.	
	Съ 1-го октября по 1		
	апрѣля по 2 ф. въ		
	мѣсяцъ на человѣка. . . .		
	1 п. 26 ф. 64 з.	50 пудовъ.	
Чаю, полагая по 32 зол.			
въ мѣсяцъ на человѣка. . . .	11 ф. 10 з.	8 п. 13 ф. 12 зол.	
Спирту, полагая по 8 чаръ			
въ мѣсяцъ на человѣка (по			
100 чаръ въ ведрѣ).	2 вед. 66 $\frac{1}{2}$ чаръ	79 вед. 95 чаръ.	
Дровъ на варку пищи и хлѣ-			
бопеченіе, полагая по 10 $\frac{2}{3}$			
верш. въ мѣсяцъ на 10 человѣкъ	2 арш. 3 $\frac{2}{3}$ вер.	22 саж. 14 верш.	

б) Провіантъ.

	Въ день.	Въ мѣсяцъ.
Муки	56 п. 25 ф. 60 з.	1,699 п. 8 ф. 72 з.
Сухарей, полагая по 2 $\frac{1}{4}$ ф.		
въ день на человѣка	56 п. 10 ф.	1,687 п. 20 ф.
Крупы, полагая по 48 зол.		
въ день на человѣка	12 п. 20 ф.	375 пуд.

Примѣчаніе. Раскладка морской провизіи и провіанта со-
ставлена на основаніи приказовъ по войскамъ: 1879 года № 12,
1880 года, №№ 110 п. VI, 151, 380 и 509.

в) Фуражъ.

		На 1,000 лошадей.	
		Въ день.	Въ мѣсяцъ.
Овса	На 1,000 уп-		
	ряжныхъ лоша-	мѣрою 39 ч. 4 гар.	1,171 ч. 7 ч.
	дей, полагая по		
	2 $\frac{1}{2}$ гар. въ день.	вѣсомъ 214 п. 33 ф. 72 з.	6,445 п. 12 ф. 48 з.
	На 1,000 вер-		
	ховыхъ лоша-	мѣрою 46 ч. 7 ч.	1,406 ч. 2 ч.
	дей, полагая по		
	3 гар. въ день.	вѣсомъ 257 п. 32 ф. 48 з.	7,734 п. 15 ф.

Сѣна	На 1,000 упряжныхъ лошадей, по 20 ф. въ день на лошадь.	500 пудовъ.	10,500 пудовъ.
	На 1,000 верховыхъ лошадей, полагая по 14 ф. въ день.	350 пудовъ.	15,000 пудовъ.

8 февраля 1882 г.
Тифлисъ.

Приложеніе № 41.

Свѣдѣніе о состояніи больныхъ въ Чекишлярскомъ военно-временномъ госпиталѣ 7 мая 1880 года.

Переменяющеюся лихорадкою	20	нижнихъ чиновъ.
Кровавымъ поносомъ	6	»
Воспаленіемъ глазъ	2	»
Возвратнымъ тифомъ	9	»
Воспаленіемъ внутренностей	13	»
Катарромъ желудочно-кишечнаго канала	16	»
Ревматизмомъ и ломотою	5	»
Цынгою	6	»
Венерическою болѣзнью	2	»
Наружными болѣзнями	13	»
Переломами	1	»
Огнестрѣльными ранами	1	»
Ушибами	1	»
Всего	95	нижнихъ чиновъ.

Примѣчаніе. Въ Чатскомъ военно-временномъ госпиталѣ больныхъ 26, въ Дузь-олумскомъ лазаретѣ больныхъ 22.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ VII.

Приложеніе № 42.

Репортъ штабсъ-ротмистра Эрдели временно-командующему войсками Закаспійскаго края отъ 19 мая 1880 г., № 2, въ Дузь-олумѣ.

Согласно предписанія вашего превосходительства отъ 8 мая сего года за № 175, мною, совмѣстно съ назначенными мнѣ помощниками подпоручикомъ Погосскимъ и прапорщикомъ Гриневымъ, былъ осмотрѣнъ Дузь-олумскій провіантскій складъ и артиллерійскій паркъ. Доношу, что изъ произведеннаго осмотра оказалось слѣдующее.

Часть интендантская.

Считаю необходимымъ заявить: такъ какъ при пріемѣ провіанта въ продовольственныхъ магазинахъ каждый кулъ не взвѣшивается отдѣльно, то вполне точный вѣсъ продукта не извѣстенъ самому смотрителю магазина. Опредѣляется этотъ вѣсъ слѣдующимъ образомъ: выбираютъ по возможности кули различной величины (числомъ 100), взвѣшиваютъ ихъ и опредѣляютъ средній вѣсъ одного куля; этотъ послѣдній, будучи умноженъ на количество имѣющихся кулей, составитъ общій вѣсъ продукта. Подобнымъ образомъ и мною была произведена повѣрка количества припасовъ. Для опредѣленія качества было выбрано изъ каждаго бунта, и при томъ различныхъ мѣстъ его, по 10 кулей, разсыпано и тщательно рассмотрѣно.

Оказалось слѣдующее:

1) Сухари хорошаго качества. Въ нѣкоторыхъ куляхъ найдено было незначительное число сухарей подмоченныхъ, съ плѣсенью и толочъ. Подобные сухари мною было приказано уничтожить.

Число кулей	6,000
Всего	18,000 пудовъ.

2) Ржаная мука. Изъ 10 кулей, рассмотрѣнныхъ въ каждомъ бунтѣ, найдены годными къ употребленію отъ 4-хъ до 5-ти кулей. Въ остальныхъ куляхъ мука оказалась затхлою, подмо-

ченною, слежавшеюся въ комья, горькою на вкусъ; найдено 2 куля, состоящіе исключительно изъ комьевъ; кули эти подлежали выдачѣ войскамъ. Комья имѣютъ частью сѣроватый, частью буроватый цвѣтъ, при разломѣ въ нѣкоторыхъ найдены были черви. Изъ разспросовъ хлѣбопеконъ выяснилось, что мука не удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ: хлѣбъ изъ нея не можетъ быть хорошо выпеченъ и имѣетъ большой закалъ. Образцы муки мною сохранены.

Число кулей 2,234
Всего 11,896 пуд. 2 ф.

3) Пшеничная мука. Изъ 10 кулей въ бунтѣ найдено годной муки 5 кулей. Остальная оказалась горькою на вкусъ, слежавшеюся въ комья вслѣдствіе подмочки. Въ мукѣ замѣчена большая примѣсь отрубей, что заявляли и войска при разспросахъ, мною произведенныхъ. Образчики продукта при семъ представляются.

Число кулей. 675
Всего. 3,037 пуд. 20 ф.

4) Ячмень найденъ пыльнымъ и для употребленія требуетъ просѣва.

Всего 21 четверть.

Ячменя михельсоновской поставки въ Дузь-о-лумѣ не найдено; тотъ, который есть, доставленъ Каргановымъ. Изъ собранныхъ свѣдѣній оказалось, что и прежде въ этотъ пунктъ расположенія войскъ михельсоновскій ячмень не доставлялся.

5) Гречневая крупа. Найдено незначительное количество плохой крупы. Зерна во многихъ мѣшкахъ слишкомъ дроблены. Мною была пробована каша разныхъ частей войскъ и найдена не вполне удовлетворительною. Кашевары заявляютъ, что изъ дробленной крупы, которая имъ нерѣдко попадаетъ, нельзя приготовить хорошей каши.

Число кулей 1,302
Всего 4,344 пуда.

6) Рисъ. Въ осмотрѣнныхъ куляхъ рисъ большею частью оказался затхлымъ. Найдены даже одинъ куль, въ которомъ крупа на половину смѣшана съ землею. Почти всѣ нижніе ряды бунтовъ содержатъ затхлый рисъ, который и было мною приказано промыть.

Число кулей 480
Всего 2,520 пуд.

7) Конскія галеты. Найдены негодными, за исключеніемъ небольшого количества и именно тѣхъ, которыя нанизаны на проволоку, какъ онѣ и должны быть по правиламъ укладки этого продукта. Остальныя галеты, сложенныя неправильно въ мѣшечкахъ, представляютъ гнилую труху, которой образецъ представляю.

Число кулей 1,291
Всего 3,098 пуд. 18 ф.

8) Овесъ найденъ хорошаго качества. Единственный его недостатокъ тотъ, что содержитъ большое количество куколю.

Число кулей 16,650
Всего 91,575 пуд. 20 ф.

9) Сѣно поставки Ирали-кази и караванъ-баши гнилое и негодное къ употребленію. Сѣно же Нуръ-Гельды-хана хорошее, но еще не принято. Свѣшено всего 1,443 пуда 29 ф.

Продукты морской провизіи.

1) Лукъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ пудовъ найденъ прѣлымъ, негоднымъ къ употребленію.

Всего 16 пуд. 33 ф. 24 з.

2) Масло найдено хорошимъ.

Всего 1,029 пуд. 9 ф. 6 з.

3) Сало хорошо.

Всего 6 пуд.

4) Фруктовая кислота хороша.

Всего 655 пуд. 10 ф. 6 з.

5) Квашеная капуста кисла и быстро портится, за неимѣніемъ достаточнаго мѣста для храненія, хотя привозится въ большомъ количествѣ.

Всего 626 пуд. 33 ф.

6) Соль мелкая хороша, каменная же, привезенная изъ Персіи, на половину съ землей. Образчикъ имѣется.

Всего 1,129 пуд. 6 ф. 12 зол.
Въ плиткахъ 555 пуд. 30 ф.
Мелкой 573 пуд. 16 ф. 12 зол.

7) Перець хорошъ.

Всего 16 пуд. 7 ф. 87 зол.

8) Лавровый листъ хорошъ.

Всего 18 пуд. 38 ф. 87 зол.

9) Спиртъ хорошъ.

Всего 23 ведра 37 чарокъ

10) Чай хорошъ.

Всего 32 пуд. 2 ф. 40 зол.

11) Сахаръ хорошъ.

Всего 193 пуд. 38 фун.

Приложеніе № 43.

Записка врача Студитскаго.

Одна изъ тяжестей войны заключается въ дурныхъ физическихъ условіяхъ, борьба съ которыми отнимаетъ у отряда гораздо болѣе штыковъ, чѣмъ сраженія съ непріятелемъ.

Къ числу такихъ неблагопріятныхъ условій принадлежатъ:

1) Недостаточно приспособленная къ условіямъ мѣстности пища солдатъ, а иногда и дурное ея качество.

2) Отсутствіе хорошей воды.

3) Сильные жары.

4) Мѣстами болотистая почва.

5) Мѣстами испорченный воздухъ, напримѣръ, въ Чекишлярѣ, испареніями, поднимающимися изъ разлагающихся водорослей.

6) Сильная пыль.

7) Мѣстами недостатки санитарнаго надзора, какъ то: плохое зарываніе труповъ, плохая очистка отхожихъ мѣстъ и проч.

Благодаря этимъ тяжелымъ физическимъ условіямъ, развиваются слѣдующія болѣзни, неизбежные спутники подобной войны:

1) Скорбутъ, 2) перемежающія лихорадки, 3) поносы и вообще разстройства пищеварительныхъ органовъ, 4) дисентерія, 5) болѣзни глазъ.

Всѣ только что упомянутыя болѣзни есть слѣдствіе вышеупомянутыхъ дурныхъ физическихъ условій и могли бы быть совершенно устранены только съ ихъ измѣненіемъ; лѣчimy успѣшно онѣ могутъ быть тоже только при ихъ устраненіи, а потому и

больныхъ слѣдуетъ эвакуировать изъ мѣста ихъ первоначальнаго заболѣванія. Разсмотримъ подробнѣе.

1) Скорбутъ развивается вслѣдствіе дурной пищи, воды, недостатка овощей, сильныхъ жаровъ, усталости отъ чрезмѣрныхъ работъ и проч.

Опытомъ доказано, что только при измѣненіи всѣхъ этихъ условій возможно успѣшное его леченіе, но такъ какъ измѣненіе ихъ крайне трудно на восточномъ берегу, то всѣхъ больныхъ слѣдуетъ транспортировать на западный берегъ. Необходимость эта становится тѣмъ яснѣе, что въ настоящее время врачевнымъ опытомъ положительно доказано, что больные скорбутомъ послѣ своего излѣченія представляютъ благопріятную почву для развитія этой болѣзни вновь при возвращеніи ихъ въ неблагопріятныя условія.

Признаки скорбута такъ ясны, что симулирована эта болѣзнь быть не можетъ.

2) Перемежающая лихорадка представляется уже болѣзнію, менѣе упорною для лѣченія. Она развивается въ низкихъ болотистыхъ мѣстахъ или на берегу моря, если есть условія для развитія гніенія (наприм. водорослей на берегу моря у Чекишляра).

Если лихорадка не уступаетъ лѣченію хининомъ въ теченіе недѣли, или если приступы сильны, больной можетъ быть вылѣченъ быстро только при перемѣнѣ мѣста; при этихъ условіяхъ нерѣдко лихорадка проходитъ сама собою, а потому и слѣдуетъ подобныхъ больныхъ транспортировать на западный берегъ Каспійскаго моря. Симулирована перемежающая лихорадка быть не можетъ.

3) Больные съ разстройствомъ пищеварительныхъ органовъ могутъ быть лѣчимы въ госпиталяхъ, пока болѣзненные явленія у нихъ въ острой формѣ, но если болѣзнь принимаетъ хроническій характеръ, то она можетъ быть вылѣчена только при перемѣнѣ условій питанія.

Если такіе больные по значительномъ облегченіи будутъ выписаны въ войска, т. е. въ условія, послужившія источникомъ самыхъ болѣзней, то такіе выздоровѣвшіе быстро заболѣваютъ вновь и уже болѣе серьезными формами. Вообще больные, страдающіе хроническими болѣзнями пищеварительныхъ органовъ, въ условіяхъ предстоящей экспедиціи для строя не годятся. Эти болѣзни могутъ быть симулированы, но опытность врача даетъ возможность во всѣхъ случаяхъ отличить истинную болѣзнь отъ ложной.

4) Больные съ дисентеріей тоже должны быть эвакуированы, если болѣзнь не настолько развилась, чтобы не допустить эвакуацію безъ вреда для больного. Такіе больные, будучи оставлены въ госпиталѣ въ отрядѣ, могутъ сами послужить источникомъ развитія эпидемической дисентеріи.

При транспортѣ подобныхъ больныхъ должны быть приняты энергическія мѣры предосторожности (дезинфекція и пр.). Если больной такъ слабъ, что не можетъ быть транспортируемъ, то его слѣдуетъ отдѣлить и эвакуировать по нѣкоторомъ поправленіи. Больные, выздоравливающіе отъ дисентеріи, не должны быть оставляемы въ отрядѣ, такъ какъ они истощены и представляютъ для отряда излишнее бремя, а не пользу. Симулирована дисентерія быть не можетъ.

5) Отъ значительнаго количества пыли возможно развитіе глазныхъ болѣзней, въ особенности сухаго воспаленія соединительной оболочки—трахомы; эта болѣзнь крайне упорна, и трахоматозные больные, поправившіеся отъ своей болѣзни, легко заболѣваютъ еще болѣе тяжелыми формами глазныхъ болѣзней (воспал. роговой и радужной оболочекъ), если попадутъ въ старыя неблагопріятныя условія. Симулирована эта болѣзнь быть не можетъ.

Резюмируя только что сказанное, мы приходимъ къ заключенію, что эвакуированы должны быть: 1) всѣ скорбутные, 2) всѣ страдающіе перемежающимися лихорадками, упорными, не излѣчивающимися, наприм., въ теченіе недѣли хининомъ, 3) всѣ страдающіе хроническими болѣзнями пищеварительныхъ органовъ, 4) выздоравливающіе отъ дисентеріи и тѣ дисентерики, для которыхъ транспортъ не вреденъ, 5) больные съ серьезными глазными болѣзнями, въ особенности съ трахомой.

Кромѣ только что перечисленныхъ болѣзней должны быть транспортируемы больные, одержимые вообще хроническими болѣзнями, напримѣръ: хроническимъ ревматизмомъ, болѣзнями сердца, легкихъ, выздоравливающихъ отъ острыхъ болѣзней, наприм. тифа, воспаленія въ легкихъ и проч.

Больные, одержимые острыми болѣзнями, простудными, а также неважными пораженіями пищеварительныхъ органовъ, слѣдуетъ лѣчить въ госпиталяхъ на мѣстѣ.

Д-ръ Студитскій.

Чехишларъ.
7 мая 1880 года.

Приложение № 44.

Утверждено Его Императорским Высочеством главнокомандующим кавказскою арміею 15 іюня 1880 года.

Положеніе объ управленіи начальника военныхъ сообщеній войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ.

§ 1. На начальника военныхъ сообщеній возлагается обязанность по исполненію всѣхъ распоряженій командующаго войсками относительно поддержанія безостановочной связи дѣйствующаго отряда съ пунктами снабженія на Каспійскомъ морѣ.

§ 2. Въ вѣденіи его находятся всѣ коммуникаціонныя линіи, ведущія въ ахаль-текинскій оазисъ, съ находящимися на нихъ управленіями, учрежденіями и средствами, предназначенными для снабженія дѣйствующаго отряда.

§ 3. Дѣйствующій отрядъ, двигающійся въ ахаль-текинскій оазисъ, будетъ имѣть двѣ линіи сообщенія: а) линію Чекишляръ—Чать—Кизылъ-арватъ и б) линію Красноводскъ—Айдинъ—Кизылъ-арватъ.

§ 4. На каждой изъ этихъ линій назначается особый начальникъ военной дороги, права и обязанности котораго будутъ изложены ниже, но до особаго приказанія на начальника военной дороги Чекишляръ—Чать—Кизылъ-арватъ возлагаются обязанности начальника военныхъ сообщеній. Что же касается второй военнo-дорожной линіи, она временно подчиняется начальнику войскъ въ Красноводскѣ, и по устройству ея будутъ даны особыя указанія.

§ 5. До окончательнаго устройства двухъ военныхъ дорогъ начальникъ военныхъ сообщеній не имѣетъ особаго управленія, а дѣйствуетъ исключительно при посредствѣ органовъ, имѣющихъ въ распоряженіи начальника военной дороги.

§ 6. Начальнику военныхъ сообщеній предоставляются права: а) начальника дивизіи относительно войскъ, назначенныхъ для исполненія службы на этапахъ и всѣхъ нештатныхъ командъ, б) права военнаго губернатора относительно чиновниковъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, в) права инспектора госпиталей по управленію военно-временными госпиталями и санитарнымъ составомъ, на этихъ лсніяхъ находящихся, и г) относительно штатныхъ частей войскъ, не назначенныхъ для мѣстной службы въ тылу, онъ пользуется правами, предоставленными комендантамъ.

Начальникъ военной дороги.

§ 1. На начальника военной дороги возлагается обязанность содержанія правильнаго и безопаснаго движенія на вѣренной ему линіи; съ этою цѣлью ему совершенно и во всѣхъ отноше-

ніяхъ подчиняются всѣ войска и учрежденія, расположенныя по линіи. Что же касается проходящихъ штатныхъ частей, онѣ обязаны безпрекословно исполнять всѣ его распоряженія относительно порядка движеній; въ этомъ отношеніи требованія начальника военной дороги должны исполняться всѣми начальниками частей, не смотря на ихъ старшинство въ чинахъ.

§ 2. Начальнику военной дороги подчиняются: а) этапные коменданты съ тѣми частями войскъ, которыя признано будетъ нужнымъ имѣть на каждомъ этапѣ для обезпеченія какъ самаго этапа, такъ и безопаснаго движенія между этапными пунктами; б) военные госпитали, имѣющіеся на линіи; в) интендантскіе склады и магазины; г) артиллерійскіе и инженерные склады и парки, д) желѣзнодорожныя части и учрежденія, а также всѣ рабочіе, находящіеся по вольному найму для устройства дороги; е) телеграфъ и его личный составъ; ж) почтовые учрежденія; з) верблюжій транспортъ и всѣ вообще перевозочныя средства; и) всѣ лица краснаго креста подчиняются, на общемъ основаніи, военно-полицейскимъ распоряженіямъ начальника дороги; порядокъ же отношенія ихъ къ послѣднему по части дѣятельности добровольной помощи опредѣляется въ нижеслѣдующемъ § 20; і) жандармы и всѣ военные чины, на коихъ возлагаются полицейскія обязанности.

§ 3. При начальникѣ военной дороги находятся по особому штату: а) канцелярія въ составѣ начальника и двухъ дѣлопроизводителей, б) врачъ, в) интендантскій чиновникъ, г) артиллерійскій офицеръ, д) инженерный офицеръ, е) начальникъ транспортовъ линіи и ж) уполномоченный отъ краснаго креста.

§ 4. Начальникъ военной дороги дѣлаетъ представленіе, чрезъ начальника сообщеній, командующему войсками о числѣ этапныхъ пунктовъ, необходимыхъ для обезпеченія линіи, и о числѣ войскъ различнаго рода оружія на каждомъ изъ этапныхъ пунктовъ ¹⁾.

§ 5. Онъ опредѣляетъ на каждомъ этапномъ пунктѣ размѣръ продовольственнаго пункта и устанавливаетъ порядокъ его учрежденія. Если для сего потребуются издержки, то онъ о семъ чрезъ начальника сообщеній входитъ съ представленіемъ къ командующему войсками.

§ 6. Онъ устанавливаетъ порядокъ службы на этапахъ, какъ относительно обезпеченія самаго пункта, такъ и конвоирования транспортовъ, командъ и отдѣльно слѣдующихъ лицъ.

§ 7. Онъ устанавливаетъ порядокъ движенія по линіи и, смотря по военнымъ обстоятельствамъ, разрѣшаетъ производить движеніе нештатныхъ командъ, транспортовъ и отдѣльныхъ лицъ

¹⁾ На линіи Чекишляръ—Кизылъ-арватъ учреждаются слѣдующіе этапные пункты: Чекишляръ, Караджабатыръ, Яглы-олумъ, Чатъ, Дузь-олумъ и Терсаканъ.

безъ конвоя или съ назначеніемъ особаго конвоя; въ случаѣ экстренной надобности онъ учреждаетъ постоянное движеніе подъ прикрытіемъ конвоя въ установленные дни. Порядокъ означенныхъ прикрытыхъ движеній (такъ называемыхъ оказій) онъ устанавливаетъ сообразно съ постояннымъ почтовымъ пароходнымъ сообщеніемъ на Каспійскомъ морѣ, по соглашенію съ ближайшими начальниками отдѣльныхъ отрядовъ и представляетъ означенное росписаніе на утвержденіе чрезъ начальника сообщений къ командующему войсками.

§ 8. Ему присваиваются права, по управленію войсками и всѣми учрежденіями, имѣющимися на линіи, губернскаго воинскаго начальника, но относительно движеній всѣ лица, безъ различія чиновъ и званій, обязаны исполнять его требованія безпрекословно.

§ 9. Относительно управленій госпиталями онъ пользуется правами начальника госпиталя. На него возлагается обязанность озаботиться о возможно болѣе удобной эвакуаціи больныхъ изъ отряда на линіи, для чего онъ принимаетъ всѣ мѣры для устройства возможно удобныхъ перевозочныхъ средствъ; онъ входитъ въ соглашеніе съ краснымъ крестомъ для полученія отъ него всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые красный крестъ найдетъ возможнымъ удѣлить для наиболѣе успѣшной перевозки больныхъ. Въ пунктахъ, гдѣ имѣются госпитали, онъ устанавливаетъ особыя эвакуаціонныя коммисіи изъ этапнаго коменданта, старшаго врача и лица отъ краснаго креста. Коммисія эта опредѣляетъ больныхъ, которые подлежатъ эвакуаціи, и въ дѣйствіяхъ своихъ руководствуется особой инструкціей, которая чрезъ начальника военныхъ сообщений утверждается командующимъ войсками.

§ 10. Сообразно общимъ указаніямъ, получаемымъ отъ командующаго войсками, чрезъ интенданта войскъ, онъ составляетъ планъ интендантскихъ складовъ и магазиновъ на линіи: а) для двухмѣсячнаго довольствія на каждомъ изъ этапныхъ пунктовъ его гарнизона, сообразно съ опредѣленною его силою; б) магазиновъ для довольствія проходящихъ частей войскъ и командъ; в) промежуточныхъ магазиновъ для дѣйствующаго отряда, которые, по соглашенію съ интендантомъ войскъ, могутъ быть устроены временными, съ цѣлью въ послѣдствіи передвиженія ихъ на болѣе передовые пункты. Означенный планъ онъ, по соглашенію съ интендантомъ, чрезъ начальника сообщений, представляетъ командующему войсками на утвержденіе. Онъ имѣетъ общее наблюденіе за правильностью перевозки предметовъ интендантскаго довольствія. Объ устройствѣ запасной аптеки и склада перевозочныхъ матеріаловъ послѣдуетъ особое приказаніе.

§ 11. Онъ выбираетъ пункты и опредѣляетъ мѣста расположенія на нихъ артиллерійскихъ и инженерныхъ парковъ и складовъ; означенное соображеніе онъ, по соглашенію съ начальни-

ками подлежащихъ отдѣловъ отряда, представляетъ чрезъ начальника сообщеній на утвержденіе командующему войсками. Онъ имѣетъ общее наблюденіе за правильностью перевозки предметовъ артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ.

§ 12. Онъ, согласно данныхъ начальникомъ сообщеній указаній, дѣлаетъ распоряженія объ укрѣпленіи тѣхъ изъ этапныхъ пунктовъ, которые по военнымъ обстоятельствамъ того потребуютъ. Онъ дѣлаетъ распоряженіе о снабженіи войскъ гарнизона, а также проходящихъ палаточнымъ и кибиточнымъ лагеремъ.

§ 13. Ему подчиняется управляющій военно-желѣзной дорогой; онъ устанавливаетъ, согласно съ имѣющимися на сей предметъ правилами и инструкціями, порядокъ движенія на ней; онъ принимаетъ мѣры для обезпеченія дороги отъ непріятеля.

Во время постройки онъ принимаетъ всѣ необходимыя мѣры для обезпеченія какъ инженеровъ, производящихъ изысканія, такъ и самыхъ рабочихъ отъ непріятельскихъ нападеній.

§ 14. Онъ представляетъ чрезъ начальника военныхъ сообщеній командующему войсками, на какихъ именно этапныхъ пунктахъ должны быть открыты телеграфныя станціи. Онъ принимаетъ всѣ мѣры къ обезпеченію телеграфной линіи отъ непріятельскихъ нападеній и вообще къ своевременному ея ремонту и безостановочному дѣйствію.

§ 15. Онъ представляетъ соображенія установленнымъ порядкомъ о томъ, сколько должно быть на каждомъ этапномъ пунктѣ лошадей и повозокъ для провоза почты и проѣзжающихъ офицеровъ и чиновниковъ или джигитовъ и верховыхъ лошадей для курьеровъ тамъ, гдѣ нѣтъ колеснаго сообщенія. Онъ составляетъ также предположеніе и представляетъ установленнымъ порядкомъ на утвержденіе командующему войсками о томъ, на какихъ этапныхъ пунктахъ будутъ находиться особые почтовые чиновники и на какихъ выдается корреспонденція проѣзжающимъ курьерамъ.

§ 16. Сообразно съ количествомъ верблюдовъ, которое предоставляется въ его распоряженіе, онъ составляетъ инструкцію, которую представляетъ на утвержденіе чрезъ начальника сообщеній командующему войсками о сформированіи, раздѣленіи на отдѣленія, порядкѣ службы движенія, продовольствія и охраненія верблюжьяго транспорта. Онъ дѣлаетъ наряды на работы означенныхъ транспортовъ и принимаетъ всѣ мѣры къ ихъ охраненію, продовольствію и обезпеченію во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ принимаетъ особую заботливость о верблюдовожатыхъ и объ ихъ своевременномъ удовлетвореніи денежнымъ и пищевымъ довольствіемъ.

§ 17. По его распоряженію учреждается одно или два депо для больныхъ лошадей и верблюдовъ. Каждое изъ означенныхъ депо находится въ вѣдѣніи ветеринарнаго врача при двухъ вете-

ринарныхъ фельдшерахъ и двухъ вольнонаемныхъ ветеринарныхъ фельдшерахъ, знакомыхъ съ дѣломъ ухода за больными верблюдами.

Порядокъ содержанія лошадей и верблюдовъ означенныхъ депо опредѣляется особою инструкціею, которая представляется чрезъ начальника военныхъ сообщеній на утвержденіе командующаго войсками.

§ 18. При движеніи штатныхъ и нештатныхъ частей войскъ, коимъ розданы верблюды, онъ непосредственно и чрезъ подчиненныхъ ему этапныхъ комендантовъ наблюдаетъ, чтобы части войскъ обращались бы надлежащимъ образомъ съ верблюдами и ихъ вожатыми.

§ 19. При сформированіи колеснаго транспорта онъ дѣлаетъ представленія указаннымъ порядкомъ о его сформированіи, раздѣленіи на отдѣленія и о порядкѣ службы. Онъ неослабно наблюдаетъ за внутреннимъ порядкомъ въ транспортѣ, даетъ ему наряды и требуетъ точнаго исполненія правилъ, опредѣленныхъ для транспортныхъ перевозокъ.

§ 20. Онъ входитъ въ соглашеніе съ уполномоченнымъ краснаго креста относительно средствъ, которыя могутъ быть предоставляемы какъ мѣстнымъ госпиталямъ, такъ и для эвакуируемыхъ больныхъ во время ихъ движенія; онъ, по взаимному соглашенію съ уполномоченнымъ краснаго креста, выбираетъ и назначаетъ мѣста для складовъ и учрежденій и принимаетъ всѣ мѣры къ безостановочному доставленію предметовъ, жертвуемыхъ Краснымъ Крестомъ какъ въ отрядъ, такъ и въ имѣющіеся при немъ медицинскія учрежденія.

§ 21. При помощи состоящихъ въ его распоряженіи жандармовъ, казаковъ и джигитовъ, онъ устанавливаетъ строгій полицейскій порядокъ какъ въ имѣющихся на линіи осѣдлыхъ, такъ и кочующихъ населеніяхъ, а также принимаетъ всѣ мѣры для обезпеченія вѣренной ему линіи отъ мелкихъ безпорядковъ, при помощи разѣздовъ или отдѣльныхъ постовъ, если онъ считаетъ это нужнымъ.

§ 22. Управление начальника военной дороги содержится по особому штату.

Этапные коменданты.

§ 1. Этапному коменданту подчиняются войска, назначенныя для охраненія этапнаго пункта, госпиталь и всѣ тѣ учрежденія, подвѣдомственныя начальнику военной дороги, которыя на вѣренномъ ему этапномъ пунктѣ находятся постоянно или временно. Относительно же штатныхъ частей войскъ, проходящихъ или временно расположенныхъ на этапѣ или вблизи онаго, онъ пользуется правами коменданта.

§ 2. Этапный комендантъ вѣдаетъ и на его особую заботливость возлагается продовольственный пунктъ для проходящихъ командъ. Пунктъ этотъ, согласно важности его, снабжается всѣмъ для сего необходимымъ по распоряженію начальника военной дороги.

§ 3. Онъ имѣть особое бдительное наблюденіе за исполненіемъ порядка внутренней службы въ войскахъ, находящихся на этапномъ пунктѣ, и принимаетъ особыя мѣры для охраненія его.

§ 4. Согласно даннаго начальникомъ военной дороги наряда, онъ дѣлаетъ всѣ распоряженія для назначенія конвоя къ транспортамъ, нештатнымъ командамъ, эвакуированнымъ больнымъ, почтѣ и т. д. и принимаетъ всѣ мѣры къ совершенному обезпечиванію ихъ слѣдованія.

§ 5. Онъ наблюдаетъ за правильностью нагрузки и разгрузки въ подѣдомственномъ ему магазинѣ и складѣ и строго наблюдаетъ за правилами храненія, пріема и выдачи. Отчетность же по магазину лежитъ на смотрителѣ или вахтерѣ, завѣдывающемъ магазиномъ.

§ 6. Въ случаѣ отдохновенія или расположенія близъ этапнаго пункта верблюжьяго транспорта, онъ принимаетъ мѣры къ доставленію ему возможно наилучшаго подножнаго корма и вмѣстѣ съ тѣмъ къ обезпеченію его со стороны непріятеля.

§ 7. Его особой заботливости поручаются колодцы на этапѣ; онъ наблюдаетъ постоянно за ихъ исправнымъ содержаніемъ и за тѣмъ, чтобы проходящія войска пользовались ими, отнюдь не производя порчи. Въ мѣстахъ, гдѣ вода не удовлетворительнаго качества, онъ дѣлаетъ представленія о тѣхъ мѣрахъ, которыя могутъ быть приняты для улучшенія воды.

§ 8. Въ случаѣ безводныхъ переходовъ между этапными пунктами, онъ принимаетъ всѣ мѣры для того, чтобы штатныя и нештатныя части войскъ ушли съ этапнаго пункта съ надлежащимъ запасомъ воды.

§ 9. Этапнымъ комендантамъ присвоиваются права: въ пунктѣ 1 разряда—полковаго командира; въ пунктахъ 2 разряда—командира не отдѣльнаго батальона.

§ 10. Относительно мѣстныхъ жителей, какъ постоянного, такъ и кочующаго народонаселенія, онъ пользуется правами полиціймейстера и, при помощи имѣющихся въ его распоряженіи джигитовъ, собираетъ свѣдѣнія о тѣхъ перевозочныхъ средствахъ, которыя имѣются въ рукахъ близъ находящихся кочевниковъ и которыя, въ случаѣ надобности, могутъ быть взяты въ распоряженіе войскъ. Этапный комендантъ, при исполненіи обязанностей, возлагаемыхъ настоящимъ §, руководствуется особою инструкціею, которая чрезъ начальника сообщенія утверждается временно-командующимъ войсками.

§ 11. Управленія этапныхъ комендантовъ содержатся по особымъ штатамъ 1 и 2-го разряда. О томъ, въ какомъ пунктѣ и по какому разряду содержатся эти управленія, опредѣляется командующимъ войсками, по представленію начальника военныхъ сообщеній

Штатъ управленія начальника военныхъ сообщений войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ.

Названіе должностей.	Число чиновъ.	Жалованье.	Столовыхъ.	Добавочныхъ.	Лошадей.		Разрядъ для производства порціонныхъ.
					Верховыхъ.	Упряжныхъ.	
Начальникъ военныхъ сообщений, генераль-маіоръ (можетъ быть генераль-лейтенантъ)	1	По чинамъ изъ усиленнаго оклада.	2,400	1,500	2	8 для 2-хъ конныхъ повозокъ и одинъ генеральскій экипажъ.	III
При немъ для порученій:							
Оберъ-офицеровъ изъ корпуса военныхъ инженеровъ ¹⁾	2		420	—	2	1	VIII
Канцелярія.							
Правитель канцеляріи, штабъ- или оберъ-офицеръ.	1		600	300	2	3	VI
Дѣлопроизводителей, оберъ-офицеровъ, (одинъ изъ нихъ можетъ быть чиновникъ; въ такомъ случаѣ онъ получаетъ жалованья 360 руб., столовыхъ 420 р.)	2		420	—	2	1	VIII
Кондукторовъ 2-го класса	2	{ 180 Во время командировокъ получаютъ 30 коп. суточныхъ. Содержаніе наравнѣ съ нижн. чинами.					
Писарей:							
Старшихъ.	2	90	—	—	—	—	—
Младшихъ	5	54	—	—	—	—	—
Переводчиковъ:							
Письменныхъ	1	600	180	—	1	2	VIII
Словесныхъ.	1	420	—	—	1	1	IX
Управленію отпускается на канцелярскіе расходы 420 р. въ годъ; на обзаведеніе канцеляріи 150 р. единовременно.							
Деньщики генералу, штабъ- и оберъ-офицерамъ назначаются по положенію.							

¹⁾ Могутъ быть и инженерные чиновники, тогда получаютъ жалованье 420 р., столовыхъ 420 р.

Штатъ управленія начальника военной дороги войскъ, дѣйствующихъ въ
Закаспійскомъ краѣ.

Названіе должностей.	Число чиновъ.	Жалованье.	Столовыхъ.	Добавочныхъ.	Лошадей.		Разрядъ для производства порціонныхъ
					Верховыхъ.	Упряжныхъ.	
Начальникъ военной дороги, полковникъ (можетъ быть и генералъ-майоръ).	1	Ж а л о в а н ь е П о ч и н а м ѣ	1,800	900	3	6 Одинъ генер. экипажъ и одна двухъ-конная повозка.	IV
При немъ для порученій:							
Оберъ-офицеровъ	2		360	—	2	1	VIII
Канцелярія:							
Начальникъ канцелярія (штабъ или оберъ-офицеръ)	1		420	120	2	2	VII
Дѣлопроизводителей, оберъ-офицеровъ или чиновниковъ.	2		360	—	1	1	VIII
(Если будутъ гражданскіе чиновники, то получаютъ жалованья 420 руб., столовыхъ 360 р.).							
Переводчиковъ:							
Письменный	1		420	260	1	1	VIII
Словесный	1		360	120	1	1	IX
Врачъ	1	759	829	331	1	2	VI
Интендантскій чиновникъ.	1	600	200	200	1	1	VIII
Артиллерійскій офицеръ.	1	По	360	—	2	1	VIII
Инженерный офицеръ.	1	чину.	360	—	2	1	VIII
Начальникъ транспорта, уполномоченный Краснаго Креста.		Содержаніе получаетъ по особому положенію.					
Кондукторовъ 2-го класса	3	180	На время командировокъ получаютъ по 30 к. въ сутки.				
Писарей:							
Старшихъ.	2	90	—	—	—	—	—
Младшихъ	5	54	—	—	—	—	—
Деньщики генераламъ и штабъ-офицерамъ назначаются по положенію.							
Управленію отпускается: на канцелярскіе расходы въ мѣсяцъ по 25 руб. и на обзаведеніе 100 р. единовременно.							

Штатъ управленія этапнаго коменданта 1-го разряда войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ.

Названіе должностей.	Число чиновъ.	Жалованье.	Столовыхъ.	Добавочныхъ.	Лошадей.		Разрядъ для производства порціонныхъ.
					Верховыхъ.	Упряжныхъ.	
Этапный комендантъ, штабъ-офицеръ.	1	По	900	600	2	2	VI
Дѣлопроизводитель, оберъ-офицеръ . .	1	чинамъ.	360	—	1	1	VIII
Переводчикъ письменный	1	420	200	—	1	1	IX
Писарей:							
Старшихъ	1	90	—	—	—	—	—
Младшихъ	1	54	—	—	—	—	—
Управленію отпускается: на канцелярскіе расходы по 15 руб. въ мѣсяцъ и единовременно 50 руб. на обзаведеніе.							

Штатъ управленія этапнаго коменданта 2-го разряда войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ.

Названіе должностей.	Число чиновъ.	Жалованье.	Столовыхъ.	Добавочныхъ.	Лошадей.		Разрядъ для производства порціонныхъ.
					Верховыхъ.	Упряжныхъ.	
Этапный комендантъ, оберъ-офицеръ.	1	По	300	300	2	1	VIII
Дѣлопроизводитель, оберъ-офицеръ . .	1	чинамъ.	360	—	1	1	VIII
Переводчикъ словесный	1	300	200	—	1	1	IX
Писарей:							
Старшихъ	1	90	—	—	—	—	—
Младшихъ	1	54	—	—	—	—	—
Управленію отпускается: на канцелярскіе расходы по 10 рублей въ мѣсяцъ и единовременно 25 руб. на обзаведеніе.							

Прокламація генерала Лазарева текинцамъ верхняго и нижняго Ахала.

Вамъ извѣстно уже, что я, по повелѣнію Государя Императора Россіи (Бѣлаго Царя), пришелъ съ войсками въ Чекишляръ и часть ихъ послалъ въ Дузь-олумъ, съ тѣмъ чтобы потомъ двинуться далѣе въ ваши земли.

Цѣль моя не грабежъ, не раззореніе, не кровопролитіе, а водвореніе спокойствія во всѣхъ степяхъ, открытіе караванамъ безпрепятственнаго прохода изъ Красноводска и Оренбурга и съ береговъ Гюргена въ Хиву и Бухару и доставленіе возможности мирнымъ пастухамъ пользоваться обширными, никѣмъ незанимаемыми землями, для пастбы верблюдовъ, скота и овецъ. Для исполненія этихъ предначертаній Государя Императора ввѣренныя мнѣ войска придутъ въ скорости къ вамъ, ахаль-текинцы, и станутъ тамъ твердою ногою, устройвъ въ необходимыхъ мѣстахъ укрѣпленія и поставивъ для управленія вами начальниковъ, въ числѣ коихъ будутъ и ваши казіи и достойныя изъ васъ лица, съ полученіемъ жалованья, а дѣла ваши будутъ рѣшаться по шаріату и по установившемуся у васъ обычаю.

Съ прибытіемъ моимъ къ вамъ во главѣ войскъ, вы, текинцы нижняго и верхняго Ахала, будете приняты подданными Государя Императора Россіи и получите право пользоваться всѣми благами, которыми пользуются и другіе подданные Бѣлаго Царя. Ни ваша религія, ни ваши семейныя права не будутъ угнетаемы или нарушаемы. Напротивъ, все это останется въ полной неприкосновенности. Въ Хивѣ, Бухарѣ, Коканѣ, Самаркандѣ, Чечнѣ, Крыму, на Кавказѣ, въ Казани, на Мангишлакѣ живутъ подъ державною рукою Государя много мусульманъ, сохранившихъ, какъ это хорошо и вамъ извѣстно, въ полной неприкосновенности свою религію, свои семейныя отношенія и свое имущество.

Для васъ, со вступленіемъ въ число русскихъ подданныхъ, наступитъ время отказаться отъ хищничества и грабежей и приступить къ мирнымъ занятіямъ: хлѣбопашеству, скотоводству и торговлѣ. Ваши ковры, паласы, хурджины, шерсть и хлѣбъ и ваши лошади пойдутъ чрезъ Красноводскъ въ Баку, Астрахань, Оренбургъ и на Макарьевскую ярмарку, а взаменъ къ вамъ придутъ всѣ тѣ товары, въ которыхъ вы нуждаетесь и которые теперь покупаете по дорогой цѣнѣ чрезъ торговцевъ изъ Персіи. Теперь вы, какъ и ваши сосѣди, родственные вамъ туркмены, живущіе далѣе на востокъ, часто встрѣчаете нужду по неурожаю и бездождью въ земляхъ для пастбы верблюдовъ и овецъ, а въ рукахъ русскаго царя есть много свободныхъ земель на Манги-

пшакѣ, Аму-дарѣ и Узбоѣ, до самаго Атрека. Ваши стада, получивъ доступъ на земли между Мангишлакомъ и Атрекомъ, въ случаѣ какого либо бѣдствія, не уничтожатся, а будутъ еще болѣе увеличиваться. Жизнь каждаго будетъ обезпечена отъ всякаго насилія и несправедливости, также какъ его семья и имущество. Наконецъ, вы получите возможность, по примѣру киргизъ и туркменъ-юмудовъ, если пожелаете, начать службу въ русскихъ войскахъ, поступивъ въ конныя сотни, которыя могутъ быть образованы изъ васъ же, для служенія на вашей же землѣ, съ получениемъ жалованья.

Отъ васъ потребуются только полное спокойствіе, покорность повелѣніямъ Государя Императора и подчиненіе начальникамъ, которые будутъ надъ вами поставлены. Вмѣстѣ съ тѣмъ должны прекратиться съ вашей стороны всѣ хищничества и грабежи по сосѣднимъ странамъ и всякое насиліе. Въ Россіи, подъ державною рукою Бѣлаго Царя, произволу и силѣ нѣтъ мѣста и всякій можетъ получить должное удовлетвореніе по закону, не прибѣгая къ насилію и самоуправству.

Ахаль-текинцы! Вы видите, что въ моихъ намѣреніяхъ нѣтъ ничего враждебнаго для васъ. Я иду къ вамъ не раззорять, не уничтожать васъ, а напротивъ доставить вамъ благополучіе и полное спокойствіе, присоединивъ васъ къ числу подданныхъ Бѣлаго Царя. Если вы встрѣтите войска, которыми я командую, мирно, ручаюсь, что у васъ не будетъ ничто тронуто, не будетъ взято даромъ зерна, не будетъ сдѣлано малѣйшаго насилія; но если вы, не смотря на всѣ разъясненія, встрѣтите насъ недружелюбно, то понесете за это должную кару.

До сихъ поръ вы съ 1870 года производили неоднократно хищническіе набѣги въ наши предѣлы, для разграбленія каравановъ и подвластныхъ намъ туркменъ и киргизъ. Вы разграбили караванъ нашъ на колодцахъ Кумъ-себшенъ. Вы напали на аулъ Хали-сардара и угнали въ плѣнъ 38 женщинъ, мужчинъ и дѣтей. Вы нападали на Михайловскій постъ, на наши аулы у озера Джамала. Вы огромнымъ скопищемъ бросились 2 года тому назадъ на нашъ отрядъ въ Кызылъ-арватъ и въ прошломъ году дѣлали неоднократныя нападенія на наши войска у Ходжакала. Вы забрали въ плѣнъ въ прошломъ году пять нашихъ солдатъ у Чата и наконецъ, въ настоящемъ году вы сдѣлали нападеніе на Чекишляръ и на войска, стоявшія у колодцевъ Бурнакъ. Исчисленные здѣсь главнѣйшія ваши непріязненные дѣйствія вызвали настоящее наше движеніе къ вамъ. Но я все таки ожидаю, что вы захотите избѣжать кровопролитія и встрѣтите войска, которыми я призванъ начальствовать, мирно, съ непремѣннымъ условіемъ оставленія на мѣстахъ своего жительства своихъ семей и имущества. Только тѣмъ, что при приближеніи войскъ, вы не

будете убѣгать въ степи или въ другія мѣста, а останетесь въ полномъ спокойствіи на мѣстахъ со всѣми своими семьями, вы докажете дѣйствительно, что искренне желаете сдѣлаться русскими подданными и не имѣете враждебныхъ намѣреній и тогда только, по высочайше предоставленной власти, именемъ своего Государя, я могу простить рядъ вашихъ нападеній и грабежей на наши войска и нашихъ подданныхъ. Но если при приближеніи войскъ вы откочуете въ степи съ семьями и имуществомъ, то это будетъ принято какъ за намѣреніе встрѣтить насъ непріязненно и тогда, ахаль-текинцы, вы не должны уже ждать снисхожденія и всѣ ваши набѣги и грабежи получать достойное возмездіе.

Разъяснивъ вамъ, ахаль-текинцы, предначертанія государя императора, я убѣжденъ, что вы поймете тѣ миролюбивыя цѣли, которыя мы преслѣдуемъ, и встрѣтите войска не съ оружіемъ въ рукахъ, а дружелюбно, оставшись съ семьями и своимъ имуществомъ на занимаемыхъ мѣстахъ.

Во всякомъ случаѣ знайте, что все сказанное будетъ исполнено безъ малѣйшаго измѣненія и если вы, ахаль-текинцы, сами не начнете враждебныхъ дѣйствій, то съ моей стороны не увидите ни малѣйшаго къ тому повода. Но помните, что ваша искренность и желаніе стать подданными государя Россіи (Бѣлаго Царя) выяснится тѣмъ, если спокойно останетесь на мѣстахъ своего жительства. Генераль-адъютантъ Лазаревъ.

26 іюня 1879 года.
Чеккишларъ.

Приложеніе № 46.

Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ.

№ 66. 26 мая 1880 года. Дузь-олумъ.

Осмотрѣвъ 24 и 25 сего мая войска, расположенныя въ укрѣпленіяхъ Яглы-олумъ и Чатъ, а именно: 11 и 12 роты Самурскаго полка, 15 и 16 Апшеронскаго полка, 3 сотню Полтавскаго коннаго полка и команды: Красноводской мѣстной артиллеріи, чатскаго военно-временнаго госпиталя и продовольственнаго магазина, я нашелъ ихъ въ слѣдующемъ видѣ:

І. Гарнизонъ укрѣпленія Яглы-олумъ (11 и 12 роты Самурскаго полка и одинъ взводъ 3 сотни Полтавскаго казачьяго полка). Люди имѣли видъ бодрый и здоровый; стойка и выправка хороши; лагерь въ порядкѣ и чистъ; пища очень хороша.

Претензіи заявлены: 1) нижними чинами 11 и 12 ротъ Самурскаго полка въ томъ, что они съ 1 января сего года получили дровяныхъ денегъ только по 4 р. 20 к. на человѣка и что

имъ не выданы деньги за работу въ Чекишларѣ по разгрузкѣ и нагрузкѣ въ продовольственныхъ складахъ; 2) казаками взвода 3 сотни Полтавскаго казачьяго полка въ томъ, что не получали свѣчныхъ денегъ съ 1 мая 1879 года и что за выдаваемые имъ подковы для лошадей полкъ удерживаетъ деньги изъ ихъ жалованья.

По настоящимъ претензіямъ мною поручено состоящему въ моемъ распоряженіи войсковому старшинѣ Верещагину произвести дознание, о результатахъ котораго будетъ объявлено особо.

II. Гарнизонъ укрѣпленія Чать (15 и 16 роты 81 пѣхотнаго Апшеронскаго полка, три взвода 3 сотни Полтавскаго казачьяго полка и команды: Красноводской мѣстной артиллеріи, госпитальная и продовольственнаго магазина). Люди имѣли видъ здоровый и молодецкій; лагерь въ чистотѣ и порядкѣ; пища хороша.

Претензіи заявлены нижними чинами: 1) 15 и 16 ротъ въ томъ, что не получали денегъ за работы въ чатскомъ продовольственномъ магазинѣ; 2) команды Красноводской артиллеріи въ томъ, что не получали свѣчныхъ денегъ за пять мѣсяцевъ, а дровяныхъ за это время получили только по 5 руб. 33 коп. Предписываю начальнику военной дороги приказать произвести по этимъ претензіямъ дознание, которое представить мнѣ.

III. Чатскій военно-временный госпиталь найденъ мною въ удовлетворительномъ состояніи; больные содержатся хорошо; пища и квасъ весьма хороши.

Подписаль временно-командующій войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, генераль-адъютантъ Скобелевъ.

Приложеніе № 47.

Актъ комисіи о состояніи Дузь-олумскаго магазина.

1880 года мая 28 дня, мы, нижеподписавшіеся, по приказанію временно-командующаго войсками дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, осматривали качество продуктовъ въ Дузь-олумскомъ продовольственномъ магазинѣ и нашли: а) ржаная мука въ нѣкоторыхъ куляхъ слежалась и образовала внутренніе и наружные комья, перевѣсъ которыхъ въ вскрытыхъ куляхъ далъ на 1 пудъ муки, $3\frac{1}{3}$ фунта или двѣнадцатую часть комьевъ; б) сухари прошлогодней доставки сильно заплѣли и въ нѣкоторыхъ мѣшкахъ сплотились въ одну гнилую массу, такъ что при отбросѣ негодныхъ сухарей изъ 1 пуда вышло только $13\frac{1}{3}$ фунтовъ или одна треть годныхъ; сухари новой доставки въ нѣкоторыхъ куляхъ также имѣютъ уже часть гнилыхъ и при ихъ отборѣ на

пудъ оказалось $4\frac{1}{2}$ фунта или одна девятая часть негодныхъ; в) гречневая крупа въ старыхъ бунтахъ слежалась въ большіе комья съ червями, а въ новыхъ бунтахъ почти безукоризненна и вообще на 1 пудъ годной крупы опредѣлилась $1\frac{1}{3}$ фунта или одна тридцатая часть негодной; г) крупа сарочинская вся хорошаго качества и довольно чистая, хотя не равнаго достоинства; д) мука пшеничная въ нѣкоторыхъ мѣшкахъ съ комьями, но вообще могущая идти въ дачу жожакамъ, а лучшая въ войска на подболтку; е) квашеная капуста въ липовыхъ боченкахъ оказалась безъ разсола и потому требующею скорѣйшей пересушки, а въ дубовыхъ боченкахъ вполнѣ хорошая; нѣкоторое же количество вновь доставленныхъ боченковъ уже съ испортившеюся капустою должны быть немедленно уничтожены; ж) масло есть уже горьковатое, но если войска передъ употребленіемъ въ пищу будутъ пережаривать масло, то эта горечь еще не будетъ слышна; во всякомъ случаѣ такое масло можетъ быть отпускаемо жожакамъ; з) конскія галеты въ нѣкоторыхъ мѣшкахъ сгнившія, но въ большинствѣ недурны, хотя сильно перемяты и поэтому должны быть немедленно перебраны; к) уксусъ весьма порядочный; л) овесъ, хотя маловѣсный, но не затхлый; м) соль каменная хотя и грязна, но въ пищу употребляться можетъ, тѣмъ не менѣе слѣдовало бы при варкѣ пищи растворять ее въ особой посудѣ и потомъ, давъ отстояться и осѣсть землистымъ частицамъ, рассолъ вливать въ котелъ, и н) чаю и сахару очень мало, а луку и чесноку вовсе нѣтъ. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, мы находимъ, что хотя по вѣдомости о состояніи Дузь-олумскаго магазина, въ немъ значится къ настоящему числу: муки ржаной 1,463 четверти, сухарей 3,417 четвертей съ четвериками, крупъ гречневыхъ 1,034 четверти съ четвериками, овса и ячменя 17,346 четвертей съ четвериками, конскихъ галетъ $3,175\frac{1}{2}$ пудовъ, квашеной капусты $2,922\frac{1}{2}$ пуда, соли $962\frac{1}{2}$ пуда, масла $1,166\frac{2}{3}$ пуда, перцу 9 пудовъ 16 фунтовъ, лавроваго листу $17\frac{1}{2}$ пудовъ, фруктовой кислоты $514\frac{1}{2}$ пудовъ, муки пшеничной 2,548 пудовъ, крупъ сарочинскихъ 1,830 пудовъ, чаю 2 пуда 26 фунтовъ и сахару 9 пуд. 18 фунтовъ; но эти числа вѣрны только для овса, ячменя, соли, масла, перцу, лавроваго листу, фруктовой кислоты, муки пшеничной, крупъ сарочинскихъ, чаю и сахару; остальные же продукты, за исключеніемъ пропорціи, опредѣленной на негодность, имѣются въ слѣдующемъ количествѣ: муки ржаной 1,341 четверть (кромѣ того $\frac{1}{12}$ часть или 122 четверти негодной), сухарей 2,318 четвертей (кромѣ того негодныхъ старой поставки 863 четверти или двѣ трети, и новой поставки $\frac{1}{9}$ часть или 236 четвертей), крупъ гречневыхъ 1,000 четвертей (кромѣ того негодныхъ $\frac{1}{30}$ часть преимущественно старой доставки или 34 четверти), квашеная капуста годна надолго только та, которая въ

дубовыхъ боченкахъ, а въ липовыхъ, не начавшая портиться, подлежить высушиванію, а испортившаяся уничтоженію и конскія галеты должны быть перебраны, а иначе опредѣлить количество годныхъ изъ нихъ нельзя. А такъ какъ наиглавнѣйшій продуктъ, сухари, перевезенные безъ сортировки, поведутъ къ напрасной тратѣ перевозочныхъ средствъ и къ загниванію годныхъ сухарей, то мы полагаемъ безотлагательно необходимымъ теперь же перебрать всѣ сухари и потомъ гречневую крупу, муку ржаную и галеты, а капусту квашеную изъ липовыхъ боченковъ часть отпустить на довольствіе войскъ въ Дузь-олумъ, а остальную высушивать и перевозить изъ Дузь-олума только капусту въ дубовыхъ боченкахъ. Затѣмъ, если бы почему бы то ни было встрѣтилось затрудненіе въ перебивкѣ кулей съ мукой ржаной и гречневою крупой, для отдѣленія негодной муки и крупы отъ годной, то тогда слѣдовало бы выдавать въ войска не отсортированную муку и крупу съ надбавкою на негодную той части, какая назначена выше, то есть на ржаную муку одной двѣнадцатой части и на крупу гречневую одной тридцатой части, при чемъ войска сами уже отберутъ негодную муку и крупу. Вожакамъ отпускать масло и пшеничную муку безъ выбора, а для войскъ муку пшеничную вполне годную, и масло, если оно будетъ слегка горьковато, первоначально переваривать; наконецъ соль класть въ пищу въ водѣ отстоянною отъ землистыхъ частицъ рассола. Независимо всего этого необходимо, чтобы продукты были въ мѣшкахъ крѣпкихъ и куляхъ, а не завернуты въ три и четыре куля, увеличивающіе бесполезно вѣсъ продуктовъ и не сохраняющіе ихъ отъ раструски.

Подписали: прапорщикъ 2-го Кавказскаго сапернаго баталіона Гриневъ, 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона подпоручикъ Погосскій, адъютантъ штабсъ-ротмистръ Эрдели, уполномоченный Краснаго Креста докторъ Студитскій, капитанъ-лейтенантъ Зеленой, главноуполномоченный Краснаго Креста Балашовъ, полковникъ Малама и генералъ-маіоръ Петрусевичъ.

Приложеніе № 48.

Инструкція коменданту опорнаго пункта въ укрѣпл. Ходжакала.

Укрѣпленія опорнаго пункта Ходжакала состоятъ изъ двухъ сомкнутыхъ укрѣпленій полевой профили: одного, обозначеннаго на прилагаемомъ кроки лит. А, на одну роту пѣхоты (180 чел.) и одно орудіе и другаго, лит. В, на взводъ (40 чел.) и одно орудіе, расположеннаго къ сѣверу отъ перваго, соединенныхъ между собою траншеями.

Система эта имѣть свои преимущества и недостатки въ смыслѣ обороны опорнаго пункта сравнительно съ сомкнутыми укрѣпленіями, до сихъ поръ употреблявшимися для этой цѣли въ Средней Азіи. Она даетъ возможность: а) оборонять значительныя пространства, часто необходимыя для помѣщенія складовъ продовольствія, стадъ верблюдовъ и баранты, при незначительномъ, сравнительно съ другою поименованною выше системою, гарнизонѣ и небольшихъ земляныхъ работахъ, для постройки этихъ опорныхъ пунктовъ необходимыхъ, и б) измѣнять силу гарнизона, сообразно обстоятельствамъ, въ широкихъ размѣрахъ. Кромѣ того она позволяетъ наилучшимъ образомъ обстрѣливать впереди лежащую мѣстность, что значительно облегчаетъ задачу обороны мѣстности пересѣченной. Неудобства ея: а) внутреннее пространство, окруженное траншеями, совершенно открыто, если сама мѣстность не способствуетъ его закрытію, и б) растянутасть расположенія гарнизона. Неудобства эти до нѣкоторой степени устраняемы: внутреннее пространство можно отчасти прикрыть отъ противника искуснымъ расположеніемъ складовъ и палатокъ или кибитокъ, служащихъ для помѣщенія гарнизона; сообщеніе гарнизона по всему пространству, занятому укрѣпленнымъ пунктомъ, можно имѣть по траншеямъ, для чего онѣ должны быть такой глубины, чтобы скрыть человѣка, въ нихъ находящагося, во весь ростъ; разбросанность гарнизона также можетъ быть устранена предварительными распоряженіями коменданта на случай атаки или обложія укрѣпленнаго пункта, ему ввѣреннаго. Въ данномъ случаѣ первый недостатокъ принятой системы до извѣстной степени устраняется: тѣ пункты окружающей мѣстности, съ которыхъ непріятель можетъ обстрѣливать внутреннее пространство между укрѣпленіями ближайшимъ огнемъ, сами находятся подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ съ укрѣпленій и едва ли могутъ быть заняты непріятелемъ, а потому прямое сообщеніе между отдѣльными укрѣпленіями можно считать безопаснымъ.

Оборона укрѣпленій Ходжакала должна быть вѣдена слѣдующимъ образомъ. Укрѣпленія занимаются гарнизономъ, для нихъ назначеннымъ: одна рота въ укрѣпленіи А и взводъ въ укрѣпленіи В, остальной гарнизонъ сомкнутыми частями располагается резервами въ горжахъ укрѣпленій, высылая отъ себя цѣпь въ траншеи; звѣнья этой цѣпи размѣщаются по траншеямъ, въ пунктахъ, заранѣе указанныхъ комендантомъ.

Выборъ пунктовъ долженъ быть основанъ: на изученіи впереди лежащей мѣстности вокругъ укрѣпленія и на тщательномъ измѣреніи разстояній до впереди лежащихъ предметовъ, съ обозначеніемъ разстояній условными знаками отъ 1,500 до 50 шаговъ. Для большей увѣренности полезно сдѣлать нѣсколько пробныхъ выстрѣловъ по различнымъ направленіямъ. Звѣнья назначать

пункты наиболѣе выдающіеся и наилучшимъ образомъ обстрѣливающие складки мѣстности, окружающей укрѣпленія, которые позволяли бы непріятелю скрытно приблизиться къ намъ. Занятіе этихъ пунктовъ траншей звѣнья цѣпи важно въ первый моментъ нечаяннаго нападенія въ ночное время, когда для коменданта еще неизвѣстно, съ какой стороны непріятель атакуетъ. Когда это обстоятельство вполне выяснено, то звѣнья въ траншеяхъ, расположенныхъ на фасахъ, подвергающихся нападенію, усиливаются цѣпью стрѣлковъ для встрѣчи непріятеля сильнымъ огнемъ.

Въ случаѣ штурма траншей, стрѣлки быстро ихъ очищаютъ и собираются въ сомкнутые резервы, для встрѣчи противника залпами, и въ крайности, когда горжи укрѣплений подвергаются нападенію, штыкомъ; траншеи же обстрѣливаются съ фасовъ сомкнутыхъ укрѣплений фланговымъ и тыльнымъ огнемъ. При такомъ огнѣ, едва ли возможно нападающему удержаться въ пространствѣ между укрѣплений. Съ цѣлью доставить орудіямъ, стоящимъ на барбетахъ укрѣплений, возможность дѣйствовать по внутреннему пространству между укрѣплений и самихъ укрѣплений взаимно, горжи ихъ сомкнуты траншеями, профиль которыхъ допускаетъ стрѣлять съ барбетовъ изъ орудій поверхъ головъ стрѣлковъ, расположенныхъ въ этихъ траншеяхъ.

Главное вниманіе коменданта должно быть обращено на удержаніе за собою сомкнутаго укрѣпленія подъ лит. А, расположеннаго у родника. Въ случаѣ, если бы непріятель ворвался въ траншеи и въ укрѣпленіе В, то гарнизонъ его пробивается, увозя съ собою орудіе, а въ крайнемъ случаѣ, вынудивъ механизмъ изъ задней части его, занимаетъ въ укрѣпленіи А пространство между бунтовъ, баррикадируетъ входы въ промежутки бунтовъ, пользуясь кулями провіанта и огнемъ, какъ ружейнымъ, такъ и артиллерійскимъ, дѣйствуетъ по внутренности В. Въ случаѣ атаки со стороны лѣса, орудіе, расположенное на барбетѣ въ укрѣпленіи А, должно быть выкачено въ горжу этого укрѣпленія, для совокупнаго дѣйствія съ орудіемъ, стоящимъ на барбетѣ въ укр. В. Если по обстоятельствамъ военнаго времени гарнизонъ укрѣплений будетъ ослабленъ на столько, что комендантъ не признаетъ возможнымъ оказать упорное сопротивленіе, занимая оба укрѣпленія, то онъ можетъ ограничить временно сферу своей обороны укрѣпленіемъ А и бунтами, изъ которыхъ можно быстро устроить баррикады, или, если время позволяетъ, окопать ихъ траншеями, поставивъ орудіе съ укрѣпленія В въ траншею или въ одномъ изъ плечныхъ угловъ укрѣпл. А.

Потеря укр. А. равносильна потерѣ всего, такъ какъ гарнизонъ будетъ отрѣзанъ отъ воды, а потому укрѣпленіе это должно

быть обороняемо до послѣдней возможности, какъ редюить укрѣпленной позиціи.

Укрѣпленіе Ходжакала для большей безопасности можно значительно усилить, поднявъ брустверъ траншей до высоты $4\frac{1}{2}$ фут. надъ мѣстнымъ горизонтомъ. Для полученія потребной на это земли, надо уширить траншеи до ширины по дну въ 6 фут. и одѣть внутреннія крутости бруствера плетнемъ изъ мѣснаго лѣса. Откосы траншей, гдѣ они обстрѣливаются съ укрѣпленій тыльнымъ огнемъ, срѣзать на столько, чтобы подъ ихъ защитой нельзя было укрыться (уничтожить въ траншеяхъ мертвыя пространства).

Для образованія закрытаго сообщенія съ водою, изъ рва укрѣпленія А вывести траншею къ роднику и прикрыть ее траверсами въ мѣстахъ, гдѣ она открыта будетъ со стороны лѣса.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неровности окружающей мѣстности образуютъ вблизи укрѣпленій мертвыя пространства. Для уничтоженія ихъ, неровности эти спланировать, если это будетъ представлять незначительную работу, или устроить ложементы для стрѣлковъ, изъ которыхъ эти мертвыя пространства будутъ обстрѣливаться.

Для загражденія въ ночное время входовъ въ укрѣпленіе подѣлать изъ мѣснаго лѣса рогатки.

Всѣ мѣры, принимаемыя комендантомъ для большей безопасности укрѣпленій въ ночное время отъ нечаянныхъ нападеній, должны быть основаны на самомъ тщательномъ знакомствѣ съ окружающею мѣстностію и разстояніями отъ укрѣпленій окружающихъ ихъ замѣтныхъ предметовъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ VIII.

Приложение № 49.

Вѣдомость о состояніи больныхъ въ войскахъ и лѣчебныхъ заведеніяхъ Закаспійскаго края къ 29 іюня 1880 года.

Названіе болѣзней.	Въ околог-кахъ.	Въ Чекиш-ларскомъ госпиталѣ.	Въ Чатскомъ госпиталѣ.	Въ Дузъ-олумскомъ лазаретѣ.	Примѣчаніе.
Раны и ушибы огнестрѣльные. . .	—	2	1	1	5 человекъ, раненыхъ въ дѣлѣ 21 іюня, не вошло въ вѣдомость. Они находились въ Ходжакала.
Поврежденія отъ другихъ причинъ .	—	—	6	—	
Переменяющія лихорадки	48	6	2	2	
Кровавый поносъ	5	—	—	6	
Слизистый поносъ.	19	7	2	—	
Заразительное воспаленіе глазъ . .	7	2	1	—	
Цынга	5	26	7	1	
Свѣжія восп. заботѣванія пищеварительныхъ органовъ	26	19	3	1	
Свѣжія восп. заботѣванія дыхательныхъ органовъ	—	10	3	—	
Простудныя заботѣванія сочлененій, костей и мышцъ	13	11	4	8	
Раны и ушибы отъ холоднаго оружія.	—	5	—	1	
Возвратный тифъ	—	5	—	—	
Слабосиліе (отъ чрезмѣрной работы).	—	6	—	—	
Грыжа	—	1	—	—	
Переломъ	—	3	—	—	
Душевные разстройства	—	2	—	—	
Венерическія болѣзни.	—	6	—	—	
Свѣжія наружныя заботѣванія. . .	16	22	2	—	
Затяжныя наружныя заботѣванія. .	9	3	1	—	
И Т О Г О . . .	148	136	32	20	
Въ томъ числѣ офицеровъ . .	—	1	—	—	

Приложение № 50.

Свѣдѣніе о количествѣ печей и хлѣба, въ нихъ выпекаемаго въ частяхъ войскъ, расположенныхъ въ Бами, 24 іюня 1880 года.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Число печей.	Количество выпекаемаго хлѣба въ одинъ разъ.		Сколько разъ печь въ день.	Число людей на довольствіи.
		Пуд.	Фун.		
Взводъ саперной роты.	1 русс. образца.	3	—	1	40
1-я рота Самурскаго баталіона.	4 » »	6	20	2	130
3-я » » »	1 » »	6	—	2	111
4-я » » »	1 » »	5	20	2	103
Красноводская рота.	1 » »	5	20	2	181
6-я сотня Таманскаго полка	1 » »	3	20	2	111
1-я сотня Полтавскаго полка	1 » »	4	20	2	130
2-я » » »	1 » »	3	—	2	82
3-я » » »	1 » »	3	20	2	95
4-я батарея 20-й артиллерійской бригады.	1 » »	6	—	2	145
Взводъ горной батареи 21 арт. бриг.	1 » »	4	20	2	79
Морская батарея.	—	—	—	—	43
Штабъ войскъ.	1 » »	4	20	2	90

Инструкція коменданту опорнаго пункта Баи.

Укрѣпленія опорнаго пункта Баи состоятъ изъ трехъ отдѣльныхъ полевой профили укрѣпленій, соединенныхъ между собою траншеей, которая обстрѣливается изъ полевыхъ укрѣпленій фланговымъ и тыльнымъ огнемъ. Садъ, огороженный глиняною стѣнкою, долженъ быть приведенъ въ видъ редута: внутри за стѣнкою присыпать банкетъ, стѣнку выровнять до грудной высоты глиною съ саманомъ.

Садъ и укрѣпленіе, примкнутое къ плотинѣ, должны служить редюнтомъ.

Эта система укрѣпленій, состоящихъ изъ отдѣльныхъ фортовъ, соединенныхъ траншеею, въ смыслѣ обороны опорнаго пункта, имѣетъ весьма важныя достоинства, сравнительно съ сомкнутыми редутами, которые до сего времени практиковались при устройствѣ опорныхъ пунктовъ въ Средней Азіи. Она даетъ возможность оборонять значительныя пространства, необходимыя для помѣщенія складовъ продовольствія, каравановъ, верблюдовъ, барановъ и проч. Потребность мѣста для помѣщеній подъ защитою укрѣпленій при условіяхъ дѣйствій войскъ въ Средней Азіи, гдѣ войска въ походѣ должны быть снабжены, какъ экипажъ корабля, всѣмъ необходимымъ на продолжительное время, часто не можетъ быть точно опредѣлена по измѣнчивымъ условіямъ войны, и войска со всѣмъ снабженіемъ должны быть обезпечены отъ нечаянныхъ ночныхъ нападений и часто оберегать значительные склады малыми частями. Эта система даетъ возможность въ широкихъ размѣрахъ измѣнять силу оберегающаго опорный пунктъ гарнизона. Она позволяетъ лучше обстрѣливать впередъ лежащую мѣстность, что значительно облегчаетъ задачу обороны. Наконецъ она позволяетъ значительно уменьшить количество земляныхъ работъ, такъ какъ большей части ограды дается траншейная профиль, относящаяся къ полевой какъ 1 къ 4.

Неудобства этой системы: а) внутреннее пространство открыто, если мѣстность сама не содѣйствуетъ его закрытію, и б) разбросанность расположенія гарнизона. Эти неудобства могутъ быть до нѣкоторой степени устранены распорядительностью коменданта, какъ то: а) искуснымъ расположеніемъ бунтовъ, палатокъ и кибитокъ, за которыми и по траншеямъ гарнизоны отдѣльныхъ укрѣпленій могутъ имѣть закрытое сообщеніе между собою; б) опредѣленіемъ заранѣе послѣдовательности обороны каждой части укрѣпленія и точнымъ назначеніемъ роли cadaго укрѣпленія и ихъ относительной важности. Это послѣднее устраняетъ и второй изъ приведенныхъ недостатковъ.

Система обороны каждого опорного пункта опредѣляется условіями мѣстности, которая должна быть изучена комендантомъ. Въ данномъ случаѣ мѣстность, на которой расположено укрѣпленіе, представляетъ равнину, ограниченную съ южной стороны горами Копеть-дагъ, у выхода изъ ущелья, ведущаго въ Бендесенъ. Горный ручей, питающій водою гарнизонъ, выходитъ изъ него верстахъ въ двухъ отъ укрѣпленія. Ручей можетъ быть безъ особыхъ усилій спущенъ въ оврагъ, направляющійся на сѣверо-востокъ, въ верстѣ отъ укрѣпленія. Для обезпеченія гарнизона, въ случаѣ отвода воды, внутри укрѣпленія устроено два резервуара, въ которыхъ вода можетъ храниться и довольствовать гарнизонъ въ теченіи до трехъ сутокъ. На сѣверѣ и сѣверо-западѣ расположены на разстояніи дальняго ружейнаго выстрѣла два бугра; вершины ихъ должны быть очищены отъ построекъ и предметовъ, препятствующихъ обстрѣливанію изъ укрѣпленія Бами артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. У подошвы ближняго къ укрѣпленію бугра устраивается въ настоящее время пороховой погребецъ и когда будетъ въ немъ помѣщенъ порохъ, необходимо высылать туда карауль.

Сообразно съ вышеизложеннымъ оборона укрѣпленій опорного пункта Бами должна быть ведена слѣдующимъ образомъ. Гарнизонъ главнаго укрѣпленія располагается по фортамъ сообразно ихъ вмѣстительности, по 25 человѣкъ и 5 орудій въ каждомъ: одна рота занимаетъ фортъ и прилегающія траншеи, расположенные на востокъ отъ ручья; другая—форты и траншеи, соединяющія ихъ, расположенные на западъ отъ ручья, третья служитъ резервомъ и располагается у сада, въ непосредственномъ распоряженіи коменданта. Каждая рота располагается у юртъ своихъ фортовъ, высылая ночью цѣпь, звѣнья коей занимаютъ траншею для возможно лучшаго обстрѣливанія окружающей мѣстности, на случай нечаяннаго нападенія; когда же выяснится направленіе атаки нападающаго, то въ этомъ направленіи цѣпь усиливается. Если непріятель успѣетъ ворваться въ траншеи, то его поражаютъ огнемъ артиллеріи съ фортовъ, а сомкнутые резервы залпами или встрѣчаютъ штыками уже во внутреннемъ пространствѣ укрѣпленія. Способъ обороны внутреннего пространства укрѣпленія долженъ быть основанъ на ружейномъ и артиллерійскомъ огнѣ, которыми обстрѣливаются взаимно всѣ форты и траншеи тыльнымъ и фланговымъ огнемъ. Редюитомъ служитъ садъ и плотина, расположенная на югъ отъ него, имѣющая значительное командованіе надъ мѣстностью, гдѣ расположены укрѣпленія и окружающіе ихъ предметы, и обстрѣливающая ее во всѣ стороны. Для приведенія укрѣпленій въ должный видъ, дабы сдѣлать ихъ удобными для упорной обороны, необходимо послѣдовательно произвести слѣдующія работы: а) углубить и уширить траншеи до глубины 6 и

7 фут., считая въ томъ числѣ глубину рвовъ траншей $2\frac{1}{2}$ —3 ф. и высоту впереди лежащаго бруствера $4\frac{1}{2}$ фута, съ тѣмъ чтобы сообщеніе по траншеямъ было вполнѣ прикрыто отъ наблюденія противника; б) углубить до 6 ф. и уширить до 14 ф. ширину рвовъ полевыхъ укрѣпленій; с) присыпать внутри фортвъ барбеты для 5 орудій въ каждомъ; изъ зарядныхъ ящиковъ составить вагенбурги для сомкнутія горжъ фортвъ; d) привести ограду вокругъ сада въ оборонительное положеніе, присыпавъ внутри ея къ стѣнкѣ банкеты; е) заботиться о содержаніи ручья въ чистотѣ и по возможности укрѣпить его берега каменной одеждой и земляными насыпями въ мѣстахъ, гдѣ вода проливается; f) подѣлать рогатки для загораживанія въ ночное время проходовъ, оставленныхъ въ оградѣ укрѣпленій; g) срыть башню на бугрѣ, лежащемъ на западѣ отъ укрѣпленій, въ разстояніи дальняго ружейнаго выстрѣла, и уничтожить глиняные заборы, могущіе служить закрытіемъ приближающемуся непріятелю, вокругъ укрѣпленій на ружейный выстрѣлъ; h) изучить разстояніе отъ линіи огня укрѣпленій до окружающихъ предметовъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ IX.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 52.

Вѣдомость телеграфнымъ принадлежностямъ, выданнымъ въ Кавказскій военно-телеграфный паркъ, назначенный въ составъ Закаспійскаго отряда, изъ запаса, хранящагося на случай сформирования втораго Кавказскаго военно-телеграфнаго парка и двухъ складовъ и запаса технического гальваническаго заведенія.

НАЗВАНІЕ ВЕЩЕЙ.	Количество.	По цѣнамъ.			
		За одну.		За всѣ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
Телеграфное имущество.					
Аппаратовъ системы Морзе, чернопишущихъ съ принадлежностями	6	265	—	1,590	—
Батарей гальваническихъ кажд. 12 элем. .	6	40	—	240	—
Стеклянныхъ 10 фунтовыхъ бутылей. . . .	7	—	5	3	50
„ банокъ съ пришлифованными пробками.	8	—	50	4	—
Мѣдныхъ оконечныхъ листовъ съ 2-мя соединительными винтами	14	5	50	77	—
Напизокъ плоскихъ.	6	—	60	3	60
„ полукруглыхъ	6	—	45	2	70
„ круглыхъ.	6	—	45	2	70
„ трехгранныхъ	6	—	45	2	70
„ четырехъ-гранныхъ	6	—	45	2	70
Тисковъ ручныхъ { большихъ	3	1	30	2	90
„ { малыхъ.	3	—	85	2	55
Тисковъ съ хвостиками	3	—	75	2	25
Фарфоровыхъ изоляторовъ на прямыхъ стержняхъ и къ нимъ проволочныхъ шпильекъ	3,500	—	38	1,330	—
Купоросу мѣднаго пуд.	20	за пудъ 6	—	120	—
Наковалень ручныхъ	3	3	—	9	—
Зубилъ стальныхъ	3	—	90	2	70
Развертокъ разной величины	27	—	35	9	45

НАЗВАНІЕ ВЕЩЕЙ.	Количество.	По цѣнамъ.			
		За одну.		За всѣ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
Буравчиковъ	18	—	20	3	60
Ножей складныхъ садовыхъ.	20	—	80	16	—
Клещей	6	—	60	3	60
Мѣдной проволоки обожженной № 14, пуд. .	186	За пудъ. 25		4,650	—
Изоляторовъ эбонитовыхъ № 1	1,320	—	60	792	—
„ „ № 2	260	—	65	169	—
„ „ № 3	20	1	—	20	—
Для изоляторовъ {	железн. стержней прямыхъ	1,320	—	15	198
	„ „ изогнутыхъ	260	—	20	52
	„ „ двойныхъ	20	2	50	25
Телеграфной бумажной ленты круговъ . .	810	—	12	97	20
Железныхъ гаекъ къ телеграфнымъ шестамъ 1 1/2, діаметра съ тремя винтами каждая	3,100	—	15	465	—
Изъ телеграфнаго окружнаго склада.					
Топоровъ съ топоричами.	377	1	40	527	80
На упаковку и пересылку этихъ предметовъ до Тифлиса примѣрно	—	—	—	2,055	—
В С Е Г О		—	—	12,482	85

Приложение № 53.

Свѣдѣніе о числѣ больныхъ воинскихъ чиновъ частей войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ къ 1-му сентября 1880 г.

НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.	Въ госпи- таляхъ.		Въ лаза- ретахъ.		Въ око- лодкахъ.		ИТОГО.	Списочное число частей войскъ.	Процентное отношеніе числа больныхъ къ списочному числу.
	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.			
3-я рота 2-го Кавказскаго са- пернаго баталіона	—	14	—	—	—	25	39	198	19,7
4-й баталіонъ 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго Его Император- скаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича полка	—	26	—	20	—	28	74	483	15,3
1-й баталіонъ 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго Его Импера- торскаго Высочества Вели- каго Князя Николая Михаило- вича полка	—	34	—	—	—	—	34	828	4,1
4-й баталіонъ того же полка .	—	28	—	12	—	13	53	487	10,9
1-й баталіонъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго Его Император- скаго Высочества Великаго Князя Владиміра Алексан- дровича полка	2	30	—	22	—	12	66	486	13,5
3-й баталіонъ того же полка .	—	60	—	2	—	16	78	470	16,6
1-й баталіонъ 84-го Ширван- скаго полка	—	20	—	19	—	6	45	826	5,4
3-й баталіонъ того же полка .	—	32	—	24	—	14	70	495	14,1
1-я и 2-я роты 1-го резервнаго желѣзнодорожнаго баталіона.	—	30	—	—	—	—	30	524	5,7
Красноводскій мѣстный бата- ліонъ	—	65	—	12	—	—	77	980	8,1
Александровск. мѣстн. команда	—	4	—	8	—	—	12	351	3,7
Гелиографная команда . . .	—	3	—	5	—	—	8	50	16
Кавказскій военно - походный телеграфный паркъ	—	14	—	5	—	—	19	78	24,3
4-я батарея 20 артиллерійской бригады	—	30	—	28	—	4	62	336	18,5

НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.	Въ госпи- таляхъ.		Въ лаза- ретахъ.		Въ око- лодкахъ.		И Т О Г О.	Списочное число частей войскъ.	Процентное отношеніе числа больныхъ къ списочному числу.
	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.			
6-я батарея (горная) 21-й Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Тео- доровны бригады	—	38	—	—	—	—	38	365	10,4
3-я рота Гунибской крѣпост- ной артиллеріи	—	1	—	2	—	—	3	312	1,3
Мѣстныя артиллерійскія команды:									
Красноводская и форта Але- ксандровскаго	—	2	—	2	—	—	4	62	7,7
Таманскій конный полкъ (6 со- тевь).	1	15	—	9	—	—	25	871	2,9
Полтавскій конный полкъ (4 сотни)	—	35	—	28	—	12	75	430	18,1
5-я и 6-я сотни Лабинскаго кон- наго полка.	—	25	—	—	—	—	25	253	9,9
И Т О Г О. . .	3	506	—	198	—	130	837	8,885	8,95

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи мангишланскаго верблюжьяго транспорта и верблюдовъ Громова съ продовольствіемъ изъ Красноводска и Михайловскаго въ Бами, Кизылъ-арватъ, Казанджикъ и Бала-ишемъ съ 8 іюля по 9 сентября 1880 г.

Названіе продуктовъ.	В ъ Б а м и .				
	8 іюля 500 верблюдовъ Мангишлак- скихъ.	31 іюля 1,350 верблюдовъ Мангишлак- скихъ.	23 августа 490 вер- блюдовъ Громова.	9 сентября 532 верблюда Громова.	ИТОГО.
А. Грузъ продовольственный.					
Муки ржаной	—	—	—	3,330 п.	3,330 п.
„ пшеничной	530 п. 16 е.	184 п. 16 е.	—	—	714 п. 32
Сухарей	2,871 п.	7,892 п. 26 е.	—	Галетъ бѣ- лыхъ. 209	10,972 » 26
Овса	—	—	5,274 п. 20 е.	—	5,274 » 20
Крупъ гречневыхъ	528 п.	1,680 п.	—	269 п. 20 е.	2,477 » 20
„ сарочинскихъ	537 п.	—	—	990 п.	1,527 п.
Соли	138 п. 20 е.	388 п. 32 е.	—	—	527 п. 12
Чесноку	—	38 п. 14 е.	—	15 п. 22 е.	53 » 36
Перцу	2 п. 28 е.	6 п. 35 е.	—	6 » 35	16 » 18
Капусты въ консервахъ	—	—	—	—	—
Лаврового листу	2 п. 28 е.	6 п. 35 е.	—	6 п.	15 п. 23
Масла коровьяго	78 п.	—	—	—	78 п.
Чая	10 п. 16 е.	29 п. 24 е.	—	72 п. 33 е.	112 п. 33
Сахару	159 п. 10 е.	398 » 28 е.	—	478 » 12	1,036 » 10
Кислоты	82 п. 21 е.	218 » 17 е.	—	190 п.	490 » 38
И Т О Г О . . .	4,940 п. 19 е.	10,844 п. 27 е.	5,274 п. 20 е.	5,568 п. 2 е.	26,627 п. 28 е.
Б. Грузъ конной и вомановъ.					
Мѣсячн. довольствіе вожаковъ.	250 п.	600 п.	—	—	—
„ „ роты	230 п.	1,500 п.	350 п.	350 п.	—
Боченки съ водою	150 п.				
Тяжести роты	120 п.	2,210 п.	350 п.	630 п.	—
Запасныхъ 21 верблюдъ или разсчитывая по подъемной силѣ	210 п.				
И Т О Г О . . .	960 п.	4,310 п.	880 п.	980 п.	7,130 п.
А в с е г о . . .	—	—	—	—	33,757 п. 28 е.

Въ Кизыль-арзатъ.			Въ Назанд- жикъ.	Въ Бала-ишемъ.			ИТОГО.
сентября 540 вер- блюдовъ Манги- шакскихъ.	5 сентября 500 вер- блюдовъ Манги- шакскихъ.	ИТОГО.	3 августа 650 верблю- довъ.	7 августа 415 вер- блюдовъ.	26 авгу- ста 402 верблюда.		
М а н г и ш а к с к и х ъ .							
—	1,200 п.	1,200 п.	—	—	—	—	
291 п.	—	291 п.	34 п. 16 о.	86 п.	—	86 п.	
—	1,650 п.	1,650 п.	1,850 п.	1,195 п. 23 о.	Изъ Мн- хайловска- го склада. 770 п.	1,965 п. 23 о.	
281 п. 12 о.	731 п. 10 о.	4,012 п. 22 о.	2,528 п. 26 о.	550 п.	3,784 п.	4,334 п.	
—	1,040 п.	1,040 п.	475 п.	489 п. 15 о.	—	489 п. 15 о.	
891 п.	—	891 п.	318 п. 16 о.	638 п. 23 о.	—	638 п. 23 о.	
143 п. 10 о.	—	143 п. 10 о.	104 п. 4 о.	118 п. 13 о.	—	118 п. 13 о.	
10 п.	—	10 п.	10 п. 26 о.	14 п. 10 о.	—	14 п. 10 о.	
1 п. 20 о.	—	1 п. 20 о.	1 п. 13 о.	1 п. 35 о.	—	1 п. 35 о.	
—	—	—	90 п.	80 п.	—	80 п.	
1 п. 20 о.	—	1 п. 20 о.	—	1 п. 35 о.	—	1 п. 35 о.	
—	—	—	—	59 п. 26 о.	—	59 п. 26 о.	
20 п. 23 о.	—	20 п. 23 о.	8 п. 34 о.	9 п. 15 о.	—	9 п. 15 о.	
120 п.	—	120 п.	99 п. 2 о.	113 п. 31 о.	—	113 п. 31 о.	
62 п. 30 о.	—	62 п. 30 о.	59 п. 36 о.	59 п. 20 о.	—	59 п. 20 о.	
А всего							
4,828 п. 35 о.	4,621 п. 10 о.	9,444 п. 5 о.	5,640 п. 13 о.	3,418 п. 6 о.	4,554 п.	7,972 п. 6 о.	
300 п.	300 п.	600 п.	200 п.	400 п.	—	400 п.	
700 п.	700 п.	1,400 п.	1,250 п.	1,100 п.	—	1,100 п.	
—	—	—	—	900 п.	—	900 п.	
А всего							
1,000 п.	1,000 п.	2,000 п.	1,450 п.	2,400 п.	—	2,400 п.	
—	—	11,444 п. 5 о.	7,090 п. 13 о.	—	—	10,372 п. 6 о.	
62,664 п. 12 о.							

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ Х.

Приложение № 55.

Уральскаго казачьяго войска сотнику Логинову.

29 іюня 1880 года, № 61. Лагерь на уроч. Бокачи, на р. Эмбѣ.

4-го іюля долженъ выступить съ урочища Бокачи 1-й эшелонъ верблюдовъ, въ числѣ 1,386 головъ, слѣдующихъ въ Красноводскъ, въ войска Закаспійскаго края.

Для конвоированія этихъ верблюдовъ до залива Киндерли назначены двѣ сотни Уральскаго казачьяго войска №№ 1 и 2, подъ общимъ начальствомъ подполковника Жигалина, съ подчиненіемъ ему всего эшелона. Чтобы облегчить начальника эшелона въ исполненіи лежащихъ на немъ обязанностей и для лучшаго и ближайшаго наблюденія за сохраненіемъ верблюдовъ, пріобрѣтенныхъ казной въ собственность, ваше благородіе назначается мной начальникомъ собственно верблюжьей колонны, слѣдующей въ первомъ эшелонѣ.

Давая вамъ объ этомъ знать и препровождая при семъ для должнаго руководства «Нѣкоторыя свѣдѣнія о верблюдахъ и объ уходѣ за ними», предписываю къ исполненію слѣдующее:

1) Въ вашемъ вѣденіи будетъ находиться по 1 верблюдовожатому (крекесу) на каждаго 6 верблюдовъ и по 1 караванбашѣ на каждаго 190 верблюдовъ. Крекесовъ и караванбашей вы примете отъ султана Арасланова.

2) Подчиняясь вполнѣ всѣмъ распоряженіямъ, которыя будутъ сдѣланы начальникомъ эшелона, для поддержанія общаго порядка въ эшелонѣ, какъ на ночлегахъ, такъ и въ движеніи, вы строго наблюдаете черезъ караванбашей за исполненіемъ верблюдовожатыми отданныхъ приказаній. Но за вами остается ходатайствовать у начальника эшелона объ отмѣнѣ такихъ распоряженій, исполненіе которыхъ могло бы вредно отразиться на здоровьѣ верблюдовъ, за сохраненіе которыхъ вы являетесь ответственнымъ лицомъ. При объясненіяхъ по вопросамъ такого рода, вы имѣете сослаться на данныя вамъ для руководства «Нѣкоторыя свѣдѣнія о верблюдахъ и объ уходѣ за ними». Если бы начальникъ эшелона отказался принять въ уваженіе сдѣланныя вами заявленія, то вы, исполняя отданное имъ приказаніе, доносите объ этомъ при первомъ же случаѣ мнѣ, а если это будетъ за Киндерли, то непосредственно временно-командующему вой-

сками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, генералъ-адъютанту Скобелеву.

3) На обязанность вашу возлагается принять отъ довѣреннаго подрядчика Мякинкова, купца Семенова, двухмѣсячное довольствіе по числу всѣхъ киргизъ, состоящихъ въ эшелонѣ, по расчету на каждого въ сутки: 1 фунтъ мяса, 2 фунта муки (1 ф. ржаной и 1 фунтъ пшеничной), $\frac{3}{4}$ фунта крупъ (пшена) и 10 золотниковъ соли; сверхъ сего $\frac{1}{3}$ фунта чая и 2 фунта сахара въ мѣсяцъ. Продовольственные припасы должны быть укупорены въ прочные и исправные холщевые мѣшки и кули, а чай и сахаръ въ ящики, сохраняющіе ихъ отъ подмочки и пыли. Независимо сего, отъ того же купца Семенова, вы обязаны принять слѣдующіе предметы:

а) столько прочныхъ турсуковъ сколько окажется возможнымъ (обратить особое вниманіе, чтобы они не пропускали воду), для подъема суточного запаса воды, съ нѣкоторымъ излишкомъ, чтобы ея хватило по $\frac{1}{2}$ ведра въ день на человѣка.

б) 28 десятичныхъ котловъ для варки пищи (изъ нихъ 3 запасныхъ).

в) 31 мѣдный чайникъ, на 8 человѣкъ одинъ чайникъ.

г) 100 большихъ деревянныхъ чашекъ.

д) 265 чашекъ чайныхъ деревянныхъ.

е) 300 деревянныхъ ложекъ.

ж) 30 хлѣбныхъ ножей.

з) 10 желѣзныхъ лопатъ.

и) 10 мотыгъ.

и) 10 топоровъ.

к) 45 желѣзныхъ ведеръ.

л) 31 желѣзный ковшъ.

м) 400 сажень смолянаго каната на случай подъема воды изъ глубокихъ колодцевъ Устюрта, при помощи копокъ (большихъ кожаныхъ ведеръ).

н) 100 пудовъ вьючной веревки.

о) $4\frac{1}{2}$ пуда веревки для верблюжьихъ поводовъ въ запасъ.

п) 3 пуда 15 фунтовъ юфти, 1 п. 20 ф. кожи сыромятной и дратвы для подшивки ступней верблюдамъ.

р) 10 колодъ для водопоя верблюдовъ, и

с) нужное количество овса для лошадей караванбашей, чабаровъ (о-двуконь) и вожаковъ, считая по три гарнца овса въ сутки на лошадь на два мѣсяца, всего на 17 лошадей по расчету: Дормену на 2 лошади, двумъ товарищамъ его на 2 лошади, 2 вожакамъ и 2 чабарамъ при сотняхъ на 6 лошадей, 7 караванбашамъ на 7 лошадей. Если бы все количество овса не было доставлено подрядчикомъ, то недостающее дотребуйте изъ киндерлинскаго склада, имѣя въ виду, что одинъ изъ спутниковъ Дор-

мена съ Мынъ-су-Алмаза отправится чабаромъ въ фортъ Александровскій.

4) Отъ есаула султана-ханъ-Галія-Арасланова имѣете принять 7 большихъ копокъ въ $4\frac{1}{2}$ ведра каждую съ слѣдующими къ нимъ блоками и 4 копки, въ $2\frac{1}{2}$ ведра каждая. Совѣтую большія копки употреблять только тогда, когда въ томъ встрѣтится дѣйствительная надобность, т. е., когда колодецъ на ночлегахъ будетъ мало и они будутъ глубоки, такъ какъ большія копки, забирая сразу много воды, не выдерживаютъ долго усиленной работы. При достаточномъ числѣ колодцевъ и малой глубинѣ ихъ, лучше работать ведрами и маленькими копками.

5) Во всемъ полученномъ вами отъ купца Семенова и есаула ханъ-Галія-Арасланова потребуйте счета, которые, за вашими подписями, имѣете представить мнѣ.

6) Продовольственные припасы, а равно чай и сахаръ, должны выдаваться вами киргизамъ еженедѣльно или чаще, смотря по тому какъ вы признаете удобнѣе, но отнюдь не на болѣе продолжительные сроки. Всѣ продовольственные припасы, а равно чай и сахаръ выдаются караванбашамъ для раздачи крекесамъ.

7) При приѣмѣ и выдачѣ мяса, голова, ноги и внутренности, годныя въ пищу, рассчитываются въ полвѣса, а сало фунтъ за фунтъ.

8) Въ виду того, что многія сѣдла, при приѣмѣ верблюдовъ, оказались порванными и сдѣланными изъ весьма скверной кошмы, подрядчикъ обязанъ ко времени выступленія эшелона всѣ ихъ перебрать и перечинить и сверхъ того выдать въ эшелонъ 500 аршинъ кошмы на починку во время пути тѣхъ сѣделъ и потниковъ, которые будутъ этого требовать. Предписываю вамъ принять эту кошму и употребить ее по назначенію. При слѣдованіи отъ Эмбы до Усть-кана не упустите случая запастись кугой по озерамъ, которыя будутъ тутъ встрѣчаться. Это дастъ вамъ возможность исправить набивку сѣделъ. Куга всего пригоднѣе для набивки сѣделъ; затѣмъ солома и сѣно; камышъ для этого не годится, такъ какъ по своей твердости прорываетъ кошму. Если бы обстоятельства заставили прибѣгнуть къ набивкѣ сѣделъ камышемъ, то для этого нужно употреблять только верхнія части камыша, самыя мягкія. Камыши вы встрѣтите по Киндерли и Кара-бугазу. Такъ какъ большинство сѣделъ, поставленныхъ подрядчикомъ имѣютъ подпруги не обшитыя кошмой, черезъ что верблюды могутъ натирать себѣ раны, то для устройства бауркизовъ имѣете потребовать отъ Д. Е. Макинкова нужное число годныхъ обрѣзковъ кошменныхъ или же примѣрное число аршинъ цѣлой кошмы. О чемъ ему вмѣстѣ съ симъ дано знать.

9) При навьючкѣ верблюдовъ имѣете обратить вниманіе на то, чтобы верблюды не шли съ полнымъ व्यюкомъ, а чтобы, въ

виду дальности предстоящаго имъ пути, подъ тяжести конвоя и продовольствіе крекесовъ было дано столько верблюдовъ, сколько потребуется по расчету 10 пудовъ клади на каждого. Если бы, при принятой упаковкѣ тяжестей, оказалось невозможнымъ составить верблюжіи вьюки указаннаго числа пудовъ, а приходилось бы сдѣлать таковой болѣе значительнымъ, то вы обязываетесь время отъ времени, переходовъ черезъ пять, замѣнять верблюдовъ, бывшихъ подъ вьюками, тѣми, которые шли свободными.

10) Отъ меня вы получите маршрутъ слѣдованія эшелона, списокъ верблюдовожатымъ, бланки для веденія отчетности по продовольствію киргизъ, слѣдующихъ въ эшелонѣ, 120 игловокъ для шивки кошмъ и ярлыки съ №№ для караванбашей, верблюдовожатыхъ и верблюдовъ.

11) Такъ какъ мясо, слѣдуемое на довольствіе вѣрренныхъ вамъ людей, будетъ выдано порціоннымъ скотомъ, то вы обязываетесь обратить особое вниманіе на сохраненіе этого скота, на надлежащій кормъ и водопой его. Для пастьбы его можете употребить двухъ запасныхъ крекесовъ, которыхъ я полагаю нанять ко времени выступленія эшелона. Если бы это не удалось, то назначьте для пастьбы порціоннаго скота двухъ крекесовъ изъ числа состоящихъ на лицо, приказавъ караванбашамъ, верблюдовъ находящихся на рукахъ этихъ крекесовъ, распредѣлить по другимъ верблюдовожатымъ. Крекесамъ, пасущимъ скотъ, можно дать для ѣзды по одному верблюду каждому.

12) Временно-командующій войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, генералъ-адъютантъ Скобелевъ, въ предписаніи, данномъ мнѣ въ мартѣ 1880 года, приказалъ объявить и настоять, чтобы лица, которымъ будетъ вѣрено завѣдываніе крекесами и начальство надъ эшелонами, отнюдь не позволяли себѣ жестокаго обращенія съ верблюдовожатыми и не притѣсняли ихъ. Его превосходительству угодно было выразить при этомъ, чтобы начальствующія лица жалѣли верблюдовожатыхъ, имѣя въ виду тѣ труды, которые они несутъ ради войскъ, и ту пользу, которую ожидаетъ правительство отъ сохраненія перевозочныхъ средствъ. Но человѣчное обращеніе съ крекесами не должно исключать требованій отъ нихъ подчиненія порядкамъ, которые будутъ установлены въ эшелонѣ въ походѣ, на стоянкѣ и дѣйствіи противъ непріятеля, а равно и употребленія мѣръ строгостей въ случаѣ умышленной порчи ими верблюдовъ или небрежнаго съ ними обращенія. Виновные въ этомъ киргизы, по прибытіи въ Красноводскъ, оставляются тамъ, для отправленія на родину на ихъ собственный счетъ. Деньги, выданныя имъ впередъ и не заслуженныя ими, будутъ взысканы съ обществъ, поручившихся за нихъ.

13) Такъ какъ подрядчикомъ Мякинъковымъ до сего времени

доставлены еще не всѣ вещи, требуемыя для снабженія ввѣреннаго вамъ транспорта всѣмъ необходимымъ и обозначеннымъ въ пунктѣ 5 настоящаго предписанія, то чтобы не задерживать выступления эшелона, предписываю вамъ принять по возможности все, что означено въ упомянутомъ пунктѣ съ тѣмъ, что недостающее подрядчикъ обязется доставить на Саркаску или Усть-кань. Нѣкоторые предметы выдаются съ запасомъ, противу наличнаго числа верблюдовозаженныхъ: вы имѣете весь такой запасъ хранить въ своемъ вѣденіи, расходуя его въ мѣрѣ дѣйствительной надобности.

14) О всемъ принятомъ вами обязываетесь представить мнѣ донесеніе, съ обозначеніемъ числа принятыхъ людей, верблюдовъ и разныхъ предметовъ. О всемъ случившемся въ транспортѣ во время движенія, объ убыли людей и верблюдовъ, предписываю доносить мнѣ черезъ начальника эшелона, отнюдь не минуя его. О времени прибытія въ Красноводскъ и о сдачѣ верблюдовъ довести мнѣ въ Нижне-Эмбенское укрѣпленіе.

15) На урочищѣ Сумса въ вѣденіи командира 2 сотни (войсковаго старшины Голунова) должны быть оставлены 102 верблюда съ должнымъ числомъ крекесовъ и однимъ караванбашемъ, для подъема 20-ти дневнаго довольствія, экспедиціонныхъ вещей и суточнаго запаса воды.

16) По прибытіи на урочище Порсу-бурунъ, у Киндерлинскаго залива, конвой верблюдамъ на дальнѣйшее ихъ слѣдованіе будетъ данъ отъ войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, а № 1 Уральская сотня (сотника Ерыклинцева) остается здѣсь и затѣмъ двинется обратно на встрѣчу слѣдующимъ эшелонамъ. Для подъема 14-ти дневнаго довольствія, экспедиціонныхъ вещей и суточнаго запаса воды, имѣете оставить ей 84 верблюда съ 14 крекесами, находившимися подъ вѣденіемъ того же караванбаши, который будетъ оставленъ при № 2 сотнѣ, на урочищѣ Сумса.

17) Для облегченія васъ въ исполненіи порученнаго вамъ дѣла, въ вѣденіе ваше назначены 1 урядникъ и 10 казаковъ, по выбору подполковника Жигалина, изъ людей порядочныхъ и толковыхъ. Люди эти будутъ слѣдовать съ вами до пункта окончательной сдачи верблюдовъ, откуда вы и ввѣренные вамъ нижніе чины будете возвращены въ войско по распоряженію штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ.

18) Въ вознагражденіе за усиленные труды, которые требуются отъ васъ при надлежащемъ исполненіи даннаго вамъ порученія, мною назначается вамъ изъ экстраординарной суммы, данной мнѣ генераль-адъютантомъ Скобелевымъ, пособіе въ размѣрѣ ста пятидесяти рублей. Деньги эти вы получите отъ меня независимо отъ всего слѣдуемаго вамъ отъ казны содержанія. Нижнимъ же чи-

намъ, назначеннымъ въ помощь вамъ, опредѣляются мной награденныя деньги, которыя должны быть выданы имъ по благополучномъ доставленіи транспорта и окончательной его сдачѣ: уряднику въ размѣръ 25 рублей, а казакамъ по 15 рублей каждому. Часть этихъ денегъ можетъ быть вами употреблена въ пути на улучшеніе довольствія людей. Отъ купца Семенова, на счетъ той же экстраординарной суммы, имѣете получить для этихъ казаковъ 4 фунта чаю и 12 фунтовъ сахара, сверхъ казеннаго положенія.

Въ заключеніе долженъ сказать, что данное вамъ порученіе весьма серьезно и очень лестно для молодого офицера. На это порученіе надо смотрѣть какъ на награду и особое отличіе. Отъ добросовѣстности отношенія вашего къ дѣлу будетъ зависѣть сохраненіе перевозочныхъ средствъ, на приобрѣтеніе которыхъ затрачены правительствомъ большія суммы и отъ состоянія и своевременнаго прибытія которыхъ къ мѣсту назначенія будетъ зависѣть успѣхъ предпринятой экспедиціи. Поэтому я увѣренъ, что вы оцѣните и вполне поддержите рекомендацію, данную о васъ ближайшимъ вашимъ начальствомъ и проникнитесь сознаниемъ важности порученныхъ вамъ обязанностей. Доставивъ верблюдовъ и сдавъ ихъ по назначенію, вы можете удостоиться чести быть представленнымъ генералъ-адъютанту Скобелеву и сдѣлаться лично извѣстнымъ его превосходительству. Вмѣстѣ съ симъ считаю нужнымъ предупредить васъ, что небрежное отношеніе къ сбереженію силъ верблюдовъ, въ особенности, если послѣдствіемъ такого отношенія къ исполненію своихъ обязанностей будетъ падежъ верблюдовъ, повлечетъ за собой преданіе военному суду.

Въ дополненіе п. 10-го настоящаго предписанія, даю знать вашему благородію, что сѣдла подрядчикомъ далеко еще не исправлены и что 500 аршинъ кошмы, по моему мнѣнію, не достанетъ для починки всѣхъ неисправныхъ сѣделъ; къ тому же въ окрестныхъ аулахъ нѣтъ возможности достать такого количества кошмы. Почему я настоялъ на отправленіи нынѣ же на Устюртъ двухъ человекъ киргизъ, предупредить кочующіе тамъ аулы о выставкѣ на путь слѣдованія отряда 700 аршинъ кошмы на починку и исправленіе верблюжьихъ сѣделъ. Деньги для расчета съ Устюртскими киргизами за выставленную ими кошму, на расходы по посылкѣ людей и т. п., всего въ количествѣ 1,000 рублей, переданы подрядчикомъ жожаку Дормену. Подписалъ генеральнаго штаба полковникъ Ивановъ.

Приложение № 56.

Уральскаго казачьяго войска подполковнику Жигалину.

3 іюля 1880 года, № 62, лагерь близъ урочища Бокачи.

4 сего іюля выступаетъ съ урочища Бокачи 1-й эшелонъ верблюдовъ, слѣдующихъ въ Красноводскъ въ войска Закаспійскаго края, въ составѣ: 1,386 верблюдовъ, 233 крекесовъ и 7 караванбашей; при эшелонѣ будутъ находиться 3 киргиза адаевскаго рода Мангишлакскаго пристаства, присланные сюда для указанія дороги въ передній путь, два киргиза вожака и два киргиза чабара, нанятые мною для сотенъ прикрытія при обратномъ движеніи ихъ на встрѣчу слѣдующимъ эшелонамъ; сверхъ сего одинъ киргизъ чабаръ для отправленія съ донесеніемъ на Эмбу ко мнѣ, съ Киндерли.

Ввѣренныя вашему высокоблагородію двѣ сотни №№ 1 и 2 Уральскаго казачьяго войска назначаются въ прикрытіе этому эшелону на время слѣдованія его отъ Нижней-Эмбы до Киндерлинскаго залива; при чемъ вамъ поручается начальство надъ всѣмъ эшелономъ и прикрытіемъ его.

Сообщая вамъ объ этомъ и препровождая при семъ маршрутъ слѣдованія и расчетъ порядка конвоирования верблюжьихъ эшелоновъ и снабженія продовольствіемъ сотенъ конвоя, предписываю къ исполненію слѣдующее:

1) Такъ какъ ввѣренныя вамъ сотни имѣютъ главною своею обязанностию конвоированіе верблюдовъ, то вы обязываетесь обратить особое вниманіе на сбереженіе силъ верблюдовъ во время пути и охраненіе верблюжьяго транспорта отъ всякаго ущерба, могущаго произойти вслѣдствіе угона верблюдовъ при пастьбѣ и потери ихъ отъ недостатка присмотра.

2) Всѣ распоряженія ваши собственно по верблюжьему транспорту имѣете дѣлать черезъ сотника Логинова, который назначенъ мною начальникомъ этого транспорта. Предписаніе этому офицеру, данное мной, опредѣляющее его обязанности и отношенія къ вамъ, при семъ препровождается вамъ для свѣдѣнія и должнаго руководства и передачи по принадлежности.

3) При движеніи, руководствуясь даннымъ маршрутомъ, вы обязываетесь принимать въ соображеніе совѣты вожака Дормена относительно времени выступленія, остановокъ для корма (буде въ этомъ встрѣтится надобность при большихъ переходахъ) и порядка при водопоѣ, однимъ словомъ, не упускать случая воспользоваться указаніями опытнаго и бывалаго человѣка во всемъ, что можетъ способствовать къ лучшему выполненію главной цѣли вашего назначенія и ввѣренныхъ вамъ сотенъ.

4) Въ видахъ лучшаго сохраненія силъ верблюдовъ, примите

за правило не ускорять хода эшелона безъ крайней въ томъ необходимости. Верблюды съ полнымъ вьюкомъ идутъ въ часъ нѣсколько менѣе 4 версты, съ облегченнымъ вьюкомъ (10 пуд.) можетъ идти $4\frac{1}{2}$ версты, а безъ вьюка до 5 версты въ часъ. Эта скорость движенія верблюжьихъ транспортовъ должна быть принята за норму. Хотя во вѣренномъ вамъ эшелонѣ большинство верблюдовъ будетъ находиться безъ вьюка, но скорость движенія нужно согласовать съ тѣми, которые навьючены.

5) Во время движенія и на ночлегахъ обязываетесь соблюдать всѣ правила военной предосторожности, въ особенности по охраненію какъ конскаго, такъ и верблюжьяго табуна отъ угона ихъ хищническими шайками. Порядокъ движенія и расположенія на ночлегахъ будетъ зависѣть совершенно отъ вашего усмотрѣнія и обстоятельствъ. Здѣсь можно вамъ дать только нѣсколько общихъ указаній. Такъ, старайтесь двигаться болѣе скучено, широкимъ фронтомъ, чтобы общее начертаніе походнаго порядка эшелона ближе подходило къ квадрату. Для удобства движенія, для доставленія колоннѣ воздуха и уменьшенія пыли, лучше разбить эшелонъ на мелкія колонны, по караванбашамъ, по 198 верблюдовъ въ каждой. Такой колоннѣ можно дать удобное построение: ведя ее по фронту въ 33 верблюда, глубина колонны будетъ въ шесть верблюдовъ (т. е. столько, сколько находится на рукахъ у каждаго крекеса). Построенныя такимъ образомъ колонны можно вести другъ за другомъ въ одной общей колоннѣ или по двѣ, по три и по четыре въ рядъ, тогда получится четыре, три и двѣ линіи колоннъ. Дистанціи и интервалы между колоннами могутъ быть приняты отъ 25 до 40 шаговъ. Въ какомъ бы порядкѣ ни двигались верблюды, всегда впереди ихъ долженъ идти небольшой авангардъ, выславъ передовые и боковые разѣзды, а сзади арріергардъ, выславъ также разѣзды. Остальная часть прикрытія идетъ вся вмѣстѣ съ той стороны общей колонны, гдѣ это будетъ признано нужнымъ, или же раздѣляется по частямъ, какъ укажутъ обстоятельства. Офицерскій и казачій вьючный (на лошадяхъ) или колесный обозъ весь вмѣстѣ, гдѣ удобнѣе. Порціонный скотъ, принадлежащій сотнямъ и верблюдовожатымъ, идетъ въ большемъ или меньшемъ отдаленіи отъ колонны, но однако въ чертѣ разѣздовъ. Въ случаѣ появленія непріятеля, прикрытіе дѣйствуетъ по общимъ правиламъ, даннымъ для обороны транспорта. Не задерживая движенія эшелона, въ особенности, если нѣтъ выгоднаго мѣста для обороны тамъ, гдѣ застало извѣстіе о появленіи противника, стараясь дойти до ночлега или до ближайшей воды, слѣдуетъ разъяснить силы и намѣреніе непріятеля и не подпускать его близко къ транспорту, отнюдь не увлекаясь преслѣдованіемъ. Если бы по обстоятельствамъ пришлось ограничиться строго оборонительнымъ образомъ дѣйствій, то положивъ верблюдовъ какъ

можно кучиѣ, связать имъ ноги, чтобы они не могли вставать, не защищаться за ними, а расположиться съ одной или по обѣимъ сторонамъ ихъ, въ нѣкоторомъ разстояніи, какъ потребуется, чтобы отвлечь отъ нихъ огонь непріятеля и уменьшить между ними потери. Расположеніе по сторонамъ скученныхъ верблюдовъ дастъ возможность обстрѣливать доступы къ нимъ. Если будетъ время, то можно слегка окопаться. Для поддержанія порядка во время дѣла въ верблюжемъ транспортѣ назначить туда нѣсколько спѣшенныхъ казаковъ, которые пригодятся и для непосредственной защиты его отъ отдѣльныхъ личностей, которыя могутъ проникнуть до транспорта. Можно будетъ или всѣхъ казаковъ назначить для огнестрѣльнаго дѣйствія, оставивъ лошадей ихъ съ коноводами непосредственно за ними, или прикрыть лошадей верблюдами, или же держать часть казаковъ на коняхъ въ полной готовности для преслѣдованія противника при временныхъ переходахъ въ наступленіе.

6) При расположеніи на ночлегахъ казаки ставятся отдѣльно отъ транспорта, руководствуясь сказаннымъ въ предыдущемъ пунктѣ. Верблюды располагаются по караванбашамъ, колонны которыхъ ставятся въ одну или нѣсколько линій, какъ удобнѣе или лучше; на каждого навьюченнаго верблюда по фронту не менѣе 3 шаговъ, навьюченныхъ можно класть тѣснѣе, въ глубину 3 шага, между шеренгами 2 шага. Въ каждой колоннѣ караванбаша, одинъ крекесъ долженъ непременно не спать и, сверхъ того, для всего транспорта одинъ караванбашъ назначается также дежурнымъ и бодрствуетъ. Къ верблюжему транспорту назначается на ночь 12 казаковъ при урядникѣ или приказномъ, которые составляютъ посты по указанію офицера, заведывающаго верблюдами. Казаки, находящіеся постоянно при начальникѣ верблюжьяго транспорта, составляютъ резервъ. Въ темныя ночи и при опасности всѣ эти мѣры по непосредственному охраненію верблюдовъ и для поддержанія порядка въ транспортѣ могутъ и должны быть усилены, если потребуется. Число передовыхъ постовъ, сила и дальность посылки разъѣздовъ отъ частей конвоя опредѣляются по усмотрѣнію начальника эшелона, который руководствуется при этомъ строгой необходимостью, чтобы излишнимъ нарядомъ на сторожевую службу не обременить прикрытія и не обезсилить его до столкновенія съ непріателемъ.

7) Хотя при глубокихъ колодцахъ, встрѣчающихся обыкновенно на Устюртѣ, по тому пути, по которому предстоитъ движеніе верблюжьихъ эшелоновъ, и не предстоитъ опасности загрязнения и порчи воды лагерными нечистотами, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ принять за правило отнюдь не располагаться ближе 100 сажень къ колодцамъ и къ копанямъ, чтобы этимъ вкоренить въ войскахъ мысль о необходимости сбереженія воды отъ

порчи; чтобы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствительно можно опасаться за порчу воды отъ близкаго сосѣдства съ лагерной стоянкой, войска по привычкѣ располагались на извѣстномъ разстояніи отъ воды. Водопой въ 100 саженьяхъ отъ отряда всегда будетъ находиться подѣ дѣйствительнымъ огнемъ и противнику будетъ трудно его отрѣзать. Да при возможности этого ничто не мѣшаетъ обороняющемуся отряду занять небольшою частью мѣста колодцевъ заблаговременно. Во всякомъ случаѣ начальникамъ эшелоновъ слѣдуетъ имѣть постоянно въ виду и помнить, что за ними идутъ слѣдующіе эшелоны, ихъ же товарищи, а потому заставлятъ ихъ располагаться на ночлегъ на загаженномъ мѣстѣ или пить испорченную воду нечестно. Посему принять мѣры, чтобы каждая часть прикрытія, а равно и верблюдовожатые устраивали себѣ отхожія мѣста близъ лагеря и въ сторонѣ противоположной отъ воды. Отхожія мѣста эти, состоящія изъ простыхъ канавокъ, должны непремѣнно быть засыпаны при выступленіи съ мѣстъ ночлеговъ и дневокъ. Затѣмъ ходить за естественною надобностію въ чертѣ лагернаго расположенія не въ отхожихъ мѣстахъ никому не позволятъ и строго за это взыскивать, безъ различія чина и званія.

8) Относительно выбора мѣста для пастбы верблюдовъ и лошадей и для охраненія ихъ руководствоваться слѣдующимъ: а) верблюдамъ при пастбѣ необходимъ просторъ, а потому безъ крайней необходимости не слѣдуетъ ихъ стѣснять въ этомъ отношеніи, но однако далѣе 3 или 4 верстъ отъ лагеря не позволятъ имъ расходиться. На этомъ пространствѣ можно рассчитывать найти достаточно корма. При чемъ не слѣдуетъ вытраивать кормъ вокругъ всего лагеря, ибо тогда послѣдующимъ эшелонамъ придется отгонять скотъ слишкомъ далеко отъ мѣста ночлега. Нужно пасти скотъ передъ однимъ какимъ нибудь фасомъ на указанномъ разстояніи. При выборѣ и обозначеніи пространства для пастбы верблюдовъ обратите вниманіе на совѣты и указанія вожака Дормена; б) верблюдовъ по лугамъ и луговинамъ не пасти, такъ какъ тутъ встрѣчается вредная для нихъ трава киндерчукъ, а пасти ихъ на мѣстахъ, покрытыхъ полынью, біюргуномъ и т. п. травами, на солнцеватыхъ мѣстахъ; в) для охраненія верблюжьяго табуна и поддержанія въ немъ порядка, при немъ всегда должны находиться три караванбаша и половинное число наличныхъ верблюдовожатыхъ. Отъ нихъ выставляется 15—25 постовъ для наблюденія за окрестностью и за тѣмъ, чтобы верблюды не расходились далеко въ стороны; каждый постъ состоитъ изъ двухъ кресекъ на верблюдѣ, одинъ можетъ слѣзть и отдыхать. Независимо этого къ тауну верблюжьему назначается до 12 человекъ казаковъ при урядникѣ для составленія трехъ или четырехъ наблюдательныхъ постовъ; г) конскій таунъ охраняется наблюдатель-

ными постами и небольшою дежурною частью, отправляющею службу по правиламъ, установленнымъ для главныхъ карауловъ. Для уменьшенія наряда и облегченія сотенъ прикрытія не только можно, но даже должно, мѣры охраненія верблюжьяго табуна соединять съ мѣрами охраненія конскаго табуна.

9) Сломить сопротивленіе двухъ казачьихъ сотенъ, вооруженныхъ берданками, никакая азіятская сила не можетъ; а потому, если обороной будутъ руководить благоразумныя распоряженія и если въ эшелонѣ будутъ соблюдаться всѣ правила военной предосторожности, то никакое нападеніе на транспортъ не страшно; оно можетъ только задержать нѣсколько его движеніе. Сами противники наши понимаютъ это хорошо. Но ночныя тревоги и попытки къ отбитію или угону табуновъ будутъ непремѣнно случаться. Имѣя въ виду тѣ вредныя послѣдствія, которыя повлечетъ за собой потеря табуна или части его для эшелона и для войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, предписываю вашему высокоблагородію строго, неуклонно и лично слѣдить за отбываніемъ сторожевой службы и за поддержаніемъ порядка въ эшелонѣ, не останавливаясь передъ взысканіями, предоставленными вамъ по закону и помня, что въ порядкѣ и въ дисциплинѣ главная наша сила.

10) Передъ выступленіемъ имѣете получить отъ меня авансомъ примѣрную сумму, по расчету на одинъ мѣсяцъ, на приварочное довольствіе вѣрренныхъ вамъ сотенъ и на денежное довольствіе офицеровъ. Въ израсходованіи этихъ денегъ обязываетесь представить установленный отчетъ.

11) Для увеличенія шанцеваго инструмента, состоящаго въ сотняхъ, имѣете получить, черезъ сотника Логинова, отъ купца Семенова, на каждую сотню по 15 обыкновенныхъ, по 15 садовыхъ лопатъ и по 10 мотыгъ.

12) Хотя на всѣхъ мѣстахъ ночлеговъ имѣется вполне достаточное количество воды для людей и лошадей эшелоновъ, но, на всякій случай, предписываю вамъ принять черезъ сотника Логинова, отъ того же купца Семенова, 100 турсуковъ для подъема воды, по расчету одно ведро на лошадь. Запасъ воды для людей долженъ возиться въ бочкахъ, данныхъ вамъ интендантствомъ.

13) Для лучшаго обезпеченія здоровья людей и для доставленія имъ возможности какъ можно менѣе употреблять сырой воды для утоленія жажды въ жаркое время, имѣете получить отъ купца Семенова, черезъ сотника Логинова, по 1 пуду чая и по 3 пуда сахара на сотню.

14) Всѣ вышеупомянутые предметы вы получите здѣсь въ означенномъ количествѣ и числѣ, если они ко времени выступленія придутъ на ур. Бокачи; въ противномъ случаѣ неподанное здѣсь будетъ доставлено и сдано въ сотни на Усть-канѣ.

15) Продовольственные припасы (крупа, сухари и овесъ), согласно увѣдомленію оренбургскаго окружнаго интендантскаго управленія, должны быть сданы въ войска въ двойныхъ куляхъ или мѣшкахъ. Между тѣмъ они сданы вамъ укупоренными только въ одномъ мѣшкѣ и то ненадежномъ, поэтому я просилъ воинскаго начальника Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія о высылкѣ сюда, къ 3 іюля, до 700 кулей или мѣшковъ для должной укупорки полученнаго вами довольствія. Если бы оказалось невозможнымъ выслать сюда такое число кулей или мѣшковъ по ненахожденію ихъ въ складѣ укрѣпленія, то предлагаю вашему высокоблагородію мѣшки, остающіеся отъ израсходованнаго провіанта, немедленно употреблять на исправленіе пришедшихъ въ негодность мѣшковъ.

16) Завтрашняго числа должны быть сюда доставлены изъ Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія одинъ комплектъ патроновъ и 40 сигнальных ракетъ, по 20 на каждую сотню. Предметы эти принять, въ полученіи выдать надлежащую квитанцію и хранить ихъ установленнымъ порядкомъ.

17) Отъ есаула султанъ-ханъ-Галия-Арасланова имѣете принять на каждую сотню по 2 большихъ копки, на $4\frac{1}{2}$ ведра каждая, для доставанія воды изъ глубокихъ колодцевъ, съ слѣдующими къ нимъ блоками, и по 2 копки маленькихъ, по $2\frac{1}{2}$ ведра (примѣрно) каждая. Совѣтую большія копки употреблять только тогда, когда въ томъ встрѣтится дѣйствительная надобность, т. е. когда колодецъ на ночлегъ будетъ мало и они будутъ глубоки, такъ какъ большія копки, забирая сразу много воды, не выдерживаютъ долго усиленной работы. При достаточномъ количествѣ колодцевъ и малой глубинѣ ихъ, лучше работать ведрами и маленькими копками. 40 сажень осмоленнаго каната имѣете получить отъ сотника Логинова. Подрядчикъ, быть можетъ, въ числѣ прочихъ предметовъ подвезетъ въ Усть-канъ дополнительное число сажень этого каната.

18) Временно-командующій войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, генералъ-адъютантъ Скобелевъ, въ предписаніи, данномъ мнѣ 27 марта № 99, приказалъ объявить и настоять, чтобы лица, которымъ будетъ ввѣрено завѣдываніе верблюдовожатыми и начальство надъ эшелонами, а равно и всѣ воинскіе чины, входящіе въ составъ эшелоновъ, отнюдь не позволяли себѣ жестокаго обращенія съ кречесами и не притѣсняли ихъ. Его превосходительству угодно было выразить при этомъ, чтобы начальствующія лица жалѣли верблюдовожатыхъ, имѣя въ виду тѣ труды, которые они несутъ для войскъ, и ту пользу, которую ожидаетъ правительство отъ сохраненія перевозочныхъ средствъ. Но человѣчное обращеніе съ кречесами не должно исключать требованія отъ нихъ подчиненія порядкамъ, которые будутъ установлены въ эшелонѣ въ походѣ, на ночлегахъ и при дѣйствіи

противъ непріятеля, а равно употребленія мѣръ строгости въ случаѣ умышленной порчи ими верблюдовъ или небрежнаго съ ними обращенія. Виновные въ этомъ крекесы, по прибытіи въ Киндерли или Красноводскъ, оставляются тамъ для отправленія на родину на ихъ собственный счетъ. Деньги, выданныя имъ впередъ и незаслуженныя ими, будутъ взысканы съ обществъ, поручившихся за нихъ.

19) По прибытіи на урочище Сумса, № 2 сотня остается тамъ и затѣмъ выступаетъ оттуда на встрѣчу слѣдующимъ эшелонамъ, согласно приложеннаго разсчета порядка конвоирования верблюжьихъ транспортовъ, имѣя при себѣ 102 верблюда. № 1 сотня конвоируетъ подъ вашимъ начальствомъ эшелонъ до Порсубуруна, гдѣ вы сдаете верблюдовъ частямъ кавказскихъ войскъ для дальнѣйшаго отправленія по назначенію. Сотникъ Логиновъ, съ 1 урядникомъ и 10 казаками, продолжаетъ слѣдованіе до пункта окончательной сдачи верблюдовъ. Затѣмъ вы съ сотней № 1 выступаете обратно и конвоируете слѣдующіе эшелоны, принявъ отъ сотника Логинова 84 верблюда. На сохраненіе этихъ верблюдовъ, а равно и тѣхъ, которые будутъ переданы въ № 2 сотню, предписываю обратить самое строгое вниманіе, такъ какъ верблюды эти будутъ подлежать сдачѣ въ войска Закаспійскаго края. Если не послѣдуетъ особаго распоряженія, то обѣ ввѣренныя вамъ сотни, по окончаніи возложеннаго на нихъ порученія, возвратятся въ войско моремъ отъ Киндерли до Гурьева или до Астрахани. Тогда вы получите приказаніе о томъ, какъ поступить съ принятыми вами экспедиціонными вещами для ввѣренныхъ вамъ сотенъ и другимъ казеннымъ имуществомъ.

20) О прибытіи на Киндерли, о всемъ случившемся во время похода съ Эмбы, о всѣхъ слухахъ, которые будутъ собраны черезъ Дормена и жителей, объ убыли людей, верблюдовъ и лошадей донесите мнѣ съ имѣющимся при ввѣренномъ вамъ эшелонѣ особымъ чабаромъ. Въ донесеніи этомъ представьте собранныя свѣдѣнія о количествѣ кормовъ и воды на мѣстахъ ночлеговъ. Желательно было бы, чтобы вы нанесли пройденный эшелонѣмъ путь на прилагаемую при семъ спеціальную карту. Въ случаѣ надобности поддерживайте связь съ отрядами на Киндерлинскомъ заливѣ и съ послѣдующими эшелонами.

21) Всѣ тяжело заболѣвшіе чины, а равно и киргизы, состоящіе въ эшелонѣ, должны быть доставлены на Киндерли, подъ наблюденіемъ врача Высочинскаго, гдѣ они и могутъ быть оставлены для пользованія, если это окажется возможнымъ, до прибытія туда полковаго лазарета, слѣдующаго со 2 эшелонѣмъ. Для перевозки тяжело больныхъ мною куплена и сдается вамъ повозка на дрогахъ и желѣзномъ ходу. Для защиты больныхъ отъ солнца прошу сдѣлать необходимое приспособленіе къ ней. Въ

случаѣ необходимости перевозить больных на вьюкахъ, рекомендую укладывать ихъ на завьюченные коламейки. Люди, заболѣвшіе по выступленіи ввѣренныхъ вамъ сотень съ Сумса и Киндерли, сдаются въ полковой лазаретъ при встрѣчѣ съ нимъ.

22) Обратите вниманіе на сохраненіе турсуковъ, которые будутъ сданы во ввѣренные вамъ сотни. Замѣчено мною, что налитые водою турсуки казаки толкаютъ ногами, бросаютъ на землю и т. п. Налитый водою турсукъ требуетъ осторожнаго обращенія. Затѣмъ турсуки не нужно наполнять слишкомъ водою, не держать ихъ слишкомъ сухими, а поддерживать въ нихъ всегда нѣкоторую влажность, но только мочить ихъ не снаружи, а наливая воду внутрь.

23) Двухмѣсячное довольствіе на 2 вожakovъ и 2 чабаровъ, состоящихъ при ввѣренныхъ вамъ сотняхъ, а равно и на третьяго чабара, который будетъ отправленъ вами ко мнѣ съ Киндерли, должно быть принято отъ сотника Логинова сотенными командирами.

24) Для повозки подъ больныхъ употребите одного или пару верблюдовъ изъ числа состоящихъ въ эшелонѣ, а при движеніи отъ Киндерли изъ числа состоящихъ въ сотняхъ.

25) О павшихъ верблюдахъ должны быть составлены акты за подписью двухъ офицеровъ и доктора, если это возможно. Акты представлять ко мнѣ. Заболѣвшаго верблюда, не имѣющаго возможности слѣдовать за отрядомъ, сдавайте въ ближайшій аулъ подъ росписку старшинѣ, съ обязательствомъ доставить въ одинъ изъ слѣдующихъ эшелоновъ; если бы этого сдѣлать было нельзя, то верблюдъ прирѣзывается на довольствіе киргизъ, съ зачетомъ на мясное довольствіе имъ.

26) Въ случаѣ замедленія въ движеніи эшелона, на примѣръ, вслѣдствіе того, что вы признали необходимымъ сдѣлать лишнюю дневку по уважительнымъ причинамъ, немедленно увѣдомляйте отрядъ на Киндерли и при первомъ же случаѣ доносите мнѣ. Подписалъ генеральнаго штаба полковникъ Ивановъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ ХІ.

Приложеніе № 57.

Утверждено главнокомандующимъ кавказскою арміею 17 января 1881 года.

Положеніе о назенныхъ верблюжьихъ транспортахъ на линіи Красноводскъ—Михайловскій заливъ—Бамаи.

§ 1. Изъ верблюдовъ, купленныхъ на Мангишлакѣ и въ Оренбургскомъ военномъ округѣ, формируются два отдѣльные транспорта: Мангишлакскій и Оренбургскій.

§ 2. Верблюды въ каждомъ транспортѣ дѣлятся на отдѣленія: въ Мангишлакскомъ въ 300 и въ Оренбургскомъ въ 200 штукъ, съ жокаками, сколько таковыхъ прибыло съ каждымъ отдѣленіемъ въ Красноводскъ, которые и записываются въ шнуровую книжку, находящуюся у караванбаши. Караванбаши есть начальникъ отдѣленія и отвѣчаетъ за всѣхъ верблюдовъ, какъ во время пастбы и въ движеніяхъ, такъ за всѣхъ жокаковъ, а равно и за порученные ему выюки.

§ 3. Для завѣдыванія этими транспортами назначаются начальники. При начальникѣ Мангишлакскаго транспорта состоятъ три помощника, а при начальникѣ Оренбургскаго 6 помощниковъ. Помощники завѣдываютъ числомъ отдѣленій по усмотрѣнію начальника транспорта. Помощниковъ слѣдуетъ размѣстить по линіямъ сообщенія, въ пунктахъ, наиболѣе для того подходящихъ. При чемъ при каждомъ проходѣ транспорта они повѣряютъ сго и вносятъ всѣ замѣтки въ книжки. Штаты управленій транспортовъ при этомъ прилагаются.

Примѣчаніе. Число помощниковъ доводится въ Оренбургскомъ транспортѣ до шести только тогда, когда въ немъ будетъ шесть тысячъ верблюдовъ.

§ 4. Каждый караванбаши долженъ быть снабженъ особою бляхою съ номеромъ, который есть и номеръ отдѣленія, и шнуровою книжкою, гдѣ должны быть записаны всѣ жокаки отдѣленія, имущество каравана и полученное довольствіе и жалованье служащихъ.

§ 5. На войска и военные посты ложится обязанность лишь охраненія транспорта, какъ въ пути и ночлегахъ, такъ и во время пастбы верблюдовъ.

§ 6. Начальникъ транспорта и его помощники наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы отдѣленія, по подлежащемъ отдыху (не менѣе 10

дней) не остались безъ работы, а обращались на таковую вновь по требованію интендантства или начальниковъ. При чемъ соблюдать строго очередь въ отдохновеніи каждого отдѣленія.

§ 7. Начальникъ транспорта и его помощники обязаны знать, гдѣ находятся ввѣренныя имъ отдѣленія, и при нарядѣ верблюдовъ приказываютъ только караванбашѣ привести свое отдѣленіе, взять тяжести и въ такой то день отправиться въ назначенный пунктъ.

§ 8. Начальникъ транспорта заботится, чтобы вожакі были всегда обезпечены довольствіемъ впередъ по крайней мѣрѣ на пятнадцать дней, и, требуя довольствіе на одно, два или три отдѣленія, находящіяся на мѣстѣ, передаетъ требованіе своему помощнику, который совмѣстно съ караванбашами при своихъ вожакѣхъ получаетъ изъ магазина все слѣдующее имъ довольствіе и наблюдаетъ за немедленной раздачей полученнаго. Одновременно съ требованіемъ начальникъ транспорта вноситъ въ книжку караванбаші отмѣтку о томъ, по какое число вожакі отдѣленія получили довольствіе, внося полученное довольствіе и въ отчетные листы по установленной для сего общей формѣ. Если бы отдѣленіе, придя въ какой либо пунктъ, было задержано такъ, что не могло бы вернуться назадъ и получить вновь довольствіе черезъ начальника транспорта, то, по отмѣткѣ, сдѣланной въ книжкѣ, каждый начальникъ военного поста долженъ потребовать изъ мѣстнаго магазина довольствіе вожакѣмъ отдѣленія, ясно и четко отмѣтивъ объ этомъ въ книжкѣ, такъ чтобы отмѣтка не повела потомъ къ какимъ либо недоразумѣніямъ.

Въ этой же книжкѣ начальникъ транспорта дѣлаетъ отмѣтки о всѣхъ убывшихъ вожакѣхъ и отправленныхъ въ госпиталь. Жалованье требуется непосредственно самимъ начальникомъ транспорта и раздается вожакѣмъ при помощникѣ и караванбашахъ.

§ 9. Верблюдовъ въ пути довольствовать подножнымъ кормомъ, а слабымъ и находящимся въ лазаретахъ отпускать по 10 фунтовъ сѣна, замѣняя его, въ случаѣ неимѣнія въ складѣ, соотвѣтственнымъ количествомъ зерноваго фуража.

§ 10. Дробить отдѣленія ни въ какомъ случаѣ не дозволяется и если бы потребовалось верблюдовъ менѣе одного отдѣленія, двухъ и т. д., то всегда дополнять до полныхъ отдѣленій и непремѣнно съ ихъ караванбашами.

§ 11. Начальникамъ военныхъ постовъ, разныхъ командъ и маршевыхъ колоннъ строго воспрещается брать верблюдовъ изъ транспорта.

§ 12. Отправляя отдѣленія съ тяжестями, рассчитывать количество грузовъ такъ, чтобы на каждыхъ 10 верблюдовъ имѣлся бы одинъ запасный. Отрядный интендантъ долженъ снаряжать транспорты не болѣе 600 верблюдовъ въ день, такъ какъ отъ

скопления верблюдовъ задерживается только ихъ отправка, верблюды остаются некормленными, безъ воды и скоро приходятъ въ пегодность.

§ 13. Въ случаѣ падежа или пропажи верблюдовъ изъ отдѣленія во время пути, начальникъ конвой дѣлаетъ соответствующую отмѣтку въ книжкѣ у караванбаши; если же караванбаши движется безъ прикрытія, то начальникъ транспорта или его помощникъ отмѣчаетъ убыль эту въ книжкѣ караванбаши по прибытіи его на мѣсто и вообще вноситъ въ книжку всѣ замѣтки, которыя бы могли, при ея ревизіи, дать во всякое время точное понятіе о состояніи отдѣленія.

§ 14. При движеніи казенныхъ верблюдовъ, они въ общемъ подчиняются начальнику колонны, который обязанъ днемъ останавливаться въ такихъ мѣстахъ, гдѣ есть верблюжій кормъ, хотя и не было бы воды или колодцевъ. Вода для людей и лошадей должна возиться въ боченкахъ; затѣмъ часа въ четыре вечера колонна съ верблюдами вновь выступаетъ и на ночь подходитъ къ водѣ, которою и запасается какъ на слѣдующій дневной переходъ, такъ и на варку пищи на привалѣ.

§ 15. При слѣдованіи транспортовъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность начальникамъ колоннъ слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ сѣдла, потники и кеджеве съ павшихъ верблюдовъ снимались и укладывались на запасныхъ, а затѣмъ сдавались при пунктахъ находящимся тамъ помощникамъ или въ склады продовольственныхъ магазиновъ.

§ 16. Военные начальники тѣхъ мѣстъ, куда будутъ прибывать транспорты съ грузами, распоряжаются назначеніемъ прикрытія для пастбы верблюдовъ, какъ во время пребыванія транспортовъ при укрѣпленіяхъ, такъ и отпускомъ ихъ въ нутъ изъ послѣднихъ, въ виду того, что они отвѣчаютъ за безопасность транспортовъ, а потому, въ случаѣ полученія какихъ либо тревожныхъ извѣстій, транспорты необходимо задерживать, если не будетъ при нихъ достаточнаго собственнаго прикрытія.

§ 17. Каждый караванбаши своего отдѣленія обязанъ слѣдить, чтобы нагрузка на верблюдовъ дѣлалась самымъ тщательнымъ образомъ. Если замѣтитъ порчу сѣдла, то долженъ немедленно приказывать исправлять его своимъ жокакамъ.

§ 18. Строго воспрещается класть на верблюда, идущаго съ грузомъ, постороннія вещи и если только это будетъ кѣмъ либо замѣчено изъ начальствующихъ лицъ транспорта или отряда, то замѣтившій приказываетъ сжечь или бросить въ степи эти вещи безъ всякой отвѣтственности за послѣдствія этого распоряженія; если же грузъ былъ казенный, то убытки казны взыскиваются съ лица, по распоряженію котораго на верблюда былъ положенъ излишній грузъ.

§ 19. Во время привала караванбаши обязанъ, по снятіи съ верблюдовъ вьюка, немедленно отводить ихъ подъ прикрытіемъ на пастьбу; при чемъ не стѣснять верблюдовъ въ ходьбѣ для отысканія корма.

§ 20. Начальники транспортовъ обязаны доставлять ежемѣсячно отчеты въ интендантство о состояніи своего верблюжьяго транспорта, съ показаніемъ сколько въ каждомъ отдѣленіи его транспорта убыло или попортилось верблюдовъ; болѣе усердныхъ караванбашей, которые выказали несомнѣнную пользу дѣлу, представлять къ наградамъ.

§ 21. Начальники транспортовъ, при раздѣленіи своихъ транспортовъ на отдѣленія, обязаны установить и выдать каждому караванбашѣ особый цвѣтной значекъ и обязать ихъ, чтобы значекъ этотъ при слѣдованіи транспорта находился на головномъ верблюдѣ каждого отдѣленія.

§ 22. Помощники начальниковъ транспортовъ собираютъ личными разъѣздами и черезъ транспорты свѣдѣнія о мѣстностяхъ, изобилующихъ верблюжьимъ подножнымъ кормомъ и водой, съ обозначеніемъ ихъ качества. На основаніи этого начальникъ транспорта распредѣляетъ отдѣленія верблюдовъ на отдыхъ послѣ совершенныхъ ими рейсовъ.

§ 23. На начальникѣ транспорта лежитъ контроль за дѣйствіями караванбашей.

§ 24. Начальникъ транспорта долженъ обходиться съ верблюдовожатыми ласково и не дѣлать имъ притѣсненій. Онъ долженъ наблюдать, чтобы не только подчиненныя ему лица, но и прикрытіе не обижали туземцевъ и обходились съ ними ласково. Всякое тѣлесное наказаніе строго воспрещается.

§ 25. Караванбаши наблюдаетъ за поведеніемъ верблюдовожатыхъ и за ихъ обращеніемъ съ верблюдами и грузомъ. Всякое поврежденіе вьюка, могущее повести къ потери груза, онъ заставляетъ верблюдовожатыхъ немедленно исправлять.

§ 26. Караванбаши, отвѣчаетъ за содержаніе въ исправности верблюдовъ и ихъ сѣдель. Онъ смотритъ, чтобы сѣдла павшихъ верблюдовъ непремѣнно сохранялись.

§ 27. Караванбаши заботится, чтобы вожаки своевременно получали все слѣдуемое имъ отъ казны довольствіе.

§ 28. Для побитыхъ и слабыхъ верблюдовъ учреждаются верблюжьи лазареты въ пунктахъ, наиболѣе удобныхъ для довольствія верблюдовъ сухимъ и зерновымъ фуражемъ.

§ 29. При лазаретѣ находится ветеринарный врачъ и два ветеринарныхъ фельдшера, снабженные необходимыми медикаментами и инструментами, и кромѣ этого, если представится возможность, то и наемные фельдшера.

§ 30. Побитыхъ и слабыхъ верблюдовъ съ жоками (одного

на 10 вербл.) начальник транспорта отправляет въ лазаретъ, снабжая какъ верблюдовъ, такъ и вожаковъ аттестатами.

§ 31. Выздоровѣвшихъ верблюдовъ начальник транспорта направляетъ съ прибывшими жожаками непремѣнно въ тѣ транспорты, изъ которыхъ они поступили въ лазаретъ.

§ 32. Всѣхъ вьюка не долженъ быть болѣе 8—9 пуд. и только въ крайнемъ случаѣ допускается въ 10 пудовъ.

§ 33. При нагрузкѣ вьюковъ караванбаши осматриваютъ ихъ и дѣлаютъ свои замѣчанія, которыя, въ случаѣ справедливости, должны приниматься во вниманіе.

§ 34. За убытки казны отъ воровства караванбаши и всѣ жожаки его отдѣленія отвѣчаютъ предъ казною денежно.

Штатъ управленія начальника транспорта войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ.

НАЗВАНІЕ ДОЛЖНОСТЕЙ.	Жалованіе въ мѣсѣцъ.	Столовыхъ въ мѣсѣцъ.	Лошадей.		Суточныхъ.
			Верховыхъ.	Упряжныхъ.	
Начальникъ транспорта	По	150	2	2	2 р.
Помощниковъ	чину.	100	1	1	1 р. 50 к.
Писарь вольнонаемный	25	—	—	—	—
Переводчикъ	40	—	1	1	75 к.

Примѣчаніе: На обзаведеніе канцеляріи отпускается начальнику транспорта единовременно 75 руб. и затѣмъ ежемѣсячно 20 руб.; число помощниковъ въ каждомъ транспортѣ зависитъ отъ усмотрѣнія временно-командующаго войсками въ Закаспійскомъ краѣ.

Приложеніе № 58.

Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, № 381, 10-го октября 1880 года.

Необходимость наблюденія офицеровъ, поставленныхъ начальниками верблюжьихъ транспортовъ, за порядкомъ въ нихъ и должнымъ досмотромъ за верблюдами, вынуждаетъ нѣсколько измѣнить организацію верблюжьихъ транспортовъ, данную имъ приказомъ по войскамъ за № 274. Теперь является необходимостью подѣлить Мангишлякскій и Оренбургскій транспорты на болѣе мелкія

единицы, а именно на пять транспортовъ, которые сформировать такъ: Мангишлакскихъ верблюдовъ, ушедшихъ съ штабсъ-капитаномъ Шетихинымъ, въ количествѣ до тысячи головъ—отдѣльнымъ транспортомъ, присвоивъ ему названіе № 1 верблюжій транспортъ. Изъ Оренбургскихъ верблюдовъ перваго и втораго и эшелоновъ ушедшихъ въ Баи, образовать транспортъ № 2, придавъ ему особаго начальника транспорта съ помощникомъ по назначенію и выбору начальника военныхъ сообщений. Оренбургскихъ верблюдовъ, ушедшихъ въ Баи съ штабсъ-капитаномъ Муравьевымъ, зачислить въ транспортъ № 3. Оренбургскихъ верблюдовъ, ушедшихъ въ Баи съ хорунжимъ Крыловымъ, зачислить въ транспортъ № 4 и, наконецъ, Оренбургскихъ верблюдовъ, ожидаемыхъ въ числѣ 1,912 головъ въ Красноводскъ къ 12 октября, зачислить въ транспортъ № 5, оставивъ начальникомъ его хорунжаго Скрыпникова.

Каждый транспортъ дѣлится на караваны въ 200 верблюдовъ, во главѣ которыхъ стоятъ караванбаши. Начальнику транспорта предоставляется избрать себѣ помощника изъ офицеровъ войскъ Закаспійскаго края и въ помощь имъ назначаются кромѣ того казаки конные по одному на каждый караванъ или на каждыхъ двѣсти верблюдовъ.

Начальниками транспортовъ назначаются: 1-го—штабсъ-капитанъ Шетихинъ и помощникомъ къ нему штабсъ-капитанъ Журули, 2-го—вакансія, 3-го—штабсъ-капитанъ Муравьевъ и помощникомъ къ нему подпоручикъ Нектаровъ, 4-го—хорунжій Крыловъ, имѣющій избрать себѣ помощника, и 5-го—хорунжій Скрыпниковъ, которому также предлагается избрать себѣ помощника.

Транспорты №№ 3, 4 и 5-й назначаются въ передовой отрядъ для передвиженія по линіи всѣхъ грузовъ; а транспорты №№ 1 и 2-й назначаются для подвоза грузовъ въ тылу отъ Мулла-кари въ Баи. Оба послѣдніе транспорты состоятъ поѣтому въ распоряженіи начальника военныхъ сообщений. Изъ всѣхъ больныхъ и слабыхъ верблюдовъ, оставленныхъ въ Мулла-кари и тѣхъ, которые будутъ туда прибывать изъ Баи, начальникъ военныхъ сообщений формируетъ резервные караваны по 200 головъ въ каждомъ и назначаетъ ихъ для подвозки грузовъ въ Баи и по линіи, согласно плана перевозокъ, ему сообщеннаго. Подписалъ генералъ-адъютантъ Скобелевъ.

258.4

G-872

v. 2

UNIVERSITY OF MINNESOTA

3 1951 T00 182 400 U